

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

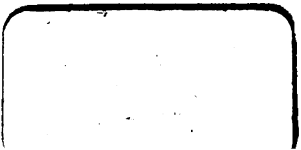
We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

3 3433 08190989 1

Slav. Reserch
88-175-

Trud, Dzhirka

5451
Т Р У Д Ы
О Б Щ Е С Т В А
Л Ю Б И Т Е Л Е Й
Р О С С І Й С К О Й
С Л О В Е С Н О С Т И

П Р И
И М П Е Р А Т О Р С К О М Ъ
М О С К О В С К О М Ъ У Н И В Е Р С И Т Е Т Ъ.

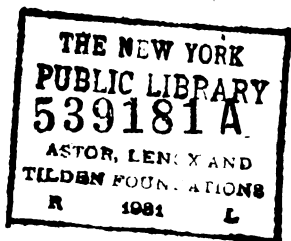
~~~~~  
**Ч А С Т Ъ Ш Е С Т Н А Д Ц А Т А Я.**  
~~~~~

Л Е Т О И С И О Б Щ Е С Т В А.
Г О Д Ъ І V.

М О С К В А.
В ъ У Н И В Е Р С И Т Е Т С К О Й Т И П О Г Р А Ф И И.
1 8 1 9.

PRINTED IN RUSSIA

Въ Ценсурный Комитетъ надлежащее количество экземпляровъ сей книги доставлено.

ЛѢТОПИСИ ОБЩЕСТВА.

I. Протоколъ 39 го засѣданія.

1818 Года, Декабря 7 го дня, въ торжественномъ Собраніи Общества Любителей Россійской Словесности, при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ учрежденнаго, происходило слѣдующее:

I. По пропѣпніи каншапы при играніи духовой и инструменпальной музыки, прочтенъ Пропкоколъ послѣдняго чрезвычайнаго засѣданія, бывшаго въ 26й день прошлаго Окпября мѣсяца и подписанъ Членами.

II. Его Превосходительство, Господинъ Предсѣдатель Анпонецъ Анпоновичъ Прокоповичъ - Анпонскій прочиталъ вступишельную Рѣчь о занятіяхъ Общества.

III. Секретарь Общества М. Т. Каченовскій, Казначей П. М. Дружининъ и Д. Членъ И. И. Давыдовъ

Лѣтописи IV.

А 2

Volon, Dec. 6, 1930

съ Сопрудникомъ В. С. Чюриковымъ представили свои отчеты: первый о дѣйствіяхъ Общества (А) по силѣ 36 § Устава; второй о приходѣ, расходѣ и наличномъ количествѣ денежной суммы (Б); оба послѣдніе о обрѣзанныхъ ими книгахъ, поступившихъ въ Общество съ 15 го Іюня 1817 года (В).

IV. Прочтено отношеніе Его Сіятельства, Господина Попечителя Московскаго учебнаго Округа къ Его Превосходительству, Господину Предсѣдателю, и при ономъ приложенное въ копіи таковое же отъ Господина Министра Духовныхъ дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія *Князя Александра Николаевича Голицына* (Г), копорымъ Его Сіятельству изъясняется Обществу сему свою благодарность за продолженіе полезныхъ трудовъ его.

V. Дѣйствительный Членъ П. В. Побѣдоносцевъ представилъ Обществу при бумагѣ своей *восемь сотъ пятьдесятъ рублей*, полученныхъ имъ отъ Университетскаго комисіонера Ширяева за поступившіе въ продажу

Труды Общества (Д). Определено: *пять сотъ рублей* препроводишь въ Сохранную Казну Императорскаго Московскаго Воспитательнаго Дома для обращенія на безсрочное время, а دستальные отдашь для хранения Казначейю Общества П. М. Дружинину.

VI. Казанское Общество Любителей Опечественной Словесности доставило первую *Часть Трудовъ* своихъ при опношеніи (Е), по прочпеніи коего сіе Общество опредѣлило: препроводишь въ упомянутое Казанское Общество шесть послѣднихъ *Томовъ* своихъ *Трудовъ*, копорые еще не были къ нему доставлены.

VII. Господинъ Предсѣдатель, раздавъ Членамъ по одному экземпляру вновь вышедшей XIIй *Части Трудовъ*, предспавиль для Библиотеки Общества слѣдующія книги: 1. Опъ себя: вышедшую изъ печати 12ю *Часть Трудовъ Общества*. 2. Опъ Д. Члена Л. А. Цвѣтаева его сочиненія *Краткую Исторію Римскаго Права*. 3. Опъ Д. Члена А. Е. Измайлова *Но IX и X издаваемого имъ Журнала*

Благонамѣренный. 4. Опъ Д. Члена П. О. Калайдовича его трудовъ *Опытъ Словаря Рускихъ Синонимовъ*, Часпъ 1. 5. Опъ Д. Члена Н. М. Греча 5 номеровъ издаваемого имъ Журнала *Сынъ Отечества*. 6. Опъ Издательей Украинскаго Вѣстника X книжку. 7. Опъ Сопрудника Маслова его переводъ о *Пеллеринѣ*,

VIII. Въ слѣдствіе Пропопола пригоповипельнаго Собранія, въ 5 й день сего Декабря бывшаго, чыпаны были :

- a. Д. Членомъ А. О. Мерзляковымъ *Взглядъ на Словесность*, свое разсужденіе въ прозѣ.
- b. Д. Членомъ О. О. Кокошкинымъ *Подражаніе Псалму 127 Св. Пророка и Царя Давида*, стихотвореніе Д. Члена Н. М. Шапрова,
- c. Сопрудникомъ П. С. Яковлевымъ *Гробница*, стихотвореніе Д. Члена С. Г. Саларева.
- d. Д. Членомъ О. О. Кокошкинымъ *Человѣческая жизнь*, стихотвореніе Сопрудника И. М. Снѣгирева.

- е. Д. Членомъ П. О. Калайдо-
вичемъ *Разсмотрѣніе Оды Ло-
моносова: Утреннее размыш-
леніе о Божіемъ величествѣ.*
- ѳ. П. С. Яковлевымъ *Весна*;
спихотвореніе Д. Члена Кня-
зя П. И. Шаликова.
- г. Д. Членомъ В. Л. Пушки-
нымъ *Седьмая Сатира Боало*,
спихотвореніе Сопрудника
Дмишрѣва.
- н. О. О. Кокоскинымъ *Нина*,
опрывокъ изъ Поэмы *Надеж-
да*, спихотвореніе Гна. Ми-
лонова.
- і. В. Л. Пушкинымъ *Совѣтъ*,
басня изъ Лафоншени, спихо-
твореніе Сопрудника Дмиш-
рѣва.
- к. П. С. Яковлевымъ *Жизнь
и Шастіе*, басня въ спихахъ
Кн. П. И. Шаликова.
- і. В. Л. Пушкинымъ *Усладъ
и Людмила*, сказка свое со-
чиненіе.

ІХ. Разсмотрѣныя въ пригото-
вишельномъ Собраніи *Изслѣдованія о
корняхъ и измѣненіяхъ словъ въ*

прехъ пепрадыхъ, неизвѣснаго Автора, положено напечатать въ Трудъ Общесва.

П Р И Л О Ж Е Н І Я.

(А.)

Отчетъ объ упражненіяхъ и дѣйствіяхъ Общества Любителей Россійской Словесности.

За силою §. 36 Устава имѣю препорученіе представить Обществу Любителей Россійской Словесности краткой отчетъ обо всемъ происходившемъ съ 15 го Іюня 1817 года.

Избраны въ Дѣйствительные Члены: *Василій Назаревичъ Каразинъ, Николай Михайловичъ Шатровъ, Николай Ивановичъ Гречъ, Александръ Христовичъ Востоковъ, Петръ Федоровичъ Калайдовичъ и Сергій Гаверловичъ Саларевъ.*

Почетными Членами Общества признаны: Преосвященный *Филаретъ*, Епископъ Ревельскій и Кавалеръ; Гнѣ. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и Кавалеръ *Осипъ Петровичъ Розодавлевъ*; Гнѣ. Дѣйствит.

жалный Спашскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Внзъ Андрей Петровичъ Оболенскій; Г.
 Дѣйствительный Спашскій Совѣтникъ и Ка-
 валеръ *Сергій Семеновичъ Узаровъ*.

Приняты въ Сопрудники: *Павелъ Ва-
 сильевичъ Улановъ*, *Семенъ Егоровичъ
 Амѣтѣевъ*, *Александръ Михайло-
 вичъ Мансуровъ*, *Федоръ Ивановичъ Тют-
 чевъ* и *Дмитрій Потаповичъ Шелеговъ*.

Выбыли: умершій Дѣйствительный Членъ
*Дмитрій Ивановичъ Вельяшевъ - Волын-
 цевъ*; за отсутствіемъ изъ Сопрудниковъ:
Побѣдинъ, *Желтоуховъ*, *Щеншинъ* и
Улановъ.

Съ 15 го Іюня 1817 года Общество имѣло
 заведеній обыкновенныхъ 5, чрезвычайныхъ
 4, торжественное 1, пригошовицельныхъ
 Собраній 6.

Входящихъ бумагъ поступило ошъ раз-
 выхъ мѣстъ и особъ 19.

Сдѣланы слѣдующія положенія: въ чрезвы-
 чайномъ Собраніи Мая 18 го дня 1818 года.
 Находя, что Дд. Члены *А. В. Болдыревъ*
 и *И. И. Давыдовъ* при составленіи Россій-
 скаго производнаго Словаря могутъ имѣть
 надобность въ помощникахъ для совѣщанія и
 новѣрки словъ; по и опредѣлено: назначить
 къ нимъ въ помощь Дд. Членовъ *Д. И. Вельяше-
 ва-Волынцева*, *П. В. Побѣдоносцева*, *П. Ф.
 Жалайдовича*, *С. Г. Саларева*, и Сопру-

дниковъ А. Г. Глаголева и В. С. Чюрикова.

Въ чрезвычайномъ Собраніи Іюня 22 го дня, По случаю воспослѣдовавшей кончины Д. Члена, опочавшаго Полковника опѣ Аршиллерів *Д. И. Вельяшева - Вольтицева*, къ собирашелямъ Словаря опредѣлено присоединить временнаго Предсѣдателя *А. О. Мерзлякова*, съ щѣмъ, чтобы онъ по званію своему приглашалъ прочихъ къ собраніямъ, а въ Библиотекари назначить Д. Члена *П. В. Побѣдоносцева*.

Въ томъ же Собраніи : въ помощь къ Издашелямъ *Трудовъ Общества*, опредѣлено присоединить Сотрудника *В. С. Чюрикова*.

Въ чрезвычайномъ Собраніи Октября 26го дня 1818 го изъ предложенныхъ на разрѣшеніе задачъ назначена слѣдующая: „Показать измѣненія Россійскаго языка отъ древнѣйшихъ временъ до осьмага надеша съ спользія, принимая въ основаніе памятники древней Словесности : пѣсни, сказки, преданія, пословицы, надписи и другіе письменные оспашки.“

Въ томъ же Собраніи : Члены по окончательномъ разсмотрѣніи опышовъ Производнаго Словаря ; именно же словъ, начинающихся съ буквъ И и Х, опредѣлили слова напечатать въ *Лѣтонисяхъ Общества*.

для образца, съ тѣмъ, чтобы воспользоваться замѣчаніями даже и постороннихъ читашелей.

Въ помѣ же Собраніи разсуждаемо было, кому изъ Г. Членовъ и Сопрудниковъ. препоручить обработаніе Словаря, и сдѣлано слѣдующее росписаніе: Г. Предсѣдатель прінялъ буквы *А* и *Б.*; Дѣйствительные Члены: *А. Ѳ. Мерзляковъ В. Г.*; *М. Т. Каченовскій Д.*; *И. И. Давыдовъ Е.*; *А. В. Болдыревъ С. Т.*; *П. В. Побѣдоносцевъ З. Н.*; *П. Ѳ. Калайдовичъ Л. М.*; *С. Г. Саларевъ Н, О.*; Сопрудники: *И. М. Снѣгиревъ П. Р.*; *А. М. Гавриловъ У. Ф.*; *В. С. Чюриковъ Ц. Ч.*; *С. Е. Амфищевъ Ш. Ш.*; *А. М. Мансуровъ Я. Ю.*

М. Каченовскій.

(Б.)

Краткая вѣдомость о приходѣ и расходѣ денежной суммы Общества Любителей Россійской Словесности за послѣднюю половину прошлаго 1817го и 1го сего 1818 года.

П р и х о д ъ.

Къ Іюню мѣсяцу прошлаго 1817 года оставалось денегъ двѣ тысячи сто семдесятъ шесть рублей одиннадцатъ копѣекъ.

Къ тому поступило:

За проданныя книгопродавцами Ширяевымъ и Пепромъ Глазуновымъ экземпляры Трудовъ Общества чешыре сна пядесятиъ рублей.

Отъ неизвѣснаго къ награду за сочиненіе лучшаго Разсужденія о подвигахъ знаменитыхъ людей нашего Опчестса двѣсти рублей.

За напечатаніе дипломовъ отъ Дѣйствительныхъ Членовъ Гг. Осолопова, Каразина, Востокова и Шапрова, отъ каждаго по 25 рублей, всего сто рублей.

Всего двѣ тысячи девять сотъ двадцать шесть рублей одиннадцать копѣекъ.

Р а с х о д ъ.

Юня 11го 1817 года:

Въ Типографію Императорскаго Московскаго Университета внесено за напечатаніе 1го листа дипломовъ 4хъ сорповъ на гошовомъ пергаментѣ 6 руб. 50 коп.; 200 билетовъ на писчей бумагѣ 2 руб.; 62½ коп.; 1го листа диплома Г. Давыдову на гошовомъ пергаментѣ 5 руб.; 900 билетовъ на писчей бумагѣ 11 руб. 75 коп.; 1го листа диплома Кн. А. Н. Голицыну на Александрійской бумагѣ 5 руб.; 1го листа диплома Кн. П. И. Шаликову на гошовой бумагѣ 5 руб.; 1го листа диплома Г. Ильину на гошовой бумагѣ 5 руб.; и того сорокъ рублей восемдесятиъ семь съ половиною копѣекъ.

Пѣвчимъ и музыкантамъ, игравшимъ при торжественномъ Собраніи, бывшемъ въ Юнѣ мѣсяцѣ прошлаго года, двѣсти пшдесятъ рублей.

За провозъ и за прокатъ стульевъ, брашыхъ для Собраній, сорокъ семь рублей пшдесятъ копѣекъ.

Февраля 8 го 1818 года :

За Французскій переплетъ Трудовъ Общества отдано сорокъ рублей.

За освѣщеніе собранія, бывшаго 26 го Января двадцать восемь рублей.

За переплетъ разнаго рода книгъ для Библіотеки, всего 64 Томовъ, шестдесятъ три рубли пшдесятъ копѣекъ.

За прокатъ стульевъ брашыхъ къ Собранію, бывшему 23 го Февраля сего года, по 3 руб. по 50 к. съ дюжины, семнадцать рублей пшдесятъ копѣекъ.

А всего въ расходъ: чешыреста восьмдесятъ семь рублей пшдцать семь копѣекъ съ половиною.

За тѣмъ въ остаткѣ : двѣ тысячи чешыреста пшдцать восемь рублей семдесятъ три копѣйки съ половиною.

Изъ сего числа хранился въ Воспитательномъ Домѣ двѣ тысячи рублей.

Петръ Дружининъ.

- 16. Сочиненія Ломоносова. III Тома.
- 17. Саширы Горація, пер. Баркова.
- 18. Сочиненія Ф. Визина. Спб. 1817. 8.
- 19. Душенька Богдановича, изд. 7. М. 1815. 8.
- 20. Сочиненія Дмипріева. Москва. 8.
- 21. Сочиненія Карамзина, 2е изд. IX Томовъ. Москва. 1814. 8.
- 22. Сочиненія Сумарокова.

Дмипрія Ивановича Вельяшева - Вольтцева :

- 23. Сочиненія Августа Иффланда, его пер. I й Томъ. Москва. 1816. 8.

Льва Алексѣевича Цвѣшпаева :

- 24. Начертаніе Римскаго Гражданскаго Права, его соч. Москва. 1817. 8.

Машиѣя Гавриловича Гаврилова :

- 25. Билетъ на Историческій Журналъ за 1818 годъ имъ изд.

Ивана Алексѣевича Двигубскаго :

- 26. Сочиненія Николева 5 Томовъ. Москва. 1795. 4.

Василья Андреевича Жуковского :

- 27. Его сшихошворенія II Тома. Спб. 4.

Князя Пешра Ивановича Шаликова :

- 28. Исторія Геврижа Великаго III й Т. Москва. 8.

29. Путешествіе въ Кронштадтъ, его соч. Москва, 1817. 12.

30. Воспоминаніи объ Италіи и пр., его перев. П Тома. Москва, 1817. 16.

31. Новыя повѣсти Графини Жанлисѣ, П Часпи, его перев.

32. Подарокъ моей дочери въ новый годъ, его перев.

Павла Пепровича Свиньина :

33. Достопамятности С. Пешербурга, его соч. II и III Тома.

34. Ежедневныя записки въ Лондонѣ, его же соч. Спб. 1817. 12.

Федора Николаевича Глинки :

35. Письма къ другу, его соч. III и Т.

36. Крашкое начертаніе военнаго Журнала, его же.

37. Разсужденіе о необходимости дѣлательной жизни, его же.

38. Сказка про Луку и Марью, его же.

Александра Федоровича Воейкова :

39. Сады, Поэма его пер. Спб. 1816. 4.

Александра Ефимовича Измайлова :

40. Благонамѣренный, Журналъ имъ изд. Спб. 1818. 8.

41. Басни и сказки, его соч., 2 е изд.

Герасима Федоровича Покровскаго :

42. Разсужденіе о происхожденіи, постепенномъ ходѣ и ископорыхъ чер-
Астописи IV. Б

пахъ гражданскихъ законовъ, его соч.
Москва, 1817. 4.

Николая Ивановича Греча :

43. Сынъ Опечества, Журналь имъ
изд. 1818.

Сергѣя Гавриловича Саларева :

44. Essai sur le goût, par Gerard.
Paris. 16.

45. Oeuvres de Chaulieu II Тома. Haye.
MDCCLXXVIII. 24.

46. Le printems d'un proscrit, Poëme de
Michaud. Par. 1803. 18.

47. Le potager — par Lalanne. Paris.
1802. 16.

48. Les oiseaux de la ferme — du même.
Par. 1805. 24.

Отъ Сотрудниковъ :

Ивана Михайловича Снѣгирева :

49. Всеобщая Миеологія Трессана, его
пер., 4 Часши. Москва. 1818.

Виктора Спец. Чюрикова :

50. О высокомъ, швореніе Лонгина, пер.
Маршынова.

Павла Васильевича Уланова :

51. Его разсужденіе обь опличитель-
ныхъ свойствахъ памяшниковъ Еги-
петскихъ.

Отъ Харьковскаго Общества Наукъ :

52. Труды сего Общества I Томъ. Харьковъ, 1817. 8.

Отъ Г. Слѣдствскаго Совѣтника Захарія Аннѣевича Горюшкина :

53. Руководство къ познанію Россійскаго Законоискусства, его соч. IV Том. Москва, 1816. 4.

Отъ Коллежскаго Совѣтника и Профессора Михайлы Матвѣевича Снѣгирева :

54. Иудейскія письма VI Часть, его пер.

Отъ Издашелей Украинскаго Вѣстника:

55. Журналъ ими издав. за 1817 и 1818 й годъ.

Отъ Г. Гонорскаго :

56. Опышы въ прозѣ. Харьковъ, 1818. 8.

Отъ Г. Надворнаго Совѣтника Г. Горчакова:

57. Мининъ и Пожарскій, Орапорія, его соч. Москва, 1818. 8.

Отъ Г. Орля - Ошменца :

58. Другъ Россіянь, имъ изд., II книж.

59. Ошечесшвенный памяшникъ, III к:

Отъ Спецана Дмитріевича Нечаева :

60. Писагорейскія жены, его пер. Москва, 1817. 8.

Отъ Студента Михайла Философова :

61. Alaric, Poëте. Naue, 1685. 16.

В ъ

Опѣ Студента Ивана Рѣше пникова :

62. Опытѣ разсужденія о томѣ, что Римляне заимствовали опѣ Грековѣ.
Москва, 1817.

65. Полное собраніе Псалмовѣ, преложѣ въ стихи. Москва, 1802. 8.

Опѣ книгопродавца А. С. Ширяева :

64. Собесѣдникѣ любитель Рускаго слова.

65. Жизнь Князя Меншикова. М. 1863:

66. Жизнь Графа Суворова, 7 Частей, въ 3 перепл.

67. Творенія Хераскова, XII Частей.

Опѣ покойнаго Дѣйствительнаго Члена Д.
И. Вельяшева - Волинцева :

Завѣщанная имѣ Обществу библіотека, состоящая изъ книгѣ Рускихѣ, Французскихѣ и Нѣмецкихѣ, всѣхѣ званій числомѣ четьреста пятьдесятѣ семь.

(Г.)

Милоспивый Государь мой,
Антонѣ Антоновичѣ !

Одиннадцатую Часть Трудовѣ Общества Любителей Россійской Словесности представляю я Г. Министру Духовныхѣ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія. — Его Сія-

Шельство поручить мнѣ изволилъ, извѣстить
Обществу, за продолженіе полезныхъ тру-
довъ его, свою благодарность. Прилагая у
сего копию съ отношенія ко мнѣ Его Сія-
тельства Г. Министра, покорнѣйше прошу
васъ, Милоспивый Государь мой, довести
оную до свѣденія Почтенныхъ Членовъ упо-
мянушаго Общества.

Пребываю съ истиннымъ почтеніемъ
Вашего Превосходительства
покорнѣйшимъ слугою
Князь Андрей Оболенской.

№ 905.

Ноября 19 го дня,
1818 года.

Его Прев. А. А.

Проколовичу - Антонскому.

Колія.

Милоспивый Государь мой,
Князь Андрей Петрович!

Препровожденную при письмѣ Вашего
Сіятельства отъ 31 го Декабря сего года
одинадцатую Часть *Трудовъ Общества
Любителей Россійской Словесности* я
получилъ. Покорнѣйше прошу васъ, Милоспи-
вый Государь мой, извѣстить Обществу за

продолженіе полезныхъ трудовъ его опѣ
моего имени благодарность.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и предан-
ностью честь имѣю быть,

Вашего Сіятельства
покорнѣйшимъ слугою

Князь Александръ Голицынъ.

№ 2654.

въ С. Петербургѣ.

9 Ноября 1818.

Его Сіятельству, Князю

А. П. Оболенскому.

(Д.)

Въ Обществу Любителей Россійской
Словесности.

На сихъ дняхъ полученныя мною опѣ
книгопродавца Щиряева, за поступившіе въ
продажу Труды Общества *восемь сотъ
пятьдесятъ рублей*, имѣю честь предспа-
вить, прилагая при семъ онаго книгопро-
давца списокъ, кому изъ Гг. Директоровъ
Училищъ, подвѣдомыхъ Московскому Универ-
ситету, и сколько отправлено опѣ него

экземпляровъ, и какое число денегъ къ нему поступило.

Д. Членъ Общества
Петръ Побѣдоносцевъ.

1818 года
Декабря 7 дня.

По требованію Гг. Директоровъ Училищъ отправлено имъ *Трудовъ Общества Словесности*, за копорыя оному Обществу слѣдуетъ денегъ:

Тверской 10 экз. въ 8 Часп. по 22 —	220 р.
Владимірской 6 экз. съ 3 й Часпи	
по 17 руб.	102 р.
Тульской 2 экз. въ 8 Частяхъ	44
2 экз. съ Часпи 3 й	34
Калужской 2 экз. въ 8 Частяхъ	44
2 экз. съ Часпи 3 й	34
	74 р.

И шого 470 р.

Оныя деньги всѣ мною получены.

Рязанскому Г. Директору Училищъ отправлено *Трудовъ Общества Словесности* слѣдующее число, за копорыя по двукрапному ошъ него требованію деньги не присылаются:

Августа 12го отправ. 6 экз. въ 10 Ч.	168 р.
Октября 6 — — — 6 экз. 11 й Ч.	18 р.

И шого 186 р.

7 го Декабря 1818 года.
Александръ Ширневъ.

(Е.)

Въ Обществу Любителей Россійской Словесности при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Московскомъ Университетѣ.

Изъ Казанскаго Общества Любителей Опеачественной Словесности.

Общество сіе имѣвъ удовольствіе получить отъ Общества Любителей Россійской Словесности при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Московскомъ Университетѣ шесть первыхъ Томовъ Трудовъ его, почитающъ долгомъ за столь приятный для него даръ, а равно и за ласпное отношеніе, свидѣтельствующая искреннюю благодарностъ; а въ знакъ отличнаго и истиннаго уваженія къ достопочтенному Сословию сего Общества, украшающему и возвышающему слово Русское, имѣетъ честь препроводитъ первую Частъ Трудовъ своихъ.

Первый Членъ Общества

Илья Яковичъ.

Секретарь Общества

Петръ Кондыревъ.

№ 782.

1818 года

Ноября 11 дня.

Казань.

**Ц. Протоколъ 40 го засѣданія,
обыкновеннаго.**

1819 Года Января 25 го дня въ обыкновенномъ Собраніи Общества Любителей Россійской Словесности, при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ учрежденнаго, происходило слѣдующее:

I. Прочтенъ Протоколъ шорженнаго Собранія, бывшаго въ 7 й день Декабря 1818 года.

II. Д. Членъ П. В. Побѣдоносцевъ представилъ Обществу ассигнаціями сто рублей, полученные имъ отъ С. Пеллербургскаго книгопродавца Петра Глазунова за поступившіе къ нему въ продажу экземпляры *Трудовъ Общества*, и сверхъ того *Сочиненія Княжнина* въ 4хъ Томахъ; подаренныя Обществу отъ него же Гна. Глазунова, опредѣлено: оныя деньги отдать (и отданы) Члену и Казначею общества П. М. Дружинину при выпискѣ сей сипашьи изъ Протокола, а книгу Члену и Библиошечкарю П. В. Побѣдоносцеву при выпискѣ же.

III, Д. Членъ С. Г. Саларевъ предспавиль слѣдуюція по Уставу за напечатаніе диплома *двадцать пять рублей*. Опреѣлено: деньги сіи опдашь Члену и Казначею П. М. Дружинину при выпискѣ,

IV, Д. Членъ и Секретарь Общесства М. Т. Каченовскій предспавиль билетъ Сохранной Казны Императорскаго Московскаго Воспитательнаго Дома на опданные имъ въ оную Казну принадлежащіе Общесству *пять сотъ рублей*, Опреѣлено: билетъ опдашь (и опданъ) для хранения Члену и Казначею П. М. Дружинину при выпискѣ,

V. Его Превосходительсство Господинъ Предсѣдатель Лиціонъ Анпоновичъ Прокоповичъ-Анпоновскій предспавиль книги, опъ разныхъ Особъ принесенныя въ даръ Общесству, а именно: 1) *Отъ себя*; Слово на освященіе Храма въ Благородномъ Пансіонѣ Московскаго Университета; 2) *Отъ Д. Члена М. Г. Гаерилова*: билетъ на 1819 й годъ для полученія Историческаго Журнала, имъ издаваемаго; 3) *Отъ Д. Члена Я. И. Баръ*.

дооскаго: Прославленная любовь, его же перевода; 4) *Отъ Д. Члена Н. И. Греца*: при нумера Сына Опечесства; 5) *Отъ Д. Члена А. Е. Измайлова*: нумера XI и XII Журнала Благонравенный въ 1818 году имъ изданнаго; 6) *Отъ Сотрудника И. М. Сибирева*: Начертаніе жизни Митрополита Плафона, его сочиненіе; 7) *Отъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника А. И. Тургенева*: О пятомъ годичномъ Собраніи Россійскаго Библейскаго Общесства; 8) *Отъ Издателя Украинскаго Вѣтника*: Ноябрь мѣсяць 1818 года сего Журнала; 9) *Отъ Гна. Ляликова*: Торжественная врапа, ведущія во храмъ безсмертной славы; 10) *Отъ Гна. старшаго Учителя Сухарева*: а) Милосердіе Типово, Опера, б) Описаніе ледянаго дома, с) Въ рукописи: Погубленный рай, Мильшона, переведенный въ 1745 году Г. Спрогоновымъ; 11) *Отъ Студента Философова*: Подарокъ на 1819й годъ. Определено; книги опдашь (и опданы) при выпискѣ Члену и Библиошкарю П. В. Побѣдоносцеву.

VI. Въ слѣдствіе Пропокола пригошовишельнаго Собранія въ 21й

день сего же Января бывшаго, чи-
таны были:

- а. Д. Членомъ А. Ѳ. Мерзля-
ковымъ *Бояринъ Матвѣевъ*,
сочиненіе въ прозѣ Д. Члена
С. Г. Саларева.
- б. Д. Членомъ С. В. Смирно-
вымъ: *Любовь*, стихопворе-
ніе Д. Члена А. П. Спепан-
нова.
- в. А. Ѳ. Мерзляковымъ: *Очаро-
ванный лѣсъ*, изъ XIII пѣсни
Тассова *Освобожденнаго Іеру-
салима*, свой переводъ въ
стихахъ.
- г. Спуденшомъ Вердеревскимъ:
Младенчество, изъ Маписсо-
на переводъ въ стихахъ Со-
трудника А. М. Мансурова.
- е. Д. Членомъ В. Л. Пушкин-
нымъ: *Ариадна*, Романсъ С. Г.
Саларева.
- ф. Имъ же Г. Пушкинымъ: *Ма-
рія Стуртъ въ темницѣ*,
переводъ изъ *Флоріана* въ
стихахъ Сопрудника И. М.
Сивгирева.

г. С. В. Смирновымъ : *Весна* ;
сѣтованіе надъ гробомъ дру-
га , спихошвореніе Сопруд-
ника П. А. Новикова.

и. В. Л. Пушкинымъ : двѣ бас-
ни въ стихахъ : *Бумага и Пе-
ро*, и *Талантъ и Характеръ*,
объ сочиненія Князя П. И.
Шаликова.

і. Сопрудникомъ Д. П. Шеле-
ховымъ : *Облачко*, спихошво-
реніе Гна. Сушкова.

III. Протоколъ 41 го засѣданія , обыкновеннаго.

1819 Года Марта 8 го въ обыкно-
венномъ Собраніи Обществу Любиме-
лей Россійской Словесности , при
Императорскомъ Московскомъ Уни-
верситетѣ учрежденнаго, происходи-
ло слѣдующее :

I. Прочтенъ Протоколъ обыкно-
веннаго Собранія , бывшаго въ 25 й
день прошлаго Января мѣсяца.

II. Его Превосходительство Гос-
подинъ Предсѣдатель Антонъ Анто-

новичъ Прокоповичъ - Анпойскій объявилъ Обществу о вышедшей изъ печати 1й Части Рѣчей, произнесенныхъ въ Собраніяхъ Императорскаго Московскаго Университета Рускими Профессорами, роздалъ по одному экземпляру оной присутствующимъ Членамъ.

III. Господинъ Предсѣдатель представилъ золотую монетою *двѣсти* рублей, полученныя Его Превосходительствомъ отъ Университетскаго комисіонера А. С. Ширяева за проданныя въ лавкѣ его книги, Обществу принадлежащія. Определено: оныя деньги ошдасть (и ошданы) Члену и Казначею П. М. Дружинину при выпискѣ.

IV. Господинъ Предсѣдатель представилъ полученныя имъ за дипломы отъ Членовъ Н. И. Греча при письмѣ (А) и П. О. Калайдовича отъ каждого *по дватцати пяти* рублей. Определено: оныя *пятьдесятъ* рублей ошдасть (и ошданы) Члену и Казначею П. М. Дружинину при выпискѣ.

V. Въ слѣдствіе полученнаго изъ Совѣта Императорскаго Москов-

скаго Университета отношенія отъ 27го Января подъ No 72 (Б). Определено: приготовавъ отчетную вѣдомость за 1818й годъ, препроводишь оную (и препровождена) въ назначенный при Университетѣ Комитетъ Отчетшовъ.

VI. Господинъ Предсѣдатель представилъ полученные имъ при письмѣ (В) отъ Г. Генераль - Майора и Кавалера А. А. Писарева четыре Тома его сочиненій. Определено: книги отдашь Члену, Библиошекарю Общества П. В. Побѣдоносцеву при выпискѣ, а о содержаніи письма предложить въ будущее чрезвычайное Собраніе.

VII. Господинъ Предсѣдатель представилъ книги, принесенныя въ даръ Обществу: 1. *Отъ себя*: а. первую Часть Рѣчей Рускихъ Профессоровъ Московскаго Университета, б. Уставъ Императорской Російской Академіи. 2. Отъ Д. Члена В. В. Измайлова: первую Часть его переводовъ въ прозѣ. 3. Отъ Д. Члена А. Е. Измайлова: XI и XII номера Журнала Благонамѣренный. 4. Отъ

Д. Члена Н. И. Греча 5 номеров Сына Ошечества. 5. Опшъ Издашелей Украинскаго Вѣспника мѣсяць Январь сего Журнала. Опредѣлено: опдашь Библиошпекарю Общества П. В. Побѣдоносцеву при выпискѣ.

VIII. Въ слѣдствие Пропокола пригошовишельнаго Собранія, въ 6й день сегожь Марша бывшаго, чишаны были:

- а. Д. Членомъ С. В. Смирновымъ: *Гимнъ Богу*, спихопвореніе Сопрудника А. Г. Глаголева.
- б. Сопрудникомъ Д. П. Шелеховымъ: *Утѣшеніе добрыхъ*, переводъ въ спихахъ Г. Мансурова.
- с. С. В. Смирновымъ свое разсужденіе въ прозѣ: *О главныхъ силахъ Трагедіи*.
- д. Д. Членомъ И. И. Давыдовымъ: *Продолженіе Синомимъ*, соч. С. Г. Саларева.
- е. С. В. Смирновымъ: *Посланіе Горация къ Меценату*, переводъ Сопрудника Ф. И. Тюпчева.

- f. Д. Членомъ П. Ф. Калайдовичемъ: *Сновидѣніе, или судь на Гельмонѣ*, сочиненіе Сопррудника А. Г. Глаголева (Г);
- g. Д. П. Шелеховымъ: *Лида*, Элегія, свое стихотвореніе.
- h. Имъ же *Посланіе къ Пиррѣ*, стихотвореніе Д. Члена А. П. Степанова.

И Р И Л О Ж Е Н І Я.

(А .)

Милоспивый Государь ,

Антонъ Антоновичъ !

Не нашельбы я словъ извинишься предъ Вашимъ Превосходительспвомъ въ непростипельномъ моемъ молчаніи, еслибъ я молчалъ въ самомъ дѣлѣ. Избраніе меня въ Члены почтеннѣшаго Общества Любителей Россійской Словесности, могу сказать , преисполнило меня чувспвомъ испиннаго удовольствія и благодарности къ почтеннымъ Особамъ, благоволившимъ мнѣ даровать учашіе въ полезныхъ Отечеству прудахъ, увѣнчанныхъ споль блиспательнымъ успѣхомъ. . . .

Автопирри IV.

В

Прошу Ваше Превосходительство принять и представить почтеннейшему Обществу, оказавшему подвояшимъ представительствомъ столь отличныя услуги опечивенной Словесности, извѣщенію душевной моей признательности за честь, оказанную мнѣ избраніемъ въ Члены онаго, и въ то же время утвердить оное во всегдашней моей готовности служить ему всеми моими средствами и способностями.

Съ истиннымъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію честь имѣю пребыть,

Милостивый Государь!
Вашего Превосходительства
покорнѣйшимъ слугою
Николай Гречъ.

Санктпетербургъ,
Янв. 31 го 1819.

P. S. Слѣдующіе за дипломъ двадцать пять рублей при семъ прилагаю.

(Б.)

М. А. Д. Въ Общество Любителей
и Н. П. Россійской Словесности.

Совѣтъ ИМПЕРА- Для годоваго опчета
ТОРСКАГО Мо- за прошлый 1818 й годъ
сковскаго Универ- по всему Московскому Уни-
ситета. верситету и его учебному

№ 72. округу, опредѣлено: на-
27 Января 1819. значить особый Коми-
тетъ подъ предсѣдатель-
ствомъ Г. Ректора Уни-
верситета изъ Гг. Орди-
нарныхъ Профессоровъ :
Прокоповича - Антонскаго,
Брянцова, Двигубскаго,
Болдырева; Секретаремъ
же онаго назначить Г.
Адъюнкта Щепкина, и со-
общить въ Общество Лю-
бителей Россійской Сло-
весности, дабы благоволе-
но было въ непродолжи-
тельномъ времени доспа-
вить въ Комитетъ опче-
товъ обыкновенныя опче-
тныя ведомости за 1818 й
годъ; что симъ и испол-
няется.

Иванъ Двигубскій.
Коллежскій Секретарь Подъяволь.

В о .

(В.)

Милоспивый Государь ,
Антонъ Антоновичъ !

Чеспъ имѣю препроводитъ въ Библиотеку Московскаго Общества Любителей Словесности экземпляры сочиненій моихъ, прося покорнѣйше васъ, Милоспивый Государь, принять на себя трудъ оныя книги доставитъ по сему назначенію ; охотно бы хотѣлъ былъ я раздѣлять труды сего Общества по мѣрѣ дарованій и досуговъ моихъ, и попому желалъ бы въ числѣ бытъ Сочленовъ сего Общества.

Экземпляръ послѣднихъ моихъ сочиненій препровождаю къ вамъ на безпристрастный судъ вашъ.

Съ истиннымъ моимъ почипаніемъ пребываю ,

Милоспивый Государь !
 покорнѣйшій къ услугамъ
Александръ Писаревъ.

26го Февраля

1809.

Москва.

(*Г.)

Сновидѣніе , или судъ на Геликонѣ.

Пробиль полночный колоколъ , предвѣ-
 стникъ пишины и покоя. Знаменитыя мо-
 дисшки Кузнецкаго мосша зашворили свои
 храмы , и все утихло. Между пѣмъ , какъ
 веусыпная спража оглашала воздухъ про-
 шяжнымъ и помнымъ окликомъ , я смопрѣлъ
 на мшистыя башни Кишая , на громады
 зданій возникшихъ изъ непла , и погружал-
 ся въ думы. „Теперь,“ сказалъ я „богапой
 сосѣдъ мой перечелъ свое золото , потѣ-
 шилъ свой слухъ его звономъ , принесъ благо-
 дареніе Вышнему , что онъ не якоже прочіи
 человѣцы , и уснулъ , якоже прочіи человѣ-
 цы. Теперь знаменитые магнипизеры на-
 ши , слѣдуя всеобщей системѣ сна , дали
 покой своимъ мышцамъ и перспамъ , споль-
 ко упомленнымъ онъ кругообращеній. Те-
 перь , и можетъ быть только теперь , бди-
 тельный судія поправилъ еще разъ вѣсы
 правосудія и повѣсилъ ихъ до завпра. Не-
 вяжностью опираетъ теперь слезы и можетъ
 бытъ спроитъ чертоги изъ шой соломы ,
 на которой она просперта. Благодѣтель-
 ный сонъ ! будь правосуденъ и не разрушай
 сладостной ея мечшы. Наконецъ и спихо-
 творцы погашаютъ теперь свои свѣшиль-
 ники , освѣщающіе вселенную , и предаются-

объятіямъ божества ночи, Морфея. А луна еще свѣпшѣ; часныя звѣзды еще бросають лучи свои, лучи — бѣдныя въ сраженіи съ тѣмъ свѣтомъ, копорымъ озаряють насъ дѣпці Аполлоны. Теперь... шеперь...“ Я забылся и уснулъ.

Легкокрылыя сны вдругъ перенесли меня въ спрану волшебную. Казалось мнѣ, что я взбирался по камнямъ на нѣкопорую гору, скрывающую свой верхъ въ облакахъ. Впереди меня и за мною двигались птысячѣ лицъ знакомыхъ и незнакомыхъ. Какъ прудотлюбивыя муравьи въ жаркое лѣтцо шолпяпса съ шляжкою ношею своею подѣ муравейникомъ: такъ разныхъ лѣтцъ юноши, обремененныя свипками бумагъ, поднимались на спрашныя крупизны. Покрышыя пѣпомъ и помимые жаждою, ошѣ времени до времени мы кричали прерывающимся гласомъ: куда влечешъ насъ, Аполлонъ?

Чрезъ нѣсколькѣ времени мы спали на одномъ величеспвенномъ холмѣ. Передъ нами распилалась ровнина, устѣянная ясминами, розами и амараншами; по споро намъ гордо возвышались вѣчнозеленыя лавры, переплешенныя съ миршами. Тяжелыя ноги наши начали поднимашься выше, чтобѣ не змяпшъ нѣжной, бархашной зелени; зафекшіяся уста ловили съ жадностію ароматы, навѣваемыя Зефирами. Мы приближидь въ водиводѣпному храму, окруженно-

му двумя рядами рубиновых столповъ. Какой-то жаръ, похожій на шипической, протекъ въ жилахъ, и тысячи голосовъ нашихъ слилися въ одинъ: *randite nunc Helicon, Dææ!* Дѣвы Богини! отверзише намъ Геликонъ!

Вдругъ закрипѣли среброкованныя врата на золотыхъ веряхъ. Мы бросились во внутренность таинственнаго храма и нѣснили другъ друга. Одѣтый въ бѣлую шюгу и украшенный лавровымъ вѣнкомъ старецъ совѣтовалъ намъ соблюдать благоговѣнїе. Въ эту минуту представилось мнѣ зрѣлище, кошорого никогда мое око не видало. Увѣнчанный лучами Аполлонъ сидѣлъ на высокомъ протѣ, кошорой горѣлъ и не старалъ изумрудами. По сторонамъ стояли Музы, избранныя Греки, Римляне и многіе другіе. Богъ Геликона нахмурилъ брови, наморщилъ чело, опустилъ лиру и рекъ: „почто вы, смертные, прервали безвременно нашу сладкогласную мусикію?“ — Нѣсколько юношей выступили впередъ и, наклонивъ выи, вѣщали: Фивъ Аполлонъ! ты зришь предъ твоимъ подножіемъ ревнителей языка Рускаго. Но мы узнали наконецъ, что все обиліе, богатство и великолѣпіе языка Рускаго, столь много превозносимое учеными, не что иное естъ, какъ суеша суешствій. Въ большихъ домахъ ему отказываютъ; въ бонционныя общесства его не пускаютъ; въ собраніяхъ исключенъ и

забыть, какъ языкъ мертвой. И такъ, божество могущее и правосудное, или дай жизнь и душу языку Рускому, или да умолкнетъ онъ навѣки! —

„Малодушные!“ воскликнулъ Аполлонъ, помавающій лучезарною главою: „не ропотомъ могутъ быть побѣждены предразсудки вашего вѣка, а усилиями ума и воображенія; вашъ долгъ открыть тайнства языка сего, показавъ его великолѣпіе и ослѣпить очи смертныхъ его блескомъ. Совершивъ сей великій подвигъ, и тогда (клянуся Спиксомъ, которымъ и самъ олепцъ боговъ ропщитъ не клянется) я прославлю языкъ вашъ превыше всѣхъ языковъ на свѣтѣ; тогда воцарится онъ и будетъ господствовать до полъ, пока не погаснутъ лучи, меня вѣчающіе.“ Аполлонъ далъ знакъ мановеніемъ руки и поклонники удалились.

„Теперь Разсуди нашу прю, всевѣщій Царь Геликона!“ раздалось нѣсколько голосовъ изъ среды толпы: „Мы любимъ гекзаметръ, а утверждаемъ, что сія мѣра не свойственна стопосложенію Рускому.“ Аполлонъ бросилъ свѣтлой взоръ свой на одного предпроявшаго старца, повелѣвая ему оповѣщивать. Вдохновенный мужъ обратился къ юношамъ, возвысилъ дрожащій голосъ и вѣщалъ: Греческой и Римской гекзаметръ не можетъ быть въ Рускомъ языкѣ

потому, что въ немъ нѣтъ ни одного слова, которое бы имѣло сряду два долгихъ ударенія. Вы хвастаетесь вашими спондеями, соспавляемыми изъ односложныхъ словъ; но нѣжный слухъ Аполлона, привыкшій къ гармоніи, не можетъ перенести ихъ и въ прозу. Дактилохорейческой гекзаметръ не долженъ быть допущенъ въ вашу Поэзію по той же причинѣ, по какой не употребляли его Греки и Римляне. Спобы въ стихахъ, какъ такты въ музыкѣ, должны въ равные промежутки времени имѣть продолженіе одинакое. Пусть дактиль по вашей музыкальной системѣ равенъ будетъ одной четвертной нотѣ и двумъ осьмымъ, спондей двумъ четвертнымъ, а хорей одной четвертной и одной осьюмой; теперь спрашиваемъ любителей музыки: если не натурально перемѣшивать такты двухъ четвертныхъ съ трехъ-осьмыми, то какъ же допустить сочетаніе дактиля съ хореемъ? — Вы на сіе возразите намъ прохореемъ или хореемъ, которыми часто оканчивались Греческіе и Римскіе гекзаметры; но въ такомъ случаѣ недоспающая одна осьмая служила, такъ сказать, вмѣсто вязаннаго суцира, дабы съ большею легкостію начинать слѣдующій стихъ. Вы качаете головою; вы не довольны нашимъ рѣшеніемъ? — Если такъ, то свѣплѣшій Аполлонъ разберетъ ваше дѣло послѣ, въ присут-

эпви Гомера и Виргилія. Теперь же позволяемъ вамъ писать до времени гексаметрами, по крайней мѣрѣ съ нѣмъ условіемъ, чтобы въ свой ямбы, хорей и составленныя изъ односложныхъ словъ спондеи по произволу вашему не превращали въ пиррихи, которые совсѣмъ не свойственны языку Рускому; ибо какое то искусство, которое не имѣетъ опредѣленныхъ правилъ? Мы знаемъ, почему вы защищаете возможность гексаметровъ въ Рускомъ языкѣ; потому, что нѣкоторые изъ вашихъ переводчиковъ очаровали васъ прелестію слога и такъ называемую поэзію стиха, а не самую мѣроу. —

„На что Сихотворцу правила? кричала другая толпа, выступившая впередъ. Не самъ ли Аполлонъ далъ намъ пѣщическую вольность?“ — Кто вы? — спросилъ ихъ Аполлонъ важнымъ тономъ. „Мы Поэты,“ отвѣтствовали юноши. — Какимъ родомъ Поэзіи занимаетесь? — „Тѣмъ, для кошораго рождены мы.“ — Лирическимъ? — „Нѣтъ.“ — Эпическимъ? — „Нѣтъ.“ — Сатирическимъ? Драматическимъ? — „Нѣтъ, нѣтъ.“ — Конечно баснями, элегіями, пѣснями или эпиграммами? — „Нѣтъ; мы пишемъ въ новомъ и особенномъ родѣ, на пр. въ альбомѣ, къ Нинѣ, къ Лидѣ, къ Ней, и тому подобное.“ *Аполлонъ.* И такъ, молодые люди, вы любите? — *Поэты.* Увы! мы носимъ въ сердцахъ своихъ спрѣлы любви . . . . безнадёжной. *Аполлонъ.*

Конечно ваши красавицы, подобно моей Дафнѣ, превратились въ деревья или въ камни? *Поэты.* Нѣтъ, наши красавицы никогда не существовали въ физическомъ мѣрѣ. — При сихъ словахъ Аполлонъ не могъ не засмѣяться; а *Поэсы*, тяжело вздохнувъ, продолжали: да они никогда не существовали въ цѣломъ, но существуютъ по частямъ. Напр. намъ понравились Лизанькины глазки, Аннушкины щечки, Надинькины губки и Сашинькинъ спанъ; изъ сихъ отдѣльныхъ частей, по правиламъ *Пишики*, составляемъ мы одно идеальное существо, которое по своему произволу называемъ Ниною, Лидою, Пльнирою, или другимъ именемъ удобнѣе для ризмы. Аполлонъ продолжалъ смѣяться и ошвѣщствовалъ: „хваля вашу идеальную любовь, молодые люди; но пишашь стихи позволяю вамъ только шакіе, которые бы можно было отнести къ какому нибудь извѣстному, принятому Музами и утвержденному въ kami роду *Поэзіи*; въ противномъ случаѣ, вѣдайце, слава и безсмертіе не будутъ вашимъ удѣломъ.“

Аполлонъ умолкъ и тишина водворилась въ храмъ. Уже владыка Геликона бралъ лиру и легкіе персты свои клалъ не золотыя струны, какъ вдругъ нѣсколько щощихъ и блѣдныхъ юношей приблизились къ подножію его прона; бросили на него укоризненною взглядъ и вѣщали: „Божество несправедл-

ливое, отецъ жестокосердный! ты, ко-
 торый облакаешься всегда въ златопшканую оде-
 жду! узнаешь ли чадъ своихъ, едва при-
 крытыхъ рубищами? Ты, кошорой съ ушра
 до вечера обпекаешь сводъ небесный на вели-
 колѣпной колесницѣ, везомой чепырьмя ог-
 ненными конями, вѣдаешь ли, что пвои дѣ-
 ши съ ушра до вечера ходятъ пѣшію? Ты,
 въ дому коего съ вечера до ушра раздаютъ
 пѣсни и гласы ликованія! приникалъли ког-
 да нибудь къ чердакамъ дѣшей своихъ и ви-
 дѣлъ ли, какъ съ вечера до ушра распво-
 ряютъ они свои чернилы слезамъ? Ты, ко-
 шорой пресыщаешься всегда амврозіей и
 удиваешься всегда нектаромъ! знаешь ли,
 что дѣши пвои часто испаеваютъ голо-
 домъ и жаждою? Ахъ, отецъ безжалоспный!
 для чего же опѣ богатого и роскошнаго спо-
 ла пвоего не посылаешь къ намъ ни крохи,
 ни капли? Для чего опѣ несмѣпнаго сребра
 и золоша, блестящаго въ дому пвоемъ,
 не удѣляешь намъ ни одного ассарія?"

Неблагодарные! прервалъ ихъ разгнѣван-
 ный Аполлонъ: доколѣ будете употреблять
 во зло мое перпѣніе? Не одарилъ ли я васъ
 богатымъ воображеніемъ? Не надѣлилъ ли я
 вашъ умъ и сердце безцѣнными дарами при-
 роды? Развѣ сего не довольно?... Развѣ
 не довольно той награды, которая вамъ
 обѣщана? пѣхъ лавровыхъ вѣнцовъ, кои хъ
 вы ищете? —

Грозной и громкой голосъ Аполлона разбудилъ меня. — Уже ночь снимала мрачной покровъ съ лица земли; воспокъ пылалъ въ золотыхъ огняхъ и алыхъ розахъ; я взялъ перо и спѣшилъ записатьъ все, видѣнное мною во снѣ на Геликонѣ.

А. Глаголевъ.

*IV. Протоколъ 42 го засѣданія,
чрезвычайнаго.*

1819 Года Марша 28 го дня въ чрезвычайномъ Собраніи Общества Любителей Россійской Словесности, при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ учрежденнаго, происходило слѣдующее:

I. Прочтенъ протоколъ обыкновеннаго Собранія, бывшаго въ 8 й день сегожь Марша.

II. Его Превосходительство Господинъ Предсѣдатель Антонъ Анпиновичъ Прокоповичъ - Анпионскій представилъ книги, принесенныя въ даръ Обществу: 1. ошъ себя:

а) 3 экз. Спихотвореній Павла Соковина, б) 2 экз. Положенія о производствѣ въ ученія степени, с) 2 экз. Начертанія объ испытаніяхъ въ учебныхъ заведеніяхъ. 2. Опъ почешнаго Члена Графа Д. И. Хвостова: Спихи его на смерть Королевы Виртембергской. 3. Опъ Почешнаго Члена Князя И. М. Долгорукаго: его Спихи на попъ же случай. 4. Опъ Д. Члена Н. И. Греча: IX и X нумера издаваемаго имъ Сына Опечества. 5. Опъ Издаателя Украинскаго Вѣспника: Мѣсяць Февраль сего Журнала. 6. Опъ Г-на. Кеппена: Маперіалы для Испоріи просвѣщенія въ Россіи — его сочиненіе. 7. Опъ Университетскаго книгопродавца А. С. Ширяева: 3 Тома сочиненій И. И. Дмипріева. Опредѣлено: оныя книги опданы (и опданы) Члену и Библиопекарю Общества П. В. Побѣдоносцеву при выпискѣ.

III. По прочшеніи письма (А) опъ неизвѣстной Особы, подписавшейся буквами Ш...ій, и приложенныхъ при ономъ *Шарадъ* (Б), также пѣсни *Гудиель на пораженіе*

сраговъ , (В.) Г-на И. С. и піесы въ прозѣ: *Дѣдовскіе нравы*, (Г.) Г. Львова, опредѣлено: напечатать оныя въ Лѣтописяхъ Общества.

IV. Разсуждаемо было о нѣкопорокихъ, въ особой запискѣ означенныхъ (Д) словахъ, и сдѣлано положеніе, куда ихъ опнести должно.

V. Разсмотрѣны слова начинающіяся съ буквы А, и опредѣлено: напечатать въ Лѣтописяхъ Общества (Е) для образца съ пѣмъ, что всякое даже и опъ поспороннихъ замѣчаніе принято будетъ Обществомъ съ должною признашельнстію.

VI. По предложенію Господина Предсѣдателя положено Д. Члена *О. О. Кокошкина*, пребывающаго въ С. Петербургѣ по двѣмъ службы, считать опсуществующимъ; въспо же его въ Члены пригосовительнаго Комитета единогласно назначень В. В. Измайловъ.

VII. По предложенію Господина Предсѣдателя избраны въ Дѣйствительные Члены единогласно: Господинъ Генераль-Маіоръ и Кавал-

леръ Александръ Александровичъ Писаревъ, Имперапорскаго Царскосельскаго Лицея Господинъ Ординарный Профессоръ Надворный Совѣтникъ и Кавалеръ Николай Ѳедоровичъ Кошанскій, Издашель Украинскаго Вѣспника Евграфъ Матвѣевичъ Филомаѳишскій, Подполковникъ Дмипрій Попаповичъ Шелеховъ и Надворный Совѣтникъ Михаилъ Николаевичъ Макаровъ. Въ слѣдствіе чего опредѣлено: зачисливъ избранныхъ Дѣйсвишельныхъ Членовъ первыхъ трехъ опсупспвующими, а двухъ послѣднихъ присупспвующими, изгошовишь имъ дипломы и препроводишь къ каждому по принадлежноспи.

~~~~~

П Р И Л О Ж Е Н І Я.

(А .)

Милостивые Государи!

Извините, что упруждаю вниманіе. ваше такою бездѣлкою, которая едва ли его заслуживаетъ. — Я и не осмѣлился бы сего сдѣлать, если бы не обнадеживала меня неушомимая ваша дѣятельность и рев-

востъ къ образованію опечественнаго языка, для которыхъ не чуждо все до него касающееся: опъ заняшіи важныхъ приятно иногда склоняль взоры на самыя бездѣлки. Геркулесъ, поразившій Немейскаго льва, игралъ верешеномъ Омфалы.

Не подумайте впрочемъ, Милостивые Государи, чпобъ одно авторское самолюбіе заславляло меня безпокоишь васъ чтеніемъ моей бездѣлки; оно было бы въ такомъ случаѣ непросипишельно. — Въ доказательство, позволяйте мнѣ скрышь свое имя. Недобно, однакожь, признашья, что причиною пому точно самолюбіе, полько совѣмъ другаго рода. Прошу васъ, Милостивые Государи, быть правдивыми судіями. Можно ли равнодушно сносить, когда возстающъ совершенно несправедливо на то, что мы наиболее любимъ? Предвижу вашъ опвѣшь. Съ какими же чувствами долженъ я былъ слушашъ нападенія на языкъ опечественный! — и опъ кого же бы вы думали? Опъ шѣхъ, на которыхъ онъ возлагаешъ лучшую свою надежду, которые, нѣкоторымъ образомъ, могутъ внести его въ общее употребленіе, придавъ, или лучше сказать, раскрывъ въ немъ гибкость, легкость и другія достоинства языка общественнаго — однимъ словомъ: опъ нашихъ дамъ. Онъ вредящъ ему и положительно, и отрицательно, но есть, бранящъ Руской языкъ по

Лѣтописи IV. Г

Французски: легко, право, почешть себя въ Парижъ; и если то правда, что Рускіе когда-шо удивлялись, слыша, какъ во Франціи говорятъ по Французски; то смѣло можно сказать, что въ наше время ни одинъ Французъ не будеть пораженъ подобнымъ удивленіемъ въ Россіи; если бы даже ешо и случилось, то такая ошибка была бы еще извинительна; пошому что большая часть ученыхъ путешественниковъ сей націи привыкли заключать о цѣлой спирани по тѣмъ шолько общеспивамъ, въ которыхъ они находятся. Можно ожидать даже и того, что кто нибудь изъ ешихъ Господъ Ученыхъ, случайно попавшись въ какую нибудь провинцію и слыша, какъ тамошніе жипели говорятъ полу-Рускимъ языкомъ, заключипъ, что нашъ языкъ имѣетъ корнемъ своимъ Французской; а опшуда, по обыкновенію, выведетъ какія нибудь новыя и лсбопытныя историческія заключенія, которымъ, къ стыду нашему, вѣрятъ не одни его соопечественники.

Извините, Милоспивые Государи, небольшое мое ошешупленіе. — Вотъ въ чемъ дѣло: не давно въ одномъ изъ такихъ общеспвѣ, въ которомъ все, кромѣ воздуха, выписано изъ Парижа, и гдѣ, забывая на время всѣ заботы, нашъ щеголи и щеголихи мечтаютъ, что они точно въ Парижъ, — вздумалъ было я разрушить очарованіе, оказавши нѣскольکو словъ по Руски; — призна-

юсь, епто дерзость; но и что же изъ по-
го вышло? Вообразите себѣ шумную толпу
народа, надъ которой вдругъ обрушился
громовой ударъ: точно такое же дѣйствіе
произвели мои слова. Въ минути всѣ умолк-
ли и обратились на меня — еще минути,
и всѣ вдругъ заговорили: — вы предвидите,
Милостивые Государи, что по естествен-
ному порядку разговора, предметомъ его дол-
женъ былъ сдѣлаться Руской языкъ; хопя,
правду сказать, такой порядокъ, не смотря
на безпрестанныя *à propos*, случается
здѣсь очень рѣдко, — однакожь на сей разъ
вы не ошибаетесь. Нужно было присушествіе
духа, и я со всѣмъ жаромъ принялся защи-
щать его. — Два, или три человека пожи-
лыхъ лѣтъ держали мою сторону; всѣ прочіе
вооружились противъ меня. И началъ го-
ворить о силѣ нашего языка, о его вели-
чїи, богатствѣ — меня и слушать не хо-
тѣли. „Къ чему тамъ сила,“ говорили однѣ,
„гдѣ должна быть нѣжность?“ — „Кто пре-
буешь вашего величїя?“ говорили другіе: „оно
ничего не значить безъ приащности!“ ...
„Завидной языкъ,“ повпоряли молодые люди,
„на которомъ и самъ Вольперъ не нашелся
бы сказать ни одного оспраго слова!“ ...
„Поспойте, поспойте!“ перебивши нашъ
споръ, сказала рѣшишельнымъ тономъ од-
на пожилая дама, которая, сидя въ чрезвы-
чайно длинныхъ и глубокихъ креслахъ, игра-

ла, или, по крайней мѣрѣ, думала играть роль нашей Графинь: „за чѣмъ же, Господа, уменьшаютъ чьи нибудь достоинства?“ Попомъ оборопясь ко мнѣ: „Никто, сказала она, не сомнѣвается въ красотахъ *нашего* языка; но дѣло въ томъ, что сіи красоты, какъ вы и сами говорите, болѣе мужественны; а я прибавлю, что онѣ болѣе приличны людямъ ученымъ, нежели женщинамъ; и въ самомъ дѣлѣ, посмотрише, съ какою неупомимостию прудятся многіе изъ почтенныхъ людей надъ ихъ раскрытіемъ и совершенствованіемъ; — но говорите на немъ женщинамъ, — на шакомъ языкѣ, въ которомъ нѣтъ даже ни Шарадъ, ни Каламбуровъ... — „Ни Шарадъ, ни Калабуровъ!“ подхватали всѣ прочія. „Возможно ли! развѣ вы хошите, чтобы мы сѣзжались дремать въ общества?“ — Я началъ было говорить о гибкости и легкости нашего языка — но это былъ прудъ Данаидъ. Требовали доказательствъ; ясныхъ доказательствъ. Пусть ужѣ дамы, (ибо кто смѣетъ на нихъ взыскивать?) пусть молодые нешметры, на которыхъ, какъ на разноцвѣтные флаги, смотрятъ только для того, чтобы узнать направление вѣтра, — ешаго мало, Милостивые Государи, люди пожилые, спарики, — требовали Шарадъ и Каламбуровъ! . . .

Прошу теперь произнести мой приговоръ: не долженъ ли я былъ поспѣшить до-

мой, выдумашь нѣсколько Шарадъ, взявъ перо и напишашь ихъ — разумѣеся, спи- хами? Наши модники во всемъ вѣряпѣ Французамъ; а по мнѣнію одного очень из- вѣснаго ихъ писателя рифмы - по и со- ставляющъ главное достоинство сочиненія. Шарады гоговы; — но я не могъ рѣшиль- ся представить ихъ въ наши общества прежде, нежели не предложу ихъ на судъ Мужамъ просвѣщеннѣйшимъ, копорыхъ мнѣ- нія служатъ законами Лихерапурѣ. Воз- зрите, Милоспивые Государи, благосклон- но на слабый прудъ мой, котораго чув- ствую всѣ недоспакки; но если онъ самъ по себѣ не заслуживаетъ вашего одобренія, то, по крайней мѣрѣ, цѣль, съ копорою я его предпринялъ, заслуживаетъ всякую по- хвалу: она есть вмѣстѣ и ваша, хоня со- вершенно различны средства, упопрѣбляе- мыя нами къ ея доспиченію.

Имѣю честь бытъ вашимъ,
Милоспивые Государи,
1818. Покорнѣйшимъ слугою

Ш . . . . йй.

(Б .)

Ш А Р А Д Ы.

1.

Въ убогой жиниѣ и храниѣ богатой
При входѣ первое встрѣчается глазамъ;

Второе—зданія, въ кошорыхъ хлѣбъ нажашой
 Крещьяне вѣщаютъ и сушатъ по зимамъ ;
 А что на равныя двѣ часши раздѣлился ,
 Названье *цѣлаго* изъ сихъ часшей родишся.

2.

Топъ *первое* въ опѣвътъ не рѣдко поставляетъ,
 Кто именемъ своимъ названъ не желаетъ ;
Второе издающъ всѣ звонкія тѣла
 И производишя какимъ нибудь ударомъ ;
 А *цѣлое* — зовущъ Природы лучшимъ даромъ ;
 Въ немъ много есть добра , но чаще много зла.

3.

Счетъ *перваго* число планетъ опредѣляетъ ;
Второе имена не рѣдко замѣняетъ ;
 А *цѣлое* мое не трудно отгадашъ ,
 Взирая на дѣшей , на ихъ ошца и машъ.

4.

Когда насъ *первое* терзаетъ и помитъ ,
 Тогда безъ прихошей мы и *второе* гложемъ ,
 А *цѣлое* мое и скользко , и блестятъ :
 Его мы на спеклѣ всегда ощупашъ можемъ.

5.

И сила , и памяти насъ *первое* лишаетъ ,
 Оно и бѣлое , и красное бываетъ ;
Второе съ вихрями по воздуху летитъ ,
 На землю сыплется и много зла творитъ ;
 А *цѣлое* естъ плодъ , и въ шѣхъ спранахъ онъ
 зрѣтъ ,
 Въ кошорыхъ солища лучъ сильнѣе землю грѣтъ.

6.

Кто безо всякихъ правъ владѣль чужимъ имѣн-
емъ ,

Тотъ *первое* плашнѣ обязанъ по суду ;

Второго мальчики желаютъ съ неперпѣнѣемъ ,

Какъ признакъ мужесва, — и часпо ко вреду ;

А именемъ *всего* зовешся испмпанье

Желающимъ всшупишь въ монашеское званье.

7.

Мое *начальное* ошъ влажноти родишя

И въ видѣ облаковъ, шумановъ , грозныхъ шучь ,

Съ дождемъ и молніей по воздуху стремншя ,

Своею мрачнотью скрываетъ солнца лучь ;

Второе ешъ почти у каждаго мушннмъ ,

Какъ скоро только онъ достигнетъ зрѣлыхъ
лѣтъ ;

А *цѣлое* мое въ волнахъ морской пучины

И лодку, и корабль влечетъ за вѣпромъ въ слѣдъ.

8.

Пошребно *первое* солдапу для похода ,

Въ парадъ , на часахъ оно бываетъ съ нимъ ;

Второе ешъ толпа ничтожнаго народа ,

Смѣшнаго въ обществѣ невѣжесвомъ своимъ ;

А *цѣлое* — чудака испорченнаго свойсва ,

По слабости ума не любящій спокойсва.

9.

Мое *начальное* — всѣхъ нашихъ чувствъ пру-
жина ;

Скажу и болѣе: въ немъ все — нашъ рай и адъ ;

Второе — намъ дають и хлѣбъ и виноградъ ;

А *цѣлое* — во всѣхъ распѣнняхъ ередина.

10.

На мѣсто первыхъ лицъ и собсвенныхъ именъ
 Не рѣдко *первое* въ рѣчахъ употребляютъ ;
Второе нужно намъ къ счисленію временъ
 И сонни онаго вѣкъ цѣлый составляютъ ;
 А *все* и на травѣ , и на кустахъ расцветъ ,
 Имѣешь сходный видъ , но разный вкусъ и цвѣтъ ,

11.

Кто *первое* мое въ дорогѣ повстрѣчаетъ ,
 Тотъ тяжестъ онаго по виду измѣряетъ ;
Второе — будучи незримо въ день и ночь ,
 По свойству своему , влечетъ , иль гонитъ прочь ;
 А *цѣло* мое повсюду существуетъ ,
 Все рушитъ , все живитъ и все преобразуетъ ,

12.

Наружность *перваго* не рѣдко повторяетъ
 Волненіе души и сердца моего ;
Второе счестъ временъ прошекшихъ означаетъ
 И годы многіе идушь въ составъ его ;
 А стройность *цѣлаго* , осанка , благородство ,
 Являютъ намъ души и тѣла превосходство .

13.

Безъ *перваго* счислять не лзя намъ ничего ,
 И можемъ именемъ тройнымъ назвать его ;
Второе разныя деревья составляютъ ,
 Когда великое пространство занимають ;
 Привычка къ *третьему* полезна и вредна :
 Скупому никогда не нравится она ;
 А *цѣло* естъ знакъ отличнаго искусства ,
 Въ немъ видимъ оспрошу ума и шовкосшь чувства .

14.

Готовишь *первое* животнымъ испребленье ;
Второе естъ составъ твердѣйшій въ плѣвѣ ихъ ;
 А въ *цѣломъ* состоишь приятное умѣнье
 Въ поспуцкахъ и рѣчахъ превосходить
 другихъ.

15.

О *первыхъ* говоряшь въ преданьяхъ басно-
 словныхъ ;
 Имъ божескую честь Пипшы воздають ;
Второе въ шоржесвахъ и свѣшскихъ , и ду-
 ховныхъ
 Не рѣдко пѣвчіе при музыкѣ поють.
 А кто въ игрѣ своей достигъ того искусства,
 Чшо звуковъ стройностью умѣешь прогать
 чувства
 И ноты шрудныя по правиламъ играть ,
 Тотъ имя *цѣлаго* достоинъ составлять.

16.

Кто именемъ своимъ назвашься не желаетъ ,
 Тотъ *первое* мое въ опивѣсахъ поставляешь ;
Второе пягошишь шрусливья сердца ,
 Но мудрый бодрствуетъ съ начала до конца ;
 А *цѣлое* людей всѣхъ безъ разбора гложетъ ,
 Хоть честнымъ иногда вредитъ оно не можетъ.

17.

Не рѣдко *первое* другому повшоряемъ ,
 Когда мы правила учивштва сохраняемъ ;
Второе разныхъ родъ деревьевъ и кустовъ ,

Расшущихъ въ множествѣ и на большомъ про-
спранствѣ ;

А въ *цѣломъ* состоятъ извѣстныя въ дворянствѣ
Права — давать мѣста по большинству шаровъ.

18.

Кто разговаривать съ другими начинаешь ,
Тотъ *первое* мое не рѣдко повшоряешь ;
Второе еси болѣзнь извѣстная дѣтей ,
У койхъ жаръ и сыпь случается отъ ней ;
А *цѣлое* мое надежда къ избавленью
Судовъ , подверженныхъ опасному волненью.

С л о в а Ш а р а д ъ .

1. Пол—овины.
2. Я—зыкъ.
3. Семь—я.
4. Глад—кось.
5. Вино—градъ.
6. Иск—усъ.
7. Пар—усъ.
8. Оума—збродъ.
9. Сердце—вина.
10. Я—годы.
11. Воз—духъ.
12. Чело—вѣкъ.
13. Раз—бор—чивость.
14. Лов—кось.
15. Музы—капшъ.
16. Я—бѣда.
17. Вы—боръ.
18. Я—корь.

(В.)

Пѣснь Іудеи на пораженіе враговъ.

(Іудеи. гл. 16.)

Возспани, о народъ спасенный !
 Ликуй, греми хвалу Творцу :
 Взыграй въ шимпань, кумваль священный,
 Воспой пѣснь Богу и Отцу !

*

Всесильный сокрушая брани,
 Тебя щитомъ Онъ оградилъ,
 Просперь къ тебѣ всемощны длани —
 Врага разсѣяль, поразилъ.

*

Возспаль на насъ Асуръ, вождь грозный
 И двинуль шмы съ полночныхъ горъ ;
 Опъ воинства изсякъ шокъ водный,
 Покрышь конями холмъ и боръ.

*

Онъ рекъ : „Погибель имъ и мщенье !
 „О камень чадъ ихъ разбіемъ,
 „Сожжемъ ихъ грады и селенья,
 „Дѣвъ, юношъ въ рабство увлечемъ !“

*

Но Егова, во гнѣвъ спрашный,
 Рукой жены врага сразилъ —
 И ни единъ опъ юношъ рапный
 Съ кичливымъ въ битву не зходилъ.

*

Тыпаньмь ль мощные нацалъ
 Со исполинами на нихъ? —
 Когда надменные ликовали,
 Юдией красой плѣнила ихъ.

*

Она, въ спасенье угнѣщеннымъ,
 Одежду скорби совлекла
 И благовоньемъ драгоцѣннымъ
 Умножила красы чела.

*

Сплела власи свои въ прельщенье,
 Въ цвѣтшную ризу облеклась,
 Вдохнула спраси въ вождя, смущенье,
 Очаровала умъ и глазъ.

*

И се! мечемъ его пронзила —
 Смутился хищный сонмъ враговъ;
 Тамъ спыдъ, здѣсь плѣнь и смерть грозила—
 Мы бѣглымъ гнали, какъ рабовъ.

*

Пою пѣснь Богу! — То і спасенье,
 Онъ дивенъ въ крѣпости Своей!
 Ему послужишь все шворенье —
 Великъ Онъ, славенъ надъ землей!

*

Кто смертный прошивъ Бога спанешъ?
 Его кто гласа стерпишь громъ?
 Перунъ Его сверкнешъ — и грянешъ —
 Падешъ гора и дрогнешъ холмъ.

*

Тамъ швердь во шрепешѣ шрясешся,
Гдѣ окомъ гнѣвнымъ Онъ воззришь;
Распаешъ камень, распадется
И море съ шумомъ побѣжишь! — —

*

Господь міровъ дастъ судъ вселенной,
Спасетъ смиренна, оправдишь;
Спропшнва мужа и надменна
Въ неправдѣ обличить, казнишь.

*

Усердья жершвой умилился,
На даръ убогій призришь Онъ! —
Мой врагъ, врагъ Божій потребишя
И червь его пожреть, и огонь.

И. С.

(Г.)

Дѣдовскія кресла.

Руская быль.

За причудливымъ споломъ, на званомъ
обѣдѣ, у богатаго игрока, недавно кончив-
шаго свои веселые дни, много было гостей
и большею частію людей молодыхъ. Раз-
веселясь подъ конецъ обѣда, начали они смѣ-
яться надъ стариной, и наперерывъ одинъ
передъ другимъ произносили весьма язви-

шельныя шутки на щепь старинныхъ обычаевъ, старыхъ людей и старыхъ вещей. Одинъ изъ нихъ, выдавая себя за умника ученаго, смѣло судилъ обо всемъ и говорилъ громче всѣхъ. Онъ рѣшительно опредѣлилъ, что какъ, старые вещи, такъ равно и старые люди не могутъ быть ни къ чему полезны. — На краю стола сидѣлъ пожилой человѣкъ въ старомъ маіорскомъ мундирѣ; молодежь ни мало не обращала на него вниманія; старикъ сидѣлъ попя съдую свою голову и нахмуря густыя брови. Хозяинъ смѣкнулъ, что Маіору не нравится никакой разговоръ; а какъ онъ былъ ему родственникъ и родственникъ не убогой, къ шому же человѣкъ умной и дѣловой, шо, чтобы перемѣнить рѣчь, хозяинъ потчасъ обратился къ нему, назвалъ его по имени и опечесыву, и сказалъ: вамъ старина лучше извѣсна, нежели намъ, молодымъ людямъ. Безъ сомнѣнія много было хорошаго и въ ваше время.

„Конечно, сударь, конечно, и въ старину велось много хорошаго“ — отвѣчалъ пожилой Маіоръ швердымъ голосомъ. — „Тогда, по крайней мѣрѣ, старые люди не подвергались явно насмѣшкамъ молодыхъ людей.“ — Слова сіи произнесъ онъ, окинувъ собраніе пронцапельнымъ взглядомъ и, съ благородною осанкою, примолвилъ еще къ шому: „я могу вамъ навѣрное сказать,

что старья вещи своею прочностію, а старые люди своею опытностію, своимъ добродушіемъ могутъ еще быть полезны въ самыхъ важныхъ случаяхъ.“

Тутъ весельчаки призамолкли. Но мнимо ученой оспрякъ, положившій рѣшительное опредѣленіе о старыхъ вещахъ и старыхъ людяхъ, чтобы поддержать свою бойкость, и въ чаяніи сбить съ пупи спарика, спросилъ у него съ нѣкоторымъ чванствомъ: „а чѣмъ, Государь мой, вы докажете эту прочностъ и эту пользу?“ — Самымъ событіемъ, котораго при мнѣ случилось, — съ угрюмымъ видомъ возразилъ на шо Маіоръ. — Если доспанетъ у васъ шерпѣня выслушаетъ такую быль, копорая и вамъ въ науку пригодится; шо я расскажу ее послѣ обѣда. . . . Что дѣлать? . . . хопя и не радъ, да готовъ. . . . Надобно вступиться за старину. Я надѣюсь, что вы совѣмъ иначе будете и думать, и судить о старыхъ вещахъ и старыхъ людяхъ, когда услышите испорію о *дѣдовскихъ креслахъ*.

При семъ словѣ всѣ усмѣхнулись. Хозяинъ просилъ выпить рюмки и поспѣшилъ выдти изъ за стола. Послѣ обѣда молодежь обступила Маіора; каждый неперпѣливо желалъ знать, что за *дѣдовскія кресла*?

„Мнѣ привелось быть въ Москвѣ на свадьбѣ“ такъ говорилъ Маіоръ „у моего

родственника, по имени *Модеста*; а по фамилии *Смыслова*. Онъ женился на *Княжнѣ Доброславской*. Вскорѣ послѣ брака далъ огромный пиръ, на которой созваны были не только вся его родня, да и всѣ знакомые. *Модестъ* просилъ гостей обновить лучшую во всемъ домѣ его горницу, которую такъ скрытно опдѣлывали; что даже и сама *молодая* о ней не знала. Горница была убрана богато и прекрасно. Но какимъ изумленіемъ поражены были гости, когда увидѣли посреди сей, украшенной драгоценными уборами комнаты обпершія и полинялыя приповыя кресла, а подлѣ нихъ сѣдаго старика, въ смуромъ Рускомъ кафтанѣ! *Модестъ* велѣлъ подать новой бархатной съ золотою бахромою и кистями чехолъ, и также бархатное Руское платье съ дорогимъ Персидскимъ кушакомъ. И то, и другое принесено было на серебряныхъ блюдахъ. Тогда *Модестъ*, обратясь къ многлюдному собранію и указавъ на старика, сказалъ: „это *дѣдовской* слуга“ — а на кресла: „это *дѣдовскія* кресла.“ — Молодой же супругъ своей съ умильнымъ взглядомъ молвилъ: „душа моя! вотъ наши сокровища. Имъ обязанъ я счастіемъ, жить съ побою и настоящимъ моимъ благоденствіемъ.“ — Послѣ того подошелъ къ старымъ кресламъ, покрылъ ихъ богатымъ чехломъ и поставилъ на самое видное

сто. Потомъ молодая чета поднесла старику въ даръ, съ обоими серебряными блюдами, дорогое плащье. Родня и гости, удивленные такою странностию, спѣшили узнать, что бы это все значило? — *Модестъ* рассказалъ намъ весьма любопытное свое приключеніе. Тупѣ мы узнали, сколь драгоценны *дѣдовскія кресла* и какого почтенія достойны старой, опытной слуга. Но чтобы дать вамъ, Государи мои, совершенное о томъ понятіе, по я начну мою Исторію съ того времени, откуда взялись кресла.

„Пожалуйте, пожалуйста, расскажите“ — всѣ въ одинъ голосъ просили Маіора.

„Извольте — отвѣчалъ онъ — только не соскучьтесь... Въдъ мы старики словоохотливы . . . Прошу послушать.“

„Старинной Бояринъ *Владиславъ Самсоновичъ Смысловъ* — съ того началъ Маіоръ повѣсть свою, — послѣ многолѣтней ратной службы, вышелъ въ отставку и приѣхалъ на житье въ Москву, гдѣ былъ у него свой боярской, большой домъ съ садами, прудами и службами, кругомъ едва не на версупу; къ тому же родни и друзей, прямо друзей искренныхъ, людей стараго вѣка, было у него такъ много, что на перечеписъ всѣ лучшіе дома въ городѣ. *Владиславъ Самсоновичъ* перенесъ въ походахъ трудовъ пропасть, на сраженіяхъ получилъ ранъ не мало и отъ

Лѣтописи IV.

Д

шого къ непогодѣ бывалъ всегда болѣнъ. Но привыкши къ жизни дѣятельной, онъ не любилъ валяться на поспелъ, и во время болѣзненныхъ припадковъ своихъ всегда чѣмъ нибудь занимался: по читалъ, по разсуждалъ о быту домашнемъ, благо разумно управляя своими большими помѣстьями; по съ друзьями бесѣдовалъ; тогда же и не было еще въ обыкновеніи дома не сказываться. Бояринъ *Смысловъ* приказалъ, чшобы ему для покоя сдѣланы были кресла. Столяръ былъ свой, малой догадливой; онъ умѣлъ угодить Господину. Не худо здѣсь сказать, что въ старинныхъ боярскихъ домахъ было заведено всякое ремесло, и каждый изъ дворовыхъ людей зналъ какое-либо мастерство; но лѣншии и даромъ ѣды при боярахъ не служивали никогда. Чшобы другимъ дурного примѣра не подашь, шаковыхъ разсылали по деревнямъ водиться со скопиною. И такъ кресла были сдѣланы, хотя не изъ краснаго дерева, а изъ дуба, хотя безъ вычурныхъ лебедей, копорыхъ раззолоченныя крылья не столько для удобства, сколько для красы разкинуты: но просто, съ прямыми ручками, на кои надежно облокотиться можно было. Однимъ словомъ сказать: кресла такъ были просторны и покойны, чшо, сидя въ нихъ, способно было и вздремнуть сладко. Кресла обиты были по тогдашнему узорчатымъ припомъ и постав-

лены въ боярской почивальнѣ у окна, изъ котораго видѣнъ былъ весь дворъ и все, что на дворѣ дѣлалось. Сидя на креслахъ, Бояринъ видѣлъ, что несли въ кладовую на сбереженіе и что выносили изъ анбаровъ на расходъ; онъ видѣлъ, какъ кормили его красивыхъ коней; видѣлъ даже, чѣмъ люди его занимались, и чужой человекъ, на дворъ пришедшій, не могъ отъ него укрыться; что же Господинъ замѣчалъ себѣ не по нраву, или что нибудь не исправное, тотчасъ призывалъ къ себѣ слугу того, до котораго было дѣло; пошъ же часъ вразумлялъ его и все опять приходило въ порядокъ. — Такимъ-то образомъ жила Бояра-хозяева, и отъ того-же дома ихъ презобиловали довольствомъ всякимъ, какъ полная чаша.“

„Бояринъ *Смысловъ* не долго пробылъ въ опсравкѣ. Голова его была — ума палаша; а *душа*, душа его такъ была свѣшла, какъ лѣпнею порою свѣшлы бываютъ небеса: — прямо была душа господская. Такіе-то люди надобны на службу предъ лицомъ Царя Рускаго, Православнаго. Царь-Государь указалъ *Владиславу Самсоновичу* засѣдать въ Большой Думѣ (*). И подлинно былъ онъ вѣрный слуга Царю и Царству. Молодые лѣта

(*) Такъ назывался въ старину Верховный Тайный Совѣтъ, гдѣ самъ Царь присудствовалъ. Соч.

жизни своей и льта средня проведъ онъ въ дѣлахъ рашныхъ; послѣдней капли крови не щадилъ онъ за Опечество, а подъ сѣпароспъ радѣлъ всемъ сердцемъ о пользѣ общей. Онъ вставалъ по уирамъ рано, елико возможно, преодолевая свою староспъ и болѣзни; помоляся Богу, садился на свои кресла: чиналъ дѣла Государственныя; изслѣдывалъ каждое дѣло по совѣспи и по закону, и устремлялъ на добро *Дьяковъ Думныхъ* (*). То послѣ хлѣба-соли отдохнувъ, осмошрѣвъ свое боярское домоводство, или нагулявшись въ зеленомъ саду, Бояринъ *Смысловъ* приходилъ покоишься въ своихъ приповыхъ креслахъ. Тутъ наединѣ размышлялъ онъ часо: какъ бы въ добрыхъ дѣлахъ вѣкъ дожишь, и съ честію отслужи Царю земному, какъ съ чистую совѣстію явишься на страшный судъ къ Царю небесному. Какъ онъ умно разсуждалъ, такъ честно и поступалъ. Доживъ до мастишой староспи, *Владиславъ Самсоновичъ* окончилъ полезныя Царству дни свои, сидя предъ окномъ на своихъ креслахъ и любуясь величественнымъ упромъ, въ которомъ созерцалъ онъ, яко истинный Хрістіанинъ, красосу райскую того вѣчна-

---

(*) *Думные Дьяки* то же, что нынѣ Статсъ-Секретари и Оберь-Прокуроры. Они завѣдывали письменныя дѣла Большой Думы и пользовались опличнымъ уваженіемъ. Соч.

го, пресвѣшлаго ушра, коего одни шолько праведники съ радостію ожидающѣ.“

„Послѣ Боярина *Смыслова* оспался сынѣ *Сила Владиславичѣ*, также сполповой Бояринѣ въ полномѣ смыслѣ. Идучи по спопамѣ родительскимѣ, и онѣ также доспигѣ почестей, общаго уваженія, которое почишалѣ дороже всѣхѣ сокровищѣ; ибо оно воздаваемо было большимѣ Господамѣ по мѣрѣ заслугѣ ихѣ Опечесиву и по числу добрыхѣ дѣлѣ ихѣ въ *обществѣ*. Хлѣбосольствомѣ, щедростію, безкорыстіемѣ, храбростію на равномѣ полѣ доказанною, правомыслиемѣ и правдою на судѣ, всегда щеголяли Рускіе знашныя люди. На Руси въ сшарину велся вошѣ какой обычай: заслуженный воинѣ почувспивовавѣ, что рука его, ранами покрывшая, не можетѣ уже поражашѣ враговѣ, влагаетѣ въ ножны свой мечѣ, обдержанный въ побѣдахѣ, садится за красное сукно, беретѣ неизмѣнное перо; и еще пою же рукою, предѣ зеркаломѣ, однимѣ почеркомѣ, ограждаетѣ свяшность. ишнина и крѣпитѣ благо согражданѣ своихѣ.“

„По таковому - по хвалы доспойному обычаю Бояринѣ *Сила Владиславичѣ*, оспавя военную службу, перешелѣ въ службу гражданскую и спалѣ житьѣ въ Москвѣ, въ домѣ опцовскомѣ, посреди довольства и изобилія, кошорое самѣ поддерживалѣ хо-

зайшвомъ и благоразуміемъ. Бывъ почтительнымъ сыномъ, хотя онъ не портилъ ничего того, что заведено было отцомъ, и хотя берегъ все, что тому нравилось; но приповыя кресла при немъ были пересѣвлены ближе къ дверямъ, а ихъ мѣсто заняло шпофное канане, на которомъ всегда онъ отдыхалъ. *Сила Владиславиць* также, какъ и родитель его, проживъ нѣсколько лѣтъ благополучно и похвально, преселился къ жизни вѣчной. — Послѣ него осталась супруга и малолѣтний сынъ съ доброю славою и съ большимъ богатствомъ.“

„Въ тѣ времена уже начали входить въ святую Русь иноземные обычаи, по прошу сказать: моды, проклятыя моды! — Налетѣла въ Москву изъ за моря пуча скормороховъ, краснобаевъ, модныхъ поргашей, и, — какъ водится быть саранчѣ — начали они пожирать вездѣ Русское добро. На ту бѣду вошло также въ обыкновеніе, чтобы знашныѣ Боярѣ дѣти воспитывались на рукахъ чужестранца. Чѣмъ домъ былъ знатнѣе, тѣмъ дороже плашили учишелю, тѣмъ больше было въ домъ сволочи заморской; и эша мода, сильнымъ предразудкомъ подкрѣпленная, такъ ввелась, такъ обуяла умами даже самыхъ старыхъ людей, что бабушки и мапушки, знавшія только свой родимой языкъ, ушѣшались тѣмъ, когда внучата или дѣти ихъ, при гостяхъ,

лепешали по иноземному. Хошя у насравъ вика св пипомцами рчь шла самая обидная о роднѣ и родителѣхъ; но спарухи-бабушки, не понимая ни слова, душевно утѣшались шѣмъ, что дѣши ихъ говорѣшъ не по Руски.“

„По мѣрѣ шой, какъ мода шакая въ Руси укоренялась, Боярыня *Оекла Панкратьевна*, вдова *Силы Владиславица*, содѣловалася ея усердною рабою. Будучи Госпожа богатая и знатная, выписала она изъ за-моря сыну училея за большія деньги, да и дядьку за нимъ ходитъ прислала иноземца. *Оекла Панкратьевна* жила по барски, пышно; принимала къ себѣ всякой день множество гостей; а чпобы удивляшъ ихъ иностранными новизнами, она убрала всѣ свои горницы вещами выписными, копорыхъ пакъ много было вездѣ наславлено, что и шриповымъ кресламъ покойнаго свекра ея мѣша не оспалось: ихъ вынесли въ дѣшскую, гдѣ нѣскольго дней были они предметомъ насмѣшекъ иноземныхъ мудрецовъ: дядьки и училея. Какихъ ругательствъ не произнесли они, при своемъ пипомцѣ, на счетъ опца его и дѣда! Доспалося коспямъ покойниковъ; доспалося даже и всему Рускому славному народу. Училель выговаривалъ *Оеклѣ Панкратьевнѣ*, что она, выспавя на глаза сыновнѣ дѣдовскія кресла, шакой нелѣпой об-

разецъ грубаго, спариннаго вкуса, полько что поршишь пошь высокій вкусь ко всему изящному, который всемѣрно пщится онъ вселишь въ пиломца своего. — Того же часа кресла выспавлены были въ двичью; да и шамъ служанка, иноспранка, наняная ходишь за Барынею, смѣяться надъ ними спала: и опшуда спаринныя, приповыя кресла выброшены были въ сѣни. Бѣдныя *дѣдовскія кресла* были бы изрублены на подпопку печей, ежели бы какой-то спарой слуга не опнесѣ ихъ на чердакъ, и чшобы скрышь шамъ опъ глазъ невѣждѣ людей, ежели бы не заслонилъ ихъ всякой всячиной, оспавшеюся опъ многихъ спарыхъ вещей, выброшенныхъ изъ новоубранныхъ покоевъ.“

„*Оекла Панкратъевна*, окруженная иноземцами, спыдилась заниматься хозяйствомъ и ввѣрила оное управишело, а сама пеклась шокмо ревностно подражать модѣ. На удовлетвореніе встѣхъ причудѣ, какія неиспощимая въ заштѣяхъ мода выдавала богатой Госпожѣ за необходимыя надобности, едва доставало большихъ Господскихъ доходовъ, и опъ того-то почщенный домъ Боярина *Смыслова* день опо дня болѣе и болѣе оборачивался въ верхъ дноу. Между шѣмъ сынъ *Оеклы Панкратъевны*, молодой Баринъ *Модестъ Смысловъ*, достигъ осьмнадцати лѣтъ и, по внушенію своего наставника, пребовалъ опъ маперы, чшо-

бы оппустила она его докончить въ чужихъ краяхъ благородное воспішаніе. Придѣленная всѣмъ сердцемъ къ сыну *Оекла Панкратьевна* долго, долго не могла рѣшиться на такую съ нимъ разлуку; у нее же онъ былъ одинъ, *какъ порохъ въ глазѣ*; къ тому же онъ былъ пригожъ лицомъ, красивъ видомъ, величавъ поступью, уменъ, проворенъ, ловокъ, большой зашѣйникъ; о немъ можно было сказать: *что молодой соколъ видѣнъ по полету*. Но когда *Модестъ*, подспрекаемый своимъ наставникомъ — которъй уже придумалъ, какъ поживиться богатствомъ ученика своего — когда *Модестъ* началъ увиваться около матери и сталъ упрасивать ее милымъ ей голосомъ своимъ, говоря: „мамуш-ка! съ моимъ состояніемъ, попомку такой „знашной фамиліи, и мнѣ не быть въ чужихъ краяхъ? какой спыдъ! — Туда всѣ „ѣдутъ; что я здѣсь увижу въ нашей варварской землѣ? — такъ говоритъ учитель. — Мнѣ надобно видѣть свѣтъ.“ — На такую убѣдительную выраженія ничего не могла опвѣчать нѣжная мать. Скрѣпя чадолюбивое сердце, она рѣшилась исполнить желаніе сына, пѣмъ паче, что повелительная мода пребовала опъ нее такой жершвы. *Оекла Панкратьевна* плачѣтъ, да занимается деньги и оппускаетъ сына въ чужіе краи, выѣспъ съ наставникомъ, ко-

порога почитаетъ она Ангеломъ - Храни-
лемъ его, попому только, что онъ иноземець.“

„*Модестъ* мечшая о себѣ, что онъ
другой Телемакъ, сопутствуемый вторымъ
Манпоромъ, испоргнулся изъ объяпій рыда-
ющей машери и пустился по чужимъ зем-
лямъ: *видѣть свѣтъ*. А наславнику по-
го только и хотѣлось, чпобы выхвасить
пипомца изъ родительскаго дома на свою
волю, чпобы прибрасть его въ свои руки.
Путешественники наши пустились на всѣ
чешыре стороны. Спранствуя изъ Цар-
ства въ Царство, перетъжая изъ города въ
городъ, *Модестъ* видѣлъ и замѣпилъ много
хорошаго, но припомъ и насмотрѣлся на
живше-быше людей заморскихъ. Живучи
въ богатомъ Опечесствѣ своемъ, не имѣлъ онъ
поняпія ни о скудоспи, ни о нуждѣ, а въ чужой
землѣ узналъ онъи то, и другое. Нужда выгна-
ла *Модеста* изъ за моря на свяпую Русь,
гдѣ всякому добру смѣшы иѣтъ и гдѣ госте-
пріимные Россіане, по обычаю праѣдовъ
своихъ, безъ купли предлагаюць спранни-
ку *хлѣбъ и соль*, держась сега правила:
чѣмъ богатъ, тѣмъ и радъ. И такъ,
послѣ прехъ-лѣпняго путешествія, *Модестъ*
возерапился домой, привезя въ гостинецъ
мапушкѣ много долгу, по милоспи учителя,
копорый, выдавая ему пустяки за рѣдко-
сти, плашилъ за нихъ вмѣсто денегъ век-
селями, насчитывая большія суммы денегъ:

Модестъ привезъ множество дорогихъ иностранныхъ произведеній, какъ то: каршины, спашуй, бронзы, фарфора, кружевъ и разныхъ заманчивыхъ мѣлочей, къ щегольству пригодныхъ. Но *Оекль Панкратьевна* было уже не до подарковъ сыновнихъ: она лежала на смертномъ одрѣ и въ болѣзненномъ спраданіи ожидала послѣдняго часа жизни. Однако же радость — еще увидѣться съ милымъ сыномъ — оживопворяла ее на нѣсколько времени, котораго чадолюбивая мать употребила въ пользу *Модеста*. Тогда, какъ былъ онъ въ опсупешвій, она познакомилась съ Княгинею *Доброславскою*, умною и знашною Госпожею, коея мужъ служилъ въ одномъ полку съ ея покойнымъ *Силою Владиславичемъ* и былъ его другомъ. Княгиня убѣдила ее повѣришь тому, что слѣпое повиновеніе модѣ есть сущее зло, разрушающее благосостояніе людей чашныхъ, и что многими хозяйственными умами въ нѣсколько лѣтъ произведено и сохранено на пользу попомковъ, все то безрасчетное подражаніе модѣ весьма скоро испреблаетъ на ничтожныя издержки: убытки, нужда, горесъ и раскаяніе оспающа плодами моды. Истину сего доказало распройство собственнаго состоянія *Оекль Панкратьевны*, а съ онымъ вмѣстѣ и ея здоровья. Благоразумныя совѣты Княгини *Доброславской* разсѣяли заблужденіе

ея пріятельницы; она принялась за хозяйство и, не задолго до пріѣзда сыновняго, привела сколько нибудь въ порядокъ домашнія дѣла; но не могла уже поправить силъ своихъ, распроенныхъ безпорядочнымъ образомъ модной жизни. *Оекла Панкратьевна* завѣщала *Модесту* почищать Княгиню, какъ ея истиннаго друга, повиноваться ея наставленіямъ и чѣобы всемирно старался онъ понравиться любезной Княжкѣ *Еленѣ*, дочери Княгини *Доброславской*. „Вотъ завидная невѣста, — говорила о ней мать сыну — не желаю тебѣ другой. Союзъ твой съ нею составитъ все твое счастье.“

„Послѣ сего завѣщанія *Оекла Панкратьевна*, не долго поживъ, отправилась на погребъ свѣшъ. *Модестъ* горькими слезами оплакалъ смерть матери и находилъ отраду свою въ домѣ Княгини *Доброславской*.“

„Сія почтенная Боярыня, воспитанная по старинѣ, въ строгихъ правилахъ родителей добродѣтельныхъ, провела весну дней своихъ подобно цвѣтку въ свѣтлой шеплицѣ отъ непогодъ сбереженному; красное дѣло жизни ея пропекло въ пламенной, но благословенной любви къ супругу, коего богатство ума и доблесть возвышали значность его рода. Онъ былъ убитъ на сраженіи. Но Княгиня *Доброславская* обрѣла его въ дочери своей: въ ней она видѣла

оща ея воскресшимъ и, соединя любовь, какую имѣла къ супругу, съ самымъ нѣжнымъ чадолюбіемъ, посвятила она прелестную еще осень вѣка своего прекрасной Княжнѣ *Еленѣ*. Дѣйствительно Княгиня подобна была лучшему осеннему дню, въ который ясное солнце вездѣ освѣщаетъ уже зрѣлыя плоды. А отъ такой прекрасной матери сколь прелестна должна быть дочь? *Еленѣ* минуло только что шестнадцать лѣтъ; она была сущій Ангелъ и видомъ и душою. Она была такъ хороша, что все бы сморѣлъ на нее, все бы любовался ею, и только что увидишь ее, то кромѣ ее ничто уже на умъ не пойдетъ: почто такъ это и случилось съ *Модестомъ*. Лишь только онъ увидѣлъ *Елену*, то и былъ уже очарованъ ея красою и любезностію. Чѣмъ чаще онъ видѣлъ ее, тѣмъ болѣе обожалъ; ибо природныя дарованія *Елены*, бывъ образованы поль благо-разумною матерью, предупреждали о ней всякаго, что подъ такою плѣнительною наружностію конечно сокрывается существо небесное. Незвѣстное чувство любви, въ первый разъ молодымъ *Модестомъ* испытанное, наполнило собою всю его душу. — Онъ боготворилъ Княжну *Елену*. Прозорливая Княгиня, отъ взгляда коей не могла укрыться и самая даже скромная, боязливая склонность дочери ея къ *Модесту*,

виупренно была довольна сею взаимною склонностию нѣжныхъ сердець и, не показывая того ни мало, наблюдала каждое любовію произведенное въ нихъ впечатлѣніе. Уважая дружбу покойнаго супруга своего къ *Силѣ Владиславицу*, она расположена была и въ пользу *Модеста*. Она пипала къ нему какую-то, какъ бы родственную привязанность и подавала ему самые полезные совѣты. Въ старину связи дружества были священны и шѣмъ паче, когда сошваричесиво по службѣ было ихъ основаніемъ. Въ домѣ Княгини *Доброславской*, въ ея глазахъ, *Модестъ*, желая всячески угождать и умной мапери, и добродѣтельной дочери, — самъ *Модестъ* содѣлывался день отъ дня спепенѣе, умнѣе, любезнѣе.“

„Въ одинъ пріятный весенній вечеръ Княгиня пошла гулять въ садъ съ дочерью и съ *Модестомъ*. Походивъ не много, она съла съ ними на берегу пруда, подѣ навѣсомъ липовыхъ вѣтвей, близъ прекраснаго цвѣтника, откуда сладостное благоуханіе разливалось по всему саду. Погасающая заря и пишина вечера, прерываемая восхитительнымъ пѣніемъ соловья, споль много благопріятствовали откровенности ихъ, что каждый изъ нихъ желалъ сообщить другъ другу свои тайны и шѣмъ облегчить сердце. Умная Княгиня начала говорить съ обыкновенною и ей свойственною важно-

стию о томъ, что Провидѣніе произвело
 человека на свѣтъ быть счастливымъ, что
 природа подастъ всѣ къ тому способы: отъ
 него токмо зависитъ умъ пользающа
 даромъ жизни, жизни скороспечной. При
 семъ словъ *Модестъ* повергся къ ногамъ
 Княгини, говоря, что все его счастье заклю-
 чено въ ея волѣ. Тутъ онъ открылся ей
 въ безмѣрной любви своей къ ея прекрасной
 дочери, и умолялъ Княгиню, чтобы содѣла-
 ла его блаженство, нарекла бы его своимъ
 сыномъ. Услышавъ это, *Елена*, собствен-
 ныхъ чувствованій еще не постигающая,
 ошоропѣла, пошупила глаза; спѣсненныя
 дыханія всколебали ея прелестную грудь.
 Княгиня, возведя на дочь самыя пронцапель-
 ныя взгляды, сказала ей, что отъ нея за-
 виситъ судьба ея; что она не пойдетъ во-
 преки ея благополучію, ежели только ей
 милъ *Модестъ*. . . . Невольный вздохъ
 и молчаніе были весьма выразительнымъ
 отвѣтомъ *Елены*. Княгиня поняла ее и
 шепчущія слезы, токмо чадолюбивому сердцу
 нѣжной матери извѣстныя, покапались по
 лицу ея. — На другой же день *Модестъ*
 объявленъ былъ женихомъ Княжны *Добро-*
славской, а чрезъ мѣсяцъ назначено было
 быть браку. — Мѣсяцъ пролетѣлъ непри-
 мѣтно въ радостныхъ свиданіяхъ жениха
 съ невѣстою.“

„*Модестъ*, восхищенный пою мыслию, что Княжна *Елена*, божество сердца его, скоро переселился къ нему въ домъ, тщился какъ украсить оный, дабы нашла она въ немъ рай и на убранство дома ничего не щадила. Искусство и роскошь что только могли придумать, по все употреблено было на украшеніе сего дома. Въ немъ тонкая, какъ дымъ, кисея, оплывистый апласъ, спруисная обвярь раскинуты были рукою вкуса шамъ, гдѣ выдумка назначила кшаши и къ мѣспу. Лондонскіе ковры разосланы были по полу; Ліонской шпофъ лоснился по спѣнамъ; каршины дышали въ золотыхъ рамахъ; спашуи говорили въ мраморъ; криспальныя грани висящихъ паникадилъ сыпали по паркету разноцвѣтныя лучи ударяющаго въ нихъ солнца; огромныя зеркала, перенимая красочу предметовъ, удвоивали сіяніе великолѣпія. Но въ покояхъ уготованныхъ для *Елены* зашѣйливоспъ испощила всѣ свои вымыслы. Тамъ деревья и цвѣтны, изъ дальнихъ краевъ свѣта перенесенные и по разнымъ мѣспамъ разставленные, прельщали взоръ и услаждали обоняніе; шамъ манили къ нѣгѣ диваны, отдѣланные изъ Турецкихъ, Испаганскихъ и превосходныхъ Индѣйскихъ шканей, копорыя Сурапъ и Гоя, въ обмѣнъ на чистое золото, передающъ прихошливой Европѣ; шамъ въ успроенной впадинѣ, между розами и мир-

шамп, поспавлена яшмовая купель, въ кошорую упадалъ разсыпаннымъ снопомъ благозвонный водометъ, біющій изъ горпани серебрянаго Дельфина; а здѣсь, въ углу, отъ полу до потолка возносится гора Фарфора Пекинскаго, въ переборъ съ Французскимъ выспавленнаго; напрошивъ ее возвышается кумиръ Діаны, рѣзца ни чѣмъ не уступающаго Фидіеву; далѣ, за золотую рѣшеткою, порхаютъ сладкопоющія ппицы. Такииъ-то образомъ убранный домъ *Модеста*, или лучше сказашъ, сей чертогъ роскоши и нѣги наполненъ былъ многолюдною прислугою, кошорую, по большей части, соспавляли иностранцы. *Модестъ* украшалъ свой домъ скрытно отъ Княгини *Доброславской*, чшобы удивитъ ее нечаянностію, когда она пріѣдетъ; а болѣе для того, чшобы она не попрепятшвовала ему выполнитъ всѣхъ его распочипельныхъ зашъ. Чего же должно было сповитъ такое убраншво? — Издержекъ неимовѣрныхъ.

„Вождельный день брака приближился; но прежде того насупилъ ужасный день бѣдспвія, кошораго ни мало не ожидалъ *Модестъ*, упоенный любовію и восхищительною надеждою, чшо скоро будетъ супругомъ Княжны *Елены*. Какое же то бѣдспвіе и чшо бы могло бытъ онаго виною? — Какъ вы думаете, милосшвые Государя?“ —

Автописи IV.

Б

спросилъ Маіоръ слушателей своихъ, какъ бы издвѣаясь надъ ихъ неопытностію.

„Мы видѣли“ — продолжалъ онъ, помолчавъ не много, вздохнувъ и устремля на опрометчивую молодость сострадаательное око — „мы видѣли, что баричъ сей воспитанъ былъ на рукахъ иностранцевъ и путешествовалъ въ чужихъ краяхъ. Плодомъ воспитанія сего было впервыхъ: слѣпое послѣдованіе ученію новѣйшихъ мудрецовъ, которые язвишельными спрѣлами ума своего сразили вѣру и поколебали основаніе человѣческаго счастья на земли; за симъ — отвращеніе отъ всего опечесства и отъ всего опечеспвеннаго; неограниченная привязанность ко всему чужестранному и къ чужестранцамъ; любовь къ праздности и роскоши; ибо ему внушено было различными сужденіями, рассказами и примѣрами, что настоящимъ дѣломъ занимающіяся только люди бѣдные, люди проспаго состоянія, коимъ надлежитъ трудами прибрѣтати свое пропитаніе; а человекъ, отличнѣйшій родомъ и богатствомъ, долженъ занимать знаніемъ жишь въ обществѣ, ш. е. умѣнь поддѣльваться ко всякому, въ комъ есть нужда; спараться нравиться шому, кого хочешь вовлечь въ свои виды и достигати своя цѣли всякими тонкими средствами: ш. е. пришворшвовати и двоязычить — какъ говаривалъ великой Суворовъ. На сей

конецъ человекъ, живущій въ большомъ свѣтѣ, обязанъ посвящать все свое время обращенію съ людьми значущими, съ людьми лучшаго круга, въ которомъ онъ можетъ показать превосходныя свои достоинства отличнымъ образомъ жизни, какъ на примѣръ: убранствомъ дома, щегольской упряжкой, со вкусомъ одѣжою прислугою, веселыми пирами, угощеніемъ людей извѣстныхъ въ обществѣ по ихъ силѣ, богатству, или уму; — что онъ зашворяетъ въ кабинетъ съ глобусами и книгами, можетъ на досугъ работать, ш. е. успѣвать, сочинять и вымышлять разныя изобрѣшенія, но вашему прожекты, хотя не сбыточные, (что до того?) только бы планы были написаны, да моднымъ почеркомъ переписаны; что ему необходимо нужно, хотя сколько нибудь умѣть играть въ карты, чтобы быть приняту въ хорошіе дома, какъ дѣйствительно благородному человеку. Въ такое-то модное восписаніе ни сколько не входила весьма важная наука: *знаніе своего состоянія*, чему обучались наши предки съ младенчества изъ наставленій и добрыхъ отцовскихъ примѣровъ, а потомъ въ службѣ. Они умѣли быть довольны шѣмъ, чѣмъ Богъ и родители ихъ благословили; умѣли беречь лишнее, не токмо что на случай собиравшей нужды, или на пособіе другу, но даже и на нужду Государственную, что и

доказали истинные Бояра, славные сподвижники ПЕТРА Великаго. Рѣшишельно сказать: они знали, какъ что успроишь, а не разспроишь. Да и не мудрено, что это было шакъ; ибо шогда и говорили, и поступали по Руски. Въ старину дѣловые люди не работали, но занимались дѣломъ; ш. е. бывъ научены изъ самыхъ опышовъ знанію званія своего, они не пошѣли надѣ дѣломъ, не вѣдая, съ кошорой спероны приспустишь къ нему, а разумѣя правишь онымъ, принимались надежно, производили рачишельно, и благородное исполненіе должностей Государственнаго человекъ не называли *Египетскою работою*. Довольспвуясь богатствомъ своего природнаго языка, они говорили не по переводу съ языка иноплеменнаго; а возросши сущими Россіянами, они не поддѣлывали свои добросовѣстные поступки подѣ спашь иноземную. Старики не рѣдился шогда молодыми ребятами, не спыдились своихъ честныхъ сѣдинъ; не закрывали ихъ кудрявыми русыми париками, а напрошивъ шого хвалилися своею долголѣшнею жизнію. Да и было чѣмъ хвалишься; ибо всѣ лѣша дѣяшельной жизни своей они могли повѣришь числомъ не слегка исполненныхъ шрудовъ, но очевидно по годамъ возраставшею отъ шого общеою пользою и почешьми, въ награду заслугъ полученныхъ. . . . Я уклонился отъ моего предмета. . . Милосшивые Государя! просшише

нѣ спарику мое люборѣіе. . . . Обращимся къ *Модесту*.

„Воспиханѣ будучи по модѣ, онѣ желалѣ блиспашѣ въ собраніяхѣ своими обширными свѣдѣніями; для шого единспвенно чшпалѣ всякія книги, но чшпалѣ ихѣ безѣ разбора, и онѣ шого - шѣ разсуждалѣ обо всемѣ по книгамѣ, а не по опытамѣ. Онѣ чшпалѣ даже и шѣ, чшо опноспшся къ земледѣлію и домостропшпельспву. Онѣ пробѣжалѣ весь курсѣ эконومی полішпческой, но не имѣлѣ никакого поняшія о своемѣ хозяйспвѣ. Онѣ зналѣ о садоводспвѣ, пчеловодспвѣ, шелководспвѣ, овцеводспвѣ, а не зналѣ ни о доходахѣ, ни о расходахѣ своихѣ. Онѣ зналѣ, какѣ поссессоры сахарныхѣ планшаций въ Америкѣ управляютѣ невольниками, а не зналѣ, какѣ Рускіе разумные помѣшпкп - домоводцы управляютѣ креспьянами, о благѣ конхѣ пекушся они, какѣ о благѣ дѣптей своихѣ, лучше сказапѣ, какѣ о своемѣ собспвенномѣ; ибо одно сѣ другимѣ сопряжено весьма шѣсною взапмноспшію, онѣ коея завпспшѣ благоденспвіе шого и другаго и даже Государспвенное богатспво, а сѣ шѣмѣ вмѣспѣ и общее споконспвіе. Хошя въ важныхѣ своихѣ разсужденіяхѣ на письмѣ и на словахѣ всегда упошреблялѣ онѣ модное выраженіе: *мѣра сія полѣзна, мѣра сія достаточна*; но не прпводя себѣ никогда на мпсль способовѣ и средспвѣ, прпгодныхѣ

къ основанію его благополучія, онъ не зналъ мѣры своему состоянію, и отъ того - по у него всѣ расходы и всѣ дѣла хозяйственныя вышли изъ мѣры вонъ. — Онъ не зналъ даже порядочно о томъ, гдѣ находится и въ чемъ состоить большое его имѣніе. Ему только напвержено было, что онъ богатъ. Онъ полагалъ, что богатство его неисчислимо; не хотѣлъ ни мало заниматься скучнымъ домостроительствомъ и поручилъ управленіе дома своего вкравшемуся въ довѣренность его иноземцу, съ огромными апшесшапами въѣхавшему изъ за моря, также и съ рекомендательнымъ письмомъ отъ учителя его. Иноземецъ не примѣняясь ни мало къ тому, что и какъ ведется въ быту домашнемъ у людей знатныхъ богатаго Рускаго Царства, поступалъ, или яснѣе сказать, умничалъ по своему: заводилъ все по образцу чужихъ справъ, гдѣ всѣ живутъ по вычепамъ и выкладкамъ; гдѣ все обращено въ деньги; гдѣ совсѣмъ неизвѣстно, чщобы къ часпному челоуку привозился изъ помѣстья его на сдпняхъ подводъ годовой запасъ даровъ всякихъ щедрой нашей мащери, благословенной земли Руской. Управитель иноземецъ, поступая по иноземному, разстроилъ до основанія изшари заведенное, порядочное, господское хозяйство. На плашежъ наемнымъ, иностраннымъ людямъ, на лакомые шлоли

для заморскихъ имениныхъ выходцовъ; какъ по: комедіаншовъ, спранспвова пелей, или по нынѣшнему, Космсполишовъ, прожекщеровъ, или лучше сказать, пустыхъ заштѣниковъ, и вообще на неумѣренное содержаніе дома недоспавало стѣхъ знашныхъ доходовъ, которые присылаемы были изъ деревень опѣ прикащиковъ къ *Модесту*; онъ ихъ и не видалъ. Они оставались въ рукахъ управителя. Каждый мѣсяцъ управитель творилъ новые займы, а *Модестъ* только чпо подписывалъ подносимыя ему обязательства и непрерывно пребовалъ денегъ. Къ шому же на украшеніе дома шовары и всякая всячина забраны были по двойной и по тройной цѣнѣ, на счетъ, чпо приумножило до чрезвычайности груду долговъ. Въ дополненіе онымъ переведены были въ Россію изъ чужихъ краевъ векселя, *Модестомъ* на себя шамъ данныя, по совѣшамъ наспавника его, который изъ учителя преобразился въ купца и чрезъ короткое время возвратился въ Москву, гдѣ, открывъ модную лавку, шоржественно явился самымъ лучшимъ испцемъ долговъ по переводнымъ на *Модеста* векселямъ; онъ скупилъ ихъ на деньги, у пипомца же своего разными происками награбленные. Къ довершенію сущаго разспройства, одинъ изъ коварныхъ друзей заманилъ *Модеста* въ игру и навѣрное выигралъ у

него всё деньги, сколько было приготовлено на отправленіе брачнаго поржества. Сроки обязашельствъ подоспѣли; заимодавцы при-спунили съ прѣбояніями. Не покло за-плашишь что-либо, да и жизнь *Модесту* было уже не чѣмъ; занявъ было негдѣ: ни-кто не вѣрилъ. И шакъ пошла бѣда за бѣ-дою, накоплялось горе на горе и состави-лась глубокая раззоренія пропасть, въ ко-ей неминуемо долженствовало погибнуть бѣдной *Модестъ*. Вотъ какимъ образомъ приходивъ въ нищету самые богатые на-слѣдники и вотъ отъ чего погибають са-мыя знатныя фамиліи! Модное воспитаніе ведетъ ихъ къ распочительности, а распочительность содѣлываетъ ихъ жертвами несчастія. Опысюду бѣдствіемъ окружен-ный *Модестъ* не зналъ, что дѣлать. Онъ подобенъ былъ тому опчаянному человѣку, который сбившись съ пуши въ дремучемъ лѣсу, нашелъ на люпыхъ звѣрей и, буду-чи преслѣдуемъ ими, пригнанъ на край бездны. Къ вяцшей горести получаетъ онъ повѣстку, чтобы явился непременно въ судъ, съ обезпеченіемъ долговъ своихъ, въ про-тивномъ же случаѣ будетъ описанъ домъ его и все имѣніе. — Какой для него ударъ! Погруженный въ глубокую печаль, онъ не знаетъ, что дѣлать: провелъ весь день въ мученіи; не спалъ во всю ночь, и поштру,

еще на зарѣ, ушелъ въ садъ, чтобы укрыть-
ся отъ неопшпупныхъ займодавцевъ.

Тамъ наединѣ, ходя изъ аленъ въ алею, *Модестъ* перзался на свободу. — Ему живо представлялся спыдъ, позоръ, коему онъ подвергся. — „Мой домъ будетъ опи-сашъ! — вопіялъ онъ въ опчаяннн — шопъ домъ, которой гоповилъ я для *Елены*, чтобы былъ онъ храмомъ любви и счастья нашего! . . . Посыдная молва разнесетъ о мнѣ по всему городу. . . . Боже мой! без-славнє мое дойдетъ до Княгини *Доброслав-ской*! . . . она опкажетъ мнѣ отъ своего дома. *Елена* презрншь меня. . . . Увы! я навѣки распанусь съ моимъ Ангеломъ упъ-шнтелемъ. . . . Нѣтъ, я не переживу сего бѣдспвн. . . . оно свыше моихъ силъ. . . . Луч-ше умру, нежели подвергнуся сему позо-ру.“ — При семъ словъ *Модестъ* зары-далъ, сплеснулъ руками и бросился на дерновую скамью. „Живи, башюшка Барнн! „будъ благополученъ!“ — вдругъ раздавшнйся голосъ поразилъ *Модеста*. Онъ вспаетъ и видншь предъ собою старика, весьма стараго и какъ лунъ бѣлаго, въ смуромъ, Рускомъ кафшанѣ. — „Что тебѣ надобно, старнкъ?“ — спрашнваетъ *Модестъ* — „и кшо ты паковъ? какъ ты зашелъ сюда?“ — „Мнѣ „надобно шолько то, чтобы ты, башюшка! „былъ здоровъ и веселъ“ — опвчалъ съ-дда голова. — „Я швой слуга *Наумъ*; при-

„вхадъ сюда изъ своихъ вощинъ и вопль
 „уже, прешью недѣлю маячу здѣсь. . . . .
 „Меня къ тебѣ не допускаюшъ; но я все
 „караюлю тебя. Увидѣлъ, какъ ты прошелъ
 „въ садъ и поплелся за тобою. Управилъ
 „не велѣлъ мнѣ и на глаза тебѣ казаться.
 „Севодни хотѣлъ онъ ошправитъ меня на-
 „задъ въ деревню; но мнѣ, не выдавъ тебя,
 „не лзя было назадъ вернуться; не лзя
 „было уѣхать въ деревню, не ошкрывъ те-
 „бѣ самому всего, что у меня скрыто для
 „тебя въ душѣ моей. Отецъ родной! вы-
 „слушай меня. Я знаю, что за горе тебя
 „посшигло; все знаю, и готовъ самъ уме-
 „реть, да тебя воскресить.“ Съ симъ сло-
 вомъ шарикъ упалъ къ ногамъ Господина.
Модестъ былъ шѣмъ шронуть; онъ под-
 нялъ шарика и ошвѣчалъ ему милосшиво:
 „Когда ты все знаешь, другъ мой, по
 оставъ же меня въ покоѣ; я спрошу тебя
 къ себѣ послѣ, а сего дня мнѣ не до тебя.“

Наумъ. „Когда тебѣ не до меня, такъ
 „мнѣ до тебя. Севодни-то и дѣло дѣлашь;
 „а какъ пройдетъ время, тогда будешь
 „поздно. Руская пословица: *пролитое пол-*
 „*но не бьгаетъ.* Будь милосшивъ: вы-
 „слушай меня, шарика. Можешъ бышь, Царь
 „небесной, мнѣ и вѣку лишь на столько
 „оставилъ, чтобы оказатъ тебѣ услугу.
 „Не печалься, башюшка! я выкупаю тебя
 „изъ бѣды.“

Модестъ. „Тебѣ, бѣдняку, меня выкупить изъ бѣды! когда управилелю моему ни гроша не повѣрилъ въ долгъ!“

Наумъ. „Ему - то ни гроша, сударь, и не повѣрилъ. Знаютъ всѣ, что онъ не крѣпостной, а наемной. Дай-ко ему кшо деньги, а онъ лыжи навостритъ; шакъ и поминай какъ его звали! — Положись, бапюшка! на своихъ вѣрныхъ, крѣпостныхъ слугъ, и знай опецъ, что у Бога много милоспи, а у людей своихъ много о шебѣ и о добрѣ своемъ радѣнья.“

Модестъ. „Мнѣ прятно дружокъ это слышатъ; но я въ такой бѣдѣ, что всѣ вы помочь мнѣ не въ силахъ. Я весь въ долгу и завтра мой домъ опишутъ.“

Наумъ (сквозь слезы и перекрестясь). „Дѣдовской домъ, кошорой сполько лѣтъ стоялъ въ родѣ Боярѣ *Смысловыхъ*, который всегда былъ какъ гора неподвижная и — у всѣхъ въ чести, въ почтеньи!... Нѣтъ, нѣтъ, бапюшка, Господинъ честной, мы не допустимъ тебя до такого стыда, до такой бѣды! Нѣтъ, скорѣе каждый изъ насъ послѣднюю рубашку съ себя продастъ, а домъ швой выкупитъ. . . . Тебѣ ли шакъ привелось обнищатъ? У тебя еще много и чрезъ чуръ много естъ богатства. У своихъ вѣрныхъ прикащиковъ естъ много жество по селамъ запаснаго хлѣба на продажу; ешь у нихъ швой деньги, сбережен-

„тыя еще опѣ сшарыхъ годовъ, которыя
 „по завѣщанію дѣдушки швоего *Владислава*
 „*Самсоновича* не вѣлно никуда шрапишь
 „безъ самой крайней нужды, и которыя безъ
 „своеручныхъ господскихъ приказовъ не ве-
 „лно никуда выслать. Деньги шакія
 „берегущя или на случай необходимой
 „надобности для швоего дома господскаго,
 „или на непредвидимые и несчастные слу-
 „чай по деревнямъ, какъ-то: на обшпроеніе
 „крещьянъ, ежели погорятъ, на покупку
 „имъ хлѣба, когда посѣшишь Богъ неурожа-
 „емъ. Но милосердый Богъ сколько лѣшъ
 „насъ миноваль опѣ зла! Мы не помнимъ
 „уже, когда были у насъ пожары и неуро-
 „жай; а чшо бѣды ешой больше, когда
 „господской домъ безъ огня горитъ, безъ
 „полями плѣшь!“

Модестъ. „Но завшра опишутъ мой
 домъ, ежели севодни же не взнесу денегъ.
 Боже праведный! завшра подвергнусь я на
 всю жизнь мою несносному нареканію, спы-
 ду и“ . . . . шяжкій вздохъ прѣкъ слова
 его.

Наумъ. „Не допущу тебя, отецъ род-
 „ной, ни до спыда, ни до нужды. . . . Успо-
 „койся.“

Модестъ. „Да чшо ты сдѣлаешь, спа-
 рикъ? . . . Спасибо тебѣ за швое усер-
 діе. . . . Но мнѣ кажешся, ты изъ ума вы-
 жилъ? . . . тебѣ дѣлашь нечего.“

Наумъ. „Я уже все здѣлалъ и при-
„готовилъ тебѣ, бабюшка! на первой разѣ
„25 тысячъ рублей.“

Модестъ. „Какимъ образомъ? ош-
„куда?“

Наумъ. „А вотъ какимъ образомъ :
„бывши слугою при швоемъ дѣдушкѣ и ба-
„бюшкѣ, я былъ въ милости у него и
„другаго, а по ихъ милости, я былъ въ
„чести и уваженьи во многихъ господскихъ
„домахъ, съ коими швои предки вели друж-
„бу. Прикащики и управители тѣхъ Боярѣ
„были съ мною въ приязни, а иной въ свой-
„ствѣ: кто кумъ, кто сватъ. Дочь моя,
„на волю выпущенная швоимъ родителемъ,
„вышла замужъ за купецкаго сына, кошо-
„рый удачно расшорговался и сдѣлался са-
„мымъ богатымъ купцомъ. По приѣздѣ мо-
„емъ нынѣ въ Москву, свѣдавъ о швоей бѣ-
„дѣ, я бросился шуда-сюда, къ спарымъ
„друзьямъ : иныхъ нашелъ еще въ живѣ ;
„послѣ другихъ остались дѣши, мои кре-
„стьяники ; послѣ дочери остались внучата
„мои, также зашпочными купцами, какъ
„былъ и отецъ ихъ. Народъ все свой. Лишь
„шюлько я замкнулся о деньгахъ, всякой
„изъ нихъ опширалъ мнѣ сундуки свои,
„всякой изъ нихъ давалъ мнѣ денегъ въ во-
„лю, сколько я хотѣлъ, безъ росписочки,
„на одно шокмо вѣрное мое слово.“

Таковимъ объясненіемъ пораженный *Модестъ*, не могъ удержаться отъ слезъ. Онъ бросился на шею къ старику, началъ его цѣловать, восклицая: „О, слуга благодарственный! я не нахожу словъ отъ удивленія и благодарности.“

Наумъ, расстроганный привѣспливостію Барина своего, зарыдалъ и голосомъ, слезами прерываемымъ, продолжалъ говорить: „Я служилъ вѣрою и правдою дѣдушкѣ своему, и башюшкѣ. Благодарю Создателя, что Онъ мнѣ привелъ и тебѣ послужилъ. Скажи же, нашъ родной, много ли тебѣ надо, чтобы всѣхъ — по денегъ? — А не по мы найдемъ добрыхъ людей, которые за насъ и поручатся, или подождешь, пока исправимся. . . . Ахъ-ши! да поищемъ-ка милости Божіей вокругъ себя! Мнѣ пришли на умъ *триповыя кресла* своего дѣдушки *Владислава Самсоновича*. Вѣчная ему память! ихъ дѣлалъ нашъ споляръ, покойной брагъ мой. Онъ сказывалъ мнѣ, что по наставленію господскому, успроенъ былъ въ креслахъ пошанной ящикъ съ закладкою такъ хитро, что о немъ никакъ догадаться было не можно. Ящикъ былъ успроенъ для того, какъ сказывалъ мнѣ брагъ, чтобы прятать въ немъ самыя нужныя записки, и этому вотъ что была за причина. — У насъ во дворѣ жилъ наемной слуга, грамошей; онъ переносилъ изъ

„дома въ домъ всякія вѣсти, напоследокъ
 „выкралъ у барина крѣпости и дру-
 „гія важныя бумаги; укралъ ларець съ
 „деньгами и перекинулся служить къ одному
 „не доброхошу Боярина *Смыслова*, съ ко-
 „шпорымъ у него велися великіе о земляхъ
 „споры и шяжбы. Послѣ такога урока
 „*Владиславъ Самсоновичъ* былъ осторож-
 „нѣе; все записывалъ своею рукою, и хошя
 „мало-мальски что было понужнѣе, шо,
 „все шо пряталъ подальше, да и зналъ
 „про себя, гдѣ что положено. Не за долго
 „до кончины стараго Барина пронесся въ
 „домъ слухъ, что Царь - Государь пожало-
 „валъ ему груду денегъ золошомъ. Никто
 „не вѣдалъ, куда дѣвалъ онъ деньги. Вскорѣ
 „послѣ того *Владиславъ Самсоновичъ*
 „скончался внезапною смертію. Башюшка
 „швой на шу пору былъ въ походахъ. А
 „когда онъ по прошествіи нѣсколькихъ уже
 „лѣтъ пріѣхалъ изъ полку въ Москву, шо-
 „гда никому и на умъ не приходили *три-*
 „*повыя кресла*; да и мнѣ онъ изъ ума
 „вонъ вышли. Къ шому же я не все жилъ
 „въ Москвѣ, а часно посылаемъ былъ ба-
 „шюшкою швоимъ по дальнимъ вошчинамъ
 „счишашъ прикащиковъ. Но когда привелось
 „мнѣ бышь въ Москвѣ, уже послѣ кончины
 „башюшки швоего, у швоей мапушки, съ
 „деревенскими опчешами, шога я увидѣлъ
 „кресла въ сѣняхъ; шущъ, кшо ни доходя,

„всякой спалъ на нихъ. Мнѣ грустно было
 „видѣть, что спараго барина *кресла* въ
 „шакомъ небреженіи. Изъ сожалѣнія внесъ
 „я ихъ на чердакъ и завалилъ всякимъ ло-
 „момъ старыхъ спульевъ и многихъ дру-
 „гихъ старыхъ вещей, а обѣ ящикъ мнѣ
 „было совсѣмъ не въ домекъ. Съ тѣхъ же поръ,
 „какъ мапушка швоя прогнѣвалась на меня
 „по наговорамъ наемнаго управителя, за
 „мою правду, и какъ сослала меня на жи-
 „щье въ самую дальнюю деревню; съ тѣхъ
 „поръ я не видалъ уже *креселъ* и не знаю,
 „цѣлы ли они? А ежели еще цѣлы, то не
 „худо бы до нихъ добратся, посмотрѣть:
 „шутъ ли ящикъ? Ежели шутъ, то загля-
 „нуть въ него: не найдемъ ли въ немъ че-
 „гонибудь опъ старины хорошаго? Не
 „опыщемъ ли какихънибудь запряпанныхъ
 „дѣдовскихъ записокъ? Пойдемъ, бабюшка...
 „попышаемся . . . . поищемъ!“

Модестъ. „Полно, старикъ . . . что
 за вздоръ? спойтъ ли того, чтобы лѣзть
 на чердакъ, искашь старыхъ *креселъ*,
 кошорья, думаю, давно уже развалились.“

Наумъ. „Сходимъ, родной! авось еще
 „*кресла* цѣлы; авось и найдемъ въ нихъ
 „чтонибудь.“

Модестъ. „Эхъ, старикъ! что за
 блажь пришла тебѣ въ голову: иди, ис-
 кашь дрянныхъ *креселъ*, между шѣмъ,
 какъ всякой часъ мнѣ очень дорогъ.“

Наумъ. „Послушай меня, бабюшко, „проснаго старика. — Не рѣдко случается, „что Богъ посылаетъ милость свою шамъ, „гдѣ ее и не чаешь. — Если бы я зналъ „грамотѣ, я и одинъ бы сходилъ; а избъ „людей швоихъ взять некого; никто Ру- „скаго письма чинашь не разумѣешь. . . . „Эй, родной! послушай меня, поидемъ: по- „пытаемся; авось, авось найдемъ что ни- „будь.“

„*Модестъ*, преклоненный неопшшупною докукою усерднаго *Наума*, идетъ за нимъ, скръпя сердце. Взбираясь на верьхъ, по крупшой лѣспницѣ, молодой Баринъ не одмажды вспшыкался и упалъ бы, ежели бы старой слуга не поддерживалъ его. Спарикъ привелъ Господина своего на чердакъ, гдѣ нашли они *Дѣдовскія кресла*, заваленныя всякимъ дрязгомъ. Спарикъ вышацилъ ихъ къ свѣпу: они нѣсколько пообшперлись и весь шрицъ на нихъ полинялъ; но впрочемъ такъ были крѣпки, какъ будшо сегодня здѣланы. Скинувъ подушку, едва могъ *Наумъ*, съ помощію *Модеста*, опдѣлать ошъ *кресель* закладку; а и шого еще большаго шруда спшило имъ выдвинуть попаенной ящикъ, кошораго совсѣмъ и примѣтитъ было не можно, когда бы не зналъ кто навѣрное, что онъ шущъ успроенъ. *Модестъ* дивился, какъ были плошны и шверды *кресла*, ешоль давно сдѣланныя! На удивленіе его

Лѣтописи IV.

Ж

сказалъ ему *Наумъ*: „Вопѣ, бапюшко, какѣ „прочно работали въ старину.“ Наконецѣ ящикѣ былѣ выдвинушѣ. *Модестѣ* нашелѣ въ немѣ порядочно сложенныя записки, заключающія въ себѣ весьма важныя замѣчанія, до хозяйства относящіяся, и замѣчанія весьма мудрыя по дѣламѣ Государственнымѣ. Между сими бумагами *Модестѣ* находилѣ записку руки Царской, такого только содержания: *Боярину Владиславу Смыслову, за службу его отчизнѣ и за вѣрность къ намѣ, жалуетѣ десять тысячѣ червонцевѣ изѣ Дворцоваго Приказа (*).* На оборотѣ сей записки написано рукою Боярина *Владислава*: *Положены въ саду подѣ камнемѣ, подѣ яблони, что съ наливными яблоками, передѣ бесѣдкой. . . . Всевышній! сохрани сей неожиданный, великій дарѣ на счастье тому изѣ потомковѣ моихѣ, кому судьба найти его, и да не коснется оному рука татя. . . . Татя смертью да умретѣ, не сойдя съ мѣста.* *Модестѣ* сперва не скоро могѣ разобрать эту записку,

---

(*) *Дворцовой Приказѣ* въ старину былѣ то же, что нынѣ Придворная Контора и Кабинетѣ. Здѣсь надобно сказать, что червонцы привозились въ Россію торговыми людьми и находились токмо въ Царской Казнѣ. До ПЕТРА Великаго были онѣ единственная золотая монета въ Россіи.

по тому, что въ ней письмо было почерка спариннаго; а кто ученъ по модѣ, тотъ не скоро пойметъ настоящую Рускую грамоту. *Модестъ* перечитывалъ записку нѣсколько разъ, наконецъ понялъ. Тогда онъ обомлялъ отъ радости и удивленія; тогда - то уже прочиталъ въ слухъ и записку, и надпись, чтобы и то и другое слышалъ *Наумъ*, который шумъ же примолвилъ: „Видишь ли, ба пюшко - Баринъ, добродѣшель дѣда швоего? Что онъ ни дѣлалъ, все запасалъ на пользу и счастье своимъ наследникамъ.“ — Восхищенный *Модестъ* пошелъ съ *Наумомъ* оняшь въ садъ, гдѣ и дѣйствительно нашли они подъ камнемъ, близъ яблони, въ землѣ ларчикъ съ червонцами. Радость молодого Барина и спараго слуги была безпредѣльна. Они плакали и благословляли память дѣда.“

„Между шѣмъ давно уже было упро. *Модестъ* взялъ найденное золотио и заняшымъ для него благошворнымъ слугою деньги, поѣхалъ въ Судъ и шамъ выкупилъ обязашельства, предвьявленные на него какъ отъ учишеля его, такъ и отъ лихихъ ростовщиковъ. Онъ возвратился домой покоенъ, веселъ и безмѣрно доволенъ своимъ спарымъ слугою, котораго тотъ же часъ позвалъ къ себѣ и, поцѣловавъ его, говорилъ съ живѣйшимъ чувствованіемъ благодарности: „Тебѣ,

Ж 2

„мой другъ! тебѣ, мой благодѣтель! обязанъ я
 „моимъ спокойствіемъ и всѣмъ благополучі-
 „емъ. Требуи отъ меня, чего ты хочешь:
 „все для тебя исполню.“

Наумъ. „Мнѣ ничего не надобно, да и
 „на что? Вѣдь не два вѣка живешь; а одинъ
 „вѣкъ я уже прожилъ. Я ничего болѣе не
 „хочу, какъ шокмо видѣть тебя, бапюшко,
 „счастливымъ, а крестьянъ своихъ шобою
 „довольными.“

Модестъ. „О, удивительный человекъ!
 „Скажи, гдѣ ты научился бытъ споль доб-
 „родѣтельными?“

Наумъ. „Спрахъ Божій и совѣсть
 „были моими учителями, а вѣрная служба
 „Царю своихъ предковъ была мнѣ примѣромъ.“

Модестъ. „Каждое слово швое за-
 „ставляешь меня почипашъ тебя болѣе и
 „болѣе. . . . Теперь скажи же мнѣ: что
 „была тебѣ за надобность прѣхашъ сюда
 „изъ деревни нарочно? — вѣрно какая ни-
 „будь до управителя, или до меня просьба?“

Наумъ. „Самая большая, бапюшко, на-
 „добность, кровная: чтобы выкупить гос-
 „подина изъ бѣды, выручишь его отъ на-
 „паста. . . . Худая слава скоро и далеко
 „разносится. По деревнямъ и по селамъ
 „швоимъ прошла молва, что все швое ро-
 „двое имѣніе за долги будетъ продано съ
 „молошка. Отъ вѣспи шакой у насъ, спа-

„риковъ, сердце замерло; мы головы повисили; отъ хлѣба опспали; не знали, что придумать. . . . Писать къ тебѣ? — Никто не смѣетъ. Всѣ боятся наемнаго управителя. Наконецъ я, старикъ дряхлой — мнѣ ни побой, ни смерть не спрашны — я осмѣлился опсправиться къ тебѣ самъ и узнать досконально про пвое жишье - бышье; а прѣхавъ сюда, увидѣлъ своими глазами, какъ разоряютъ тебя наемники, какъ грабятъ тебя иноземные люди. Мое сердце надорвалось здѣсь отъ печали. Кому доспанутся наши головушки? размышлялъ я наединѣ плакавши. . . . Нѣтъ никому, никому, кромѣ своего настоящаго, природнаго Господина. Не пуцу въ чужія руки своей брашнѣ, спаринныхъ барскихъ слугъ. . . . Слава Богу! успѣлъ все сдѣлать тебѣ на добро, а намъ, пвоимъ вѣрнымъ слугамъ, всѣмъ на радость.“

„И подлинно такъ; ибо въ пошъ же день *Модестъ* выгналъ изъ своего дома наемнаго управителя, а на мѣсто его опредѣлилъ усерднаго и благопворнаго слугу *Наума*, поруча ему выбрать для услуги господской, также на мѣсто наемной всякой сволочи, людей Рускихъ, вѣрныхъ, крѣпостныхъ, людей ему извѣстныхъ, что и было съ пользою исполнено. — По совѣту и распоряженію стараго слуги дѣла моло-

даго Господина успроены были какъ не лязъ лучше.“

„*Модестъ* вскорѣ послѣ женишбы поѣхалъ въ свои деревни; сдѣлался хозяиномъ; полюбилъ благословенный край опечеспвенный; научилъ бытъ полезнымъ обществу помѣщикомъ; показалъ въ себѣ достойнаго попомка почтеннаго рода Рускихъ Бояръ *Смысловыхъ* и сберегъ родовое имѣнiе своимъ дѣшамъ.“

При сихъ словахъ сѣдой Маіоръ, обращаясь особенно къ оспряку, смѣявшемуся надъ шариною, сказалъ ему, въ заключенiе своей повѣсти, съ многозначительною улыбкою: „Вопшъ, сударь! каковы *Дѣдовскія Кресла* и вопшъ каковы шарой елуга.“

Паселъ Львовъ,

(Д.)

Иневѣшь (при словѣ *Индѣвѣшь*),

Изойши кровью (при словѣ *Идши*),

Халапъ.

Выходитъ поле, чинъ (при словѣ *Ходитъ*),

Проходитъ комнату, науку (шамъ же).

Расходишься деньгамъ, свадьба расхедится (шамъ же).

(Е.)

ПРОИЗВОДНАГО СЛОВАРЯ

Б у к в а А.

- А**, первая азбучная *Заахашь. одм.*
 буква (а, азъ). *Ахнушь, ну, нешь,*
**Азь, а, ы, с. м. *нуль. гл. ср.*
Азбука, и, и. с, ж. азбуч- **АББАТЬ, а, ы. с. м.**
 ка. *ум.* *Французское.*
Азбучный, ая, ое. прил. **Аббатство, а. с. с.**
А. — союзъ, **АВАНГАРДЪ, а, ы. с.**
А! межд. *м. Французское.*
А! ась! межд. **Авангардный, ая, ое.**
Аа! ага! межд. *прил.*
Ай, межд. **АВГУСТЪЙШІЙ, ая, ее.**
Ашу! межд. *прил. съ Латинскаго.*
Ашукать, аю, ешь, ль, **Всеавгустъйшій, ая, ее.**
гл. д. *прил.*
Заашукать, гл. д. **Авось, Смотри вось.**
Ау! межд. **АГАТЬ, а, ы. с. м.**
Аукать, аю, ешь, ль, *Греческое.*
гл. ср. **Агаповый, ая, ое. прил.**
Луканье, я. с. с. **АГНЕЦЪ, ица, ы. с. м.**
Лукаться. взаим. *Латинское.*
Зааукать. гл. ср. **Ягня, яши, яша. с. с.**
Аукнушь, ну, нешь, **Ягнячій, чья, е. прил.**
уль. гл. ср. **Ягненокъ, нка, и. с. м.**
Ахь! ахши! межд. *Ум. Ягненочекъ, чка,*
Ахашь, аю, ешь, ль. гл. *и.*
ср. **АДАМАНТЬ, а, ы. с.**
Аханье, я. с. ср. *м. Греческое.***

- Адамантиповый**, ая, ое. прил.
Адресъ, а, м. с. м. Французское.
Адресовать, ую, ешь, аль. гл. д. лич. адресованный
АДМИРАЛЬ, а, м. с. м. съ Латинскаго.
Адмиральскій (ой), ая, ое. прил.
Адмиральшество, а. с. с.
Адъ, а, ы. е. м. Греческое.
Адскій (ой), ая, ое. прил.
Адски, нар.
Адовый (ой), ая, ое. прил. ъ, а, о. ус.
АДЬЮЧКЪ, а, ы. с. м. съ Латинскаго.
Адьюнкпскій (ой), ая, ое. прил.
АДЬЮГАНЪ, а, м. с. м. Латинское.
Адьюпантскій (ой), ая, ое. прил.
Флигель—Адьюшантъ, а, м. с. м.
АДВОКАТЪ, а, м. с. м. Латинское.
АЗВЕСТЪ, а, м. с. м. съ Греческаго.
Азбестовый, ая, ое. прил.
АКАДЕМІЯ, и, н. с. ж. Греческое.
Академикъ, а, н. с. м.
Академическій (ой), ая, ое. прил.
АККОРДЪ, а, ы. с. м. Латинское.
АКСИОМА, ы, ы. с. ж. Греческое.
АКТЪ, а, ы. е. м. Латинское.
Акція, и, и. с. ж.
Акцызъ, а, ы. с. м.
Акцызна, ы. с. ж.
АЛАБАСТРЪ, алебастръ, а, ы. е. м. Греческое.
Алабастровый, алебастровый (ой), ая, ое. прил.
АЛАДЬЯ, и, н. с. ж. оладья.
Аладушка, оладушка, и, и. уменьш.
АЛГЕБРА, ы. е. ж. Арабское.
Алгебрантъ, а, ы. е. м.
Алгебраическій (ой), ая, ое. прил.
Алгебраически. нар.
АЛЕБАРДА, ы, ы. е. ж. Алебардочка, и, и. ум.
Алебардачикъ, а, н. с. м.
АЛЕЯ, и, н. е. ж. Французское.
Алейка, и, н. ум.

- АЛКАТЬ**, аю, ешь, ль. **АЛЫЙ**, ая, ое. *прил.*
гл. с. ъ, а, о. *ус. съ Турецкаго. Пр. ст. пре-*
Алкаѣе, я. с. е. *алмй.*
Алча, ы. с. ж.
Алчный (ой), ая, ое. **Ало. нар. ур. ст.** алѣе,
прил. чень, чна, о. поалѣе. *прес.* пре-
ус. Пр. ст. преалч- ало.
Алчно. нар. *пр. ст.* Аленькій, (ой), ая, ое.
 преалчно. *прил.* аленькъ, нька,
 о.
Алчность, и. с. ж. **Аловатый**, (ой) ая, ое.
прил. ъ, а, о.
Алчничать, аю, ешь, Аловато. нар.
аль. гл. с.
Взлалкать. *гл. ср.* **Алѣпъ**, ѣю, ешь, ѣль.
АЛКОРАНЪ, а, ы. с. *гл. ср.*
м. Арабское. **Алѣпья.** общ.
АЛЕГОРІЯ, и, и. с. **Поалѣпъ.** *гл. ср.*
ж. Греческое. **АЛЪТЪ**, а, ы. с. *м.*
Аллегорическій, ая, ое. *Латинское.*
прил. **Альшиспъ**, а, м. с. *м.*
Аллегорически. нар. **АМАНАТЪ**, а, ы. с. *м.*
АЛМАЗЪ, а, ы. с. *м.* *м. (Восточное).*
Арабійское. Ум. ал- **АМБАРЪ**, анбаръ, а, ы.
мазикъ, а, и. **Алма-** *с. м. съ Турецкаго.*
зецъ, зца, ы. **Амбарець**, анбарець,
Алмазный, ая, ое. рца, ы. *ум.*
прил. **Амбарчикъ**, анбарчикъ,
 а, и. *ум.*
Алмазникъ, а, и. с. *м.* **Амбарный**, анбарный
Алмазчикъ, а, и. с. *м.* (ой), ая, ое. *прил.*
АЛТЫНЪ, а, ы. с. *м.* **Амбарщикъ**, анбарщикъ,
съ Татарскаго. а, и. с. *м.*
Алтынный, ая, ое. **Амбарщина**, анбарщина,
прил. м. с. *ж.*
Алтынникъ, а, и. с. *м.* **АМЕИЦІЯ**, и. с. *ж.*
Алтынничать, аю, ешь, *Латинское.*
 ль. *гл. ср.*

- АМБРА**, м. с. ж. *Арабское.* Архангеловъ, а, о. прил. Архангельскій (ой), ая, ое. прил. ъ, а, о. ус.
- АМБРАЗУРА**, м, с. ж. *Французское.* АНИСЬ, а, с. ж. *Греческое.*
- АМВРОЗІЯ**, и. с. ж. *Греческое.* АНКЕРОКЪ, рка, и. с. *м. Голландское*
- АМВОНЪ**, а, м. с. м. *Греческое.* Анкерочный (ой), ая, ое. прил.
- Заамвонный (ой)**, ая, ое, *Прил.* Полуанкерокъ, рка, и. с. *м.*
- АМЕГИСТЪ**, а, м. с. *м. Греческое.* Полуанкерочный (ой), ая, ое. прил.
- Амешистовый (ой)**, ая, ое. прил. АНОНИМЪ, а, м. с. *м. Греческое.*
- АММУНИЦІЯ**, и. с. ж. *Латинское.* АНТИКЪ, а, и. с. *м. съ Латинскаго.*
- Аммуничныи (ой)**, ая, ое. прил. АНТИПАТІЯ, и. с. ж. *Греческое.*
- АНАНАСЪ**, а, м. с. *м. Бразильское.* АПЕЛЬСИНЪ, а, м. с. *м. Голландское,*
- Ананасный (ой)**, ая, ое, прил. Апельсинный, ая, ое. прил.
- АНАТОМІЯ**, и. с. ж. *Греческое,* АПОПЛЕКСІЯ, и. с. ж. *Греческое.*
- Анатомикъ, а, и. с. *м.*** Апоплексическій, ая, ое, прил.
- Анастомическій (ой)**, ая, ое. прил. АПОСТОЛЪ, а, м. с. *м. Греческое.*
- Анатомить, млю, ишь, ль. гл. д.** Апостоловъ, а, о. прил.
- Разанатомить. гл. д.** Апостольскій (ой), ая, ое. прил.
- Анбаръ. Смот. амбаръ.** Апостольски. нар.
- АНГЕЛЬ**, а, м. с. *м. Греческое.* Апостольство. а. с. с.
- Ангеловъ, а, о. прил.** Лжеапостоль, а, м. с. *м.*
- Ангельскій (ой)**, ая, ое. прил. ъ, а, о. ус. Лжеапостольскій (ой), ая, ое. прил.
- Ангельски. нар.**
- Архангель, а, м. с. *м.***

- Равноапостольный (ой)**, ая, ое. прил.
АПРИКОСЪ, а, м, с. м. инаностранное.
Абрикосовый, ая, ое. прил.
АПРИЛІЙ, Слав. Апрельъ, я. с. м. въ Латинскаго,
Апрѣльскій, ая, ое. прил.
АППЕТИТЬ, а, е. м. Латинское.
Аппешитный (ой), ая, ое. прил.
Аппешитно. нар. ур. аппешитиѣ. прев. ст; преаппешитно.
АПТЕКА, и, и. с. ж. Греческое. Аптека. у. м.
Аптекарь, я, и. с. м.
Аптекаревъ, а, о. прил.
Аптекарскій, ая, ое. прил.
АРАКЪ, а, с. м. Арабское.
АРАПНИКЪ, а, и. с. м. Арапничекъ, чка, и. у. м.
АРБУЗЪ, а, ы. с. м. Турецкое. у. м. арбузецъ, зца, ы.
Арбузный (ой), ая, ое. прил.
АРЕНДА, ы. с. ж. Шведское.
Арендаторъ, а. м. с. м.
- АРЕСТЪ**, а. е. м. Французское.
Арестантъ, а, ы, с. м. Французское.
Арестовать, ую, ешь, овалъ. гл. д. арестованный. прич.
Арестованіе, я. с. с.
Арестовашья. общ.
Заарестовать. гл. д.
АРИСТОКРАТІЯ, и, с. ж. Греческое.
Аристокраціи (ой), ая, ое. прил.
Аристокраціи. нар.
АРИѦМЕТИКА, и. и. с. ж. Греческое.
АриѦметикъ, а, и. с. м.
АриѦметическій (ой), ая, ое. прил.
АриѦметически. нар.
АРИЕРГАДЪ, а, ы. с. м. Французское.
Ариергардный, ая, ое. прил.
АРИЯ, и, и. с. ж. Французское.
АРКА, и, и. с. ж. Французское.
АРКАНЪ, а, ы. с. м. арканчикъ, а. у. м. Персидское.
АРЛИКИНЪ а. с. м. Итальянское.
АРМІЯ, и, и. с. ж. съ Французскаго.

- Армейскій, ая, ое. *прил.* АРТИШОКЪ, а, и. с. *м. Французское.*
 Армейски, поармейски. АРФА, ъ, ѡ. с. ж. *Греческое.*
нар. АРМЯКЪ, а, и. с. м. Арфистъ, а, ѡ. е. м.
Татар. АРХИВЪ, а, ѡ. с. м.,
 Армяжный (ой), ая, ое. *прил.* *Греч.*
 Армячина, ѡ. с. ж. Архива, ѡ, ѡ. с. ж.
 (Татарская мате- Архиварій, я, и. архи-
 рія). варіусъ, а, ѡ. с. ж.
 АРОМАТЪ, а, ѡ. с. м. Архивный, ая, ое. *прил.*
Греческое. АРХИМАНДРИТЬ, а, ѡ.
 Ароматникъ, а, и. с. м. с. м. *Греческое.*
 Ароматница, ѡ. с. ж. Архимандрія, и. с. ж.
 Ароматный, ая, ое. АРХИТЕКТОНЪ, Архи-
прил. шекторъ, а, ѡ. с.
 Ароматическій, ая, ое. м. *Греческое.*
прил. Архитекшорскій (ой),
 Ароматически. *нар.* ая, ое. *прил.*
 АРСЕНАЛЬ, а, ѡ. с. ж. Архитектура, ѡ. с. ж.
м. Арабское. Архитектурный, ая,
 АРТЕЛЬ, и, и. с. ж. ое. *прил.*
Турецкое. АРШИНЪ, а, ѡ. с. м.
 Арпельный, ая, ое. Турецкое. арши-
прил. нець, аршинчикъ. *ум.*
 Арпельщикъ, а, и. с. м. Аршинный (ой), ая,
 Арпельщиковъ, а, о. ое. *прил.*
прил. Полуаршинъ, а, ѡ, с. м.
 Арпельщина, ѡ. с. ж. Полуаршинный (ой), ая,
 АРТИКУЛЬ, а, ѡ. с. ое. *прил.*
м. съ Латинскаго. АСПИДЪ, а, ѡ. с. м.
 АРТИЛЛЕРІЯ, и. с. ж. *Греческое (зміи).*
Французское. Аспидовый, ая, ое.
 Артиллеристъ, а, ѡ. *прил.*
 с. м. АСПИДЪ, а. е. ж.
 Артиллерійскій (ой), (камень).
 ая, ое. *прил.*

- Аспидный**, а я, ое. **АТЛАСЪ**, а, м. с. м.
 прил. аспидная доска. (матерія) Персидское.
АССЕССОРЪ, а, м. с. м. **Апласный** (ой), ая, ое.
 Латинское. прил.
Ассессорскій, ая, ое. **Апласиться**, шусь,
 прил. сился. гл. возвр.
АССИГНОВАТЬ, ную,
 ешь, овалъ. гл. д. съ **АТМОСФЕРА**, ы, м.
 Латынс. с. ж. Греческое.
Ассигнація, и, н. с. ж. **Атмосферный** (ой), ая,
АСТРОЛОГІЯ, и. с. ж. ое. прил.
 Греческое. **АУДИЕНЦІЯ**, и. с. ж.
Астрологъ, а, н. с. м. Латинское.
Астрологовъ, а, о. **Аудиенць-зала**, м. с. ж.
 прил. **АУДИТОРЪ**, а, м. с. м.
Астрологическій (ой), **Аудиторскій** (ой), ая,
 ая, ое. прил. ое. прил.
АСТРОЛЯБИЯ, и. с. ж. **Аудиторія**, и. с. ж.
 Греческое. **АЕРОМЕТРИЯ**, и. с. ж.
АСТРОНОМІЯ, и. с. ж. Греческое.
 Греческое.
Аспрономъ, а, м. с. м. **Аерометрическій**, ая,
Аспрономовъ, а, о. **АТЛАСЪ**, а, м. с. м. (со-
 прил. браніе каршь). Фран-
Аспрономическій, ая, цузское.
 ое. прил. **АТОМЪ**, а, м. с. м.
АСФАЛЬТЬ, а, м. с. м. Греческое.
 Греческое. **Апомическій** (ой), ая,
Асфальшовый, ая, ое. ое. прил.
 прил. **АТТЕСТАТЬ**, а, м. с. м.
АТАКА, и, н. с. ж. м. съ Латинскаго.
 иностр. **Апшествовать**, ую,
 Французское. ешь, аль. гл. д. ап-
АТАМАНЪ, а, м. с. м. шествованный прич.
Ашаманскій (ой), ая, **Апшестнація**, и. с. ж.
 ое. прил. А. А.

1819 Года 16 го Января.

*У. Протоколъ 43 го засѣданія,
обыкновеннаго.*

1819 Года Апрѣля 25 го дня въ обыкновенномъ Собраніи Общества Любителей Россійской Словесности, при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ учрежденнаго, происходило слѣдующее :

I. Прочтенъ протоколъ чрезвычайнаго Собранія, бывшаго въ 28 й день минушаго Марша.

II. Его Превосходительство Господинъ Предсѣдатель вручилъ присутствующимъ двумъ новымъ Д. Членамъ Гг. Шелехову и Макарову дипломы при изуспномъ поздравленіи, на которое послѣдній опвѣщивовалъ краткою рѣчью (А), и потомъ представилъ Обществу двадцать пять рублей ассигнаціями, слѣдующіе за дипломъ въ казну Общества. Определено: оныя двадцать пять рублей опданы (и опданы) Члену и Казначею Общества П. М. Дружинину при выпискѣ сей статьи изъ протокола.

III. Господинъ Предсѣдатель представилъ Обществу письмо (Б.),

Полученное имъ на свое имя отъ Почетнаго Члена, Его Сіятеельства Графа Дмипрія Ивановича Хвостова, изъясляющаго благодарность свою за экземпляръ Рѣчей умершихъ Профессоровъ здѣшняго Университета; определено: письмо напечатать въ Лѣтописяхъ Общества.

IV. Вспутившія книги по одному экземпляру: а) отъ Почетнаго Члена Графа Дмипрія Ивановича Хвостова его стихотвореніе: *Мысли почерпнутыя изъ Пророка Исаи*; б) отъ Дѣйств. Члена П. В. Побѣдоносцева: первая часть *Новаго Пантеона Отечественной и Иностранной Словесности*; с) отъ Д. Члена М. Т. Каченовскаго: *Береговое право*, Драма Господина Коцебу; d) отъ книгопродавца П. И. Глазунова: пятая часть *Сочиненій Княгинина*; определено: оныя книги отдасть (и отданы) Члену и Библіошкарю П. В. Побѣдоносцеву при выпискѣ.

V. Въ слѣдствіе пропокола пригосовительнаго Собранія въ 24 й день сего же Апрѣля бывшаго, чипаны были :

- а) Д. Членомъ С. В. Смирновымъ: *Подражаніе до му Псалму Св Пророка и Царя Давида*, сочиненіе Д. Члена Н. М. Шапрора.
- б) Д. Членомъ Д. П. Шелеховымъ: *О порядкѣ словъ и вліяніи его на развитіе и совершенствованіе способностей ума человѣческаго*, продолженіе и окончаніе разсужденія Д. Члена И. И. Давыдова.
- в) С. В. Смирновымъ: *Отрывокъ изъ IVй Пѣсни Виргиліевыхъ Георгикъ*, переложенный въ стихи Г. Сопррудникомъ Амфишеапровымъ.
- г) А. Ф. Мерзляковымъ: *Предсказаніе Неря*, подражаніе Горацию, стихопвореніе умершаго Сопррудника Сокольскаго, о качествахъ копораго Г. Мерзляковъ предложилъ Обществу предъ чтеніемъ стиховъ и послѣ онаго приличныя воспоминанія (В.).

- е) Д. Членомъ В. Л. Пушкинымъ: *Обманчивость надежды*, стихопвореніе Д. Члена Князя П. И Шаликова.
- ф) Д. Членомъ М. И. Макаровымъ: *Краткія записки о нѣкоторыхъ достопамятностяхъ Рязанскихъ и Пронскихъ* (Г.), свое сочиненіе.
- г) Д. П. Шелеховымъ: *Пѣсь радости*, стихопвореніе Г. Сопррудника Мансурова.
- н) В. Л. Пушкинымъ: *Выборъ Амуровъ*, стихопвореніе С. Г. Саларева.
- і) С. В. Смирновымъ: *Нѣ Софій*, стихопвореніе Н. М. Шапрова.
- к) В. Л. Пушкинымъ своя басня въ стихахъ: *Аблоня*.

~~~~~

П Р И Л О Ж Е Н І Я.

(А .)

Почтенные Господа Сочлены!
Милостивые Государи!

Не говорю о настоящемъ времени Словесности нашей. оно извѣстно каждому.

Автопись IV. 3

Отъ древнихъ Бояновъ до Кантемира, отъ Кантемира до Ломоносова и отъ Ломоносова до нашей эпохи все измѣряно, все определено. Намъ недостаетъ только одной цѣли, вѣрной цѣли единодушія въ опредѣленіяхъ общихъ; но теперь ученость обращена уже и къ сей необходимости въ Словесности нашей: кажется, что мы уже не оплечаемъ себя упрямою *частностию* мнѣній; мы научились цѣнить испину дарованій; научаемся разсмащивать съ точки чистой справедливости; не занимаясь цвѣтами, мы требуемъ однихъ плодовъ.

И такъ, быть собесѣдникомъ вашимъ и быть чѣмъ - либо полезнымъ Словесности Россійской, для меня равно приятно, и я, принимая участіе въ трудахъ вашихъ, съ возможнымъ усердіемъ постараюсь оправдать себя для цѣли собраній нашихъ и словомъ, и дѣломъ: Словесность Русскую я цѣню дорого!

М. Макаровъ.

(Б.)

Милостивый Государь мой,

Антонъ Антоновичъ!

Спѣшу поздравить Ваше Превосходительство съ праздникомъ Свѣтлаго Христова Воскресенія, при желаніи вамъ всѣхъ

благъ , а вмѣстѣ поблагодарить и за драгоценный подарокъ , который вы сдѣлали вообще для Словесности , а особливо для меня. Читая Рѣчи покойныхъ Русскихъ Профессоровъ Московскаго Университета , вами изданныхъ , мнѣ кажется , я обновляюсь приятными воспоминаніями и будто снова не спускаю глазъ съ кафедры , на коей вѣнчали наши мудрецы. Кромѣ Зыбелина и Поповскаго , я имѣлъ удовольствіе быть знакомъ со всѣми Сочинителями въ первой книжкѣ напечатанныхъ Рѣчей , и даже пользовался благосклонными совѣтами Гг. Барсова , Десницкаго и Чеботарева. Однѣ только рѣчи Поповскаго для меня новы. Я познакомился съ первою очень приятнымъ образомъ , такъ что прочиталъ сряду два раза. Какое воображеніе ! Примѣшно , что Авшоръ былъ Поэтъ.

Впрочемъ съ истиннымъ почтеніемъ
есмь и буду ,

Вашего Превосходительства ,
Милостиваго Государя
покорный слуга
Графъ Хвостовъ.

Марта 31 го
1819 года.

(В.)

ПРЕДСКАЗАНИЕ НЕРЕЯ.

(Подражаніе Горацию.)

Переводъ сей принадлежитъ молодому челоѣку, Господину Сокольскому, недавно скончавшемуся Сопруднику сего Общества; о которомъ не можеть оно вспомнить безъ живѣйшаго сожалѣнія. — Онъ обучался въ здѣшнемъ Университетѣ, произведенъ былъ въ Студенты и послѣ въ Кандидаты, по отличныиъ своимъ способностямъ, знаніямъ, вкусу и особенной, пламенной любви къ наукамъ и Россійской Словесности. — Многія піесы его стихотворныя и прозаическія помѣщены въ Вѣстникъ Европы, въ Амфіонъ и въ Петербургскіихъ Журналахъ, какъ-то: въ Сынъ Отечества и пр. Оставивъ Университетъ, по службѣ, кажется, не могъ онъ съ надлежащею свободою заниматья любимымъ своимъ предметомъ; — но охота и рѣшительность таланта все преодолавають: мы имѣли удовольствіе читать пріятныя списы его очень часто, почти до самой его смерти. — Сокольской болѣе всего привязанъ былъ къ Нѣмецкой Литературѣ, хотя онъ очень хорошо зналъ и понималъ въ подлинникахъ Греческую, Латинскую и Французскую Словесность: эстетическія припадокъ времени. Впрочемъ, страшно лю-

бя Шиллера, Бюргера, онъ переводилъ и въ
 нихъ только то, что сообразно съ общими
 вкусомъ образованныхъ нации, и переводы
 его всегда одобряемы были людьми благомы-
 елящими, которые, взирая на разцвѣтающее
 растѣнiе, въ приятныхъ мечтанияхъ лю-
 буются сердечно будущими его плодами.
 Сокольской жилъ у меня около двухъ лѣтъ.
 Я знаю его произведенiя; въ нихъ много
 достойно вниманiя Любителей Словесности;
 желалось бы, чтобы онъ выданы были вмѣ-
 стѣ; но я не знаю, гдѣ онъ съ того време-
 ни, какъ онъ вышелъ изъ Университета на
 службу. — У меня остались нѣкоторые пе-
 реводы изъ древнихъ и съ Нѣмецкаго языка,
 которые относятся ко всѣмъ предметамъ,
 заключающимся въ округъ общей Словесно-
 сти. — Единодушное одобренiе почтенныхъ
 Профессоровъ Университета, благосклонное
 вниманiе Публики къ занятiямъ молодаго че-
 ловѣка, сдѣлавшагося чрезъ Журналы извѣ-
 стнымъ, и наконецъ лучшее избранiе его
 въ Сопрудники сего Общества, все это заста-
 вляетъ скорбѣть о преждевременной его кон-
 чинѣ, почтись память развивающагося па-
 ланца, внезапно погибшаго по Судьбамъ не-
 исповѣдимымъ, и потому не достигшаго цѣ-
 ли, имъ себѣ предназначенной, благородной и
 высокой цѣли, — дѣйствовать на умы и сердца
 Общества въ его благо и славу. — сожа-
 лѣнь о цвѣткѣ, побитомъ нечаяннымъ гра-

домъ, или ливнемъ весны — есть дѣло всѣхъ
сердецъ чувствительныхъ ; — но оно бли-
жайшее дѣло еще къ намъ: мы его воспита-
ли и берегли для пользы Ошечества ; онъ
былъ въ началѣ нашъ воспитанникъ , а по-
слѣ участвикъ въ полезныхъ трудахъ на-
шихъ , — и теперь его не спало ! Позволь-
те, Почтеннѣйшіе Члены, въ память добра-
го Сопрудника прѣчищать послѣднее его
швореніе : переводъ изъ Горация , 15 й Оды
1 й книги.

Когда коварный смнъ Пріама
Съ Еленой по морямъ на парусахъ лепѣлъ,
— Нерей , владыка Океана,
Сномъ въспрмъ оковавъ , судьбину Трои пѣлъ :

*

Лепи, подъ гнѣвною судьбою,
Съ добычей въ ошчій домъ ! воспанешъ сильна
рашь
И въ прахъ низринешъ горду Троию ;
Воспанешъ Греція союзъ швой покарашь !

*

Польешся градомъ пошь кровавый
Съ коней и всадниковъ ; падушъ полки Троянъ !
Уже Царица бранной славы
Готовишь щипъ , и шлемъ , и мечъ на Фригянъ .

*

Вотще , Кипридою надменный ,
Ты будешъ умащашъ власи злашихъ кудрей :

Или цѣвницей драгоцѣнной
Плѣвнись Троянскихъ женъ: — ошь яроспныхъ
мечей,

*

Ошь стрѣль я копій въ сѣчь спра-
шной,
Ошь бмспрошечныхъ споць Дякса, въ домъ
родной

Не убѣжишь на ложе брачно; —
Власы кудрявые смѣщающся съ землей!

*

Не зришь ли шм Лаерца сына,
И Неспора, — пвоимъ крушеніе друзьямъ?
Се Тевкръ, наслѣдникъ Саламина,
Безстрашно за побой спремищся по цашамъ, —

*

И Сфенель, Грековъ оборона,
Искусной мышцею смиряющій цоней! —
Познай угрозы Меріона!
А шамо Діомидъ, люшвйщій изъ Вожей! —

*

Тебя его алкають взоры!
Какъ лань, покинувъ злакъ, чущь дышуща,
бѣжишь;

Увидя волка, въ даль на горы;
Такъ шм его бѣжишь — и гдѣ сокроешь спыдѣ!

*

И пусть корабль Ахилла гнѣвный
Продлишь Пергама дни, Фригійскихъ радостнъ
женъ:

Но десять зимъ . . . и, въ часъ плачевный,
Огнь дюшый сокрущитъ Троянскихъ крѣдощь
спѣнь.

Должно признаться, что это не лучшая пѣса изъ сочиненій Сокольскаго. — Много напечатано было его пѣсь, въ копорыхъ блистающъ испинныя дерпы паланна. Конечно, онъ не достигъ своей цѣли; но чтеніемъ сей пѣсы Общество Любителей Россійской Словесности хотѣло воздать достойную честь памяти Сокольскаго. — Уваженіе ученыхъ, вниманіе образованнѣйшей Публики, добрая признательность друзей возраждающъ, укрѣпляющъ на пуши и утѣшающъ на одрѣ смертномъ заслугу и достоинство благородное. — Его уже нѣтъ! . . . и утѣшать некого! Но мы сами, говоря объ немъ, по крайней мѣрѣ утѣщены цѣмъ, что и насъ нѣкогда вспомнятъ сердца добрыя и благонамѣренныя; — мы перенесемъ сію память, сію безцѣнную награду, за предѣлы гроба, и, раздѣляя ее со всѣми достойнѣйшими, насладимся высочайшимъ чувствованіемъ добродѣтели — чувствованіемъ справедливости и признательности.

Мерзляковъ.

(Г.)

*Краткая записка о некоторых досто-
памятностях Рѣзанскихъ и
Пронскихъ.*

Мы удивляемся, если находимъ во *внутренностяхъ* любезнаго Ощечества нашего что нибудь чужеземное, издревле, или, по крайней мѣрѣ, испари гдѣ нибудь сохранившееся. — *Свое* должно принадлежать и принадлежало намъ всегда. Вопросъ въ томъ: кто занесъ къ намъ чужое? какимъ образомъ доспало къ намъ *непринадлежащее*? Этотъ вопросъ самый обыкновенный, но при томъ и самый любопытный; вѣрный отвѣтъ на оный можетъ быть полезенъ не для однихъ Историковъ; онъ занимателенъ и для Литераторовъ; почему объясненія древностей приносятъ богатый плодъ въ Словесности.

Кости, металлы, камни, даже *издѣлія*, не говорю уже о *рукописяхъ*, чудесно въ чемъ нибудь и какимъ бы по ни было образомъ чрезъ многіе вѣка спасенные, всегда еспанавливаютъ на себѣ вниманіе каждаго любителя *почтенной* древности. Самая любопытная черта любопытства рождаетъ тысячи изслѣдованій, тысячи догадокъ, копоя, и весьма не рѣдко, въ свою очередь открываютъ величайшія сокровища для опытности какъ *Историка*, такъ и *Литератора*.

Опѣ чего у насъ до сихъ поръ не обращаясь большаго вниманія на вещи самыя ближайшія къ удовлетворенію нашего любопытства; почему наши любители древностей, занимаясь одною *письменностію летописей*, не хопясь еще разсматривать и изслѣдовавъ нѣкоторыя, шакъ сказать, *нѣмыя*, но самыя любопытнѣйшіе памятники *временниковъ*, сохранившіеся въ архивахъ самой Природы? Говоря о нихъ, можно сказать смѣло, что едва ли не одни они могутъ утвердить и опровергнуть величайшую историческую истину? Названія ихъ *собственности* и даже названія самыхъ *окрестностей* занимательнаго мѣста выражаясь, и должны *выражать* многое неоспоримое; словомъ: они и у насъ, и вездѣ останутся въ ряду сокровищъ. Мы скажемъ, что это дѣло трудное, способъ подверженный *многимъ* сомнѣніямъ. Согласенъ; но что дѣлалось безъ труда и безъ сомнѣній, и — въ особенности по изысканіямъ историческимъ?

Здѣсь я не буду говорить о древнихъ Рускихъ урочищахъ и селеніяхъ, имѣющихъ на себѣ самыя вѣрные оппечашки Славянскихъ племянь, а обращаю мое вниманіе на *имена* и *прозвища* совершенно для Славянъ и Рускихъ чуждыя и языку ихъ не свойственныя; но между тѣмъ чрезъ многіе

вѣи укоренившіяся въ *именахъ*, или *прозвищахъ* рѣкъ, лѣсовъ, озеръ, селеній и другихъ многихъ урочищъ, да и гдѣ же? не на границахъ нашего Царства, не въ завоеванныхъ какихъ-либо провинціяхъ, но въ кругу, такъ сказать, Великорусскаго, въ самомъ сердцѣ Россіи? Вотъ и примѣръ.

Живучи весьма не рѣдко *Рязанской* (*) Губерніи, *Пронскаго* уѣзда въ селѣ моемъ *Старой Дубровѣ*, я почти всегда оспанавливаю мое вниманіе на слѣдующихъ прозваніяхъ: *Герандуци*, *Хайдаково*, *Хавертово*, *Тырново*, *Стафурлово* или *Стаффурлово*, *Волынь*, *Брынницы*, *Шамово*, *Козарь*, *Мельгофъ* и проч. Почему бы, и отъ чего эти странные госпи захопѣли обрусѣть у насъ подлѣ *Старой Дубровы*, *Студенца*, *Троицкаго*, *Воскресенскѣ*, *Бадиковѣ*, *Истьи*, *Радобежа*, *Берложекѣ* и проч., подлѣ сихъ видимыхъ, или несомнѣнныхъ *Славяно-Руссовъ*? Займисьеъ какимъ хописе *Словотолкователемъ*, и въ сихъ послѣднихъ словахъ вы точно не найдете ничего чужеземнаго! А *Герандуци*, *Хайдаково*, *Тырново*, *Стафурлово*, *Хавертово*, *Волынь*, *Брын-*

(*) Въ моихъ замѣчаніяхъ, не оспоривая народныхъ преданій, я вездѣ Рязань называю *Рязанью*, производя слово сіе отъ глагола *рѣзать*. Соч.

ишцы, Шамово, Козарь, Мельгэфъ и проч., что что такое? Не правда ли, что шуть и Литва, шуть и Татары, шуть и Польша?

Желашеленно бы знать, когда онѣ жь вамъ прибыли: до нашихъ ли поселеній, или существовали уже и прежде оныхъ? въ какіе *набѣги* и отъ какихъ *иноплеменниковъ*, или *соплеменниковъ*? Не продолжаю вопросовъ гораздо любопытнѣйшихъ; одинъ удачный отвѣтъ и на сей вопросъ мой, быть можетъ, развернулъ бы многіе темные листы въ нашей древнѣйшей Исторіи и во *многихъ* мѣстахъ оной удовлетворилъ бы любопытныхъ изслѣдователей древности открытіемъ неизвѣстности. Соглашаюсь съ умною шуткою одного моего пріятели: *шогда бы мы узнали и въ свою собственную пользу, у кого учились наши Бояны, или кого они научали!*

Распространять оговорки не нужно; я скажу просто: я не Историкъ, я самый ограниченный знатокъ въ *древностяхъ*, а потому, если что и могу отвѣчать на предлагаемые мною же вопросы, то это однѣ только *догадки*, можетъ быть довольно близкія къ *обстоятельствамъ*, но не всегда вѣрныя. Мое средство къ отвѣту самое обыкновенное: розыски въ *нѣкоторыхъ* преданіяхъ, мѣтѣ, или болѣе вѣроящи-

иныхъ, сравненія съ видимою извѣстностію; и наконецъ собственно мысленныя изслѣдованія въ тѣхъ же самыхъ сравненіяхъ. Впрочемъ, для подкрѣпленія моихъ доказательствъ, я буду пользоваться и частію *знаній историческихъ*, слабыхъ, но теперь для меня необходимыхъ.

Начинаю съ *Герандучи*. — Что за слово *Герандучи*? Точно ли оно Татарское, или другаго какого народа? Одно ли племя село *Хайдоново*, *Стафурлово* и *Хавертново*? — Если можно, когда и для чего? —

Мнѣ кажется, что *Герандучи*, *Хайдаково*, *Стафурлово*, а при нихъ, можетъ быть, и *Хавертново* (*) принадлежатъ въ точности племенамъ Татарскимъ; что доказывается выговоромъ словъ и даже сходствомъ ихъ *званій* съ словами нѣкоторыхъ нынѣшнихъ Татарскихъ поколѣній. Опиньте у нихъ всѣ Русскія прибавки *чи* и *во*, тогда вы увидите здѣсь живыхъ *Монголо-Татаръ*, или *Татаръ-Монголовъ*: *Герандучь*, или *Еран-дучь*, *Хайдань*, или *Хейдань*. *Стафурль*, или *Стафурль*, *Хайверь*, или *Хавертъ* и проч.

(*) Въ названіи *Хавертново*, есть, однакожь, нѣчто *Литовское*, по крайней мѣрѣ такъ увѣряли меня нѣкоторые. Соч.

Какія значенія имѣютъ слова сіи, я не знаю и недоискиваюсь.

Если вѣришь, что Княжество *Рѣзанское* получило свое названіе отъ непре-
рванныхъ битвъ и другихъ кровопролитій,
происходившихъ въ немъ отъ набѣглыхъ
дикихъ народовъ, желавшихъ овладѣть сею
спраною и поселились въ ней, или, какъ го-
ворящъ другіе, отъ безпрестанныхъ меж-
доусобій производимыхъ Князьями, корен-
ными жителями и поселенцами, или; на-
копецъ, если опнеси поселенія иноплеменныхъ
къ тому времени, когда различные храбре-
цы, извѣстные подъ разными именами древ-
нихъ Героевъ, непрестанно оправдывали имя
Рѣзани, спорны ужасной; тогда рѣши-
тельно можно сказать, что Тагары - Мон-
голы и всѣ другія племена проложили слѣ-
ды свои точно въ сіе варварское время уни-
женія человѣческаго; тогда же, можетъ быть,
погибли и первые плоды цѣсенъ Рускихъ
учениковъ природы (*); но эти времена
слишкомъ опдаленны, слишкомъ непамят-
ны, а пошому и сомнительны.

1237 й Годъ, или, по крайней мѣрѣ, годы
ближайшіе въ оному, мнѣ кажется, будущъ
гораздо доспащочнѣйшею причиною для мо-

(*) *Соловьесъ, Болговъ вѣщихъ* — такъ
точно называется преданіе древнихъ Поэтовъ
нашихъ, всшанныхъ учениковъ природы.

Соч.

ихъ предположеній. Въ это страшное для Россіянъ время Татарская власть совершенно поработчала Россію, враги раззоряли ее и вмѣстѣ съ тѣмъ, можешь бышь, для конечнаго испребленія всего Рускаго, заводи-ли свои поселенія въ оной, поручая надъ всѣмъ и вездѣ начальство своимъ Татарамъ. Соловьи наши молчали о семъ времени; одни опшельники, жившіе въ дремучихъ лѣсахъ и непроходимыхъ вершепахъ, оставляющъ намъ простое свидѣтельство объ ужасахъ поработченій. *Рѣзанское* Княжество было изъ первыхъ жертвъ сихъ бѣдствій.

Всѣ сіи печальные Испорики наши единогласно ушверждающъ, что даже еще и въ 1257 году Великій Князь *Александръ Ярославовичъ*, чувствуя слабоспъ войскъ своихъ, принужденъ былъ унижаться: онъ поѣхалъ въ Орду и просилъ милоспн братау своему Андрею у Татарскаго Князя *Улагги*, или *Юлагги*. Гордый Ханъ уважилъ просьбу Александрову; но вмѣстѣ съ тѣмъ велѣлъ ему сдѣлать поголовную перепись въ Княженіяхъ *Суздальскомъ*, *Муромскомъ* и *Рѣзанскомъ*. Сіе исполнено было Татарскими переписчиками, а въ городахъ поставлены десятники, сотники и тысячники (*). Въ это же время

(*) Не изъ Татаръ ли также, и не они ли-то были главною причиною разсѣянія Монголо-

Баскани (Татарскіе сборщики податей) жили уже совершенными господами надъ Рускими, и сіе по самое, кажется, служилъ яснымъ отвѣтомъ на вопросъ мой, что *единственно* отъ господства Татаръ у насъ еще и донынъ Монголо-Татарскія званія селеній и урочищъ, а съ тѣмъ и нѣкоторыя слова въ языкъ нашѣмъ.

Тырново, Шамово и Волинъ, мнѣ кажется, принадлежатъ *Литовцамъ*, и очень бытъ можетъ, что поселеніемъ своимъ опносятся гораздо къ позднѣйшему времени поселеній *Герандучъ, Кайданова* и проч., равно какъ и названія *Мельгофъ*, — названія Лифляндскаго, — врядъ ли должно приписывать отдаленнѣйшей древности. И пакъ, ели селенія существуютъ или отъ нашихъ военнопленныхъ, разселенныхъ нашими Князьями и Царями до времени битвъ противу Литвы и Шведовъ, или, можетъ бытъ, не отъ *иностранцевъ* ли, помѣщиковъ, получавшихъ за услуги Россіи себѣ помѣстья въ Россіи и въ память своей опчизнѣ оставившихъ принадлежащимъ имъ дачамъ званія чужеземныя? Причины могутъ бытъ различны; но какія догадки могутъ бытъ основательны? Впрочемъ въ Лифляндіи и Польѣ

Татарскихъ словъ по Великороссійской Губерніи? Соч.

шѣ есть еще и донынѣ селенія, извѣстныя подѣ званіями: *Тир - нува* и даже *Тыр - нува*; *Мель - гофѣ* и *Шамого* также тамѣ существуютѣ. Послѣднія изѣ сихѣ прехѣ названій можно еще найти *Могилевской* Губерніи въ *Мстиславскомѣ* уѣздѣ; тамѣ почно есть мѣстечко подѣ именемѣ *Шамого* (*). Могилевѣ далекѣ отѣ *Рѣзани*, и пошому очень мудрена такая сходствѣнность почши совершенно различныхѣ двухѣ Губерній. Ешо я сказалѣ относительно къ одному *Шамого*, но относительно къ

(*) Вотѣ еще чудное спѣченіе обстоятельство: въ нѣкоторыхѣ уѣздахѣ Могилевской Губерніи, почно какѣ и въ нѣкоторыхѣ уѣздахѣ *Рѣзанскихѣ* есть селенія и урочища между собою одноименныя. На прим. въ *Михайловскомѣ* уѣздѣ (*Рѣзанск. Губерн.*), какѣ я сказалѣ уже, есть селеніе *Шамого*, есть урочище *Росохи* и проч. Въ *Пронскомѣ*, той же Губерніи, есть *Старая Дуброва* и подѣ оной *Студенецѣ*, *Малиница* и проч. Взгляните же на *Могилевскую* карту: тамѣ въ *Мстиславскомѣ* уѣздѣ есть *Шамого*, а въ *Чериковскомѣ* есть *Бѣлая Дуброва* и подѣ оной *Студенецѣ*, въ *Бѣлицкомѣ* есть *Малиница* и проч. Мнѣ кажется ешо не что иное, какѣ явный памятникѣ переселеній *Славянѣ* изѣ - подѣ одной кровли подѣ другую, *Славянѣ*, старавшихся сохранить въ памяти, при новыхѣ своихѣ переселеніяхѣ, хошя одно имя стараго роднаго своего поселища.

Лѣтописи IV.

Соч.
И

ко всему замѣчанію моему, сдѣланному мною на предвидушей страницѣ.

Съ 1589 года, или съ начала государствованія *Василія Димитріевича* и рѣшительно по 1598 й годѣ, то есть до государствованія *Геодора I. Иоанновича* можно опредѣлительно утвердить *поселенія и переселенія* плѣнныхъ и выходцевъ иностранцевъ; они почно также, какъ и Татары, въ коренныхъ Рускихъ мѣстахъ оставили по себѣ память въ однѣхъ только названіяхъ многихъ селъ, деревень и другихъ урочищъ, въ послѣдствіи времени совершенно *орусѣвшихъ*. Сіе же время было эпохою и для языка нашего: люди Рускіе не говорили уже тѣмъ языкомъ, какимъ извѣстнылись при Князѣ Владимірѣ-Солнышкѣ; слѣдовательно и пѣсни Бояновъ нашихъ остались для насъ менѣе понятными, менѣе близкими къ сердцу. Добрые молодцы пересказывали уже швердить ихъ передъ своими *ластушками, насатушками*. По крайней мѣрѣ я такъ читалъ въ частныхъ письмахъ покойнаго Преосвященнаго Симона, Епископа Рѣзанскаго и Зарайскаго, сохранившихся въ цѣлости также у покойнаго родственника моего *Александра Васильевича Сергеева*, большаго любителя испытывать частныя и общеспвенныя древности, а въ добавокъ, человекъ весьма знающаго и вѣроящія достойнаго.

Сказавъ очень много для себя, но, можетъ быть, слишкомъ мало для другихъ, я обращаюсь къ послѣднему моему предмету, обращаюсь къ *Козарѣ*, рѣчкѣ протекающей по безлѣснымъ и гористымъ мѣстамъ въ смежномъ съ моимъ селеніемъ въ Рязанскомъ уѣздѣ. — Въ Рязанской Губерніи доселѣ еще существуетъ *Мещора*; впрочемъ признаки оной сохранились только въ одномъ имени *поселенія* въ лѣсистыхъ уѣздахъ городовъ *Спаса* и *Егорьевска*, и, если угодно, то и въ самомъ выговорѣ нынѣшнихъ *Мещоряковъ*, совершенно отличномъ отъ кореннаго Рускаго. Въ языкѣ *Мещоряковъ* есть еще слова, для насъ Рускихъ почти непонятныя, какъ на пр. *гунуть* (ударить), *ованало* (подлѣ, близко, въ окружности), *шеберъ* (сосѣдъ), *восей* и проч. Рязанскіе Мещоряки по мѣстному положенію, а можетъ быть и по коренному ихъ обычаю, хорошіе плешники, рачительные пчеловодцы и хмѣлеводцы; но худые земледѣльцы. По мнѣнію *Шлецера*, Козары были одного происхожденія съ обитателями *Мещоры*; тѣ и другіе менѣе или болѣе принадлежатъ къ Турецкому племени. И такъ спрашно будешь, если я спрошу: не было ли въ моемъ же сосѣдствѣ и *Козарь*? Вѣрю, что эшошъ вопросъ слишкомъ смѣлъ, и станется, что слишкомъ неоснователенъ. Всѣ Любители Руской Исторіи очень знаютъ, что *Козары*

И ъ.

погибли во мракъ времени, и что самое происхожденіе Козаръ едва ли было доказано въ точности. Теперь не согласяшся ли иные, что близость поселеній къ рѣчкѣ Козаръ *Иеранъдучъ*, *Кейдакова* или *Хайдакова*, *Станфурлова* и проч. скрываетъ въ себѣ что нибудь совершенно Козарское? — Все бытъ можетъ. — Которая изъ сихъ моихъ догадокъ справедливѣе? не знаю! Мои гадательные Козары не опдають опголоска даже и въ своихъ пѣсняхъ.

Заглянемъ въ лѣтописи ближайшаго къ тому времени, служація нѣкошорымъ образомъ малымъ оправданіемъ моему мнѣнію — заглянемъ; но онѣ всѣ извѣсны, и для того я почишаю излишнимъ подкрѣплять крашкія и просшыя изысканія *точными* историческими положеніями опытивѣйшихъ нашихъ Историковъ, которые, также какъ и мы (по собственному ихъ признанію), основываютъ *дальность* нашего времени на однѣхъ догадкахъ, завѣренныхъ менѣе или болѣе частными, или общешвенными доказательствами.

Съ меня довольно будетъ, если я здѣсь присовокуплю еще и то, что наши Рязанскіе Мещоряки, какъ я сказалъ уже, оплачующся и повинъ виговоромъ *своего* Ру-

окаго языка (*), что ближайшіе жители къ *Козарѣ*, такъ какъ и нѣкоторыя сосѣдствѣ, въ самыхъ обрядахъ своихъ и обыкновеніяхъ имѣющъ много языческаго и Магометанскаго, особенно же въ примѣсахъ и въ такъ называемомъ *повѣрѣ*; даже *костюмъ* одежды ихъ не *Руской*; а неоприятность въ домашней жизни весьма близко спановишь ихъ въ рядъ съ нѣкоторыми Татарскими поколѣніями, какъ на прим. съ Мордвою, Чувашею и пр. Послѣ всего ешаго не худо также обратишь вниманіе и къ *Козарскому* перевозу чрезъ *Оку* на пути изъ Рязани въ *Мещору*... Мнѣ кажется, что все это очень мало походишь на коренное Руское (**).

(*) Какъ на пр. вмѣсто *что* они употребляютъ *цо*, вмѣсто *чего*, *цего*. Словомъ, лигера Ч. въ языкѣ ихъ почти не существуетъ, отъ чего и выговоръ ихъ имѣеть какую-то особенную странность.

Соч.

(**) „Но *Мещоряки*, а можешь быть и *Козары*,“ говорили мнѣ нѣкоторыя изъ знатковъ нашей Истории, „въ послѣдствіи времени, отъ разныхъ припѣсненій, избирали себѣ не открытыя степныя мѣста, а болѣе уединенныя гористыя, или лѣсныя мѣста, въ которыхъ бы они не могли имѣть явныхъ, или видимыхъ для себя неприятностей отъ сильнаго сосѣдства, что доказывалось и понынѣ еще настоящими поселеніями Рязанской Мещоры; она обитаетъ въ самой лѣвѣйшей части сей Губерніи.“ Если

Въ добавокъ къ моимъ замѣчаніямъ, осмѣливаюсь сказать еще нѣчто о пѣхъ же *древностяхъ* (также въ пользу людей гораздо меня опытившихъ): я замѣтилъ, что въ рѣчкахъ и болошахъ, окружающихъ мое жилище, не рѣдко находили пакъ называемая у насъ въ сторонѣ *богатырскія кости*, или иначе, *кости дивныхъ звѣрей заморскихъ*, окаменѣлости неизвѣстныхъ вещей и проч. (*).

это справедливо, то и моя сторона, въ которой я догадливо поселяю *Козаръ* и *Мещору*, въ старыя вѣки должна быть лѣсистою. Остатки доказательствъ сему существующъ еще и понятъ въ званіяхъ селеній и урочищъ: моя *Старая Дуброва*, сосѣдніе съ нею: *Малинищи*, *Осики* или *Оссинники*, *Оссинички*, *Бадики*, *Берложка*, *Лѣски*, *Пасека*, *Денежная Дубровка* и проч. суть самые вѣрные свидѣтели существованія лѣсовъ въ сторонѣ моей, къ сожалѣнію, теперь уже грозю времени совершенно отъ нихъ очищенной. Лѣтъ за тридцать до сего жили еще старики, которые пвердо помнили *темныя дремучія дубовыя рощи*, украшавшія наши окрестности. Впрочемъ, и теперь многіе *лѣсные* знаки не испребились и доказываютъ ихъ опытность.

Соч.

(*) 1801 Года однимъ изъ дворовыхъ людей моихъ въ близъ пропекающей рѣчкѣ Радобѣжѣ найдены были необыкновенной величины: ребро, голова съ рогами, изъ коихъ въ каждомъ мѣрѣ было около двухъ аршинъ, огром-

Кромѣ* упомянушаго мною, въ сихъ же мѣстахъ есть и другіе намѣки древнихъ памятникѡвъ; на примѣръ: лѣтъ за сорокъ тому назадъ былъ найденъ огромный камень съ чудесною надписью; онъ и по сіе время лежишъ еще на пусыхъ и безлѣсныхъ берегахъ рѣки *Исти*, или *Истой*. Истребленіе сей *надписи* случилось такимъ образомъ: нѣкоторые изъ нашихъ крестьянъ; ѣхавши въ Москву, услышали отъ кого-то, что у нихъ на рѣкѣ *Исть* есть кладъ и съ *подписью*. Возвращаясь изъ Москвы, они удосповѣрились въ томъ; но не имѣя способѡвъ, чѣмъ бы и какъ бы своропшишь огромный камень, побоялись, чтобъ до удобнаго для нихъ времени кладъ не достался кому другому, и для того срубили надпись съ камня.

Въ послѣдствіи времени сія же самые крестьяне извѣстили о томъ помѣщику своего, а моего роднаго дѣда, которой въ то же время отправилъ въ помощь имъ и

ной коренной зубъ, видимо принадлежащій той же головѣ; съ сею же годовой найдена была другая голова меньшая первой и нѣсколько оленьихъ роговъ. Все епо подарено было отъ меня покойной Генераль-Фельд-маршальшѣ, Графинѣ Дарѣ Петровнѣ Салтыковой. Въ 1811 году я самъ нашелъ еще большую кость, окаменѣлое дерево и также оленьи рога; но со времени 1812 года я еще ихъ не ешъискалъ.

Соч.

• другихъ работниковъ, для развѣсканія любопытной находки. Грамотные люди не могли совершенно разобрать полусоскобленной надписи, но заключили изъ оной въ точности, что подъ спайншвеннымъ камнемъ сокрыто несмысленное сокровище; они разбили его въ дребезги, нашли подъ онымъ мѣдный ключъ, принесли сей послѣдній къ покойному дѣду и кончили тѣмъ работу. Надпись была бы, можетъ, новымъ сокровищемъ для Испорціи и Словесности; но что противъ невѣжества? — Его кумиръ одно корыстолюбіе! Спросятъ: за чѣмъ же не продолжали ищущаго? Отвѣчаю: гора отчасу спанивилась каменщице, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и означала дѣло рукъ человѣческихъ. Къ тому же глубокая осень и наконецъ зима совершенно пресѣкли пруды алчущихъ золота; на весну дѣдъ мой скончался; камни, не знаю по чему, оказались въ казенной дачѣ и съ того времени лежатъ спокойно!...

Есть еще городище на берегу рѣки *Проня*, извѣстное подъ именемъ городка *Вышеславца*, или *Вышеславова* города (*).

(*) *Вышеславецъ* находится въ Михайловскомъ уѣздѣ и, думашь надобно, что онъ былъ обитаемъ; ибо преданіе увѣряетъ, что за нѣсколько лѣтъ до нашего времени въ немъ находили разныя домашнія орудія, наѣмки

Мѣстоположеніе его крѣпко и довольно правильно; оно принадлежитъ теперь къ пажитямъ одного помѣщика, и потому въ срединѣ самой крѣпости пашня. Народныя преданія сказываютъ тысячи оправедливыхъ и невѣроятныхъ былей о семъ городкѣ; но всѣ розысканія любопытства историческаго еще молчатъ о немъ и до сего времени. Другое *городище* въ видѣ огромнаго кургана или насыпи, находится близъ города Пронска и названо отъ простолюдиновъ *Чертовымъ мѣстомъ*, или *Дьявольскимъ* городищемъ (*). Вѣроятно, что сія послѣдняя насыпь принадлежала непріятелямъ земли Руской, а въ противномъ случаѣ онабъ не имѣла себѣ такого обиднаго прозванія. Мнѣніе мое могу подшвердить одною старинною Рускою народною пѣснюю :

Со врагами Руси нечистая сила водится;

жилицъ и погреба. Сія послѣдніе будпо бы и по нынѣ прамѣщны; однакожъ я ешого не замѣнилъ.

Соч.

(*) *Дьявольское* городище имѣетъ большое сходство съ извѣстнымъ *Мячковскимъ* курганомъ, и я полагаю почти завѣрное, что оно служило могилою какимъ нибудь страшнымъ непріятелямъ нашихъ праошцевъ.

Соч.

Вороги наши злы всѣ, злы безбожники, и проч.

Исторія Пронскаго Княжества столько же любопытна, какъ и Рѣзанскаго. Прончане сохранили имена свои въ лѣтописяхъ воинскихъ и въ пѣсняхъ народныхъ; а пошому очень не мудро, если на поляхъ Пронскихъ была когда нибудь одержана важная побѣда надъ силою *невѣрною*, и памяць ешой невѣрной силы исчезла съ шумомъ подъ преврѣннымъ именемъ *Дьявольскаго* жургана.

Я бы желалъ еще сдѣлать нѣкоторыя подробнѣйшія замѣчанія о *словахъ* языка, обрядахъ и одеждѣ коренныхъ жителей спороны моей; но оставляю ихъ до будущаго времени. . . . . Мнѣ должно желать только того, чѣмъ и сія краткія замѣчанія мои были поводомъ къ дальнѣйшимъ любопытнымъ историческимъ и литературнымъ изслѣдованіямъ въ спорахъ всего любезнѣйшаго нашего Ошечества. Не однѣ Рѣзанское и Пронское Княжества богаты достопамятностями.

Михайла Макаровъ.

*VI. Протоколъ 44 го засѣданія,
чрезвычайнаго.*

1819 Года Мая 31 го дня въ чрезвычайномъ Собраніи Общества Любителей Россійской Словесности, при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ учрежденнаго, происходило слѣдующее :

I. Прочтенъ протоколъ обыкновеннаго собранія, бывшаго въ 25 й день минувшаго Апрѣля.

II. Его Превосходительство, Господинъ Предсѣдатель, представилъ полученныя имъ на свое имя отъ Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ Н. О. Кошанскаго (А.) и Е. М. Филомаѳискаго (Б.) письма, и при каждомъ изъ нихъ по *двадцати пяти* рублей ассигнаціями за дипломы, и сверхъ того такую же сумму и по тому же предмету, присланную отъ Члена Д. П. Шелехова; определено: оба письма помѣстивъ въ Лѣпописяхъ, а деньги, всего *семьдесятъ пять* рублей, отдать (и отданы) Члену и Казначею Общества, при выпискѣ сей статьи изъ протокола.

III. Господинъ Предсѣдатель объявилъ о свидѣтельствующей въ письмѣ къ нему благодарности Г. Генералъ - Маіора и Кавалера А. А. Писарева за избраніе его въ Дѣйствительные Члены; определено: принять къ свѣденію.

IV. Господинъ Предсѣдатель, объявивъ объ окончившемся печатаніи *тринадцатой* Часпи Трудовъ Общества, роздалъ присутствующимъ Членамъ по одному экземпляру оной.

V. Вступили книги: 1. при отношеніи (В.) отъ Д. Члена М. Н. Макарова: а) Двѣ Часпи изданнаго имъ въ 1811 году *Драматическаго Журнала*. б) *Четыре времени года* его же переводъ съ Англійскаго. с) *Воинскій Уставъ* перваго писанія. d) *Вексельный Уставъ*, изданный при Императорѣ Пепрѣ Вшоромъ 1729 года. е) *Домашніе разговоры Французскіе, Нѣмецкіе, Рускіе и Латинскіе, съ пріятельскими комплиментарми*. f) *Вѣчный трактатъ между Всероссійскою Имперією и Рѣчью Посполитою Польскою*. g) *Юридическое*

разсужденіе о разныхъ понятіяхъ о собственности, сочиненіе Десницкаго. h) Букварь для обученія юношества Россійскому и Польскому языкамъ. 2. Опъ Г. Предсѣдателя: а) 13 я Часть Трудовъ Общества, и б) Отчетъ Библейскаго Московскаго Комитета за 1818 й годъ. 3. Опъ Почетнаго Члена Графа Д. И. Хвостова: Нѣкоторыя мысли о сущности басни, его сочиненіе въ спискахъ. 4. Опъ Д. Ч. М. Т. Каченовскаго двѣ Части Повѣстей и Анекдотовъ, имъ изданныхъ. 5. Опъ Д. Ч. В. В. Измайлова его Переводы въ прозѣ, Часть вторая. 6. Опъ Д. Ч. Н. И. Греча 2 номера Сына Отечества. 7. Опъ Д. Ч. Е. М. Филомаѣишскаго Украинскаго Вѣстника мѣсяцы Мартъ и Апрель. Определено: оныя книги опдашь (и опданы) Члену и Библиошечарю П. В. Побѣдоносцеву при выпискѣ.

VI. Нижеслѣдующія піесы определено напечатать въ Лѣтописяхъ: а) Рейчманъ, Ирландская Идиллія, съ Англійскаго языка переводъ въ спискахъ Д. Члена М. Н. Макарова, при-

сланный при письмѣ къ Г. Предсѣдашелю (Г.); в) *Торжественный привѣтъ*, опривокъ въ спихахъ, сочиненіе Д. Ч. А. П. Спепанова (Д.); с) *О критикѣ и способѣ отвѣчать на нее* (Е.), изъ Ариспощелевой Пипшики, переводъ съ Греческаго, сдѣланный Г. Сопрудникомъ А. Г. Глаголевымъ.

VII. Опредѣлено присупишь къ печатанію IV книги *Лѣтописей Общества*.

VIII. Г. Предсѣдашель представилъ собранныя имъ слова, начинающіяся съ Буквы Б, сообразно плану для Производнаго Словаря; по разсмопирѣніи оныхъ Членами, определено: напечатать ихъ предваришельно въ Лѣтописяхъ (Ж.) на пошъ конецъ, чшобы и поспороннія Особы могли дѣлать объ нихъ замѣчанія и доспавлять, буде заблагоразсудятъ. По сему поводу сочинена особая записка Д. Членомъ А. О. Мерзляковымъ (З.).

IX. Г. Предсѣдашель объявилъ, чшо засѣданія закрывающя до будущаго Сеншября мѣсяца.

П Р И Л О Ж Е Н І Я.

(А .)

Милоспивый Государь,

Антонъ Антоновичъ!

Получивъ леопнѣйшее письмо Вашего Превосходительства, вмѣстѣ съ драгоценнымъ подаркомъ, Трудами Общества и Дипломомъ, я не могъ быть равнодушенъ къ свисхожденію, кошорое съ такою нѣжною заботливостію соединило для меня столько радостей. Конечно Ваше Превосходительство желали пѣмъ утѣшить меня въ осмилѣнней разлукѣ моей съ Москвою.

Но долженъ признахься, что не столько лестно для меня избраніе въ Члены сколько знаменитаго Общества, сколько приятна мысль, что я опять въ кругу знакомыхъ. Сколько воспоминаній! все минувшее, кажешся, воскресло въ воображеніи. — Не знаю, чѣмъ могу оправдать столько выгодное о себѣ мнѣніе Вашего Превосходительства и всего почтеннѣйшаго Общества.

Разспаваясь съ молодостію, покинулъ я мечпы Поэзіи; но по любви къ Словесности, искалъ и я начальныхъ правилъ языка нашего, и слѣдспвенно съ жадностію читалъ всѣ спашьи о Грамматикѣ и прекрасныя наблюденія о расположеніи словъ въ Трудахъ Общества; думалъ и я о сред-

опытаѣ основашъ на чемъ + либо твердомъ епо своенравное, неприкосновенное и почти неподвластное правиламъ чувство, которое такъ неограниченно располагаетъ въ мнѣ швореніями Искусствъ Изящныхъ — думалъ, передумывалъ, иногда записывалъ и оставялъ все безъ вниманія.

Теперь надѣюсь отъ времени до времени представлять почтеннѣйшему Обществу нѣкоторыя замѣчанія о Рускомъ Синтаксисѣ и предлагать новыя мысли о спаромѣ. Полагаю однакожъ, что занимательность наблюдений моихъ не сколько будетъ заключаться въ новостяхъ, или доспоняшвъ ихъ, сколько въ томъ, что онѣ относятся къ любимымъ занятіямъ Общества.

Примите трудъ на себя, Ваше Превосходительство, изъявивъ живѣйшую признательность мою почтеннѣйшему Обществу за избраніе меня въ Члены и вмѣстѣ позволите повторить увѣреніе въ чувстввахъ истиннаго высокопочитанія и совершенной преданности, съ которыми честь имѣю бышь,

Вашего Превосходительства
покорнѣйшимъ слугою
Николай Рошанскій.

Мая 14 дня

1819.

С. Пешербургъ.

(Б.)

Ваше Превосходительство,
 Милоспивый Государь,
Антонъ Антоновичъ!

Извѣщеніе о избраніи меня въ Дѣйствительные Члены Московскаго Общества Любителей Россійской Словесности и дипломъ на сіе званіе я имѣлъ честь получить.

Привося Вашему Превосходительству мою искреннѣйшую благодарность, покорнѣе прошу васъ принять на себя трудъ, передать оную вмѣсто меня и всѣмъ достопочтеннѣйшимъ Членамъ, въ число коихъ я включенъ ихъ обо мнѣ благосклоннымъ мнѣніемъ.

При извѣщеніи вамъ сего пріятнаго для меня чувства, я, съ большою, можетъ бысть, справедливостію, нежели кто-либо изъ удостоенныхъ вами званія Дѣйствительнаго Члена, долженъ сознаваться, что честь, сдѣланная мнѣ симъ избраніемъ, превышаетъ мѣру заслугъ моихъ въ Отечественной Словесности. По крайней мѣрѣ, смѣю увѣрить Общество, что желаніе чѣмъ-нибудь бысть полезнымъ оному, есть и

Лѣтописи 18. . . I

будетъ первымъ души моей чувствомъ. Почему осмѣливаюсь присовокупить еще желаніе или просьбу, дабы Общество, при распредѣленіи многосложныхъ своихъ трудовъ, удостоивало и на меня возлагать часть оныхъ, наравнѣ съ Дѣйствительными Членами, находящимися въ Москвѣ. Получаю отъ васъ извѣщеніе, я почту священнѣйшею обязанностію исполнить порученіе, сколько обстоятельствъ и дарованія мои позволяютъ. Впрочемъ должность мою, по силѣ 52 §. Устава Общества, употреблю стараніе выполнять точнѣйшимъ образомъ.

Исполняя 8 ю статью Пропосола 3 го чрезвычайнаго засѣданія Общества, прилагаю двадцать пять рублей за дипломъ, полученный мною.

Вмѣстѣ съ дипломомъ имѣлъ я честь получить 110 Часовъ Рѣчей, произнесенныхъ Рускими Профессорами въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ; также 9 ю, 10 ю, 11 ю и 12 ю Части Трудовъ Общества. Желая имѣть сіе твореніе полнымъ, дабы видѣть предметы, обработанные моими Сочленами и не занявшись надъ какии-либо изъ нихъ снова, я покорнѣйше прошу о присылкѣ мнѣ 6 й, 7 й и 8 й Части, коихъ не получалъ еще.

Повторяя вновь мою благодарность вамъ и всѣмъ дѣспоуважаемымъ Членамъ Общества, съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершеннѣйшею преданностію честь имѣю быти

Вашего Превосходительства,
Милосниваго Государя,
всепокорнѣйшимъ слугою
Евграфъ Филомавитскій.

5го Мая,
1819.
Харьковъ.

(В.)

Почтеннѣйшему Обществу Любителей Россійской Словесности.

Имѣя честь представить для Библиотеки Общества двѣ Части *Драматическаго Журнала*, изданнаго мною въ 1811 году и небольшую Поему, *Четыре времени года*, сочиненную Попо, а переведенную мною же съ Англійскаго подлинника 1809 года, смѣю присовокупить къ онымъ и другія книги, можетъ быти, достойныя вниманія почтеннѣйшихъ моихъ Господъ Сочленовъ, единственно по своей рѣдкости, или ешаринѣ.

I •

Кромѣ *Польско-Россійскаго Букваря*, печатаннаго въ Бердичевѣ, въ типографіи *Отцевъ Кармелитовъ босыхъ*, всѣ прочія годовыя самыхъ старыхъ. Словомъ: отъ *Юридическаго разсужденія Доктора и Профессора Десницкаго*, издавнаго въ 1781 году и четырехъ — язычныхъ *Домашнихъ разговоровъ*, съ приятельскими комплименстами, напечатанныхъ въ 1749 году, всѣ могутъ оплачаться истинною старою.

Душевно желаю, чтобы всѣ сіи старыя книги послужили какою нибудь пользою для Словесности; онѣ когда нибудь и для чего нибудь останутся нужными: въ нихъ существуютъ кудрявое ѣ (кся), шоржешвуепіи крапкое і; въ нихъ липеры ъ и е не находясь еще настоящаго своего мѣста. Слозь, также какъ и правописаніе въ спрочныхъ и надспрочныхъ знакахъ, равно могутъ заслужить вниманіе ревностнаго наблюдателя нашей Словесности.

Реестръ представляемымъ мною книгамъ прилагаю здѣсь же.

Дѣйствительный Членъ Общества
Михайла Макаровъ.

Москва.

1819 года,
Мая 12 дня.

(F.)

Ваше Превосходительство ,

Милоспивый Государь ,

Антонъ Антоновичъ !

Вчера прихавши въ деревню, съ нынѣшнею же почшою спѣшу чувствительно возблагодарить васъ за всѣ одолженія и ласки ваши, которыми я имѣлъ удовольствіе пользоваться въ бытность мою въ Москвѣ.

Памятуя обязанность Члена Общества Любителей Словесности, леспное званіе, которымиъ я споль счастливо былъ удостоенъ по благорасположенію вашему, спѣшу — ччтобы не занимать сего имени даромъ — доставить на благоразсмотрѣніе ваше и другихъ почтеннѣйшихъ Сочленовъ слабый переводъ мой съ Англійскаго языка. Если оный найдетсѣа годнымъ, по крайне я чувствительно обяжете меня, представивъ его для членія въ Майскомъ Собраніи нашего Общества — симъ вознаградится трудный споръ мой съ Ирландскимъ нарѣчіемъ.

Родъ Ирландскихъ Идиллій на Рускомъ языкѣ почти неизвѣстенъ, и попому для перевода въ оборотахъ языка для меня былъ слишкомъ труденъ; все мое стараніе было только въ томъ, ччтобы сохранить бли-

дость подлинника и печальной истинности
Ирландской Идиллии. Впрочем, истинно, я
дьюсь *только* на одну вашу свисходитель-
ность. Съ совершеннымъ почщеніемъ и
преданностію имѣю честь быти

Вашего Превосходительства,
Милостиваго Гусударя,
покорнѣйшимъ слугою
Михайла Макаревъ.

Гасрилова слобода,
Владим. Губери.
1819 года,
Мая 15 го дня.

РЕЙЧМАНЪ.

(Ирландская Идиллія.)

Все спишь, все спишь, одинъ, одинъ Рейч-
манъ печальный,
При лунномъ блескѣ въ ночь, — съ котомкою,
пѣшкомъ
Ошправясь въ трудный путь, незнаемый и
дальный
Въ послѣдній разъ, бѣднякъ! отъ злыхъ лю-
дей пишкомъ,

Зашель поплакать на могилъ
 О милой сердцу, юной Лилѣ! —
 Коварство злыхъ людей все можешь погубить,
 Но сердца ошъ любви не сильно опучишь!

*

Пришелъ, пришелъ Рейчманъ со вздохами,
 съ слезами,
 Взоръ къ небу обративъ — съ опчаяніемъ паль
 На холмъ, обросшій вновь *могильными* цвѣ-
 тами! . . .
 Не шлешь къ намъ вѣсть судьба! кто буду-
 щее зналъ? —

Жизнь наша буря! — неповашно,
 Какъ вдругъ погибнешъ невозвратно!
 Должны бываемъ мы *всѣ* счастье губишь,
 Но сердца ошъ любви не въ силахъ опучишь!

*

Рейчманъ! пошпру жизнь свою ты вель
 прекрасно,
 Тебя несли мечтмъ превыше облаковъ;
 Твоя душа цвѣла въ надеждѣ безопасно,
 А сердце у любви нашло себѣ покровъ! . . .
 Къ *полудню* солнце — какъ пылаешь!
 Любовь за нимъ не угасаетъ,
 Блещишь, горишь, цвѣшешь! любовью мило
 жить!
 Все можно забывашъ: ея не лзя забмшь! . . .

*

И вечеръ! — вечеръ вдругъ изъ полдня
 превънился!
 Гдѣ солнце? солнца нѣтъ! А сердце? — все
 горитъ!
 Подъ вечеръ громъ судьбы надъ Лилой разра-
 зился,
 И Лила крѣпкимъ сномъ уже навѣкъ спитъ!
 И вошь Рейчману гибель вѣчно,
 Спрананье, мука — безконечно! —
 Могила приспанъ всѣмъ: несчастному ли
 жить? —
 Все можно забывашъ — любви не лъзя забыть!

1819 Года,
 Мая 14 го дня.
 С. Жаворонкова.

(Д.)

ТОРЖЕСТВЕННЫЙ ПРИВѢТЬ.

Ошривокъ изъ Спихотворенія, подъ назва-
 ніемъ: *Пѣснь Италійскихъ битвъ.*

Въ семь Спихотворенія, котораго Пое-
 мою не смѣю назвать, удержалъ я при
 Герое Суворовѣ слова и поступки, ему од-
 ному приличные. Сіе - то самое заставило

меня выступишь изъ предѣловъ эпическихъ правилъ; ибо если бы я сообщилъ избавишело Ипаліи языкъ обыкновенный, то не былъ бы онъ тѣмъ, чѣмъ былъ; а сохраняя его собственнѣйшій, неминуемо уже должно нарушить важность Поемы. Близость произшествія затрудняетъ помѣщая чудесное; но я обратилъ въ чудеса самыя поступки моего Героя, коиорые, будучи сиранны, составляющіе также не малую причину того, что *Исторія Италійскихъ битвъ* не можетъ назваться Поемою. Словомъ, я хотѣлъ сдѣлать занимательнымъ сіе произведеніе оригинальносцію Героя; я хотѣлъ, чтообъ онъ со всѣми своими странностями и величіемъ оисвѣчивался во мѣ, какъ въ пѣвцѣ своемъ.

. . . . Зима снѣгами устирала
 Для воиновъ полночныхъ пушь,
 Орлины крылья опушала
 И въ искрахъ сыпалась на грудь;
 Но воды распускаешь Драва;
 Журчатъ съ береговъ ручьи въ нее;
 Всенни облака свое
 Владычество распространя
 Надъ высотами горъ круныхъ,
 Разсыпались въ водахъ на нихъ.
 Бругомъ простерлась игла сѣдая,
 Идешь въ молчаньи ралпни орой. . . .

Внезапно, вихрями несомы,
 Трекратно пробѣжали грома
 И съверный предсталъ Герой.
 Къ нему летяшъ и духъ, и взоры:
 „Хвала тебѣ, нашъ Вождь - Отецъ!“
 И Драва, и Коримфски горы
 Сей повторили кликъ сердець.

Дождливымъ небесамъ опярыйшый,
 Онъ въ шлемъ легкомъ и просномъ,
 Плащемъ лазуревымъ обвишый,
 Явился на конѣ гнѣдомъ.
 Конь щихой иногда споною,
 Играя удилами, шель;
 То вдругъ Башкирскою спрѣлою
 Въ спокойной плавности лешѣль.
 Не поразительная важность
 Видна въ Суворовѣ была:
 Въ осанкѣ силу и опважность
 Ему Природа не дала.
 Румянцевъ ликъ являлъ Героя,
 Въ объясняхъ мира и средь боя;
 Рожденъ былъ, мнишся, для того,
 Чшобъ все въ немъ славой поражае;
 Но все величество его
 Въ очахъ Суворова сіяло.
 И то, что съ важностью, другой,
 Прилично сану, производишь,
 Суворовъ дѣлаешь игрой

И шуткой тысячи предводитишь
 Онъ могъ Великихъ образемъ
 Имѣшь и въ жизни, и въ дѣяньяхъ,
 Но неприступенъ въ подражаньяхъ,
 Единый вѣкъ вѣчно они ко всемъ.
 Лепишь — чмигъ оцѣновился и
 „Гдѣ Фанагорцы? восклицашъ,
 „Я съ ними сущесташъ сражалъ,
 „Я съ ними воевалъ училъ.
 „Они, какъ львы, идушь въ рѣдахъ;
 „Со взгляда льюшь повсюду страхъ;
 „На ихъ груди висашъ медали,
 „Что имъ за шрудъ, за бой, за кровь,
 „За вѣрную къ Христу любовь,
 „По милости Царицы дали,
 „Они идушь по шаринѣ,
 „Шагистѣй, шверже, веселѣе,
 „Товарищи впередъ! ко мнѣ!
 „Къ солдату старому скорѣ!“
 И Фанагорцы съ сѣдиной,
 На новый усремляясь бой,
 Вождя колѣни обнимаюшь;
 Съ волненьемъ пламенныхъ сердець
 Слезами щопы оцываюшь,
 И вопіюшь къ нему: Отець!
 „Отець нашъ! повпорили войски,
 „Веди скорѣй насъ въ грозну брань!“
 Тогда поднялъ дрожащу длань,
 Махнулъ, какъ будшо бы геройски,

Однимъ ударомъ поразили
 Главы иноплеменныхъ силъ,
 И вдругъ поначался съ быстротою,
 Какъ съ другомъ оживляемъ своимъ.
 Богатыри во слѣдъ за нимъ.
 И горы подъ его стѣпою
 Разгнули сводъ своихъ вершинъ;
 Какъ ровный доль распространились;
 Пространства сблизились долины;
 Воздушныя силы подчинились,
 Облечься въ красоту спѣшатъ;
 Чшптъ солнца лучъ его устави,
 Паля Венеція горятъ;
 Отверзлись врата для Славы.

Не въ древность ли перенесенъ?
 И что срѣтаю днесъ очами?
 Не Сципионъ ли предъ полками
 Идешь ошь Карфагенскихъ стѣнъ?
 Какъ торжественная встрѣча? . . .
 Но гдѣ же колесницъ соборъ?
 Гдѣ ихъ окованный уборъ,
 На коемъ вся кровава съча
 По злашу, бронзѣ и серебру
 Рукой чеканщика волшебной
 Прияла видъ одушевленной?
 Гдѣ по Индѣйскому коври
 Разложены богатства міра?
 Гдѣ побѣжденные въ цѣняхъ?

Гдѣ льстивая Поема лира,
 И сонмъ Сенаторовъ въ рядахъ!
 Гдѣ изукрашенной зарею
 Побѣдоносець Царствъ, Царей
 Влечется бурной четвернею
 Вьлѣйшихъ снѣга лошадей?
 Богатство, гордость, униженье!
 Я васъ не вижу предъ собой!
 Восторгъ любви, не удивленье,
 Приятно духъ волнуешь мой.

Не тяжкіе шоржествъ закономъ
 Толпу къ привѣтствію влекутъ;
 Свободно граждане Вероны
 Герою въ срѣщенье текутъ.
 Тамъ спарець вопіеть согбенный:
 „Похищилъ врагъ ожеспоченный
 „Мою надежду, двухъ сыновъ,
 „Включая въ ряды своихъ полковъ.
 „Исхитилъ, Омець, изъ рукъ злодѣя!“
 Тамъ, сирота, лишася всего,
 Защипы, крова не имѣя,
 Зоветъ къ опущенію его:]
 „Рази, рази великій мститель!
 „На плахѣ умерь мой родителъ,
 „Въ болѣзняхъ машь оставя мнѣ,
 „И гробомъ ей была шемница.“
 А шамъ, съ жалюшками вдовица:
 Прижались къ машери онѣ;

Та обвила ее руками,
 Та за плечьми, ша у грудей;
 Бзываешь бѣдная съ слезами:
 „Среди цвѣпущихъ сихъ полей
 „Спокойно мы съ супругомъ жили;
 „Но Галлы хижину сожгли,
 „Его съ собою повлекли,
 „Поля съ пшеномъ опустошили.
 „Тебѣ вручилъ Спаситель мечь!
 „Пшеницамъ дай пищу и покровы,
 „Сгнѣши разрушишь злые ковы,
 „Ошь мукъ и смерти насъ извлечь!“
 И кликъ гремишь среди еѳира:
 „Спасай! спасай насъ Ангель мира!“
 Суворовъ слезы проливалъ,
 Какъ пастырь всѣхъ благословлялъ,
 И былъ надежда всѣмъ, опрада.
 Онъ шествовалъ по спогнамъ града,
 На колесницѣ възсѣдя,
 Влекомъ народною шолпою,
 И молчища во слѣдъ ведя.
 Очъ зрѣлъ чадъ нѣжныхъ предъ собою
 Тржественный душѣ привѣпъ.
 Они вспрѣчали въ немъ спасенье,
 Самихъ Небесъ благословенье
 И благоденспивія предметъ;
 Опъ жалобъ извлекали сладость
 Унылу сердцу своему;
 Во взорахъ воскресала радость,

И пѣлся Гимны въ честь ему,
 Какъ дань, иль жертва душъ несчастныхъ,
 Невинности и красоты;
 И на него изъ рукъ прекрасныхъ
 Дѣвицы сыпали цвѣшмъ.

При крикахъ радостныхъ, Суворовъ
 Въ Эмилиевъ чертогъ взошелъ;
 Но пышной роскоши, уборовъ
 Его взоръ строгій не шерпѣлъ;
 И зеркала, что тамъ гордились
 Издѣлемъ Венецейскихъ рукъ,
 Намешами шашровъ покрылись;
 И брошенный соломы пукъ,
 Кровать съ искусною рѣзбою
 И мягкость пуха замѣнилъ.
 Покой былъ нуженъ лишь Герою;
 Но въ немъ онъ нѣга не любилъ.

Степановъ.

(Е.)

ИЗЪ АРИСТОТЕЛЕВОЙ ПИТИКИ.

О критикѣ и о способѣ отвѣчать на нее (*).

(Переводъ съ Греческаго.)

1. Поелику Стихотворецъ есть подражатель, также какъ и Живописецъ, или другой художникъ, занимающійся изображеніями, то пребуется онъ него одно изъ прехъ: или долженъ онъ подражать такиъ предметамъ, которые были, или теперь есть; или такиъ, о которыхъ говорятъ, что они есть и которые кажутся таковыми; или, наконецъ, такиъ, которые должны быть (**). Также подража-

(*) Поводомъ къ сему переводу было Разсужденіе о нравственныхъ качествахъ критика, читанное въ засѣданіи Общества Любителей Рос. Словесности Дѣйствишельнымъ Членомъ Львомъ Алексѣевичемъ Цвѣтаевымъ. Трактатъ Аристотелевъ не можешь принести удовольствія Любителямъ Словесности; но не лзя сказать, чтобы онъ при всей своей сухости не былъ занимателенъ. По крайней мѣрѣ изъ него можно видѣть мнѣнія древнихъ о критикѣ. *Пер.*

(**) Аристотель говоритъ здѣсь, что Стихотворецъ долженъ заимствовать предметъ своего подражанія или изъ міра существующаго, къ которому относится вселенная

не излагается или собственными словами, или занятыми изъ другихъ нарѣчій, или мешафорами и иными принадлежностями выражения, на кошорыя уступлено право Спихворцамъ.

Во всемъ прочемъ не лъзя сравнивать Поезіи съ Полишикою, или съ другими Искусствами, кошорыя не имѣюиъ предметомъ своимъ подражанія (*). Ибо погрѣшности, встрѣчающіяся въ Поезіи, могутъ раздѣ-

---

Физическая, Нравственная и Политическая; или изъ міра Историческаго, гдѣ повѣствуется о славныхъ мужахъ и ихъ дѣянїяхъ; или изъ міра баснословнаго, наеленнаго богами и Героями; или, наконецъ, изъ міра идеальнаго, гдѣ находящаяся существа, сошворенныя воображеніемъ.

(*) Платонъ сравнивалъ Поезію съ Политикою Полишика, говоритъ онъ, худа и вредна, какъ скоро не производитъ хорошихъ дѣспивїй; но Поезія очень часто производитъ худыя дѣспивїя? слѣдовательно Поезія очень часто бываетъ худою. А Аристошель говоритъ здѣсь, какъ бы въ опвѣтъ Платону, что не должно сравнивать Поезіи съ Полишикою; ибо ошибки, встрѣчающіяся въ Полишикѣ, вѣняются ей самой; но ошибки въ Поезіи не всегда завѣсяиъ опъ Поезіи. Она по сущности своей ничто другое есть, какъ подражаніе; слѣдовательно шогда только можно и винить ее, когда худо подражаешь.

Автописи IV.

К

литсья на два рода. Однѣ зависящѣ отъ нея самой, другія отъ поспороннихъ причинъ. Если Поезія для подражанія избрала шакой предметъ, которой превышаетъ ея силы: то погрѣшность вмѣняется ей самой; но если избранъ предметъ, самъ по себѣ неправильной, то не она бываетъ причиною погрѣшности. На пр. если бы спали изображать скачущую лошадь и представили бы обѣ правыя ноги ея поднятыми вверхъ въ одинъ разъ; если бы погрѣшили пропивъ какого нибудь искусства, на пр. врачебнаго или другаго, или изобразили бы что нибудь невозможное: во всѣхъ шакихъ случаяхъ не лзя винить Поезіи. Симъ раздѣленіемъ можно пользоваться и при опвѣтѣ на кришику, когда шолько нужно будетъ.

я. Положимъ шеперь, что стихотворецъ представитъ что нибудь невозможное относительно того искусства, о которомъ говоритъ: оно будетъ погрѣшность. Но погрѣшность оія извинительна, какъ скоро она споспѣшествуетъ цѣли искусства; какъ скоро представляетъ какое нибудь произшествіе съ большею разительностію, на томъ же ли мѣстѣ, на которомъ оно совершилось, или на другомъ, какомъ бы шо ни было. Примѣромъ можетъ служить преслѣ-

дованіе Гектора (*). Напротивъ того если бы , слѣдуя обыкновенному ходу искусства , можно было достигнуть такой же , или почти такой же цѣли , то погрѣшность бывашь не извинительна . Ибо , когда только можно , всегда должно избѣгать погрѣшностей .

3. Сверхъ сего надобно различать , состоявшъ ли погрѣшность въ самой Поезѣи , или въ чемъ нибудь поспороннемъ . Ибо просишельнѣе не знашь , что оленья лань не имѣеть рогъ , нежели худо изобразишь ее съ рогами .

4. Если бы возразили , что предметы изображены не истинно ; то можно отвѣчать , что они изображены такими , какими должны бышь . Софокль сказалъ , что онъ самъ представляеть предметы такими ,

---

(*) По правиламъ военнаго искусства не возможно , кажеюся , чтобы Гекторъ , преследуемый Ахиллесомъ , въ лапахъ , въ щипакъ и съ копьемъ , три раза объжалъ вокругъ стѣнь Троянскихъ ; не возможно также , чтобы Ахиллесъ на бѣгу однимъ мановеніемъ головы оспановилъ все войско Греческое , которое должно было непремѣнно сдѣлать какое нибудь движеніе , чтобы схватишь Гектора , или заградить путь ему . Но Стихотворецъ дозволилъ себѣ такую вольность для того , чтобы шѣмъ болѣе прославить Ахиллеса , и для того , чтобы доставить ему случай поразить своею рукою Гектора .

К 2

какими бывать должны; а Еврипидъ такими, какими дѣйствительно находясь. При случаѣ можно упошрещишь и сей опвѣщъ на крипику.

5. Но если ни то, ни другое не удовлешворительно, то можно ссылашься на общее мнѣніе. Сей опвѣщъ имѣетъ мѣсто въ особенностяхъ тогда, когда дѣло идетъ о богахъ. Ибо ни за истину, ни за лучшее не лзя принять того, что объ нихъ говоритъ. Въ такомъ случаѣ можно опвѣчать вмѣстѣ съ Ксенофонтомъ, что еще для насъ неизвѣстно.

6. Но епо не есть общее мнѣніе; равнымъ образомъ не можетъ быть принято и за лучшее: по крайней мѣрѣ могло на дѣлѣ такъ быть. На пр. Гомера укоряющъ въ сихъ стихахъ:

"Γυχεα δὲ βριγ

"Ὀρῶ' ἐλὶ βαυρωτῆρος.

Ихъ копья вонзены были въ землю.

Но таково было обыкновеніе, почно также, какъ и нынѣ у Иллиріанъ.

7. Что касается до выражений и дѣйствій, какъ хорошихъ, такъ и худыхъ, въ такомъ случаѣ надобно смощрѣшь не на то только одно, хорошо ли, или худо сказано, или сдѣлано; но пребуется вникать и въ другія общешельства, а имен-

но: кто дѣлаешь, или кто говоришь, о чемъ, когда, кому и для чего. На примѣрѣ: говоришься ли о большемъ благѣ, для того, чтобы получить его; или о большемъ злѣ, чтобы избѣжать его.

8. Вразсужденіи словъ надобно смотрѣть, не заняты ли онѣ изъ другихъ нарѣчій. На пр. по мнѣнію нѣкоторыхъ, Гомеръ сказалъ, что язва настигла лошаковъ

Ἵουρῆας μὲν πρῶτον.

Но слово *Ἵουρῆας* значить не однихъ лошаковъ, но также и спражу.

Онъ же сказалъ • Долонъ :

Ἔϊδος μὲν ἔην κακὸς

Здѣсь говорится не о неспройдности шѣла, но о безобразномъ лицѣ; ибо Крисяне красивое лице называющъ *ἔυϊδὲς*. Также въ слѣдующемъ мѣстѣ:

Ζωρότερον δὲ κέραϊρα

Слово *Ζωρότερον* значить здѣсь не чистое вино, но по же, что и *Ἰάττον*, ш. е. скорѣе.

Иногда говорится мешафорически, на пр.

*Ἄλλοι μὲν γὰρ θεοὶ τε ἠ' ἀνέρες
Ἔϊδον πάννυχιοι*

Прочіе же боги и мужи спали еномъ крѣпкимъ во всю ночь (*).

(*) Кажется въ первомъ стихѣ вмѣсто *ἄλλοι* надобно бышь *πάντες*; ибо Армешель ниже

"Ἦτοι δὲ ἐκ πεδίου τὸ Τρωϊκὸν ἀΐρησιν.

Когда онъ бросалъ взоръ на поле Тро-
яское.

И въ другомъ мѣстѣ :

Λύων συρίγγωνδ' ὄμαδόν.

Голосъ флейтъ и свирелей.

Въ первомъ примѣрѣ *πάντες* все, сказано ме-
тафорически вмѣсто *πολλοὶ* многіе; ибо все
означаетъ множество.

Также сн слова *οἷη δ' ἄμμορος* исклю-
чая одной (медвѣдицы), употреблены мета-
форически; ибо очень ясной предметъ ка-
жется однимъ.

Сверхъ сего надобно различать и слово-
удареніе; Иппіасъ Эсійскій симъ самымъ
объясняетъ слѣдующее мѣсто въ Гомерѣ :

Λίβομαν δὲ οἱ.

Мы общаемъ ему побѣду.

Если перемѣнишь удареніе, шо выдетъ дру-
гой смыслъ; не Юпистеръ, а сенъ будешь
общать.

Также въ слѣдующемъ мѣстѣ, гдѣ Спихо-
творецъ говоритъ, кажется, о сухомъ лѣ-
сѣ, кощорой вагнулъ ошъ дождя :

Τὸ μὲν αὖ κατακόβεται ὄμβρῳ

сего объясняетъ *πάντας* чрезъ *πολλοί*. Впро-
чемъ, можешь бышь, переводить онъ самую
мысль, а не слово; ἄλλοι шакъ скажешь *πάν-
τες ἄλλοι*, все прочіе.

какъ скоро опнинется удареніе надъ частицею *οὔ*, то смыслъ будетъ прописной.

Надобно смотрѣть и на знаки раздѣленія, какъ въ сихъ словахъ Емпедокловыхъ о образованіи міра;

*αἴφα δὲ θυγῆ' ἐφύοντο, τὰ πρὶν μάθον
ἀθάνατ' εἶναι
Ζωρά τε πρὶν κέρατο.*

Тотчасъ облеклось въ смертное, что прежде было бессмертно, и сдѣлалось сложнымъ, что прежде было простымъ.

Иногда въ словахъ бываетъ двусмыслие: *παρήχηκεν δὲ πλέων νύξ*, прошла большая часть ночи; слово *πλέων*, болѣе, можетъ быть принято въ разныхъ смыслахъ.

Можно сослаться и на употребленіе выраженій. На пр. вино, смѣшанное съ водою *τὸν κεκραμένον*, называющъ просто виномъ. Также говорится *κνημῖς νεοτέκτου καβυτέροιο* сапоги, вновь сдѣланные, изъ олова. Кузнецы, обрабатывающіе желѣзо, называющъ также словомъ *χαλκίης*, которое значить художниковъ, занимающихся обработываніемъ мѣди, или вообще металловъ. По сему же самому Ганимедъ называется виночерпцемъ боговъ.

Διὶ οἰνοχοεύειν,

хотя мы знаемъ, что боги не пьютъ вина. Сіи выраженія относятся также и къ мешафрамъ.

9. Когда замѣчаемъ въ какомъ нибудь словѣ пропивной смыслъ: тогда надобно спросить, сколько значеній можетъ имѣть оно въ томъ мѣстѣ, въ которомъ поставлено. На пр.

Τῆ δ' ἔβητο χαλκῶν ἔυχος,

Мѣдное копье оспалось — въ золотой дскѣ. *Осталось* сказано, вмѣсто оспановилось. Сіе слово можетъ имѣть много значеній въ еемъ мѣстѣ; но собственно, кажется, значить то, что копье оспановилось въ дскѣ, не пронзивъ ея насквозь. Можно иногда сказать то же самое, что говорилъ Главкъ; то есть многие люди, заняты будучи какими нибудь предразсудками, безъ всякой причины говорятъ, что сіе должно быть такъ, а не иначе, и отвергаютъ все, что провивно ихъ мнѣнію. Въ примѣръ можно привести заключеніе объ Икаріѣ. Нѣкопоруе, почитая его за Лакедемонянина, спавивъ въ порокъ, что Телемакъ, бывши въ Лакедемонѣ, не постылиъ его. Но если справедливо мнѣніе Кефалонянъ, что Улиссъ ошъ нихъ взялъ Пенелопу, и что отецъ ея называется Икадіѣ, а не Икаріѣ: то погрѣшаецъ кришика, а не Ссихожшверецъ,

10. Скажемъ короче: когда надобно защищать Спихопворда въ томъ, что касается не возможнымъ: то можно опвѣчать, что онъ сказалъ сіе или по праву Поезіи, или потому, что это лучше, или потому, что таково мнѣніе. Что касается до права Поезіи, то невозможное вѣроянное предпочитаетъ она возможному невѣроянному. Что касается до лучшаго, то Спихопворецъ, по примѣру Зевксиса, долженъ изображать предметы такими красками, которыя лучше красокъ природы. Наконецъ вразсужденіи мнѣній можно сказать только то, что онъ допускающъ и невѣроянное. Въ такомъ случаѣ сказанное оправдывается самою отдаленностію времени; ибо есть много событій правдоподобныхъ такихъ, которыя прежде казались не правдоподобными.

11. Когда встрѣчающся противурѣчія, то также какъ и въ Логикѣ, надобно войти во всѣ обстоятельствова: то же ли самое говорится и такимъ же ли образомъ; отъ своего ли имени говорится сочинитель и то же ли имѣетъ въ предметъ; наконецъ, говорится ли онъ такъ, какъ долженъ говорить благоразумной человекъ.

12. Справедливая критика простирается на невѣроянное и на безчестное. Примѣръ перваго находишь у Еврипида въ Егетъ, а послѣдняго у Менелая въ Орестъ; ибо

шотъ и другой употребили невѣроятное и безчестное безъ всякой нужды.

15. Вообще критика простираетъ права свои на пять видовъ: на невозможное, на невѣроятное, на безчестное, на противорѣчье и на погрѣшности противъ искусства; а ошѣщы на сіе должно заимствовать изъ шѣхъ двѣнадцати мѣщѣ, кошорыя выше исчислены нами.

А. Глаголевъ.

(Ж.)

ПРОИЗВОДНАГО
СЛОВАРЯ
Б У К В А Б.

- В. Буква буки.**
БА! *межд.*
БАБА, *ы, м. с. ж. ум.* **Добавишь.** *гл. д. Прич.*
бабенка, бабеночка, и, **добавленный.**
и. ус. бабища, и, и. **Добавленіе,** *я. с. с.*
Прабаба, *ы, м. с. ж.* **Добавка,** *и. с. ж.*
Баби́й, *бья, е. прич.* **Добавочка,** *и. с. ж.*
Побабы́и, *нар.* **Добавокъ,** *вѣа, и. с. ж.*
Бабка, *и. и. с. ж.* **Добавочекъ,** *чка. ум.*
(повивальная бабка, **Добавочный**, *ая, ое.*
играшь въ бабки). **прил.**
Бабкинъ, *а, о. прич.* **Добавишься.** *гл. возер.*
Бабочный, *ая, ое. прич.* **Забавишь.** *гл. д.*
Бабинька, *и, и, ум.* **Забава**, *ы, м. с. ж.*
Бабинькинъ, *а, о. прич.* **Забавный**, *ая. ое. прич.*
Прабабка, *и, и, с. ж.* **вѣнь, вна, вно.** *Ус. ур.*
Прабабкинъ, *а, о. прич.* **забавнѣйшій;** *прес.*
Бабушка, *и, и. с. ж. ум.* **презабавный.**
Бабушкинъ, *а, о. прич.* **Забавно.** *нар. ур. за-*
Прабабушка, *и, и. с. ж.* **бавите, позабавите;**
Прабабушкинъ, *а, о.* **пр. презабавно.**
прил.
Бабочка, *и, и. с. ж.* **Забавникъ**, *а, и. с. ж.*
Бабочкинъ, *ы, о. прич.* **Забавница**, *ы, м. с. ж.*
Бабничать, *чаю, ешь,* **Позабавишь.** *гл. д.*
аль гл. д. **Позабавишься.** *гл. возер.*
Бабничанье, *я. с. с.* **Избавишь** *гл. д. Прич.*
БАВИТЬ, *влю, шль. гл.* **избавленный.**
д. неупошр. **Избавленіе**, *я. с. ср.*
д. неупошр. **Избавитель**, *я. и. с. ж.*

- Избавительница**, ы, я. **Сбавить**. гл. д.
 с ж. **Сбавка**, и, и *ум* сбавоч-
Избавишься. гл. *возвр.* чка, и, и. с. ж.
Набавить или **надба-** **Сбавочный**, ая, ое. *прил.*
вить гл. д. *Прич.* на- **Сбавишься**. гл. *возвр.*
бавленный. **Посбавить**. гл. д.
Набавка, **надбавка** и. с. ж. **Посбавишься**. гл. *возвр.*
Набавишься, **надбавишь-** **Убавишь**. гл. д.
ся. гл. *возвр.* **Убавление**, я. с. ср.
Понабавишь, **понадба-** **Убавка**, и. и. *ум.* **уба-**
вишь. гл. д. **Отбавишь**. гл. д. *Прич.* **увочка**, и, и. с. ж.
отбавленный. **Убавочный**, ая, ое. *прил.*
Отбавка, и. с. ж. **Убавишься**. гл. *возвр.*
Отбавишься. гл. *возвр.* **Поубавишь**. гл. д.
Поотбавишь. гл. д. **Поубавишься**. г. *возвр.*
Перебавить. гл. д. *Прич.* **Добавлять**, яю, ешь. *лъ.*
перебавленный. **Добавляешься**. гл. *возвр.*
Подбавить гл. д. *Прич.* **Забавляшь**. гл. д. *прич.*
подбавленный. **Забавляемый**.
Подбавишься. *возвр.* **Забавляешься**. гл. *возвр.*
Прибавишь. гл. д. *Прич.* **Избавляшь**. гл. д. *Пр.*
прибавленный. **избавляемый**.
Прибавление, я. с. ср. **Избавишься**. гл. *возвр.*
Прибавка, и, и. *ум.* **Набавлять**, **надбавляшь**.
прибавочка, и, и. с. ж. гл. д. *Пр.* **набавляемый**.
Прибавокъ, **вка**, и. *ум.* **Набавляешься**, **надбав-**
прибавочекъ, **чка**, и. **ляться**. гл. *возвр.*
с. м. **Оубавляшь**. гл. д. *Прич.*
Прибавочный, **ае**, **ое**. **оубавляемый**.
прил. **Оубавляешься** гл. *возвр.*
Прибавишься. гл. *возвр.* **Перебавляшь**. гл. д. *Пр.*
Попробавиши. гл. д. **перебавляемый**.
Попробавишься. гл. *возвр.* **Перебавляешься**. гл. *возвр.*
Разбавить. гл. д. **Подбавляшь**. гл. д. *Прич.*
Разбавишься. гл. *возвр.* **подбавляемый**.
Поразбавишь. гл. д. **Подбавляешься**. *возвр.*

- Прибавлять. гл. д. При. прибавляемый.
 Прибавляться. гл. возвр.
 Разбавлять. гл. д. Пр. разбавляемый.
 Разбавляться. гл. возвр.
 Сбавлять. гл. д.
 Сбавляться. гл. возвр.
 Убавлять. гл. д. Пр. убавляемый.
 Убавляться. гл. возвр.
 Добавлять. ваю, аль. гл. д. Прич. добавляемый.
 Добавляваніе, я. е. е.
 Добавляться. гл. возвр.
 Убавлять. гл. д. Прич. убавляемый.
 Убавляться. гл. возвр.
 БАГАЖЪ, а, и. с. м. Фран. у.и. багажець, жца, м.
 Багажный, ая, ое. прил.
 БАГОРЪ (багръ) гра. с. м. Слв. (темнокрасный цвѣтъ).
 Багрець, а. с. м.
 Багрецовый, ая, ое. прил.
 Багришь, грю, ишь, иль. гл. д. Прич. багрениый.
 Багриться. гл. возвр.
 Обагрить. гл. д.
 Обагриться. гл. возвр.
 Обагрять, яю, ешь, яль. гл. д. Прич. обагрляемый.
 Обагряться. гл. возвр.
 Багровый (ой), ая, ое. Ус. багровъ, а, о. Прил.
 Багрово. какъ нар. Ур. ст. багровѣе, поагровѣе.
 Багровость, и. с. ж.
 Багровить, влю, вишь, ль. гл. д.
 Обагровить. гл. д.
 Багровѣть, вю, ешь, вль. гл. ер.
 Обагровѣть. оди.
 Багрѣшь, вю, ешь, вль. гл. ер.
 Обагрѣть. гл. ер.
 Багрный (ой) ая, ое. Ус. багрняъ, а, о. Прил.
 Багрно, какъ нар.
 Багрнись, ню, нишь, ль. гл. д.
 Багрнистый, ая, ое. Ус. багрнисть, а, о. Прил.
 Багрниться. гл. возвр.
 Обагрнить. гл. д.
 Обагрниться. гл. возвр.
 Обагрнить. гл. д.
 Поагрниться. гл. возвр.
 Багрница, н, м. с. ж.
 Багрность, и. с. ж.

- Багрянка, и. е. ж. (раковина).
- БАГОРЪ**, гра, м. (желѣзный крюкъ) *ум.* багорчикъ, а, и. с. м.
- Багровище, а, и. с. с.
- Подбагреникъ, а, и. с. м.
- Багришь, грю, ишь, ль. *гл. д. Прич.* багрешный.
- Багренье, я. с. с.
- Багрильщикъ, а, и. с. м.
- Багрячій, аго, ію. е. м.
- Подбагорщикъ, а, и. с. м.
- Выбагришь. *гл. д.*
- БАДЬЯ**, я, и. *ум.* бадейка, и, и. с. ж.
- Бадейный, ая, ое. *прил.*
- БАЗАНИТЬ**, ню, ишь, ль. *гл. ср.*
- Побазанишь. *одн.*
- БАЗАРЪ**, а, ы. е. м. *Персидское.*
- Базарный, ая, ое. *прил.*
- БАЙБАКЪ**, а, и. с. м.
- БАЙКА**, и, и. *Нѣмецкое. ум.* баечка, и, и. с. ж.
- Байковый, ая, ое. *прил.*
- Байчатый, ая, ое. *прил.*
- БАКЕНБАРДЫ**, ь. с. ж. *множ. Нѣмец.*
- БАКАНЪ**, а. с. м.
- Бакановый (ой), ая, ое. *прил.*
- БАКЛАГА**, и, и. *Татарское. ум.* баклажка, и, и. с. ж.
- БАКЛУША**, и, и. с. ж.
- Баклушнячатъ, аю, ешь, ль. *гл. ср.* (баклушью).
- БАЛАГАНЪ**, а, ы. *Камчадалское. ум.* балаганчикъ, а, и. с. м.
- БАЛАЛАЙКА**, и, и. *Татарское. ум.* балалаечка, и, и. с. ж.
- Балалаечникъ, а, и. с. м.
- Балалаечный (ой), ая, ое. *прил.*
- БАЛАНСЪ**, а, ы. с. м. *Французское.*
- Балансеръ (произм. какъ балансьоръ), а, м. е. м. *Французское.*
- Балансерный (ои), ая, ое. *прил.*
- Балансировашъ, ую, ешь, овалъ. *гл. ср.*
- Побалансировашъ. *гл. ср.*
- БАЛАХОНЪ**, а, м. е. м. *Татарское.*
- Балахонецъ, нца, м. *ум.*
- Балахончикъ, а, и. *ум.*
- Балахонный (ой), ая, ое. *прил.*
- БАЛДА**, ы. с. ж. *Татарское.* (шишка у дубины).

- Набадашникъ, а, и. с. м.
 Набадашничекъ, чка, и. ум.
БАЛДАЖИНЪ, а, м, с. ж. *Италяянское.*
 Бадажинчикъ, ка, и. ум.
ВАЛЕГЪ, а, м. с. м. *Французское.* Ум.
 балешикъ, а, и.
 Валешный, ая, ое. прил.
 Валешчикъ, а, и. с. м.
 Валешчица, ы, ы. с. ж.
 Валешмейстеръ, а, ы. с. м.
БАЛКА, и, и. с. ж. *Немецкое.*
БАЛКОНЪ, а, м. с. м. *Французское.* Ум.
 балконецъ, нца, ы.
 балкончекъ, а, и.
 Балконный, ая, ое. прил.
БАЛЛАСТЬ, а, ы. с. м. *Немецкое.*
БАЛМОШНЫЙ, ая, ое. прил.
 Взбалмошный, ая, ое. прил. шень, шна, шно.
 ус. (не опъ балы ли?)
 Взбалмошно, какъ нар.
БАЛОВАТЬ, лую, ешь, ловаль. г. д. Прич. балованный.
 Балованье, я. с. с.
 Баловень, вня. с. м.
 Баловникъ, а, и. с. м.
- Баловница, и, ы. с. ж.
 Баловство, а. с. с.
 Баловщикъ, а, и. с. м.
 Баловщица, ы, ы. с. ж.
 Балевашья. гл. возер.
 Избаловашь. гл. д.
 Избаловашья. гл. возер.
 Набаловашь. гл. д.
 Набаловашья. гл. возер.
 Побаловашь. гл. д.
 Побаловашья. гл. возер.
 Избаловывашь, ваю, аешь, аль. гл. д.
 Избаловывашья. гл. возер.
 Побаловывашь. гл. д.
ВАЛЬ, а, ы. с. м. *Французское.*
 Вальный, ая, ое. прил.
 Валь, а, ы. (шаръ) с. м. *Французское.*
 Балашировать, рую, ешь, роваль. гл. д.
 Прич. балашированный.
 Балашированье, я. с. с.
 Балашировка, и. с. ж.
 Балашировашья. гл. возер.
 Выбалашировать. гл. д.
 Выбалашировашья. гл. возер.
 Балы, овъ. с. м. мн. (шочить балы).
 Балагурить, ю, ишь, иль. гл. ср. (балаговорить).
 Балагуръ, а, м. с. м.

- Балагурный, ая, ое. *прил.*
 Балагурникъ, а, и. с. м.
 Балагурство, а. с. е.
 Забалагурить. гл. ср.
 Побалагурить. гл. ср.
 Прибалагуривать, аю,
 ешь, аль. гл. ср.
 Балакать, аю, ешь,
 аль. гл. д.
 Балаканье, я. с. ср.
 Забалакаться, аюсь,
 аешься, ался. гл. воз-
 ср.
 Побалакать. гл. д.
 Баламушить, чу, пишь,
 тиль. гл. д. (мушить
 балами).
 Баламутъ, а, ы. с. м.
 Баламушной, ая, ое.
прил.
 Взбаламушить. гл. д.
 Взбаламушишься. гл.
возвр.
 Набаламушить. гл. д.
БАЛЫТЬ, а, и. с. м.
Татарское. Ум. ба-
 лычекъ, чка, и.
 Балыковъй, ая, ое.
прил.
БАЛЬЗАМЪ, а, ы. с. м.
Греческое.
 Балзамны, ая, ое.
прил.
 Бальзамическй, ая, ое.
прил.
- Бальзамировать, аю, рую,
 ешь, овалъ. гл. д.
Прич. бальзамиро-
 ванный.
 Бальзамированье, я. с. с.
 Набальзимировашься.
возвр.
БАЛЯСЫ, ь. с. ж. множ.
 Балясина, ы, ы. с. ж.
 Балясникъ, а, и. с. м.
 Балясы, ь. с. ж. ми.
 (забавные разговоры).
 Балясничать, аю, ешь,
 аль. гл. д.
 Балясникъ, а, и. с. м.
 Балясница, ы, ы. с. ж.
БАЛЮСТРАТЬ, а, ы.
 с. м. *Французское.*
БАНДАЖЬ, а, и. с. м.
Французское.
 Бандажникъ, а, и. ум.
 Бандажный, ая, ое.
прил.
БАНДУРА, ы, ы. с. ж. \
Греческое.
 Бандурка, и, и. ум.
 Бандурочка, и, и. ум.
 Бандуриснь, а, ы. с.
 м.
 Бандурный, ая, ое.
прил.
БАНОЧКА, и, и. ум. ба-
 ночка, и. и. с. ж.
 Баночный, ая. ое. *прил.*
БАНЕТЪ, а, ы. с. м.
Французское.

- БАНКЪ**, а, и. *Итал.* Барабанный, ая, ое.
ум. банчикъ, а, и. Барабанить, ню, ишь,
с. м. иль. *гл. ср.*
- Банковый**, ая, ое. *прил.* Барабанщикъ, а, и. с.
Банкирь, а, ы. с. м. м. барабанщица, ы,
Банкометь, а, ы. с. м. ы. с. ж.
Банкрушъ, а, ы. с. м. Барабанщикъ, чья, въ
Итал. *прил.*
- Банкрушство**, а. с. р. Забарабанить. *гл. ср.*
Обанкрушить, чу, Взбарабанить. *гл. ср.*
ишь, ль. *гл. д.* Набарабанить. *гл. ср.*
Обанкрушиться. *возвр.* (набарабанить спину.
Обанкручивашъ, аю, *гл. д.*)
ешъ, ль. *гл. д.* Набарабаниться. *обш.*
Обанкручивашья. *воз-* Отбарабанить. *гл. ср.*
вр. (отбарабанить спи-
ну. *гл. д.*)
- БАНТЬ**, а, ы. с. м. Побарабанить *гл. ср.*
Нѣмецкое. *Ум.* бан- Пробарабанить. *гл. ср.*
тикъ, а, и. Прибарабанить. *гл. ср.*
БАНЯ, и, и. *Ум.* бань- (прибарабанить. его.
ка, и, и. с. ж. *Ув.* ба- *гл. д.*)
нища, и, и.
- Баный**, ая, ое. *прил.* **БАРАНЪ**, а, ы. с. м.
Банное. *какъ* сущ. *Татарское.* *Ум.* ба-
Баняикъ, а, и. с. м. рашекъ, шка, и. *Ув.*
Передбанникъ, а, и. с. м. баранице, а, и.
Прибанникъ, а, и. с. м. Баранина, ы. с. ж. *Ум.*
Банщикъ, а, и. с. м. баранинка, и.
Банщица, ы, ы. с. ж. Бараній, нья, е. *прил.*
Банить, ню, ишь, ль. Побараньи. *нар.*
гл. д. Баранки, ковь, с. ж.
Выбанить. *гл. д.* *множ.* (крендельки).
БАРАБАНЪ, а, ы. с. м. *Ум.* бараночки, ба-
Ум. барабанчикъ, а, рашки, овъ.
и. *Ув.* барабанище, **БАРАХТАТЬ**, аю, ешь,
а, и. ль. *гл. д.*

Барахшанье, я. с. с.

Лѣтописи IV.

Л

- Барахшаться. *общ.*
 Забарахшаться. *общ.*
 Побарахшаться. *взаим.*
 Пробарахшаться. *общ.*
 БАРДА, *ы. с. ж.*
 Барданикъ, *а, и. с. м.*
 Барденый, *ая, ое. прил.*
 БАРИНЪ, *смотри: боляринъ.*
 БАРКА, *и, и. с. ж. Готское. Ум. барочка, и, и.*
 Барочникъ, *а, и. с. м.*
 Барочный, *ая, ое. прил.*
 Полубарокъ, *рка, и. с. м.*
Ум. полубарочекъ, чка, и.
 БАРОМЕТРЪ, *а, ы. с. м.*
Греческое.
 Барометрической (ой), *ая, ое. прил.*
 БАРОНЪ, *а, ы. с. м.*
Франц. Ум. барончикъ, а, и.
 Баронесса, *ы, м. с. ж.*
 Баронессинъ, *а, о. прил.*
 Баронскій, *ая, ое. прил.*
 Баронски. *какъ нар.*
 Побаронски. *какъ нар.*
 Баронство, *а. с. с.*
 Баронша, *и, и. с. ж.*
 Бароншинъ, *а, о. прил.*
 БАРСУКЪ, *а, и. с. м.*
 Барсуковъ, *ая, ое. прил.*
 БАРСЪ, *а, и. с. м.*
 Барсовый (ой), *ая, ое. прил.*
 БАРХАТЪ, *а, ы. с. м. Ум. бархашецъ, шца, ы.*
 Бархатный, *ая, ое. пр.*
 Полубархашъ, *а, ы. с. м.*
 Полубархатный, *ая, ое. прил.*
 БАРЫШЪ, *а, ы. с. м.*
Тат. Ум. барышокъ, шка, и.
 Барышный (ой), *ая, ое. прил.*
 Барышничать, *аю, аешь, ль. гл. ср.*
 Барышничанье, *я. с. ср.*
 Барышникъ, *а, и. с. м.*
 Барышничій, *ья, ье. прил.*
 Барышническій, *ая, ое. прил.*
 Выбарышничать. *гл. ср.*
 БАСАНЪ, *а, ы. с. м.*
(позументъ).
 Басанный, *ая, ое. прил.*
 БАСМА, *ы. с. ж. Татарское (шелковый снуръ у грамотъ, самая грамоты.)*
 Басемный (выгов. басьомный) матерія шелковая. Басемный окладъ на образъ (самой тонкой).
 БАССЕИНЪ, *а, ы. с. м.*
Французское.
 Бассейновый, *ая, ое. прил.*

- БАСТА**, *с. неизмѣняемое. Итал.* Полубашистъ, а, м. с. м.
- Бастовать**, ую, ешь, овалъ. *гл. ср.* Полубашистовый, ая, ое. *прил.*
- Забастовать**. *гл. ср.*
- БАСТІОНЪ**, а, ы. с. м. *Французское.* Ум. башрачекъ, чка, чки.
- Бастіонный** (ой), ая, ое. *прил.* Башраковъ, а, о. *прил.*
- БАСЪ**, а, ы. с. м. *Италіянское. Ум.* Башрачиха, и, и. с. ж.
- басикъ, а, и. *Ув.* Басище, а, и; басина, ы. Батя, и. с. м. *Ум.*
- Басистъ**, а, ы. с. м. башька, башюшка, башинька, и, и.
- Басить**, шу, ишь, ль. *гл. ср.* Башькинъ, башюшкинъ, а, о. *прил.*
- Забасить**. *гл. сред.* **БАУЛЬ**, а, ы. с. м. *Ум.* баулецъ, ца, ы. баульчикъ, а, и.
- Басовой**, ая, ое. *прил.* **БАХРОМА**, ы. с. ж. *Ум.* бахромка, бахромочка, и, и.
- Басокъ**, ска, и. с. м. **БАХТА**, ы, ь. с. ж.
- Генераль-бась**, а. с. м. Бахтовъ, ая, ое. *прил.*
- Контръ-бась**, а, ы. с. м. **БАХЧА**, и, и. с. ж. *Татарское.*
- БАТАЛІЯ**, и, и. с. ж. *Франц.* БАЦЪ, *неизмѣняемое слово.*
- Батальный** (ой), ая, ое. *прил.* Бацнуть, ну, ешь, уль. *гл. ср.*
- БАТАЛІОНЪ**, а, ы. с. м. *Франц.* **БАШКА**, и, и. с. ж. *Татарское.*
- Баталіонный** (ой), ая, ое. *прил.* **БАШМАКЪ**, а, и. с. м. *Татарское. Ум.* башмачекъ, чка, и. *Ув.*
- БАТАРЕЯ**, и, и. с. ж. *Франц.* башмачище, а, и.
- Батарейный** (ой), ая, ое. *прил.* Башмачный, ая, ое. *прил.*
- БАТИСТЪ**, а, ы. с. м. *Индійское.* Башмачникъ, а, и. с. м.
- Башистовый** (ой), ая, ое. *прил.*

- Вашмачница, *ы, ы. с. ж.* Башмачничій, *чья, е.*
прил.
- Башмашничать, *аю, ешь, ль. гл. ср.*
- Башмашничанье. *с. с.*
- БАШНЯ, *и, и. с. ж.*
Татарское Ум. башенка, *и, и.*
- Башенный, *ая, ое.*
прил.
- БАЯТЬ, *аю, ешь, яль.*
гл. д.
- Бишь. *частица.* (какъ бишь его зовутъ? сокращаемое изъ башшь).
- Баснь (басня), *и, и. с. ж.* *Ум.* басенка, *и, и.*
- Побаска, *и, и. с. ж.* *Ум.* побасенка, *и, и. с. ж;* побасеночка, *и, и.*
- Прибасенка, *и, и. с. ж.*
- Баснописецъ, *ца, ы. с. м.*
- Баснословить, *влю, ишь, иль. гл. ср.*
- Баснословіе, *я. с. ср.*
- Баснословъ, *а, ы. с. м.*
- Баснословный, *ая, ое.*
прил.
- Баснословно. *какъ нар.*
- Басношворецъ, *рца, ы. с. м.*
- Басношворство, *а. с. ср.*
- Басношворный, *ая, ое.*
прил.
- Баюкать, *аю, ешь, аль. гл. д.*
- Баюканье, *я. с. ср.*
- Побаюкать. *гл. д.*
- Убаюкать. *гл. д.*
- Прибаюкивать, *аю, ешь, аль, я. гл. д.*
- Убаюкивать. *гл. д.*
- Прибаушка, *и, и. с. ж.*
Ум. прибауточка, *и, и.*
- Краснобай, *я, и. с. м.*
- БДѢТЬ, *дю, бдишь, бдѣль. гл. ср. Слав.*
- Бдѣніе, *я. с. с.*
- Бдисьель, *я, и. с. м.*
- Бдительный, *ая, ое.*
прил.
- Бдительно. *какъ нар.*
- Снабдишь, *снабжу, дишь, диль. гл. д.*
прич. снабдѣнный, снаоженный.
- Снабдѣніе, *я. с. с.*
- Снабжать, *жаю, ешь, аль. гл. д. прич.*
 снабжаемый.
- Набдѣвать, *аю, ешь, аль. гл. д. Слав.*
неупотр.
- Снабдѣвать.
- Снабдѣваніе, *я. с. с.*
- Снабдѣвашель, *я, и. с. м.*
- Снабдѣвашельница, *ы, ы. с. ж.*
- БЕДРА, *ы. с. ж.* (бедро).

- Бедерный, ая, ое. прил.
Набедренный, а, и.
с. м.
Равнобедренный, ая, ое.
прил.
БЕЗМЕНЬ, а, ы. с. ж.
Швед. Ум. безмен-
чикъ, а, и.
БЕЗЪ, безо. предлогъ.
БЕКАСЬ, а, ы. с. м.
Фр.
Бекасиный (ой), ая, ое.
прил. (бекасиная
дробь).
БЕКЕТЬ, а, ы. с. м.
Франц.
БЕЛЕШЬ, а, и. с. м.
(бекешь, и, и. с. ж.)
БЕНУАРЬ, а, ы. с. м.
Французское.
БЕРВНО, а, ы. Сла-
вянское. бревно, а,
м. с. с. Ум. бре-
венцо, а, ы; бревешко,
а, и.
Бревенный, ая, ое.
прил.
Бревенчакъ, а, и. с. м.
Бревенчатый, ая, ое.
прил.
БЕРГАМОТЪ, а, ы. с.
м. Тур.
Бергамошный, ая, ое.
прил.
БЕРДО, а, ы. с. с.
(произносится какъ
бьордо). Ум. бердце,
а, а.
Бердышь, а, м. с. м.
(произносится двоя-
ко за с и за ъо).
БЕРЕЗА, ы, ы. с. ж.
Ум. березка, бере-
зочка, и, и.
Березина, ы, ы. с. ж.
Березникъ, а, и. с.
м. Ум. березничекъ,
чка, и.
Подберезникъ, а, и. с.
м. Ум. подберезни-
чекъ, чка, и.
Березнякъ, а, и. с. м.
Березовикъ, а, и. с. м.
Березовица, ы. с. ж.
Березовыи, ая, ое.
прил.
Береспа, с. ж. Ум. бе-
респка, бересмочка,
и, и.
Бересто, а. с. с.
Бересповый, ая, ое.
прил.
Береспень, шпя. с. м.
Береспяный (ой), ая,
ое. прил.
Береспить, шу, шись,
иль. гл. д.
Обереспить. гл. д.
БЕРЕЙТОРЪ, а, ы. с.
м. Нем.
Бейрешорский (ой), ая,
ое. прил.

- БЕРКОВЕЦЪ**, а, м. с. м. билетецъ, пца, ы;
БЕРЛОГА, и, н. е. ж. билешикъ, а, и.
Нѣмецкое. Билешный, ая, ое.
БЕРЦО, а, м. с. с. прил.
Берцовый (ой), ая, ое. Билешчикъ, а, и. с. м.
прил. **БИЛЬЙОНЪ**, а, ы. с.
БЕСѢДА, смотри сидѣть. (Сл. Акад. Слов. *м. Французское.*
 Линде). **БИЛЬЯРДЪ**, а, ы. с.
м. Французское.
БЕГЪ. с. м. *Французское.* Бильярдный (ой), ая,
 ое. *прил.*
Бешишь, чу, тишь, **ВИНТЬ**, а, ы. с. м.
 иль. гл. д. *Нѣмецкое.* Ум. бин-
 Обещишь. гл. д. шикъ, а, и.
Обещишься, чусь, пишья- **БИРЖА**, и, и. с. ж.
 ся, ился. гл. возвр. *Французское.*
БИБЛИЯ, и, и. с. ж. Биржевый (ой), ая, ое.
Греческое. *прил.*
Библейскій (ой), ая, **БИРЮЗА**, ы. с. ж.
 ое. *прил.* *Персидское.*
Библеецъ, ейца, м. **ВИРЮЗОВЫЙ (ой)**, ая,
 с. м. ое. *прил.*
Библиотека, и, и. *Гре-* **ВИРЮКЪ**, а, и. с. м.
ческое. Ум. Библио- *Татарское.*
 печка, и, и. **Вирюкомъ.** какъ нар.
Библиотекаръ, я, и. (бирюкъ бирюкомъ),
 с. м. **ВИСЕРЬ**, а. с. м.
Библиотекарскій, ая, ое. **Бисерина**, ы. с. ж. Ум.
прил. бисеринка, бисериноч-
Библиографія, и. с. ж. *Греческое.* ка, и, и.
Библиографъ, а, ы. с. м. **Бисерный (ой)**, ая, ое.
прил.
БИВАКЪ, а, и. с. м. **ВИГЪ**, бію (бью), ешь,
Французское. иль. гл. д. прич. бив-
БИЛЕТЪ, а, ы. с. м. *Французское.* Ум. шый.
 Биеііе (ьо), я. с. с.

- Бишье, я. с. ср.
 Челобитшье, я. с. ср.
 Челобитшный, ая, ое.
 прил.
 Челобитное. какъ сущ.
 Челобитчикъ, а, и. с. м.
 Челобитщица, ы, ы.
 с. ж.
 Бой, я, и. с. м.
 Бой, какъ прил. (баба
 бой, бой баба).
 Боевый (ой), ая, ое.
 прил.
 Боець, йца, ы. с. м.
 Бойка, и. с. ж.
 Бойкій (ой), ая, ое.
 Прил. усѣч. боекъ,
 йка, о.
 Бойко. нар.
 Бойня, и, и. с. ж.
 Бойница, ы, ы. с. ж.
 Воскобойня, и, и. с. ж.
 Воскобойный, ая, ое.
 прил.
 Маслобойня, и, и. с. ж.
 Маслобойный, ая, ое.
 прил.
 Шерстбойня, и, и. с. ж.
 Шерстбой, я, и. с. м.
 Бишка, и, и. с. ж.
 Бишокъ, тка, и. с. м.
 Ум. бишочекъ, чка, и.
 Бишкомъ, какъ нар.
 (бишкомъ набишь.)
 Бить, и. с. ж.
 Бить, а, и. с. м.
- Бичева, ы. с. м. Ум.
 бичевка, бичевочка,
 и, и.
 Бичевать, чую, ешь,
 еваль. гл. д.
 Бичеваніе (ье), я. с. с.
 Бичеваться. гл. возвр.
 Бишься. взаим.
 Бипва, ы, ы. с. ж.
 Вбишь, вобью. гл. д.
 Вбишься. гл. возвр.
 Взбишь, взобью. гл. д.
 Взбишься. гл. возвр.
 Выбишь. гл. д.
 Выбивка, и. с. ж.
 Выбойка, ы, ы. с. ж.
 Выбоисный (ой), ая, ое.
 прил.
 Выбоисто. нар.
 Выбойка, и, и. с. ж.
 Ум. выбоечка, и, и.
 Выбойчашый, ая, ое.
 прил.
 Выбойщикъ, а, и. с. м.
 Выбишься. гл. возвр.
 Пovyбишь. гл. д.
 Пovyбишься. гл. возвр.
 Добишь. гл. д.
 Добивка, и. с. ж.
 Добишься. гл. возвр.
 Забишь. гл. д.
 Забивка, и. с. ж.
 Забіячишь, чу, ишь,
 иль. гл. ср.
 Забіяка, и, и. с. м.
 Забіячештво, а. с. с.

- Забіячливый (ой), ая, Обой, я. с. м.
 ое. Прил. усбч. забі- Обои, евъ. с. м.-множ.
 ячливъ, а, о. Обойщикъ, а, и. с. м.
 Забіячливо. нарѣч. Обишься. гл. возер.
 Забіячливість, и. с. ж. Отбить, отобью. гл. д.
 Забіячый, ая, ое. прил. Отбивка, и. с. ж.
 Забіячно. какъ нар. Отбитіе, я. с. с.
 Забіячність, и. с. ж. Ошбой, я. с. м.
 Забойка, и. с. ж. Ошбойный (ой), ая, ое.
 Забитъся. гл. возер. прил.
 Избить, избыю. гл. д. Безошбойный (ой), ая,
 Прич. избіенный, из- ое, прил.
 битый. Безошбойно. нар.
 Избіеніе, я. с. с. Отбисься, гл. возер.
 Избойна, ы, ы. с. ж. Поотбить, гл. д.
 Избисься. гл. возер. Перебись. гл. д.
 Поизбить. гл. д. Перебивка, и. с. ж.
 Поизбисься гл. возер. Перебивный (ой), ая,
 Набить. гл. д. ое. прил.
 Набашъ, а, ы. с. м. Перебой, я. с. м.
 Набашный (ой), ая, ое. Наперебой. какъ нар.
 прил. Перебисься. гл. возер.
 Набивка, и. с. ж. Побить. гл. д.
 Набивный (ой), ая, ое. Побіеніе, я. с. с.
 прил. Побитіе, я. с. с.
 Набойщикъ, а, и. с. м. Побой, я, и. с. м.
 Набойка, и, и. с. ж. Побисься. гл. возер.
 У.м. набоечка, и, и. Побойще, а, а. с. с.
 Набойчатый (ой), ая, Подбить. гл. д.
 ое. прил. Подбивка, и. с. ж.
 Набойщикъ, а, и. с. м. Подбитіе, я. с. с.
 Набисься. гл. возер. Подбой, я. с. м.
 Понабить. гл. д. Подбойка, и. с. ж.
 Понабисься. гл. возер. Подбойный (ой), ая, ое.
 Обить, обишь. гл. д. прил.
 Обивка, и. с. ж. Подбойщикъ, а, и. с. м.
 Подбисься. гл. возер.

- Прибись, гл. д.
 Прибивка, и. с. ж.
 Прибивной, ая, ое. прил.
 Прибише, я. с. с.
 Прибой, я. с. м.
 Прибоина, ы. с. ж.
 Прибойный (ой), ая, ое.
 прил.
 Прибойникъ, а, и. с. м.
 Ум. прибойничекъ,
 чка, и.
 Прибойщикъ, а, и. с. м.
 Прибисься. гл. возвр.
 Попробись. гл. д.
 Пробись. гл. д.
 Пробивка, и. с. ж.
 Пробой, я, и. с. м.
 Пробоина, ы. с. ж.
 Пробоець, йца. ы. с. м.
 Ум. пробойчекъ, а, и.
 Пробойный (ой), ая, ое.
 прил.
 Пробойникъ, а, и. с. м.
 Пробисься. гл. возвр.
 Разбить, разобью. гл. д.
 Разбише, я. с. с.
 Разбивъ, а. с. м. неуп.
 Наразбивъ. какъ нар.
 Разбивка, и. с. ж.
 Вразбивку. какъ нар.
 Разбивный (ой), ая, ое.
 прил.
 Разбивочный (ой), ая,
 ое. прил.
 Разбивочно. какъ нар.
 Разбивчивый (ой), ая,
 ое. прил. ъ. а. о. ус.
- Разбивчивоость, и. с. ж.
 Разбой, я, и. с. м.
 Разбойничать, аю, ешь,
 ль, гл. ср.
 Разбойничанье, я. с. с.
 Разбойникъ, а, и. с. м.
 Разбойница, ы. ы. с. ж.
 Разбойничій, чья, е.
 прил.
 Разбойническій (ой), ая,
 ое. прил.
 Разбойнически. какъ
 нар.
 Поразбойнически. какъ
 нар.
 Разбойничество, а. с. с.
 Поразбойничать. гл. д.
 Разбиться. возвр.
 Поразбить. гл. д.
 Сбить, собью. гл. д.
 Сбише, я. с. с.
 Сбивчивый (ой), ая, ое.
 прил. ъ, а, о. ус.
 Сбивчиво. какъ нар.
 Сбивчивость, и. с. ж.
 Сбитень, пня. с. м.
 Ум. сбисенекъ, нька,
 (ку).
 Сбисенщикъ, а, и. с. м.
 Сбойка, и. с. ж.
 Сбиться. гл. возвр.
 Посбить. гл. д.
 Посбиться. гл. возвр.
 Убить. гл. д.
 Убіеніе, я. с. с.
 Убивка, и. с. ж.

Убийство, а, а. с. с.	Взбиваться. гл. возер.
Убийственный (ой), ая, ое. прил.	Вмбивать. гл. д.
Братоубийство, а. с. с.	Выбивание, я. с. с.
Опцеубийство, а. с. с.	Выбиваться. гл. возер.
с.	Добивать. гл. д.
Самоубийство, а. с. с.	Добивание, я. с. с.
Смертоубийство, а. с. с.	Добиваться. гл. возер.
с.	ер.
Чодоубийство, а. с. с.	Забивать. гл. д.
Человѣкоубийство, а. с. с.	Забивание, я. с. с.
с.	Забиваться гл. возер.
Убийца, ы, ы. с. общ.	Набивать. гл. д.
Братоубийца.	Набивание, я. с. с.
Опцеубийца.	Набиваться. гл. возер.
Самоубийца.	Обивать, оббивать. гл. д.
Смертоубийца.	Обивание, я. с. с.
Чодоубийца.	Обиватель, я, и. с. м.
Человѣкоубийца.	Обиваться. гл. возер.
Убой, я, и. с. м.	Отбивать. гл. д.
Наубой. какъ нар.	Отбивание, я. с. с.
Убойна, ы. с. ж.	Отбиваться. гл. возер.
Убойный (ой), ая, ое. прил.	Перебивать. гл. д.
Убисься. гл. воз.	Перебивание, я. с. с.
Поубить. гл. д.	Перебиваться гл. возер.
(Бивать, аю, ешь), биваль. гл. д.	ер.
Вбивать. гл. д. Прич. вбиваемый.	Побивать. гл. д.
Вбивание, я. с. с.	Подбивать. гл. д.
Вбиваться. гл. возер.	Подбивание, я. с. с.
Повбивать. гл. д.	Подбиваться. гл. возер.
Взбивать. гл. д.	ер.
Взбивание, я. с. с.	Прибивать. гл. д.
	Прибивание, я. с. с.
	Прибиваться. гл. возер.
	ер.
	Пробивать. гл. д.

- Пробиваніе, я, е. с. Проблажка, и, и. с. ж.
 Пробиваешься. гл. возвр. Благой, ая, ое. прил.
 Разбивашь. гл. д. (благое, упрямое ди-
 Разбиваніе, я. с. с. шя).
 Разбиваешься. гл. возвр. Блажить, у, ишь, иль.
 Сбивашь. гл. д. гл. ср.
 Сбиваніе, я. с. с. Блажь, и. с. ж.
 Сбиваешься. гл. возвр. Блажной, ая, ое. прил.
 Убивашь. гл. д. Усѣч. блаженъ, жна, о.
 Убиваніе, я. с. с. Блажливый, ая, ое.
 Убивалка, и, и. с. ж. прцл. Ус. блажливъ,
 Убиваешься. гл. возвр. а, о.
БЛАГІЙ (ой), ая, ое. Поблажить. гл. ср.
 прил. Усѣч. благъ. Поблаживашь, аю, ешь,
 а, о. пр. ст. пре- аль. гл. ср.
 благій, всеблагій. Приблаживашь. гл. ср.
 Благо. какъ нар. Блазнить, ю, ишь, иль.
 Благо, а, а. с. ср. гл. д. Слав.
 Благосъ, и, и. с. ж. Соблазнить. гл. д.
 Благоспыня, и, и. с. ж. Прич. соблазненный.
 Блажить, жу, ишь, иль. Соблазнъ, а, ы. с. м.
 гл. д. Сл. Соблазнитель, я, и. с.
 Блаженный, ая, ое. м.; соблазнительни-
 прич. Усѣч. блаженъ, ца, ы, ы. с. ж.
 женна, женно. ур. Соблазнительный, ая,
 ст. блаженнѣйшій, ое. Прил. ус. собла-
 ая, ее. пр. ст. пре- знительнень, льна,
 блаженный, всебла- льно. Ур. ст. собла-
 женный. знительнѣйшій, ая,
 Блаженно. нар. Ур. ст. ое. пр. ст. пресо-
 блаженнѣе. блазнительный.
 Блаженство, а, а. с. ср. Соблазнительно. нар.
 Блаженствовать, вую, ур. соблазнитель-
 ешь, аль. гл. ср. нѣе. пр. пресоблаз-
 Поблажать, аю, ешь, нительно.
 аль. гл. ср. Соблазнительность, и,
 и. с. ж.

- Соблазнять, яю, ешь, яль. *гл. д. Прич.* соблазняемый.
- Соблазняться. *гл. возв.*
- БЛАТО**, а, ы. с. с. *Слав.* болото, а, а. *Ум.* болошце, а, а.
- Влашный, болошный, ая, ое. *прил.*
- Болошина, ы. с. ж.
- Болошистый (ой), ая, ое. *прил. ъ, а, о. ус.*
- Болошисто. *какъ нар.*
- БЛЕВАТЬ**, бую, ешь, еваль. *гл. ср.*
- Блеваніе, я. с. с.
- Блевопа, ы. с. ж.
- Блевошина, ы. с. ж.
- Выблевать. *гл. д.*
- Заблевать. *гл. д. Пр.* заблевань.
- Изблевать. *гл. д.*
- Облевать. *гл. д. Пр.* облевань.
- Облеваться. *гл. возвр.*
- Сблевать. *гл. ср.*
- Выблевывать, аю, ешь, аль. *гл. д. Пр.* выбле-
ываемый.
- Выблевываніе, я. с. с.
- Изблевывать. *гл. д.*
- Изблевываніе, я. с. с.
- БЛЕКНУТЬ**, ну, ешь, нуль (блекъ). *гл. ср.*
- Блеклый (ой), ая, ое. *прил. ъ, а, о. ус.*
- Блеклость, и. с. ж.
- Заблекнуть. *гл. с.*
- Заблеклый (ой), ая, ое. *прил. ъ, а, о. ус.*
- Поблекнуть. *гл. ср.*
- Поблеклый (ой), ая, ое. *прил. ъ, а, о. ус.*
- БЛЕЖЬ**, а, и. с. ж.
- Блестѣть, шу; стиць, (щесь), шѣль. *гл. ср.*
- Блестка, и, и. *Ум.* блестячка, и, и. с. ж.
- Блестпочникъ, а, и. с. ж.
- Заблестѣшь. *гл. ср.*
- Поблестѣть. *гл. ср.*
- Блестнуть, ну, ешь, уль. *гл. ср.*
- Блиотать, аю, ешь, аль. *гл. ср.*
- Блиспаніе, я. с. с.
- Блишательный (ой), ая, ое. *прил. Услень,* льна, о. *Ур.* бли-
шательнѣишій. *Пр.* преблишательный.
- Поблишать. *гл. ср.*
- БЛЕЯТЬ**, бую, ешь, яль. *гл. ср.*
- Блеяніе, я. с. с.
- Зблеять. *гл. ср.*
- Прobleять. *гл. ср.*
- БЛИЗЬ**, близу. *предлогъ.*
- Близь, и. с. ж.
- Близкій (ой), ая, ое. *прил. Ус. зокъ, зка, о.*

- Ур.** ближайшій. *пр.* блиночекъ, чка, и; *пр.* *ублизкій.* блинчикъ, а, и.
- Близко.** *нар.* **Ур.** ближе, поближе. *пр.* Блинный, ая, ое. *прил.* Блинная, и, и. с. ж.
- Близенькій.** ая, ое. *пр.* Блинчатый, ая, ое. *прил.*
- Близенько.** *нар.* Блинникъ, а, и. с. м.
- Близехонекъ,** ньва, о. Блинница, ы, ы. с. ж.
- прил.* Блинничашъ, аю, ешь, аль. *гл. ср.*
- Близехонько.** *какъ нар.* БЛОКЪ, а, и. с. м.
- Близость,** и. с. ж. *Голландское. Ум.*
- Ближайй,** ая, ее. *прил.* блочекъ, чка, и.
- Близнецъ,** а, ы. с. м. Блоковый, блочный (ой), ая, ое. *прил.*
- Близить,** жу, зить, зиль. *гл. д. Прич.* БЛОНА. ы. с. ж. (см. с. Линде).
- ближенный.** *неуп.* Болона, ы. с. ж.
- Близиться.** *гл. возвр.* Волонь, и. с. ж.
- Сблизить.** *гл. д.* Оболонка, и. с. ж. *Ум.*
- Сближеніе,** я. с. с. оболочка, и, и.
- Сблизиться.** *взаим.* Оболочочный (ой), ая, ое. *прил.*
- Посблизить.** *гл. д.* БЛОНДЫ, ъ. с. м.
- Посблизиться.** *взаим.* *множ. Французское.*
- Приблизить.** *гл. д.* Блондочница, ы, ы. с. ж.
- Приближеніе,** я. с. с. БЛОХА, и, и. с. ж. *Ум.*
- Приблизиться.** *взаим.* блошка, и, и.
- Поприблизить.** *гл. д.* Влошный (ой), ая, ое. *прил.*
- Поприблизиться.** *гл. возвр.* Наблоснить, ю, ишь, иль. *гл. д.*
- Сближать,** аю, ешь, аль. *гл. д. Пр.* сближаемый. Наблосниться. *гл. воз.*
- Сближаться.** *гл. возвр.* ВЛУДИТЬ, жу, дишь, диль. *гл. ср.*
- Приближать.** *гл. воз.* Влудъ, а, ы. с. м.
- БЛИНЪ,** а, ы. с. м. *Ум.* блинецъ, нца, ы. блинокъ, ика, и;

- Блудный (ой), ая, ое. *прил.* Ус. блудень, дна, дно.
 Блудно. нар. Пр. пред- блудно.
 Блудни. ней. с. ж. *множ.*
 Блудникъ, а, и. с. м. блудница, ы, ы. с. ж.
 Блудливый (ой), ая, ое. *прил.*
 Блудливо. нар.
 Блудливость, и. с. ж.
 Заблудить. гл. ср.
 Заблудиться. гл. воз.
 Заблужденіе, я. с. с.
 Наблудить. гл. ср.
 Поблудить. гл. ср.
 Сблудить (соблудить). гл. ср.
 Блуждать, аю, ешь, аль. гл. ср.
 Заблуждать. гл. ср.
 Заблуждаться. гл. воз.
 Ублюдокъ, а, и. с. м.
 БЛѢДЬ, а, о. *прил.* Славянское.
 Блѣдный (ой), ая, ое. *прил.* Ус. день, дна, дно. пр. ст. преблѣдный.
 Блѣдно. нар. Ур. блѣднѣ, поблѣднѣ. пр. преблѣдно.
 Блѣднось, и, и. с. ж.
- Блѣдненькій ая, ое. *прил.*; блѣдненькъ, нька, о. ус.
 Блѣдненько. нар.
 Блѣдноватый, ая, ое. *прил.* ъ, а, о. ус.
 Блѣдновато. какъ нар. Ур. ст. блѣдноватѣс.
 Блѣднѣшь, ѣю, ешь, ль. гл. ср.
 Поблѣднѣшь. гл. ср.
 Поблѣднѣлый, ая, ое. *прил.*
 БЛЮДО, а, ы. с. с. Ум. блюдо, а, а. Блюдечко, а.
 Подблюдный (ой), ая, ое. *прил.*
 БЛЮСТИ, блюду, дешь, блюль. гл. д.
 Блюститель, я, и. с. м. блюстительница, ы, ы. с. ж.
 Блюстись. гл. возвр.
 Соблюсти. гл. д. Прич. соблюденъ.
 Соблюденіе, я. с. с.
 Соблюстись. гл. возвр.
 Наблюсти. гл. д. Прич. наблюденъ.
 Наблюденіе, я, я. с. с.
 Наблюдалище, а. с. с.
 Соблюдать, аю, ешь, аль. гл. д. Прич. соблюдаемый.
 Соблюдаться. гл. воз.

- Наблюдать. гл. д. Пр. наблюдать. гл. воз.
 наблюдаемый.
 Наблюдатель, ли, и. с. м.
 Наблюдательница, ы, ы. с. ж.
 Наблюдательный (ой), ая, ое. прил.
 Наблюдательно. какъ нар.
 Наблюдаться, гл. воз.
 БЛЮЩЬ, а, и. с. м. Славянское (плющь, и).
 Блющей, ая, ое. прил. (плющей, ая, ое).
 БЛЯХА, и, и. с. ж. Ум. бляшка, и, и.
 Бляшечный (ой), ая, ое. прил.
 Бляхарь, я, и. с. м.
 БО. союзъ, ибо союзъ, убо Славянское.
 БОБЪ, а, ы. с. м. Ум. бобокъ, бка, и; бобочекъ, чка, и.
 Бобовый (ой), ая, ое. прил.
 Бобковый (ой), ая, ое. прил.
 Бобовина, м. с. ж.
 БОБРЪ, а, ы. с. м.
 Бобровый (ой), ая, ое. прил.
 БОБЫЛЬ, я, и. с. м.
 Бобылевъ, а, о. прил.
- Бобылка, и, и. с. ж.
 Бобылиха, и, и. с. ж.
 Бобылемъ, какъ нар. (бобыль - бобылемъ).
 БОГАТЫЙ (ой), ая, ое. прил. ъ, а, о. ус. Ур. ст. богатѣйшій. пр. пребогатый.
 Богато. нар. Ур. ст. богаче, побогаче. пр. пребогато.
 Богатство, а, а. с. с.
 Богачь, а, и. с. м.
 Богачка, и, и. с. ж.
 Богатѣть, ѣю, ешь, ѣль. гл. ср.
 Разбогатѣть. гл. ср.
 Поразбогатѣть. гл. ср.
 Богатить, чу, (щу), шить, шиль. гл. д. Сл.
 Набогатить. гл. д. Прич. набогащенный.
 Набогащеніе, я. с. с.
 Набогатиться. гл. воз.
 Обогащать. гл. д. Прич. обогащенный.
 Обогащеніе, я. с. с.
 Обогащаться. гл. воз.
 Пообогатиться. гл. возвр.
 Обогащать, аю, ешь, аль. гл. д. Прич. обогащаемый.
 Обогащаться. гл. воз.

- БОГАТЫРЬ**, я, и. с. ж. Божисья. общ.
 Татарское. Ум. бо- Божба, ы. с. ж.
 гатырекъ, рька, и. Выбожисья. гл. общ.
 Богатыревъ, а, о. прил. Забожисья. гл. об.
 Богатырка, и, и. с. ж. Отбожисья. гл. об.
 Богатырскій (ой), ая, Побожисья. гл. об.
 ое. прил. Обожашъ, аю, ешь,
 Богатырски. нар. аль. гл. д. Прич. обо-
 Побогатырски. нар. жаемый.
 Богатырство, а. с. с. Обожаніе, я, с. с.
 Богатырствовашъ, ую, Обожашель, я. и. с. ж.
 ешь, овалъ. гл. ср. Обожашельница, ы, ы.
 Побогатырствовашъ. с. ж.
 гл. ср. Безбожіе, я. с. с.
 Полубогатырь, я, и. Безбожный (ой), ая,
 с. м. ое. прил. Ус. женъ,
БОГЪ, а, и. с. ж. Ум. жна, р. ур. ст.
 божекъ, жка, и. безбожнѣйшій. пр.
 Полубогъ, а, и. с. ж. пребезбожный.
 Богиня, и, и. с. ж. Безбожно. нар. Ур. ст.
 Богининъ, а, о. прил. безбожнѣе. пр. пре-
 Божій, ья, е. прил. безбожно.
 Побожьи. нар. побожь- Безбожникъ, а, и. с. ж.
 ему. нар. Безбожница, ы, ы. с. ж.
 Божескій (ой), ая, ое. Безбожническій (ой),
 прил. ая, ое. прил.
 Божески. нар. Безбожнически. нар.
 Божество, а, а. с. ср. Безбожничашъ, аю, ешь,
 Божественный, ая, ое. аль. гл. ср.
 прил. Единобожіе, я. с. ж.
 Божественно. нар. Ур. Многобожіе, я. с. с.
 ст. божешвеннѣе. Многобожный (ой), ая,
 Божественность, и. с. ое. прил.
 ж. Многобожникъ, а, и.
 Божница, ы, ы. с. ж. с. м.
 Божишь, жу, ышь, иль. Набожный (ой), ая, ое.
 гл. д. Слав. прил. женъ, жна, о.

- Ус. нар. ст.* пренабожный.
- Набожно. какъ нар. Ср. ст.* набожныѣ, понабожныѣ. *Пр.* пренабожно.
- Набожность, и. с. ж.*
- Набожничать, аю, ешь, аль. гл. ср.*
- Спасибо. сл. несклоняемое* (сокращено изъ спаси Богъ).
- БОДРЫЙ** (ой), ая, ое. *прил. Ус.* бодръ, а, о. *Ср.* бодрыйшій. *Пр.* пребодрый.
- Бодро. нар. Ср.* бодрѣе, пободрѣе. *Пр.* пребодро.
- Бодрость, и. с. ж.*
- Бодришь, рю, ишь, иль. гл. д.*
- Бодришься. гл. возер.*
- Ободришь. Прич.* ободренный.
- Ободреніе, я. с. с.*
- Ободришель, я, с. м.* ободришельница, ы, ж. с. ж.
- Ободришельный (ой), ая, ое. прил. Ус.* лень, льна, о.
- Ободришельно. нар.*
- Поободришь. гл. д.*
- Ободришься. гл. возер.*
- Поободришься. гл. возер.*
- Приободришь. гл. д.*
- Приободришься. гл. возер.*
- Поприободришь. гл. д.*
- Поприободришься. гл. воз.*
- Пободришь. гл. д.*
- Пободришься. гл. возер.*
- Прибодришь. гл. д.*
- Поврибодришь. гл. д.*
- Прибодришься. гл. воз.*
- Ободрять, аю, ешь, ль. гл. д.*
- Ободряться. гл. воз.*
- Приободрять. гл. д.*
- Приободряться. гл. воз.*
- Бодрствовать, ую, ешь, ль. гл. ср.*
- Бодрствование, я. с. с.*
- Бодрственный, ая, ое. прил.*
- Бодрственно. нар.*
- Бодрственность, и. с. ж.*
- БОКАЛЬ**, покаль, а, ы. с. м. *Цельтическое.*
- Бокальчикъ, покальчикъ, а, и. ум.*

- БОКЪ**, а, а. с. м. *Ум.* Оболванишь. гл. д.
 бочекъ, чка. *Прич.* оболваненный.
Боковый (ой), ая, ое. Оболваниться. гл. воз.
прил. Оболванивать, аю, ешь,
Бочистый, ая, ое. *прил.* аль. гл. д.
Побочный (ой), ая, ое. Оболваниться. гл. воз.
прил. **БОЛТАТЬ**, аю, ешь, ль.
Побочно. нар. гл. д. *Прич.* бол-
Безбокий (ой), ая, ое. танный.
прил. **Болтанье**, я. с. с.
Кривобокий (ой), ая, ое. Болшливый (ой), ая,
прил. *Ус.* ъ, а, о. ое. *прил.* *Прес.* ст.
Кривобоко. нар. преболшливый.
Лежебокъ, а, и. с. м. Болшливо. нар. *Ср.*
Равнобокий, ая, ое. *прил.* болшливѣ. *Прес.*
Равнобочный (ой), ая, преболшливо.
 ое. *прил.* **Болшунъ**, а, ы. с. м.
Бочиться, чусь, чишь- Болшунья, и, и. с. ж.
 ся, лся. гл. возер. **Болшушка**, и, и. с.
Боченишься, нюсь, ни- общ.
 шься, лся. гл. возер. **Болшь**, а, ы. с. м.
Избоченишься. гл. воз. Болшень, шня, и. с. м.
Подбоченишься. гл. воз. Болшатеся. гл. возер.
Прибоченишься. гл. воз. **Вболшашь**. гл. д.
Избочениваться, аюсь, Вболшашься. гл. возер.
 аешься, ался, гл. воз. **Взболшашь**. гл. д.
Прибочениваться. гл. Взболшашься. гл. воз.
 возер. **Повзболшашь**. гл. д.
Подбочениваться. гл. Повзболшашься. гл.
 возер. воз.
БОЛВАНЪ, а, ы. с. м. **Вболшашь**. гл. д.
Ум. болванчикъ, а. **Вболшашься**. гл. воз.
 и. *Ус.* болванище, **Повыболшашь**. гл. д.
 а, и. **Повыболшашься**. гл.
Болванишь, ню, нишь. возер.
 ль. гл. д. **Заболшашь**. гл. д.

Заболташьясь. гл. воз.	Набалшывашьясь. гл.
Наболташья. гл. д.	воз.
Наболташьясь. гл. воз.	Побалшывать. гл. д.
Понаболташья. гл. д.	Побалшывашьясь. гл.
Понаболташьясь. гл.	возер.
возер.	Подбалшывать. гл. д.
Поболташья. гл. д.	Подбалшываніе, я. с. с.
Поболташьясь. гл. воз.	Подбалшывашьясь. гл.
Разболташья. гл. д.	возер.
Разболташьясь. гл. воз.	Прибалшывать. гл. д.
Поразболташья. гл. д.	Прибалшывашьясь. гл.
Поразболташьясь. гл.	возер.
возер.	Перебалшывать. гл. д.
Сболташья. гл. д.	Перебалшывашьясь. гл.
Сболташьясь. гл. возер.	возер.
Подболташья. гл. д.	Убалшыванья. гл. д.
Подболташьясь. гл. воз.	Убалшывашьясь. гл. воз.
Проболташья. гл. д.	Болшнуть, ну; ешь,
Проболташьясь. гл. воз.	уль. гл. д.
Переболташья. гл. д.	Болшнуться. гл. воз.
Переболташьясь. гл. воз.	Вболшнуть. гл. д.
Уболташья. гл. д.	Вболшнуться. гл. воз.
Уболташьясь. гл. возер.	Выболшнуть. гл. д.
Поуболташья. гл. д.	Выболшнуться. гл. воз.
Поуболташьясь. гл. воз.	Сболшнуть. гл. д.
Ббалшывать, аю, ешь,	Сболшнуться. гл. воз.
аль. гл. д. Прич.	БОЛЬ, и. с. ж.
вбалшываемый.	Больный (ой), ая, ое.
Вбалшывашья. гл. д.	прил. Ус. лень, льна,
Вбалшываніе, я. с. с.	о. Пр. ст. преболь-
Вбалшывашьясь. гл.	ной.
возер.	Больно. нар. Ср. ст.
Выбалшывать. гл. д.	больяѣ, лобольяѣ.
Выбалшывашьясь. гл.	Пр. пребольно.
возер.	Больнозашо. нар.
Набалшывашья. гл. д.	

- Больница, ы, ы. с. ж. Побаливать, аю, ешь,
 Больничный (ой) ая, ое. ль. гл. ср.
 прил. Разбаливаться. гл. общ.
 Побольничному. какъ БОЛЬШОЙ, ая, ое.
 нар. прил. Ср. большій,
 Больничникъ, а, и. с. м. ая, ее. Пр. преболь-
 Болѣзнь, и, и. с. ж. шой.
 Болѣзненный (ой), ая, Болѣе, больше, поболѣе,
 ое, прил. Ус. нень, побольше. нар. Ср.
 нна, о. ст. наиболѣе. прес.
 Болѣзненно. какъ нар. Большина, ы, ы. с.
 Болѣзненность, и. с. ж. ж.
 Безболѣзненный (ой), Большинство, а. с. с.
 ая, ое. прил. Набольшинство, а. с. с.
 Безболѣзненно. нар. Большинствовать, ую,
 Безболѣзненность, и. ешь, овалъ. гл. ср.
 с. ж. БОЛЯРИНЪ, бояринъ,
 Болѣзновать, ную, ешь, баринъ, а, ы. с. м.
 ль. гл. ср. Бояренокъ, баренокъ,
 Соболѣзновать. гл. ср. вка, и. с. м.
 Соболѣзнованіе, я. с. с. Болярскій, боярскій,
 Соболѣзновашель, я. с. барскій, ая, ое, прил.
 м. Боярски, барски. нар.
 Болѣшь, ю (ѣю), вшь, Побоярски, побарски.
 (ѣешь), ль. гл. ср. нар.
 Болѣніе, я. с. ж. Бояриновъ, бариновъ, а,
 Болячка, и, и. с. ж. о. прил.
 Сердоболіе, я. с. с. Боляриня, боярня, ба-
 Сердобольный, ая, ое. рыня, и, и. с. ж.
 прил. Ус. сердобо- Боярынинъ, барынинъ,
 лень, льна, о. а, о. прил.
 Заболѣть. гл. ср. Боярышня, барышня,
 Поболѣшь. гл. ср. и, и. с. ж.
 Проболѣть. гл. ср. Барышининъ, а, о.
 Разболѣться. гл. общ. прил.
 Поразболѣться. гл. общ. Боярщина, барщина, м.
 с. ж.

- Боярство, баршво, а. *с. ср.*
 Бояровашный, барова-
 шный, ая, ое. *прил.* *у. с. ъ, а, о.*
 Бояровашо, баровашо. *какъ нар.*
 Полубаринь, а, м. (е) *с. м.*
 Полубарыня, и, и. *с. ж.*
 Полубарскій, ая, ое. *прил.*
 Ошбарить, ю, ишь, *л. гл. д. Прич.* ошбаренный.
 Отбариться. *гл. воз.*
 Ошбаривашь, аю, ешь, *л. гл. д.*
 Ошбаривашься. *гл. возер.*
 Бариться, рюсь, рить-
 ся, лся. *гл. воз.*
БОМБА, ы. *с. ж.* (ма-
 терія, см. *Сл.* *Акад.*)
 Бомбовый, ая, ое. *прил.*
 (бомбовый завѣсь).
БОМБА, м, ы. *с. ж.* *Французское. Ум.*
 бомбочка, и, и.
 Бомбардирь, а, ы. *с. м.* *Французское.*
 Бомбардирный (ой), ая, *ое. прил.*
 Бомбардирскій (ой), ая, *ое. прил.*
 Бомбардировать, ую,
 ешь, *л. гл. д. Прич.*
 бомбардированныи.
 Бомбардированіе, я. *с. с.*
 Бомбардировка, и. *с. ж.*
БОРДЪ, а, м. *с. м.*
 боршь, а, ы. *Фран.*
 Борщикъ, а, и. *с. м. Ум.*
БОРЕЙ, я, и. *с. м. Греческое.*
БОРЗЫЙ (ой), ая, ое. *прил. У. с. ъ, а, о. Пр.*
 ст. преборзый, ая, *ое.*
 Борзо. *какъ нар. Ср.*
 ст. борзѣе, поборзѣе.
Прев. преборзо.
 Борзость, и. *с. ж.*
БОРМОТАТЬ, очу, чешь,
 шаль. *гл. д.*
 Бормопанье, я. *с. с.*
 Бормопунъ, а, ы. *с. м.*
 Бормопунья, и, и. *с. ж.*
 Забормопашь. *гл. д.*
 Набормопашь. *гл. д.*
 Побормопашь. *гл. д.*
 Пребормопашь. *гл. д.*
БОРОВЪ, а, ы. *с. м.*
 (свинья, лежащая
 часть трубы).
 Боровокъ, вка, и. *Ум.*
 Борода, ы. *см. брада.*
 Борозда, ы. *см. бразда.*

- ВОРОНА**, м, м. с. ж. Оборонит^{ся}. гл. *возвр.*
 Бороновый, ая, ое. Обороняш^ь, яю, еш^ь,
прил. ль. гл. д. *Прич.* обо-
 роняемый.
 Боронить, ню, иш^ь, л^ь. Обороняш^{ься}. гл. *возв.*
гл. д. Прич. боро- Обораниваш^ь, ваю, еш^ь,
 ненный. ль. гл. д.
 Бороньба, м. с. ж. Борш^ь, смотри борд^ь.
 Боронильщик^ь, а, и. БОРОТЬ, (брати Слав.)
 с. ж. борю, еш^ь, оль. гл. д.
 Доборонит^ь. гл. д. Борот^{ься}. гл. *взаим.*
 Заборонит^ь. гл. д. Борьба, м, м. с. ж.
 Отборонит^ь. гл. д. Борец^ь, рца, м. с. м.
 Переборонит^ь. гл. д. Боророт^ь. гл. д.
 Доборониваш^ь, аю, еш^ь, Поборник^ь, а, и. с. м.
 л^ь. гл. д. Поборница, м, м. с. ж.
 Забораниваш^ь. гл. д. Поборощ^{ься}. гл. *взаим.*
 Отбораниваш^ь. гл. д. Переборот^ь. гл. д.
 Перебораниваш^ь. гл. д. Переборот^{ься}. гл. *взаим.*
 Вороноват^ь, нюю, еш^ь, Непреоборимый, ая, ое.
 л^ь. гл. д. *прич.*
 Воронованіе, я. с. с. Сборот^ь. гл. д.
 Вороновальщик^ь, а, и. (Оборот^ь).
 с. м. Необоримый (ой), ая,
БОРОНИТЬ, ню, иш^ь, ое. *Прич.* ъ, а, о. ус.
 л^ь. гл. д. Необоримо. нар.
 Броня, и, и. с. ж. Поборат^ь, аю, еш^ь, л^ь,
 Бронный (ой), ая, ое. гл. ср.
прил. Поборствоват^ь, швую,
 Оборонит^ь. гл. д. *Прич.* еш^ь, овал^ь. гл. ср.
 обороненный. Единоборствоват^ь. гл.
 Оборона, м. с. ж. с.
 Оборонитель, я, и. с. м. Единоборство, а. с. с.
 Оборонительница, м, м. Единоборец^ь, а, м. с.
 с. ж. м.
 Оборонительный (ой), Единоборный (ой), ая,
 ая, ое. *прил.* ое. *прил.*

- Противоборствовашь. **ВОСТИ**, боду, бодешь. *гл. ср.*
гл. д.
 Противоборствво, а, а. **Бодень**, дня. *с. общ.*
с. с. **Бодунь**, а, ы. *с. м.*
 Противоборстввенный **Бодунья**, и, и. *с. м.*
 (ой), ая, ое. *прил.* **Бодливый** (ой), ая, ое.
 Противоборникъ, а, и. *прил.*
с. м. **Бодливоспъ**, и. *с. ж.*
 Противоборный, ая, ое. **Бодашь**, аю, ешь, ль.
прил. *гл. д.*
 Противоборствование, **Боданье**, я. *с. с.*
я. с. с. **Бодашься**. *гл. общ.*
 Противоборствова- **Избодашь**. *гл. д.*
 тель, я. *с. м.* **Забодашь**. *гл. д.*
 Рапоборствовашь, вую, **Прободашь**. *гл. д.*
 ешь, аль. *гл. ср.* **Боднуть**, ну, ешь, ль.
 Рапоборствво, а. *с. с.* *гл. д.*
 Рапоборстввенный (ой), **БОСЫЙ** (ой), ая, ое.
 ая, ое. *прил.* *прил. Ус. ъ, а, о.*
 Рапоборстввенно. *нар.* **Босо**. *нар.*
 Рапоборець, рца, м. *с. м.* **Босопа**, м. *с. ж.*
 Рапоборный (ой), ая, **Босикомъ**. *нар.*
 ое. *прил.* **Босичкомъ**. *нар.*
 Побарывашь, аю, ешь, **Босовикъ**, а, и. *с. м.*
 ль. *гл. д.* *Ум. босовичекъ, чка, и.*
 Перебарывашь. *гл. д.* **Босоногий** (ой), ая, ое.
БОРЩЪ, а, и. *с. м.* *прил. Ус. ъ, а, о.*
Малороссійское. **БОСТОНЪ**, а, ы. *с. м.*
Борщевый (ой), ая, ое. *Инаст. Ум. бостон-*
прил. *чикъ, а, и.*
БОРЪ, а, м. *с. м.* **Бостонный** (ой), ая,
 Боровикъ, а, и. *с. м.* *ое. прил.*
 Боровый (ой), ая, ое. **Боспомиспъ**, а, м. *с. м.*
прил. **Боспомировашь**, рую,
БОСКЕТНАЯ. *с. ж. съ* **есть, ль. гл. с.**
Французскаго.

- БОТАНИКА**, и. с. ж. *Гр.* Чебошарь, я, и. с. м.
 Ботаникъ, а, и. с. м. Чебошарня, и, и. с. ж.
 Ботанический (ой), ая, Чебошаришь, рю, ишь,
 ое. *прил.* ль. *гл. д.*
БОТВА, ы. с. ж. **БОТЪТЬ**, вю, ешь, ль.
 Ботвинье, я. с. с. бот- *гл. сред.*
 винья, и. с. ж. Ботвлый (ой), ая, ое.
БОТЬ, а, ы. с. м. (пал- *прил.*
 ка). не отъ глагола Ботфлосъ, и. с. ж.
 ли бить, какъ Фран- Разбошъшь. *гл. одн.*
 цузское *baton*? Разбошвлый (ой), ая,
 Бошогъ, башогъ, а, и. ое. *прил.*
 с. м. **БОЧКА**, и, и. с. ж.
 Башожокъ, жка, и. с. м. Полубочка, и, и. с. ж.
ум. Боченокъ, нка, и. *Ум.*
 Башожье, я. с. с. сабир. боченочекъ, чка, и.
 Боташъ, аю, ешь, ль. с. м.
гл. д. Полубоченокъ, нка, и.
 Ботанье, я. с. с. *Ум.* полубоченочекъ,
 Боташья. *гл. возвр.* чка, и. с. м.
 Обботашъ. *гл. д.* Боченочный, ая, ое.
 Приботашъ. *гл. д.* *прил.*
 Сботашъ. *гл. д.* Бочешный, ая, ое.
БОТФОРТЫ, ь. с. множ. *прил.*
БОТЬ, а, ы. с. м. Гол- Бочарь, а, ы. с. м.
 ландског. *Ум.* бо- Бочарный, ая, ое. *прил.*
 тикъ, а, и. *Ув.* бо- Бочарничаъ, аю, ешь,
 тище, а, и. ль. *гл. ср.*
 Бошманъ, а, ы. с. м. Бочарничанье, я. с.
 Бошникъ, а, и. с. м. *ср.*
БОТЫ, овъ. с. м. Бочарня, и, и. с. ж.
множ. **БОЯТЬСЯ**, юсь, ишься,
 Бопинки, мокъ. с. ж. ялся, *гл. ср.*
множ. Боязнь, и. с. ж.
 Чебошы, чобашы, овъ. Боязненный, ая, ое.
 с. м. *множ.* *прил.*

- Боязненно.** нар.
Безбоязненный, ая, ое. пр.
Безбоязненно. нар.
Богобоязненный. пр.
Богобоязненно. нар.
Богобоязненность, и. с. ж.
Боязливый (ой), ая, ое. прил. Ср. боязливѣйшій. Пр. пребоязливый.
Боязливо. нар. Ср. боязливѣе, побоязливѣе. Пр. пребоязливо.
Побояться. гл. ср.
Убояться. гл. ср.
Побаиваться, аюсь, ешься, ивался. гл. ср.
БРАВЫЙ (ой), ая, ое. прил. Ус. ъ, а, о. Французское.
Браво, нар.
БРАГА, и. с. ж. Ум. бражка, и, и.
Бражный (ой), ая, ое. прил.
Бражникъ, а, и. с. м.
Бражница, ы. с. ж.
Бражничать, аю, ешь, аль. гл. ср.
Бражничанье, я. с. с.
Бражничество, а. с. с.
Ображничать. гл. с.
Забражничаться. гл. об.
БРАДА, ы, ы. с. ж. Слав. борода, ы, ы.
- Ум. бородочка, бородка, бородушка, и, и. Ус. бородица, и, и.
Брадатый, бородапый, ая, ое. прил.
Бородачь, а, и. с. м.
Подбородокъ, два, и. с. м.
Бородапѣшь, ѣю, ешь, ѣль. гл. ср.
Обородапѣшій. гл. ср.
Безбородый (ой), ая, ое. прил.
Рыжебородый. пр.
Чернобородый. пр.
Бѣлбородый. пр.
Русобородый. пр.
Сѣдобородый. пр.
Скудобородый. пр.
Бородавка, и, и. с. ж. Ум. бородавочка, и, и.
Бородавочный (ой), ая, ое. прил.
Бородавчатый (ой), ая, ое. прил.
БРАЗДА, ы, ы. с. ж. Славянское. (бразды правленія).
Ворозда, ы, ы. с. ж. Ум. бороздка, борозdochка, бороздинка, и, и.
Бороздчатый, ая, ое. прил.
Бороздникъ, а, и. с. м.
Бороздить, зжу, здишь, ль. гл. д.

- Борозженіе, я. с. с.
 Забороздить. гл. д.
 Избороздишь. гл. д.
 Побороздишь. гл. д.
 Перебороздить. гл. д.
 Пробороздить. гл. д.
 Переборозживашь, аю,
 ешь, ль. гл. д.
 Переборозживаніе, я. с. с.
 Проборозживатьъ. гл. д.
 Проборозживаніе, я. с. с.
БРАКЪ, а, и. с. м.
 Брачный (ой), ая, ое.
 прил.
 Безбрачный (ой), ая, ое.
 прил. *Ус.* чень, чна,
 о.
 Безбрачіе, я. с. с.
 Многобрачный (ой), ая,
 ое. прил. *Ус.* чень,
 чна, о.
 Многобрачіе, я. с. с.
 Многобрачность, и.
 с. ж.
 Новобрачный (ой) ая,
 ое. прил. *Ус.* чень,
 чна, о.
 Второбрачный (ой), ая,
 ое. прил. *Ус.* ъ, а, в.
 Второбрачіе, я. с. с.
 Второбрачность, и. с.
 ж.
 Единобрачный (ой), ая,
 ое. прил. *Ус.* ъ, а, о.
 Единобрачіе, я. с. с.
 Единобрачность, и. с.
 ж.
- Бракосочеташь, аю,
 ешь, ль. гл. д.
 Бракосочетаніе, я. с. с.
 Бракосочеташься. гл.
 возар.
БРАКЪ, а. с. м. *Нб-*
мецкое.
 Браковашь, ую, ешь,
 ль. гл. д. *Прич.* бра-
 кованный, бракуе-
 мый.
 Бракованіе, я. с. с.
 Браковка, и. с. ж.
 Браковщикъ, а, и. с. м.
 Забраковать. гл. д.
 Забраковка, и. с. ж.
 Обраковать. гл. д. (*Сл.*
Академическій).
 Забраковывашь, аю,
 ешь, ль. гл. д.
БРАНЬ, и, и. с. ж.
 Бранный (ой), ая, ое.
 прил. *Ус.* ъ, а, о.
 Бранно. нар.
 Бранливый (ой), ая, ое.
 прил. *Ус.* ъ, а, о.
 Бранливо. нар.
 Бранливоссть, и. с. ж.
 Бранчивый (ой), ая, ое.
 прил. *Прев.* пребран-
 чивый.
 Бранчиво. нар. *Ср.*
 бранчивѣ, побранчи-
 вѣ. *Пр.* пребранчиво.
 Бранить, ию, ишь, ль.
 гл. д.

- Бранишься. *г.л. взаим.* Братіе, братія. *с. ж.*
 Возбранить. *г.л. д. При.* Брашество, *а. с. с.*
 возбраненный. Брашшвенный (ой), *ая,*
 Возбраненіе, *я. с. с.* ое. *прил.*
 Невозбранный (ой), *ая,* Собрашество, *а. с. с.*
 ое. *прил.* Брашовщина, *ы. с. ж.*
 Невозбранно. *нар.* Побрашанецъ, *нца, ы.*
 Выбранишь. *г.л. д.* *с. м.*
 Выбранишься. *г.л. общ.* Брашовъ, *а, о. брашній,*
 Забранить. *г.л. д.* *яя ее. брашскій, ая,*
 Забранишься. *г.л. общ.* ое. *прил.*
 Перебранишь. *г.л. д.* Брашски. *нар.*
 Перебранишься. *г.л. общ.* Побрашски. *нар.*
 Побранишь. *г.л. д.* Брашцовъ, брашцынь,
 Побранишься. *г.л. взаим.* *а, о. прил.*
 Побранка, *и, и. с. ж.* Брашаться, *паюсь,*
 Разбранишь. *г.л. д.* *шался. г.л. взаим.*
 Разбранишься. *г.л. взаим.* Побрашаться *г.л. вза-*
 Поразбранишься. *г.л. взаим.* *им.*
 Перебранивать, *ваю,* Разбрашаться. *г.л. вза-*
 ешь, *ль. г.л. д.* *им.*
 Побранивать. *г.л. д.* БРАТЬ, беру, берешь,
 Возбранять, *яю, ешь,* *браль. г.л. д. Прич.*
яль. г.л. д. *братшый, брашній.*
 Возбраняться. *г.л. общ.* Новобранный (ой), *ая,*
 БРАСЛЕТЪ *а, и. с. м.* ое. *прил.*
 Французское. *Ум.* Новобранецъ, *нца, м.*
 браслешикъ, *а, и. с. м.* *с. м.*
 Браслешный (ой), *ая,* Бранъ, *и. с. ж. (родъ*
 ое. *прил.* *шканья).*
 БРАТЬ, *а (ы), ья. с. м.* Бравина, *ы. с. ж.*
Ум. брапецъ, *пца,* Бранка, *и. с. ж. (шка-*
ы. брашникъ, а, и. бра- *ное).*
тшишка, и, и. Уа. Браншій, *ая, ое. прил.*
братище, а, и. бра- *(скашерши брашня).*
шина, м, м. Боръ, *а, ы. с. м.*

- Боры, боровъ. с. м. *множ.* Позабрашья. гл. об.
 Бористый (ой), ая, ое. *прил.* Избрашь. одн. *Прич.*
 на тый неимѣеть.
 Бористо. нар. Избраніе, я. с. с.
 Брашья. гл. общ. Избранно. нар.
 Вобрашь. гл. д. *Прич.* Избрашья. гл. общ.
 на тый не имѣеть. Предызбрашь. гл. д.
 Вобрашья. гл. возер. Набрашь. гл. д.
 Повобрашья. гл. воз. Наборъ, а, ы с. м.
 Выбрашья. гл. возер. Наборный (ой), ая, ое.
 Выбрашь. гл. д. *прил.*
 Выборъ, а, ы. с. м. Наборчашый (ой), ая,
 Выборный (ой), ая, ое. *прил.* ое. *прил.*
прил. Наборщикъ, а, и. с. м.
 Навыборъ. нар. Наборщиковъ, а, о.
 Выбрашья. гл. возер. *прил.*
 Повыбрашь. гл. д. Набрашья. гл. общ.
 Повыбрашья. гл. воз. Понабрашь. гл. д.
 Добрашь. гл. д. Понабрашья. гл. об.
 Доборъ, а. с. м. Обрашь. гл. д. *Прич.* на
 Недоборъ, а. с. м. тый. не имѣеть.
 Добрашья. гл. общ. Оборъ, а, ы. с. м.
 Забрашь. гл. д. Оборы, овъ, с. м. *множ.*
 Заборъ, а, ы. с. м. *Ум.* оборки, рокъ.
 заборецъ, рца, м. забор- оборочки, екъ.
 борикъ, а, и. забор- Оборышь, а, и. с. м.
 чикъ, а, и. Обрашья. гл. общ.
 Заборный (ой), ая, ое. *прил.* Обобрашь. гл. д. (оббе-
 ру). *Прич.* на тый
 не имѣеть.
 Заборникъ, а, и. с. м. Обобрашья. гл. об.
 Забраніе, я. с. с. Пообобрашь. гл. д.
 Заборка, и, и. с. ж. Пообобрашья. гл. об.
 Забрало, а, ы. с. с. Ошобрашь, ошберу.
 Забрашья. гл. общ. гл. д. *Прич.* на тый
 Позабрашь. гл. д. не имѣеть.

- Отборъ, а, м. с. м.   Приборъ, ѳ, м. с. м.
 Отборный (ой), ая, ое.   Ум. приборчикъ, а, ѳ.
     прил.   Приборный (ой), ая, ое.
   прил.
 Отборка, и. с. ж.   Приборно. нар.
 Отборщикъ, а, и. с. м.   Прибористый (ой), ая,
 Ошобраніе, я. с. с.   ое. прил.
 Отобращься. гл. воз.   Приборка, и. с. ж.
 Поотобращь. гл. д.   Приборникъ, а, о. с. м.
 Поотобращься. гл. воз.   Прибраніе, я. с. с.
 Перебратъ. гл. д.   Приборчавый (ой), ая,
 Переборъ, а, м. с. м.   ое. прил.
 Переборный (ой), ая,   Приборчиво. нар.
     ое. прил.   Приборчивость, и. с. ж.
 Переборка, и. с. ж.   Приборчивость, и. с. ж.
 Переборы, овъ. с. м.   Прибращься. гл. воз.
     множ.   Поприбратъ. гл. д.
 Переборщикъ, а, и. с.   Поприбраться. гл. воз.
     м.   Пробратъ. гл. д.
 Перебраться. гл. воз.   Проборъ, а, ы. е. м.
 Поперебратъ. гл. д.   Проборка, и, и. с. ж.
 Побратъ. гл. д. Прич.   Собратъ. гл. д. (соберу,
     на тый не имѣеть.   сберу). Прич. на тый
   не имѣеть.
 Поборъ, а, ы. с. м.   Собраніе, я. с. с.
 Поборщикъ, а, и. с. м.   Сборъ, а, ы. с. м.
 Подобрать. гл. д. Прич.   Собирище, а. ус.
     на тый не имѣеть.   Сборный (ой), ая, ое.
 Подборъ, а, м. с. м.   прил.
 Подборный, ая, ое. пр.   Сборно. нар.
 Подбора, м. с. ж. Ум.   Сборовашъ, ую, ешь,
     подборка, и, и.   овалъ. гл. д. Прич.
 Подборщикъ, а, и. с. м.   соборованный.
 Подбраніе, я. с. с.   Сборованіе, я. с. с.
 Подбраться (подберу-   Сборованіе, я. с. с.
     ся). гл. воз.   Сбороватъся. гл. воз.
 Поподбрать. сл. д.   Пособороватъ. гл. д.
 Прибратъ. гл. д.   Пособороватъся. возвр.

- Отсоборовать. *гл. д.* Уборь, а, *м. с. ж.*
Отсобороваться. *гл. воз.* Уборный (ой), ая, *ое. прил.* Ус. реть, рна, о.
- Сборь, а, *м. с. ж.* Уборно. *нар. Ср. ст.* уборнѣ, поуборнѣ.
- Сборный (ой), ая, *ое. прил.* Уборная. *канѣ тущ. ж.*
- Сборка, *н. с. ж.* Убористый (ои), ая, *ое. прил.*
- Сборникъ, а, *н. с. м.* Убористо. *нар.*
- Сборничекъ, *чка, н. ум.* Уборчивый (ои), ая, *ое. прил.* Ус. з, а, о.
- Собратъся. *гл. взаим.* Уборчиво. *нар.*
- Пособратъ. *гл. д.* Уборчивость, *н. с. ж.*
- Пособратъся. *гл. воз.* Уборка, *н. н. с. ж.*
- Разобратъ (разберу). *Прич.* разобраный. Уборщикъ, а, *н. с. м.*
- Разобраніе, я, *с. с.* Уборщица, *м. с. ж.*
- Разборь, а, *м. с. ж.* Уборщина, *н. с. ж.*
- Разборный, ая, *ое. прил.* Убранство, а, *с. с.*
- Разборчивый, ая, *ое. прил.* Пр. *ст.* пре- Убратъся. *гл. воз.*
- разборчивый. Поубратъ. *гл. д.*
- Разборчиво. *нар. Ср. ст.* разборчивѣ, по- Поубратъся. *гл. воз.*
- разборчивѣ. *Пр. ст.* Разубратъ. *гл. д.* *Прич.* преразборчиво. разубранный.
- Разборчивость, *н. с. ж.* Разубратъся. *гл. воз.*
- Безразборчивой, нераз- (Бирать) бираль. *гл. д.*
- борчивой. *прил.* Вбирать, аю, ешь, *ль. гл. д.* *Прич.* вбирае- мый.
- Безразборчиво, нераз- Вбирание, я, *с. с.*
- борчиво. *нар.* Вбираешь. *гл. возвр.*
- Безразборчивость, не- Повбирать. *гл. д.*
- разборчивость, *н. с. ж.* Повбираться. *гл. воз.*
- Разборщикъ, а, *н. с. м.* Взбираться. *гл. об.*
- Разобратъся. *гл. общ.* Выбирать. *гл. д.*
- Поразобратъ. *гл. д.* Выбирание, я, *с. с.*
- Поразобратъся. *гл. об.* Выбиратель, я, *н. с. м.*
- Убратъ. *гл. д.* *Прич.* убранный.

Повыбирашь. гл. д.	Поотбирашь. гл. д.
Повыбираешься. гл. воз.	Побирашь. гл. д.
Добирашь. гл. д.	Побирушка, и. с. ж.
Добираніе, я. с. с.	Побираешься. гл. воз.
Добиратель, я, и. с. м.	Перебирашь. гл. д.
Добираешься. гл. воз.	Перебираніе, я. с. с.
Забирашь. гл. д.	Перебиратель, я. с. м.
Забираешь. <i>безличн.</i>	Перебираешься. гл. воз.
Забираніе, я. с. с.	Прибирашь. гл. д.
Забираешься. гл. воз.	Прибираніе, я. с. с.
Избирашь. гл. д.	Прибиратель, я, и. е.
Избираніе, я. с. с.	м. прибирательница,
Избиратель, я, и. с. м.	ы, и. с. ж.
Избирательница, ы, и.	Прибираешься. гл. воз.
с. ж.	Поприбираешься. гл. воз.
Избирательный (ой),	Пробирашь. гл. д.
ая, ое. <i>прил.</i>	Пробираніе, я. с. с.
Избирательство, а, с. с.	Пробиратель, а, и. с. м.
Избирательствовашь,	Пробираешься. гл. воз.
вую, ешь, овалъ. гл. д.	Подбирашь. гл. д.
Избираешься. гл. воз.	Подбираніе, я. с. с.
Предъизбирашь. гл. д.	Подбиратель, я, и. е.
Набирашь. гл. д.	м. подбирательница,
Набираніе, я. с. с.	ы, и. с. ж.
Набирка, и. с. ж.	Подбираешься. гл. воз.
Набираешься. гл. воз.	Разбирашь. гл. д.
Понабирашь. гл. д.	Разбираніе, я. с. с.
Обирашь. гл. д.	Разбиратель, я, и. с. м.
Обираніе, я. с. с.	Разбирательный, ая, ое.
Обиратель, я, и. с. м.	<i>прил.</i>
обирательница, ы, и,	Разбираешься. гл. воз.
с. ж.	Поразбирашь. гл. д.
Обираешься. гл. воз.	Собирашь (сбираешь). гл.
Отбираешь. гл. д.	д.
Отбираніе, я. с. с.	Собираніе, я. с. с.
Отбиратель, я, и. с. м.	Собираешься, сбираешься.
Отбираешься. гл. воз.	гл. воз.

- Убирашь. *гл. д.*
 Убирание (ье), я. *с. с.*
 Убирашеть, я, и. уби-
 рашельница, ы, ы. *с. ж.*
 Убирашья. *гл. воз.*
 Поубирашь. *гл. д.*
 Разубирашь *гл. д.*
 Разубирание, я. *с. с.*
 Разубирашья. *гл. воз.*
 Бремя, беремья, ени,
 ена. *с. с. Ум. бере-*
 мечко, а.
 Бременить, ню, ишь,
 ль. *гл. д.*
 Обременить, *гл. д.*
Прич. обремененный.
 Обременение, я. *с. с.*
 Обременитель, я, и. *с. м.*
 обременительни-
 ца, ы, ы. *с. ж.*
 Обременительный (ой),
 ая, ое. *прил.*
 Обременишься. *гл.*
возвр.
 Обременяшь, яю, ешь,
 ль. *гл. д. Прич. об-*
 ременяемый.
 Обременяшья. *гл. воз.*
 Беременная. *прил. ж.*
 (беременная женщи-
 на).
 Беременность, и. *с. ж.*
 Оберементить, вю, ешь,
 вль, *гл. ср.*
- БРАШНО, а. *с. с. Слав-*
янское.
 Брашный, ая, ое. *прил.*
Слав.
 Бревно. *см. бервно.*
 БРЕГЪ; берегъ, а, и (й).
Ум. бережокъ, жка,
и. бережочекъ, чка,
й. с. м.
 Береговой (ой), ая, ое.
прил.
 Прибрежный (ой), ая, ое.
прил.
 Набережный (ой), ая,
 ое. *прил.*
 Набережная, *с. ж. отъ*
прил. набережный.
 Крушоберегий (ой), ая,
 ое. *прил.*
 Оплогоберегий (ой), ая.
 ое. *прил.*
 Береговище, а. *с. с.*
 БРЕДИТЬ, брежу, бре-
 дишь, диль. *гл. д.*
 Бредъ, а. *с. м.*
 Бредни, ей. *с. ж.*
множ.
 Забредишь. *гл. д.*
 Пробредишь. *гл. д.*
 Сбредишь. *гл. д.*
 Брезжишь, брезжиш-
 ся, брезжилось. *гл.*
бевлич.
 Забрезжишь, забрез-
 жишь, забрезжилось.
гл. без.

- БРЕЗГАТЬ**, аю, ешь, *Перебрести. гл. ср.*
 аль. гл. д. *Побрести. гл. ср.*
Брезгливый (ой), ая, ое. *Прибрести. гл. ср.*
прил. Ус. ъ, а, о. Пробрести. гл. ср.
Брезгливо. нар. *Ср. Сброситься. гл. воз.*
ст. брезгливѣ. Разбрестись, поразб্রে-
Брезганье, я. с. с. *стись. гл. воз.*
Брезгунъ, а, ы. с. м. *Разбродъ, а. с. м.*
Брезгунья, и, и. с. ж. *Убрести. гл. ср.*
БРЕЗЖАТЬ, брезжу, *Бродить, брожу, одишь,*
 брезжишь, жаль. гл. *ль: гл. ср.*
 ср. *Броженіе, я. с. ср.*
Забрезжать. гл. ср. *Бродъ, а, ы. с. м.*
Набрезжать. гл. ср. *Бродильщикъ, а, и. с.*
Побрезжать. гл. ср. *м.*
Пробрезжать. гл. ср. *Бродникъ, а, и. с. м.*
Ум. бродничекъ, а,
и.
БРЕНІЕ, я. с. с. *Бродовщикъ, а, и. с. м.*
Бренный (ой), ая, ое. *Бродня, и. с. ж.*
прил. Бродяга, и, и. с. общ.
Бренно. нар. *Колобродъ, а, ы. с.*
Бренносѣ, и. с. ж. *м.*
БРЕСТИ, бреду, бре- *Колобродить. гл. ср.*
 дешъ, брель. гл. *Колоброженіе, я. с. с.*
 ср. *Заколобродить. гл. ср.*
Бредъ, а, ы. с. м. *Наколобродить. гл. ср.*
Бредень, дня, и. с. м. *Выбродить. гл. ср.*
Вбрести. гл. ср. *Забродить. гл. ср.*
Взбрести. гл. ср. *Сбродить. гл. ср.*
Выбрести. гл. ср. *Сбродъ, а. с. м.*
Добрести. гл. ср. *Избродить. гл. ср.*
Забрести. гл. ср. *Побродить. гл. ср.*
Набрести. гл. ср. *Набродъ, а. с. м.*
Ошбрести. гл. ср. *Перебродить. гл. ср.*
Побродить. гл. ср.
Лѣтописи IV. **Н**

- Побродяга**, и, и. *Ум.* **Бережно.** нар. небережно. *Ср. ст.* бережнѣе.
 побродяжка, и, и. с. об.
Выбраживашь, аю, ешь, *Бережностъ*, и. с. м. ?
 ль. *гл. ср.* **Бережкій (ой)**, ая, ое.
Перебраживашь. *гл. ср.* *прил.* екъ, жко, о.
Перебраживашься. *гл.* *ус.*
возвр. **Бережко.** нар.
Пображивашь. *гл. ср.* **Бережливый (ой)**, ая,
Сумасбродъ, а, ы. ое. *прил.* ъ, а, о. *ус.*
 с. м. *Ср.* бережливѣйшій.
Сумасбродный (ой), ая, *Пр.* пребережливый.
 ое. *прил.* **Бережливо.** нар. *Ср.*
Сумасбродство, а. с. с. *ст.* бережливѣе, по-
Сумасбродничашь, аю, бережливѣе. *Пр.* пре-
 ешь, ль. *гл. ср.* бережливо.
БРЕХАТЬ, брешу, бре- **Бережливостъ**, и. с. ж.
 шешь, брехаль. *гл.* **Беречься.** *гл. возвр.*
ср. (брехашь вздоръ; **Небречь.** *гл. д.*
 собака б р е ш е ш ь). **Небреженъе**, я. с. *ср.*
Малороссійское. **Небрежный (ой)**, ая, ое.
Бреханье, я. с. с. *прил.* жень, жно, о.
Брехь, а. с. м. *ус.*
Забрехашь. *гл. ср.* **Небрежно.** нар. *Ср. ст.*
Набрехашь. *гл. ср.* небрежнѣе. *Пр.* пре-
Побрехашь. *гл. ср.* небрежно.
Пробрехашь. *гл. ср.* **Небрежностъ**, и. с. ж.
Побрехивашь, аю, ешь, **Небрежливый**, ая. ое. *пр.*
 ль. *гл. ср.* *Ус.* ъ, а, о.
БРЕЧЬ, беречь, гу, **Небрежливо.** нар.
 жешь, гь. *гл. д.* *Пр.* **Пренебречь.** *гл. д.*
 береженный. **Пренебреженіе**, я. с. *ср.*
Береженіе, я. с. с.
Бережь, и. с. ж. **Наберечь.** *гл. д.*
Бережный (ой), ая, ое. **Понаберечь.** *гл. д.*
прил. жень, жна, о. **Поберечь.** *гл. д.*
ус.

- Побережъся. *гл. возвр.*
 Пробречь. *гл. д.*
 Прибречь. *гл. д.*
 Сберечь. *гл. д.*
 Сбереженіе, я. с. с.
 Сберечься. *гл. воз.*
 Посберечь. *гл. д.*
 Уберечь. *гл. д.*
 Уберечься. *гл. воз.*
 Поуберечь. *гл. д.*
 (Берегать, аю, ешь),
 ль. *гл. д.*
 Оберегать. *Прич. обе-*
 регаемый.
 Оберегатель, я, и. с. м.
 Оберегательница, ы, ы.
 с. ж.
 Оберегательный (ой),
 ая, ое. *прил.*
 Оберегательство, а. с. с.
 Оберегаться. *гл. возвр.*
 Поберегать. *гл. д.*
 Поберегаться. *гл. воз.*
 Приберегать. *гл. д.*
 Пренебрегать. *гл. д.*
 Пренебрегаться. *гл.*
воз.
 Сберегать. *гл. д.*
 Сберегатель, я, и. с. м;
 сберегательница, ы,
 ы. с. ж.
 Сберегаться. *гл. возвр.*
 Уберегать. *гл. д.*
 Уберегаться. *гл. воз.*
 БРИГЪ, а, и. с. м. бри-
 гантинъ, а, ы. с. м.
- бригантина, ы, ы. с.
 ж. *Французское.*
 БРИЛЪЯНТЪ, брилли-
 антъ, а, ы. с. м.
Французское.
 Брильянтовый (ой), ая,
 ое. *прил.*
 Брильянтный (ой), ая,
 ое. *прил.*
 Брильянщикъ, а, и.
 с. м.
 БРИТЬ. брѣю, ешь,
 бриль. *гл. д. Прич.*
 бришный.
 Бришѣе, я. с. с.
 Бришня, и. с. ж.
 Бришный (ой), ая, ое.
прил.
 Бришovníкъ, а, и. с.
 м.
 Бришovníца, ы, м.
 с. ж.
 Бришва, ы, ы. с. ж.
 Бришвеница, ы, ы. с.
 ж.
 Бришovníй, бритвен-
 ный, ая, ое. *прил.*
 Бришovníкъ, а, и. с.
 м.
 Бладобришѣе, я. с. с.
 Бладобрѣй, бладобрѣй.
 я, и. с. м.
 Полубришный, ая, ое.
пр.
 Бришья. *гл. возвр.*
 Выбришь. *гл. д.*

- Выбриться.** гл. воз.
Повыбрыть. гл. д.
Повыбрыться. гл. воз.
Забрить. гл. д.
Обрить. гл. д.
Обрише, я. с. с.
Обриться. гл. воз.
Побришь. гл. д.
Побришься. гл. возвр.
Подбришь. гл. д.
Подбрише, я. с. с.
Подбрыться. гл. воз.
Пробришь. гл. д.
Пробришься. гл. возвр.
Попробришь. гл. д.
Перебришь. гл. д.
Перебрыться. гл. воз.
Поперебришь. гл. д.
Поперебрыться. гл. воз.
Сбришь. гл. д.
Посбришь. гл. д.
(Бривать) бриваль. гл. д.
Выбривать, аю, ешь,
 ль. гл. д. *Прич. вы-*
бриваемый.
Выбривание, я. с. с.
Выбриваться. гл. возвр.
Добривать. гл. д.
Добриваться. гл. возвр.
Забривать. гл. д.
Обривать. гл. д.
Обривание, я. с. с.
Обриваться. гл. возвр.
Перебривать. гл. д.
Перебривание, я. с. с.
Перебриваться. гл. воз.
Пробривать. гл. д.
- Пробривание,** я. с. с.
Подбривать. гл. д.
Подбривание, я. с. с.
Подбриваться. гл. воз.
Сбривать. гл. д.
БРИЧКА, и, и. с. ж.
БРОВЬ, и, и. с. ж.
Бровистый (ой), ая, ое.
прил. ъ, а, о. ус.
Бѣлобровый (ой), ая,
 ое. *прил. ъ, а, о. ус.*
Гуслобровый (ой), ая,
 ое. *прил. ъ, а, о. ус.*
Чернобровый (ой), ая,
 ое. *прил. ъ, а, о. ус.*
БРОЕЗА, ы. с. ж.
Французское.
Бронзовый (ой), ая, ое.
прил.
Бронзировать, рую,
 ешь, ль. гл. д.
Бронзирование, я. с. с.
Броня. — *Смотри боро-*
нить.
БРОСИТЬ, шу, ишь,
 иль. гл. д. *Прич.*
брошенный.
Бросишься. гл. возвр.
Вбросить. гл. д.
Вброситься. гл. возвр.
Взбросить. гл. д.
Взброситься. гл. воз.
Выбросить. гл. д.
Выброситься. гл. воз.
Повыбросить. гл. д.
Добросить. гл. д.
Забросить. гл. д.

Позабросить. гл. д.	Сбросать. гл. д.
Перебросить. гл. д.	Посбросать. гл. д.
Переброситься. гл. воз.	Брасывать, ль. мног.
Подбросить. гл. д.	Выбрасывать, аю, ешь,
Прибросить. гл. д.	ль. гл. д. Прич. вы-
Прибросчивый (ой), ая, ое. прил.	брасываемый.
Ошбросить. гл. д.	Выбрасывание, я. с. с.
Отбросить. гл. воз.	Выбрасываться. гл. воз.
Бросать, аю, ешь, ль.	Вбрасывать. гл. д.
гл. д. Пр. бросае-	Вбрасывание, я. с. с.
мый, брошенный.	Вбрасываться. гл. воз.
Бросание (ье), я. с. с.	Вбрасывать. гл. д.
Бросатель, я, и. с. м.	Вбрасывание, я. с. с.
бросательница, ы, ы. с. ж.	Вбрасываться. гл. воз.
Бросаться. гл. возер.	Добрасывать. гл. д.
Вбросать. гл. д.	Добрасывание. я. с. с.
Повбросать. гл. д.	Добрасываться. гл. воз.
Взбросать. гл. д.	Забрасывать. гл. д.
Повзбросать. гл. д.	Забрасывание, я. с. с.
Выбросать. гл. д.	Забрасываться. гл. воз.
Повыбросать. гл. д.	Набрасывать. гл. д.
Забросать. гл. д.	Набрасывание, я. с. с.
Забросаться. гл. возер.	Набрасываться. гл. воз.
Позабросать. гл. д.	Перебрасывать. гл. д.
Набросать. гл. д.	Перебрасывание, я. с. с.
Понабросать. гл. д.	Перебрасываться. гл. воз.
Перебросать. гл. д.	Прибрасывать. гл. д.
Пробросать. гл. д.	Прибрасывание, я. с. с.
Побросать. гл. д.	Прибрасываться. гл. воз.
Побросаться. гл. возер.	Побрасывать. гл. д.
Разбросать. гл. д.	Побрасывание, я. с. с.
Поразбросать. гл. д.	Побрасываться. гл. воз.
Разбросаться. гл. воз.	Подбрасывать. гл. д.
Поразбросаться. гл. возер.	Подбрасывание, я. с. с.
	Подбрасываться. гл. воз.

- Пробрасывать. гл. д.
 Пробрасывание, я. с. с.
 Пробрасываться. гл. воз.
 Разбрасывать. гл. д.
 Разбрасывание, я. с. с.
 Разбрасываться. гл. воз.
 Сбрасывать. гл. д.
 Сбрасывание, я. с. с.
 Сбрасываться. гл. воз.
 Отбрасывать. гл. д.
 Отбрасывание, я. с. с.
 Отбрасываться. гл. воз.
 Броснуть, ну, ешь, ль.
 гл. д. (обиваю доловки льну).
 Оброснуть (оголять бороду). гл. д.
 Оброшенный (ой), ая, ое. прил. (оброшенные бороды).
 Оброшение, я. с. с. (оброшение бороды).
БРУСКЪ, а. с. м.
 Брусковый (ой), ая, ое. прил. (темнокрасный, брусковая краска, брусковая смородина).
БРУСНИЦА, ы, и. брусника, и. с. ж. *Ум.* брусничка, и, и.
 Брусничникъ, а. с. м.
 Брусничный (ой), ая, ое. прил.
 Бруснищенка, и. с. ж.
БРУСТВЕРЬ, а, ы. с. м. *Нѣмец.*
- БРУСЬ**, а, ыя. с. м.
Ум. брусикъ, а, ы.
 Брусокъ, ска, и. Брусочекъ, чка, и.
 Брусы, ыя. с. общ.
 Брусовый, ая, ое. прил.
 Брусковый, ая, ое. прил.
 Брусчатый, ая, ое. прил.
БРУХАТЬ, аю, ешь, ль. гл. д.
 Брухаться. гл. возер.
 Забрухашь. гл. д.
БРЫЖИ, ей. с. ж. множ.
 Брыжейка, а, и. с. ж.
БРЫЗЖАТЬ, зжу, ешь, жаль. гл. д.
 Брызжаться. гл. возер.
 Выбрызжашь. гл. д.
 Повыбрызжашь. гл. д.
 Брызгать, аю, ешь, ль. гл. д. *Прич.* брызганый.
 Брызганье, я. с. с.
 Брызгъ, а. с. м.
 Брызга, и, и. с. ж.
 Брызгунъ, а, ы. с. м.
 Брызгунья, и, и. с. ж.
 Брызгаться. гл. возер.
 Выбрызгать. гл. д.
 Выбрызгаться. гл. воз.
 Повыбрызгать. гл. д.
 Повыбрызгаться. г. воз.
 Забрызгать. гл. д.
 Забрызгаться. гл. воз.
 Позабрызгать. гл. д.
 Позабрызгаться. гл. воз.

- Набрызгать. гл. д.
 Понабрызгать. гл. д.
 Обрызгать. гл. д.
 Обрызгаться. гл. воз.
 Перебрызгать. гл. д.
 Разбрызгать, пораз-
 брызгать. гл. д.
 Разбрызгаться, пораз-
 брызгаться. гл. воз.
 (Брызгивашь), брызги-
 валь. гл. д.
 Вбрызгивашь, аю, ешь,
 ль. гл. д.
 Вбрызгиваніе, я. с. с.
 Вбрызгивашься. гл. воз.
 Выбрызгивашь. гл. д.
 Выбрызгиваніе, я. с. с.
 Выбрызгивашься. гл.
 возер.
 Забрызгивашь. гл. д.
 Забрызгиваніе, я. с. с.
 Забрызгивашься. гл.
 возер.
 Набрызгивашь. гл. д.
 Набрызгиваніе, я. с. с.
 Набрызгивашься. гл. воз.
 Побрызгивашь. гл. д.
 Побрызгиваніе, я. с. с.
 Побрызгивашься. гл. воз.
 Разбрызгивашь. гл. д.
 Разбрызгиваніе, я. с. с.
 Разбрызгивашься, гл.
 возер.
 Брызнуть, ну, нешь,
 уль. гл. д.
 Вбрызнуть. гл. д.
 Выбрызнуть. гл. д.
 Разбрызнуть. гл. д.
БРЫКАТЬ, аю, ешь, ль.
 гл. д.
 Брыканіе, я. с. е.
 Брыкъ. неизмѣн. с.
 Брыкунъ, а, ы. с. ж.
 Брыкунья, и, и. с. ж.
 Брыкливый (ой), ая, ое.
 Прил. ъ, а, о. ус.
 Брыкливо. нар.
 Брыкливость, и. с. ж.
 Брыкашья. гл. возер.
 Забрыкашья. гл. д.
 Забрыкашьяся. общ.
 Выбрыкивашь, аю, ешь,
 аль. гл. д.
 Выбрыкнушь. гл. д.
 Взбрыкнушь. гл. д.
БРЫСЬ! межд.
 Брыска, и. с. ж.
 Бѣлобрыска, и. с. ж.
 Бѣлобрысый, ая, ое.
 прил. ъ, а, о. ус.
БРЮЗГНУТЬ, ну, ешь,
 уль. гл. ср.
 Брюзглый, ая, ое. прил.
 ъ, а, о. ус.
 Брюзгле, побрюзгле.
 Ср. ст.
 Пребрюзглый, ая, ое.
 прев. ст. ъ, а, о. ус.
 Обрюзгнуть. гл. д.
 Обрюзглый, ая, ое.
 прил. ъ, а, о. ус.
БРЮЗЖАТЬ, брюзжу,
 жишь, жалъ. гл. ср.
 Брюзжаніе, я. с. е.

- Брюзга**, и, и. с. об.
Брюзгунъ, а, ы. с. м.
Брюзгунья, и, и. с. ж.
Брюзги, овъ. с. ж.
множ.
Брюзгливый (ой), ая, ое.
прил. ъ, а, о. ус.
Брюзжливо. нар.
Брюзгливость, и. с. ж.
Забрюзжать. гл. ср.
Набрюзжать. гл. ср.
Побрюзжать. гл. ср.
Пробрюзжать. гл. ср.
Разбрюзжать. гл. ср.
БРЮКВА, ы. с. ж.
БРЮКИ, овъ. с. ж.
множ. Голланд.
БРЮХО, а. с. с. Ум.
 брюшко, а. Ус. брю-
 шище, а.
Брюшки, овъ. (мѣхъ
 опъ брюха). с. ж.
мн.
Брюханъ, а, ы. с. м.
Брюханья, и. с. ж.
Брюшной, ая, ое. прил.
Брюхасшый, ая, ое.
прил.
Брюшковый, ая, ое.
прил. (брюшковый
 мѣхъ).
Брюхатая. прил. ж.
 (брюхатая женщина).
Брюховина, ы. с. ж.
Брюшина, ы, ы. с. ж.
Подбрюшный, ая, ое.
прил.
- Подбрюшина**, ы. с. ж.
Подбрюшникъ, а, и. с. м.
Безъ, худо, полно,
 голо, бѣло, желто,
 черно, пестро, сизо-
 брюхій (ой), ая, ое,
прил.
Брюхашить, чу, шить,
 иль. гл. д.
Обрюхатить. гл. д.
Брюхатѣть, ѣю, ешь,
 ль. гл. ср.
Обрюхатѣть. гл. с.
БРЯКНУТЬ, ну, ешь,
 уль. гл. ср.
Набрякнуть. гл. ср.
Набрякнуться. гл.
возвр.
Принабрякнуться. гл.
возвр.
Набрякать, аю, ешь,
 ль. гл. ср.
Понабрякать. гл. ср.
БРЯКЪ! неизмѣняемое
 сущ. (ударъ, или па-
 дение со звукомъ).
Бряцать, аю, ешь, ль.
 гл. ср. *Славянское.*
Бряцало, а. е. с. *Слав.*
Бряцаніе, я. с. с. *Слав.*
Бренчать, чу (брячу),
 ишь, аль. гл. ср.
Бренчанье, я. с. с.
Забренчать. гл. ср.
Побренчать. гл. ср.
Набренчать. гл. ср.
Пробренчать. гл. с.

- Брякать, каю. ешь, ль. *гл. с.*
 Бряканье, я. с. с.
 Брякушка, и, и. с. ж.
 Брякашься. *гл. возвр.*
 Побрякать. *гл. с.*
 Побрякушка, и, и. с. ж.
 Побрякивашь, аю, ешь, ль. *гл. ср.*
 Пробрякивашь. *гл. ср.*
 Брякнущь, ну, ешь, уль (брякь). *гл. ср.*
 Брякнущься (брякнущься объ поль). *гл. воз.*
БРЮНЕТЪ, а, ы. с. м. *Французское.*
 Брюнетка, и, и. с. ж.
БУБЕНЪ, бна, ы. с. м. *Ум.* бубенчикъ, а, и.
 Бубенить, ню, нишь, иль. *гл. ср.*
 Бубенчикъ, а, и. с. м.
 Збубенить. *гл. с.*
 Збубенный (ои), ая, ое. *прил.*
 Збубенчикъ, а. с. м.
 Забавоны, овъ. с. ж. *множ.*
 Пробубенить. *гл. ср.*
 Бубны, бубень. с. м. *множ.* (бубны, козыри).
 Бубновый (ой), ая, ое. *прил.*
БУБОНЪ, а, ы. с. м. *Латинское. Ум.* бубончикъ, а, и.
- БУДАРАЖИТЬ**, ажу, жишь, иль. *гл. д.*
 Вздудораживь. *гл. д.*
прич. вздудораженный.
 Побудораживь. *гл. д.*
 Вздудораживашь, аю, ешь, ль. *гл. д.*
 Будни. Смотри день.
БУДИТЬ, бужу, будишь, будиль. *гл. д.*
 Будильникъ, а, и. с. м.
 Будильный (ой), ая, ое. *прил.*
 Будилка, и, и. с. ж.
 Вздудидь, вздудидь. *гл. д.* *Прич.* возбужденный
 Вздудидь ся. *гл. возвр.*
 Добудидься. *гл. ср.*
 Перебудидь *гл. д.* *Прич.* перебужденный.
 Побудидь. *гл. д.* *Прич.* побужденный.
 Побужденіе, я. с. с.
 Побудитель, я, и. с. м.
 Побудительный (ой), ая, ое. *прил.* лень, льна, о. *ус.*
 Побудительно. *нар.*
 Побудительница, ы. с. ж.
 Побудидься. *гл. возвр.*
 Пробудидь. *гл. д.* *Прич.* пробужденный.
 Пробудь, а. с. м.

- Пробудный, непробуд- Будошный (ой), ая, ое.
 ный (ой), ая, ое. *прил.* *прил.*
 Пробужденіе, я. с. с. БУДУАРЬ, а, ы. с. ж.
 Пробудитель, я, и. с. *Французское.*
 м. БУДЫЛЬ, и. с. ж.
 Пробудиться. *гл. возв.* Будылка, и, и. с. ж.
 Разбудить. *гл. д.* Будылочка, и, и. с. ж.
 Разбужденіе, разбуже- Будыльникъ, а, и. с. ж.
 ніе, я. с. с. ВУЕРАКЪ, а, и. с. ж.
 Возбуждать, аю, ешь, *Татарское.*
 ль. *гл. д. Прич. воз-* Буерачикъ, чка, и. ум.
 буждаемый. Вуерачный (ой), ая, бе.
 Возбуждаешь, я, и. *прил.*
 с. ж. Буерачистый (ой), ая,
 Возбуждаются. *гл.* ое. *прил.*
озер. Буженина. с. Смощрибу-
 Побуждать. *гл. д.* дить.
 Побуждаются. *гл. воз.* БУЗА, ы. с. ж. *Татар.*
 Пробуждать (пробу- Бузникъ, а, и. с. ж.
 жать). *гл. д.* БУЗИНА, ы. с. ж.
 Пробуждаются. *гл. воз.* Бузинка, и. ум.
 Разбужать. *гл. д.* Бузиновий (ой), ая, ое.
 Разбужаешься. *гл. воз.* *прил.*
 Добуживаешься, аюсь, Бузинный (ой), ая, ое.
 ешься, лся. *гл. ср.* *прил.*
 Разбуживать. *гл. д.* БУЗОВАТЬ, зую, ешь,
 Разбуживаніе, я. с. с. овалъ. *гл. д. Прич.*
 БУДИТЬ. *гл. д. (обу-* бужованный.
 дить, поджарить). Обуза, ы. с. ж.
Малорассійское. (обузовать. *гл. д.*
 Буженина, ы. с. ж. Б) ЗУНЬ, а. с. ж. *Та-*
 БУДКА, и, и. с. ж. *Ум.* *тарское.*
 будочка, и, и. БУЙ (буій), я, іе. *прил.*
 Будошникъ, а, и. с. ж. *Славянское.*
 Будошниковъ, а, о. Буйность, и. с. ж.
прил. Буйственный (ой), ая,
 ое. *прил.*

- Буйственао. нар.
 Буесловъ, а. с. м.
 Буесловець, вца, с. м.
 Буесловіе, я. с. с.
 Буйло, а, м. с. м.
 Буйловый (ой), ая, ое.
прил.
 Буйный (ой), ая. ое.
прил. буенъ, уйна,
 о. ус.
 Буйно. нар.
 Пребуйный (ой), ая, ое.
пр. ст. енъ, ѣна, о. ус.
 Пребуйно. нар.
 Буянь, а, м. с. м.
 Буянскій (ой), ая, ое.
прил.
 Буянски. нар.
 Буянство, а. с. с.
 Буянишь, ию, ишь, иль.
гл. ср.
 Забуянишь. *гл. ср.*
 Набуянишь. *гл. ср.*
 Обуяшь, яю, ешь, ль.
гл. д. Славянское.
 Обуяніе, я. с. с.
 Обуявать, яю, ешь, ль.
Славянское.
 БУЙ, я. с. м. (вежа,
 поплавокъ). *Гол-*
ландское.
 Буйны, овъ. с. множ.
 Буянь, а, м. с. м.
 Буяничкъ, а, и. с. м.
 БУКА, и. с. м.
 Букашка, и. с. м.
- Букашкинъ, а, о. *прил.*
 БУКВА, ы, м. с. ж. *Ум.*
 буквица, ы, ы. Буков-
 ка, и, и.
 Буквенный (ой), ая, ое.
прил.
 Букварь, я, и. с. м.
 Букварный (ой), ая,
 ое. *прил.*
 БУКЕТЪ, а, м. с. м. и
 пукешъ, а, м. *Фран-*
цузское.
 Букешецъ (пукешецъ),
 шца, ы. *ум.*
 Букешчикъ (пукеш-
 чикъ), а, и. *ум.*
 Букешный (ой), ая, ое.
прил.
 БУКЛЯ, и, и. с. ж. Пу-
 кля, и, и. с. ж. *Фран-*
цузское.
 Буколька, и, и. с. ж.
 Пуколька, и, и. *ум.*
 БУКЪ, а. с. м. (дере-
 во букъ).
 Буковый (ой), ая, ое.
прил.
 Букъ, и. с. м. (кадка
 для бученья).
 Бучишь, чу, чишь, чиль.
гл. д. Прич. бучен-
 ный.
 Бученье, я. с. с.
 Забучишь. *гл. д.*
 Побучишь. *гл. д.*
 Обучивать, аю, ешь,
 ль. *гл. д.*

- Обучиваніе, я. е. с. **БУЛТЫХЪ!** болтыхъ!
БУЛАВА, ы. с. ж. *Ум.* неизмѣн. сл. упо-
булавка, булавочка, треб. какъ межд.
и, и. Бултыхашъ (болшы-
хашъ), аю, ешь, лъ.
ое. прил. гл. сред.
- Булавочникъ**, а, и. с. м. **Бултыханье** (болшы-
ханье). я. с. с.
БУЛАННЫЙ, ая, ое. Бултыхашья (болшы-
хашья). гл. общ.
прил. ъ, а, о. ус. *Татарское.*
- БУЛАТЬ**, а, ы. с. м. **Забултыхашья**. гл.
Аравійское. общ.
- Булашный** (ой), ая, **Бултыхнушь**, ну, ешь,
ое. прил. уль. гл. ср.
- БУЛДЫГА**. с. ж. неу- **Бултыхнушься**. гл.
пошребительно. *возвр.*
- Забудыжный** (ой), ая, **БУЛЫЖНИКЪ**, а, и. е.
ое. прил. м. собир. (кажется
есть слово *булыга*?)
- БУЛДЫРЬ**, я. с. м. **БУЛЬ**. слово неизмѣ-
немое. *буль!* *буль!*
- Булдырь** **булдыремь**. **Булькашъ**, аю, ешь, лъ.
какъ нар. гл. ср.
- БУЛЬВАРЪ**, а, ы. с. м. **Бульки**, овъ. с. м.
Французское. множ. (пускашь *буль-*
ки).
- Бульварчикъ**, а, и. с. м. **Бульканье**, я. с. с.
Бульварный (ой), ая, **Забулькашъ**. гл. ср.
- ое. прил.
- БУЛКА**, и, и. с. ж. *Ум!* **Булькнушь**, ну, ешь,
булочка, и, и. лъ (булькъ). гл. ср.
- Булочный** (ой), ая, ое. (булькъ въ во-
ду).
- прил.
- Булошникъ**, а, и. с. м. **Бубулькашъ**, аю, ешь,
лъ. гл. д.
- Булошниковъ**, а, о. при- **Бубульки**, овъ. е. ж.
лаг. множ.
- Булошница**, ы, ы. с. ж.
Булошницынъ, а, о. *прилаг.*

- БУМАГА**, и, и. с. ж. *Ум.* Бунчуковъй (ой), ая,
 Бумажка, бумажечка, ое. *прил. Россійское*
 и, и. с. ж. и *Польское.*
- Бумажный (ой), ая, ое. Бунчужный (ой), ая,
прил. ое. *прил.*
- Полубумажный (ой), ая, Однобунчужный. *прил.*
 ое. *прил.* Двубунчужный. *прил.*
- Бумажникъ, а, и. с. м. Требунчужный *прил.*
Ум. бумажничекъ, чка, БУРАВЪ, а, ы. с. м. *Ум.*
 и. с. м. буравокъ, вка, и. Бу-
 равчикъ, а, и.
- Бумазен, и. с. ж. Буравишь, влю, ишь, ль.
 Бумазейный (ои), ая. Буравишь, влю, ишь, ль.
 ое. *прил.* гл. д. *Прич. бура-*
вленый.
- БУНГЪ, а, ы. с. м. Буравленье, я. с. с.
Нѣмецкое. Пробуравишь. гл. д.
- Бунтовскій (ой), ая, ое. Пробуравливать, ваю,
прил. ешь, ль. гл. д.
- Бунтовски. нар. Буровишь, влю, вишь,
 Бунтовщикъ, а, и. с. м. Бунтовщица, ы,
 ы. с. ж. ль. гл. д.
- Бунтовщиковъ, а, о. Пробуровишь. гл. д.
- Бунтовщичій, чья, ье. Разбуровишь. гл. д.
- прил.* БУРАКЪ, а, и. с. м.
 (свекла).
- Бунтовщическій (ой), ая, ое. Бурачный (ой), ая, ое.
прил.
- Бунтовать, ую, ешь, Бурачки, овъ. *ум.*
 овалъ. гл. ср. БУРАКЪ, а, и. с. м.
 (сосудь).
- Бунтоваться. гл. общ. Бурачекъ, чка, и. *ум.*
- Взбунтовать. гл. ср. Буракомъ. нар. (сапо-
 ги буракомъ).
- Взбунтоваться. гл. воз. Бурачище, а. *ум.*
- Забунтовать. гл. ср. БУРГОМИСТРЪ, а, ы.
 Забунтоваться. гл. воз. с. м. *Нѣмецкое.*
- Побунтовать. гл. ср. Бургомистерскій (ой),
 ая, ое. *прил.*
- БУНЧУКЪ, а, и. с. м. *Турецкое.*

- Бурмистръ, а, м. с. м. простонародное.
 Бурмистровъ, а, о. прил.
 Бурмистерскій (ой), ая, ое. прил.
 БУРДА; ы. с. м. Татарское.
 Бурда бурдою. какъ нар.
 БУРКА, и, и. с. ж.
 БУРЛАКЪ, а, и. с. м. Ум. бурлачекъ, чка, и.
 Бурлацкій (ой), ая, ое. прил.
 Бурлацки. нар.
 Бурлачество, а. с. с.
 Бурлачить, чу, чить, ль. гл. ср.
 Бурлаченье, я. с. с.
 Забурлачить. гл. ср.
 Бурмистскія зерна (должно читать Ормуцкія ошь Ормусъ.)
 БУРУНДУКЪ, а. с. м. Татарское.
 Бурундуковый (ой), ая, ое. прил.
 Бурундучій, чья, чье; ое. прил.
 БУРЧАТЬ, чу, чить, чаль. гл. ср.
 Бурчанье, я. с. с.
 Забурчашь. гл. ср.
 Буркашь, аю, ешь, ль. гл. д.
 Буркало, а, м. с. с. Ум. буркальцо, а, м.
 Буркаля, овъ, с. с. множ.
 Буркальщикъ, а, и. с. м.
 Забуркашь. гл. ср.
 Буркнушь, ну, нешь, уль. (буркъ). гл. д.
 БУРЫЙ (ой), ая, ое. прил. ъ, а, о. ус. пр. пребурый..
 Буро. нар.
 Буркастый (ой), ая, ое. прил. ъ, а, с. Ус. (буркастая лисица).
 Бурка, и, и. с. ж. (бурая лошадь; сивка, бурка, вѣщая коурка, спань передо мной, какъ листъ передъ травой.)
 Буръшь, ъю, ешь, ль. гл. ср.
 Побуръшь. гл. ср.
 Побурѣлый (ой), ая, ое. прил. ъ, а, о. ус.
 Свѣшло, шемно, черно, чисто - бурый (ой), ая, ое. прил.
 БУРИ, и, и. с. ж. Ум.
 Бурька, и, и.
 Бурный (ой), ая, ое. прил. рень, рна, о. ус. Пр. ст. пребурный.
 Бурно. нар.
 Бурность, и. с. ж.
 Буранъ, а. с. м.
 Бурунь, а, ы. с. м.

- Бурлить, рлю, ишь, Собутыльнякъ, а, и. с. м.
 ль. гл. ср. БУТЬ, а. с. м.
 Бурлило, а. с. об. Бушовый (ой), ая, ое.
 Бурливый (ой), ая, ое. прил.
 Прил. т, а, о. ус. Бушишь, чу, тишь,
 Пр. ст. пребурливый. тиль. гл. д. Прич.
 Бурливо. нар. ср. ст. бупинный.
 Бурливѣ, побурливѣ. Бученіе, я. с. с.
 Бурливость, и. с. ж. Выбушить. гл. д.
 Забурлить. гл. д. Забушишь. гл. д.
 Обуревань, аю, ешь, Набушить. гл. д.
 аль. гл. д. Прич. БУФЕГЪ, а, ы. с. ж.
 обуреваемый. Французское.
 Обуреваніе, я. с. с. Буфетный (ой), ая, ое.
 Обуреваться. гл. возер. прил.
 БУСУРМАНЪ, а, ы. с. Буфетчикъ, а, и. с. м.
 м. Турецкое. Буфетчица, ы, ы. с. ж.
 Бусурманскій (ой), ая, БУФОНЪ, а, ы. с. м.
 ое. прил. Французское.
 Вусурмански. нар. Буфонить, ню, ишь,
 Бусурманишь, ню, нишь, ль. гл. ср.
 ль. гл. д. Буфонство, а. с. с.
 Обусурманишься. гл. возер. БУХГАЛТЕРЪ, а, ж.
 возер. с. м. Нѣмецкое.
 БУСЫ, ъ. с. м. Бухгалшерія, и. с. ж.
 ВУТОРЪ, а. с. м. Бухгалтерскій (ой), ая,
 Буфоришка, и. с. м. ое. прил.
 БУТЫЛЬ, и, и. с. м. БУХТА, ы, ы. с. ж.
 Французское. БУХТАРМА, ы, с. ж.
 Бушальной, ая, ое. (должно бышь Та-
 прил. тарское).
 Бушылка, и, и. ум. БУХНУТЬ, ну, ешь,
 Бушылочка, и, и. с. ж. уль (бухъ). гл. ср.
 Бушылочный (ой), ая, (набрякнущь).
 ое. прил. Набухашь. гл. ср.
 Бушылочникъ, а, и. с. м. Взбухашь. гл. ср.

- Разбухать**, аю, ешь, ль. *г.л. ср.*
Разбухнуть. *г.л. ср.*
Набухнуть. *г.л. ср.*
Взбухнуть. *г.л. ср.*
Забухнуть. *г.л. ср.*
БУЛЪ неизмѣн. слово.
Бухнуть, ну, ешь, ль (бухъ). *г.л. д. (кинуть созвучно).*
Вхнуться. *г.л. возвр.*
Наохать, аю, ешь, ль. *г.л. д.*
Набухивать, аю, ешь, ль. *г.л. д.*
Бухальцо, а, ы. *с. с.* (ружье — по шаринному).
БУГАТЬ, бугу, бугишь (пчелы бугать).
Буганіе (ье), я. *с. с.*
БУШЕВАТЬ, шую, ешь, шеваль. *г.л. ср.*
Забушевать. *г.л. ср.*
БЫ, союзъ (ъ).
БЫКЪ, а, и. *с. м. ум.* бычекъ, чка, и.
Бычій, чья, е. *прил.*
Бычачій, чья, е. *прил.*
По бычачьи. *нар.*
Бычиться, бычусь, бычисься, ился. *г.л. воз.*
БЫЛЬ, и. *с. ж.* (кажется отъ бышь).
Быльный (ой), ая ое. *прил.*
Былка, и, и. *ум.*
Былочка, и, и. *с. ж.*
Былина, ы, ы. *с. ж.*
Былинка, и, и. *с. ж.*
Былиночка, и, и. *с. ж.*
Чернобыльникъ, а. *с. м.* (распѣніе чернобыльникъ).
Быліе, я. *с. с. собир.*
БЫСТРЫЙ (ои), ая, ое. *прил. ъ, а, о. ус.*
Ур. быспрѣйшій. Пр. пребыспрѣй.
Быспро. *нар. быспрѣе, побыспрѣе. ср. ст.*
Пребыспро. *пр. ст.*
Быспроногій (ой), ая, ое. *прил. ъ, а, о. ус.*
Бысприватый, ая, ое. *пр.*
Быспривато. *нар.*
Бысприна, ы, ы. *с. ж.*
Быспрякъ, а, и. *с. м.*
Быспрошъ, ы. *с. ж.*
БЫТЬ, буду, будешь. *быль. г.л. ср.*
Бышіе, я. *с. с.*
Бышейскій (ой), ая, ое. *прил.*
Бышье, я. *с. с.*
Бышь, а, *с. м.*
Бышописаніе, я. *с. с.*
Бытннй (ой), ая, ое. *прил.*
Старобытннй (ой), ая, ое. *прил.*
Первобытннй (ой), ая, ое. *прил. ъ, а, о. ус.*
Первобытіе, я. *с. с.*

- Вышность**, и. с. ж.
Быль, и, и. с. ж. не-
 быль, и, и.
Будущій, ая, ее. прич.
Предбудущій, ая, ее.
 прич.
Будущность, и. с. ж.
Бывалый (ой), ая, ое.
 прич.
Бываль, и. с. ж.
Бывальщина, ы. с. ж.
Былица, ы, ы. с. ж.
Небылица, ы, ы. с. ж.
Былой, ая, ое. прич.
Буде союзъ.
Будшо союзъ.
Вымытъ. гл. ср.
Выбыль, и. с. ж.
Выбылой, ая, ое. прич.
Повымытъ. гл. ср.
Добытъ. гл. д. прич.
 добытый.
Добыча, и, и. с. ж.
Добычка, и, и. с. ж.
Добычный (ой), ая, ое.
 прич. чень, чна, о.
 ус.
Замытъ. гл. д. прич. за-
 бытый.
Замытіе, я. с. с.
Забвенный, незабвенный,
 ая, ое. прич. ъ, а, о.
 ус.
Забвенно, незабвенно.
 нар.
Забвеніе, я. с. с.
- Забывчивый (ой)**, ая, ое.
 прич. ъ, а, о. ус. Пр.
 ст. презабывчивый,
 ая, ое. ус. ъ, а, о.
Забывчиво нар. Ср. ст.
 Забывчивѣе, позабыв-
 чивѣе. Пр. ст. пре-
 забывчиво.
Забывчивость, и. с.
 ж.
Забыться. гл. возвр.
Позабышь. гл. д.
Позабыться. гл. возвр.
Избытъ. гл. д.
Избытокъ, шка, и.
 с. м.
Избыточный (ой), ая,
 ое. прич.
Избыточно нар.
Избыточествовать,
 вую, ешь, ль. гл. ср.
Преизбыточествовать.
 гл. ср.
Отбытъ. гл. ср.
Отбытіе, я. с. с.
Поотбытъ. гл. ср.
Побынь. гл. ср.
Пребынь. гл. ср.
Прибытъ. гл. ср.
Прибытіе, я. с. с.
Прибылой, ая, ое. прич.
Прибытокъ, шка, и.
 с. м.
Прибыточный (ой), ая,
 ое. прич. чень, чна,
 о. ус.

- Прибыточно. нар. при- Убыточить, чу, чить,
 бышочьяе, попри- ль. гл. д.
 бышочьяе. ср. ст. Изъубыточить. гл. д.
 Прибыль, и. с. ж. Изъубыточиться. гл.
 Прибыльный (ой), ая, возер.
 ое. прил. ъ, а, о. ус. Изъубыточивать, аю,
 Прибыльно, нар. при- ешь, ль. гл. д.
 быльнѣе, поприбыль- Изъубыточиваніе, я.
 нѣе. Ср. ст. с. с.
 Прибыльщикъ, а, и. с. Бывать, ваю, ешь, ль,
 м. гл. ср. Прич. бывае-
 мый.
 Пробыть. гл. ср. Выбывать. гл. ср.
 Пробытіе, я. с. с. Выбываніе, я. с. с.
 Раздобыть. гл. д. Добывать. гл. д.
 Раздобыться. гл. возер. Добыванье, я. с. с.
 Пораздобыться. гл. Добываться. гл. воз.
 возер.
 Сбыть. гл. д. Прич. Забывать. гл. д.
 сбытый. Забываніе, я. с. с.
 Сбытіе, я, я. с. с. Забываться. гл. возер.
 Сбыть, а. с. с. Позабывать. гл. д.
 Сбылой, ая, ое. прил. Позабываться. гл. воз.
 Событіе, я. с. с. Избывать. гл. д.
 Сбыться. гл. общ. Избываніе, я. с. с.
 Посбыть. гл. д. (Обывать).
 Убыть. гл. ср. Обывашель, я, и. с. м.
 Убыль, и, и. с. ж. Обывашельница, м, м.
 Убылой, ая, ое. прил. с. ж.
 Убышокъ, тка, и. с. м. Обывашелевъ, а, о.
 Убыточный (ой), ая, прил.
 ое. прил. чень, чна, Обывашельскій (ой), ая,
 о. ус. Пр. ст. пре- ое. прил.
 угыточный. Отбывать. гл. ср.
 Безъубыточный (ой), Отбываніе, я. с. с.
 ая, ое. прил. Перебывать. гл. ср.
 Убыточно. нар. Поперебывать. гл. ср.

- Пребываѣть. *г.л. ср.*
 Пребываніе, *я. с. с.*
 Прибываѣть. *г.л. ср.*
 Прибываніе, *я. с. с.*
 Пробываѣть. *г.л. ср.*
 Побываѣть. *г.л. ср.*
 Раздобываѣть. *г.л. ср.*
 Раздобываѣться. *г.л. воз.*
 Сбываѣть. *г.л. д.*
 Сбываніе, *я. с. с.*
 Сбываѣться. *г.л. возер.*
 Посбываѣть. *г.л. д.*
 Убываѣть. *г.л. ср.*
 Убываніе, *я. с. с.*
БѢДА, *ы, ы. с. ж.*
 Бѣдство, *а, а. с. с. бѣд-*
     сшвіе, я, я.
 Бѣдственный (ой), *ая, ое. прил.*
 Бѣдственно. *нар.*
 Бѣдствовать, *ую, ешь.*
     ль. г.л. ср.
 Бѣдный (ой), *ая, ое.*
     прил. день, на, о.
     ус. Ср. бѣдѣйшій.
     Пр. пребѣдѣйшій.
 Бѣдно. *нар. Ср. бѣд-*
     нѣе, побѣдѣе. Пр.
     пребѣдно.
 Бѣдноспѣ, *и. с. ж.*
 Бѣдненькій (ой), *ая, ое.*
     прил. Ум. некъ, нька,
     о. ус.
 Бѣдненько. *нар.*
 Бѣдняга, *и. с. общ. Ум.*
     бѣдняжка, и, и.
- Безбѣдный (ой), *ая, ое.*
     прил. ъ, а, о. ус.
 Безбѣдно. *нар. Ср. без-*
     бѣднѣе.
 Бѣднѣть, *ѣю, ешь, ѣль.*
     г.л. ср.
 Обѣднять, *яю, ешь,*
     яль. г.л. ср.
 Обѣднялый, *ая, ое. пр.*
 Бѣдокуръ, *а, ы. с. м.*
 Бѣдокуришь, *рю, ишь,*
     ль. г.л. ср.
 Набѣдокуришь. *г.л. ср.*
БѢДИТЬ, *бѣжду, дишь,*
     дилъ. г.л. Славянс.
 Побѣдишь. *г.л. д. Прич.*
     побѣжденный.
 Побѣда, *ы, ы. с. ж.*
 Побѣдный (ой), *ая, ое.*
     прил.
 Побѣдоносный (ой), *ая,*
     ое. прил. сѣнъ, сна,
     о. ус.
 Побѣдоносно. *нар.*
 Побѣдитель, *я, и. с. м.*
 Побѣдительъ, *а, о.*
     прил.
 Побѣдительный (ой),
     ая, ое. прил. левъ,
     льна, о. ус.
 Побѣдительница, *ы, ы.*
     с. ж.
 Побѣдительницынъ, *а,*
     о. прил.
 Убѣдишь. *г.л. д. Прич.*
     убѣжденный.

- Убѣжденіе, я. с. с.
 Уб. дашель, я, и. с. ж.
 Уотдѣтѣльный (ой), ая,
 ое. прил. Ср. уѣди-
 телнѣишии, ая, ее.
 Пр. преубѣдительно-
 ный, ая, ое.
 Уѣдительно. нар. Ср.
 уѣдительноѣ. Пр.
 преубѣдительно.
 Уѣдительносць, и. с.
 ж.
 Преубѣдѣть. гл. д.
 Прич. преубѣжден-
 ный.
 Преубѣжденіе, я. с. с.
 Поубѣждать, аю, ешь,
 ль гл. д. Прич. по-
 бѣждаемый.
 Убѣждать. гл. д. Прич.
 уѣждаемый.
 Преубѣждать гл. д.
 Прич. преубѣждае-
 мый
 БѣдѢТЬ, бѣгу, бѣжишь,
 бѣжѣль. гл. ср.
 Бѣжаніе, я. с. с.
 Бѣга, а, и. с. ж.
 Бѣгомъ. нар.
 Бѣговой, ая, ое. прил.
 Бѣжкомъ. нар.
 Бѣгство, а. с. с.
 Бѣгшоваць, вую, ешь,
 ль гл. ср.
 Бѣгугу. нар.
 Бѣгуги (ои), ая, ое.
 прил.
 Бѣгло. нар. пр. пребѣ-
 ло.
 Бѣгалище, а. с. с.
 Бѣгунъ, а, ы. с. ж.
 Бѣгунки, нка, и. у. ж.
 Бѣгунка, и. с. ж.
 Бѣглець, а, ы. с. ж.
 Бѣглянка, и, и. с. ж.
 Бѣгучій, ая, ес. прил.
 Бѣжашь, гл. ср.
 Вѣжашь. гл. ср.
 Выбѣжашь. гл. ср.
 Добѣжашь. гл. ср.
 Избѣжашь. гл. д.
 Избѣжаніе, я. с. с.
 Неизбѣжный (ой, ая),
 ое. прил. женъ, жна,
 о. ус.
 Неизбѣжно. нар.
 Неизбѣжность, и. с. ж.
 Неудобоизбѣжный (ои),
 ая, ое. прил. ъ, а,
 о. ус.
 Неизбѣжимый (ой), ая,
 ое. прич. ъ, а, о. ус.
 Неизбѣжимо. нар.
 Неизбѣжимосць, и. с. ж.
 Набѣжашь. гл. ср.
 Набѣга, а, и. с. ж.
 Набѣгомъ, снабгугу. нар.
 Набѣжаніе, я. с. с.
 Обѣжашь. гл. д.
 Опобѣжашь. гл. д.
 Перебѣжашь, гл. д.
 Перебѣга, а, и. с. ж.
 Перебѣжка, и. с. ж.

- Перебѣжникъ, а, и. с. м.** **Обѣгать. гл. д.**
Перебѣжаніе, я. с. с. **Отбѣгать гл. ср.**
Перебѣжашья. гл. воз. **Перебѣгать. гл. д.**
Пообѣгать. гл. ср. **Перебѣгашь. гл. ср.**
Побѣга, я, и. с. м. **Пообѣгать. гл. ср.**
Приѣгать. гл. ср. **Побѣгашь. гл. об.**
Пробѣжище, а. с. с. **Подбѣгать. гл. ср.**
Пробѣгать, гл. ср. **Приобѣгать. гл. ср.**
Пробѣжались общ. и **Проѣгать. гл. д. про-**
взаим **ѣгашь. гл. ср.**
Подѣгать гл. ср. **Разбѣгались. гл. возвр.**
Разбѣжались. гл. возвр. **разбѣгались гл. общ.**
Срѣзбѣгу. нар **Сбѣгать. гл. ср.**
Сбѣгать. гл. ср. **Убѣгать. гл. ср.**
Сбѣгались. гл. взаим. **Убѣгашься, гл. возвр.**
Убѣгать. гл. ср. **(Бѣгивашь) бѣгивашь.**
Бѣгать, аю, ешь, ль, **гл. ср. бѣгивал я.**
гл. ср. **общ.**
Бѣганіе (ье), я. с. с. **Добѣгались. гл. общ.**
Бѣгашься. гл. взаим. **Добѣгиваніе, я. с. с.**
Бѣгашь гл. ср. **Забѣгивашь. гл. ср. и**
Бѣганіе, я. с. с. **дѣйст.**
Бѣгашь. гл. ср. **Перебѣгивать. гл. д.**
Вбѣганіе, я. с. с. **Перебѣгиваніе, я. с. с.**
Вбѣгашься. гл. общ. **Избѣгнушь ну, нешь,**
Выбѣгать. гл. д. **нуль. (избѣг) гл. д.**
Выбѣганіе, я. с. с. **Прибѣгнушь. гл. ср.**
Добѣгать. гл. ср. **ИБЛЕНА, ы. с. ж.**
Добѣгашься. гл. общ. **Взбѣленишься. гл. воз.**
Забѣгать. гл. ср. **Бѣлый. ая, ое. пр. Ус. ъ,**
Забѣганіе, я. с. с. **а, о. Ср. ст. бѣлѣ-**
Забѣгашься. гл. возвр. **шій, ая, ее. Пр. ст.**
Избѣгать. гл. ср. **пребѣлыи, ая, ое.**
Избѣганіе, я. с. с. **Бѣло, нар. Ср. ст. бѣ-**
Наобѣгать. гл. д. **лѣ, цообѣле. Пр. пре-**
Набѣгать. гл. ср. **бѣло.**
Набѣгашься. гл. возвр.

- Бѣль, и. с. ж.
 Бѣлизна, ы. с. ж.
 Бѣльмо, а, ы. с. о.
 Бѣлка, и, и. с. ж. *Ум.*
     Бѣлочка, и.
 Бѣлій. *прил.*
 Бѣличій, чья, е. *прил.*
 Бѣлкинъ, а, о. *прил.*
 Бѣлочкинъ, а, о. *прил.*
 Бѣлуга, и. с. ж. (рыба
     бѣлуга изъроду бѣ-
     лыхъ рыбъ).
 Бѣлужій, ѡя, ѡе. *прил.*
 Бѣлужка, и, и. *ум.*
 Бѣлужина, ы. с. ж.
 Бѣлужинка, и. *ум.*
 Бѣлокуръ, а, и. с. ж.
 Бѣлокурый, ая, ое.
     прил.
 Бѣлкы, а, и. с. ж.
     (заяць зимній).
 Бѣляки, овъ. с. ж.
     множ. (грибъ бѣлян-
     ки).
 Бѣлецъ, льца, ы. с.
     ж.
 Бѣлица, ы, ы. с. ж.
 Бѣличка, и, и. с. ж.
 Бѣлянка, и, и. с. ж.
 Бѣляночка, и, и. *ум.*
 Бѣлокъ, лка, и. с. ж.
 Бѣлоснъ, и. с. ж.
 Бѣль, и. с. ж.
 Бѣлевый (ой), ая, ое.
     прил.
 Бѣлье, я. с. е. *собр.*
 Бѣлесоватый (ой), ая,
     ое. *прил.* ѡ, а, о. *ус.*
 Бѣлесовато. *нар.*
 Бѣловашый (о.) ая, ое.
     прил. ѡ, а, о. *ус.*
 Бѣловато. *нар.*
 Бѣловашье. *ср. ст.*
 Бѣленькій (ои), ая, ое.
     прил. лемекъ, нька,
     о. *ус.*
 Бѣленько. *нар.*
 Бѣлехонекъ, нька, о.
     прил.
 Бѣлехонько. *нар.*
 Бѣлорыбица, ы, ы. с. ж.
 Бѣлоусъ, а, ы. с. ж.
 Бѣломой, оя. с. ж.
 Бѣломоя, и. с. ж.
 бѣломойка, и. с. *общ.*
 Бѣлоризецъ, зца, ы. с.
     ж.
 Бѣлоручка, и. с. *общ.*
 Бѣлолицый, ая, ое. *при.*
     ѡ, а, о. *ус.*
 Бѣлоличка, и, и. с. ж.
     ум.
 Бѣлоголовый (ой), ая,
     ое. *прил.* ѡ, а, о. *ус.*
 Бѣлохвостый. *прил.*
 Бѣлогривый. *прил.*
 Бѣлошнѣлый. *прил.*
 Бѣлозубый. *прил.*
 Бѣвоволосый. *прил.*
 Бѣвишь, лю, ишь лъ.
     гл. Д. Прич. бѣлен-
     ный.

Вѣлило, а, ы. с. с.	Перебѣлишь. гл. д.
Вѣлильникъ, а, и. с. ж.	Побѣлишь. гл. д.
Вѣлильница, ы, ы. о.	Побѣлишься. гл. возер.
ж.	Подбѣлишь. гл. д.
Вѣлильный (ой), ая, ое.	Подбѣль, а, ы. с. м.
прил.	Подбѣлишься. гл. воз.
Вѣлильничій, чья, е.	Прибѣлишь. гл. д.
прил.	Прибѣлишься. гл. воз.
Вѣлиленка, и, и. с. ж.	Пробѣлишь. гл. д.
Вѣленіе, я. с. с.	Пробѣль, а, ы. с. м.
Вѣлишься. гл. возер.	Пробѣлишься. гл. воз.
Выбѣлишь. гл. д.	Разбѣлишь. гл. д.
Повыбѣлишь. гл. д.	Разбѣлишься. гл. воз.
Повыбѣлишься. гл. воз.	Убѣлишь. гл. д.
Выбѣлка, и. с. ж.	Убѣленіе, я. с. с.
Выбѣлишься. гл. воз.	Убѣлишься. гл. возер.
Добѣлишь. гл. д.	Поубѣлишь. гл. д.
Добѣлишься. гл. возер.	Поубѣлишься. гл. воз.
Забѣлишь. гл. д.	(Вѣливать) бѣливалъ.
Забѣль, ла, ы. с. м.	мног. д.
Позабѣлишь. гл. д.	Выбѣливать. гл. д.
Позабѣлишься. гл. воз.	Выбѣливаніе, я. с. с.
Набѣлишь. гл. д.	Выбѣливаешься. гл. воз.
Набѣлишься. гл. возер.	Забѣливать. гл. д.
Понабѣлишь. гл. д.	Забѣливаніе, я. с. с.
Понабѣлишься. гл. воз.	Забѣливаешься. гл. воз.
Обѣлишь. гл. д.	Добѣливать. гл. д.
Обѣленіе, я. с. с.	Добѣливаніе, я. с. с.
Обѣлишься, гл. возер.	Добѣливаешься. гл. воз.
Пооббѣлишь. гл. д.	Набѣливать. гл. д.
Пооббѣлишься. гл. воз.	Набѣливаніе, я. с. с.
Ошбѣлишь. гл. д.	Набѣливаешься. гл. воз.
Ошбѣль, а, ы. с. м.	Обѣливать. гл. д.
Ошбѣлишься. гл. воз.	Обѣливаніе, я. с. с.
Поошбѣлишь. гл. д.	Обѣлишься. гл. воз.
Поошбѣлишься. гл. воз.	

Отбѣливатьъ, гл. д.	Убѣлять, гл. д.
Отбѣливаніе, я. с. с.	Убѣляшьяся, гл. воз.
Отбѣливатьшьяся, гл. воз.	Вѣляшь, ѳю, ешь, лѣ,
Перебѣливатьъ, гл. д.	гл. ср.
Перебѣливаніе, я. с. с.	Вѣляніе, я. с. с.
Перебѣливатьшьяся, гл. воз.	Вѣляшьяся, гл. общ.
Побѣливатьъ, гл. д.	Забѣляшьяся, гл. об.
Побѣливаніе, я. с. с.	Побѣляшь, гл. ср.
Побѣливатьшьяся, гл. воз.	
Подбѣливатьъ, гл. д.	Бѣсъ, а, ѳ. с. м. у. м.
Подбѣливаніе, я. с. с.	бѣсикъ, бѣсенокъ, ка.
Подбѣливатьшьяся, гл. воз.	и. бѣсеночекъ, чка, и.
Прибѣливатьъ, гл. д.	Бѣсовъ, а, о. прил.
Прибѣливаніе, я. с. с.	Бѣсовскій (ой), ая, ое.
Прибѣливатьшьяся, гл. воз.	прил.
Пробѣливатьъ, гл. д.	Бѣсовски, побѣсовски,
Пробѣливаніе, я. с. с.	нар.
Пробѣливатьшьяся, гл. воз.	Бѣсовщина, ѳ. с. ж.
Разбѣливатьъ, гл. д.	Бѣсноватый, (ой), ая,
Разбѣливаніе, я. с. с.	ое. прил. ѳ, а, о,
Разбѣливатьшьяся, гл. воз.	ус.
Убѣливатьъ, гл. д.	Бѣсиль, шу, сись,
Убѣливаніе, я. с. с.	силь, гл. д.
Убѣливатьшьяся, гл. воз.	Бѣсилься, гл. возвр.
Выбѣлять, аю, ешь, лѣ,	Взбѣсиль, гл. д.
гл. д.	Взбѣсилься, гл. возвр.
Выбѣляшьяся, гл. воз.	Перебѣсиль, гл. д.
Забѣлять, гл. д.	Перебѣсилься, гл. воз.
Обѣляшь, гл. д.	Вѣшеный (ой), ая, ое.
Обѣляшьяся, гл. воз.	прил. ѳ, а, о. ус. Пр.
Обѣлять, гл. д.	ст. преоѣшенный, ая,
Обѣляшьяся, гл. воз.	ое. ус. ѳ, а, о.
Перебѣлять, гл. д.	Вѣшено нар.
Перебѣляшьяся, гл. воз.	Вѣшенная, какъ сущ.
Подбѣлять, гл. д.	(нашла на него бѣщен-
Подбѣляшьяся, гл. воз.	мая).

Въшенство, а. с. с.	Бюстовый (ой), ая, ое. прил.
БЮРО, а. с. с. Фран- цузское.	БЯ! неизмѣнл. сл. Бянашь, аю, ешь, аль. гд. ср.
БЮСТЬ, а, м. с. м. Французское.	Забякать. гд. ср. Бякнуть. гд. ср.
Бющикъ, а. д. ум.	

А. А.

(3.)

Точнѣйшее опредѣленіе порядка и формы Рускаго Словаря составляетъ теперь одинъ изъ главнѣйшихъ предметовъ Общества Любителей Словесности. Всякой согласился, что нѣтъ ничего труднѣе, какъ означать, сравнивать и приводить въ правильную и, сколько можно, простѣйшую систему начала или стихію слова. — Природа сколько же таинственна въ составѣ языковъ, какъ и въ другихъ своихъ вещественныхъ швореніяхъ. Хорошій Словарь въ глазахъ обыкновенныхъ людей есть обыкновенное собраніе рѣченій; но въ глазахъ истиннаго Философа; это есть дѣло великое, пребывающее предварительныхъ, глубокихъ познаній во всѣхъ наукахъ; ибо разбираешь слова по ихъ началамъ, производству, измѣненіямъ и взаимному отношенію, есть по же, что разсматриваешь всю Природу въ ея члестяхъ, связяхъ и дѣйствіяхъ, непостижимо безчисленныхъ. Языкъ есть изображеніе всего, что существовало, су-

щесивуетъ и будетъ существовать, — всего, что только можешь объять и постигнуть мысленное око человека. Поэтому — по хорошій Словарь всегда бываетъ только плодомъ наукъ позднѣйшихъ въ ходъ образованности народной, плодомъ усовершенствованной уже Грамматики и здравой Логикѣ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ опредѣлишь вѣрно корни и порядокъ производства словъ въ такомъ языкѣ, каковъ Россійской, столько сложной и столько много имѣющей сродства съ другими языками Европейскими, производящими отъ общаго Славянскаго? — Какимъ образомъ опредѣлишь порядокъ глаголовъ, которые у насъ не имѣютъ еще вѣрной системы, которыхъ формы во временахъ и наклоненіяхъ еще не всѣми приняты и утверждены? — Гдѣ положишь предѣлы употребленію словъ древнихъ Славянскихъ? — Помыщаютъ ли слова, вошедшія изъ другихъ языковъ, на пр. Нѣмецкія, Французскія, Татарскія, кои всѣ вообще употребляемыя, но не имѣющія отъ себя никакихъ словъ производимыхъ, я следствѣ-

но, не получившія надлежащаго права гражданства въ настоящемъ Рускомъ Словарѣ? — До какой степени допускаемы могутъ быть слова проспонародныя и низкія, которыхъ хотя начало сыскать и трудно, но употребленіе почти повсемѣстное? — Въ вопросы неудоборѣшимые, пребующіе тщательнаго и многаго размышленія. Наконецъ самое правописаніе наше не подведено еще точно подъ законы опредѣленные. Достоинство Словаря заключающагося не въ его обширности, не въ обилии словъ, но въ выборѣ, порядкѣ и правильномъ расположеніи оныхъ. — Языкъ есть единственно вѣрный и прочный памятникъ просвѣщенія народнаго; а потому въ немъ должно быть только то, что можетъ свидѣтельствовать о духѣ народа, пространствѣ его познаній, объ его высокой промышленности, о силѣ и благородствѣ его мыслей, о высшей его образованности. — Сколько потребно наблюдений, изысканій, разборчивости и трудовъ, дабы представить въ такомъ почтенномъ видѣ языкъ — знаменіе

величія народнаго! Между всѣми просвѣщенными націями сіе важное дѣло доведено до надлежащей степени совершенства. Поляки, родные наши, по языку своему имѣютъ уже Лексиконъ и Грамматику превосходные. Желательно, чтобы всѣ истинные ревнители о славѣ опечесшвенной обратили на сей предметъ тщательное и постоянное вниманіе и, сколько можно, споспѣшествовали бы своими совѣтами и замѣчаніями Любителямъ Россійской Словесности къ достиженію предположенной ими цѣли.

Конецъ шестнадцатой Части.

О Г Л А В Л Е Н І Е

шестнадцатой Части.

	Стран.
I. Протоколь 39 го засѣданія. - - -	3
Приложенія. - - -	8
II. Протоколь 40 го засѣданія, обмк- новеннаго. - - -	25
III. Протоколь 41 го засѣданія, обмк- новеннаго. - - -	29
Приложенія. - - -	33
IV. Протоколь 42 го засѣданія, чрезвы- чайнаго. - - -	45
Приложенія. - - -	48
V. Протоколь 45 го засѣданія, обмк- новеннаго. - - -	110
Приложенія. - - -	115
VI. Протоколь 44 го засѣданія, чрезвы- чайнаго. - - -	139
Приложенія. - - -	145

Т Р У Д Ы
ОБЩЕСТВА
Л Ю Б И Т Е Л Е Й
РОССИЙСКОЙ
СЛОВЕСНОСТИ

П Р И
ИМПЕРАТОРСКОМЪ
МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

~~~~~  
**ЧАСТЬ СЕМНАДЦАТАЯ.**  
~~~~~

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи.
1820.

Въ Ценсурный Комитетъ надлежащее количество экземпляровъ сей книги доставлено.

**ПРОЗАИЧЕСКІЯ
СОЧИНЕНІЯ.**

РАЗСУЖДЕНИЕ О СЛАВЯНСКОМЪ ЯЗЫКѢ,
служащее введеніемъ къ Грамматикѣ
сего языка, составляемой по древ-
нѣйшимъ онаго письменнымъ па-
мятникамъ.

Довольно уже писано о языкѣ Славянскомъ,
или вѣрнѣе *Словенскомъ* (1), на ко-
порый преложены въ 9 мѣ вѣкѣ церковныя
книги для Болгарѣ и для Моравовъ.

Сочинишель Разсужденія, помѣщеннаго
въ VII й Части Трудовъ нашего Общесшва,
о *Славянскомъ* и въ особенности цер-
ковномъ языкѣ, заключаешъ весьма осно-
вашельно, что языкъ, на который прело-
жены Священныя книги, не могъ бытъ ко-
реннымъ или первобытнымъ языкомъ всего
народа Славянскаго, раздѣленнаго тогда на
многія племена, и на великомъ простран-
ствѣ Европы разсѣяннаго: онъ былъ нарѣ-
чіемъ одного какого нибудь племени. Но
какого именно? — Сербскаго — думаешъ

Книжка XXV.

А 2

ученый Добровскій, а съ нимъ и Сочинитель помянушаго Разсужденія.

Оставляя теперь разсмотрѣніе доводовъ, на коихъ мнѣніе сіе утверждается, почишаю нужнымъ сказать нѣчто о самомъ строеніи или Грамматикѣ сего языка, въ древнѣйшемъ его видѣ, и замѣтишь перемѣны, какимъ онъ въ печеніи вѣковъ подвергался. Слѣдуя за шаковыми перемѣнами въ строеніи словъ и въ правописаніи языка Славянскаго, отъ древнѣйшихъ письменныхъ памятниковъ до новоисправленныхъ печатныхъ книгъ церковныхъ, послѣ коихъ языкъ сей никакихъ уже дальнѣйшихъ перемѣнъ не принимаетъ, можно раздѣлить оный по постепеннымъ его измѣненіямъ съ печеніемъ сподѣшій, на *древній*, *средній* и *новый*.

Древній языкъ заключается въ письменныхъ памятникахъ отъ 9 го и за 15 е столтіе (2). Онъ непримѣнно сливается съ языкомъ *среднимъ* 15 го и 16 го столтія, а за симъ уже слѣдуетъ *новый* Славянскій, или языкъ печатныхъ церковныхъ книгъ.

Новый языкъ унаследовалъ многія формы Грамматическія, которыя обогащали древній Славянскій (3), и которыя открываются еще и въ среднемъ языкѣ; но принялъ за по другія, заимствованныя частію изъ образовавшихся между тѣмъ живыхъ языковъ, Русскаго, Сербскаго, Польскаго, коимъ говорили переписчики книгъ, частію же и *изобрѣтенныя* позднѣйшими Грамматиками. Какъ переписчики, такъ и Грамматики имѣли свои причины перемѣнять, или, по ихъ мнѣнію, поправлять языкъ уже мертвый, въ книгахъ только сохранявшійся. Одни почитали нужнымъ замѣнить невразумительныя для нихъ слова или окончанія употребительными въ ихъ время и на ихъ діалектѣ, чтобы быть понятными для народа, среди коего писали. Другіе самопроизвольными перемѣнами думали придать правильность языку, который въ доставшихся имъ книгахъ можетъ быть дѣйствительно былъ искаженъ неучеными переписчиками, или коего древнія, правильныя формы могли показаться имъ ошибками переписчиковъ, когда онѣ въ ихъ время были

уже неупотребительны, и припомъ еще, когда онъ не подходили подъ правила Греческой и Лавинской Грамматики (4).

Между шѣмъ видно по рукописямъ 14го даже спользія, что сей языкъ, на которой предложены Библейскія книги, былъ не только у Сербовъ, какъ полагаютъ Добровский, но и у Русскихъ Славянъ, едва ли не въ общенародномъ употребленіи! Замѣчавшіе большую разность между древнимъ Русскимъ языкомъ, коего оспатки находятъ въ *Русской Правдѣ*, въ *Словѣ о плѣку Игоревѣ* и пр., и между церковнославянскимъ, разумѣли конечно подъ сѣмъ послѣднимъ языкъ печашныхъ церковныхъ книгъ. Они бы не сказали того о *древнемъ* церковнославянскомъ. Разность діалектовъ, существовавшая безъ сомнѣнія въ самой глубокой уже древности у разныхъ поколѣній Славянскихъ, не касалась въ то время еще до склоненій, спряженій и другихъ грамматическихъ формъ, а состояла большею частію только въ различіи выговора и въ употребленіи нѣкопрыхъ особенныхъ словъ. На пр. Рускію

Славяне издревле говорили *волость* вмѣсто *власть*, *городѣ* вмѣсто *градѣ*, *берегѣ* вмѣсто *брегѣ*, и пр. (5). Щ вѣ словахъ: *нощъ*, *пещъ*, *вращаши* и пр. замѣняли они издревле буквою ч: *ночь*, *печь*, *ворочаши*, шакъ какъ Поляки вѣ тѣхъ же случаяхъ щ замѣняющъ буквою ц: *пос*, *ріес*, *вгасаѣ*, а Сербы *ѣ* (шь): *ноѣ*, *пјеѣ*, *враѣаши*. Такимъ же образомъ церковнославянское *жд* замѣняется у Русскихъ одинакимъ *ж*: *вождъ* вмѣсто *вождѣ*, *даждъ* вмѣсто *даждѣ*, у Поляковъ *dz*: *wodz*, у Сербовъ *ѣ* (дѣ): *воѣ*. Русскіе не имѣли шакже звуковъ, выражаемыхъ буквами *ж*, *л*, Кирилловской азбуки, а вмѣсто оныхъ *у*, *н*, выговаривали (6). Особенности слова, коими опличался Русскій діалектъ отъ церковнославянскаго вѣ древнемъ онаго періодѣ, были нѣкоторыя частицы, мѣспоименія, нарѣчія и шому подобныя; на пр. *оже* вмѣсто *еже*, *аже* и *аче* вмѣсто *аще*, *ать* вмѣсто *да*, *оли* и *олны* вмѣсто *даже до* и пр. (7).

Но чѣмъ глубже вѣ древность идушъ письменные памяшники разныхъ Славянскихъ

діалектовъ, тѣмъ сходнѣе они между собою. Крайнскій языкъ 10 го столѣтія, сохранившійся въ нѣкоторыхъ опрыткахъ, найденныхъ въ Баваріи (см. Добровскаго Slovanka I. 249), вообще весьма близокъ къ церковному Славянскому языку (8). Собрание Богемскихъ древнихъ стихотвореній 12 го и 13 го столѣтій, изданное въ 1819 году въ Прагѣ, подъ заглавіемъ: *Rusoris Kralodworsky*, имѣетъ многія разительныя сходства въ оборотахъ и въ спроеіи языка. даже съ Русскимъ того же времени, при всемъ томъ, что Чехи и Русскіе Славяне принадлежатъ къ двумъ разнымъ поколѣніямъ, къ западному и восточному, издревле раздѣленнымъ нѣкоторыми обширными діалекта (9).

По сему почпи заключаешь можно, что во время Константина и Меѳодія всѣ племена Славянскія, какъ западныя, такъ и восточныя, могли разумѣть другъ друга также легко, какъ теперь на примѣрѣ Архангелогородецъ или Донской жигель разумѣетъ Москвича или Сибиряка.

Грамматическая равнось діалектовъ Русскаго, Сербскаго, Хорватскаго, между Славянами восточнаго племени, спала ощутишельною уже спустя можеть бышь 300 или 400 лѣтъ послѣ преложенія церковныхъ книгъ, и попомъ увеличиваясь съ печеніемъ вѣковъ и съ полишическимъ раздѣленіемъ народовъ, дошла наконецъ до той степени, въ какой мы видимъ ее нынѣ, когда каждый изъ сихъ діалектовъ сдѣлался особеннымъ языкомъ. То же происходило съ діалектами западнаго племени, съ Богемскимъ, Польскимъ, Лузапскимъ и пр., кои однакожь оспававшись всегда въ ближайшемъ сосѣдствѣ одни съ другими, кажется, не столь много потеряли сходства между собою.

Каждый изъ Новославянскихъ языковъ и діалектовъ сохранилъ какія нибудь особенныя, потеряныя другими слѣва, окончанія и звуки общаго ихъ прародителя, древняго *Словенскаго*, какъ сіе можно видѣть, сличая ихъ грамматики и словари съ памяшниками, отъ древняго языка оспавши-

мися. Съ помощію такого сличенія, полагаю въ основаніе древнѣйшій извѣстный мнѣ памятникъ языка и письма Славянскаго — *Остромирово Евангеліе* (см. примѣч. 2), я постараюсь изложить Грамматику древняго Славянскаго языка. Лищуся надеждою, что сей трудъ можетъ быть полезенъ не только при составленіи этимологическаго словаря Славянскаго, коему Грамматика необходимо должна предшествовать, но также при будущемъ исправленіи или пополненіи грамматикъ въ новыхъ языкахъ, произшедшихъ отъ Славянскаго.

Возвращаюсь къ принятому мною раздѣленію церковнаго Славянскаго языка на древній, средній и новый. Мы имѣемъ доселѣ только сего послѣдняго языка грамматикъ. Дабы дать читателю понятіе, чѣмъ отличается древній Славянскій языкъ отъ новаго, и какія поспешныя измѣненія словъ и окончаній образуютъ переходъ отъ древняго къ новому, т. е. средній языкъ, покажу здѣсь нѣкоторыя главнѣйшія особенности языка древняго, и послѣдовавшія въ ономъ перемѣны.

Особенности древняго Славянскаго языка

I. Въ буквѣхъ или въ стихіяхъ слова.

1 Употребленіе полугласныхъ.

Древній языкъ ставишъ, полугласныя *ѣ* и *ь* въ нѣкоторыхъ опредѣленныхъ случаяхъ вмѣсто употребляемыхъ позднѣйшими діалектами гласныхъ; на пр.

Въ окончаніи предлоговъ *еѣ*, *сѣ*, *кѣ*, всегда *ѣ* вмѣсто Новославянскаго и Русскаго *о* (во, со, ко), Сербскаго *а* (ва, са, ка), Польскаго *е* или *и* (we, ze, ku).

По срединѣ словъ въ коренныхъ слогахъ, гдѣ нынѣ Русскій языкъ полагаетъ вмѣсто *ѣ* ра *о*, вмѣсто *ь* ря *е*; на пр. послѣ язычныхъ *л*, *р*: влѣкъ, трѣгѣ, слѣза, врышѣ (волкъ, торгѣ, слеза, вершѣ); послѣ зубныхъ *д*, *ш*, *с*, *ж*, *ш*: дѣбрь, спѣзя, сѣшѣ, жѣзвлѣ, чѣспѣ, (дѣбрь, спѣзя, сошѣ, жѣзлѣ, чѣспѣ); послѣ губныхъ *б*, *в*, *п*, *м*: бѣдрѣ, двѣрь, пѣршѣ, мѣчпа (бодрѣ, дѣвь, поршѣ, мѣчпа); послѣ поднебныхъ: гѣрдѣ, кѣрмѣ, кѣзнь (гордѣ, кормѣ, кознь). Въ немногихъ

шкмо словахъ древняго языка полныя гласныя *о* и *е* по срединѣ слоговъ имѣющѣ мѣсто. Сія слова будущѣ подробно изчислены въ Грамматики.

Въ производныхъ слогахъ: 1. въ имениш. ед. сущ. и прилаг. муж., въ коихъ нынѣ употребляемыя *о* или *е*, для всѣхъ другихъ падежей, чиселъ и родовъ выпускаются; на пр. днь, ярьмь, жгль, опецъ, крашкь, шяжкь (день, яремь, уголь, опецъ, крапокъ, шяжекъ). 2. Въ пвор. ед. сущ. муж. и ср. словьмь, огоньмь (словомъ, огнемъ). 3. Въ предложн. множ. сущ. муж. и жен. оканчивающихся на *ь*: дньхъ, печальхъ.

Во всѣхъ прочихъ производныхъ слогахъ или окончаніяхъ, гдѣ нынѣ употребляются полныя гласныя *о* и *е*, употреблялись оныя и древле; на пр. *о*: въ дат. множ. муж. и ср. —омь; въ припяж. окончаніи —овь и въ родит. мн. —овь; въ сущ. на —ось —оша: на пр. милось, доброта; *е*: въ причасп. спрад. прш. вр. на —ень и происходящихъ отъ того сущ. еніе —еникъ и пр.; на пр. ученъ, ученіе, ученикъ; и на

добно замѣнить, что какъ въ коренныхъ, такъ и въ производныхъ слогахъ о и е если были употребляемы въ древнемъ языкѣ, то оспались неизмѣнными во *всѣхъ* діалектахъ, Славянскихъ. Въ на пр. одинаково пишушъ: поле, море, годъ, плодъ, вода, земля, небо, жена и пр., въ коихъ никогда ъ и ь не замѣняли полныхъ гласныхъ о и е. Но гораздо болѣе разнообразія произошло въ изглашеніи шѣхъ словъ, гдѣ ъ и ь заступали мѣсто гласныхъ. Русскіе начали, кажется, уже въ 13 мв. вѣкѣ замѣнять въ шаковыхъ словахъ ь гласною е, ъ — о, сперва только въ производныхъ слогахъ; на пр. словомъ вм. словѣмъ, огнемъ вм. огнѣмъ; попомъ и въ самыхъ корняхъ, на пр. шоргъ вм. шръгъ, волкъ вм. влкъ, причемъ гласную поставили передъ л и р, а не послѣ оныхъ: каковое Русское произношеніе и утвердилось въ церковно-Славянскомъ языкѣ позднѣйшаго времени, пошому что книги церковныя по большей части въ Россіи переписываемы и печатаемы были. Но другіе Славяне частію сохраняютъ полугласное произношеніе слоговъ, на пр. Серб. крв.

(кровь) Богем. wlk (волкъ), и пр., часпiю же употребляютъ къ замѣщенiю онаго другiя гласныя кромѣ о и е. На пр. Поляки говорятъ krew, .wiłk, słowem, piątek, вмѣсто кровь, волкъ, словомъ, пятокъ. Сербы въ склоненiяхъ, подобно Русскимъ, замѣнили ъ—о, ь—е, словом, огнемъ; но въ другихъ случаяхъ гласная а заступила у нихъ обѣ полугласныя древняго языка. На пр. дан. (день), крашак (крапокъ); только ѡ и ѡ обращаютъ они по срединѣ словъ въ у; на пр. вук (волкъ), суза (слеза), а въ концѣ словъ послѣ о скрадываютъ оныя: во (воль) со (соль) (10).

2. Сочетанiя буквъ, которыя въ древнемъ языкѣ были или не были употребительны.

Послѣ поднебныхъ буквъ г, к, х, древнiй языкъ не терпѣлъ тонкихъ гласныхъ е, ѣ, и, ю, я, и полугласной ъ. Такъ на пр. писалось: Къевъ, гибель, хыпросъ, пакы, кнѣигы, и проч., и только въ иноспранныхъ словахъ оставались тонкiя гласныя послѣ д, к, х. неизмѣнными; на пр. Геденъ, Ки-

вошъ, Херувимъ, и пр., или лучше сказать, означенныя согласныя въ шаковыхъ случаяхъ не подвергались обыкновенному измѣненію, каковое въ Славянскихъ реченіяхъ принимали они, превращаясь передъ е, ь, въ ж, ч, ш, передъ ѣ, и, въ з, ц, с.

Шепелеващыя согласныя ж, ш, ч, ц, щ, напрошивъ того не перпѣли послѣ себя дѣбелыхъ гласныхъ о, ы, и полугласной ъ; ошъ чего и писалось ошъць, а не ошъцьъ, ошъци, а не ошъцы, шеци, а не шецы (пов. накл. гл. шещи), нашъ, а не нашъъ.

Въ среднемъ языкѣ начали уже писать сходно съ нынѣшнимъ произношеніемъ: Кіевъ, гибель, хищросшь, ошцы; а въ новомъ Славянскомъ сверхъ того ввели даже послѣ ж, ч, ш, упошребленіе о, ы, ъ: по видимому для того, чшобъ различить нѣкошорые одинаково оканчивающіеся падежи, на пр. имениш. и вин. мн. *душы, мрежы, сущыя*, для опличія ошъ родип. ед. *души, мрежи, суція*; даш. мн. *сущымъ* для

Книжка XXV. Б

опличія опъ швор. ед. *сущимъ*. Въ нѣко-
торыхъ рукописахъ 17 го столѣтія, а такъ
же и въ печатныхъ книгахъ, въ коихъ со-
хранено правописаніе таковыхъ рукописей,
на пр. въ Прологъ, встрѣчается окончаніе
причастій усѣченныхъ средн. рода *що, вшо*
вмѣсто *ще, вше*; опроча *играющо, спавшо*,
для опличія оныхъ опъ дѣепричастія: *иг-*
рающе, спавше. Сихъ различій, выдуман-
ныхъ затѣйливыми Грамматикиами, не бы-
ло вовсе въ древнемъ языкѣ. Грамматики
же, введшіе въ книжный языкъ шаковыя со-
чешанія: *шо, що, шы, щы*, были вѣрояпно
Бѣлорусцы или Поляки, у коихъ шаковыя
сочешанія уошребительны.

II. Въ частяхъ рѣчи.

3. Особенности склоненія прилагатель- ныхъ простыхъ и сложныхъ.

Прилагательныя, такъ называемыя *усѣ-*
ченныя, копорыя я называю простыми
несложеными съ личнымъ мѣстоименіемъ,
склонялись въ древнемъ языкѣ одинаково съ

сущесшвишельными, на пр. *десяшь прока-
женъ* мжжь, Оспром. Ев. Лук. XVII. 12.
(вмѣсто: прокаженныхъ мужей) — *многомъ
лжемъ свѣдѣлиемъ приспоупльшемъ*. Маш.
XXVI. 60 (въ новопечашн. многимъ лжесви-
дѣшелемъ приспупльшымъ) — „*многомъ доу-
шамъ крещаньскамъ*.“ Послѣсловіе Осп-
ром. Ев. — „Пошребами монастырьскими
Лавр. спис. Неспорова Временника. лист. 68.

Для образованія такъ называемыхъ *пол-
ныхъ* или сложныхъ прилагательныхъ при-
бавляется къ симъ сущесшвишельнымъ окон-
чаніямъ *личное* 3 го лица *мѣстоименіе* *й, ie*
и (11), съ нѣкоторымъ измѣненіемъ предше-
ствующихъ гласныхъ. Здѣсь слѣдуетъ при-
мѣръ склоненія прилагательныхъ *добръ* и
добрыи (я сохранилъ припомъ правописаніе
Оспр. Ев., дабы показати вмѣстѣ съ симъ
различное употребленіе буквъ *ж* и *ю*, *и* и
ы, о которомъ подробнѣе см. въ примѣч. 6).

Прилагательное.

		Простое.			Сложное.		
		муж.	ср.	жен.	муж.	ср.	жен.
единствен.	Им.	добръ, о	-а		добрыи, оие		-аѣ
	Род.	-а	-ы		-ааго		-ыи-ѣ
	Даш.	-оу	-ѣ		-оуоумоу		-ѣи
	Вин.	(под. им. или род.)		-ѣ	(подоб. им. или род.)		-ѣи-ѣ
	Твор.	-ѣмь	-оу-ѣ		-ыимь		-оуѣ
	Пред.	-ѣ	-ѣ		-ѣемь		-ѣи
двойст.	Им.	Вин.	-а	-ѣ	-аѣ		-ѣи
	Род.	Пред.	-оу	-оу	-ою		-ою
	Даш.	Твор.	-ома	-ама	-ыима		-ыима
множествен.	Им.	-и, а.	-ы		-ии, аѣ		-ыи-ѣ
	Род.	-ѣ	-ѣ		-ыихъ		-ыихъ
	Даш.	-омь	-амь		-ыимь		-ыимь
	Вин.	-ы, а	-ы		-ыи-ѣ, аѣ		-ыи-ѣ
	Твор.	-ы	-ами		-ыими		-ыими
	Пред.	-ѣхъ	-ахъ		-ихъ		-ыихъ

Въ среднемъ Славянскомъ языкѣ начали сливаться сіи спеченія двухъ гласныхъ : добрааго, добрууму, добрыимь, добрыихъ и пр. въ одинъ звукъ : добраго; доброму, добрымь, добрыхъ.

4. Несуществованіе дѣпричастія.

Древній языкъ Славянскій не имѣлъ, равно какъ и Греческій,шой формы глагола,

которая называется *двепричастіемъ*. Окончанія сей формы: любя, дѣлая, любивъ, сдѣлавъ и пр., существовали и въ древнемъ языкѣ, но принадлежали къ *причастію*.

Въ усѣченныхъ или простыхъ причаспійхъ именипельнаго падежа числа единственнаго муж. и средн. родъ былъ по разнымъ спряженіямъ, въ настоящ. вр. *а*, *ы* (въ Русск. діал. *а*), *а* *и-а* или *и-а*; на пр. *слыш_а*, *веды* или *веда*, *оставл_а*; въ прош. — *ѣ*, *-ѣ*, *-ѣ*; на пр. *слышавѣ*, *приведѣ*, *оставѣ*. Для женскаго рода прибавлялось къ симъ окончаніямъ въ наст. вр. *щи* съ предшествующею гласною *а* либо *я*, въ прош. *ши*, для множ. числа муж. и жен. *ще*, *ше*, средн. *ща*, *ша*.

Изъ сихъ простыхъ или усѣченныхъ причаспій дѣлались сложныя или полныя, приспавкою личнаго мѣспоименія 3 го лица, къ муж. роду непосредственно: *слыш_ами*, *ведыи*, *оставл_ами*, *слышавыи*, *оставл_ами*; но въ среднемъ родѣ, равно какъ и въ женскомъ со вставкою *щ*, *ш*: *слыш_ащею*,

слышавъшею, ведущею, ведшею, оспавли-жщею, оспавльшею. Въ другихъ падежахъ и муж. родѣ принималъ вспавки щ, ш; на пр. род. слышѣща или щааго, дат. слышѣщоу или -щоуоуоуоу, вин. слышѣщъ; но въ именительномъ никогда, и позднѣйшая форма причастія муж. рода: щій, шій, столько же чужда древнему языку, сколько и по, чпобѣ въ женск. родѣ упошребляшь -ѣ -аі-ѣ и пр.

Въ позднѣйшемъ языкѣ сія послѣдняя форма обращена въ несклоняемую, и подѣ именемъ дѣепричастія упошребляется во всѣхъ родахъ и числахъ: онѣ, оно, она, они, онѣ любя или любивѣ; такъ равно и женск. рода причастій древнія окончанія чи, ши упошребляють нынѣ безъ разбора во всѣхъ родахъ и числахъ: онѣ, оно, она, они, онѣ идучи, живши.

Дѣепричастіе вошло въ Русскій и въ другіе новѣйшіе діалекты Славянскіе, вѣроятно отѣ вкравшагося мало по малу неправильнаго упошребленія разныхъ оконча-

ній причасія, однихъ вмѣсто другихъ. Уже въ Лавренпѣвскомъ спискѣ вспрѣчающся, хошя изрѣдка, таковыя неправильноности, доказывающія наступавшее измѣненіе языка. На пр. листѣ 46. „оувѣдѣше же се Ѡканьныи сѣшополкъ“ (причасіе множ. вмѣсто ед. *оувѣдѣвъ*); лист. 134, стоюша на вежахъ 3 дни веселяся (ед. ч. вмѣсто множ. *веселящися*); и спа на сипи а ждучи к собѣ браша своего (жен. р. вмѣсто муж. *ждя*). Въ Сшепенной книгѣ часпо вспрѣчаешя неумѣстное упопрѣбленіе муж. рода причасій вмѣсто женскаго, на пр. Часшъ 1. спр. 41. говоря обѣ Ольгѣ: „Радуйся яже отѣ юности *стяжавый* чеспное цѣломудрїя дѣвство и въ супружествѣ *снабдѣвый* непорочное брака единомысленное сожипельство; радуйся егда *едовствуя*, погда наипаче *уяснивѣ* чеспное и чиспое души своея благолѣпіе.“ Часш. II. спр. 19. Княгини Ульяна — — *грядый* и пр.; также ед. число вмѣсто множ: Часш. II. спр. 109, „*вѣдыи* будише“ вмѣсто *вѣдуще* будише.

Въ Богемскомъ языкѣ сохранились древнія формы причасія Славянскаго, и нѣшѣ

вовсе дѣепричастій; но Польскій, Крайнскій, Хорватскій и Сербскій упростили древнія окончанія муж. и сред. рода причастій на *я ал—ов* и пр., сохранивъ только женскія на *чи* или *чь*, и *ши*, которыя и обратили въ дѣепричастіе (*gerundium*). Смотрицкій, нашедъ конечно въ общенародномъ Русскомъ и Польскомъ языкѣ своего времени сію несклоняемую форму, заключилъ, что она должна бытъ и въ Славянскомъ. Онъ смѣшалъ съ нею усѣченное причастіе Церковнославянскаго, которое и внесъ подъ именемъ *дѣепричастія* въ свою Грамматику. Дѣепричастіе у него не лишено, какъ въ нынѣшнихъ Грамматикахъ, родовъ и чиселъ, а только не имѣетъ другихъ падежей, кромѣ именишельнаго. Вотъ его слова: „дѣепричастія суть причастія чрезъ усѣченіе или извѣстіе сокращеная, и знаменованіемъ оныхъ причастій (оныхъ нѣхъ же соспавляющся) пополику различествующая, поелику прилагательное усѣченное оныхъ цѣлаго различествования обыче. — — Прочіихъ падежей во всѣхъ родѣхъ и числѣхъ, кромѣ именишельна, лишаются.“ Резановъ (въ своемъ Сокраще-

ни Слав. Этимологіи 1810) полагають, сходьє сь употребленіємь нынѣшняго Русскаго языка, дѣепричастіе ед. ч. наст. *колеблющи* и *колебля*, прош. *колебавши* и *колебавъ* — во всякомъ родѣ, ш. е. безъ различія родовъ употребляемымъ; но въ двойспвенномъ и во множеспвенномъ числѣ онѣ различають роды, придерживаясь Смотрицкаго, на пр. двойсп. муж. и ср. *колеблюща*, ж. *щѣ*, множ. муж. и ж. — *ще*, ср. — *ща*. Между пѣмъ всякой, читающей церковныя книги, можетъ удостовѣриться, что *колебля* и *колебавъ* всегда въ муж. и сред., *колеблющи* и *колебавши* всегда въ жен. родѣ полагаются, и что сіи формы суть причастія.

5. Двойкое окончаніе неопр. наклоненія.

Неопредѣленное наклоненіе въ древнемъ Славянскомъ языкѣ принимало двойкое окончаніе, смотря по сопровождающимъ оно личнымъ глаголамъ.

Когда личный глаголь (изъвъв. или повел. накл.) означаетъ *намѣреніе* или *мыслен-*

ное устремленіе къ дѣлу, самое дѣланіе или продолженіе дѣла, начатіе и прекращеніе онаго, однимъ словомъ, нахожденіе дѣла *подъ рукою*, прикосновеніе къ оному, умшвенное либо физическое; тогда неопредѣленное наклоненіе имѣло употребительное и въ позднѣйшемъ языкѣ окончаніе *-ти -щи* (въ Русскомъ измѣнившееся на *ть, -чь*.)

Когда же личный глаголъ означаетъ *шествіе, теченіе, посланіе, пусканіе, седеніе* на какое-либо дѣло, однимъ словомъ, *достиганіе* къ оному; тогда неопредѣленное наклоненіе оканчивалось на *тъ, щь*; на пр. въ Оспромир. Ев. *придоша послушатъ* его и *исцѣлитъ*ся ошъ неджгъ. Лук. VI. 18. *въниде съ нима облещъ*. Лук. XXIV. *посла и пастъ* овинни. Лук. XV. 15. — Въ Лавр. спискѣ: *ѣхаша къ городу битъ*ся, *лисп. 113. поганымъ распустиша воеватъ*. 145. — Въ Новгородскихъ договорныхъ грамотахъ съ Великими Князьями (Собр. Госуд. Грамотъ и договоровъ Т. I.) включено условіе: *ѣздиши на Озвадо звѣри гонитъ*; и

на оборотѣ первой грамошы приписано : се
прѣхаша послы отъ Менгушемира Царя
сажатъ Ярослава , и пр.

Сей видѣ неопредѣленнаго склоненія ,
въ 15 вѣкѣ уже у Русскихъ изъ употребле-
нія вышедшій , встрѣчается еще постоянно
въ Лавреншевскомъ спискѣ и въ дру-
гихъ памяшникахъ 14 го вѣка. Но попомъ
не выдашь уже онаго , и Грамматики Сла-
вянскія объ ономъ ни слова не упоминають.
Между шѣмъ у Хорватовъ , Крайцевъ и
Богемцевъ сохранилась форма сія , и ка-
жется въ помъ же значеніи , въ какомъ
встрѣчается она въ древнѣйшихъ памяш-
никахъ Церковнославянскаго и Русскаго языка.
Помянутые южные Славяне въ грамматиче-
скихъ своихъ назвали сіе окончаніе глагола
Латинскимъ шерминомъ *supinum*. Латин-
скій супинъ на *-tum* дѣйствительно сочи-
няется съ глаголами движенія или шествія къ
предмешу , на пр. *spectatum veniunt*. Ovid.
Gravis servitum matribus ibo. Virg. Мнѣ
доселѣ не случалось чипать примѣровъ упо-
требленія сего такъ называемаго супина

въ Хорватскомъ и Краинскомъ ; но встрѣчавшіеся мнѣ въ Богемскомъ языкѣ примѣры всѣ сопровождались глаголомъ *иду*; на пр. въ Грамашикѣ Неедія (§ 392) *gdi spat, ssel ryh lowit, na Tabor ssli d'etý swych křtit.*

Кажется, Добровскій (въ Славинѣ стр. 382) первый обратилъ вниманіе языкоиспытателей на существованіе въ Церковнославянскомъ языкѣ сей формы, найденной имъ въ старинныхъ рукописяхъ. Онъ назвалъ ее *супиномъ*; но я почелъ за нужное приискать вмѣсто того Русское, и болѣезначительное названіе, а припомъ оплчишь и другой видъ неопредѣленнаго наклоненія приличнымъ терминомъ. Соотвѣстственно понятію, представляемому сими двумя видами, можно называть первый изъ оныхъ неопредѣленнымъ *присущаго* или *подручнаго* дѣйствія (ш. е. дѣйствія, находящагося подъ рукою, или подлежащаго свершенію), или короче, неопредѣленнымъ *свершительнымъ*, а второй неопредѣленнымъ достигаемаго дѣйствія, или короче, неопредѣленнымъ *достигательнымъ*.

*

Вопръ, по моимъ замѣчаніямъ, главные опличительные признаки древняго Славянскаго языка. Опличія сіи состоятъ, какъ видѣль чипашель: 1. въ упопреленіи полу-гласныхъ, 2. въ несочетаемости нѣкопорыхъ буквъ, 3. въ особенномъ склоненіи прилага-пельныхъ проспыхъ и сложныхъ (или уст-ченныхъ и полныхъ), 4. въ несуществованіи дѣепричасія, 5. въ двойкомъ окончаніи неопредѣленнаго наклоненія. Каждая изъ сихъ спашей будепъ подробнѣе изложена и опре-дѣлена въ соспавляемой мною Грамматику. Сообщая оныя здѣсь предварипельно, я имѣль въ виду обрапипъ вниманіе ученыхъ словоиспашепелей на плоды розысканій мо-ихъ, и воспользовашься замѣчаніями ихъ о семъ предметѣ, споль мало еще изслѣдо-ванномъ, — къ дальнѣйшему и успѣшнѣй-шему обрапашанію онаго.

Сокровища Московскои Синодальной и другихъ знапныхъ Библиотекъ содержатъ върояпно множество мапериаловъ для по-вѣрки и для пополненія выспавленныхъ мною здѣсь грамматическихъ положеній. Ученые, имѣющіе случай пользовашься помянутыми

сокровищами, оказали бы величайшую услугу Словесности Россійской и Славянской вообще, опмѣшивъ грамматическія особенности и правописаніе древнѣйшихъ рукописей Славянскихъ, съ показаніемъ, ежели извѣстно, когда и гдѣ онѣ писаны, и съ начертаніемъ самой формы буквъ (fac simile) въ сравнительныхъ таблицахъ, наподобіе той, какая приложена при Письмѣ А. Н. Оленина къ Графу Пушкину о камнѣ Тмушараканскомъ.

Когда мы будемъ имѣть передъ собою шаковую Палеографію Славянскую; тогда конечно съ большею довѣренностью можно будетъ рѣшить, кошорому племени Славянскому принадлежалъ собственно языкъ церковныхъ книгъ.

Мнѣніе, что Церковнославянскій языкъ есть древній Сербскій, основывается почтенный Сочинитель Разсужденія, въ 7 Части Трудовъ помѣщеннаго, на томъ, что Мееодій и Кириллъ были уроженцы города Солуня, въ окрестностяхъ коего жили Сербскіе поселенцы (спр. 25), и что нынѣшніе Сербы весьма легко пишутъ на Славянскомъ церковномъ языкѣ (спр. 20).

Первое обстоятельство может служить сильным доводом; но против второго замечу следующее :

Не одни Сербы (мы говорим здесь об учёном духовенстве), но и другие Славяне, и даже неславяне Греческого исповедания, на пр. Волохи, управляющие богослужением по Славянским церковным книгам, пишут хорошо на церковном Славянском языке, как я имел случай видеть по некоторым бумагам. Язык сей, коему они с молодости учаши, сделался для них книжным языком, так как для западного духовенства Латинский. В таком же употреблении был Славянский язык в России между духовенством, пока народный Русский язык не сделался книжным. Нынешний же Сербский едва ли не больше всех восточнославянских диалектов отдался от Церковного Славянского, так что трудно поверить непосредственному его происхождению от оного. Правда, что и Русский *простонародный* язык весьма несходен с тем не только со Славянским, но даже с Русским же *книжным* языком, обогатившимся

многими словами изъ Церковнославянскаго, и поправляющимъ по оному выговоръ свой и правописание. Если бы Рускій языкъ съ самаго начала не находился въ безпрещанномъ соотношеніи съ Церковнымъ Славянскимъ, а предоспавленъ бы былъ своему собственному ходу и измѣненію, пакъ какъ на прим. Краинскій, Лузапскій и другіе діалекты, на коихъ писаць спали въ новѣйшія шолько времена; по и мы, можеть быць, шеперь писали бы, соображаясь съ народнымъ выговоромъ: *маево*, *тваево*, или еще *маво тваво*, вмѣсто *моего*, *твоего*; *фсево*, вмѣсто *всего*; *хно*, *што* вмѣсто *кто*, *что*, и шому подоб. — Какому бы діалекту первоначально ни принадлежалъ языкъ Церковныхъ Славянскихъ книгъ, онъ сдѣлался шеперь какъ бы собственностію Россіянъ, которые лучше другихъ Славянъ понимаютъ сей языкъ, и болѣе другихъ воспользовались онымъ для обогащенія и для очищенія собственного своего народнаго діалекта.

П Р И М Ъ Ч А Н І Я.

(1) Греки, а за ними и другіе иностранцы, употребляютъ *a* въ названіи Славянъ: *Слави*, *Склавини*, *Скалаваци* (см. Ист. Госуд. Рос. Т. I. прим. 42); но сами Славяне называютъ себя *Словѣнами*, *Словинцами*, *Слованами*; и я вѣрю болѣе имъ, нежели иностранцамъ. Впрочемъ *слава* и *слово* происходятъ, какъ замѣчаетъ Добровскій, отъ одного корня, отъ глагола *слыву*, *слыти* (спар. *словоу*, *слути*); и по общимъ законамъ словопроизводствѣ употреблено въ одномъ случаѣ *a*, въ другомъ *o*, въ третьемъ *u* или *ы*, шакъ какъ отъ глагола *плыву*, *плыти* производятся *плаваю*, *плывецъ* и пр. Окончаніе *славъ* въ именахъ собственныхъ (Святославъ, Ярославъ и пр.) значило, по мнѣнію Добровскаго, *слывущій* или *именуемый*, а не *славный* или *славящійся*; подъ *Словѣнами* же или *Словянами* — какъ большая часть ученыхъ согласно толкуютъ — разумѣлись люди *словесные*, коихъ рѣчь можно понимать, въ противоположность *Нѣмцамъ*.

(2) Леонасій Скиада, въ своемъ Каталогѣ Славянскихъ рукописей Московской Библіотеки, *В Книжка XXV.*

дальной Библиотеки, опнесь къ X вѣку нѣкоторыя Псалмыри, на коихъ не означено года (см. Добр. Славинъ. 280). Не имѣя передъ собою сего Капалого, не знаю, описаны ли въ ономъ признаки, по коимъ Скиада полагалъ означенныя рукописи споль древними. Вообще древность шаковыхъ рукописей, на коихъ не показано времени, можешь опредѣлена бышь шолько сличеніемъ ихъ съ другими, на коихъ выставленъ годъ. Изъ сихъ послѣднихъ древнѣйшая досель извѣстная, по часши Церковнославянскаго языка, есть Евангеліе, писанное въ 1056 году въ Новѣгородѣ *Григоріемъ Діакономъ* для Посадника *Остромира*. Сія драгоценная рукопись, омысканная Яков. Александр. Дружининымъ, а въ 1806 году поднесенная Гесударю Императору, ошдана Его И. Величествомъ въ С. П. Бургскую Имп. Публичную Библиотеку (см. о семъ Евангеліи Исп. Г-ва Рос. Т. II, прим. 114). Вшорой по старшинству времени, хопя весьма коропкій, письменный памятникъ есть надпись Тмуторбканскаго камня 1068 года; третій и четвертый, два *Сборника*, одинъ 1073 года, найденный въ Воскресенскомъ монастырѣ (см. Исп. Г. Р. Т. II, прим. 132), другой 1076 года. Въ семъ послѣднемъ, находящемся въ Эрмишажной Библиотекѣ и принадле-

жавшемъ прежде Исторіографу Кн. Щербашову, сдѣлана подправка въ годѣ 45-ФПД; числипельная буква П сверху поскоблена и обращена въ Н, опъ чего и слыла рукопись сія писанною 1046 года; но подправлятель забылъ поскоблить имя Князя: въ 1046 г. княжилъ еще Ярославъ, а писецъ говоритъ: *кончяхъ книжкы сїя въ лѣто 45-ФПД при С-тославѣ Князи Роуськы земля*. Описаніе сего Сборника и снимокъ буквъ, какими онъ писанъ, приложены при письмѣ о Тмушороканскомъ камнѣ. Писецъ, нѣкто Іоаннь есть, можеть бышь, пошъ же Іоаннъ діакъ, который написалъ Сборникъ 1073 года для Святослава. Я слычалъ съ Остромировымъ Евангеліемъ упомянутыя здѣсь и другія древнія рукописи, которыя мнѣ случалось читать либо въ подлинникѣ, либо въ вѣрныхъ копіяхъ, и нашель, что правописаніе Остромирова Евангелія нарочито опличается опъ употребленнаго во всѣхъ другихъ, видѣнныхъ мною, оспаткахъ древней Русской письменности, правильнѣйшимъ или опредѣлипельнѣйшимъ употребленіемъ буквъ оу и ж, ю и ѣ, ѣ и ѣ или ѣ, о различіи коихъ я сообщу далѣ свои замѣчанія. Окрышіе сіе привело меня къ заключенію, — кажеться, довольно вѣрояшному, — что правописаніе означеннаго Евангелія принадлежишь не XI

вѣну и не Русскимъ Славянамъ, а что оно есть правописание того еще самого языка, на кошорой преложены были лѣшь за 200 передь пѣмъ въ Моравіи, или по мѣвнью другихъ въ Болгаріи, церковныя книги. Языкъ сей могъ и черезъ 200 лѣшь не потерпѣшь еще большихъ перемѣнъ опъ самовольствва переписчиковъ, въ списокъ Евангелія, особливо ежели Григорію Діакону досталось списывать съ шрешьяго полько или съ чешкешаго списка, послѣ подлинной рукописи Кирилла. И сіе могло бышь, предположивъ, что подлинная рукопись хранилась у Волгарь, и что съ нея сняшь списокъ для В. Кн. Владиміра I, и привезень въ Кіевъ, а съ сего списка сдѣланъ другой для Новгородской Софійской церкви, съ кошораго уже писалъ Григорій Діаконь для Ошпромира.

Я видѣлъ присланный изъ Москвы къ Его Сіятельству Гну. Государственному Канцлеру вѣрный списокъ съ *пролога* или предисловія, сочиненнаго Іоанномъ Ексархомъ Болгарскимъ къ переведенной имъ книгѣ Іоанна Дамаскина. (См. Исш. Г. Р. Т. I. прим. 261). Вотъ заглавіе онаго: *Прологъ сѣтворень иваномъ прозвутерьмъ ексархомъ бѣлгарьскомъ иже жсть и прѣложилъ книги сии*. Изъ предисловія сего видно, что пере-

водчикъ былъ почти современникомъ Славянскихъ Апостоловъ Константина и Меодія, или по крайней мѣрѣ жилъ вскорѣ послѣ ихъ; ибо говоритъ о трудахъ ихъ въ составленіи письменъ Славянскихъ и въ предложеніи книгъ какъ о дѣлѣ еще новомъ, а о себѣ какъ о желающемъ продолжашъ начатое ими: „понеже оубо свящій человекъ бжии къспяшинъ философъ река (вмѣсто: рекомый?) многы проуды прии строи писмена словѣньскыхъ кнѣгъ и опъ евангелиа и апѣла прѣлагаи избороу иеликоже доспиже живѣи въ мирѣ семь пѣмьнѣмъ толикоже прѣложъ прѣспоупивъ бесконьца и свѣпъ приапъ дѣлъ своихъ мздоу. Съ сими же стии оспавль иего въ житии семь великѣи бжии архиепискоупъ меодии брапъ иего прѣложи вся оуставьнѣя кнѣгѣи ꙗко опъ елиньская язѣка иже иепъ грѣчьскъ въ словѣньскъ азѣ же се слыша многашѣды хопѣвъ окоусиши оучительскаяи съказаниа гошова прѣложити въ словѣньскъ изыкъ оны бо ꙗко прѣложиль бѣше оуже меодии.“ и пр. — Еслибъ рукопись, изъ коей взята сія выписка, была писана самимъ Іоанномъ Ексархомъ (въ исходѣ IX или въ началѣ X вѣка); то мы имѣли бы въ оной конечно древнѣйшій памятникъ Славянскаго письма. Но по нѣкоторымъ попадающимся въ ней признакамъ *Русскаго* діа-

лекта), подозреваю я, что она не есть подлинная Иоаннова, а списокъ съ оной 11 го или 12 го вѣка, сдѣланный Русскимъ. Вопиющіе признаки: одинъ вмѣсто *юдинъ*; видѣнныя, слышанныя, брашны, вмѣсто: видѣнныя, слышанныя, брашны; *ноужа*, *даждь*, *вождю*, вмѣсто: *ноужда*, *даждь*, *вождю*; *человѣкъ* вмѣсто *чловѣкъ*. Сверхъ того неравное правописание: въ одномъ мѣстѣ *пашь*, *ма*, *пш*, въ другомъ *пашь*, *ма*, и пр. Въ одномъ мѣстѣ древняя форма: *имоущоуоумоу*, въ другомъ позднѣйшее измѣненіе; *имоущеомоу*, *ослоушавъшеомоуся*, и еще позднѣйшее сокращеніе: *послоушавъшему*; — все сіе дѣлаетъ сомнительною предполагаемую древность и подлинность оной. Иоаннъ пресвиѣръ наблюдалъ безъ сомнѣнія болѣе единообразія и разборчивости въ правописаніи, которому могъ научиться изъ образцовъ, оставленныхъ Констаншиномъ и Меѳодіемъ. Онъ вѣроятно употреблялъ и *жсы*, которые Русскій переписчикъ замѣнилъ ониками (*оу*).

- (5) Замѣчено вообще, что всѣ древніе языки превосходили правильностію и изобиліемъ формъ языки позднѣйшіе, ведущіе отъ нихъ свое начало. Въ такомъ отношеніи находится Санскритскій къ новымъ Индоспан-

скимъ языкамъ, Еллинскій къ Ромейскому или Новогреческому, древній Германскій (по замѣчанію Грамма въ его Грамматику 1819 въ Гёттинг.) ко всѣмъ новымъ своимъ отраслямъ, и паковъ почно старинный Славянскій въ сравненіи съ Русскимъ и съ другими діалектами.

(4) Первые сочинители Славянскихъ Грамматику были, сколько извѣстно, Лавреншій Зизаній 1596 и Мелешій Смотрицкій 1619 года (см. Историч. взглядъ на Грамматику Славянскихъ нарѣчій въ 9 Части Трудовъ); но древнѣйшій опытъ Терминологіи Грамматической на Славянскомъ языкѣ, или лучше сказать, переводъ Грамматическихъ терминовъ съ Греческаго на Славянскій, можно отнести къ началу 16го столѣтія, п. е. ко времени Максима Грека (умершаго въ 1556 году). Сей опытъ сохранился въ предисловіи къ Грамматику 1648 г., выбранномъ изъ словъ Максима Грека, и въ приложенныхъ при той же Грамматику *отвѣтахъ* Максимовыхъ къ вопросившему его о Грамматику, Риторикѣ и Философіи. Тамъ приведены слѣдующія названія частей рѣчи: 1 *имя*, 2 *рѣчь*, 3 *причастіе*, 4 *различіе*, 5 *мѣстоименіе*, 6 *предлогъ*, 7 *нарѣчіе*, 8 *союзъ*. Сіе изчисленіе частей рѣчи, взятое, какъ

сказано въ предисловіи, изъ сочиненій Іоанна Дамаскина, естъ старинное Греческое: 1 *ὄμοια*, 2 *ῥῆμα*, 3 *μετοχή*, 4 *ἄρθρον*, 5 *ἀκτῶνυμια*, 6 *πρόθεσις*, 7 *ἐπίρρημα*, 8 *ὀυμβεβος*, каковое находится и у западныхъ Еллинистовъ XV и XVI вѣка, какъ то у Урбана Беллунскаго, у Эколампадія, Канинія, Кленарда и пр. Лавреншій Зизаній въ своей Славянской Грамматицѣ 1596 года слѣдовала уже новому распредѣленію частей рѣчи, по коему *ἄρθρον* занимаетъ первое мѣсто, а *ἀκτῶνυμια* прешее. Смолрицкій опять переспавилъ *различіе* или членъ (*ἄρθρον*) на пятое мѣсто. Можно замѣшить при семъ, что сія мнимая часть рѣчи, какъ кажется, Максимомъ Грекомъ введенная въ Славянскую Грамматику, прилично названа пославянски *различіемъ*; ибо Греческій *ἄρθρον*, шакъ какъ и Французскій *article*, дѣйствительнo служить къ различенію родовъ. Названія прочихъ частей рѣчи Максимъ перевелъ буквально съ Греческаго, и они остались понынѣ употребительными, бывъ приняты во всѣ позднѣйшія Грамматики (кромя рѣчи *ῥῆμα*, кошорая переименована *глаголомъ*). Но въ ошвѣщахъ Максимовыхъ показаны и другія названія частямъ рѣчи, а именно: 1 *имя*, 2 *слово*, 3 *часть*, 4 *загадка*, 5 *прозвѣще*, 6 *присловіе*, 7 *слученіе*, 8 *сладка*.

Откуда онъ взялъ сіи названія , изъ коихъ нѣкопорыя вовсе не опвѣчаютъ Греческимъ , и упопреблены , какъ кажется , весьма не свойственно ? Почему членъ названъ *загадкою*? мѣстоименіе *прѣзвищемъ*? нарѣчіе *слученіемъ*? Кажется , что въ епомъ изчисленіи переиѣшанъ порядокъ частей рѣчи , и что нѣкопорыя изъ нихъ пропущены , а другимъ приведены по два названія. *Слученіе* и *сладка* означаютъ безъ сомнѣнія *союзъ* , *сѣдѣмос* , *conjunctio*? И ежели *verbum* названо *словомъ* (какъ въ Польскомъ и Богемскомъ) , то *присловіе* будетъ означать буквально *adverbium* (въ Польск. *przysłowie* , *doślowie* , *przysłówek* , въ Богем. *prislowce*). Надобно думать , что сочинитель помянутыхъ опвѣстовъ , Максимъ ли Грекъ , или кто другой , имѣлъ передъ собою какую нибудь Сербскую или Богемскую Грамматику , изъ копорой взялъ сіи спорыя наименованія частей рѣчи. Есть еще небольшое Грамматическое сочиненіе , сохранившееся въ рукописи , которое сославлено , можетъ бытъ , по руководству Максима Грека ; ибо содержитъ номенклатуру частей рѣчи точно такую же , какая у него въ опвѣсахъ , и сверхъ того шерминологію падежей (или *паденій* , какъ шамъ названо) , во многомъ опличную општой , какая находится у Зизанія и у Смп-

рицкаго. О семъ сочиненіи, помѣщенномъ въ началѣ рукописной книги *Алфавитъ*, коеи списокъ находится въ Спб. Имп. Публ. Библиотекѣ, я буду говорить подробнѣе въ Грамматикѣ своей, въ спашь о склоненіяхъ.

- (5) Добровскій полагаешь, что сіе обыкновеніе Русскихъ смягчать еще вспавкою гласныхъ таковыя опшюдь не жесткія сочешанія (вла, гра, бре и пр.), доказываетъ смѣшеніе Русскихъ Славянъ съ народами Финскаго происхожденія, кои не могутъ выговаривать двухъ согласныхъ въ началѣ словъ. „Die unslavische Gewohnheit der Russen, die gar nicht harten Verbindungen, z. B. пр in пре durch Einschubung eines Vocals zu mildern (пере), weist auf Vermischung der Russen mit Völkern finnischer Abkunft. Entwurf zum Etymologicon. Pag. 74. Но сіе смягченіе органовъ язycznych у Славянъ, переселившихся къ Сѣверу, могло произойти и безъ смѣшенія ихъ съ Финнами, единственно опъ климаша.

- (6) Нижеслѣдующіе признаки кажутся мнѣ несомнѣннымъ доказательствомъ, что буквы ж и ѡ, и доегласныя ихъ начерпанія 1-ж и 1-ѡ въ Кирилловской азбукѣ первоначально имѣли звукъ Польскихъ а, е, іа, іе, и что слѣдовательно звуки сіи, сохранив-

шіеся нынѣ шолько въ Польскомъ, да еще въ языкѣ Люнебургскихъ Славянъ (см. Добровскаго *Sovanka* I. 12. и II. 220.), существовали и въ томъ древнемъ Славянскомъ, на который предложена Библия.

I. Употребленіе жса.

Въ Осшромировомъ Евангеліи употребленъ ж именно шамъ, гдѣ Поляки а или е произносятся, на пр.

Въ словахъ ж=а: зѣбъ, мжжь, голѣбъ, жѣвѣи (zęb, mąż, gołąb, wąski).

ж=е: гѣба, рѣка, жѣлѣ (gęba, ręka, węgiel)

Въ окончаніяхъ ж=е: *винит. жен.* вѣрѣ, силѣ, рѣкѣ, спражѣ ношѣнѣж (wiare, siłę, rękę и пр.)

ж=а: *твор. жен.* вѣроі ж, силоі-ж, рѣкоі-ж (wiara, siła, ręką; въ Польскомъ слышно или сокращенно ж вмѣсто оі-ж).

ж=е: *1 е лицо ед. ч. наст. и буд. вр. глаголовъ*: идѣ, пишѣ, двигнѣ, бѣдѣ (idę, piszę, dzwignę, będę; а окончаніе аі-ж Поляки и другіе Сла-

вяне змінили вь ат. на пр. бываѣ-жъ,
bywam и пр.)

ж = а 3 лицо множ. тѣхъ же вре-
менъ : идѣшь , пишѣшь , бываѣ-ѣшь
двигнѣшь , бѣдѣшь (idę , piszę , by-
waię , dzwignę , będę).

— — *Причастія* : идѣще , пишѣще ,
двигнѣвъ , и пр. (idąc , pisząc , bywając ,
dzwignawszy).

Напрошивъ шого , гдѣ у Поляковъ чистое и
или наше у , шамъ вь Оспромировомъ
Евангеліи всегда оу ; на пр. оухо , оуста ,
оучипи , боудипи , шоумъ (ucho , usta , u-
czyć , budzić , szum); шакже вь окончаніяхъ
дап. ед. муж. и средн. на пр. , вѣпроу вели-
коу , зърноу гороушьноу (wiatru wilkemu ,
ziarnu gorszycznemu) ; вь предпоследнемъ
слогѣ глаголовъ на ую , на пр. цѣлоуѣ-жъ ,
вѣроуѣ-жъ , радоуѣ-жъ и пр. (całuję и пр.)

II. Употребленіе ѣ.

Такое же спроее различіе наблюдаѣтся вь
Оспромировомъ Евангеліи между ѣ и ѣ , ка-
кое между жъ и оу.

м спаянися памб, гдѣ у Поляковѣ іа
или іе, или а е послѣ l, rz, ź, cz; а и,
гдѣ чистое іа. на пр.

Въ словахъ м=іа, а: і-мши, при-мши,
вѣз-мши, ж-мши, зач-мши, р-мдѣ,
к-мшва, с-мдѣ (іаѣ, przyiaѣ, wziаѣ,
źаѣ, zаczаѣ, rzаd, klątwa, siаdę.)

м=іе, е: п-мшь, дес-мшь, св-мшвіа,
зач-мшвіа, і-мзвікѣ, (pieѣ, dziesięѣ,
święty, zаczęty, ięzyk).

Въ окончаніяхъ м=іе е суц. ср. имѣн,
жрѣб-м, шел-м и пр. (imię, źrzebię,
cieię).

— — *мѣстоименія:* м-м, ш-м, с-м
(mię, cię, się).

м=іа, а 3 *лицо множ. глаголовѣ*
наст. и буд. швор-мшь, хвал-мшь
спои-мшь (tworzą, chwalaą, stoiaą).

— — *причастія:* люб-м, сѣд-м,
оуч-м, имѣ-м, спои-м. и пр. (lubiас,
siedziас, uszас и пр.)

По велику здѣсь дѣло идетъ только о сра-
вненіи съ Польскимъ язѣкомъ, по я не при-
вожу такихъ окончаній на ж и на м, конхъ

нѣпъ въ Польскомъ, на пр. прош. вр. глаг. на ахъ и на шъ; шворнахъ, имаахъ, съшворишъ, при-мшъ. Надобно замѣнить также, что нѣкоторыя окончанія, соотвѣтствующія Славянскимъ на ѣ или і-ѣ, въ Польскомъ пошеряли новое изглаголеніе, или издревле не имѣли онаго. На пр. существительныхъ женскихъ на жа, за, ча, ца. н, родит. ед. шъ, жъ, чъ, цъ, і-ѣ, въ Польскомъ имѣеть у, і, вѣсто ѣ: доушъ, овьцъ, волъ, зми-ѣ, duszy, owcy, wołi, zmii.

Именищ. множ. шѣхъ же именъ въ древнемъ Славянскомъ одинаково съ родит. ед. оканчивавшійся на ѣ или і-ѣ, въ Польскомъ имѣеть е: dusze, owce, wole, zmiie.

Вотъ напрошивъ того примѣры употребленія буквы ѣ.

Въ словахъ: ѣко, ѣвисъ, ѣма, ѣспи.

Въ окончаніяхъ: именит. ж. земля господняя, волѣ швоѣ, каѣ прѣваѣ заповѣдѣ.

Родит. муж. и сред.: съ вышнѣаго краѣ до нижнѣаго, ошъ морѣ, изъ корабля.

Производи. слогъ глаголовъ означающ. продолженіе: даѣши, кланѣши-сѣ, оставѣши, даѣхъ, кланѣшесѣ, оставѣахъ.

Во всѣхъ приведенныхъ здѣсь случаяхъ Пошки употребляютъ *ia*, а послѣ *i*, *rz* одинакое *a*, на пр. *iako*, *iama*, *ziemia*, *wola*, *twoia*, *od kraia*, *od morza*, *osławiać*.

Сихъ примѣровъ довольно бы уже было для показанія аналогіи между звуками *ж*, *л* и *з*, *с*; но я еще болѣе увѣрился въ сей аналогіи, нашедъ въ нѣкоторыхъ шаропечатныхъ книгахъ и рукописяхъ употребленіе буквъ *ж* и *л* одной вмѣсто другой. Таковое смѣшеніе предполагаетъ сходство звуковъ; а сходство сіе не иначе можетъ существовать, какъ при носовомъ изглашеніи той и другой буквы. Впрочемъ поелику буквы сіи и начертаніемъ сходны: *ж*, *л*, то сіе одно могло подать поводъ неученымъ писцамъ смѣшивать оныя. Осмывая чистелю на волю принять первое или послѣднее предположеніе, предспавлю ему ниже слѣдующія соображенія мои о семъ предметѣ.

Такое правописаніе (*ж* вмѣсто *л*) находится въ Часословѣ Краковскаго изданія 1491, по свидѣтельству Г. Калайдовича (Вѣст. Евр. 1819. ном. 18. стр. 104); а я нашелъ оное также въ двухъ рукописныхъ Евангеліяхъ Имп. Публ. Библіотеки, въ одномъ опривкѣ Минеи мѣсячной, занимающемъ нѣсколько пер-

гаминныхъ листовъ между рукописями той же Библиошеки, и наконецъ въ *Судебникъ Казимира* (IV го), *Короля Польскаго*, принадлежащемъ Графу Н. П. Румянцову.

Вопъ нѣкоторыя примѣры :

Изъ рукоп. Евангелій И. Публ. Библиошеки: идош_л по Г^сѣ ѿ Галилеѣ слоужаще емду. (вмѣсто: идош_л, — Галилеѣ_л, — слоужаще) плащаницеѣ чистом_л (вм. чистои_л-ѣ) — приѣш_л по нѣн_лзоу, (вмѣсто приѣш_л и пр.) пошѣ_л ѣ седмь (вм. пош_л-ѣ 1-ѣ), кошоромоу ихъ бѣде_л жена, седмь бо имѣш_л ѣ женѣ (вм. имѣш_л 1-ѣ) — въ главѣ_л ѣглоу (вм. ѣглоу) вѣнѣш_лрѣ_лдоуже (вм. вѣш_лрѣ_л-доуже) обычѣѣ_л наш_л, (вм. обычаѣ_л наш_л) жѣждѣща (вм. жѣждѣща).

Изъ Судебника Казимирова: бѣдетъ (вм. бѣдешъ, Польск. będzie) приведѣшъ (вм. приведежъ) на обчій сѣдъ (вм. сѣдъ, Польск. sąd) домѣчашся шашьбы (вм. домѣчашся) ног_л изломить (вм. ногѣ).

Въ послѣдней рукописи хошя не упошреблены жсы, а шолько ѣ вмѣсто у; но сѣ одно доказываетъ, что писецъ имѣлъ перѣдъ собою образцы правописанія, гдѣ наблюдалось различіе между ж и у, и гдѣ ж мѣнялся должностью съ ѣ. Надлежитъ замѣтитъ еще,

что писецъ не вездѣ ѣ вмѣсто ж ставилъ, а иногда замѣняешь сей послѣдній звукъ по Русскому произношенію икомъ (у); нѣ пр. въ самомъ словѣ Судебникъ, также въ названіи города Судомиръ (Польск. Sądolomierz). Можешь бышь, онъ въ нѣкоторыхъ словахъ соображался съ произношеніемъ Русскаго народа, для коего переводилъ законы Казимировы, а въ другихъ опять возвращался къ своему Польскому произношенію. Какъ бы то ни было, изъ сей рукописи видно, что употребленіе буквы ѣ, для носоваго изглаголенія подобнаго ѣ и ѣ, существовало въ Польшѣ. Писцы, употреблявшіе такимъ образомъ ж и ѣ, были конечно не Русскіе (я разумѣю подъ Русскими и всѣхъ природныхъ жителей Черной, Бѣлой и Малой Руси), ибо сіи издревле произносили у вмѣсто ж, а букву ѣ употребляли, какъ и нынѣ, для выраженія звука ѣ. Ежели Русскіе иногда изъ подражанія писали ж, то употребляли почти всегда букву сію не вмѣста, полагая, что она имѣетъ звукъ у или ю, ибо писали роукоу или руку вмѣсто: ржжж, моужжж. вм. мжжж, огнжж. вм. огню. Самый писецъ Оспромирова Евангелія въ послѣсловіи хотя и соображается съ правописаніемъ своего текста, и пишетъ правильно: сжщюу, поржчи; но спустя нѣсколько строкъ ставилъ оу

Книжка XXV. Г

вмѣсто ж: пороученіе; также а вмѣсто ѡ
 въ словахъ почахъ, начахъ: изъ чего видно,
 что правописаніе шекспа не было его соб-
 ственнымъ или его времени принадлежащимъ.
 Неправильное употребленіе жса вмѣсто у и
 вмѣсто ю, встрѣчающееся въ самыхъ древ-
 нихъ рукописяхъ (на пр. въ обоихъ Сборни-
 кахъ 11 го вѣка, о коихъ мы говорили въ
 примѣч. 2 мѣ), доказываетъ, что писцы
 оныхъ были Русскіе или Сербы, ибо сіи по-
 слѣдніе равномерно не имѣли въ языкѣ своемъ
 вышеозначенныхъ носовыхъ звуковъ. Въ ха-
 раптейномъ Тупикѣ или Служебникѣ Серб-
 скомъ 14 го или 15 го вѣка, принадлежа-
 щемъ И. П. Библиотекѣ, нигдѣ не встрѣ-
 чается жса; сія буква признана и новѣйши-
 ми Сербами ненужною для ихъ языка (см.
 писменицу Вука Шефановича, 1814), а попо-
 му не лзя приписывать Сербамъ замѣченное
 выше употребленіе и смѣшеніе буквъ ж и ѡ,
 не смотря на то, что оное сопровождается
 вѣкопороыми другими особенностями право-
 писанія, принадлежащими безспорно и Серб-
 скимъ писцамъ, какъ то употребленіемъ ѡ ря
 вмѣсто ѡра (ихъ, намъ вм. ихъ, намъ) ѣ или
 иногда чистаго а вмѣсто ѣ: испльнѣжшъ
 вьсѣчьскаа, вм. испльнѣжшъ вьсѣчюкаѣ, по
 правописанію Остр. Евангелія).

Г. Калайдовичъ нашелъ въ Часословѣ Краковскомъ вразсужденіи правописанія сходство съ оспашками Славянской письменности Болгаръ Дунайскихъ опъ XIV вѣка, кои онъ видѣлъ въ Московской Синодальной Библиотекѣ. Онъ разумѣеть здѣсь конечно книгу, писанную въ 1548 г. Иеромонахомъ Лавреншіемъ Тахомъ для Болгарскаго Царя Александра (см. Исп. Г. Рос. Т. I, прим. 260 и 262). Въ сей книгѣ дѣйствительно ж и љ упошреблены одинъ вмѣсто другаго, какъ я заключаю по сказанному въ примѣч. 262, что ж шамъ упошребляется вмѣсто всѣхъ гласныхъ: вмѣсто а, и, о, у, ю, я. Въ Часословѣ Краковскомъ замѣшилъ Г. Калайдовичъ также упошребленіе жса вмѣсто а, о, у, ю и я. Въ примѣръ приводишь онъ упошребленіе ж за а: лежжщей; за о: нж; за у: ржку; за ю: мож, и за я: дажи. Но въ сихъ примѣрахъ ж дѣйствительно упошреблень шолько за љ, въ словахъ: лежжщей (лежљщей) и дажи (даљли); въ прочихъ же словахъ онъ споймъ на своемъ мѣспѣ, слѣдовашельно ни за какую другую букву не упошреблень: ибо союзъ нж вмѣсто нѣ или но принадлежалъ къ особенностямъ или къ идошизмамъ шого діалекта, на коемъ примѣчено вышеупомянутое смѣшеніе ж и љ; въ словѣ ржку правильнѣе бы было и у замѣнишь жсомъ: ржжж (реке),

а въ мож (moig) ж лишень только палочки, которая бы долженствовала показывать двоегласіе. Позднѣйшіе писцы начали для сокращенія письма отнимать у доегласныхъ сію палочку, которая собственно естъ і десятиричное, соединяемое посредствомъ черточки съ другими гласными: ѣ, ю, і-ж, і-л. Начертанія и и ѣ долѣе прочихъ удержались въ письмѣ, но і-ж и і-л съ 11 го уже вѣка вышли изъ употребленія, и ежели въ какой рукописи найдутся, то сіе можетъ служить вѣрнымъ признакомъ глубокой ея древности. Но возвратимся къ замѣченному Гм. Калайдовичемъ въ Болгарской книгѣ XIV вѣка употребленію ж вмѣсто л. Сіимъ можетъ быть разрѣшится вопросъ: какому Славянскому діалекту принадлежало отличное правописаніе Краковскаго Часослова и рукописей, послѣ онаго мною поименованныхъ? Если бы дѣйствительно оказалось, что такое правописаніе принадлежало Болгарскому діалекту, то сіе открытіе послужило бы въ подкрѣпленіе тому мнѣнію, что Славянская азбука изобрѣшена первоначально для Болгарь, кои имѣли въ языкѣ своемъ носовые звуки ж и л. Въ древнѣйшія времена наблюдалась вѣроятно разность въ произношеніи между сими звуками, такъ

какъ у Поляковъ *ѣ* и *ѣ*; ибо въ Оспромировомъ Евангеліи никогда *ж* и *л* одинъ вмѣсто другаго не употребляются. Можетъ бытъ, въ 13мъ или 14мъ вѣкѣ Болгары начали въ произношеніи смѣшивать сіи два носовые звука, а попому и начертанія оныхъ употреблялъ одно за другое.

(7) Въ послѣдней половинѣ 14го столѣтія, при Димитрѣ Донскомъ, Русскій языкъ начинаешь примѣнительно отдѣляться отъ Церковно-Славянскаго; и такъ какъ сей послѣдній около сего времени переходитъ изъ древняго своего періода въ средній, такъ точно и Русскій языкъ съ того времени беретъ на себя опличный отъ прежняго видъ: изъ *древняго Русскаго*, на какомъ писаны Правда Ярославова, Поученіе Мономахова и Слово о плку Игоревѣ, дѣлается *средній Русскій* — языкъ Судебника и Уложенія, уступившій наконецъ мѣсто новѣйшему Русскому языку 18го столѣтія.

(8) Отрывки сіи, писанные Лапинскими буквами, помѣщены въ одной весьма старинной Лапинской рукописи, находящейся въ Минхенской публичной Библиотекѣ. Первый изъ отрывковъ есть формула исповѣди съ надписью: *glagolite po naz redka zloveza* (глаголи-

те по насъ рѣдка словеса: зупотреблено вмѣсто *з*, а *з*, какъ ниже увидимъ, вмѣсто *ж* и *ш*. Смыслъ сей надписи можетъ бытъ: говорите за нами *немногие* слова, (или говорите за нами съ *разстановкою?*). Послѣ чего слѣдующъ слова, кои Священникъ вѣроятно диктовалъ своимъ исповѣдникамъ: *Bose gozpori miloztiuvi etze bose, tebe izpouvede vuez moi greh.* и шакъ далѣе (*Боже Господи милостивый, Отче Боже, Тебѣ исповѣдѣ весь мой грѣхъ — исповѣдѣ* вмѣсто *исповѣмь*, особенная форма 1 го лица неправильнаго глагола *сѣдѣти*, принадлежащая и Церковнославянскому старинному языку). Второй отпрыскъ есть проповѣдь или поученіе, начинающееся словами: *Esse bi detd naz pzegresil* (можетъ бытъ: *аще бы дѣдѣ нашъ не согрѣшилъ*). Третій — исповѣданіе вѣры, начинающееся отреченіемъ отъ діавола и отъ всѣхъ дѣлъ его: *Jaz ze zaglagolo zlodeiu i uzem iego delom.* (Можетъ бытъ: *язъ ся заглаголю или заглаголж злодѣю и всѣмъ его дѣломъ.*) Добровскій, видѣвшій рукопись сію и списавшій изъ нее показанные три отпрыска (*Slovanka I. 249.*), заключаетъ изъ нѣкоторыхъ обстоятельствъ, что хозяинъ рукописи былъ Священникъ Фрейсингенской Епархіи, вписавшій въ свой прѣбникъ сіи Славянскія формулы для упош-

ребленія оныхъ при совершеіи духовныхъ шребъ въ Кариншіи, Крайнѣ или даже въ Баваріи, гдѣ шакже обшпали нѣкоторые Славяне, Крайнскаго или Хорватскаго племени. Достойно замѣчанія, что уже въ сихъ древнѣйшихъ памяшникахъ Хорватскаго языка (ежели оные дѣйствительно суть 10 го вѣка) встрѣчается нынѣшнее Сербское и Хорватское склоненіе прилагательныхъ *-ga* вмѣсто Церковно—Славянскаго *-go*, на пр. *тега* (моего) *uzega* (всего); шакже и сокращеніе гласныхъ: ое въ одно *e*: *тега* вм. *тоiega*, — сокращеніе, принадлежащее всѣмъ южнымъ Славянамъ. Они говоряшь: *те* вм. *тоie*; *та* вм. *тоia* и пр.

(9) Добровскій полагаешъ опличительными признаками діалектовъ западнаго и восточнаго племени различное употребленіе шрехъ словъ, и именно:

1. Восточные Славяне имѣюшь предлогъ *раз*, на пр. *раздѣлишь*, *разный* и пр., вмѣсто коего у западныхъ служишь *роз*: *rozdzielic*, *rozpu*, и пр.

2. Вмѣсто Восточно-Славянскаго предлога *из* говоряшь западные Славяне *сы*: *избрашь*, *выбрашь*, *изгнашь*, *выгнашь*.

5. Въмѣсто слова *птица*, принадлежащаго восточнымъ Славянамъ, западные употребляютъ *птакъ*.

Однако же Русскіе, коихъ Добровскій причисляетъ къ восточному племени, имѣютъ у себя также предлоги *роз* и *вы*, на пр. *розговѣнне*, *розно*, *порознь*; *выбрать*, *выгнать* и пр., и вмѣстѣ съ Восточно-Славянскимъ словомъ *птица* въ старину употребляли слово *потка* (см. Исп. Г. Рос. Т. IV, прим. 206), близкое къ Западно-Славянскому *птану*, съ коимъ также сходно и нынѣ употребляемое *птаха*. По симъ признакамъ полагаемъ можно, что Русскій языкъ составляетъ средину между восточными и западными діалектами Славянскими, и что самое племя Славянъ, заселившихъ Россію, жило некогда въ срединѣ между восточнымъ и западнымъ поколѣніемъ. Но что оно принадлежало собственно къ первому, а не ко второму, сіе доказывается однимъ, постоянно сохранившимся признакомъ, а именно неупотребленіемъ въ Русскомъ языкѣ двухъ вставокъ, составляющихъ главнѣйшую особенность діалектовъ западнаго племени. Оныя суть :

1. Вставка *ж* при спеченіи буквы *р* съ тонкими гласными. на пр. *гзесз* (*ржеч* вмѣ-

это рѣчь) przy (пржи вм. при) zwierz (зѣврж вмѣсто зѣбрь). Поляки такимъ же образомъ послѣ *д* опонченнаго вставляютъ *з*: dzień gwóźdź, а *т* опонченное превращаютъ въ *цъ*; но Богемцы имѣютъ сходно съ восточными Славянами *дъ*, *ть*.

2. Вставка *д* передъ производнымъ окончаніемъ *л*, на пр. Польск. wiodł Богем. wedl, вм. *велъ*; modlić się, modlitise вм. молишься; sadło, mydło, вм. сало, мыло и пр.

Русскому, подобно какъ и прочимъ восточнымъ діалектамъ, свойственна напротивъ того вставка *л* послѣ губныхъ буквъ *б*, *п*, *с*, *м*, опонченныхъ, на пр. земля, люблю, журасль, вмѣсто его западные говорятъ ziemia или zeme, lubię или lubim, żogaw и пр.

(10) Полугласныя *ъ* и *ь* нечто иное суть, какъ стремленіе воздуха изъ горпани, потребное для образованія всякой изъ пяти гласныхъ *а*, *е*, *і*, *о*, *у*, но недостигающее сего полного изглашенія, потому что на половинѣ пути остановленное ударяется въ небо, вмѣсто того чтобы успрemitься въ опверсніе рта. ь Ближе подходиль къ полдымъ гласнымъ ошь того, что горщамъ

ный воздухъ для произношенія его совершаешь въ устахъ болѣе пупи, и ударяется въ переднюю часть неба, почти къ деснамъ; *ѣ* напрошивъ того, при самомъ исходѣ изъ горшани, въ небо ударяется. Сей послѣдній во глубинѣ рта поднебный звукъ между всѣми Европейскими языками одному только Славянскому принадлежитъ, да и между Славянами оспался, какъ кажется, у однихъ Русскихъ и Поляковъ. Но *ь* или *й* (ибо это одно и то же) находишься и въ другихъ языкахъ подъ именемъ *j* согласнаго или *Y*. Употребленіе полугласныхъ подробнѣе будешь показано въ 1й Части Грамматики. Здѣсь замѣчу только то, что употребленіе сіе было не вездѣ одинаково, а различивало по особеннымъ областнымъ произношеніямъ Новгородцевъ, Смольнянъ, Кіевлянъ, Суздальцевъ и пр. Иной писалъ *ѣ* и *ь* тамъ, гдѣ другіе *о* и *е*. Но вообще у Русскихъ употреблялись полугласныя сходно съ Церковно-Славянскимъ. Западные Славяне, пишущіе Лашинскими буквами, не имѣють у себя знака для дебелой полугласной, кроиѣ Поляковъ, кои *лѣ* выражають косвенно перечеркнутымъ *l*: *ł*. Прочимъ Славянамъ и не нужно шеперь такового знака, пошому что они, какъ выше сказано, пошеряли звукъ изображаемый *ь* мѣ. Въ Богемскомъ словѣ *wlk* слы-

шенъ полугласный звукъ, не дебелий, какъ влькъ, и не шонкій, какъ влькъ; а средній, какимъ сопровождается і въ Нѣмецкомъ и во Французскомъ языкахъ. Богемцы, Сербы, Далмафинцы, и можешь бышь, всѣ южные Славяне, весьма рано утратили изъ языка своего — ежели когда имѣли — дебелий полугласный звукъ ѣра. Доказательствомъ тому служитъ то, что Далмафинцы, въ началѣ 13го вѣка изобрѣтшіе свою Глагольскую азбуку; не дали въ оной мѣста ѣру, а только ѣ похѣспили. Также и Сербы, писавшіе Кирилловскими буквами, въ нѣкошорыхъ видѣнныхъ мною рукописяхъ вовсе не употребили ѣра, а вездѣ ѣ вмѣсто онаго; Болгары же, коихъ правописание сохранено въ Краковскомъ Часословѣ, 1491, ставятъ ѣ поспоянно въ концѣ словъ, даже и вмѣсто ѣра, на пр. ихъ, намъ, спасень, а ѣ въ срединѣ даже вмѣсто ѣря, на пр. спѣзя, обльспятъ, вм. спѣзя, обльспятъ. Изъ чего видно, что ѣ обратился у нихъ въ однозначущее съ ѣмъ начертаніе, кошорое только для каллиграфическаго отличія существуетъ въ азбукѣ. Сербы и Болгары, поперявши дебелий полугласный звукъ, поперяли и соспавную съ онымъ гласную ѣі или ѣ, кошорую нынѣ всѣ южные Славяне какъ и выговаривзюпъ. Они замѣнили и въ начертаніи сей соспавной бук-

вы ѝ ѡмъ, можетъ бытъ еще въ 10мъ или въ 11 мѣ вѣкѣ. Въ Сборникѣ 1076 го года встрѣчается уже кое-гдѣ ѡ вмѣсто ѝи, что доказываетъ, по моему мнѣнію, Сербское происхожденіе писца; ибо во всѣхъ книгахъ, писанныхъ въ Россіи до конца 14 го вѣка, употребляется древнее начертаніе ѝи, совершенно вышѣшенное изъ употребленія уже въ половинѣ 15 го вѣка Сербскимъ ѡ. Можетъ бытъ, сіе послѣднее начертаніе сдѣлалось въ Россіи общеупотребительнымъ со временъ Кипріана Митрополита, родомъ Сербина. Въ одномъ Евангеліи И. П. Библиотеки, писанномъ 1393 года *благословеніемъ Кипріана Митрополита, Спиридономъ Діакономъ*, — въ первой половинѣ книги сплошь употреблено ѝи, а въ послѣдней ѡ! Любопытно бы было узнать, древнее или новое начертаніе сей буквы употреблено Кипріаномъ Митрополитомъ въ его Служебникѣ? (См. Вѣсп. Евр, 1813. ном. 23 и 24 стр. 216.)

- (11) Окончанія ѡ, ѡе, ѡи, составляли, какъ должно думать, сами по себѣ первоначально именительный падежъ личныхъ 3 го лица мѣстоименій ч. единств.; но въ древнѣйшія времена замѣнены уже въ имениш. падежѣ мѣстоименіями *онъ, оно, она*, и остались въ семъ падежѣ употребительными только

въ соспавѣ съ союзомъ же: *иже, жеже, ѡже*, въ значеніи относительныхъ мѣстоименій. Древняя форма *и, ie* сохранилась однако въ винип. падежѣ муж. и средн. р., кошорый, какъ извѣстно, сходенъ съ именишельнымъ. Надъ *и* древніе писцы не спавили знака крапшкоспи °, а писали равно имениш. ед. и имениш. мн. *мои, твои, свои*; однакожъ вѣроятно произносили въ первомъ случаѣ *мой, швой, свой*, а во второмъ *мои, швои* и пр., какъ и въ нынѣшнемъ язмыш.

А. Востоковъ.

РАЗСУЖДЕНИЕ

О Драмѣ вообще.

Пріятно и сладостно, Почтеннѣйшіе Члены, взирать на сей видимый, великолѣпный міръ, умсвенными очами нашими открывашь связи и опношенія между частями, его соспавляющими, доходящъ посредствомъ явленій зримыхъ до причинъ таинсвенныхъ всеобщаго движенія, въ безчисленныхъ измѣненіяхъ споль постояннаго и вѣрнаго, и въ самыхъ малѣйшихъ подробностяхъ познавашь великіе законы природы, высочайшею Премудросію запечатлѣнныя. — Но споль же сладостно, смѣю оказашь, споль же благородно, споль же и, можешъ бышь, еще возвышеннѣе занимашься наблюденіями другаго высшаго міра духовнаго, для котораго наружной сей міръ есть только вещественное облаченіе; я сказалъ, еще возвышеннѣе по тому, что природа сего міра духовнаго непосредсвенно

соединяетъ насъ съ высочайшею природою Существа всесоздавшего, приближаетъ понятия наши къ Его божественнымъ совершенствамъ, научаетъ насъ покорять чувства наши охотно и пріятно духовнымъ ея началамъ, даетъ уже на землѣ ощущать небо, и всю сладость непостижимаго блаженства безсмертія. — Два пути ко святыни души нашей. Съ одной стороны мудрецы добродѣтельные стараются показать намъ, сколько возможно, ея свойства и дѣйствія, стараются дать направление мыслямъ и чувствамъ, болѣе достойнѣйшее сана человека, болѣе сообразное съ предназначеніемъ, которое Промыслъ верховный для него предусавилъ. Съ другой стороны Поепы живописуютъ сіи мысли и сіи чувства въ различныхъ видахъ, отношеніяхъ и обстоятельствевахъ, приводя въ движеніе всю, если смѣю сказать, духовную машину, мысленныя и нравственныя способности наши, и даютъ ей ходъ, сообразной съ собственнымъ ихъ намѣреніемъ: возвышеніе, униженіе, переходы, порывы и волненія спраспей, — безчисленныя степеня ихъ въ добръ и злѣ. О! сколь ве-

лико званіе истиннаго Поема! Подъ перомъ
 его все являешся воплощеннымъ; все ешь его
 орудіе, посредствомъ коего дѣйствуетъ онъ
 на души и сердца наши. — Если Философъ
 теоретическою своею призмою разливаешъ,
 какъ Невшонъ, болѣе и болѣе свѣта надъ
 сиявшвенною храминою сего обширнаго
 міра: то съ другой стороны Поетъ, приво-
 дя міръ сей въ дѣйствіе, самъ угадываешъ
 и даешъ намъ замѣчать новыя силы его,
 новыя качества, или открываешъ досель
 непоспигнутыя подробности въ извѣстныхъ
 уже свойствахъ, или находишъ особенныя
 уклоненія и переходы, которыя не были
 еще употреблены или знакомы. — Какъ
 мореходецъ ловишъ въпрѣдъ хитрорас-
 положенные паруса свои и дѣйствуетъ про-
 шивъ того же самаго въпра: такъ Поетъ,
 заспавляя дѣйствовать спраспи, возбуж-
 дая и ушопля жаръ и спремительность ихъ,
 въ то же самое время очищаешъ все грубое,
 вредное, вводишъ ихъ въ надлежащіе пре-
 дѣлы умѣренности, покоряешъ ихъ владыче-
 ству разума и святымъ началамъ здравой
 нравшвенности. — Поприще прекрасное,

блистательное, занятія самыя благородныя, величественныя! — Конечно, всѣ роды Поезій и Краснорѣчія должны имѣть одинакую общую цѣль — образованіе нравственности; но ни одинъ родъ сочиненій не имѣетъ столько способовъ для того, какъ Поезія драматическая; ибо вся она основана на дѣйствіи спраспей нашихъ: вся она дѣйствіе, вся она движимая картина природы и жизни нашей собственной. — Вотъ почему и правила ея гораздо разнообразнѣе, нежели другихъ родовъ Поезій; ибо система ея сложнѣе, такъ какъ система общественаго житія нашего! Вотъ почему слоги ея имѣетъ болѣе трудностей, какъ живописующій невидимое, опвлеченное, въ видимомъ движеніи и перемѣнахъ заключающееся! — Сверхъ того драматическая Поезія входитъ во всѣ другіе роды, и всѣмъ придаетъ живость и силу. Позвольте, Почтеннѣйшіе Члены, обратитъ мнѣ на сей важнѣйшій предметъ Поезій благосклонное ваше вниманіе. — Я теперь осмѣлюсь представить вамъ главные начала или стихіи слога драматическаго, въ отношеніи къ

Книжка XXV.

Д

другимъ родамъ Поезіи, а послѣ въ свое время приступлю къ изслѣдованію существенныхъ ея качествъ какъ въ Трагедіи, такъ и въ Комедіи.

Краснорѣчіе и Поезія имѣютъ одинъ предметъ — природу, и изображаютъ ее въ пользу и удовольствіе также одного предмета — человека. Но сокровища природы неизчепно многообразны по своему вліянію и важности; цѣль подражанія или представленія во всѣхъ искусствахъ также не можетъ быть одинаковою, и по намѣренію художника, и по собственному его характеру. — Доброе, образованное сердце его избираетъ одну мѣту: быть полезнымъ и пріятнымъ; это правда; но сколько способовъ быть полезнымъ и пріятнымъ? Краснорѣчивый первосвященникъ, сей свѣрхъ-нѣжный Плашонъ, померкшее свѣтило нашей православныя церкви, нѣкогда пророчествовалъ намъ истину небесную, и плѣнность благъ земныхъ, чистую вѣру и добродѣтель гласомъ величественнымъ, выопреннымъ, какъ вдохновенный служитель Бога и гражданинъ не-

ба : и глаголы его были , какъ говоритъ Писаніе , глаголы сына Громова , не столько карающія , сколько назидающія , не ливень поражающій , но дождь благотворный , во благовремя напаяющій нивы сердець нашихъ ; освященная опытною мудростію ; помазаніемъ Божиимъ , почтенными сѣдинами , любезною кротостію и христіянскимъ смиреніемъ сановитость возвышала силу его проповѣданія . Вотъ образецъ учителя духовнаго , вмѣстѣ высокій и привлекательный ! — Но по Гогъ небесномъ благоговѣмъ мы предъ богами земными , Его же силою и благостію поспановленными , руководимыми и сохраняемыми : — хвала ихъ доблестей естъ вмѣстѣ хвала наша и наше поученіе ; ибо въ преданности нашей къ нимъ заключаешся наше благо общественное и частное ; въ шочномъ знаніи и ясномъ соображеніи ихъ намѣреній , дѣйствій , законовъ , поспановленныхъ для отечества , вмѣщающія правила нашей жизни гражданственной , частныхъ нашихъ поступковъ ; укрѣпляется необходимая связь и довѣренность между нами и Ими , какъ между тѣломъ и душею ; однимъ словомъ ,

Д 2

сохраняешь та гармонія, копорая соспавляешъ прочносшь, силу и знаменитосшь народовъ. — Вошъ другой родъ краснорѣчія, имѣющаго цѣлю хвалы не только Государей, но и всѣхъ великихъ Мужей, копорыхъ дѣянія въ свое время были спасительны и полезны для общесства, а послѣ смерти ихъ служащъ или какъ памятники славы народной, или какъ назидательные образцы и примѣры для соотечественниковъ. — Таковыя чувствованія священныя возбуждающъ въ насъ Ломоносовы, Херасковы, Державины; одни стихами, другіе прозой, или шѣмъ и другимъ вѣстѣ. — Но сидемъ въ кругъ общесственной и частной: одними ли спрогиами упреками и важными поученіями каеэдри привлекашь насъ можно къ добродѣтели, любви къ опечеству, къ благородной славѣ, къ невиннымъ удовольствіямъ общежитія, къ пріятносшямъ обращенія? — Поезія и Краснорѣчіе при благихъ нравахъ писателя имѣющъ для сего весьма многіе способы: Трагедія, представляя намъ суешносшь величія челоувѣческаго, могущество сильныхъ міра сего и слабосшь подвласт-

ныхъ имъ, представляя безпрестанныя измѣненія и несчастія, — посредствомъ ужаса и сосраданія къ чуждымъ для вымышленнымъ бѣдствіямъ, — смягчаешь, услаждаешь собственныя наши нравы, и даруешь намъ одну изъ величайшихъ добродѣтелей, хотя тяжкую, но даже по необходимости вожделѣнную: — терпѣніе, вмѣстѣ съ его спутниками: мужествомъ и надеждою; одно чувствованіе, что не мы одни несчастны, но есть многіе и еще несчастнѣйшіе — есть уже врачеваніе сердечныхъ ранъ нашихъ. Смѣющаяся Комедія и язвительная съ пріятностію Сатира, изображая также лица, намъ неизвѣстныя, въ извѣстныхъ или собственно даже намъ принадлежащихъ слабостяхъ и порокахъ замѣняютъ, какъ сказать, для насъ — нашу совѣсть: мы съ ними вмѣстѣ смѣемся и поучаемся; и сіе помянутое, съ одной стороны плодъ собственного нашего желанія замѣчать чужіе погрѣшности, а съ другой плодъ сокровеннаго нашего сознанія самихъ себя въ тѣхъ же слабостяхъ, дѣйствуетъ часто сильнѣе всѣхъ важныхъ и самыхъ убѣдительнѣйшихъ

поученій. — Благодатными Музами изобрѣшен-
 ная Басня еще скромнѣе: она, щадя наше
 самолюбіе, даже удаляетъ отъ насъ и образъ
 намъ подобныхъ и вообще образъ челоуѣка,
 хотя и могла бы пользоваться обыкно-
 венною привычкою нашею — злорѣчіемъ:
 она не шумитъ на счетъ другаго; но вол-
 шебствомъ своимъ увлекаетъ насъ предъ
 судилище звѣрей и даже неодушевленныхъ
 твореній; у ней въ кристальныхъ прозрачныхъ
 черпкахъ Аллегоріи обвороженному слуху
 и зорамъ нашимъ говоритъ все: и волкъ
 и лисица, и дубъ и трость, и буря и Зе-
 фиръ, и море и земля; все учитъ и все
 проповѣдуетъ самыя необходимыя для насъ
 истины. — Эклога и Идиллія льститъ намъ
 чѣмъ-то невозвращаемымъ, но роднымъ на-
 шимъ; кажется, легко и тихо прикасаетъ
 она къ тѣмъ струнамъ нашего сердца,
 которыя уже замолкли и онемѣли, но опъ-
 зываются еще и теперь, какъ въ воздуш-
 ной арфѣ, на вѣяніе благотворнаго вѣтер-
 ка, дышущаго со стороны любезной отда-
 ленной нашей опчизны и прежнихъ нашихъ
 любимцовъ. — Какъ Негръ, похищенный

съ береговъ Африканскихъ въ ужасную для него землю работы и мученій, приходитъ въ восторгъ при слышаніи отечественной пѣсни, при видѣ бнечественнаго древа, забавъ и занятій: такъ мы, ошпоргнутые нравами, обычаями и спрасками своими изъ обьяшій простоты и свободы первобытной, радуемся, внимая папріархальной паспушеской свирѣли, и сами не умѣемъ исполковать себѣ своей радости. — Спрастная, вѣжная или пріятная Элегія является иногда съ власами разшерзанными, съ видомъ блѣднымъ, съ очами слезящими, когда предшесвуемъ ей Амуръ съ пошухшимъ пламенникомъ, когда колѣна ея подгибаются отъ упомленія и спраданія, или шихая и крошкая, въ легкой небрежно обвиняющей станъ ея одеждѣ, въ хорѣ подругъ, при звукахъ унылой и сладостной гармоніи мечшающая, или пляшущая на лугу зеленомъ, освѣщаемомъ благопріятствующею Цившією; или наконецъ поржествующая съ видомъ веселымъ, но присшойнымъ, скромная и величественная, капящаяся въ колесницѣ юнаго своего друга и бога: — Элегія,

говору, не могла и нынѣ поперяшь своего владычества. Но судьба Эклоги должна была измѣниться: она болѣе разсуждаешъ, нежели чувствуешъ. Романы, сначала столько успѣвшіе, послѣ проиграли, особливо въ послѣднее время. — Управляемые Ричардсонами, Фенелонами, Лесажами, Флоріанами, они представляли намъ прелестныя панорамы, или движимыя картины безпрестанно измѣняющейся нашей жизни. Каждый изъ насъ видитъ въ нихъ, такъ сказать, тѣнь свою, вмѣстѣ съ нами движущуюся, болѣе или менѣе увеличенную или превращенную, смотря потому, какъ уклоняется солнце истины и владычествуешъ сумракъ вымысла; — всѣ они были сначала истинными изображеніями характеровъ и нравовъ народныхъ, начертаніемъ пушей странствующей добродѣтели и невинности, рано или поздно награждаемой безпрестанно бодрствующимъ Провидѣніемъ, или благонамѣренною саширою на пороки людей; а нынѣ превратились въ пустыни и дебри безплодныя, населеныя ужасными чудовищами и урдами; — и цѣль и красота ихъ во многихъ отноше-

нїяхъ пошеряна; но благонамѣренный писатель и шеперь можетъ слѣдовать по пупи, назначенному великими друзьями добродѣтели, — и найдеть сердца, которыхъ поймутъ его. — Онъ откроетъ свои мысли о доблести, наукахъ и искусствахъ, въ посланїяхъ стихотворныхъ и прозаическихъ; но не будешь подражать примѣру нѣкоторыхъ слишкомъ *рвзвыхъ* писателей. Что можетъ быть обильнѣе, прїятнѣе для Поезїи, какъ бесѣды любви и дружбы? — Но надобно, чтобы чистыя Хариты при нихъ не краснѣли и не пугались. — Скромность есть украшенїе предестнѣйшаго творенїя въ природѣ — женщины; скромность также должна быть первымъ украшенїемъ и прелестнѣйшаго изъ искусствъ, — Поезїи. — Нѣкоторые стихотворцы накидываютъ легкое, облачное покрывало на предметы не слишкомъ приспойные, и хвалясь таковымъ искусствомъ: — извинительно сїе искусство тогда только, когда не примѣтно, что съ намѣренїемъ накинуто сїе прозрачное покрывало. Въ прошивномъ случаѣ доброй ошець и добрая мать не захосятъ, чтобы дочь или сынъ

ихъ заранѣе научались искусству украшати, пороки и любить его въ не-своемъ видѣ. Такими же правилами руководствуется хорошая пѣсня, маленькая, зашѣливая подруга Амуровъ иногда веселыхъ, иногда унылыхъ. — Сильная страсть, сильная радость, опчаяніе не поютъ пѣсней; — пѣсня есть собственно плодъ унынія, сладкаго сѣнованія, страсти пихой и вѣжной. Она посвящается пріятному времяпрепровожденію общества. — Таковъ характеръ нашихъ народныхъ пѣсней, ознаменованныхъ истинною печальною природою; ибо ихъ произвело не искусство, но чувство простое, чуждое слишкомъ утонченнаго образованія; шаквы также пѣсни Дмишріева, Капнища и другихъ немногихъ. — У Французовъ библіотеки пѣсней; но какъ много споль спранныхъ, что онѣ, кажется, писаны совѣмъ не для образованнаго общества! — Заключимъ собраніе всѣхъ сихъ чадъ Поезіи двумя малюшками, рѣзвыми, игривыми, любезными, но различными по своей физиогноміи: одно отличаетъ свободою, смѣлостію и лукавыми своими взглядами, въ кошорыхъ иногда показывается

дурное намѣреніе и злоспѣ. — Въ рукахъ его копьѣцо , которое , при воѣхъ движеніяхъ , всегда намечено къ своей цѣли. Другая — дѣпя крошкое , льспивое , уклончивое , болѣе робкое , нежели смѣлое , всегда сонупш-спвуемое Любовію , подноситѣ красотѣ и прелестямѣ свои игрушки и сласпи: первое называется — Епиграмма , другое — Мадригалѣ. — Пусть ихъ шалятѣ : онѣ дѣши ! — Впрочемѣ наглоспѣ и злоспѣ наказываешся и въ дѣпяхъ.

Вотѣ всѣ роды Поезіи , на которые раздѣляется она по предметамѣ , ею живописуемымѣ. — Я мимоходомѣ спарался показатѣ и опличныя свойспва каждаго , дурную и хорошую спорону , приравливаясь всегда къ общей цѣли благороднаго искусства — *научатѣ и нравитѣся*. Эта цѣль одна шокмо и есть для всѣхъ родовѣ ; въ прошивномѣ случаѣ и Поезія и Поептѣ по необходимости шеряющѣ должное къ себѣ уваженіе , въ какомѣ бы родѣ они ни являлись.

Есть другое раздѣленіе для родовѣ Поезіи , и , можетѣ бытъ , болѣе точное , болѣе

видное, нежели первое: — оно основывается на способахъ или формахъ представляющъ предметы взятые изъ природы, особенно дѣйствія и происшествія челоѣка, какъ предмета, ближайшаго къ челоѣку. — Два способа представила Стихотворцу и Орактору природа дѣйствовать на насъ посредствомъ слова; два способа даровала она избранному искусству, дабы подражать ей, и къ симъ способамъ могутъ быть отнесены всѣ роды Поэзіи. Какія же они? — Гораций опредѣляетъ ихъ въ одномъ стихѣ: —

Aut agitur res in scenis, aut acta refertur.

*Два способа у насъ предметъ изображать:
Разсказъ и дѣйствіе. . . . .*

Разсмотримъ пошъ и другой. — По мнѣнію всѣхъ, челоѣкъ, рожденный для общесіва и необходимости заставленный сообщать другому свои мысли и чувства, долженъ быть въ первыя времена свои непременно живописцомъ и музыкантомъ. — Надобно ли ему представить и объяснить подругъ своей чудесныя, новыя для него явленія,

кои могъ онъ встрѣпити въ недалекомъ раз-
 стояніи отъ того мѣста, гдѣ вѣтви дре-
 весны переплелены въ нѣкоторой образъ
 будущей его сѣни или кущи? — Пусть это,
 явленіе будетъ: страшной звѣрь, или рѣка
 шумящая, или огромныя деревья, или новые
 плоды, новыя прелести природы, или вне-
 запный вой вѣтра, или гулъ отдаленнаго
 грома, медленно приближающагося къ его
 сѣнолиственному крову: что онъ дѣлаетъ?
 Онъ бѣжитъ въ безпамятствѣ къ милому
 семейству своему, или воспорженный ща-
 спливый успѣхъ, или успрашенный гро-
 зный явленіемъ незнаемаго непріателя, въ
 побѣдѣ копораго еще сомнѣвается, и
 напередъ замираетъ уже въ сердцѣ за себя
 и за своихъ кровныхъ. — Какъ должны объ-
 ясниться сей опчаянный ужасъ, или сія
 радость, доселѣ неизвѣстная, при откры-
 тіи благодѣтельнаго способа или защиты —
 какъ выражаться долженъ сей воспоргъ
 удивленія при встрѣчѣ всего неожиданнаго,
 чуднаго? — Вы скажете: для сего есть
 средство — языкъ. — Но первобытнй
 языкъ младенческаго человѣчества былъ

еще весьма недоспапченъ; для незнаемыхъ предметовъ не было и словъ: эшо безъ всякаго сомнѣня иначе и бышь не могло; чего не знаемъ, того и назвать не умѣемъ. Но какъ же епощъ недоспапковъ замѣнялся? — Такъ называемымъ языкомъ дѣйствія, движеніемъ рукъ, глазъ, лица, многоразличными движеніями всего тѣла, болѣе или менѣе сходствующими съ предметомъ, которой хотѣлъ изобразить удивленный человекъ. — Сии странныя дѣйствія рукъ, болѣе или менѣе сообразныя подражаемому предмету, и теперь существующіе у всѣхъ дикихъ народовъ, которыми языкъ или слово не можетъ еще служить удовлетворительнымъ способомъ къ объясненію ихъ мыслей и чувствованій, къ претованію пособія и пр. — Мы видимъ еще болѣе: и теперь, когда языки наши уже очень богаты, такъ какъ и наши познанія о вещахъ природы и искусствѣ, — и теперь, говорю, часто въ нѣкопрыхъ извѣстныхъ внезапныхъ случаяхъ языкъ нѣмощствуетъ въ устахъ самыхъ краснорѣчивѣйшихъ, и изумленный или воспаленный спрапціо говоритъ одними ру-

ками, глазами, знаками. — И такъ, вопрь первой способъ объясненія, данный природою челоуѣку: языкъ дѣйствія, или просто дѣйствіе, въ которомъ видимый предметъ или происшествіе, по недостатку языка, изображался немногими, еще худо образованными звуками, при другой важнѣйшей помощи, — при выраженіяхъ глазъ, лица и рукъ. Тогда еще не было актера; но всякой былъ уже актеръ по нуждѣ. Тогда самая первобытная Поезія; а послѣ Проза употребляли сія средства, какъ надежнѣйшія и соединялись вмѣстѣ, дабы замѣнить частный каждаго недостатокъ и удовлетворишь повелительной необходимости извѣснять свои чувства. Греки первые раздѣлили сей хаосъ на стихіи и положили имъ предѣлы. — Тогда - шо первой языкъ челоуѣка — языкъ дѣйствій, начальное, простѣйшее и, можетъ быть, выразительнѣйшее средство, — открылось въ искусствѣ блистательномъ и высокомъ, въ искусствѣ драматическомъ, или на зрѣлищахъ. — Прежде люди по необходимости дѣйствовали, дабы рассказать какое - либо происшествіе; а послѣ обога-

ценные всеудовлетворяющимъ орудіемъ слова, познали ко всеобщему удивленію, что способъ, помогавшій имъ въ бѣдности языка, можетъ быть еще и обильнѣйшимъ источникомъ ихъ удовольствій. Въ семъ положеніи вещей граждане перешли на мѣста зритель, а мѣсто дѣйствія или сцены предоставили людямъ, которыхъ замѣтили особенно къ тому способными. — Искусство возрастало, удовольствіе умножалось и производило соревнованій; наконецъ, сперва изъ нужды, потомъ для удовольствія и наученія, сосзавилось ремесло или искусство — *Мимика*: — разсматривая предметъ нашъ съ сей стороны, можно подумать, что актеръ древнѣ всѣхъ артистовъ на свѣтѣ; и что драма есть древнѣйшее искусство, котораго учинелемъ была природа и нужда, искусство, превосходящее теперь силою вліянія своего на умы всѣ другія; ибо самое краснорѣчіе приспособляемъ къ себѣ его формы, дабы успѣшнѣе прогнать сердца и души. — Доказательствомъ мнѣнія, что древніе были слишкомъ привязаны къ Мимикѣ, служимъ и то, что всѣ почти первыя творенія

великихъ мужей, дѣйствующихъ на нравы, въ наружной формѣ своей были драматическія. Исполкованіе законовъ Религіи, общесшвенныя усшановленія, клонящіяся къ образованію нравсшвенности народной, похвала и сатира : все предспавлялось и напоминалось умамъ въ хорахъ священныхъ, въ разговорахъ; въ обрядахъ, имѣющихъ наспоощій образъ драмы или зрѣлица. — Сіе продолжалось, какъ увѣряють Ишпорики, до самаго *Ферисида*, кошорый первый открьль родъ писанія повѣсшвовашельной. — Но и по раздѣленіи драматического слога отъ повѣсшвовашельнаго, предспешсшвенникъ его никогда не шерялъ своей силы; изъ Греціи переселился онъ въ Римъ, блисшаль въ Росціяхъ, безъ словъ говорящихъ, блисшаль въ первыхъ начашкахъ словесности Латинской, въ прелесшпныхъ Эклогахъ Виргилія, пѣшпыхъ въ великолѣпномъ циркѣ при всеобщемъ собраніи народа; гдѣ явился сей удившпельной геній и преклонилъ къ себѣ любовь и уваженіе Меценаша и Августа, упоеннаго славою и возвеличеннаго именемъ благодѣшпеля Наукъ. — Такимъ образомъ пере-

Книжка XXV. Е

шло сіе искусство, при возрожденіи древняго просвѣщенія въ Италію, и распроспранилось по Европѣ. Довольно въ доказательствѣ его особенныхъ прелестей (если только это можетъ служить доказательствомъ?) скажемъ еще, что и у насъ, прежде нежели познающъ важнѣйшія шайны Поезін, всѣ принимающа за Драмы: ибо она самое привлекательное поприще и самое блистательное для всякаго молодого Поеша. — Если мы прочтемъ всѣ шестьдесятъ Томовъ Россійскаго Театра, то увѣримся съ одной стороны въ томъ, сколь обольстительны способъ изображать дѣйствіе дѣйствіемъ, а съ другой съ жалоснію увидимъ великое множествѣ несчастныхъ, копорые пощупъ эшу дорогу многотрудную, и не доходящъ до своей цѣли. — Въ самой вещи, сдѣлавъ счетъ вѣрной, мы найдемъ, что у насъ драматическихъ піесъ, Комедій и Трагедій оригинальныхъ почти столько же, сколько одъ и пѣсенъ; — а между тѣмъ, увы! вѣрно не знаемъ и объ сопой ихъ часпи, а если въкоторыя въсколько времени были знаемы, то давно уже забышы. — Все ешо, пока-

зываетъ съ одной стороны младенчество искусства, съ другой убѣждаетъ насъ въ красоту его и въ шовъ благородномъ, хотя не всегда оспорожномъ и весьма рѣдко управляемомъ законами науки, рвеніи нашимъ опличаетъ себя на поприщѣ, прославленномъ Расинами, Вольперами и Мольерами. Къ Драмапическому роду, въ которомъ мы, какъ уже сказано было прежде, подражаемъ дѣйствію между людьми, посредствомъ дѣйствія между актерами, относясь еще слѣдующія писанія: — шакъ называемый *стихотворный разговоръ* вообще, *Героида*, *Кантата*, *Опера* и различные виды ея. — Если родъ драмапической или дѣйствіе представительное было плодомъ нужды и недостатка въ языкѣ, плодомъ воображенія юнаго, спраспнаго, воспламененнаго чудесами природы въ шо время, когда она казалась для насъ совершенно новою: шо родъ повѣствовательной принадлежишь безъ сомнѣнія къ временамъ болѣе образованнымъ. — Хотя ученые вообще думаютъ, что изобрѣшеніе изложеній прозаическихъ послѣдовало весьма поздно, и что одиѣ

основательныя уже науки могли испытать новый путь сей, болѣе свободной, болѣе ясной, сопряженный съ меньшими затрудненіями искусствомъ. — Но разсказъ могъ существовать и прежде, и существовалъ дѣйствительно въ стихахъ. — Когда по окончаніи таинственныхъ обрядовъ, совершаемыхъ хорами дѣвъ и юношъ, опившихъ другъ другу, выходилъ наконецъ вдохновенный пророкъ, дабы, въ услышаніе и наказаніе народа, провозгласить предъ нимъ чудеса Божіи, славу Всемогущаго, Его благодѣянія, Его святыя обѣщанія возлюбленному племени, Его спасительныя заповѣди, уславленія, законы общественныя, которыя составляютъ единственную и прочную основу гражданскаго благосостоянія: тогда онъ былъ повѣствователемъ, небесною трубою, гремящею въ камъ, передающею сокровища прошедшаго времени наспоющему и будущему. — Когда еще не существовало всеобъемлющаго искусства писанія: тогда проповѣдали попомкамъ опцы семействъ, Первосвященники; — тогда были учителями бездушныя камни и древа, какъ памятники произше-

ешвій, могущихъ бышь въ какомъ-либо отношеніи полезными для человѣчества. — Эпо вообщѣ можно сказать обо всѣхъ народахъ. — Драмагическія представленія Грековъ, какъ древнѣйшія, и священныя обряды ихъ религіи, соединяясь вначалѣ между собою, сосполяли единспвенно почти изъ хоровъ или дѣйствій, сопровождаемыхъ музыкой и плясками, изображающихъ или какое нибудь важное происшествіе, какъ на пр. снисшествіе Аполлона, смерть Адониса, похищеніе Прозерпины, странствованіе Цереры и пр., или самое поученіе, къ жизни относящееся, или движенія спраспи, волнуемой препяпствіями и упорспвомъ судьбы неодолимой. Таковы хоры первобытной Трагедіи; шакovy хоры Есхиловы, обыкновенно раздѣлявшіеся на двѣ споровы, и подъ предводишельспвомъ Корифея мѣрными спопами при мѣрномъ пѣніи, сближающіеся и раздѣляющіеся. — Но еще до Есхила задолго, и конечно до Гомера и Гезіода, кошорые воцарили своими поемами повѣспвованіе на сценѣ, зрители начали сучашь одними хорами: шребовали разнообразія. — Владыче-

ство хоровъ упоминало даже ходъ и силу самой Трагедіи; все слышалось пѣніе, и пѣнія показались мало. — Тогда выходилъ Пѣснопѣвецъ, и со всѣмъ величіемъ вдохновеннаго краснорѣчія повѣствовалъ народу о знаменитыхъ его родоначальникахъ, о благодѣяніяхъ боговъ милосердыхъ, о побѣдахъ и несчастіяхъ отечества, о перемѣнахъ воздушныхъ для удачнѣйшаго посѣва и собиранія хлѣба и винограда, о чудесахъ природы, о чудовищахъ, которыя побѣждены или съ которыми должно еще бороться: — вотъ первыя начала повѣствованія между языческими писателями и, говоря о драматической Поезії, первое начало монолога, столько въ ней употребительнаго. Отсюда также береть свое происхожденіе обычай, раздѣлять драму на акты или дѣйствія: — отсюда сіи между - дѣйствія, которыя въ первой Драмѣ собственно и были монологи, составлявшіе тогда существенную часть Драмы, и раздѣляющіе хоръ отъ хора въ которыхъ любопытнымъ повѣствованіемъ: сіе право нынѣ отдано музыкѣ, коя въ сочиненіяхъ съ принадлежащимъ искусствомъ расположенныхъ

всегда соотвѣтствуетъ положенію характеровъ того дѣйствія, послѣ котораго слѣдуетъ, или того, къ которому готовится. — Въ послѣдствіи времени повѣствовательной или Епической слогъ, распространяя болѣе и болѣе свое владычество, естънялъ непрерывно своего предшественника, п. е. хоръ, и наконецъ изъ милости, кажется, или изъ уваженія къ древности его, оставилъ ему одно или два мѣста въ цѣломъ царствѣ драмы, и то для собственнаго же своего великолѣпія, мѣсто въ началѣ или на концѣ. — За то сей изгнанникъ, сей царственный Эдипъ, если смѣю сдѣлать это сравненіе — сей изгнанникъ, говорю, въ замѣну упраченнаго царства, приобрѣлъ въ новѣйшія времена другое, Оперу, въ которой онъ управляетъ самовластно, хотя нѣсколько и раздѣльно.

Когда съ образованіемъ общественнаго порядка, съ умноженіемъ взаимныхъ, частныхъ отношеній и связей гражданственныхъ, распространились и предѣлы словеснаго искусства, и обогатился языкъ :

тогда обратились мы къ правильности, простотѣ и точности; тогда слоги повѣствовательный сдѣлался всеобщимъ и главнымъ; онъ сталъ органомъ нужды нашихъ, языкомъ закона, судопроизводства, правительства, обращенія свѣтскаго, наукъ и искусствъ, языкомъ всѣхъ потребностей частныхъ и общихъ. — Драматическій образъ писанія остался при древнихъ своихъ жертвенникахъ и олшаряхъ: — онъ служилъ удовольствіямъ, любви и красотѣ; онъ живописуетъ страсти. — Но раздѣлившись такимъ образомъ, поэты и другой часто встречающіяся вмѣстѣ въ различныхъ родахъ сочиненій, однако съ условіемъ, чтобы всегда одинъ изъ которыхъ нибудь игралъ главную роль. Такъ на пр. въ Поэмѣ Епической повѣствованіе есть главное, а драматическій образъ писанія — случайной; въ Трагедіи и Комедіи напротивъ: сама повѣствованія или описанія употребляются весьма рѣдко, — и по большей части одинъ разъ въ цѣломъ сочиненіи. — Въ Исторіи, въ романахъ, въ рѣчахъ повѣствовательный слогъ господствуетъ; но весьма много получаетъ кра-

сопы отъ умѣреннаго и благоразумнаго употребленія формы драматической ; — Эклога, Идиллія, по большей части бывающъ смѣшанныя изъ того и другаго рода. Задумчивая Элегія, все наполняющая своею горестію, изъ цѣлаго міра, изъ живыхъ, бездушныхъ и мертвыхъ предметовъ составляющъ себѣ сцену, разговаривающъ со всѣми, со всѣми дѣлищъ свои чувствва ; а потому также болѣе Драма, хотя и относящаяся обыкновенно къ Повѣствованію. То же можно сказать и объ Одѣ, въ которой Пѣнопѣвецъ ставищъ себя посреди Царей и народовъ, судищъ и всѣищъ взаимныя ихъ выгоды и невыгоды, рѣшищъ миръ и брани, раздающъ похвалы и поношенія, однихъ вводищъ въ свѣтлый храмъ безсмертія, а другихъ облакающъ мертвеннымъ мракомъ неисходнаго Орка. — Вообще вся Лирическая Поезія, какъ пѣсно соединенная съ музыкою, какъ полковашельница чувствъ, соспоищъ изъ повѣствованія и Драмы. — Обыкновенно и весьма не въ почномъ смыслѣ къ повѣствовашельнымъ родамъ причисляется *Басня, Эклога, Эпиграмма, Сатира, нравоучи-*

*тельныя стихотворенія, Дидактическая
Поезія, Епистола, Елегія, Лирическая
Поезія, Епопея и Романъ.*

Вотъ все царство Поезіи, раздѣленное, такъ сказать, на двѣ области. въ которыхъ жили хоща живущъ подъ одними общими законами, хоща исповѣдуютъ одно святое правило и служатъ единому божеству—Аполлону; однако разнясь между собою нѣкоторыми обычаями, въ наружности, въ нарядахъ, въ пошущи и образъ разговора. — Одна область называется Драмапической, другая Епической. — Хоща кратко, изложилъ я здѣсь исторію той и другой, и различіе между ними, которое можно выразить теперь еще двумя словами: — въ Поезіи повѣствовательной писатель говоритъ самъ о себѣ. — Все искусство его состоитъ въ очарованіяхъ Поезіи, въ новости расположенія, въ прелестяхъ описаній, въ картинахъ, въ испинѣ. — Въ Поезіи Драмапической Стихотворецъ скрывается и заставляетъ говорить вмѣсто себя дѣйствующія лица, взятыя изъ бытописаній, или изъ сошворенныхъ. — Занимательность ба-

сни или содержания, новостъ, сила, величїе характеровъ, выдержанныхъ отъ начала до конца, языкъ соопвѣстствующій каждому мгновенію спрасшей, борющихся между собою, поразительныя положенія и слогъ вообще: вопъ условія для драматическаго Пѣснопѣвца.

Слѣдуя принятому мною порядку, съ позволенія вашего, П. Ч., начну я мои замѣчанія разсмотрѣніемъ правилъ и сочиненій драматическихъ, особливо на опечестивенномъ своемъ языкъ. — Трагедія будетъ первымъ моимъ предметомъ. — Но можно ли говорить объ ней, не сказавъ нѣсколько словъ о главныхъ стихотворныхъ формахъ языка драматическаго? Надѣюсь, что вы мнѣ это позволите. — Я всегда соединять буду замѣчанія свои съ примѣрами изъ нашихъ лучшихъ Писателей.

Мы видѣли, что Поезія Драматическая, дщерь и подражательница природы, щастельво спарается видимое живописатьъ словами невидимыми; она подражаетъ припомъ

языку того, котораго заставляешь говорить. — Пусть это будет самъ Поетъ говорящій; пусть будетъ лице, имъ избранное или сошпorenное: все равно. Главное правило пребуешь, чтобы одинъ разъ опредѣливъ характеръ, означивъ положеніе, умъ вымыслишь для себя и для лица драматическаго, и приличный образъ сужденія, и образъ чувствованія, и способъ выраженія, сходственный совершенно съ ролю, которую беру я на себя, или которую заставляю играть другаго. — Вошь начало, кажешся, неоспоримое, изъ ко-его происпекающъ всѣ правила не шолько для Драматической, но и для Епической Поезіи. — Природа его дикповала, наблюденія и опыты подтвердили. — Въ семъ законѣ искусства заключаешся тысяча подробностей, которыхъ исполненіе, или нарушеніе чувствуешь всякой самой обыкновенной слушатель или зритель, даже шаккой, который не умъешь дать ошчета или причины въ своихъ чувствованіяхъ. — Новое доказательство, что природа поселила во всѣ сердца сѣмена изящнаго, сѣмена вкуса; что онъ даръ природы шолько же все-

общій, какъ память и разумъ, но не всегда и вездѣ равно образованный.

Правило, недавно мною сказанное, сопоставляешь характеристику, или опличительныя свойства каждаго рода Поезій, которыя, какъ зависящія отъ личнаго характера самаго Автора или лица, имъ представляемаго, могутъ бытъ объяснены каждое въ своемъ мѣстѣ. — Начну теперь объясненіемъ формъ первоначальныхъ, которыя образуютъ языкъ драматическій вообще.

Всякое изложеніе драматическое можно раздѣлить на три формы, или вида: — монологъ, діалогъ, сцену. — Ето, какъ сказать, первоначальныя стихіи Драмы. — Вымыслишь ихъ, расположишь, дашь каждому приличное мѣсто, соединишь надлежащимъ образомъ, естъ великое дѣло Поезца, и все, что отъ него требуется, когда уже изобрѣтена басня или содержаніе.

Что такое монологъ? — Рѣчь, которая не предполагаетъ ни разговаривающихъ,

ни свидѣтелей. — Такъ Димитрій Само-
званецъ говоритъ въ послѣднюю ночь вар-
варскаго своего обладанія, когда пророчес-
скій колоколъ, а болѣе неумолимая совѣсть
возвѣщаютъ ему заслуженныя казни:

„Довольно я терплю душевныхъ огорченій!
Не умножайте вы, мечпы, моихъ мученій;
Мнѣ все пришлося, чѣмъ спрашенъ мнѣ сей
градъ,

И весь передъ меня предсталъ ужасный адъ.
Въ набашъ біютъ! сему біенью что причина?
Въ сей часъ, въ сей спрашный часъ, пришла
моя кончина.

О ночь! о грозна ночь! о шш проливный звонъ!
Вѣщай мою бѣду, смященіе и спонъ.
Трепещешь духъ во мнѣ. . . . Сего не зналъ
я прежде. —

Объясъ опчаянъемъ — и нѣшь пущей къ на-
деждѣ.

Домъ Царскій зыблется, колеблется чертогъ..
О Боже! — но меня оставилъ вѣчно Богъ;
А люди моего гнушаются и виду. . . .
Ищу прибѣжища . . . . не зрю . . . . въ
геенну сиду. —

Во преисподнюю ступай душа моя!
Правитель естества, и шамъ рука швоя! . . .
и проч.

Сцена можеть быть принята въ двухъ смыслахъ, или какъ то, что мы разумемъ подъ словомъ явленіе, или просто за такое дѣйствіе актера, когда онъ, будучи одинъ, предполагаетъ, что его слышатъ и съ нимъ разговариваютъ; и припомъ разговариваетъ все, живое, мертвое, неодушевленное: ибо мы въ изступленіи спраши относимся ко всему и со всѣми шѣми предметами дѣлимъ наши чувствованія, какіе только насъ окружаютъ. — Въ одномъ случаѣ сцена есть дѣйствительный разговоръ или дѣйствіе между двумя, тремя и болѣе лицами: что вообще называется *Диалогомъ*. Въ другомъ называется онъ просто *сценою*. Примѣры сцены, въ которой одинъ говоритъ съ лицами воображаемыми, опсуществующими, или мертвыми, весьма многочисленны у древнихъ и новѣйшихъ Трагиковъ. — Возмемъ свое родное:

Не швердо на главѣ моей лежишь вѣнецъ,
И близокъ моего величія конецъ.
Повсеминушно жду внезапныя премѣны.
О устрашающа меня Кремлевы спѣны!

Мнѣ мнился, что всякъ часъ вѣщаете мнѣ :

Злодѣй! ты врагъ, ты врагъ и намъ и всей
справѣ;

Гласяшь граждане: мы побою разоренны;

А храмы вопіють: мы кровью обагрены! и пр.

Вопрь главныхъ формы языка драматическаго. — Онъ очень простъ, но дѣйствіе ихъ весьма обширно и многообразно. Скажу нѣсколько словъ о каждомъ и начну съ Монолога. —

Первой и самой главной вопросъ: натуральны ли, вѣроятны ли монологи? — Вѣроятно ли, чтобы человѣкъ одинъ разсуждалъ, разговаривалъ самъ съ собою въ слухъ, громко? — Чтобы приблизиться къ разрѣшенію сего вопроса, я воображаю сцену — обыкновенною комнатою, обыкновеннымъ садомъ, галлереею и пому подобнымъ, съ стѣмъ только оплечіемъ, что забавляющійся и вмѣстѣ обучающій волшебникъ-Поетъ, невидимою рукою опнѣлъ вдругъ цѣлую сторону дома, и открываетъ намъ его внутренность. Сія перемѣна, т. е. опнѣніе стѣны ни мало не дѣйствуетъ на живущихъ

въ домѣ, и занимающихся своими дѣлами: хозяева увѣрены, что они у себя, за замкомъ, что ихъ никто не слышитъ и не видитъ, и что они могутъ предаваться свободно всѣмъ влеченіямъ спрасшей своихъ; — предаются спокойно по своему произволу, не подозревая, что мы ихъ видимъ и слышимъ, — мы, зрители, кои въ сію минушу при помощи зашѣливаго Генія, играемъ нѣкоторымъ образомъ знаменитую роль боговъ, невидимо назирающихъ дѣла человѣческія. — Вотъ на чемъ основано очарованіе актера и зрителя! Вотъ отъ чего зависитъ свобода первого, одно изъ лучшихъ его достоинствъ, — и удовольствіе другаго, какъ наслажденіе самое пріятное изъ всѣхъ приходей его сердца! — Теперь еще повторю вопросъ мой первой: естествененно ли, чтобъ человѣкъ разговаривалъ, рассуждалъ одинъ самъ съ собою въ слухъ? и для кого, вышедши на сцену, говоритъ онъ? — Ибо никого нѣтъ: онъ одинъ въ своей комнатѣ. — Надобно признаваться, что мы на ешо ничего отвѣчаютъ удовлетворительно не можемъ, и сами чувствуемъ, что Сочинители

Внижка XXV. Ж

Драмъ не спрашиваются въ семъ случаѣ у природы, а жертвуютъ необходимости, стараясь показать или характеръ представляющагося лица, или открытъ запутанную умышленно связь и ходъ дѣйствія, когда этого сдѣлать иначе невозможно, какъ посредствомъ монолога, или болтливыхъ слугъ и служанокъ. — Сія послѣдняя также внѣ дѣйствія и весьма неприлично впускаются въ дѣла своихъ господъ:—это лица холодныя; ибо не имѣютъ собственной воли, и не занимательны, особенно при низкихъ спрасяхъ своихъ. — И шакъ одно зло часто замѣняется другимъ зломъ: для поясненія хода и тайныхъ интригъ Драмы сочиняется Монологъ, или выводятся слуги, наперсники, наперсницы, кошорыя, какъ тайные свидѣтели или орудія въ намѣреніяхъ своихъ повелителей и повелительницъ, разговариваютъ между собою и тѣмъ открываютъ слушателю то, что ему знать необходимо надобно. — Изъ всего сказаннаго мною можно видѣть, что Монологъ есть собственно хитрость или уловка Писателя, употребляемая по не-

обходимости для ускоренія и связи дѣйствія, когда желаетъ онъ предупредить въ нѣкопрыхъ вещахъ своихъ зритель. — Если она не довольно натуральна, то, по крайней мѣрѣ, извинительна по доброму своему намѣренію, особенно, когда встрѣчается не часто, и только тамъ, гдѣ дѣйствуетъ спрассъ въ большей степени испуленія. — Наше слово споль обыкновенно, споль пѣсно связано съ нашими мыслями и чувствованіями, споль легко и, шакъ скажешь, услужливо дѣйствуетъ для нихъ, что спановится вѣроятнымъ и то, что человекъ въ глубокой задумчивости, или въ сильной спрасси говоритъ самъ съ собою въ слухъ. Случается и съ нами, что мы, будучи заняты какимъ-либо важнымъ для насъ предметомъ, ходимъ и говоримъ про себя, и даже дѣлаемъ нѣкопрыхъ движенія руками. — Почему же невѣроятно сколько нибудь, что скупой, у копорого опняли его шкапулку, бѣгалъ по улицѣ и кричалъ во все горло? — что великій Кашонъ, рѣшившись прекратить жизнь свою, рассуждалъ въ слухъ

о будущемъ, его ожидающемъ — о безсмертіи? что Димитрій Самозванецъ, чувствуя приближающіяся къ нему кары — досподолжныя награды пиранства и хищничества, въ послѣднюю минушу позорной своей жизни громко упрекаетъ себя во всѣхъ злодѣяніяхъ, во убійствахъ, во проліяніи невинной крови, во оскверненіи олшарей и святыни? — Сильное чувство, доброе и злое, можетъ привести насъ въ какое-то забвеніе, въ которомъ мы поступаемъ совсѣмъ иначе, нежели въ обыкновенномъ состояніи. Гораздо труднѣе повѣришь, чтобы человекъ спокойный, или погруженный въ сладостныя и тихія размышленія, выражался самъ съ собою громко. — Но и въ семъ случаѣ есть извиненіе, почернутое изъ началъ природы. — Замѣчено что соблвенныя наши идеи, выговоренныя и, шакъ сказать, возвращенныя намъ же посредствомъ органа слуха, становятся для насъ яснѣе, живѣе, разительнѣе; онѣ нѣкоторымъ образомъ дважды повторающяся. — Учитель мой швердилъ мнѣ всегда: если что хочешь понять хорошо, чишай гром-

ко. — Бюффонъ всегда, для исправленія себя въ слогъ, читалъ въ слухъ свои сочиненія. — При мысли, меня занимающей, невольно двигается языкъ: я умспвенно вдругъ ее вижу и слышу; — слѣдовательно, гораздо болѣе, нежели просто размышляю. — Мнѣ приноситъ удовольствіе то, что я вмѣстѣ Сочинитель, чтецъ и слушатель своего шворенія. Сие удовольствіе раждаетъ привычку; а привычка дѣлаетъ то, что мы иногда прогуливаемся, бормочемъ про себя и размахиваемъ руками. — Впрочемъ повторю: епо не доказательство вѣроятности Монолога, а только нѣкоторое извиненіе. — Позволимъ его охотно любезнымъ Писателямъ драматическимъ, которые дарятъ насъ столь сладостными, столь безцѣнными удовольствіями! Но чтобы не соблазнить молодыхъ любимцевъ Музъ, напомнимъ правило: *Монологъ* всегда долженъ носить на себѣ отпечатокъ какой-то мечпательности; онъ имѣетъ всегда ходъ блуждающій, приличный ходу и порывамъ воспорженнаго воображенія, пренебрегаетъ всѣми связями въ мысляхъ и чувствахъ, и несется по-летомъ быспрымъ къ своей метѣ.

Главныя качества Монолога суть разнообразіе и движеніе. — Идеи должны бытъ связаны, но нищими, какъ скажешь, невидимыми. — Чѣмъ въ большемъ безпорядкѣ и прошивоборствіи изливаются чувства, тѣмъ Монологъ натуральнѣе; тѣмъ онъ живѣе изображаетъ бурю сраженія, приливъ и опливъ спрассей; тѣмъ болѣе онъ вѣроятнѣе: — высочайшая степень его вѣроятности есть испупленіе лица говорящаго; а совершенная холодность и спокойствіе дѣлаютъ его совсѣмъ неумѣстнымъ. — Прочитайше первый монологъ Темиры у Ломоносова:

Насталь ужасный день, и солнце на восходѣ
Кровавы пропустивъ сквозь паръ густой лучи,
Даетъ печальной знакъ къ военной непогодѣ:
Любезна пишина минула въ сей ночи.

Отецъ мой воинству готовишся къ отпору
И на снѣгахъ стояшь уже вчера велѣлъ.
Селимъ полки свои возвелъ на ближню гору,
Чтобъ прямо устремилъ на городъ шучу
спрѣлъ.

На гору какъ орелъ всходя онъ возносился,
Которой съ высоты на агнца хочешь пассть,
И быстрый конь подъ нимъ, какъ бурный
вихрь крушился. . . . и пр.

Прекрасные стихи; но кто из нас повѣритъ, чтобы спрашно влюбленная девушка одна могла говорить такимъ образомъ сама съ собою?—Всякая правильность и почность, или какъ сказать, принужденная симметрия въ расположеніи словъ, слишкомъ разочаровываетъ слушателя или зрителя. — Такая погрѣшность есть въ Сидѣ, копорой говоритъ самъ съ собою огромное Рондо: признакъ младенчествующаго вкуса! Корнелю подражалъ нашъ Трешьяковскій въ своей Деидаміи, и сдѣлалъ еще хуже.

Прошу извиненія у Почт. Членовъ въ томъ, что я позволю себѣ нѣкопорыя подробности въ разсужденіи Монолога. — Смѣло могу сказать, что я говорю о самой важной и трудной части въ Драмѣ. Басни Трагедіи или Комедіи, ея расположеніе есть конечно первое дѣло для Писателя. Но самый обильный въ вымыслѣ басни Трагикъ, самый искусный Комикъ въ расположеніи, теряли всегда много, когда не умѣли вести разговора или сцены драматической надлежащимъ образомъ. Расинъ говаривалъ: чѣмъ я луч-

ше Прадона? — Только шѣмъ, что умѣю писать. И такъ обратимся къ нашему предмету.

Монологъ можетъ быть иногда обращеніемъ, иногда оживленнымъ разговоромъ, иногда изъясненіемъ спраспи, которая борется сама съ собою. — Во всѣхъ сихъ случаяхъ должно соблюдать при главныя вещи: слоги еособразный лицу, чувствованію спраспи и тому предмету, къ которому обращается или относится Монологъ; попомъ мѣсто, отношенія и приличіе и наконецъ *мѣру*. Вообще Монологъ изображаетъ спраспъ или размышленіе уединенное; говорящее лице обращается или къ самому себѣ, или къ предметамъ отсутствующимъ безчувственнымъ и мертвымъ. Онъ есть, такъ сказать, мечтаніе или сновидѣніе, въ которомъ многое должно казаться безъ связи, безъ хода, въ порядка; но сочинитель отвѣтствуетъ за все; ибо въ головѣ его должны быть намѣреніе, связь, ходъ и порядокъ; все это скрываетъ онъ умышленно, дабы болѣе показаться върояш-

вымъ, дабы болѣе произвестъ очарованія. Въ Комедіи правило сіе не такъ строго наблюдается; ибо есть великая разность въ дѣйствіи лица комическаго и лица трагическаго. — Комической актеръ, выходя на сцену и говоря самъ съ собою, предупреждаетъ уже меня въ томъ, что онъ актеръ, что онъ припворяется и подражаетъ, все увеличивая или уменьшая; я смѣюсь и забываю пребывать почтѣйшей вѣроятности: довольно, что меня забавляютъ. — Гораздо пруднѣе заставишь насъ плакать; шупъ пошребно обвороженіе; шупъ должно принудить меня переселишься изъ моего состоянія въ другое и видѣшь въ актерехъ не актеровъ, но дѣйствительнѣе тѣ спраждущія лица; которыхъ они представляють; шупъ должно заставишь меня совершенно забыться, и подражаніе принимаешь за существенность.

Вопъ по чему Монологъ, часшо употребляемый въ Комедіи, кажется болѣе сноснымъ, нежели въ Трагедіи. — Лакей, слуга, слу-

жанка выходящѣ и говорятѣ спокойно все
шо, о чемѣ нужно было Автору предупредитѣ
зритель, или объяснитѣ прошедшее. —
Въ Комедіи проспонародной епо еще позво-
лишельнѣ; но чѣмѣ выше, чѣмѣ болѣе обра-
зованному обществу она подражаетѣ, тѣмѣ
бываемѣ мы строже. — Уже великое искус-
ство попребно отѣ Автора такѣ называемой
высокой Комедіи! Знаменитый художникѣ
долженѣ быть и самый актерѣ, играющий
въ такой пьесѣ. Даже скажу: Писатель
Комедіи хорошей гораздо болѣе имѣетѣ
трудностей, нежели Трагикѣ, выбирающий
свои предметы изѣ класса высшаго,
отѣ насѣ отдаленнаго, изѣ сонма Царей и
Героевѣ. — Многіе согласны, что труднѣе
писатѣ Комедію, нежели Трагедію, —

Соединивѣ такѣ образѣ оба важнѣй-
шіе рода драматическіе въ главныхѣ
формахѣ подѣ одну почку зрѣнія, долженѣ я
непремѣнно начатѣ мои замѣчанія съ расска-
за драматическаго, который, если рѣдокѣ въ
Трагедіи, то чаще позволительнѣ и встрѣ-

чаешся, какъ сказано прежде, въ Комедіи, гдѣ лице говорящее спокойно и свободно разсуждаешъ само съ собою.

Но я уже слишкомъ упоминаю благо-склонное вниманіе ваше, Почш. Слушатели, и пошому продолженіе сихъ замѣчаній оставляю до другаго случая. — При помощи Божіей, въ продолженіи времени, посшараюсь изложитъ предъ Вами весь полный спектакль мой о Поезій драматической, о Трагедіи, Комедіи и Оперѣ, всегда приспособляя правила къ Россійскимъ нашимъ Писателямъ, наиболее въ семъ родѣ опшличившимся.

Мерзляковъ.

О СТАРИННЫХЪ РУСКИХЪ ПРАЗДНИКАХЪ И ОБЫЧАЯХЪ.

Подъ симъ названіемъ собраны мною возможныя свѣденія, относящіяся къ баснословію нашему. Ежели вы позволите мнѣ, Милостивые мои Государи! я буду представлять на разсмотрѣніе ваше нѣкоторыя отрывки изъ оныхъ. — Всякая черта древности сколько любопытна, столько же и полезна. Описанія *баснословныя*, говоришь Баршелеми, лучшая пища въ Поэзіи, первый учитель въ художествѣ! —

I. *Овцарь*, или *овечій праздникъ*.

Съ ранней зари въ 29й день Октября поселяне начинаютъ торжѣство *Овечьего праздника*. Паспухи иные съ пѣснями, другіе играя на рожкахъ, спѣшатъ поздравлять заживочныхъ скопководцевъ со счастливымъ прибытіемъ *Овцаря*, гоповаго помоща въ размноженіи овцеводства! . . .

До вечера пастушескія пѣсни продол-
жающіяся, и вы все еще слышите :

„Ау, ау, пастушокъ!
„Ау, ау, мой дружокъ!
„Подай, подай голосокъ
„Черезъ *темненькой* лѣсокъ!
„Ау! ау! овцы здѣсь,
„Ау! ау! не ищи:
„Поди, поди посмотри
„Уберегъ ихъ намъ овцарь, и проч.“

Но какъ скоро смеркнется совершенно, тогда въ богатыхъ домахъ крестьянскихъ за-
свѣчаютъ *пуки лучинъ* и собираются по-
сидѣлки. Сей же день можно назвать и
днемъ избранія милыхъ сердечныхъ друзей
и вѣрныхъ подруговъ на вѣчное время (*)!

(*) Однакожь въ почности не знаю, вездѣ ли
такъ бываетъ, по крайней мѣрѣ у насъ въ
деревняхъ (Рязанск. Губ. Спаск. уѣзда).
Крестьянинъ, вздумавши женить сына, или
выдать дочь за мужъ, на вопросъ: по согла-
сію ли ты заштѣваешь свадьбу? всегда будетъ
отвѣчать: „Какъ же, кормилецъ! они и на
Овцарѣ сошлись уже добрымъ словомъ, дѣвка
и малой другъ друга знаютъ!“ Здѣсь же,

Мнѣ кажется, что 29 е число Октября принадлежишь шоржеству *невинности*, и я вѣрю, что всѣ *пастушескіе* праздники наши должны бышь *нашими* *коренными* безъ подражательнаго заимствования у другихъ народовъ, а пошому и принадлежатъ къ древнѣйшимъ временамъ *патріархальнымъ*, къ самой первой эпохѣ жизни нашихъ предковъ. Чпожь касается до другихъ Славяно - Русскихъ боговъ, каковы на примѣръ наша *Венера* — Лада, нашъ *Амуръ* Леля и проч., они родились у насъ конечно уже по знакомствѣ съ сосѣдними народами; ибо совершенная *простота* проспа и въ самыхъ выдумкахъ! . . .

Нынче счишаюшь покровительницею овецъ Св. *Анастасію*, вѣроятно отъ того, что памянь сей угодницы совершается въ одно время съ нашимъ древнимъ Овцаремъ!

въ вѣкошорыхъ мѣспахъ подъ именемъ *Овцара* разумѣюшь Бирюка, волка! — Какая прошивоположиошь *невинности*!

М.

II. Распутье, перекрестокъ, или Пятница.

Такъ называются двѣ, или нѣсколько дорогъ, пролегающихъ вмѣстѣ крестъ на крестъ въ разныя стороны. Говорятъ, что на сихъ мѣстахъ ставили идоловъ, мимо которыхъ никто не смѣлъ идти безъ какой нибудь жертвы. Въ *Рязанскомъ* Княжествѣ нѣкоторыя изъ *распутій* почитаются священными, или лучше сказать именными, какъ на прим. *Комарина* дорога, или дорога *Комарина*, идущая на части *Рязанскаго* уѣзда вездѣ полями, или лѣсомъ, но опнюдь не касающаяся ни одного селенія, и проч.

Священные дороги обыкновенно оплачались торжественнымъ *счастливыхъ* воспрѣчь и совершеніемъ печальныхъ проводовъ. У *Пятницы* подъ бѣлою березою молодая супруга съ сердечною радостію принимала въ свои объятія возвращающагося изъ дальняго похода милаго вѣрнаго друга души ея; у *Пятницы* же были *всѣ ея проводы* и *всѣ ея ожиданія*. Не рѣдко къ *Пятницѣ*

собирались и красныя дѣвицы; онѣ смотрѣли на синюю даль и угадывали, скоро ли пойдутъ, скоро ли полешатъ ясныя соколы ихъ; шутъ же и нынче еще услышишь грустную пѣсню осиротѣлой:

„Отдалѣла - то я, сударушка, отдалѣла:

„Сомилымъ дружкомъ во разлукѣ я сиротѣю:

„Черезъ три поля я сердечнаго провожала,

„На разстанѣ съ нимъ я про все ему говорила,

„Лишь одно ему слово *тайное* не сказала;

„Я сказахъ ему по словечушко поспыдилась:

„Не почель бы онъ всю любовь мою за попреки.“

Тайное словечушко красной дѣвицы состояло въ обыкновенной просьбѣ, чпобы милый и сердечный другъ ея не позабылъ объ ней въ сторонѣ дальней и не покинулъ.

Наконецъ отъ мѣста *Пятницы* и страшные наши разбойники *Кашны* и *Разины* отправляли грозныхъ пословъ своихъ съ тѣмъ, чпобъ они, повидавшись съ окрестными жищелями, заявили имъ *смѣртное*

слово, ш. е. буде-де жипели не оспавяшѣ
своего попелища, буде-де они задумаюшѣ
сопропивляшѣся, шо - де въ одну минушу
всѣ ихѣ жижины уравниюшѣся съ землею,
косши ихѣ размечашѣся на нищу псамѣ и
вранамѣ и проч. Обывашели рѣдко пропи-
вились ужасной силѣ *смертнаго* слова; они
оспавляли свои жилища, свое имущество,
своихѣ женѣ и дочерей—всѣ на добычу раз-
бойникамѣ. И тогда смѣльчакѣ - разбойникѣ
съ поржествомѣ расцѣвалѣ :

„Дѣвушки вино курили,
„Красныя пива варили
„Про нежданого дружочка,
„Про госпинаго сыночка,
„Ашамана - молодца ! и проч.“

Нынѣ уже некому пѣшѣ сей послѣдней
варварской пѣсни; но *проводы* и *встрѣчи*
у Пятницы все еще существуютѣ.

Со введенія Христіанской Религіи у насѣ
на *распутьяхѣ* спановяшѣ небольшую часов-
ню съ изображеніемѣ Св. *Параскеви Пят-*
ницы ! . . .

III. Рѣка Донъ.

Почтеніе къ *Дону* сколько же върояпно, сколько почтеніе къ Дунаю, Днѣпру, Охѣ, Волгѣ и прочимъ рѣкамъ. Сіи великія рѣки, равно какъ и *Илючи-Студенцы*, неоспоримо принадлежатъ къ сонму боговъ Славянскихъ.

Рѣка Донъ имѣетъ свою сказку. Вопрь она: „У *Ивана - Озера*, говорятъ поселяне, „было два сына — *Шатъ* и *Донъ*, глупый и умный. Первый изъ нихъ, т. е. „*Шатъ* — *головка* буйная! Не спросясь воли родительской, захотѣлъ погулять въ чужихъ дальнихъ сторонахъ, отправился въ пущь — но гдѣ приспанъ ослушнику? „*Шатъ*, презираемый всѣми, шапался по однимъ окрестностямъ, *проштался* весь и ворошился на пѣже поля, съ копырьхъ вышелъ, не сдѣлавъ пользы ни себѣ, ни людямъ. Это обыкновенная участь всѣхъ самовольныхъ! — Напротивъ юного „*Донъ*, второй сынъ *Ивановъ*, любимый за необыкновенную тихость всѣми, скоро получалъ *привѣтъ* родительскій, смѣло

„отправился во всѣ страны дальнія, вездѣ его приняли со славою, а язычники почтили его божествомъ.“ Здѣсь самая краткая басня о жизни и характерѣ *Дона*. Любопытные захопявъ знавъ все подробности; они спросятъ, кто шаковъ былъ *Иванъ* и кто шаковы дѣти его *Шатъ* и *Донъ*? Можеть быть, еще времена богатырскія породили эту выдумку; подробности обспоятельствъ ея осмѣются темными. Одно только пламенное воображеніе Поеша когда нибудь оживитъ нашу *пѣмическую* древность.

Величанье *Дону* мы еще и понинѣ слышимъ въ нашихъ пѣсняхъ. Не рѣдко лѣпшею дорою, на закатѣ краснаго солнца, я и самъ слыхалъ, какъ раздавались слова хорОВОДНОЙ пѣсни:

„Ахъ! звали молодца,

Позывали удалца

На игрище поиграць,

На Ярилу посмошрѣть!

Ахъ! *Донъ* шь нашъ, *Донъ*,

Сынъ *Иваносичъ Донъ!* и проч.“

Стихъ: *Посмотрѣть на Ярилу!* можешъ бышь, по грубости своей упошребляешся не всѣми. Самый обычай хороводной игры доказываешъ въкопорымъ образомъ бышность древней сказки о *Донѣ*; на пр. *Весельчакъ*, занимающій лице *Дона Ивановича*, по словамъ пѣсни, шо припадаешъ къ мапери сырой - землѣ и повѣряешъ ей шоску сердечную; шо, вспавши въ веселомъ духѣ, разчесываешъ свою буйную головушку частымъ рыбьимъ гребешкомъ; иногда же, устремивъ пламенный взоръ свой на милую сельскую красавицу, даритъ ее жаркимъ нѣжнымъ поцѣлуемъ и проч. Очень вѣроятно, что во всѣхъ оборотахъ игры сей существуешъ все живое описаніе приключеній путешествующаго молодца *тихаго Дона Ивановича*.

IV. Гречишница, или день поста гречиши.

Если вы увидите подъ окошкомъ бѣдныхъ ольщцовъ, просящихъ у васъ милосшыни, и если—въ знакъ благодарности за подаваніе—

они разскажутъ вамъ *рецитативомъ* (*),
чужую басню о какой-то красной дѣвицѣ
Крупеникѣ слѣдующими словами :

„*Крупеничка* красная дѣвица !
„*Кормилка* ты наша радость - сердце :
„*Цвѣти*, выцвѣшай ты, молодѣйся,
„*Мудрѣ*, курчавѣ завивайся,
„*Будь* добрымъ всемъ людямъ на угоду,
и проч.“

что будешь значить, что скоро прибли-
жится, или уже и приближился праздникъ
посѣва гречихи.

Вѣроятно, что подлинное имя *Нимфы*,
или богини покровительницы цвѣшиспой и
кудрявой гречи, совершенно забыто преда-
ніемъ; ибо у насъ на Руси передача *басно-
словныхъ разсказовъ* отъ прадеда дѣду и
отъ дѣда внуку не могла шакъ врѣзываться
въ память, какъ *записныя* преданія
Грековъ и Римлянъ. Дѣянія нашихъ древнихъ
боговъ и героев едва существующъ въ пле-
няхъ сельскихъ ! . . .

(*) *По крестьянски* : скороговоркою.

Спихотворная сказка о *Крупеничкѣ* шакъ, какъ и всѣ ей подобныя *Рассодии*, продолжительна, шемна и скучна излишними. Однакожъ для любопытныхъ я опишу ея содержаніе вкратцѣ. Вотъ оно :

„*Крупеничка*, дочь Королевская, была „красоты неописанной; она вѣровала богамъ „Рускимъ, искони добрымъ и справедливымъ. „Старые и малые, бѣдные и богатые, свои „и чужіе—всѣ любили *Крупеничку*. . . . Но, „увы! *грозная* шуча постигла землю бѣ- „лую, сизый вранъ проминулъ яснаго соко- „ла, и дочь Королевская dospалась въ руки „злымъ, безбожнымъ Ташарамъ! Чшо жъ „шущъ дѣлашь бѣдной *горюнь* *Крупенич-* „*кѣ*? Красотѣ ея цѣны нѣтъ: ни злато, „ни серебро, ни каменя самоцвѣшныя, ни- „чшо не могло искупить ее изъ неволи, и „она бы погибла невозвратно, да вдругъ ни „оттуда, ни отсюда является передъ „грустною *Крупеничкою* какой-то доб- „рой человекъ; онъ обращаетъ *Крупеничку* „въ *гречневое зернушко*, приноситъ ее на „свяшую Русь, бросаетъ на землю нестян-

„ную и — диво: *Крупенички* опять при-
 „нимаешъ человѣческой образъ, а шелуха
 „зерна, откинушая съ превращенной, развела
 „у насъ и до сей поры *добрую, цвѣти-*
 „*стую и душистую гречу!*“

И теперъ поселяне наши, собираясь на
 посѣвъ гречи (всегда почти въ 15й день
 Юня), съ молишвою просятъ *Св. Акилину* о
 добромъ урожаѣ. Торжештво сіе называется
 также и *гречишницею*.

У насъ есть старики и старухи, ко-
 торые запомнятъ еще и по время, когда
 всякой спранникъ бывалъ угощаемъ кашею
 (въ день *Гречишницы*), и платилъ за уго-
 щеніе одною родимою ласкою: *спасибо!*
 однимъ добрымъ желаніемъ, чшобы на по-
 ляхъ нашихъ родилось гречи больше и
 больше; *ибо - де безъ хлѣба да безъ ка-*
ши ни во что и труды наши!

У. Баба Яга, или Ягая, Баба и Фалл.

„Свойства богини сей, говорятъ пре-
 „даніе, сколько милоспивы, или крошки,

„сполько же вѣлы, или грозны: она равнялась съ Греческою Беллоною.“ — Другіе изслѣдователи отечественной старины самую шу же Бабу Ягу, эту нашу *Беллону*, называющъ просто Сивиллою, волшебницею, колдуньею и ворожеею. — Въ сихъ послѣднихъ названіяхъ разницы не существуетъ: онѣ значатъ одно и то же; но любопытному видны самыя подробности богининыхъ дѣяній, подробности иногда замысловатыя, иногда забавныя, а иногда смѣшныя, или совершенно глупыя и неоспоримо близкія къ воображенію народовъ младенчествующихъ.

Баба Яга была страшное и уродливое чудовище:

„Ростомъ — древній дубъ высокій,
Толщиной — огромна печь!
Красота ее — грибокъ старый,
Взоръ — всѣхъ хныкать заставляетъ,
Пѣшей сроду не ходила,
А любила всё скакать! —

И въ чемъ же? — Въ ступѣ, или кадкѣ, имѣя въ рукахъ преольшую и прегустую сосну, посредствомъ которой (какъ увѣ-

ряюць сказочнички) она поворачивала свою спину, куда хотѣла; одна изъ ногъ ея была косячая! . . . —

Таже *Баба Яга*, видно, глядя по погодѣ, являлась и въ меньшемъ видѣ — вѣроятно ближайшемъ къ человѣческому, и жила среди густыхъ лѣсовъ въ *избушкѣ на курьихъ ножкахъ* (*), непрестанно повертывающейся, можетъ быть, изъ угрожденія богининой любимой привычкѣ *вѣчнаго движенія!* . . . — Къ сей-пщ избушкѣ обыкновенно прихаживали всѣ спрашивующіе Герои, Рускіе Дон-Кихоты, и просили у *Бабы-Оракула* совѣта и помощи. Однакожъ избушка, вертясь непрестанно, безъ того не впускала къ *Ягой* ни одного просителя, покаместъ онъ не произносилъ слѣдующихъ таинственныхъ словъ:

(*) У насъ въ Москвѣ есть урочище: *Нурьи ножки*, гдѣ нынѣ возвышается храмъ Христіанскій. Ужь не было ли и шупъ какаго жершвенника, посвященнаго имени нашей Руской *Сивиллы*?

М.

„Избушка, избушка
 „На куричьихъ ножкахъ!
 „Спань къ лѣсу шы задомъ,
 „Ко мнѣ передомъ!“

Отъ силы могущественныхъ словъ избушка останавливалась, и угрюмая наша Сивилла съ обыкновенною ей грубоспю восклицала слѣдующее :

„Фу, фу, фу, фу, фу, фу!
 „Доселева Рускаго духу
 „Не пахло нигдѣ!
 „Фу, фу, фу, фу, фу, фу!
 „Доселева Рускаго виду
 „Не видѣла я!
 „Фу, фу, фу, фу, фу, фу!
 „А нынѣ, о диво! духъ Руской
 „Свершился въ очью!“

По окончаніи шакого предисловія всѣ вопрошающіе Бабу - Ягу рѣшишельно получали отъ ней счастливые, или несчастные отвѣты.

Въ другихъ картинахъ воображенія мы видимъ шу же Ягу - Бабу

„Въ ступѣ желѣзной,
 „Съ тяжелымъ песномъ
 „Метущую слѣдъ
 „Гусшымъ помеломъ.“

И такимъ образомъ Руская *Беллона*, разбѣгая повсюду, рѣшала бѣшвы геройскія и помогала во всѣхъ случаяхъ своимъ любимцамъ, большею частію Царевичамъ и Королевичамъ.

Есть еще преданіе, которое утверждаетъ, что предки наши боялись Яги-Бабы, и что изъ сей самой прусоспи не щадили для принесенія ей въ жершву не только чужеземцевъ и непріятелей, но даже и самихъ себя, и что всѣ сіи жершвы были чрезвычайно жестоки! —

Другая народная сказка говоритъ, что идолъ Бабы-Яги состоялъ изъ одной только большой мѣдной прубы, положенной на большомъ высокому камнѣ, и что сей идолъ сначала находился на мѣстѣ *старой Рѣзани*, потомъ при впаденіи прошока *Трубежа* въ рѣку *Ону*, наконецъ около' береговъ *Переславль-Залѣскаго* озера, а въ послѣдствіи и на *Трубежѣ Малороссійскаго Переяславля* (*);

(*) Однакожъ всѣ Историки наши единогласно утверждаютъ, что *Переяславль Малорос-*

что эпопѣ же самый идолъ обвѣшанъ былъ всякою всячиною, какъ-то: одеждою побѣжденныхъ, или усердствующихъ, признательныхъ и болящихъ и проч.; наконецъ что еще и нынѣшній грубый и пестрый нарядъ Рускихъ сѣпныхъ крестьянокъ есть только самое слѣпое подражаніе одеждѣ Яги - Бабы, главнаго патрона всѣхъ нашихъ спещей! — Ежели еще все правда, то думать надобно, что идолъ *Труба* означалъ громъ славы, а пестроты даровъ, ему приносимыхъ, доказывала силу и помощь богини на *всякое время* и во *всякомъ случаѣ*. Въ самомъ дѣлѣ когда судить по одному наряду нашихъ сѣпныхъ женщинъ и несомнительно, слѣпо вѣришь всѣмъ народнымъ преданіямъ: тогда уже должно будешь согласиться и въ томъ, что *Яга - Баба* имѣла поклонниковъ множество; и что уваженіе къ ней существова-

---

сійскій гораздо шарѣ двухъ другихъ *Переяславлей*, слѣдовательно и начальное поклоненіе идолу Яги должно относиться къ сему послѣднему.

М.

вало не въ одной Европейской Россіи, но даже и въ Азіи, откуда, полагають надобно, она и переселилась къ намъ; ибо и слово *Яга* и пестрый нарядъ Монголо-Татарскій, которыми воспользовалась большая часть нашихъ поселенковъ, опшнудъ несвойственнымъ ни языку; ни обычаемъ Славяно - Руссовъ.

Извѣстно, что Баба - Яга играетъ всегда самую первую роль въ Русскихъ народныхъ сказкахъ, и потому-то всѣ наши сказочные Рыцари, какъ-то *дурачки Иванушки* и проч. (существующіе конечно уже съ измѣнившимися именами), отъ временъ самыхъ давнихъ безъ Яги - Бабы нигдѣ и никакъ не обходились. Богиня - волшебница столько же нужна для нашихъ озаковъ, какъ и *Пальясо* для лубочныхъ псапровъ; безъ ея подвиговъ самый лучшій разсказъ бываетъ скучнымъ и утомительнымъ.

У насъ есть *Опера Баба - Яга*. Великая ЕКАТЕРИНА написала другую прекраснѣйшую *Оперу Азридвича*, гдѣ лице

Баба-Яга также не последнее; но сколько и еще осталось новых мыслей для сочинителей волшебных Оперъ изъ дѣяній той же *Бабы-Яги*, спойшь только поприлживше разобрашь Рускія народныя сказки; и тогда навѣрное Оперы наши будутъ гораздо занимательнѣе всѣхъ *Нѣмецкихъ Русалокъ* и *Чартовыхъ замковъ*. Музыка Рускихъ пѣсень неоспоримо превосходна: она почерпнута изъ самой природы! . . .

Къ сему краткому описанію *Яги-Бабы* я присовокуплю еще одну народную сказку. Она говоритъ намъ о *Фалѣ* (*) проскакѣ, служившемъ при жертвенникахъ и капищахъ Славянскихъ, и въ ней же описывается, что главныя сцены жизни ешаго *Фали* имѣютъ неразрывную связь съ дѣяніями *Яги - Бабы*.

Нянюшки и мамушки иногда рассказываютъ дѣтямъ нашимъ, что у *Бабы - Яги*

(*) Нѣкогда я упоминалъ объ немъ въ изданной мною книжкѣ *Рускаго народнаго пѣснопѣнія*, напечатанной въ Москвѣ 1809 года въ Университетской Типографіи.

были при дочери : крошкія , прекрасныя , милыя , умныя дѣвицы. — Теперь чаша-педь можеть быть спросишь: кшожь былъ супругомъ нашей *Сивиллы - Беллоны*? — Не знаю: преданіе молчитъ о немъ. — Какъ звали дочерей Бабиныхъ? продолжаетъ любопытный. — Мамушки и нянюшки называютъ ихъ: *Наташею, Парашею, Дунышею*, равно какъ и Фалю *Филею* или *Филюшкой*. Но у язычниковъ, спанется, тѣ же *Нашаша, Параша* и *Дуняша* носили имена *Раздоры, Миравы, Побѣды*, или другія тому подобныя (разумѣеши ежели шолько Баба - Яга могла равняться съ Беллоною). *Сивиллы* же Руской могли быть дочерью *Лжислава, Правдаслова, Вѣтрослава*. И шакъ, не останавливаясь на разнообразіи сихъ вопросовъ и отвѣтовъ, продолжаю мою сказку: „Баба - Яга содержала дочерей своихъ въ совершенной неволѣ, и безъ своихъ видовъ не показывала имъ даже и искры блага свѣта. А когда дѣвушки начали созрѣвать и *красой* и *умомъ*, тогда Баба ясно увидѣла, что ей уже прудно остановишь разцѣшающую юносць

въ одномъ и томъ же повиновѣніи дѣпскомъ. Бываешъ время, когда и бѣдная, заключенная пшашка, сидя въ золотой клѣшкѣ, прошивъ воли препенещѣвъ крылышками; а пошому-по и угрюмая Богиня улыбнулась и рѣшительно вознамѣрилась досшавишь дочерямъ своимъ поварища : жребій палъ на скромнаго деревенскаго просшакъ *Фалю*. Баба его похишила и привезла къ дочерямъ.

Плѣнникъ скоро полюбился уединеннымъ дѣвицамъ ; ибо онъ былъ

Не пошлый дуракъ ;
Но душею просшакъ.

Однакожъ дѣвицы не полюбились плѣннику, и говоряшъ, будшо бы отъ шого, что онъ всѣ при вдругъ захошѣли бышь его женами, шо естъ съ шакимъ условіемъ, чтообы *Фаля* женился на нихъ въ *одинъ день*, въ *одинъ часъ*, въ *одну минуту* и въ *одну секунду*. Просшакъ рѣшительно назвалъ шакое предложеніе *вздоромъ*, и чрезъ-шо прогнѣвилъ грозную и запальчивую Ягу - Бабу. Она велѣла его умершвишь, назначивъ исполнишьницею сего

влодѣнія старшую дочь свою. — Фалк не лишился жизни, но опомсіилъ за варварство варварствомъ; онъ пригошовилъ въ пищу богинѣ несчастную исполнишельницу ея порученій; по же самое послѣдовало и съ двумя другими красавицами. Яга - Баба; по невѣденію скушавши дочерей своихъ, съ грохотомъ размешывала кости ихъ, и валяясь по онимъ, торжественно распѣвала :

„Поваляюся,
„Покапаюся
„По Фалеюшкинымъ
„Коспочкамъ!“ —

Фаля же, будучи въ скрипномъ мѣспѣ, слушалъ *торжественную* пѣсенку и шихонько опивчалъ на нее слѣдующимъ :

„Покашайсяко - шы,
„Поваляйсяко - шы
„По дочернимъ
„По косточкамъ!“

Дѣло кончилось пѣмъ, что Баба узнала о злосчастной участи шрехъ дочерей сво-

ихъ и превратила *Фалю* въ вѣчнодвижущійся истуканъ — въ осла, употребляемаго для необходимостей жрецовъ Славянскихъ. Народъ почтилъ *Фалю* поклоненіемъ, однакожъ и дочери *Бабины* не исчезли. *Простота* не могла существовать въ покоѣ: воскресъ *Раздоръ*, воскресла *Побѣда* и *Миръ*; словомъ, *Фаля* оживилъ дочерей *Бабиныхъ* посредствомъ *мертвой* и *живой воды* — предмета исканій всѣхъ нашихъ древнихъ Героевъ (*).

Настоящихъ памятниковъ объ *Ягѣ-Бабѣ*, кажется, уже не существуетъ, а имя *Фали* остается только въ игрѣ простонародныхъ словъ; да и собственно о существованіи его яснѣ приведенной мною сказки не говоритъ никто.

(*) *Живая* и *мертвая* вода, самое чудесное изъ нашихъ волшебныхъ лѣкарствъ, находилась за *тридцать земель* въ *тридцатомъ царствѣ* — въ *подсолнечномъ Королевствѣ*. И шуда-то за нею отправлялись наши странники.

VI. Пол - конь , или Пол - канѣ .

Кто чипывалъ Королевича Бову (*) и другія подобныя героическія дѣянія , тогдѣ уже можешъ имѣшь вѣрное понятіе о *Пол - конѣ* или *Пол - канѣ* , чудовищѣ , совершенной лошади съ прекраснѣйшею человѣческою головою .

(*) Здѣсь замѣшимъ , что *Бова Королевичъ* сказка не Руская ; она доспалась намъ изъ Италіи — и пошому слушашель въ городѣ *Антонѣ* видить *Анкону* , въ *Бовѣ* — урожденца *Бовинъ* , въ *Гвидонѣ* — извѣснаго Рыцаря *Гвидо* , и проч . (Смотри замѣчанія *П. А. Львова* , помѣщенныя въ *Журналѣ Другъ Просвѣщенія* при стихотворномъ ошрмвкѣ его о *Бовѣ Королевичѣ* .) Необходимо также упомянуть и то , что всѣ присвоенныя Русскими древнія и старинныя сказки съ именами *Королевичей* ошнюдь не должны бытъ Русскія , но большею частію или Польскія , или другія какія - нибудь иносшранныя ; напрошивъ шого сказки съ именами *Царевичей* гораздо ближе могутъ почесться нашими коренными , ежели шолько имена дѣйствующихъ не Ташарскія , или не Монгольскія . Каковы на примѣръ : *Иданѣ* или *Идіанѣ* , *Ахрамѣй* или *Ахрам - бей* , *Архидѣй*

Народное преданіе видитъ въ *Пол-конѣ* умнаго, красиваго богатыря, сильнаго, могучаго и великаго наѣзdnика, обращеннаго за что-то, какимъ-то сильнымъ же и могучимъ колдуномъ въ сказанное мною чудовище.

Вѣроятно *Пол-конь* ссужалъ своими конями и всѣхъ богатырей нашихъ; отъ его власти завистли всѣ *сивки бурки* и *вешняы каурки*, являвшіяся по единому молодецкому повисшу къ услугамъ нашихъ *Муромцевъ*, *Годеновичей* и *Поповичей*.

Разеказъ о Пол-коневыхъ *сивкахъ* и *буркахъ* прекрасенъ: удаленькой, добрень-

---

или *Атрим-бей* и проч. Сверхъ того сказка о *Золотой Горѣ*, въ которой описывается молодечество Царевича *Идана* или *Идіана*, а можеть бытъ и *Индіана*, названнаго шакъ по отважности своей путешествовать на *Золотыя горы* Индѣйскія, должна бытъ сказкою древнѣйшею и принадлежать къ выдумкамъ Монголовъ; народа отважнѣйшаго въ свое время. Разборъ нашихъ сшаринныхъ сказовъ могъ бы принести важную пользу Руской Словесности.

М

кой молодчикъ, собираясь за чѣмъ нибудь на чужую дальнюю споронку, нейдетъ на широкой дворъ конскій и не выбираетъ тамъ для себя коня ѣзжаного. Нѣтъ, онъ прямо лепитъ во широкое чистое поле; свисшитъ и приговариваетъ :

„Сивка ты бурка,
 „Вешня каурка,
 „Стань предо мною,
 „Какъ листъ предъ правую!“

И что же? На сей одинъ молодецкій позывъ, вдругъ ни опшудова, ни опсюдова

„Конь бѣжитъ,
 „Земля дрожитъ,
 „Дымъ валишь съ ушей его,
 „Пламя пышетъ изъ ноздрей!“

Вопръ какова была конница *Пол-конеса* Но впрочемъ она и не такъ спрашна, какъ описывается, ибо всѣ *сивки*, *бурки* и *каурки* были смиренѣ агнцевъ; они почисались конями мудрыми, умными, ко всему приѣзженными.

„Въ нихъ вѣжство было врожденное!“
 говоряшъ древніе наши Стихотворцы и пе-

тому, что каждый добрый молодецъ безъ всякихъ околичностей смѣло осѣдывалъ ихъ съдѣличкомъ Черкасскимъ, взнуздывалъ уздечкою серебряною, накрывалъ чепракомъ сорочинскимъ и проч. Всего же чудеснѣе: что бы быль богатыремъ совершеннымъ, удалцемъ такимъ, о копоромъ бы невозможно

„Ни въ сказочкѣ разсказать,
 „Ни перушкомъ описать,
 „Ни въ пѣсенкѣ пораспѣть.“

Удалый молодецъ долженъ былъ проскочить сквозь конскія уши, что есть: *въ одно ушко влезть, а въ другое вылезть*, и чрезъ сей-то единственней поступокъ навсегда оспахъся невредимымъ. . . . — Следовательно всѣ сивки, бурки и вѣшныя каурки полджисельно должны были управляхъся къмъ нибудь; а потому и не мудро, если начальникомъ надъ ними былъ какой нибудь *Полконь*.

Наши крестьяне шоржествуюхъ конской, или лошадиной праздникъ на память Св. Угодняковъ *Флора и Лаера*. Въ сей день они учреждаюхъ между собою *риста-*

нiя , осканиваютъ другъ друга , молодец-спвуютъ и къ сему же празднику почти всегда холяпъ и опкармливаютъ лошадей своихъ.

На пути моемъ изъ *Рязани* въ *Кирсановъ* (городокъ *Тамбовской* Губернiи), останавливаясь на ночлегъ , я видѣлъ полное торжественство нашихъ конскихъ ристанiй , и самъ слышалъ , какъ *молодки* и *дѣвицы*, радуясь удальству милыхъ и сердечныхъ друзей своихъ , подпѣвали имъ пѣсенку :

„Полепали соколички , полепали ,
 „Не догоня соколичковъ , не догоня
 „Ни младъ орель , ни вранъ сизый. —
 „Пшица соколь-де пшиць всѣхъ быспрѣя,
 „Да Пол - конь молодець молодець
 удалѣя ;
 „Самъ соколикъ его не передя ,
 „Такъ ужъ конь ли его гдѣ объѣдя?“

(*Будетъ продолженiе.*)

Макаровъ.

ПРОДОЛЖЕНІЕ СИНОНИМОВЪ.

---

1. *Единственный, чрезвычайный.*

Есть нѣчто *единственное* въ *чрезвычайномъ* и нѣчто *чрезвычайное* въ *единственномъ*.

Единственное есть единое, болѣе нежели рѣдкое, отличное отъ прочихъ, не имѣющее ничего себѣ подобнаго. *Чрезвычайное* есть то, что внѣ обыкновеннаго порядка вещей; оно *выходитъ изъ того круга*, къ которому принадлежитъ.

Единственное есть нѣчто особеннаго рода, *чрезвычайное* есть нѣчто *особенное въ своемъ родѣ*. Въ *единственномъ* есть нѣчто свое собственное, оригинальное; въ *чрезвычайномъ* — нѣчто безмѣрное, преувеличенное.

Единственное исключаетъ всякое сравненіе, *чрезвычайное* его допускаетъ. *Вещь единственная* возбуждаетъ любопытство, *чрезвычайная* — удивленіе.

Въ дѣлахъ человѣческихъ *единственное* гораздо рѣже, нежели *чрезвычайное*. Паденія Царствъ суть произшествія *чрезвычайныя*. Иліада Гомерова, ночь Корреджіева суть *единственныя* произведенія Генія. Подражаніе *чрезвычайному* иногда бываетъ выше образца своего; подражаніе *единственному* всегда его ниже.

2. Хочу, желаю.

Хочу по же, что и *желаю*. Но первое сопряжено съ нѣкоторымъ пребываніемъ, а второе съ нѣкоторою спрашью. *Хотѣть* собственно отъ насъ зависитъ: мы можемъ опмѣнить свое намѣреніе; *желаніе* часпо бываетъ не произвольное: трудно иногда преодолѣть его. Исполненіе *хотѣнія* не рѣдко состоитъ въ нашей волѣ; совершеніе *желанія* всегда почти зависитъ отъ посторонней причины. *Хотѣніе* пошчаоб обнаруживается; *желаніе* болѣе скрывается вшайнѣ.

Хотѣть невозможнаго безумно; *желать* невозможнаго безразсудно. *Хотѣніе* не исполняется отъ явныхъ препятствій;

желаніе не сбывается отъ спеченія неблагоприятныхъ обстоятельствъ.

Хотѣніе сопряжено съ увѣренностію въ успѣхъ, *желаніе* съ обманчивою надеждою; на пр. *хочу* соорудить домъ; *желаю* выиграть въ лошереѣ. *Хочу* болѣе относится къ существенности; *желаю* болѣе къ мечтамъ воображенія. *Хотѣніе* предполагаетъ рѣшимость, твердое намѣреніе, *желаніе* — недовѣрчивость, темное предчувствіе. *Хотѣніе* ослабляется перпѣніемъ; *желаніе* ограничивается увѣренностію.

3. *Жизнь, животъ, житіе, вѣкъ.*

Бытіе существъ организованныхъ, имѣющихъ чувство и произвольное движеніе, заключенное между двумя предѣлами — рожденіемъ и смертію, называется *жизнію*. Распѣнія, во многомъ сходствующія съ животными, имѣютъ *жизнь* распѣтельную. Слѣдственно ешо слово есть общее какъ для животныхъ, такъ и для распѣній.

Животъ исключительно принадлежитъ животнымъ: вотъ главное различіе сихъ словъ! Теперь посмотримъ на ихъ упо-

пробленіе , принимая *жизнь* въ отношеніи
только къ челоуку.

Жизнь смертныхъ тяжелое бремя.

Мерзляковъ.

Конецъ съ началомъ сопрягаешь

И смертію *животъ* даришь.

Державинъ.

Въ сихъ примѣрахъ между *жизнію* и
животомъ нѣтъ ни малѣйшей разницы.
Разсмотримъ ближе слово *жизнь*. Мы го-
воримъ : онъ ведетъ сидячую *жизнь* ; поли-
щическая *жизнь* его кончилась ; городская
жизнь мнѣ наскучила. Ясно , что *жизнь*
означаетъ здѣсь *образъ жизни* , дѣла , по-
ступки ; и потому - по книгу , въ которой
описываются дѣянія извѣснаго челоука ,
называютъ *жизнію*. Въ этомъ последнемъ
смыслѣ слово *животъ* никогда не употре-
бляется.

Житіе весьма близко подходитъ зна-
менованіемъ къ *жизни* , когда приняшь ее
за образъ жизни , и разница только та ,
что слово сіе присвоено особенно Святымъ
Мужамъ.

Димитрій Росповскій описалъ *житіа* Свяшыхъ , прославленныхъ Церковію.

Теперь должно заключить , что *животъ* и *житіе* имѣютъ смыслъ весьма ограниченный , а *жизнь* весьма обширный , вмѣщая въ себѣ значеніе *живота* и *житія* , и , можетъ быть , по етой причинѣ въ болѣешемъ употребленіи , нежели первыя.

Вѣкомъ называется извѣстное время , въ которое жилъ человекъ ; на пр.

Ахъ ! сколько я въ мой *вѣкъ* бумаги исписалъ !
Дмитріевъ.

Вѣкъ Людовика XIV есть золотой Французской Императоруры , т. е. то время , въ которое жилъ Людовикъ . Человекъ стараго *вѣка* называютъ того , который не слѣдуетъ обычаямъ нынѣшняго времени.

4. Слабость , безсиліе.

Слабость есть относительный недостатокъ силы ; *безсиліе* есть крайняя степень *слабости* . Въ *слабомъ* предполагается нѣкоторая сила въ отношеніи къ слабѣйшему ; въ *безсильномъ* отрицается и малѣйшая сила.

Ежели *слабые* соединятся въ общество согласіемъ и единомудріемъ, то могутъ пропивипься и величайшей силѣ. Епо доказала Греція во времена Дарія и Ксеркса; епо доказала Россія въ священную брань славнаго XII года. Дѣши одного Скиѣскаго Царя не могли переломить спрѣлъ, связанныхъ въ одинъ пукъ, а по - одиначкѣ легко переломали. Общество *безсильныхъ* не можетъ устоять и пропивъ малой силы. Епо доказала Америка во времена Корпеца и Пизарро; Сибирь во время Ермака.

Имперія Констанцинова была *слабою* державою, когда на нее со всѣхъ сторонъ набѣгали варварскіе народы. Она была *безсильна*, когда Магомешъ II поразилъ ее послѣднимъ ударомъ.

5. *Похвала, хвала.*

Различія сихъ словъ не должно искасть въ глаголахъ *хвалить* и *похвалить*. Послѣдній опличаешся опъ перваго только тѣмъ, что означаетъ дѣйствіе однокрашное. Но между *хвалою* и *похвалою* разли-

ца большая, хотя онъ съ перваго взгляду кажутся однозначащельны.

Похвала есть честь, которую воздають лицу, когда разсматривають его съ одной точки зрѣнія, или въ особенности; *хвала* есть честь, которую ему воздають безъ ограниченія.

Хвалу воспѣвають Богу; ибо въ Немъ нѣтъ ничего достойнаго порицанія; *похвалу* приписываютъ человеку, когда смощаютъ на него съ хорошей стороны. Ученикъ заслужилъ *похвалу* отъ своего учителя.

Хвалу Всевышнему Владыкѣ
Помощися, духъ мой, возсылатъ.

Ломоносовъ.

Похвала всегда ниже *хвалы*. Люди съ одной стороны достойны *похвалы*, съ другой заслуживаютъ порицаніе; ибо нѣтъ ни одного человека безъ порока. Но, если одно блистательное качество въ человекѣ затмѣваетъ въ немъ всѣ его недоспашки, то онъ достоинъ *хвалы*. Вотъ почему воздають *хвалу* испяннымъ Героямъ, добрымъ Царямъ и вельможамъ; ибо ихъ благо-

творенія роду человѣческому уподобляющъ ихъ Божеству.

Похвала отдается по разсужденію : ещо цѣна заслуги. *Хвала* происпекаетъ отъ чувства : ещо дань удивленія , благодарности , благоговѣнія.

Излишняя *похвала* показываетъ безразсудство того, кто ее распочаеетъ. Такъ часто родилели, ослѣпленные любовію, хвалятъ дѣшей своихъ. Излишняя *хвала*, которую люди воздають себѣ подобнымъ, показываетъ лестъ подлую и рабскую.

Разсприги , Кромвели , Надиры
Для *хвалъ* своихъ имѣють лиры.

Державинъ.

Похвала и *хвала* равно опасны для людей , съ пою только разницею , что ядъ *хвалы* сильнѣе дѣйствуетъ. Неумѣренная *похвала* увеличиваетъ въ глазахъ хвалимаго человѣка его достоинства. Неумѣренная *хвала* зашмѣваетъ въ глазахъ хвалимаго человѣка всѣ его недоспашки.

Похвала имѣетъ многіе epithеты : ласпная , шонкая , грубая , личная , заочная , пристрастная , безпристрастная , справедливая , несправедливая и проч.

Хвала никогда съ epithетами не употребляется : доказательство , что она не предполагаетъ никакой ограниченности , или спорнаго отношенія и не пребудетъ дополненія . Истинная *похвала* произносится очевидными свидѣтелями , людьми просвѣщенными , спрогими судьями заслуги . *Хвала* есть голосъ всего народа , всего міра , даже младенцовъ . Богъ изъ устъ младенцовъ совершилъ *хвалу* Свою .

Слово *хвала* въ отношеніи къ человеку имѣетъ вообще смыслъ гиперболическій . Единому Богу *хвала* подобаетъ !

Петръ Калайдовичъ.

ЗАМѢЧАНІЯ О НАРѢЧИИ.

Мы не имѣемъ до сихъ поръ Грамматики, во всѣхъ частяхъ совершенной; — не имѣемъ Грамматики философической (*Grammaire raisonnée*); но у насъ есть *Грамматика*, объясняющая по крайней мѣрѣ свойство главныхъ частей рѣчи; и новѣйшая лингвистика наша уже извѣстна въ ученѣмъ свѣтѣ.

Да будетъ же позволено мнѣ сказать нѣчто о нарѣчій, или, справедливѣе, объ орфографіи сего слова.

Я не могу надивиться всякой разѣ, когда нахожу, что у насъ нарѣчія: *вразсужденіи, вслухъ, вмгѣ, втайнѣ, вдалекѣ, отнынѣ, наконецъ, подконецъ, вконецъ, на примѣръ, навсегда, навѣкъ, навѣрное, начасъ, тотчасъ, подчасъ, кстати, поутру, поруски, пофранцузски* и проч.; пишутъ нѣкошеры, или луч-
Книжка ХХІ. I

ше сказать, многие Авторы, съ отдѣльными предлогами, тогда какъ всякому извѣстно, что нарѣчіе не есть рѣчь склоняемая, слѣдовательно не можетъ имѣть отдѣльных предлоговъ; слѣдовательно отдѣльные предлоги перемѣняютъ значеніе части рѣчи и превращаютъ нарѣчіе въ имя существительное съ предлогомъ; и въ такомъ случаѣ по одному только смыслу можно знать, та ли должна быть часть рѣчи, или другая. Отъ этого происходитъ, думаю, и неправильное произношеніе нѣкоторыхъ нарѣчій: мы говоримъ безъ разбору *пѣпчасъ* и *пѣпчась*, *поупру* и *поупру*; ибо пишемъ безъ разбору *тотчасъ* и *тотъ часъ*, *поутру* и *по утру*, когда имѣемъ въ мысляхъ нарѣчіе. Между тѣмъ какая разница въ значеніи словъ: *пѣпчасъ* и *пѣпчась*, *поупру* и *по упру*, вразсужденіи и въ разсужденіи, *вслухъ* и *въ слухъ*, *впайнѣ* и *въ пайнѣ*, *кспаши* и *къ спаши* (а иные пишутъ *къ спаши*), и проч. — Грамматика не безъ основанія предписываетъ намъ законъ, гдѣ отдѣлять предлогъ и гдѣ не отдѣлять онаго; ибо отъ сего зависить

попѣ или другой смыслъ; до котораго не надобно добираться по *предыдущему* и по *слѣдующему*: онъ долженъ быть ясенъ и по *Орфографіи* — сего немаловажнаго предмета грамматическаго.

Будущій сочинитель Грамматйки Руской безъ сомнѣнія воспользуется шѣми замѣчаніями по части грамматической, которыя отъ времени до времени являющіяся въ Трудахъ Общества Любителей Руской Словесности, непрерывно содѣйствующаго, отъ самаго основанія своего, къ образованію ошечешвеннаго языка.

Князь Шаликовъ.

П И С Ь М О .

Милосшивые Государи !

Любители языка опечешвеннаго съ удовольствіемъ и признашельноспію читають полезныя Труды ваши. Прекрасныя произведенія спіхотворныя и прозаическія , кошорыми обогащаете вы Рускую Словесность , пишавтъ въ нихъ сладкую надежду , что скоро станешъ и она на ряду съ Словесностями другихъ образованныхъ народовъ. Въ сей приятной мысли укрѣпляемъ мы еще болѣе , видя вниманіе , обращааемое вами на теорію самаго языка , и читая хошя еще не многія , но правильныя и ясныя изслѣдованія , сдѣланныя вами о семъ трудномъ предметѣ. — Подобными шолько наблюденіями получаете языкъ шу швердую и надежную основу , безъ кошорой все зданіе Словесности непрочна и непродолжительно. Ими - шо приобрѣли вы , Милосшивые Государи , неотшвеняемыя права на вашу признашельность и довѣренность нашу ; а сія послѣдняя подаешъ мнѣ смѣлость предспа-

вѣсть на рѣшеніе ваше нѣкошорыя замѣчанія, сдѣланныя мною по сему же предмету.

Часто въ разговорахъ и письмѣ случилось мнѣ слышать и читать такія выраженія, въ которыхъ не умѣлъ я отдать себѣ удовлетворительнаго отчета. Въ такихъ случаяхъ обыкновенно ссылаюся на употребленіе: это иногда и справедливо; но если всему есть достаточная причина, то, думаю, и самое употребленіе должно имѣть ее. Не спорю — трудно, а иногда и невозможно открыть сію причину; но за то какая честь ожидаетъ того, кто сдѣлалъ бы сіе важное открытіе, и какую пользу принесло бы оно языку и Словесности! Въ ожиданіи сего прекраснаго труда, позволюте, Милостивые Государи, предложить вамъ нѣсколько такихъ случаевъ.

1) Я часто бесполезно спрашивалъ и самого себя, и другихъ, почему при числахъ *два*, *три* и *четыре*, имена существительныя ставятся въ единственномъ (при *человѣка*, *чешыре* *корабля*), а не во множественномъ числѣ, какъ во всѣхъ языкахъ иностранныхъ? Скажуль, можетъ

бышь, что небольшое количество, или означаемое, тому причию; но такое объяснение не удовлетворительно; ибо 1. в сложных числах встречается та же странность: мы говоримъ, 23 человека, 104 корабля, а не человекъ и не кораблей; 2) при числахъ *трое*, *четверо*, означающихъ все же самое количество, существительныя спаваясь во множественномъ — насъ *трое*, *четверо* дверей.

2) Почему в разговорахъ часто вмѣсто прошедшихъ временъ употребляется наклонение повелительное? на пр. „Я отдаю ему прощенье, а онъ *возьми и урони ее*. — Я прихожу къ нему, а онъ *уйди*.“ Этого свойства также нѣтъ ни в одномъ изъ известныхъ мнѣ языковъ. Его можно причислить къ достоинствамъ языка Русскаго; ибо оно придаетъ разсказу болѣе силы и быспроты.

3) Еще о глаголахъ. — Сослагательное наклонение в нашемъ языкѣ всегда спавится в прошедшемъ, в какомъ бы наклонении и времени управляющій имъ глаголъ поставленъ ни былъ. Говоримъ ли мы: *я*

хочу, я хотѣлъ, я захочу, я хотѣлъ бы и пр. — зависящій глаголь (на пр. *идши*) во всѣхъ есихъ случаяхъ будещъ одинаковъ: *чтобы онъ шелъ*. — Въ другихъ языкахъ (на пр. во Французскомъ) отношенія наклоненій и временъ доведены до чрезвычайной точности; можещъ бышь, способъ нашъ и проспѣе, и легче: но умъ не доволенъ имъ, ибо не знаещъ причины.

4) Я желалъ бы также знашь, почему слово *добродѣтель*, вопреки всѣмъ правиламъ, принято во всеобщее употребленіе? Окончанія такого рода обыкновенно означаютъ не самое дѣйствіе, но дѣйствующее лице; на пр. *благодѣтель, владѣтель*, — правило не имѣющее никакого исключенія; а слова, означающія самое дѣйствіе, оканчивающіяся на слоги *ніе, ство* и не многіе другіе, но на слогъ *тель* — никогда. Таковы слова: *благодѣніе, владѣніе*. Почему же вмѣсто *добродѣтель* не сказать гораздо правильнѣе: *добродѣніе*? можещъ бышь потому только, что еще никто изъ лучшихъ Писателей нашихъ не сказалъ этого.

5) Я уже сдѣлалъ замѣчаніе объ именахъ существительныхъ; вотъ также и о прилагательныхъ — я хочу говорить о среднемъ родѣ. Справно, что онѣ въ измѣненіяхъ своихъ слѣдуютъ по именамъ мужскаго рода, по именамъ женскаго. Въ единственномъ говорится: *прекраснаго* плащя, *прекрасному* плащю; а во множественномъ: *прекрасныя* плащя. — Тутъ въспъ единства. — Почему бы во множественномъ числѣ не сказать: *прекрасныя* плащя? произношеніе все то же.

6) Еще о родахъ. — Почему имена существительныя, употребляемыя только во множественномъ, всѣ женскаго рода? — *острыя* пошницы, *легкія* сани.

7. Каждому изъ насъ случалось начинать письма свои громкими и почтенными шилами: *Ваше Сіятельство*, *Ваше Превосходительство*. Но что отвѣчать тому, кто вздумалъ бы попребовать отъ насъ отчеша, почему мы такъ пишемъ? Сии слова могутъ быть очень правильно

употребляемы въ срединѣ письма непосредственно за мѣстоименіемъ *ея* или за глаголомъ; но спавя ихъ вначалѣ и безъ всякой связи съ другими словами — — по крайней мѣрѣ, я сознаюсь, Милостивые Государи въ своемъ невѣденіи: не умѣю, что ощущаешь поному, кѣмъ вздумаешь спросишь меня, въ какомъ падежѣ они посланы?

8) Вѣрно также всякому случилось слышать очень употребительное выраженіе: *обходиться на короткой ногѣ*. — Любопытно знать, откуда оно произошло? Вѣроятно какой нибудь случай подалъ поводъ въ первый разъ употребить его, и онъ же, можешь быть, способствовалъ къ его распространенію. Французы, внимательные къ самымъ мѣлочамъ, къ ихъ языку относящимся, имѣютъ прекраснѣйшія объясненія подобныхъ выраженій; таковы на пр. *rompre en visière, servir sur les deux toits*, и пр.

Вошъ, Милостивые Государи, нѣсколько замѣчаній, на досугъ мною сдѣланныхъ. Подобныхъ случаевъ въ нашемъ языкѣ встрѣчается множество: — но мы такъ уже къ

нимъ привыкли, что и не примѣчаемъ ихъ справности. Повторю еще: весьма было бы полезно, если бы кто нибудь изъ ученыхъ и образованныхъ людей собралъ и объяснилъ ихъ. — Смѣю сказать, что сіе занятіе принесло бы большую честь шѣмъ изъ Почтеннѣйшихъ Членовъ вашего Общества, которые посвятили бы ему свои труды. Можеть быть, и не лзя съ перваго взгляда предвидѣть всей важности его послѣдствій; но онъ раскрываются, когда съ большымъ вниманіемъ его разсмотримъ. — Исследовать геній языка не значитъ ли исследовать геній народа? — ибо языкъ есть ничто иное, какъ вѣрный отпечатокъ и его мыслей, и его чувствъ. Подвигъ, по истинѣ, трудный: но онъ не можеть быть для васъ чуждымъ по своей прекрасной цѣли.

2. 90.

1820.

Февраля 20.

Воронеж. Губ. село Архангельское.

Обществу Любителей
Россійской Словесности.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

ТОРЖЕСТВУЮЩІЙ ХРИСТІЯНИНЪ.

Веди пѣвца, восторгъ священный,
Веди во храмъ небесныхъ Музъ! —
О духъ, мечтамъ поработенный,
Освободись отъ рабскихъ узъ!
Дерзай! — пари въ надзвѣздномъ мірѣ,
Возвѣсься къ Серафимской лирѣ,
Найди живыхъ глаголовъ спрой,
Да голосъ струнъ одушевишься,
Достойнымъ пѣніемъ ублажишься
Христова воинства Герой.

*

О Агнецъ, на крестѣ закланный!
Богъ — Слово! — мудрость Божества!...
Тобой — отъ рабства міръ воззванный
Покрмылся блескомъ торжества:
Ты уничтожилъ ада царство,
Разрушилъ правдою коварство,
Любовью злобу побѣдилъ. . . .
Возжегъ свѣщильникъ просвѣщенья,
Уставилъ тайну причащенья
И въ буйствѣ — вѣру возбудилъ.

*

Тобой — мы съ Богомъ примирились,
Тобой — въ себѣ Тебя нашли,
Книжка XXVI.

Тобой свободцы сошворились.
 И пакѣ въ бышіе вошли . . .
 Тобой — хромые прямо ходятъ,
 Болящіе — цѣльбу находятъ,
 Тобой — слѣпые солнце зрятъ,
 Глухіе — слово ощущають,
 Нѣмме — славу возвѣщають
 И вищіе благовѣщаютъ.

*

Подаждь и мнѣ пѣвцу ничтожну
 Богашство сладко звучныхъ словъ,
 Да воспую хвалу неложну
 Причастнику Твоихъ даровъ!
 Изрекъ — и мысли прояснились,
 И звуки спрунь одушевились,
 И свѣша свѣшъ блеснулъ очамъ.
 О ты, Герой священной рапи,
 Покрытый броней благодаши!
 Склони швой слухъ къ моимъ спрунамъ.

*

Я зрю себя въ вѣнцѣ лавровомъ,
 И внемлю пѣснь духовныхъ лиръ: —
 Могущимъ покаяннѣ словомъ
 Сразивъ и плоть, и духъ, и мѣръ,
 Христовой кровью освящаяся,
 Изъ шьми во свѣтъ преобразяся,
 Изъ дома плача въ брачный домъ;
 Какъ дѣвы мудрѣя недремля,

Свѣшльникъ вѣрн въ длани емя,
Ты сочешался со Христомъ.

*

Прозрѣль — какъ мужъ слѣпорожденный,
Какъ мужъ разслабленный — возсталъ,
Очистился — какъ прокаженный
И какъ мштарь — оправданъ спалъ.
Какъ Лазарь — къ жизни возвратился,
Какъ вѣрный рабъ — вознаградился,
Какъ добродушный другъ Закхей —
Пріяль Христа въ свой домъ убогій:
Такъ, вѣрн проходя пушь строгій,
Пріяль Его шм въ жизни сей.

*

Кто изречешъ пвое блаженство?
Воззри и виждь — кого пріяль?
Начало жизни, совершенство,
Кѣмъ созданъ мѣръ, свѣтъ возсіалъ;
Кѣмъ все воскресло, все возстало,
Кѣмъ смерти пришупилось жало,
Кѣмъ чистой вѣрн подъ вѣнцемъ.
Творенье бренное земное
Черезъ причащеніе святое
Соединилося съ Творцемъ!

*

Побѣда! славься, укрѣпляйся
Щедрошой Бога своего!
Свобода! — царствуй, ушѣшайся:
Ты болѣе не рабъ Его;

Но другъ, ошъ вѣка вождельный ;
 Цѣною смерти искупленный ;
 Онъ для себя въ сей мѣрь сходилъ ;
 Изрекъ премудрое ученье ;
 Былъ распяшь — преперпѣль мученье ;
 Чшобъ въ небѣ съ Нимъ шмы вѣчно жить :

*

Хвала тебѣ, сынъ мудрый свѣта !
 Ты князя шмы преодолѣль ;
 Медемъ Спасителя завѣща
 Грѣховный узль разсѣчь умѣль.
 Воспоржешувуй, избранникъ Бога !
 Тебѣ открыша въ рай дорога ;
 Вънець за подвиги гошовъ ;
 Ты чисшь шеперь и блазь душою ;
 Прекрасень — какъ заря весною ;
 Какъ солнце ушренныхъ часовъ.

*

Храни ; храни сей даръ небесный ;
 Сію красу души швоей ,
 И побѣдивъ свой мѣрь швѣлесный ,
 Спряхнувъ грѣховный мракъ съ очей ,
 Не возвращайся въ царство мрака ,
 Не пошешный прелестна зрака ,
 Но съ шѣмъ же ангельскимъ лицемъ ;
 Какимъ пѣвца плѣняешь нынѣ ,
 Пошщисъ предшашъ и по кончанѣ
 Предъ Духомъ, Сыномъ и Ошцемъ.

*

Что должно быть тебѣ священнымъ?...

Въ трехъ лицахъ Божеству служишь,
 Смиренье — средствомъ неизмѣннымъ,
 А цѣлю — послѣ смерти живь.
 Проспри къ врагамъ благодѣянье,
 Скорбящимъ облегчи спрдаенье,
 Воздай взаимностью друзьямъ,
 Вдохни опчаяннымъ надежду,
 Наспавь благимъ дѣламъ невѣжду,
 Будь другъ народамъ и Царямъ.

*

Предъ Богомъ шопъ единый славень,
 Кто по слѣдамъ Его ходилъ,
 Былъ правосудень, благонаравень
 И ближнихъ — какъ себя любилъ.
 Взгляни, о Саддукей невѣрный,
 Мудрецъ надменный, лицемерный,
 Взгляни на вѣрныхъ Божьихъ чадъ!
 Ихъ взоръ блещишь какъ день весенній,
 А швой — шуманень какъ осенній;
 Ихъ жребій — рай, швой жребій — адъ.

*

Призракомъ славы обольщенный,
 Носясь спрасней межъ бурныхъ волнъ, —
 Ты гробъ, снаружи позлащенный,
 Внуши червей и смрада полнъ;
 А свѣша сынъ, хвалы достойный,
 Какъ финикъ благовоный, спройный,

Книжка XXVI.

Л

Не ужасаясь бурь цвѣшеть:
 На пышномъ ли сидишь пресполь;
 Или за плугомъ ходишь въ поле —
 Вездѣ щасливо онъ живешь.

Гряди избранными путями,
 Сынъ Свѣта, вѣрный другъ Христовъ!
 И рапоборствуя съ спрасями,
 Не бойся шягоспныхъ трудовъ.
 Онъ въ пользу всё шебѣ устроишь:
 Отъ зноя облакомъ покроешь,
 Велишь въ ноци зарѣ свѣшишь,
 Морской пучинѣ осушишься,
 Изъ тучи маниѣ одождишься,
 Изъ камня водомешу бышь.

О вы, слѣпые суетѣры,
 Различныхъ вѣръ, различныхъ спранъ!
 Чей разумъ и подъ блескомъ Вѣры
 Зайдя лжеудрїя въ туманъ,
 Не разумѣешь Бога - Слова,
 Не чаешь царствїя Христова,
 И какъ ничпожнѣй муравей,
 Хошя трудомъ всегда шомишься,
 Но все не можешь опдѣлишься
 Отъ шяжкой учаспи своей!

Возстаньте скоро — и прозрите!
 Да не продлишь вашъ плѣнъ мечта!

Въ Бога Вѣры не ищите,
 Въ сердца — истины — Христа. . . .
 Что всё сей жизни украшенья? —
 Въ порокъ влекущи обольщенья.
 Отрийте мракъ, и, видя Свѣшь,
 Свѣщите къ Свѣту обратись,
 Спасенья чашѣ приобщайтесь —
 Самъ Богъ! . . . самъ Богъ васъ къ ней зовешъ!

Оставьте ваше сосязанье
 Въ наружныхъ видахъ и словахъ;
 Зря истинн одно мерцанье,
 Какъ челнѣ въ буншующихъ волнахъ,
 Вы мчитесь въ вѣчность безъ надежды;
 Глядите на однѣ одежды,
 А Богъ речеть: Я въ сердцѣ зрю!
 И Тощъ, Кто всѣмъ повелѣваетъ,
 Не всѣхъ ли смертныхъ призываетъ
 Единой Вѣры къ алтарю?

Приблжшесь всё — и дайте длани
 Единовѣрія въ залогъ!
 Поставимъ миръ на мѣстѣ брани!
 Пора познашь, что Слово — Богъ
 Есть Богъ Единный всей природы.
 Жрецы! судьи! Цари! народы!
 Воздвигнемъ чистой Вѣры шронъ,
 Свяшой любви плѣнимся взглядомъ,

А 2

И будемъ всѣ единымъ спаломъ,
Соединясь въ единый законъ!

*

Богъ - Слово ! Искупитель міра !
Услышь смиреннаго пѣвца !
Содѣлай, чѣшобъ ничтожна лира
Ожесточенныя сердца
Могла смягчить внушеньемъ Вѣры,
Чѣшобъ всѣ подь солнцемъ суевѣры,
Оспавя блескъ мечты своей,
Къ правдивой пѣсни слухъ склонили,
Единодушно присступили
Къ единой вечери Твоей !

*

А ты, смнѣ Свѣша ! будь примѣромъ
Во шмѣ сидящимъ мудрецамъ !
Внуши несчастнымъ суевѣрамъ
И всѣмъ лжемудрїя пѣвцамъ
О царствѣ славномъ Бога - Слова !
Да Вѣра чистая Христова
Освѣшитъ всѣхъ лучемъ своимъ ;
Да всѣ къ Нему спремься душою,
Взлешятъ на небо за шобою,
Какъ шестокрылый Серафимъ.

*

Я слышу, слышу гласъ гремящїй
Съ престола Агнчаго къ шебѣ :

„Герой, во слѣдъ Меня ходящій,
Избравшій подвигомъ себѣ
Въ духовной подвизашся брани!
Теки . . . Мои съ шобою длани!
Сражайся съ прелестью земной!
Срази враговъ тебѣ разящихъ,
И кончивъ путь побѣдъ блестящихъ,
Приди . . . и воцарись со Мною!“

Шатровъ.

О Д А Г О Р А Ц И Я .

Кн. 1. Од. 19.

Integer vitae scelerisque purus
Non eget Mauris jaculis, neque arcu.

Мужъ непорочный, чшитель закона,
Въ Маврскихъ дспѣхахъ нужды не зришь;
Копья и стрѣлы — злыхъ оборона;
Честь — его щипъ, —
Въ знойныхъ ли Сирсахъ бродить, безвѣстный,
Тамъ ли, гдѣ грозенъ мрачный Кавказъ,
Иль гдѣ Гидаспесь, въ басняхъ чудесный,
Льется спремась.
Такъ за предѣломъ роци окружной,
Зрѣлъ я въ Сабинѣ, въ шемныхъ мѣстахъ,
Люшаго звѣря; такъ безоружной
Ввергъ его въ страхъ:
Звѣрь былъ ужасенъ, нѣтъ ему равныхъ
Въ Давній мрачной, въ чащѣ лѣсовъ;
Нѣтъ въ странахъ Ювы грозныхъ и славныхъ
Ужасомъ львовъ.
Буду ль я брошенъ въ край, гдѣ не дышешь
Жизнью природа, Діевъ зря гнѣвъ;
Гдѣ только сумракъ, хладомъ колышешь
Стебли деревъ;

Буду ль я брошень въ степи безбрежны,
Въчный гдѣ пламень процики льютъ : —
Чистая совѣсть , вождь мой надежный,
Даси мнѣ приюти.

Царское село.

СИЛА ГЕНІЯ.

Господинъ Сегюръ, бывши нѣкогда посломъ своего Двора при Екашеринѣ, допущенъ былъ въ Ея приватное общество и удостоиваясь не рѣдко бесѣдовать съ Нею о разныхъ философическихъ предметахъ, въ кругу ошборныхъ мужей Ея Имперіи. Сіи часы составляли золотые досуги Екашерины. Думашь надобно, что однажды угодно Ей было разсуждашь съ Французскимъ Министромъ о причинахъ моральнаго зла въ мірѣ, и по поводу сего разговора, онъ написалъ небольшое сочиненіе въ стихахъ, которое посвящено Императрицѣ въ видѣ посланія, и которое я перевелъ на Россійской языкъ.

Напрасно мыслишь Ты, что нравственное
зло

Отъ мѣстнаго небесъ вліянья исшекаетъ;
Нашура, въ простотѣ, какъ чистое стекло,
Намъ кажетъ видъ вещей, но ихъ не созидаетъ;
Она пестритъ цвѣшью, пишаетъ всякой знакъ,
Даетъ морозъ и зной, свѣтъ солнечный и
мракъ; —

Но нравы улучшашь, ума дары свободны, —
 Законы лишь одни, не климатны способны.
 Ты видѣла въ землѣ кремнистой и пуспой,
 Гдѣ съ нуждой Скандинавъ сѣждаетъ хлѣбъ
 сухой,
 Съ какимъ умомъ, когда Густавовъ родъ шамъ
 правилъ,
 Боясья онъ себя Германію заспавилъ;
 Ты зрѣла, какъ среди болошнихъ камышей,
 Голландія войной и швердосшью своей
 Умѣла приобрѣсть довѣренность вселенной,
 Ошчизну создала, воздвигла сильный флотъ
 И, областію ставъ въ расчешахъ несравненной,
 Сокровищами свой прославила народъ.
 Проникнемъ въ нѣдра мы владмицы поль-
 свѣта,
 Чей блескъ еще шеперь воспоргу споишь слезъ:
 Взгляни на Римъ и Гибрь — шщеславны два
 предмета —
 Тамъ Зевсовъ куполь цѣль, духъ Цезаревъ —
 исчезъ!
 Сойдемъ въ волшебный край, столь памяши
 приятный,
 Гдѣ Музъ былъ и вишій разсадникъ благодаѣнный,
 Прославленныхъ вождей злая колыбель,
 Гдѣ каждая пядень ушопшанныхъ земель
 Ешь дива монументъ . . . . Чшо съ Греціею
 стало? —
 Подъ тѣнию гробовъ чело ея увяло.

Чего смотрѣшь лепишь къ ней любопытный
взглядъ ?

Развалинъ лишь однѣхъ величественный рядъ,
Съ копорымъ не смогли владыки самовластные,
Невѣжества умовъ пошворники злощастны.

.....
Хотя Пермесь и Пиндъ еще хранишь судьбина,
Темпейская цвѣшетъ блаженная долина,
Хотя мѣста все шѣжь, но Греція ужь нѣтъ !
И въ солнечныхъ лумахъ смеркъ Аполлоновъ
свѣтъ !

Изъ сихъ горячихъ спранъ преиди со мной
въ другія,

Гдѣ вся прошивна имъ вещественна стихія,
Гдѣ вовсе нѣтъ весны, родится пощій хлѣбъ,
Моришь въ снѣгахъ свой зракъ оледенѣлый
Фебъ :

Тамъ варварствомъ однимъ взлелѣяны народы,
Славянъ и Гуяновъ шымъ — чудовища природы —
Чугунныя поля оставя за собой,
Текля весь мѣръ спрашиваютъ ужасною войной,
И яросни во мзду ихъ выпязи суровы
Къ Ташарскимъ племенамъ попалися въ оковы.
Казалось, вѣчный мракъ забвеніемъ покрылъ
Несмысленной шолцъ набѣги дерзновенны;
Исплавлены мечи въ серпы порабощенны —
И бишь челомъ въ орду ихъ гордый Царь
ходилъ. . . .

Явился Исполинъ ! — Все Генію покорно !

Онъ, само естество предолѣвъ упорно,
 Россію выше всѣхъ широкихъ Царствъ возвелъ;
 Всякъ подданный подъ Нимъ въ геройствѣ по-
 сѣдѣлъ.

Законы начерпалъ, Монархію поставилъ,
 И тѣхъ, чью цѣпь сломалъ, враговъ ковашь
 заспавилъ;

Царей съ престола свергъ, Шамбуль запрешалъ —

И безднами морей югъ съ сѣверомъ вѣчалъ.
 Спезей Его идя, въ слѣдъ мудру вдохновенью,
 Екашерина вдругъ, Европы къ изумленью,
 Наказомъ и мечемъ Совѣшница Петра,
 Россіи показавъ ключи ея добра —

Одѣла въ новый блескъ, вела отъ силы въ силу
 Тужь самую спрану, издревле споль унылу,

И въ тѣхъ краяхъ ея поставила предѣлъ,
 Куда Филипповъ сынъ проникнуть не успѣлъ;—

У ногъ Ея заглохъ звукъ древней его славы;

Явились при дворѣ художества, забавы,

И снова въ немъ процвѣлъ пошъ Людовика вѣкъ,

Въ копоромъ жилъ умомъ и сердцемъ человекъ,

Учился размышляшь судья и драхся воинъ;—

Равно пошъ и другой вниманья былъ доспоишь.

Дымилася Чесма подъ заревомъ побѣды

И Турокъ былъ въ грозѣ; смиренъ Полякъ и
 Шведъ;

А свой народъ, Ея спяжавъ благошворенья,
 Блаженства не искалъ въ софизмахъ умозрѣнья;

Терпимостъ и законъ, дѣятельность труда
 Себя въ степяхъ людей и красящъ города.

И такъ въ картинахъ сей увидимъ, сколь
 напрасно

Въ предубѣжденъе мы вдаемъ ежечасно,
 Счишая, будто Царствъ въкъ, такъ сказать,
 златой

Образовать должны земной съ воздушными слей.
 Не почва, а законъ ихъ благо созидаетъ,
 И славою престоль не климашъ озаряетъ.
 Державы всѣ равны, а блескъ ихъ отражаетъ
 Принадлежишь тому, кто знаетъ управ-
 ляетъ.

Во всѣхъ вѣкахъ сія намъ истина открылась: —
 Гдѣ Геній повелѣлъ — наша покорилась!

К. И. Долгоруковъ.

КЪ ДРУГУ.

Твой взоръ задумчивый, поникшее чело,
Улыбка скорбная и самое молчанье
Мнѣ ясно говорящъ: „Все-милое прошло!
Гдѣ прелесешь первыхъ лѣтъ, гдѣ ихъ очаро-
ванье?
Гдѣ сладкія мечты? — Одна другой во слѣдъ,
Какъ призракъ скрылися, пошухъ волшебный
свѣтъ,
Безпечность опцвѣла, надежда измѣнила,
И ошпынность — порокъ съ коварствомъ оза-
рила.“ —

Чтожь дѣлать, добрый мой собратъ,
Коль люди, не стыдясь, безжалостной рукою
Тебя лишили всѣхъ отрадъ,
Разсоривъ съ милою мечтою!
Ихъ нравы, ихъ дѣла не въ силахъ премѣнишь
Твое всеильное, мой другъ, воображенье!
Здѣсь нужны не мечты, но бодрость и пер-
пѣнье,

Когда спокойно хочешь жить.
Но развѣ навсегда враждебная ихъ сила
Нашъ міръ изящный сокрушила?
Уже ли навсегда воспоргъ въ душѣ потасъ?

И сердце нѣжное похищеноль у насъ? —
 Нѣшь! нѣшь! я чувствую, мой благодатный
 Геній

Опять ко мнѣ приникъ; ояшь, ояшь со мной
 Съ шолпою рѣвою видѣній. . . .

И тихо, шрепетной рукой
 Откинувъ ошъ себя покровъ воспоминанья
 И обративъ лице съ улыбкою назадъ,
 Бросаетъ быспрымъ взглядъ
 На дней протекшихъ длинной рядъ —
 И облеклось минувшее въ сіянье! . . .

Я зрю: тамъ древній вязъ шумитъ,
 Склонясь на наши колыбели —
 Отсюда въ жизни пушь мы бодро полѣтали,
 Давъ дружеству свяшой обѣшь. —
 И кто вѣрнѣ намъ, какъ спушникъ первымъ
 Лѣшь —
 Любовь, возросшая съ невинными лѣшми,
 Неложная любовь, и не пройдетъ съ годами!

Такъ — первый нашъ приюшь былъ сель-
 ской, тихой кровъ;
 То мудреноль, мой другъ, что миль намъ
 видъ луговъ,
 И скашпстыхъ полей, и сумрачной дубравы?
 Что насъ не веселятъ блестящія забавы,
 Что въ людспнѣ сиря мы, что намъ пушты-
 ня — свѣшь?

Опъ первыхъ, юныхъ лѣтъ
 Уединеніе нашъ робкій духъ пипало. —
 Какъ сердце юное въ насъ сильно трепетало,
 Когда Царь свѣплый дня на край небесъ спу-
   палъ,
 Когда и мрачный лѣсъ, и холмы пробуждались
 И въ очарованныхъ, незыблемыхъ водахъ
 Ряды иглистыхъ соснъ и вязы опражались,
 И скачущи спада пещрѣлись на горахъ!
 Но мракъ густыхъ лѣсовъ задумчивость пи-
   шаетъ,
                   Храня безмолвіе вокругъ,
 И на чело печашъ унынья полагаетъ.
 Сей сладостной тоской и нашъ пипался духъ,
 Когда ночь Майская на холмахъ воцарялась,
 Чернѣлъ дремучій боръ и полная луна
 По дремлющимъ водамъ сполбомъ распросни-
   ралась;
 Съ прохлагою въ росъ сходила шишина,
 Лишь изрѣдка въ лѣсу шумѣла, пробираясь,
 Заблудшая овца, иль гордый конь скакалъ
 На мшистый, грозный брегъ, и съ шумомъ низ-
   вергаясь
 Въ прозрачныя струи, покой ихъ возмущалъ.
 Но сердце трепетомъ священнымъ исполня-
   лось,
 Когда невинности защитникъ восставалъ,
 Въ небесной огнь и бури облакался,

Какъ ризу — облака по небу разспилалъ,
Сшозвучной громъ гремѣлъ, и холмы содрога-
лись,

И бушевалъ пуспынной вѣспрь,
Упругіе верхи древесъ шума шашались,
И лился дождь рѣвой изъ горнихъ, влажныхъ
нѣдръ. —

Но помнишь ли, мой другъ, какъ сердце ожи-
вало,

Когда вѣспрь увлекалъ всѣ шучи на востокъ
И солнце ясное на западѣ пылало!

Съ холмовъ крушихъ бѣжалъ въ долины муш-
ный шокъ,

И дождь съ вершинъ древесъ, сквозь листья
пробивался. —

Сей видъ родныхъ полей еще въ душѣ оспался
И свѣшь еще не все, не все ошѣялъ отъ
насъ! — —

Испочникъ и чистыхъ наслажденій:

Краснорѣчивыя природы красоты,

Союзъ шаиншвенной — съ величьемъ — про-
стошы,

Въ разнообразіи безчисленныхъ явленій

Единства, стройности чудесной образецъ!

Гдѣ въ разрушеніи жизнь, и въ жизни разру-
шенье!

О, Всемогущаго достойное шворенье,

Гдѣ все мнѣ говоришь, какъ благъ и мудръ
 Творецъ,
 Гдѣ самъ я на себя со препешомъ взираю,
 Когда въ воспоргѣ помышляю,
 Чшо храмъ сего Творца, сей храмъ — душа
 моя!

Уже ль я не преиду земнаго бытія
 И съ смертью весь исчезну я? — —
 Нѣтъ! сердце бм тогда сихъ чувствѣ не ощу-
 щало!

Но тайной и знакомый гласъ
 Мнѣ ясно говоришь, чшо смерти грозный
 часъ —

Безсмертія начало!

*

Дай руку, доброй другъ! чшо ни было бы
 съ нами,

Пойдемъ безтрепешно, хранимъ небесами!

Забудь, ошавъ надменныхъ сихъ враговъ

Ничтожной суеты; — пусть въ тайнѣ спа-
 вятъ ковъ! . . .

Пороку низкому — презрѣнье!

Пусть онъ, змѣей віясь, спремится уяз-
 влять;

Пусть онъ язвиль — терпи! наука жить:
 умѣяе

Сносишь гоненія и злобу презиратьъ.

А. Мансуровъ.

О Т Р Ы В О К Ъ

*изъ Гй пѣсни *Виргиліевыхъ Георгикъ.**

Виргилій, говоря о различныхъ измѣненіяхъ солнца, о вліяніи ихъ на атмосферу и на самыя полипическія произшешствія міра, описываетъ смерть Цезаря и заключаетъ первую пѣснь своихъ Георгикъ объшамію Августа и горешнымъ состояніемъ Рима. Это описаніе есть одно изъ превосходнѣйшихъ въ семъ швореніи.

Ошколъ шучи Евръ безводныя ведѣтъ,
Что Гесперь огневый, что влажный мыслишь
Ночь, —
Всезрацій свѣша Богъ ошкроетъ вамъ, селяне.
Кто солнце обличитъ нелживое въ обманъ?
Распуци мятежи, кровавый зракъ войны
И шайны замыслы предъ нимъ обнажены.
По смерти Цезаря, во знаменіи зримомъ,
Оно съ опчаяннымъ дѣлило скорби Римомъ:
Тогда сіяніе горящаго чела
Чернобагровая завѣса облекла,

И нечестивый вѣкъ ждалъ непробудной нощи:
 Тогда и ревъ морей, и спонущія роици,
 И вѣщихъ спай пщиць, и завыванья псовъ
 Пророчили бѣды за царственную кровь.
 Коль крашы зрѣли мы, какъ печь разпоргшись

Эшны,

Огниспые шары и камни искромешны
 Клокочущимъ сполпомъ вращала на поля;
 Со спрахомъ Германа безспрашная земля
 Горѣ внимала прескъ кроваваго мешалла,
 И Альповъ висоша надменныхъ шрепешала,
 И гласъ безмолвныя дубравы обпекаль,
 Великій въ сумракѣ сквозь спонку мглу мель-

каль

Призраковъ блѣдный полкъ, и, къ ужасу при-

роды,

Разверзлася земля, оспановились воды
 И звѣри прорекли, и, спраждуца о насъ,
 Во храмахъ скорбна мѣдь слезами залилась
 И мраморны боговъ покрылись пошомъ лики.
 Кипящій Эриданъ — владыка рѣкъ великій —
 Вращая шумныхъ водъ необозримый валь,
 Безпечныя спада со спойлами пожралъ,
 И нивы юныя, и дебри вѣковыя. . . .
 И землю всѣ бѣды постигли роковыя.
 Тогда вопще искаль дрожащій взоръ жрецовъ
 Небесной благоспи во внупреннихъ шельцовъ;
 Не воду кладези — почили кровь спруёю,
 И завыванія обяшыхъ нощи мглою

Б 2

Волковъ проникли въ градъ , по спогнамъ раз-
лились ;

Подъ небомъ молніи безоблачнымъ вились
И спрахомъ сонмъ комешъ горѣ сверкаль бра-
дашый . . . .

Увы ! еще не спяшь несмытые булапы !
Еще липъ кровныхъ кровь не ушомилась длань !
Еще Фракіи брегъ узрѣль Квиритовъ бравь !
Вшорицей рокъ судиль , да крови нашей шоки
Долины ушучнятъ Эмиціи широки ! . . .

Пріидушь времена , когда поселанинь ,
Облегшійся на плугъ , въ могилахъ сяхъ до-
лянь

Покрыты ржавчиной мечи найдешъ и спрѣлы ,
И грабли застучатъ о шлемы опусшѣлы ,
И гробы дравни срывъ , великихъ холмъ косшей
Увидишь съ ужасомъ недвижимыхъ очей .

Хранители Римлянъ — отеческіе боги ,
Спасающіе градъ и Цезарей черпоги —
Ты , Весша дѣвственна ! ты , Ромуль , Марса
кровь !

Въ погибельные дни расплившихся вѣковъ ,
Прорцыте судъ благой ! Да будетъ намъ за-
щипа —

Героевъ лѣшоросль великихъ знаменипа —
Сей опрокъ царспивенный ! . . . Еще ли не отъ-
япъ

Отъ насъ Пергама спыдъ ? . . . Давно над-
звѣздный градъ ,

Давно на Римъ , Тобой , о Цезарь нашъ , спа-
 сенный ,
 Тобой ущедренный и въ славу облеченный , —
 Негодовавъя полнь , взираетъ опъ высотъ . . .
 Какъ ! и еще не чуждъ опеческихъ заботъ
 Расплънный мръ , во злѣ погрязнувшій глу-
 бокомъ ,
 Гдѣ спитъ законъ , гдѣ честь смѣшалася съ
 порокомъ ,
 И преступленія безстыдное чело
 Въ опшѣнкахъ доблестей всѣ види приняло?..
 Селяне изгнаны , осирошѣли кущи ,
 Безъ славы дремлетъ плугъ , на полѣ пернь и
 плющи
 И стонущъ спитъ совъ вокругъ мертвыхъ сель
 въ ночи ;
 Зубчатые серпы разкованы въ мечи ;
 Тамъ Паремъ возстающъ , тамъ Германови чады ,
 Тамъ , узы разорвавъ , сосѣдственныя грады
 На родину мою несущъ оружіе спрахъ . . . .
 Свирѣцшвуетъ Арей во всѣхъ земли концахъ .

С. Амфитеатровъ.

КЪ ПОЕТУ - СИВАРИТУ.

Сынъ счастья! удержи проспертую десницу
Приятъ ошь жершвенника Музь —
Не злато, не сребро, не пышну багряницу,
Не розы Паеоса — залогъ прелестныхъ узъ —
Но лиру звучную съ упорными струнами.
Открыто ли шебъ, названный Фебовъ жрецъ,
Что небомъ ушаенъ предъ слабыми сердцами
И лиры спройный гласъ, и Генія вѣнецъ? —
Оставь ихъ и забудь для сладоспнаго лона
Волшебной роскоши, и въ благовонной мглѣ
Ликуй безопасно на землѣ. . . .
И помни жребій Фаефона. —
Дерзнешь ли, ошдвлясь ошь ложа, шонкій сонъ
Покинушь съ милою мечшою,
И быспро воспарить дѣяшельной душею
Надъ прахомъ чувшвеннымъ, гдѣ шы дремашь
рождёнъ?
И взоръ твой, съ юныхъ лѣтъ ошь свѣша
огражденный
Полу - прозрачной пеленой,
Вливающей въ шной храмъ и сумракъ, — и покой,
Какъ узришь ясный мѣръ, всегда одушевленный,
И гдѣ бездѣйствія и ме было и нѣшь?

Какъ свой домашній слухъ , изнѣженный мол-
чаньемъ ,
Привыкшій , чшобъ тебѣ свой ревностный
клевершъ
Иль вторилъ , иль молчалъ съ приятнымъ по-
дражаньемъ —

Какъ слухъ сей пренесешъ отъ пишины въ
мѣста ,
Гдѣ все гласишь — и холмъ , и доль , и темная
дубрава ?

Какъ чужеземная для насъ свои уста
Опчизнѣ возгласяшь въ высокомъ чувствѣ —
слава ?

Реченя новыя изъ новыхъ дѣлъ родяшь ,
И юный нашъ языкъ къ безсмертью окривляшь?
Иль мнишь , что спрунъ однѣхъ свободы
и желанья

Пѣснь пребуешь отъ насъ ? — Гдѣжь вѣрныхъ
познанья ?

Гдѣ чувствво нѣжное? гдѣ пылкій, твердый духъ
И всеобъемлющій, и движущій вокругъ? — — —
Дерзай! — цѣпь нѣри сбрось! — вспуни въ
чертоги Феба! . . . .

Ты зришь здѣсь области родной земли и неба!
Ты зришь окрепшъ главы свѣшилъ блестящій
спрой ,

И шумный океанъ далеко подъ стопой;
Ты зришь надменныхъ горъ шуманья вершины,

Обширные лѣса , проспаннныя равнины,
 И грады въ красотѣ, и падшіе во прахъ,
 И роды новыя на скрывшихся въ гробахъ!
 Ты зришь и сихъ бичей покоя и свободы,
 Коварствомъ и мечемъ спирающихъ народы,
 И кои властію и жизнию своей
 Къ смиренію земли - непоспѣжимы ей!
 Ты опложи свой страхъ съ уныніемъ безгъ-
 спимымъ,
 И силу ихъ измѣрь величіемъ небеснымъ.

Къ Царю свѣшилъ возвыси взоръ!
 Не разъ онъ созерцалъ земныхъ боговъ рожденье
 И пережилъ ихъ жизнь, ихъ славу и забвенье!
 Воззри на сихъ міровъ огромный, стройный херъ,
 На быстрый бѣгъ его по пламенной равнинѣ,
 На новыя міры, недвижныя въ пучинѣ, —
 Воззри! — но ты лице со трепетомъ сокрылъ
 И ищешь той земли, отколѣ воспарилъ! . . .
 Бѣги чершоговъ сихъ, бѣги въ жилище праха! —
 И ты о вѣчности мечшалъ, невольникъ страха!
 Ты небо созерцалъ и кладень былъ душой!
 Чшождъ будешь швой оплотъ гонимому судьбой?
 Иль мнишь ты, преданный своей враждебной
 страсти,
 И доблестъ прославляшь, и чуждымъ быть
 напаси?

Иль мнишь, поправъ небесный даръ,
 Въ преддверьи у вельможъ являть наемный жаръ,

Они, превознося глвой дымъ, швою забаву,
При видѣ вкусныхъ яствъ и посреди пировъ,
Тебя обрекшіе въ безсмертный ликъ боговъ, —
Слънецъ! тебѣ ль простиашь своихъ палац-
шою славу?

А. Мансуровъ.

О Т Р Ы В О К Ъ

*изъ IIIй пѣсни *Виргиліевыхъ* *Георгиѣхъ*.*

Ливійское лѣто. — Скиѣская зима.

Въ пустынной Ливіи, подъ чистымъ кро-
вомъ неба,
Гдѣ льется вѣчный зной съ волосъ огнистыхъ
Феба
И дальній небосклонъ скрываетъ отъ очей,
Разсыяны въ степяхъ убѣжища людей: —
Тамъ бѣдныя спада и пасыры одинокой
При яркомъ свѣтѣ дня и ночи въ шмѣ глу-
бокой
По цѣлымъ мѣсяцамъ скипаются въ поляхъ;
Вожашый ихъ влачишь и лукъ на раменахъ,
И шуль пернатыхъ спрѣль; — съ нимъ оп-
ческіе боги,
Съ нимъ Амиклейскій песь, весь бышь, весь
домъ убогій.
Такъ доблестныхъ Римлянъ побѣдоносный
спрой,
Подъ шажкимъ бременемъ, безропшой спопой,
Во всеоружіи идетъ на подвигъ бранный,
И ставилъ предъ врагомъ шапры свой, не
жданый.

Въ угрюмой Скиѣи — у Меопійскихъ водъ,
 Гдѣ бурный Истра токъ въ крутыхъ берегахъ
 ревѣтъ,
 Брацая черными злѣшый песокъ волнами,
 Гдѣ къ полночи Родопъ простерся раменами; —
 Печальныя сшѣда печальной спорони
 Подъ кровомъ день и ночь орѣшата осужденны.
 Тамъ нѣтъ въ поляхъ шравы, дубравы по-
 мершевлѣи,
 Тамъ горы цѣлѣи навѣили мешели;
 Тамъ свѣтъ хладъ зима съ порфиры снѣговой;
 Тамъ дышетъ мразомъ Кавръ и вьюгою сѣдой;
 Тамъ солнце блѣдной мглы не побѣждаетъ свѣ-
 томъ,
 Ни радостнымъ землѣ въ часъ ушренній при-
 вѣтомъ,
 Ни полдня пламенемъ, облекшимъ неба сводъ,
 Ни въ часъ, когда оно ошъ пурпурныхъ вышѣхъ
 Въ чершогои влажныя нисходитъ Амфипришы;
 Тамъ рѣки плещуци мгновенно льдомъ по-
 крыши,
 Незмблемо спояшъ подъ бременемъ колесъ,
 Гдѣ плавали суда и мачъ крылашыхъ лѣсъ;
 Тамъ хладъ у пушника оковываетъ вѣжды,
 И мягкія власы, и грубыя одежды;
 Дыханье инеемъ ложитъ на браду;
 Тамъ прудъ срасшѣетъ въ одну громаду льду;
 Тамъ влажное вино желѣзомъ разсѣкающъ,
 Морозы мѣдъ и спѣтъ на часши распоргаютъ.

Въ сгущенномъ воздухѣ надъ мертвою землёй
 Метели плаваютъ спаницею сѣдой,
 И гибнутъ агницы надъ хладными лугами;
 Дебелые волы, осыпанны снѣгами,
 Недвижимы спояшъ, и смерть во взорахъ ихъ;
 Тамъ цѣлыя спада еленей молодыхъ
 Погрязли въ снѣжный пухъ на шундрахъ, преж-
 де мишиспыхъ ;

Чуть видимъ роговъ верхи многовѣшвистыхъ.
 Тогда не мешкій лукъ, не выжляшъ рѣзвый
 рой,

Не сѣшь распавленна, — облегшій снѣгъ горой
 Имъ гибель вѣрная, и робкіе бесплодно
 Дрожащей грудію бѣюшъ оплошь холодной.
 Ревущихъ жалобно ловцы пронзивъ копьёмъ,
 При кликахъ радости влекушъ въ подземный
 домъ ;

Отколы на очагахъ пылающіе вязы
 И дубы древніе женуля и пьму, и мразц.
 Тамъ въ ночи долгія, при заревахъ огня,
 Безпечные сядяшъ за чашами вина —
 За нектаромъ ихъ спранъ — рябнымъ алымъ
 сокомъ ;

И радость въ ихъ сердца ліешя чистымъ по-
 комъ.

С. Амфитеатровъ.

Н О Ч Ь.

Какой ужасный мрак простереть подъ
небесами!

Померкшій небосклонъ безмолвіемъ одѣтъ,
Лишь изрѣдка луны дрожащій, шусклымъ свѣтъ
Мелькаешъ по полямъ, гонимый облаками.
Вѣспрь спишь; усшлый прудъ, недвижимъ
какъ стекло,

Разлился свѣшлюю въ долину полосою,
И дремлютъ берега, насупясь надъ водою.

Молчанье прошекло! —

Вдали взнесенныя утесистой главою,
Въ шуманѣ грозныя громады шонуть горь!

А здѣсь встрѣчаетъ робкій взоръ,

Кресты, гробницы и могилы;

За ними древній храмъ

Чернѣется по высокошамъ,

Въ безмолвіи, унылый!

И шьмой, и тишиной сводъ неба облеченъ!

Обширный рядъ гробовъ очами измѣряя,

На каждомъ шагѣ здѣсь прахъ мершвыхъ по-
пирая,

Я мыслю, въ грустное мечшанье погруженъ:

Ахъ! нѣкогда они шевѣ подобны были;

Ударить часъ — и ты подобенъ будешь имъ! —
 Смощри : здѣсь шополы склонили
 Густую пѣнь надъ камнею симъ —
 Ахъ ! камень сей унылый
 Скрываетъ Юлію — и Юлія ужь прахъ !
 Улыбка замерла на скованныхъ устахъ ;
 Исчезнулъ голосъ милый ;
 Сонъ вѣчной взоры помрачилъ
 И смерть всю кровь оледѣнила ! —
 Рокъ самой красотѣ конецъ опредѣлилъ !
 Могила вѣчная въ себѣ любовь сокрыла!
 Нѣтъ жизни , бранные ошашки лишь одни. —
 Надменный власпелинъ ! приди сюда , взгляни,
 Что смертному въ удѣлъ за гробомъ остаешься !
 Что было — все прошло ! что будешь — все
 минется ! —
 И ешотъ мраморный , огромный мавзолей ,
 Надолго ль избѣжишь отъ силы разрушенья ?
 Чпожъ намъ останешься отъ нашего рожденья ?
 Вотъ плодъ могущества, богатства и чешей ,
 Стараній всѣхъ , суешь и славы насыщенья ! ...

Но чей несется гласъ изъ глубины могиль? —
 „Когда рокъ смертнимъ присудилъ
 „Окончишь жизнь моей косою —
 „О ! какъ ихъ взоръ тогда смущень !
 „Безумцы мыслятъ , что со мною
 „Послѣдній часъ имъ возвѣщенъ. —

„Не я ль имъ вѣчность опровергаю?
„Не я ль готовлю путь для нихъ,
„И въ пристань чолнъ ихъ провождаю,
„Гдѣ болѣ нѣтъ суешъ мірскихъ,
„Гдѣ духъ бессмертіемъ живится,
„Гдѣ вѣчная любовь живешь? —
„Все мною только измѣнится —
„Но жизнь другая смертныхъ ждешь!“

Салпревъ.

ТОСКА ЛАУРЫ.

— О чемъ, о чемъ тоска Лауры?
Сидишь, склонясь на споль рукой,
И нѣжимъ кудри бѣлокуры
Спускающся на грудь волной.
За чѣмъ колеблешь вздохъ печали
Сей пышный роскоши престоль,
Гдѣ радости однѣ порхали,
Не прикасалось бремя золь?
За чѣмъ слеза въ рѣсницахъ черныхъ,
На томно-голубыхъ глазахъ?
Иль нѣшь въ природѣ, въ небесахъ
Даровъ Лаурѣ благошворныхъ? —
Комужь они — когда не ей?
Печаль красавицы ужасна!
Скажи мнѣ, ошъ чего несчастна?
И что виной тоски твоей? — —
„Когдабъ свое несчастье знала! . . .
Мой мужъ. . . — Лаура отвѣчала.“ —
— О! поношеніе мужей!
Бышь можешь, не красивъ собою? —
„Напрасно! Ангелъ красошомъ!“
— Такъ, можешь бышь, не сановишь? —
„Нѣшь! грѣхъ сказашъ — Герой на видъ!“
— Не знашенъ? — „Онъ Князей попомокъ, —
Книжка XXVI. В

Опъ Рюрика ведешъ свой родъ.“
 — Не славенъ ? — „Въ полъ Марса громокъ,
 За храбростъ чшипъ его народъ.“
 — Богашсва нѣтъ ? — „Червонныхъ горм ;
 Нещаснымъ помощь , бѣднымъ кровъ ,
 А для меня пиры , уборм
 И драгоценныхъ шма даровъ ;
 Мнѣ знашность , слава , честь , имѣнье ,
 Мнѣ ласки , кротость , уваженъе ,
 Пріязнь , и дружба , и покой ;
 Мнѣ все . . . . но , ахъ ! — любовь . . . . другой.“

А. Степановъ.

САФО.

Романсъ.

Прости навѣкъ! — мой рокъ свершится!
Въ бездонной глубинѣ морей
Съ послѣднимъ вздохомъ испребишься
Огонь любви въ груди моей!

Оспрада — смерть любви несчастной!
Иду въ волнахъ покоя вкусить;
Не буду слезъ я лишь напрасно — —
Но, ахъ! не буду и любить!

Не буду съ упренней зарѣю
Напрасно друга призывашь
И каждой вечера порою
Еще его на утро ждашь!

Не буду робкими очами
Искать любви въ его очахъ;
Пишашься всякой день слезами . . .
И сладость находишь въ слезахъ!

Себя надеждой обольщая,
Пустой мечшой не буду жить. —
Ахъ! лучше намъ любить спрада,
Чѣмъ, не спрада, не любить!

В 2

Исчезло все ! я погибаю !
Въ тебѣ безсмертье для меня,
Съ побой весь міръ я забываю,
Въ швоей любви вся жизнь моя ! . . .

Проси навѣкъ ! и смерть сноси́те,
Чѣмъ опъ тебѣ презрѣнной бышь !
Но . . . самой смерти мнѣ спрашива́те
Тебѣ, жестокой, позабышь !

С. Саларевъ.

В А С Н И.

1.

Ребенокъ и ложной огонь.

Въ прекрасный лѣпный день,
Поселянинъ трудолюбивый
Отъ сору очищаль свои богатые нивы,
На коихъ нѣжились пшеница и ямень.
Ребенокъ, сынъ его, лѣшь десяти — не болѣ,
То ягоды въ кустахъ, то рвалъ цвѣточки
въ полѣ;

Какъ вдругъ, увидѣвъ мошмылька,
Ловишь его пустился.

Вошь, мошмылекъ къ краю лѣска —
Вошь, въ глубинѣ его сокрылся. . . .
Ребенокъ, между шѣмъ, за нимъ бѣжавши въ
слѣдъ,

Въ лѣсу дремучемъ очутился.

Глядь — мошмылечка нѣтъ!

И онъ одинъ въ глуши непроходима бора,
Гдѣ сумракъ и деревъ различныхъ свистъ и
шумъ

Въ смяшенъе приводя его незрѣлымъ умъ,
Родиль спрашивалища для взора;

Ребенокъ въ шрепешѣ, но оцупью впередь
Идешъ.

Блудая межъ деревъ вѣшвиспыхъ,
Чушь, чушь онъ переводитъ духъ;
Чпо шагъ — то вновь испугъ:

Спрашишся пшичекъ голосиспыхъ,
Спрашишся шороха опъ ногъ своихъ;
То головой на сукъ напкнешся,
То въ яму упадешъ, колѣнномъ ушибешся;
Тамъ слышишъ вой волковъ, здѣсь вмѣсто пней
гнилыхъ

Онъ лѣшихъ видитъ предъ собою.
Онъ глубже въ лѣсъ, — но шѣмъ мрачнѣй,
И шѣмъ спрашишъ.

Межъ шѣмъ покрылось все ночьюю шемношюю:
Вопшь звѣрь, разинувъ пасть, спремглавъ къ не-
му бѣжитъ. . . .

Ребенокъ въ ужасѣ, недвижимымъ спонитъ;
Не вѣдаешъ, на что рѣшишся? . . .
Иди впередь — спрашишся;
Оспашся — гладъ его помитъ.

Вдругъ вспыхнулъ огонѣкъ, ребенокъ ободрился,
Къ нему съ надеждой успремился,
И думашъ: вопшь ешопъ свѣшъ
На истинный меня къ опцу поставитъ слѣдъ.
Но ложный онъ расчешъ выводитъ:
Чѣмъ ближе къ огоньку подходитъ,
Тѣмъ далѣ огонѣкъ скрывается въ глуши.
Успалъ ребенокъ — безъ души,

И худо съ нимъ могло бы спастись,
 Когдабъ онъ продолжалъ за свѣшомъ симъ го-
 няться, —

Извѣстно, что огонь заводитъ сей въ бѣду.
 Но къ счастью раздалось вдаль по лѣсу: ау!
 Едва, едва дыша, откликнулся ребенокъ
 На сладкой голосъ сей, знакомый ошъ пеленокъ.

*

Блаженъ, кто въ жизни сей,
 Основа ложный свѣшъ блуждающихъ огней,
 На гласъ опцовской обратится!
 Топъ въ мирной приспаня спокойствомъ на-
 сладится.

Бланкѣ.

Ч А С Ы.

Часы богатые, съ алмазною опдѣлкой,
 Лежавши близъ часовъ серебряныхъ проспихъ,
 На взглядъ не дорогихъ,
 Вскричали съ гордостью: „Возможно ли съ без-
 дѣлкой

Такою рядомъ намъ лежать?
 Насъ сколько унижашь!
 Въ хозяйнѣ ума конечно не доспало!“
 Не обижая ихъ гордостью ни мало,
 Часы простые имъ въ отвѣтъ:
 — Да, ежели судишь по виду будешь свѣтъ!
 Но вы хозяину, по вашему наряду,
 Пригодны только для параду;
 А если нужно знашь вѣрнѣй, который часъ?
 То ходашь спрашивать у насъ. —

Бланкъ.

РОЗА и МАЛИНОВОЙ КУСТЪ.

Однажды Роза въ жаркой споръ
 Съ кустомъ малиновымъ вступила,
 И бросивъ гордый взоръ,
 Кусту съ насмѣшкой говорила:
 „Смотри, какую я блистаю красою!
 Мой нѣжный цвѣтъ сердца плѣняетъ
 Мой сладкой ароматъ всюду привлекаетъ
 Мнѣ обожателей усердныхъ цѣлый рой;
 И рѣзвы мошлыжки spadaми
 Вьются вокругъ меня. —
 Не даромъ надъ цвѣтами
 Поставлена царицей я!
 А ты, имѣя цвѣтъ безъ запаха и блѣдный,
 Обиженный судьбою въ шомъ,
 Чѣмъ можешь предо мной хвалиться, кустъ пре-
 зрѣнный?“
 — Не цвѣтомъ, а плодомъ. —

Бланкъ.

ДУБЪ и ГРИБЪ.

Влизъ Дуба выросшій Грибъ бѣлой боровикъ,
 Сначала робкіе на Дубъ кидаешъ взоры;
 Пошомъ, укореняю, вступаешъ въ разговоры,
 А наконецъ и въ споры:
 Конечно, говоришь, конечно — шы великъ,
 Осаниспъ и широкъ собою;
 Но подожди, дружокъ, сравнясь и я съ шобою!
 Давно ль я вышелъ въ свѣтъ?
 А свершниковъ уже далеко превышаю;
 Такъ переросъ шебя навѣрно уповаю,
 Когда швоихъ досшигну лѣшъ. —
 „Напрасно — Дубъ ему въ опшвѣшъ —
 Напрасно, Грибъ, мечшаешъ
 Житъ нѣсколькo вѣковъ:
 Ты ушромъ выскочилъ, а къ вечеру завянешъ.“

*

При баснѣ сей, друзья, и нехотя воспоминаешъ:
 Видали много мы шакихъ боровиковъ.

Бланкъ.

СОЛОВЕЙ и МУРАВЕЙ.

„Скажи мнѣ, Соловей,
 — Сказаль однажды Муравей,
 Внимая сладкому сего Орфея пѣнью —
 Какую прибыль ремесло
 Тебѣ шакое принесло ?

И что прибавиль шм къ опщовскому имѣнью,
 Которое себѣ въ наслѣдство получилъ ?
 Не лучше ль было бы, когдабъ шм молча жилъ
 И шакъ, какъ я, мой другъ, копиль бы, да ко-
 пиль ?“

— Сосѣдушка! шогда совѣшь бы швой годился—
 Пѣвецъ сказаль — когда бы я родился
 На свѣшѣ муравьемъ ;
 Но я родился — соловьемъ ! —

*

Природа разнo надѣляешъ,
 И каждому даешъ шворенью свой удѣль ;
 Она повелѣваешъ,
 Чшобъ муравей копиль — а соловей чшобъ пѣль.

Бланкѣ.

Конецъ семнадцатой Части.

О Г Л А В Л Е Н І Е

семнадцатой Части.

Прозаическія сочиненія.

Стран.

Разсужденіе о Славянскомъ языкѣ, служащее введеніемъ къ Грамматицѣ сего языка, составляемой по древнѣйшимъ онаго письменнымъ памяшникамъ.	-	5
Примѣчанія.	-	53
Разсужденіе о Драмѣ вообще.	-	62
О старинныхъ Рускихъ праздникахъ и обмчаяхъ.	-	108
Продолженіе Синонимовъ.	-	136
Замѣчанія о нарѣчїи.	-	145
Письмо.	-	148

Стихошворенія.

Торжествующій Хрисціанинъ.	-	3
Ода Горациа.	-	12
Сила Генія.	-	14
Къ другу.	-	19

О г л а в л е н і е.

	Стр.
Отрывокъ изъ I ѣ пѣсни Виргиліевыхъ Ге- оргикъ. - - - - -	24
Къ Поэту - Сибаритшу. - - - - -	28
Отрывокъ изъ III ѣ пѣсни Виргиліевыхъ Георгикъ. - - - - -	33
Ночь. - - - - -	36
Тоска Лаурм. - - - - -	39
Сафо. Романсъ. - - - - -	41
Васни : 1. Ребенокъ и ложной огонь. - - - - -	45
2. Часм. - - - - -	46
3. Роза и Малиновой кустъ. - - - - -	47
4. Дубъ и Грибъ. - - - - -	48
5. Соловей и Муравей. - - - - -	49

Т Р У Д Ы
ОБЩЕСТВА
Л Ю Б И Т Е Л Е Й
РОССИЙСКОЙ
СЛОВЕСНОСТИ

П Р И
ИМПЕРАТОРСКОМЪ
МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

~~~~~  
**ЧАСТЬ ОСЬМНАДЦАТАЯ.**  
~~~~~

МОСКВА.
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.
1 8 2 0.

Въ Ценсурный Комитетъ надлежащее количество экземпляровъ сей книги доспавлено.

**ПРОЗАИЧЕСКІЯ
СОЧИНЕНІЯ.**

Д Е Р Ж А В И Н Ъ.

Въ Исторіи нашей Словесности одно изъ первыхъ и главныхъ мѣстъ занимаетъ по всей справедливости Гавріиль Романовичъ Державинъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и разныхъ Орденовъ Кавалеръ. Онъ родился 1743 года Юля 3го числа въ Казани. Родъ Державина происходитъ отъ Багрима Мурзы, выѣхавшаго изъ Золотой Орды. „Предки его служили,“ какъ говоритъ одинъ почтенный Біографъ, „разныя Дворянскія службы, а отецъ Гавріила Романовича былъ Пензенскаго пѣхотнаго полку Подполковникомъ. Гавріиль Романовичъ на седьмомъ году отданъ былъ въ школу, которую содержалъ тогда въ Казани нѣкто изъ иностранцевъ, *Роза* именуемый. — Въ самыхъ дѣтскихъ лѣтахъ открылась въ немъ чрезвычайная склонность къ рисованію, копорому и учился онъ самъ собою съ рисунковъ, какіе ему попадались. Въ 1757 году представленъ былъ

Книжка XXII.

А а

на смотрѣ въ Герольдію и опнушенъ въ домъ для окончанія наукъ; — а съ 1758 года, началъ онъ учиться въ Казанской Гимназіи, завистѣвшей онѣ Московскаго Университета и находившейся подѣ управленіемъ Михайла Ивановича Веревкина. — Во все сіе время не могъ онъ ничего болѣе читать, кромѣ нѣкошорыхъ Одѣ Ломоносова, Трагедій Сумарокова, Телемака, Аргениды, и другихъ переводовъ и сочиненій тогда извѣстныхъ. Послѣ того за успѣхи и отличность и за описаніе Болгаровъ, при рѣкѣ Волгѣ обитавшихъ, предсавленъ въ покровительство главному Куратору Московскаго Университета Ивану Ивановичу Шувалову, и ходатайствомъ сего Мецената переведенъ былъ Лейбъ-Гвардіи въ Преображенскій полкъ солдатомъ, куда и отправился слѣдующаго года въ Мартѣ мѣсяцѣ на дѣйствительную службу. — Живучи обще съ товарищами въ казармахъ, не имѣлъ онъ ни мѣста, ни свободы усовершенствовати своихъ способностей; однакожъ по ночамъ, во время, когда другіе покоились, безпрестанно занимался чтеніемъ разныхъ книгъ и сочиненіями,

руководствуясь въ томъ самъ собою, а болѣе наставленіями Господина Тредьяковскаго, спараясь подражать впрочемъ Генію Ломоносова.“ Вотъ что намъ оспалось въ извѣстности о первыхъ лѣтахъ и воспитаніи Великаго Мужа. — По сіе время мѣсто его на священномъ Геликонѣ ни кѣмъ не занято: Музы съпуютъ, и когда передаются громко ошголоски его пѣсней по всей обширности Россіи: — его уже нѣтъ! . . .

Поприще сего Государственнаго Мужа сколько разнообразно въ шеченіе дославной жизни его по многимъ частямъ службы, оправданной и награжденной Главами вѣнчанными, сколько съ другой спороны блистательно по высокимъ и опличнымъ шалантамъ его въ Поезіи. — Уроженецъ бреговъ Камскихъ, молодой сошрудникъ и почишпель знаменишаго Бибикова, спасишеля края Сибирскаго, благодѣшельспвуемый и уважаемый любомудрымъ Шуваловымъ, опкрылъ онъ новый рѣдникъ въ языкъ нашемъ, обогатишь его сокровищами драгоцѣннѣшими въ словахъ и оберошахъ, копорыя

теперь сколько сдѣлались уже обыкновенными, что никто и не думаетъ, кому за нихъ мы обязаны. — Наша Лирическая Поезія, при вступленіи Державина на поле Словесности, состояла почти изъ однихъ похвальныхъ Оды и дурныхъ пѣсней, не имѣя свойственнаго ей разнообразія и прелестей. — И сіи Оды и Гимны были почти всѣ рабскія подражанія Ломоносову и Сумарокову, а пѣсни — искаженные копии сочиненій сего послѣдняго. — Державинъ первый далъ Оды нашей видъ Гораціанскій, то есть: изпоргнувъ ее изъ пѣсныхъ предѣловъ учебно-сиспематическихъ сочиненій, наполняемыхъ общими риторическими мѣстами и располагаемыхъ единственно по обыкновеннымъ формамъ: — сей недостатокъ замѣненъ и въ великомъ Ломоносовѣ, а въ послѣдователяхъ его несравненно болѣе. — Державинъ даровалъ Оды истинное движеніе чувства воспорженнаго и воображенія воспламененнаго, преобразилъ ее въ твореніе назидательное для Царей и народовъ, въ пѣснопѣніе пріятное и занимательное. Можно сказать, что прежде Невскаго пѣснопѣвца. Оды нашихъ дамы не чи-

шали; ихъ боялись. — Державинъ соединилъ вмѣстѣ съ важнымъ и великолѣпнымъ пономѣнъ что игривое, забавное, зашѣливое и даже колкое, дабы, въ семъ по существу своему шруднѣйшемъ родѣ сочиненій, дѣйствовать на всѣ силы ума и сердца; онъ старался всегда и повсюду мысли свои украшать карпинами природы и искусства, обворожительными для воображенія. — По всей справедливости ему принадлежишь имя богатѣйшаго живописца-стихотворца. — Онъ первый началъ говорить въ Одѣ, какъ свободный пѣснопѣвецъ, оракулъ, другъ и учитель земныхъ Владыкъ, главнѣйшій боготворецъ, учитель человѣчества. — Ода Ломоносова, при всемъ своемъ величии, носила еще оковы школы; Ода Державина въ первой разѣ съ распущенными крыльями воспарила орломъ къ небесамъ. Обширный Геній Ломоносова часто на пернистомъ пупи своемъ принужденъ былъ цѣлое твореніе наполнять (хотя и съ свойственнымъ ему искусствомъ) картинными и чертами, почерпнутыми изъ Исторіи великихъ Государей Россійскихъ: Державинъ всегда обрѣщаль матеріалы

вокругъ себя, разнообразилъ, украшалъ ихъ сокровищами своего воображенія, и обращаясь къ Особѣ вѣнчанной, говорилъ въ то же время со всѣми людьми, не унижая почти никогда главнаго тона своего пѣснопѣнія; онъ истинно умѣлъ бесѣдовать съ Царями, какъ съ человекѣми. — Сильной голосъ правды иногда гремишь въ пѣсняхъ его открыто и прямо, иногда въ плѣняющей аллегоріи, иногда въ шуткѣ тонкой и искусно принаровленной къ предмету. — Самой образъ похвалишь, или по дѣйствію собственнаго его Генія, или ошъ высшей степени образованности общественной, получилъ больше упонченности и нѣжности, нежели каковъ онъ былъ при Ломоносовѣ. Всего вѣроятнѣе то, что *Екатерина* великими дѣлами своими не только заставляла прославлять себя, но вмѣстѣ распространеніемъ вкуса умѣла и научилъ, какъ должно прославлять Государей. — Для сей цѣли Мудрая Государыня дѣйствовала особеннымъ образомъ. — Учрежденіе Губерній, благоразумныя постановленія ихъ, права, дарованныя Дворянству и другимъ сословіямъ, училища, повсемѣстно заведенныя: все

сіе быстро и непостижимо, если смѣю
сказашь, разлило сіяніе по цѣлой Россіи,
сіяніе наукъ и образованности. — Это
свѣтъ, происпекшій отъ выпрѣняго свѣта.
Екатерина, споль много знающая, собрала
вокругъ себя общеспво мудрецовъ, и въ ча-
сы священнаго Царспвеннаго досуга, сокрывая
свое величіе, равная со всѣми, въ простотѣ
и свободѣ, проводила вечера съ благоразум-
нѣйшими и опытнѣйшими мужами своего
Государспва, бесѣдуя съ ними не о томъ,
что законы останавишь могутъ, но о томъ,
что предупреждаетъ и обезпечиваетъ самыя
законы — о началахъ нравспвенности, о
пользахъ и удовольспвіяхъ общежитія. Тутъ,
при Августѣйшемъ соучаспіи, подъ скромнымъ
названіемъ *пословицъ*, комедій, инспрме-
дій, выходили сочиненія, нечувспвительно
и непримѣтно дѣйспвующія на образова-
нность всеобщую. — Вотъ *Ермитажъ*,
въ кошоремъ имѣлъ щаспіе бытъ Держа-
винъ, и кошорой воспѣлъ, или оплакалъ онъ
въ прекраснѣйшихъ спихахъ своихъ! — Сіе
единственное училище открыло для его
Генія новое поле недостижимое, можешъ

бышь, ни для кого изъ людей частныхъ, хотя бы они были одарены самыми превосходнѣйшими дарованіями. Покойный Гавриилъ Романовичъ, котораго благосклонностію имѣлъ я честь пользоваться, самъ неоднократно мнѣ говаривалъ: *природу наблюдаю я у себя, а человека я узнаю въ Ермажѣ*. Одинъ изъ нашихъ почтеннѣйшихъ Сочленовъ сказалъ, что стихотворецъ, предназначенный достигнуть своей цѣли, долженъ имѣть и особенное воспитаніе, и особенный ходъ дѣйствованія, часло отъ него самого независящій. — Таинственная судьба ведетъ его на верхъ Геликона спезею иногда легкою, иногда шернистою, но всегда совершаетъ свое дѣло. — Рожденный на берегахъ Камы, по благотворному мановенію Шувалова перенесенный на берега Невы, писавшій въ гвардейскихъ казармахъ стихи и письма для своихъ товарищей — вдругъ является въ блистательномъ собѣдovanіи при Величайшей Государынѣ, какъ Писатель, служащій украшеніемъ и славою Опечесства! — Многія мѣста въ моихъ сочиненіяхъ, говоритъ Стихотворецъ въ пред-

слова, покажутся непонятными. — Со временем я, или кто другой по мне объяснитъ какъ ихъ, такъ и шъ реченія, которыхъ въ скрытомъ смыслѣ употреблены и заключающъ въ себѣ двойное знаменованіе, а равно и случаи, для которыхъ что писано, и что къ кому относится. — Въ самомъ дѣлѣ, сіе правило долженъ помнить всякой кришикъ сочиненій Державина, дабы судить объ нихъ правильно. — Разсматривая тщателью стихотворенія нашего Писнопѣвца, я дерзаю сравнивать иногда судьбу его съ судьбою Пиндара. — Всѣ единодушно увѣрены въ превосходныхъ качествахъ сего великаго Лирика, и между шѣмъ весьма немногіе его понимаютъ; — пропекли вѣки, исчезли для насъ всѣ отношенія современные, измѣнились нравы, и обычаи сдѣлались неизвѣстными; всѣ частныя связи, и многія мѣста сего царя лириковъ, или потеряли красоту свою, или неправильно осуждаются, или совсѣмъ стали неудобопонятными. — По чему знаешь, не случится ли того же и съ сочиненіями Державина?... Желательно, чтобы какъ можно скорѣе

исполнились вышесказанныя ожиданія безсмертнаго Писнопѣвца! — Ибо чрезъ сѣ одно только средство благоразумная и здравая критика можетъ оцѣнить достоинство и важность отношительную каждого творенія, принадлежащаго Мужу Государственному, и следовательно опредѣлить въ надлежащей степени ихъ пользу, приатносность и красоту. — Часно въ одномъ и томъ же словѣ или оборотѣ для понимающаго отношенія заключается величайшая прелесть, а ничего незнающій видитъ погрѣшность или ошибку. Таковыхъ мѣстъ весьма много въ сочиненіяхъ Державина, и онъ не однократно самъ жаловался, что его многіе иначе толкуютъ. Такова судьба всѣхъ знаменитѣйшихъ Поеповъ, имѣющихъ обширнѣйшій кругъ дѣйствованія въ обществѣ! —

Геній Державина, если смѣю сказать, единственно образованъ былъ природою: слогъ его не можетъ быть примѣромъ правильнаго или классическаго слога, каковъ онъ вообще у Ломоносова и другихъ современныхъ Державину Поеповъ. Слогъ его почти вездѣ не ровенъ, иногда неиспра-

ленъ, — не по стихотворной только вольности, но просто потому, что Поетъ о сохраненіи сихъ обыкновенныхъ правилъ мало заботился. — Онъ позволялъ себѣ всѣ перестановки, самыя смѣлыя, — и должно признаваться, иногда очень щастливо; употреблялъ слова слишкомъ устарѣлыя или низкія, — и имѣлъ силу дославивъ имъ благородство и занимательность; избѣгалъ новыя, — и онѣ пошчасъ всѣми были приняты; — въ немъ часто встрѣчающіяся обороты словъ довольно странныя, и очень скоро въ употребленіи сихъ оборотовъ нашлись многіе подражатели. Такова сила истиннаго Генія! — Онъ увлекаетъ все за собою. — Разсматривая внимательно всѣ превосходства и недостатки Державина, я часто воображаю, что смотрю на опирывшую, великолѣпную и разнообразную до безконечности природу, во всей видимой и мнимой ея безопасности и свободѣ: — она прелестна, величественна и въ своихъ беспорядкахъ, и въ своихъ ужасахъ, и въ своихъ непрерывныхъ измѣненіяхъ; вездѣ и всегда прогаешь мои чувства, не

смопрѣ на первое упорство строгаго разума, пребующаго ближайшихъ и почтнѣйшихъ отношеній и связей между предметами. Державинъ спрасно любилъ природу и прилжно наблюдалъ ее: она опражалась въ его воображеніи, или оживлялась совершенно какъ въ зеркалѣ, и господствующая способность его Генія была почно воображеніе, пламенное и богатое: ему всѣмъ онъ жертвовалъ, даже иногда и въ философскихъ своихъ Одахъ. Весьма часто представлялъ онъ себя Персидскимъ Сапрапомъ, осѣненнымъ глубыми облаками благоуханій, возлежащимъ на розахъ, въ бесѣдѣ нѣги, удовольствій и сладостей; золото, серебро и бриліаншовыя горы предъ его очами; орелъ одною ногою сжимаетъ дуну на небѣ, а другою давитъ Свейскаго льва!...

Сія пламенная сила воображенія часпо увлекала его очень далеко. Мармонтель говоритъ: воображеніе — крылья Генія, умъ — его глаза; — онъ долженъ руководствоваться и воображеніемъ и чувствомъ, или нѣжнѣе: онъ невидимо долженъ водить на помочахъ ешихъ своенравныхъ дѣшей. — Многие мо-

жестъ бытъ, думаютъ, что небрежность въ стихотвореніяхъ нашего Пѣснопѣвца, каковы на пр. невыдержаніе метафоры, спранныя переспановки, излишняя вольность, и даже очевидныя погрѣшности въ оборотахъ и выраженіяхъ, принужденность движеній, неправильность риемъ и мѣры, и всѣ подобныя недоспапки происходили отъ того, что онъ скоро писалъ. — Совѣмъ напрошивъ. — Державинъ писалъ чрезвычайно шрудно, и каждое сочиненіе стоило ему многого пщанія въ обрабпаніи слога. Ешо засвидѣльствуютъ всѣ, имѣвшіе честь бытъ къ нему близкими. — Отъ чего же, спросятъ, споль по видимому свободные и даже небрежные стихи происпекали изъ шакого шруднаго шера? — Отъ того, безъ сомнѣнія, что Державинъ, шакъ сказать, упоающій въ моръ всеобъемлющаго воображенія, не всегда былъ въ состояніи находить собспвенныя слова и краски для своихъ мислей, составлялъ, выдумывалъ, соединялъ, сокращалъ, силася непрерывно выразить предметъ свой шакъ, какъ онъ ему предспавился, или какъ

ему хотѣлось его предсавишь, и въ шо же время развлекался новыми карпинами разипельными. Вопшь назидашельный урокъ для молодыхъ писателей, слишкомъ много надѣющихся на свои дарованія и ошвергающихъ всѣ предварительныя пособія науки и искусства. — Державинъ былъ обильнѣе въ умспвенныхъ своихъ способностяхъ, нежели въ средсвахъ языка, — и долженъ былъ самъ изобрѣшашь и вводишь ихъ какъ новыя, неупопрбишельныя! — Какой шрудъ! какія оковы для пылкаго и свободнаго Генія! — Забудемъ нѣкошорма погрѣшности и опшадимъ ему должную дань удивленія на спези побѣдъ его! — Главныя опшчія слога Державина сушь, какъ я сказалъ: 1) Живопись; но она соспоишь болѣе въ цвѣшѣ и яркости красокъ, нежели въ достоинствѣ рисунка, кошорому весьма часто недостаешъ гармоніи и симметрии. 2) Разнообразіе. 3) Благородство, сила, высокость мыслей и чувствованій. 4) Движенія бысприя, измѣняющіяся, кошорыя весьма рѣдко вспрѣчающся въ ровномъ и однообразномъ до излишества Ломоносовѣ. Въ

семь отношеній даже самой Сумароковъ живѣ Пѣвца Холмогорскаго. 5) Крапкосць и выразишельность, въ мысляхъ, а иногда въ выборъ словъ и оборотовъ заключающаяся: эпо въ немъ встрѣчается часто, какъ будшо невзначай; наконецъ 6) — Гармонія и описательная Поезія. — Изъ сихъ качествъ сила мыслей, живопись и чрезвычайное искусство его рисовать для слуха суть главнѣйшія или ошличительныя. — Но что составляетъ истинную характеристику Державина, что заключаешся дѣйствительно въ его собственномъ духъ, котораго не могъ присвоить себѣ ни одинъ изъ самыхъ страстныхъ подражателей его слога. — Духъ сей составляетъ любовь къ свободѣ, твердость рѣшительная, благородное самочувствіе и непринужденная, но всегда зашѣливая веселость. — По симъ чувствамъ образовался въ немъ особенной взглядъ или способъ смотрѣть на природу и людей, и сей способъ не измѣнялся во все продолженіе жизни никакими обстоятельствоми. Онъ ошущителенъ въ каждомъ его швореніи, какого бы оно роду ни было: по пер-

вымъ стихамъ пошчасъ уже узнаешь Державина, какъ узнають перваго музыканша или живописца по одному движенію смычка, или по чертѣ проведенной, — и я увѣренъ, что въ великомъ собраніи произведеній нашего Пѣснопѣвца нѣтъ споль слабыхъ стиховъ, по которымъ бы пошчасъ не угадали, что они ему принадлежатъ. — Таково дѣйствіе и слѣды Генія, воспитаннаго на лонѣ природы и шествующаго по спезѣ, которую она показала ему въ таинственныхъ своихъ поученіяхъ! — Всѣ шворенія Державина можно раздѣлить на Гимны и преложенія Псалмовъ, на Оды Героическія, Философскія, Анакреоншическія, Трагедіи, Драмашическія представленія и на прочія мѣкія сочиненія или Смѣсь.

Изъ Гимновъ Державина превосходятъ вѣйше безъ всякаго сомѣнія: 1) *Богъ.* 2) *Властителямъ и Судіямъ.* 3) *Величество Божіе.* 4) *Уповающему на свою силу.* 5) *Успокоенное невѣріе.* 6) *Безсмертіе души.* 7) *На нищету земной славы.* 8) *Желаніе въ горняя.* 9) *Молитва.* 10) *Гимнъ кротости.* 11) *Гимнъ солнцу.* 12) *Гимнъ Богу.*

Ода *Богъ*, по всеобщему признанію, есть единственное, превосходное твореніе нашего Писнописца. — Въ самомъ дѣлѣ, она прекрасна, исполнена мыслей разнообразныхъ и высокихъ, изображенныхъ самымъ сильнымъ и яснымъ слогами. — Она имѣетъ ходъ правильной, простой и натуральной: въ достоинствѣ возвышенной и вдохновенной Поэзіи. Между тѣмъ, смѣю замѣтить, что Стихотворецъ въ цѣлой Одѣ, воспѣвая о величественныхъ свойствахъ Предвѣчнаго Существа, говоритъ много о пространствѣ, блескѣ или свѣтѣ, о мѣрѣ и числѣ. Спрашивается: какія отношенія сіи качества вещественныя имѣютъ къ Существоу духовному, высочайшему? — Всемогущество, Премудрость, Благость — вошъ качества, указанные намъ самою природою: вошъ понятія о Существовѣ непостижимомъ, о Существовѣ, сотворившемъ и сохраняющемъ насъ. Онѣ должны быть главнѣйшимъ предметомъ Стихотворца, воспѣвающего Бога, Котораго совершеннѣйшихъ свойствъ не можемъ мы понять иначе, какъ по отношенію къ намъ самимъ. Премудръ, Всемогущъ, Благъ! —

вошѣ что ближе къ сердцу челоѵка. —
 Свѣшедѣ , безмѣренѣ въ пространствѣ ,
 непоспимѣ въ силахѣ , — хладныя для
 него и весьма шемныя идеи.

О Ты , пространствомъ безконечный ,
 Живыи въ движеньи вещества ,
 Теченьемъ времени предвѣчный ,
 Безъ лицъ въ трехъ лицахъ Божества !
 Духъ всюду сущій и единый ,
 Кому нѣшь мѣста и причини !

*

Измѣришь Океанъ глубокий ,
 Сочесъ пески , лучи планетъ ,
 Хотя и могъ бы умъ высокій ,
 Тебѣ числа и мѣры нѣшь !

И л и :

Свѣшилъ рожденныхъ миліонн
 Въ неизмѣримости текушь ,
 Ты и они шворяшь законы ,
 Лучи живопворящи льюшь. —
 Но огненнымъ сіи лампы ,
 Иль рдяныхъ хрусталеи громади ,
 Иль волдѣ златыхъ кипящій сонн ,
 Или горящіе ээирн ,
 Иль вкупѣ всѣ сѣшящи мѣры ,
 — Передѣ Тобой , какъ ночь предѣ
 днемъ.

И л и :

И что передъ Тобою я?
 Въ воздушномъ Океанѣ ономъ,
 Мѣры умножа миліономъ,
 Стократъ другихъ міровъ, — и шо,
 Когда дерзну сравнишь съ Тобою,
 Лишь будешь шочкою одною,
 А я передъ Тобой — ничшо.

Самые лучшія спрофы въ эпюй Одѣ, по моему
 мнѣнію, слѣдующія:

Не могушь духи просвѣщеннмъ,
 Ошъ свѣша Твоего рожденнмъ,
 Изслѣдовашъ судьбъ Твоихъ:
 Лишь мнсмль къ Тебѣ взнесишь дерзаешъ,
 Въ Твоемъ величьи исчезаешъ,
 Какъ въ вѣчноши прошекшій мигъ. —

*

Хаоса бмшность довременну
 Изъ безднъ Ты вѣчноши воззвалъ,
 А вѣчношь прежде вѣкъ рожденну
 Въ Себѣ Самомъ Ты основалъ:
 Себя Собою составляя,
 Собою изъ Себя сіяя,
 Ты свѣшь, откуда свѣтъ изшекъ;
 Создавшій все единымъ словомъ,
 Въ швореньи проешираясь новомъ,
 Ты былъ, Ты ешь, Ты буденъ въ вѣкъ!

*

Какъ искры сыплются, оспремяшея,
 Такъ соляцы ошъ Тебя родящся ;
 Какъ въ мразный ясный день зимой
 Пылини инея сверкающъ,
 Вращящся, зыблющся, сіяющъ :
 Такъ звѣзды въ бѣздахъ подѣ Тобой. —
 Какъ капля въ морѣ опущенна
 Вся твердь передѣ Тобой сія ;
 Но что мной зримая вселенна,
 И что передѣ Тобой я? . . . .

. . . . .
 . . . . .

Ничто? но Ты во мнѣ сіяешь
 Величешвомъ Твоихъ доброшъ ;
 Во мнѣ Себя изображаешь,
 Какъ солище въ малой каплѣ водѣ.
 Ничто! — но жизнь я ощущаю,
 Несмышми нѣкакимъ лѣшаю
 Всегда пареньемъ въ высоши ;
 Тебя душа моя бмшъ чаешъ,
 Вникаешъ, мисляшъ, рассуждаешъ :
 Я емь ; — конечно емь и Ты !

*

Ты емь, — природи чинъ вѣщаешъ,
 Гласишъ мое мнѣ сердце шо,
 Меня мой разумъ увѣряешъ,
 Ты емь, — и я ужъ не ничто !

Чашница цѣлой я вселенной ; —
 Поспавленъ , мнился мнѣ , въ почтенной
 Срединѣ естества я шой ,
 Гдѣ кончиль шварей Ты шѣлесныхъ ,
 Гдѣ началъ Ты духовъ небесныхъ ,
 И цѣпь существъ связалъ всѣхъ мной. —

*

А самые прекраснѣйшіе послѣдніе :
 Я связь міровъ повсюду сущихъ ,
 Я крайня степенъ веществу ;
 Я средоточіе живущихъ ,
 Черта начальна Божества ;
 Я шѣломъ въ прахъ исплѣваю ,
 Умомъ громамъ повелѣваю ,
 Я царь , — я рабъ ; — я червь , — я Богъ !
 Но будучи я споль чудесенъ ,
 Отколѣ произшелъ ? безвѣстенъ ;
 А самъ собой я бытъ не могъ. —

*

Твое созданье , я Создатель !
 Твоей премудрости я шваръ ,
 Источникъ жизни , благъ Податель ,
 Душа души моей и Царь !
 Твоей шо правдѣ нужно было ,
 Чшобъ смершну бездну переходило
 Мое безсмертно бытіе ,
 Чшобъ духъ мой въ смершность облачился ,
 И чшобъ чрезъ смершь я возвратился ,
 Отецъ ! — въ безсмертіе Твое. —

Незыяснимый, Непоспигимый!
 Я знаю, что душа моей
 Воображенія безсильным
 И тѣмъ начертать Твоей;
 Но если славословить должно,
 То слабымъ смершнымъ невозможно
 Тебя ничѣмъ инымъ пошмшь,
 Какъ имъ къ Тебѣ лишь возмшшься,
 Въ безмѣрной разности перяшься,
 И благодаримъ слѣзы лишь. —

Державинъ, кажепся, былъ совершенно
 въ Ангельскомъ восхищеніи, изображая вели-
 чіе Божіе въ подражаніи Псалму Давыдову.

Благослови, душа моя,
 Всесильнаго Творца и Бога! —
 Коль Онъ великъ! коль благоспшь многа,
 Въ швореньяхъ, Господи, Твоя!

*

Ты свѣпомъ, славой, красошой,
 Какъ будшо ризой облачился;
 И какъ шашромъ Ты осѣнилсѣ
 Небесъ лазурной высошой.

*

Ты звѣздну швердь изъ водъ сложилъ,
 И по зарямъ ея спупаешь,
 На крыльяхъ въшренихъ леташшь
 Во сонмѣ свѣшоносимхъ силъ;

*

Послами Ангеловъ шворишь ,
 Повелѣваешь Ты духами ;
 Послушными Себѣ слугами
 Огню и бурямъ бышь велишь. —

*

Поставилъ землю на змбяхъ ;
 Возвѣкъ шверда она собою ;
 Объяши бездной , какъ пленою,
 Сшояшъ въ ней воды на горахъ.

*

Среди хранилища сего
 Онъ грозн Твоей боится ,
 Речешъ! — Ревушъ , бѣгушъ , шпремяшся
 Ошъ гласа грома Твоего.

*

Какъ горы , всходяшъ къ облакамъ ,
 Какъ доли , внизъ клоняшъ , ложашся ;
 Какъ шпеци , разлншъ шпруяшся
 Къ показаннымъ Тобой мѣстамъ.

*

Предѣлъ имъ начерталъ Ты Твой ;
 И изъ него они не выдушъ ,
 Не обратяшся и не придущъ
 Покрышъ лице земли волной. —

*

Ты дождь съ превышпенныхъ шпренишь ,
 Какъ перлы , росы разсыцаешъ ;
 Туманомъ холмы осребряешъ ,
 И плодосыми шворишь.

*

Изъ нѣдръ земныхъ праву скопашъ
 Произращаешь въ насыщенье ;
 На разное упошребленье
 Различный злакъ изводишь намъ,

*

На хлѣбъ , чшобъ укрѣпляшь сердца ,
 И на вино , чшобъ обограшься ;
 И на елей , чшобъ услаждаешься
 И умащаешь красу лица. —

*

Къ Тебѣ всѣхъ смертныхъ очи зрашь ,
 И на Тебя всѣ уповають ;
 Къ Тебѣ всѣ руки простирають
 И милосшей Твоихъ хощають. —

*

Даруешь имъ , и собираешь ;
 Разверзешь длань , — и разсыпаешь
 Щедроту всѣмъ ; Ты всѣхъ питаешь ,
 И всѣ они Тобой живутъ.

*

Но если отвратишь Свой зракъ , —
 Ихъ всюду ужасы смущають ;
 Опшмешь душу , — исчезають ,
 И превращаються во прахъ.

*

А если духъ пошлешь Ты Свой —
 Мгновенно вновь всё сотворишься :
 Лице земное обновится ,
 Изъ шымъ возстанеть свѣшь другой.

*

О Ты, прясешь чей землю взгляды!
 Коснешься ли горамъ? дымятся;
 Дохнешь ли на моря? холмятся, —
 Въ рукъ держащій швердь и адъ!

*

Тебя, всеильный мой Творецъ,
 Я вѣчно славословить сплану,
 И пѣнь Тебѣ я не преслану
 По самый дней моихъ конецъ. —

*

Моя бесѣда предъ Тобой
 И пѣснь угодны да являся,
 Тобой я буду восхищаться,
 Дышашь и жишь, о Боже мой!

*

Но грѣшныхъ племя и языкъ
 Да испребить десница строга! —
 Хвали душа моя шы Бога:
 Сколь Онъ премудръ, и сколь великъ! —

Впрочемъ вообще должно сказать, что въ предложеніяхъ нѣкоторыхъ Псалмовъ Державинъ менѣе сохранилъ важности, чистоты и ровнаго благородства слога, нежели Ломоносовъ. Кромѣ приведенныхъ здѣсь мною, можно еще замѣтить, какъ весьма щастливое предложеніе: *Возсталъ Всевышній Богъ, да судитъ*, и пр. . . .

Въ другомъ родѣ прекрасенъ Гимнъ
Протости, обращенный къ Августѣйшему
 лицу ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА; — въ немъ
 особливо замѣчательны слѣдующія строфы :

А если Царская порфира
 И скиптръ украсился Тобой,
 Монархъ пошь благодѣтель мира ;
 Не солнцу ль равень Онъ красой ?
 На высотѣ блистая шрона,
 Онъ освѣщаетъ и живишь ;
 Въ предѣлахъ Своего закона
 Течешь — и всѣмъ богопворишь.

*

Не сомнѣваяся съ звѣздами,
 Онъ саномъ выше всѣхъ своимъ ;
 Но равными для всѣхъ лучами
 Онъ свѣтитъ праведнымъ и злымъ.
 Проходитъ взоръ Его сквозь бездны,
 И чела узниковъ зланишь ;
 Чершогн наполняя звѣздны,
 Сіяньемъ въ хижины летишь.

*

Куда свой путь ни обращаешь,
 Въ село, обитель или градъ :
 Народъ Его волной встрѣчаешь,
 И дѣши на Него шакъ зряшь,
 Какъ бы на Бога лучезарна.
 Преклоншисъ шарцы на клюкахъ

Въ движеняхъ сердца благодарна
Сверкають радостью въ очахъ.

*

Такъ, Крошость ! такъ Ты привлекаешь
Народныя къ себѣ сердца ;
Всѣмъ паче начесавъ сосшавляешь
Въ Царѣ Отечества Опца.
Ты милосерда, и низходишь
Въ людскія спрасши, суешы ;
Надломленныя не преломишь
Вмилки, по неправдѣ, Ты.

*

Сквозь вращь проходишь сокровенныхъ
Всеобщая къ Тебѣ любовь ,
Въ спранахъ Ты слышишь опдаленныхъ
Пролишую слезу и кровь ;
И какъ елень въ жаръ къ шоку водну
Спремишся жажду ушояшь :
Такъ чловѣчства Ты къ спону
Спѣшишь , чшобъ ихъ скорѣй уняшь.

*

Ты не щеславна , не спесива ,
Пряшельница тихихъ Музь ;
Привѣтлива и молчалива ;
Во всемъ умѣренность — швой вкусъ ;
Языкъ и взглядъ швой не обидѣль
Нигдѣ , никакъ и никого . . . .
О ! если бѣ я Тебя не видѣль ,
Не написалъ бы я сего.

Сюда же принадлежишь *Гимнъ солнцу*, написанный въ шонъ ввччаннаго спарца Оссіана и спижи на *Безсмертіе души*, въ которыхъ Пъснопъвецъ, кажеться, не много уклонился въ шонкія философскія размышленія, жадныя для сердца, совсѣмъ не соопвѣстственные его цѣли и вообще способу піипического убвжденія. Спихотворецъ имѣеть особенныя силы и средства прогашь и доказывашь, и не такія, какъ философъ. Смью повпорить, что нѣкоторыя преложенія его Псалмовъ не сь одинакимъ искусствомъ обработаны. Нынѣ мы имѣемъ уже въ семъ родѣ образцовыя шворенія, особливо Псалмы Гна. Дмипріева, почшеннаго Сочлена нашего Господина Шапрова, и многихъ другихъ.

Наблюдая ходъ и расположение въ швореніяхъ Державина, можно замъшишь неровность шона почти вездѣ, и порядокъ рѣдко определенной опносительно къ цѣлому. — Отъ чего это происходитъ? — Отъ шого, что Пъснопъвецъ болѣе увлекался воображеніемъ, какъ господшвующею своею способностію, нежели чувствомъ: — *nimius sui ingenii amator*, то ешь: — слишкомъ

влюбленный въ свое дарованіе. — Съ другой стороны , еще осмѣлюсь сказать , что онъ не могъ бытъ напишанъ заблаговременно нужнѣйшими правилами искусства , а послѣ развлеченъ былъ всегда важнѣйшими Государственными занятіями , при копорыхъ Поэзія была для него только ошдохновеніемъ и утѣхою , составляющею всю сладость его жизни , какъ самъ онъ признавался. —

Когда было думатьъ ему о планѣ сочиненія? — Живое, богашее воображеніе его воспламенилось при первомъ взглядѣ; — первая минуша была для него драгоцѣнна , и , если она неудачна, онъ не дѣлалъ себѣ нималѣйшаго принужденія. — Такъ въ превосходной своей Одѣ, Богъ, написалъ онъ только одну первую строфу , и чувствуя усталость своего Генія , оставилъ ее до нѣкотораго времени , а кончилъ послѣ однимъ приемомъ въ восхищеніи неизбяснимомъ , какъ говаривалъ онъ , для него самаго. — Такъ точно сочинена , или лучше сказать , родилась прелестнѣйшая Ода на шокореніе Варшавы. — При первомъ извѣстіи о взятіи Польской

Книжка XXII.

В

ешолицы, Державинъ при письмѣ послалъ къ Суворову чешыре первые сшиха:

Пошелъ, и гдѣ приспаты злобы? —
 Чему коснулся, все сразиль;
 Поля и горы спали гробы;
 Шагнуль, — и Царство побѣдилъ.

Послѣ, спустя нѣсколько времени, призвалъ опять свою Музу и совершилъ сіе по справедливости безсмертное твореніе. Онъ являюща, всегда, какъ спрастный любитель природы, и притомъ болѣе въ ея великолѣпціи, разнообразіи, величіи и богатствѣ, нежели въ нѣжнѣйшихъ подробностяхъ и оппѣнкахъ, постигаемыхъ единственно тонкимъ и образованнымъ вкусомъ. — Два первые наши Поэты дышущъ въ стихахъ своихъ пѣмъ климатомъ, кошорый восприималъ ихъ: — въ Ломоносовѣ чаще всего встрѣчаются картины сѣвера; въ Державинѣ, потомкѣ Багрима — повсюду великолѣпніе воспока, безчисленно разнообразныя изображенія благотвореній солнца, нѣга, роскошь, благоуханныя розы, пушистой кавыль и шундры. — Державинъ сполько

влюбленъ былъ въ природу, срѣпившую его *первою* благосклонною улыбкою, что часто, для одной карпины изъ знакомой ему природы, онъ забывалъ и порядокъ и связь цѣлой піесы, и предавался душевно изображеніямъ родныхъ, или болѣе любезнѣйшихъ для него предметовъ. — Епо особенно чувствительно въ его Одахъ героическихъ и даже философскихъ. — Иногда изъ важнаго и гордаго тона, вдругъ переходилъ онъ въ игривой, опъ картинъ важныхъ и прогающихъ къ веселымъ, а иногда и забавнымъ; но живописцу, творческому Генію все позволено, хотя въ самомъ дѣлѣ искусство Поезіи шупъ иногда и шерцѣло. Въ воображеніи Державина, природа отражалась вся въ неиспощимой своей разнообразности, какъ въ зеркалѣ: онъ писалъ, какъ видѣлъ, и такъ сказашъ, перялся въ восхищеніи раѣ, среди неисчерпаемаго обилія сокровищъ, ему предспавляющихся. — Ломоносовъ, кажется, всегда о б л а д а л ъ предметомъ своимъ; Державинъ напрошивъ того былъ всегда обладаемъ и увлекаемъ предметомъ, его плѣ-

вившимъ. — Все епо особенно замѣтно въ Одахъ его героическихъ, копорыя, смѣю сказать ошкровенно, не имѣющъ всѣхъ высокихъ качествъ Оды Ломоносовой, — и она по сію пору оспаешя единственною. — Ломоносова можно сравнить съ домо-вишимъ хозяиномъ, копорой дѣйствуетъ во всемъ по предначертанному плану, располагаетъ свои дѣла въ опредѣленномъ порядкѣ, мѣрѣ, времени и мѣстѣ; не вдругъ богатства свои распочаетъ, но оспавляетъ всегда въ прокъ, и въ немногихъ словахъ даетъ возможность догадываться и воображать чашапелю, что сказать онъ хочетъ. Вообще онъ кажется скупымъ на украшения, упошребляя ихъ между тѣмъ вездѣ, гдѣ пребующъ обшояшельства; онъ дѣйствуетъ всегда равно и умѣренно; зашпавляетъ думашъ своего чашапеля каждую минушу, что въ немъ оспаешя еще болѣе, нежели сколько онъ сказалъ, давая чрезъ то ему случай наслаждаться силою собшвеннаго своего воображенія. — Напрошивъ Державинъ въ семъ опношеніи — Гроскошій Сапрацъ Персидскій: онъ всегда

являешся въ нѣгѣ, обиліи, посреди великолѣпія и красотѣ безчисленныхъ, или рапуешъ среди всѣхъ возможныхъ ужасовъ на вершинахъ Алпійскихъ съ безсмертнымъ Суворовымъ; или скромно, но зашѣливо смѣшся надъ кознями свѣща; или играешъ сирѣлами Амура въ хорѣ Смѣховъ, Радостей и Наслажденій; или наконецъ, сирогій Судія, вѣщаешъ правду гордо и величественно Царямъ и народамъ; вездѣ свободенъ, благороденъ, разнообразенъ; вездѣ живописецъ и подражатель вѣрній природы, игривый въ переходахъ, весьма часто высокій въ изображеніяхъ и силъ чувствъ, быстрый въ измѣненіяхъ слога, но впрочемъ не ограничивающій себя никакими правилами. Оба первые наши Лирика имѣющъ при всемъ различіи своихъ характеровъ одну общую погрѣшность. — Ломоносовъ для поддержанія себя часто употреблялъ холодныя выраженія: *Но что я вижу? — Какое зрѣлище предстало?* и пр. Державинъ первый ввелъ въ употребленіе въ началѣ сирфы или сиржа повторенія одного слова, и

посредствомъ сего слова соединялъ иногда самыя несвязныя мысли. —

Не зримъ ли всякой день гробовъ,
 Съдвинъ дряхлѣющей вселенной?
 — Не слышимъ ли въ бою часовъ
 Гласъ смерти, двери скрытыя подземной?
 Не упадаетъ ли въ сей зѣвъ
 Съ престола Царь и другъ Царевъ?

*

Падущъ — и Вождь непобѣдимый
 Въ Сенатѣ Цезарь среди похвалъ,

Падущъ — и несравненный мужъ
 Торжествъ несмѣшихъ съ колесницъ,

Палущъ . . . и не мечтны прельщали,
 Когда меня въ цвѣшущій вѣкъ, и проч.

Въ Одѣ на Щастіе слово: *въ тѣ дни* — безъ всякой нужды повторяется въ 10 строфахъ, а другое *бывало* въ пяти куплетахъ безъ всякой особенной надобности, единственно для поддержанія наружной связи; но наружная

связь безъ внутренней связи мыслей всегда
ничего не значить,

Лучшія Оды героическія Державина слѣ-
дующія :

Къ Калліопѣ, исполненная картинъ
очаровательныхъ ; на *Шведскій миръ* ,
которая дышетъ любовію ко благу чело-
вѣчества ; на *Взятіе Измацла* , — бога-
тая разительными картинами , сильными
выраженіями , но весьма распянушая и не-
ровная въ ходѣ своемъ ; *Памятникъ Ге-
рою въ честь Репница* , превосходнѣйшее
твореніе , болѣе относящееся къ философ-
скимъ , нежели героическимъ Одамъ. Не могу
удержаться , чтобъ не прочесть нѣкопы-
рыхъ спрофѣ изъ сего неподражаемаго со-
чиненія , опличающагося какою-то высокою
проспоною слога. Вообще онъ :

Прямой герой спростыми недвижимъ ,
Онъ спрогъ къ себѣ , и благъ ко ближнимъ ;
Къ богашствамъ , шишламъ , власни , славъ ,
Внушри онъ сердца не привержень ;
Сокровище его любезно
Спокойный духъ и чиста совѣсть ,

•

Въ терпѣнны тверды и мудръ въ напасти,
 Не рабствуешь блестящей часи;
 Считаешь шѣмъ себя довольнымъ,
 Коль общихъ благъ гдѣ былъ споспѣшникъ;
 Блаженъ, блаженъ еще спократно,
 Чшо спраси могъ свои умѣришь!

*

Въсами ль гдѣ, мечемъ ли править,
 Ни шамъ, ни шупъ онъ не лукавишь,
 Его Царь — долгъ; его Богъ — правда;
 Лишь имъ онъ жертвуешь собою;
 Искусенъ, оспорженъ, шоченъ,
 Рачишеленъ, не биспръ ко славъ,

*

Засими Одами слѣдующъ живонисная Ода, подѣ
 нааваніемъ: *Осень при Очаковѣ*; — Оды на
 рожденіе и кончину Великія Княжны Ольги
 Павловны; — совершенно пиндарическая
 Ода на *взятіе Варшавы*; на *пріобрѣте-*
ніе Крыма, исполненная быспрыхъ пере-
 ходовъ, — на рожденіе Великаго Князя
Михаила Павловича, — на *побѣды въ*
Италіи и на *переходъ Алпійскихъ горъ*,
 совершенно достойныя великихъ своихъ пред-
 метовъ, и многія другія.

Самое драгоценнѣйшее, нешльвное секре-
 нище нашей Словесности безъ сомнѣнія со-

составляютъ философскія Оды Державина. Кажется, это собственной родъ нашего бессмертнаго Пьснопѣвца. — Сила, благородство, чувства возвышенныя, ходъ: все отличаетъ его здѣсь предъ всѣми нашими стихотворцами; самой слогъ въ философскихъ Одахъ болѣе правиленъ, ровенъ и повсюду выдержанъ. — Здѣсь Державинъ не подражалъ Горація, а соперникъ его сильный и блистательный. Если бы отъ него не оспалось намъ ничего болѣе, кромѣ Одъ: Изображенія Фелицы, Ключа, Видѣнія Мурзы, на смерть Мещерскаго, Оды: Вельможа, и къ Первому Сосѣду: уже эшого одного дослапочно было бы, чпобъ сдѣлать его бессмертнымъ. Но я, боясь упоминать вниманіе почтеннѣйшихъ моихъ слушателей и Слушательницъ, оканчиваю на сей разъ продолженіе разбора сочиненій Державина, предославляя это будущему времени. Надѣюсь несомнѣнно, что для благомыслящихъ сопечесшвенниковъ пріятно слушать и заниматьсѣ швореніями Пьснопѣвца, возвеличившаго имя Руское и предсѣдающаго на Парнассѣ нашемъ. — Заключимъ бесѣду

нашу его же спихами; — они надиктованы Музами, копорья еще при жизни Державина, согласно съ общимъ мнѣніемъ людей, утвердили навѣки славу его. — Рѣдкое щасіе для Поэтовъ! — Вошъ какъ говоритъ о себѣ торжественнѣйшій, вдохновенный Пѣснопѣвецъ, наслаждающійся досугомъ, свободою и спокойствіемъ въ нѣдрахъ милаго своего отечества:

Я памятникъ себѣ воздвигъ чудесный,
вѣчный,
Металловъ тверже онъ и выше пирамидъ;
Ни вихрь его, ни громъ не сломишь быспро-
печный!
..... и пр.

Мерзляковъ.

МЫСЛИ О ГРАЦІИ.

Правильность, порядок, соответственность и другія многія эстетическія силы — вопль источники красоты! Но *Грація* единственно состоитъ въ движеніи. Это та же красота, но въ какомъ-то, такъ скажешь, колебаніи легкому, шихому и даже едва примѣтному.

Однѣ мирныя спрашки производятъ Грацію. Испушенный гнѣвъ, мщеніе, опчаянная любовь, словомъ, всѣ насильственные движенія души чужды оной. — Безъ сомнѣнія нѣтъ прелести въ женщинѣ даже прекрасной, когда она рветъ на себѣ волосы, или, въ часъ опчаянія, перзаептъ свою грудь. Напрошивъ сколько очарованія въ паспушкѣ, копорая, сидя подъ шѣнію дуба, насажденнаго руками счастливыхъ ея предковъ, съ милою невинностію вьептъ себѣ вѣнокъ изъ цвѣткѣ, сорванныхъ ею на родимомъ луку; или опдыхая

на мягкомъ, зеленомъ берегу свѣтлаго, какъ ея совѣсть, ручья, съ задумчивостію устремляешъ свои взоры на скромное, стыдливое печеніе воды и, кажешся, позабывъ цѣлый міръ, внимаешъ одному журчанію оной. Или — предсказъше дѣла природы въ обвѣщеніяхъ Морфея. — Пусть легкое, тонкое облако спокойствія, споль чуждое позлащенныхъ чертоговъ, освѣняетъ лице его! — Пусть крошкая улыбка, слѣдствіе шихахъ мечпаній, оживляетъ каждую черту сей простосердечной красоты. И кто изъ васъ тогда невольно не скажетъ: какъ ето мило, какъ прелестно?

Даже характеръ высокій, характеръ благородной гордости, испивнаго самоотверженія и любви къ отечеству несовмѣстимы съ Граціей. Курціи, охотно бросающіеся въ пропасть бездонную; Кодры, спремающіеся въ пламя опасностей и омерщи, не имѣють оной. Грація первенствуетъ предъ *эсокимъ*. Замѣчено, что последнее дѣлается скучнымъ, когда оно продолжительное, или повторяется часто. Пріятно вѣсколько минутъ разсматривать обуреваемое мо-

ре; но долговременное размашриваніе подобной карпины промзводитъ въ душѣ какое-шо чувствво горести и опчаянія. Но Грація всегда остаешся вѣчно юною. Она всегда нова, всегда неизчерпаема въ прелестяхъ, подобно красотамъ Природы во дни золотого вѣка.

Многіе ушверждаютъ, что Грація образуешся *воспитаніемъ* и *размышленіемъ*. Но уже ли они позабыли, что размышленіе предполагаетъ усиліе, напряженіе умственныхъ силъ, и что всякое даже малѣйшее усиліе есть смерть для Граціи? Еже ли Грація образуешся воспитаніемъ, шо изъ сего явшеуешъ, что оную можно приобрести. Но какія правила предпиемъ тамъ, гдѣ все зависитъ отъ счастливой способности художника или писателя? Кто возьмешся открыть источникъ прелестей, столь щедрою рукою разсыпанныхъ въ безсмертныхъ швореніяхъ Ксенофонша и Лафоншена? Грацію можно шолько чувствовашь. Источникъ ея неизвѣстенъ; а одежда и наружность, кажешся, есть небреженіе. Она показываешся безъ намѣренія, безъ умысла,

какъ дѣвственна́я богиня горѣ и лѣсовѣ гла-
замъ Ендиміона. — Она заключається въ одномѣ
словѣ, въ одномѣ шѣлдвиженіи, въ одномѣ взгля-
дѣ, въ одной улыбкѣ, въ одномѣ чувствѣ, изъ-
ясненномѣ просто и непришворно. При са-
мой непримѣтной напѣжкѣ она исчезаєтъ,
подобно сновидѣнію, подобно росѣ при лѣш-
нихъ лучахъ солнца, или какъ пылъ сле-
таєтъ съ дѣшею Флоры опѣ малѣйшаго
дыханія, опѣ малѣйшаго прикосновенія.
Такова Грація *въ обращеніи*, шакова *въ*
слогѣ, шакова *въ произведеніяхъ искус-*
ства.

О ней почти шо же можно сказать,
что Цицеронъ влагаєтъ въ уста Коппіѣ о
Божествѣ, ш. е. что легче опвергнушь бы-
шіе оной, нежели положишельно сказашь,
что она шакое (*).

Величайшимъ художникамъ недостава-
ло Граціи. Микель - Аджело, соединившій
въ себѣ одномѣ паланшы великаго живопис-
ца, великаго ваяшеля и зодчія, только из-
умляєтъ насъ, хотя одинъ онѣ могъ най-

(*) Cicero. de fin. I. II. c. 32.

ли краски и цвѣшны для изображенія Спрашнаго Суда. Мильшонъ говорилъ языкомъ Всемогущаго; но мы спѣшимъ вздохнуть свободно съ Геснеромъ, спѣшимъ вмѣстѣ съ нимъ предаться сладостнымъ и крошкимъ движеніямъ сердца. — Парисъ, минувъ юношу и Минерву, отдалъ яблоко, предметъ ревности и желаній прехъ богинь, Венерѣ, вѣроятно по тому, что она была прелестнѣйшая изъ богинь.

Простосердечіе, невинное любопытство, тихія жалобы дышящи о потерѣ милаго ему предмета, производящъ Грацію. Самые предметы, напоминающіе намъ шлѣнность всего подлуннаго, не лишены оной. Кто хладнокровно будешь смотрѣшь на картину знаменистаго Пуссеня, гдѣ видна паспушка и могильной камень съ надписью: *et ego in Arcadia*? Равно естъ вѣчно неизяснимо - прелестное въ прахъ человека, нами любимаго; ибо ещо естъ вѣрной признакъ, что оный не вовсе погибъ для нашего сердца. — Намъ кажется, что подъ хладнымъ камнемъ, нами обвемлемомъ, прахъ друга нашей души еще дышетъ для насъ

и, такъ сказавъ, оживляешся, дабы со-
опшвѣпспивовашъ нашимъ вздохамъ и ры-
даніямъ.

Подобнымъ образомъ и минувшая го-
рестъ имѣешъ нѣчто прелестное. Сначала
жестокія спраданія раздирающъ сердце не-
счастливаго, попомъ въ горячихъ слезахъ
изливаешся скорбь его, наконецъ осшаешся
шוקмо одно меланхолическое, сладостное вос-
поминаніе. Такъ водной кругъ, расширяясь
мало по малу, становившся непримѣненъ.

Въ дѣтствѣ и молодости душа дѣй-
ствуетъ свободно, открываешъ свои мысли
непришворно и просто; движенія бывающъ
легки, члены гибки. Опъ сихъ-шо качествъ
происпекаетъ та откровенная вольность,
кошорая всякому нравився. Слѣдовашельно
дѣтство и первыя лѣта юности суть лѣ-
та Граціи. —

Впрочемъ и послѣднія лѣта юности
имѣющъ Грацію, особливо въ нѣжномъ по-
лѣ. Мушны рѣдко представляющъ оную.
Даже опцвѣшающая красота женщины, нѣ-
когда милой, нѣкогда прелестной, имѣетъ
какую-шо очаровашельность, шихую, про-

гающую и пльняющую сердце. Епо вечеръ приводящій на мысль упреннее сянїе; епо пихїе дни осеннїе, вапоминающїе весну юную; епо прекрасныя карпныя, котормя, пошерявъ отъ времени живосшь и яркосшь красокъ, еще пльняющъ взоръ, не ослѣпляя его, и рисуютъ картину минувшихъ сѣрашей, не сообщая сердцу изступленїя оныхъ.

Древнїе никогда не разлучали Венеры, Амура и Граціи; ибо красота и любовь получающъ свое совершенство отъ движенїи пихихъ и умѣренныхъ.

Всякой ли въ равной степенї одаренъ чувствомъ Граціи? Нѣтъ! — Причиною сему разносшь сложенїи пѣла человѣческаго, степенї воспяванїа, холодносшь, мрачносшь или живосшь и пламенносшь характера и другїа многїа.

Греки, наспявники и образцы наши во всѣхъ изящныхъ искусствахъ, Греки, коихъ произведенїа носящъ неслѣнное знаменїе вкуса и изящносши, до того любиди Грацію, что почши никогда не представляли ни слишкомъ сильной радости, ни чрезмѣрной физической боли. На лицѣ ихъ Вакханки

блиспаешъ только заря сладострастія: Ниоба, среди величайшаго несчастія, какое можешъ имѣшь мать, вѣжная и чувствительная мать, ешь только Героиня, которая никакъ не хочешъ уступить Лапона въ пальмы побѣдной. Ея горестъ подобна морю, колеблемому вѣтрами, но коего воды въ глубинѣ два спокойны и тихи. На картинѣ Тимомаха (*) несчастныя дѣщи Медеи улыбающся подѣ мечемъ убійцы, и яростъ матери растворяешся состраданіемъ, невольнo рисующимся на лицѣ ея. Думающъ, что древніе почипали сіе необходимымъ для сохраненія достоинства того человѣка, котораго они хошѣли предшавить презирающимъ горести и мученія. Но, кажешся, въ семъ случаѣ руководствовалъ ихъ опытъ и внутреннее убѣжденіе въ томъ, что болѣзнь шѣлесная, спраданія, изображенныя въ ужасномъ видѣ, производятъ не сожалѣніе къ несчастному предмету, но отвращеніе, сильное и непреодолимое отвращеніе.

(*) L'Hist. de l'art, par Vinkelman, T. II. chap. 3.

Замѣшимъ еще наконецъ, что понятія древнихъ о послѣднемъ концѣ всѣхъ нашихъ надеждъ и желаній; то есть о смерти, вовсе противны нашимъ. Теперь Поешъ, Живописецъ или Ваятель не можешь приискать изображеній споль опшрапительныхъ и грозныхъ; которыя предсавляли бы наше разрушеніе живо и сообразно нашимъ понятіямъ. Ешо ужаснѣе, нежели спрашныи осповъ; непрестанно пропекающій шаръ земной и безъ жалости разящій роковою косою все встрѣчающееся на пути его, или, какъ выражаетъ безомертный Бардъ Невы:

Ничшо ошъ роковыхъ когтей (то
есть смерти)

Никая шваръ не убѣгаетъ.

Но древніе; съ постоянною вѣрностію слѣдовавшіе правиламъ *изящнаго и прелестнаго*; иначе думали. Видишъ ли ошрока, которой шихо несется на прозрачномъ облакѣ? — Неизвяснимая улыбка поржаетъ по алымъ устамамъ его, спокойствіе свѣпиль на лицѣ. Игривый румянецъ ланишь его возвышаетъ крошкое сіяніе прекрасныхъ

очей. Въ одной рукѣ держишь онъ пальму, въ другой розу. Не споль живъ, не споль рѣзовъ, какъ начало жизни, Амуръ; но гораздо привлекательнѣе, гораздо милѣе его. Смотрише . . . онъ спускается тише и тише, низходитъ съ облака, приближается къ подобному намъ существу; вѣжно объемлешь его, прильпнешь къ его устами своя усыпляющія уста, и . . . вдругъ увядаешь, блекнешь роза, и . . . вдругъ пламеникъ жизни гаснѣшь съ роковымъ поцѣлуемъ опрока. Вотъ близкое изображеніе смерти по дѣвѣию древнихъ! Ето не смерть, а непробудный вѣчный сонъ, единокровный смерти. Вообще у нихъ смерть была представляема подъ одеждою иносказаній самыхъ прелестныхъ. Ето былъ то Амуръ, погашающій свой пламеникъ; то младенецъ тихо и кротко уснувшій; то прекрасная роза, вѣжно склоняющаяся къ стеблю своему.

Замѣтно, что Греческіе и Римскіе Писатели старались оканчивать свои сочиненія какою нибудь пріятною и шрогашельною мыслию или картиною.

Винкельманъ говоритъ, что *Грація* составляла качество прекраснаго слога въ *Греческихъ художествахъ*, и разделяешь оную на *высокую*: — шаковая находилась въ Олимпійскомъ Фидіѣвомъ Юпишерь; — на *привлекательную*, которая была главнымъ и ошлывительнымъ свойствомъ Парразія, Праксипеля, особливо Апелеса, — и наконецъ на *дѣтскую*. Сія послѣдняя принадлежала однимъ дѣшамъ, коихъ формы еще не получаютъ надлежащаго развитія и слѣдовательно не способны къ красотѣ высокой. Сей бессмертный мужъ называетъ послѣднюю Грацію *комическою*, а первую *Трагическою* и *Епическою* (*).

Рафаель замѣтилъ, что никакая вещь такъ не рѣдка, какъ *вкусъ образованный и прекрасныя женщины*. То же смѣло можно сказать и о людяхъ, одаренныхъ чувствомъ *Граціи* или предѣснаго.

(*) L'Hist. de l'art par. M. Winkelmann, T. II. chap. 6.

С И Н О Н И М Ы.
(Продолженіе.)

---

1. *Путь, дорога.*

Путь означаетъ самое движеніе или проѣздъ къ тому мѣсту, къ которому намерены мы приближиться; *дорога* показываетъ пропу, которая проложена по землѣ; и отъ того говорится: *морской путь*, а не *дорога морская*, потому что на морѣ нѣтъ проложенныхъ пропунктъ. По этой же причинѣ говорятъ: заблудился на *пути*, а не на *дорогѣ*, но есть во время проѣзда къ какому нибудь городу; на *дорогѣ* же заблудиться не лзя: оба ея края находящія въ виду. Сбившись съ *пути*, можно ѣхать по *дорогѣ*, но по такой, которая лежитъ не къ тому мѣсту, куда предпринятъ былъ *путь*; сбившись съ *дороги*, можно ѣхать къ тому же самому мѣсту, но только не по проложенной снѣзѣ, а по лѣмѣ, пашнею, сугробами и пр. Говорится: *попутный вѣтръ*, который имѣетъ такое

же направленіе , какъ и наше путешесствіе (*путевья* издержки , что употреблено въ проѣздъ отъ одного мѣста до другаго); *дорожное* платье , *дорожный* экипажъ . Въ переносномъ смыслѣ говорящъ : въ ешомъ чловѣкѣ будещъ *путь* , то есть , онъ достигнешъ цѣли , копорую мы предполагаемъ ; *путь* добродѣтели , порока и пр . *Путь* бываешъ удобенъ , когда проѣзжающій можешъ сыскашь всѣ пошребности ; *удобная дорога* должна бышь ровна , широка . *Путь* бываешъ опасенъ или безопасенъ отъ разбойниковъ ; *дорога* опасна или безопасна отъ горъ , овраговъ и пр . Сюда же можно опнестси слова ; *путешествіе* и *странствованіе* . *Первое* , происходящее отъ слова *путь* , означаешъ всегда , что путешественникомъ предположены уже прежде шѣ мѣста , которыя онъ хочешъ посѣшпшь : *путешествіе* въ Африку , ко Свяшымъ мѣстамъ ; напрошивъ того *странствованіе* не предполагаетъ опредѣленной цѣли ; *странствующій* чловѣкѣ не можешъ располагашъ своимъ *путемъ* : онъ не знаешъ , гдѣ будещъ чрезъ мѣсяць , или даже чрезъ день : *странствованіе* .

Телемака; отъ ешаго же называютъ человека *странникомъ*, попому что неизвѣстно ему, куда его поведешъ случай.

2. *Робкій, застѣнчивый.*

Робкій боязливъ, *застѣнчивый* нерѣшителенъ; *одинъ* боится, чтобы не сдѣлать чегонибудь дурнаго; *другой* не знаетъ, что ему дѣлать. *Робкому* проповолагается смѣлый, *застѣнчивому* развязный. Въ нѣкоторыхъ людяхъ нельзя иногда замѣшить *робости*: *застѣнчивый* обнаружитъ себя первымъ движениемъ. *Робкаго* едва ли что можешъ исправить; *застѣнчивость* проходитъ отъ обращенія въ хорошихъ обществахъ. *Застѣнчивый* бываешъ смѣшонъ, *робкій* жалокъ.

3. *Возвратить, отдать.*

Возвращаютъ подаренное, все то, что составляло уже нашу собственность; *отдаютъ* порученное намъ на время или подъ сохраненіе: *возвращаютъ* подарки, долгъ *отдаютъ*. *Отдать* и *возвратить* суть два реченія совершенно различныя: наставникъ *отдастъ* родителямъ сына, кокорый у него воспитывался; но *возвратятъ*

щаютъ такого сына, который почиталъ погибшимъ.

4. *Внушить, возбудить и подвигнуть; поощрить и ободрить.*

Внушить, значить заставить другаго имѣть нѣ чувствованія, какія мы сами имѣемъ, или что хотимъ, чтобы другой чувствовалъ: *внушить* любовь, ненависть; *возбуждаютъ* напрошивъ безъ намѣренія: часто, прошивъ всякаго ожиданія, одно слово можешь возбудить гнѣвъ, сомнѣнiе и пр. Напалія Кириловна Нарышкина умою и добрымъ сердцемъ своимъ *возбудила* въ Государя любовь; Клеопатра, употребляя все старанія нравиться, успѣла *внушить* пламенную спрасъ Антонію. *Подвигнуть*, значить не только возбудить желаніе, но и заставить привести его въ дѣйствіе. *Поощреніемъ* поддерживающъ начатое дѣйствіе, посредствомъ совѣсовъ, похвалы или награды. *Ободряютъ* тогда, когда разсѣваютъ робость изображеніемъ близкаго успѣха. Когда юношѣ при началѣ воспитанія *внушены* правила добродѣтели, по одиному видѣ несчастнаго *возбудитъ* въ сердцѣ его.

состраданіе ; не нужно будетъ ни совѣща, ни награды, чтобы *подвигнуть* его къ благошворенію, кошорое чѣмъ болѣе онъ будешъ производиць, тѣмъ болѣе къ нему *поощрять* будешъ собственное его сердце ; а спасеніе цѣлаго семейства, находившаго въ семъ несчастномъ опца своего, *ободрить* его къ поспѣшнѣйшему совершенію благодѣтельнаго подвига,

5. *Лишеніе, утрата, потеря, уронъ.*

Подъ словомъ *лишеніе* подразумѣвающа вообщѣ всѣ прочія ; *утрата* происходишь не вдругъ, по немногу ; *потеря* естъ нечаянное лишеніе ; *теряютъ* вещь не по немногу, но всю однимъ разомъ. *Утратить* здоровье можно невоздержаніемъ : шогда силы ослабѣвающа посщеценно ; *теряютъ* здоровье вдругъ ошъ просшуды, агорченія и пр. *Уронъ* всегда означаешъ большое несчастіе, какъ на примѣрѣ : лишеніе друга, благосостоянія ; его не лзя опнести къ нашей неосшорожности : онъ зависитъ ошъ постороннихъ причинъ. *Уронъ, утрата* и *потеря* говорицца о тѣхъ вещахъ, кошорыя были намъ пріящны или полезны ;

дищаются часпо непріятнаго или вреднаго. Можно иногда приобрѣсть, чего мы *лишились*; *утраченное* возвращающѣ; *сыскивающѣ потерянное*; *уронѣ* невозвращимѣ.

6. *Наружность, внѣшность.*

Наружность означашъ поверхность какой нѣбудь вещи и сосшавляешъ ея часть: сѣсны, окна, кровля и пр. сосшавляющѣ *наружность* дома; напротивъ того *внѣшность* никогда не сосшавляетъ части того предмета, о которомъ говоримся, что подшверждаешъ и самое производсво сего слова: *внѣшность* означашъ все то, что находится *внѣ* вещи, но прикасающа къ ея поверхности, или имѣешъ какое нѣбудь съ нею соотношеніе: *внѣшній* укрѣпленія, *внѣшніе* непріятеля, *внѣшня* торговля. Во в Пославіи къ Коринѣянамъ Апостола Павла естѣ слѣдующее мѣсто: аще *внѣшній* человекъ нашъ плѣтѣшъ, обаче внутренній обновляешъ по вся дни. Здѣсь человекъ представляешъ въ двухъ видахъ, совершенно между собою отдѣленныхъ: подъ *внѣшнимъ* подразумѣваешся образъ жизни

человѣка, его разлнчныя отношенія ; подѣ
внутреннимъ душевнымъ способностямъ.

7. *Кидать, бросать.*

Оба слова во всѣхъ почти случаяхъ
смѣшиваются : *кинуть* и *бросить* камень ;
кинуть и *бросить* взоръ или привычку ;
кинуться, *броситься* — одинаково упо-
требляются. Но говорится : Греки *броса-*
ли изъ трубъ огонь, а не *кидали*, *броса-*
нiе, а не *киданiе* бомбъ ; Юпитеръ не
кидаетъ перуны, а *бросаетъ* ; *разки-*
нуть и *разбросать* шаперъ, два значе-
нiя различныя ; *сбросить* платье не по
значенiю, что *скинуть* платье. Изъ сихъ
оборотовъ можно заключить : 1. е. что слово
кидать употребляется тогда, когда вещь
бываетъ легка, или мало требуется силы,
чтобы ее *кинуть*, и при томъ *кидаютъ*
всегда изъ собственныхъ рукъ : *кинулъ*
плащомъ, *кинуть* дрошникъ ; слово же *бро-*
сать предполагаетъ некоторую силу или
трудность, которую должно употребить
при бросанiи вещи, и при томъ *бросать*
можно орудiями или не изъ собственныхъ
рукъ : *бросать* громъ, *бросилъ* бомбу.

я в. Что по большей части *кинутая* вещь оспаешся въ своемъ видѣ, а *брошенная*, измѣняешъ его: *разкинутыя* палашки имѣюшъ обыкновенное свое положеніе; напрошивъ того *разбросанныя* настоящее положеніе свое теряюшъ, отъ вѣтра или отъ другаго случая. Дурную привычку должны мы тогда *покидать*, когда не сильно еще къ ней привязаны; но если она укоренилася, то надобно ее *бросить*. *Кинутую* вещь мы можемъ опять взять; *брошенную* совершенно оставляемъ.

8. Праздность, лѣность, досугъ.

Въ *праздности* ничего не дѣлаюшъ; въ *лѣности* не хотяшъ ничего дѣлать; *досугъ* есть свободное время отъ обыкновенныхъ трудовъ. *Праздный* человекъ не занятъ, не потому, чтобы не хотѣлъ заниматься, но иногда и отъ того, что не можетъ сыскать для себя работы или должности. *Лѣнивый* въ работѣ и безъ работы всегда хочетъ быть *празднымъ*, по привычкѣ, по сложенію или по другой причинѣ. *Досужему* остается много свободного времени послѣ опредѣленныхъ его тру-

довъ. *Праздности* прошивополагаешся дѣя-
 шельность, *лѣности* — прилежаніе, *досу-*
гу — заняшіе. *Дѣятельный* всегда заняшъ :
 если онъ не работаетъ механически, то
 упражняетъ умъ свой; напрошивъ того
праздный рѣдко шрудится, и для него са-
 мое легкое упражненіе шѣмъ важнѣе бы-
 ваетъ, чѣмъ менѣе онъ привыкъ къ нему. —
Прилежный симъ выискиваетъ для себя за-
 няшія, и нашедши ихъ, шрудится съ боль-
 шимъ стараніемъ; а *лѣнивый* употреб-
 ляетъ всѣ средства избавишъ себя отъ ма-
 лѣйшаго труда : должностъ опшравляетъ
 онъ съ небреженіемъ; не радитъ о соб-
 ственныхъ выгодахъ; онъ убиваетъ и спо-
 собности, и дарованія свои : бездѣйствіе —
 его спихія; вся прилежность его состоитъ
 въ томъ, чшобы досшавишъ себѣ возмож-
 ностъ бышъ *лѣнивымъ*. *Досужій* бываетъ
 и дѣшателенъ и празденъ, и прилѣженъ и
 лѣнивъ; такъ какъ и *должностной* или
занятой человекъ, смонря пошому, какъ
 первый проводитъ свободное отъ должно-
 сти время, а *другой* время, опредѣленное
 для его упражненій. На *досугѣ* можно вы-

думать и сдѣлать и худое, и хорошее. Праздность раждаетъ большею частію худые поступки, потому что человекъ, необязанный никакими дѣлами, пристраиваетъ къ бездѣйствію и моральныя свои способности. *Лѣнотъ* препятствуетъ и злу, и добру, потому что *лѣнивый* старается избавить себя отъ всякаго излишняго движенія, и можно въ классъ *лѣнивыхъ* найти такихъ людей, которые освободили бы себя отъ самой пищи, если бы могли безъ нее обойтись.

Саларевъ.

О СТАРИННЫХЪ РУССКИХЪ ПРАЗДНИКАХЪ И ОБЫЧАЯХЪ.

(Продолженіе.)

VII в.

Протокъ, трубежъ, или тпрубежъ.

Проспонародныя сказки доказываютъ, что будто бы и *Трубежъ* носитъ имя священное, и хотя исторія его не имѣетъ сходства съ исторіею шихаго *Дона*, сына *Иванова*; однакожъ въ свою мѣру и она содержитъ въ себѣ свое любопытное. Въ рассказяхъ о *Трубежѣ* именно упоминается о существовавшемъ идолѣ *Ягой-Бабы*; а напослѣдокъ и о томъ, что будто бы и самое прозваніе *баба* наречено Русскими въ честь бога *Ягой Бабы* и проч. Всѣ сіи извѣстія я заимствовалъ отъ почтеннѣйшаго, сосѣда моего *П. И. Сеоктисова*,

кореннаго жишеля и урожденца спороны
Рѣзанской (*).

Въ дѣругихъ сказкахъ рѣшишельно уш-
верждають, что за идола *Ягой* народу
много было *рѣзни*, и чупь де не отъ пош
ли поры и Рѣзань назвалаея *Рѣзанью*,
Ряжскъ *Рѣжскомъ* и проч. Тѣ же сказываль-
щики продолжаютъ, что

Были де жили *Калики* похвальныя,
Всѣ Рѣзанцы де скорнюдавнія.
Усердо шѣ *Калики* небеснымъ молилися;
А всѣ де шѣ *Калики* были дѣшущи одной ма-
шущи
Да вшапорм шѣ ли де дѣшущи одной машущи
Удѣлялися въ три полка, полки нещепныя,
А де нещепныя де шѣ полки заповѣдныя;
Вошь де инныя де шли де пошли изо всѣхъ
Каликъ,
Къ Переяславлю мѣсшу Кіевскому,
А де инныя — де и ко Залѣсскому.

(*) И двоюроднаго брата извѣстнаго Липше-
рашора нашего *П. И. Макарова*.

М.

Книжка XXVII,

Д

Да угрожей де всѣхъ были всѣ Калики Рѣзанскія
 Переѣли они славу да у всѣхъ де брашцевъ,
 сооповарицей,
 За собою поклоны всѣ оставили
 И косцьми де полегли въ масть смру землю!

Ежели эши *Калики* сущесшвовали шоч-
 но, шогда не мудрено будешъ положишь ихъ
 основашелями всѣхъ *Переяславлей*; да
 и легко спанешся, что горшъ Хриштіан-
 скихъ опшельниковъ, прискивая себѣ мѣ-
 сто покойное, *легли* косцьми отъ ковар-
 ства язычниковъ! Старинная пѣсня весьма
 смѣло распѣваетъ: что *Рѣзанцы* переняли
 славу *усердія* и у *Залѣсцевъ* и у *Переяс-
 лавцевъ Кіовскихъ* дѣтокъ одной маш-
 ки! . . — Но обратимся къ *Трубезю*, на-
 шповашему предмету моихъ замѣчаній. „Вѣ-
 спимо-де, говоряшъ сказочники, что всѣ
 наши Трубези печеніемъ не далеки: отку-
 дова повышли, шуда же и попадали!“ Какъ
 на примѣръ: *Рѣзанскій Трубезъ* вышекъ
 изъ *Оки* и палъ въ *Ону*, и проч. А пошому
 же самому, не удивительного будешъ и шо. ес-
 ли я же положу мое мнѣніе шакимъ образомъ,
 что всѣ сіи *протоки*, или *коротенькія*

рѣки (буде кому угодно такъ называшь ихъ), получили себѣ имя отъ слова: *тпппрру* (спой) и глагола: *бѣгу*, что и означашь въ полномъ смыслѣ: *постой бѣжать*, или лучше: *остановись*.

Крещъяне (по крайней мѣрѣ *Рѣзанскіе*), упоминая о *Трубежѣ*, съ важностію восклицаютъ: „*батюшка Трубежъ сердитъ бываетъ, въ зиму не мерзля, съ тишь колыхая!*“ Другіе, собираясь въ первые заморозы, и по самому тонкому льду переходящъ съ одной стороны *рѣки* на другую; на вопросъ: какъ ты не боишься? смѣло будутъ отвѣчать вамъ: *за что ему батюшкѣ потопить насъ?* — Изъ подобныхъ выраженій, какъ на прим. *батюшка Трубежъ* и проч., кажется легко заключишь можно, что наши *Трубежи* почто были священными, въ особенності же по капищу *Ягой-бабы*, вѣроятно въ свою мѣру сполько же славному, какъ и *Греческія Дельфы!*

Д я

VIIIe.

Сѣвъ, или Сѣва.

«И сего крошкаго, пихаго и благодѣшельнаго Божешва олтари были обгарены кровію!» (Такъ пишущѣ нѣкошорые изъ Испориковъ нашей Славено - Русской Миеологии) (*). «Варварство язычниковъ, продолжаяющѣ они, ни въ чемъ не имѣло разбора — въ самой же напурѣ *Сѣва* была богинею всѣхъ произрастѣній; ее изображали въ видѣ молодой нагой женщины; волосы ея висѣли до колѣнъ, въ правой рукѣ ея было яблоко, а въ *лѣвой* виноградная вѣтвь.» — Древность мнѣ неизвѣстна, и такъ мы посмошримъ на нынѣшній праздникъ *Сѣвы*.

Старые и малые, мушны и женщины, по принесеніи *обычной* молишвы обѣ урожая хлѣба, всѣ идущѣ во широкое, чистое поле, и шамъ между различныхъ игръ, плясокъ и пѣсенъ, будшо бы нечаянно захватив-

(*) М. В. Поновѣ и другіе. М.

ши самага рослаго и сильнаго мужика, пол-
кають и роняють его наземлю, приговари-
вая съ громкимъ смѣхомъ :

„Тучень - де , ты , тучень дядя *Ома* (*),

„Пусть - де всё такіе и будущъ снои !

„Хлѣбъ вѣдь нашъ кормилецъ ! — Годъ не
денёкъ,

„Много разъ солнышко въ пучку зайдешъ!

„Пусть де все такіе и будущъ снои :

„Колосомъ де сильямъ, бѣламъ зерномъ.

„Тучень де , ты тучень дядя *Ома* !

„Пусть-де всё такіе и будущъ снои :

„*Съвы* - де не въ сошнѣ въ годъ намъ
встрѣчашъ , и пр.

Вопъ почпи шочно шаковъ и весь
смыслъ и содержаніе приговорокъ въ постѣвъ
хлѣба. — Я здѣсь показалъ полько то, что
Съва , хопя иногда и подѣ именами *Съва* ,
Засъва , *Засъвы* и проч. не забывается
еще и повннѣ , и что всё щоржество сіе

(*) *Ома* имя положительное; оно перемѣняется,
смотря по имени дѣйствующаго лица. Какъ на
пр. *Иванъ*, *Петръ* (*Петръ*), *Лексѣй*, (*Алексѣй*)
Лисей (*Елисей*) *Лексанъ*, (*Александръ*), *Михунъ*
(*Михайла*) и проч. М.

оканчивается почти такъ же , какъ и начинаешся , веселыми пѣснями и пляскою.

Праздникъ *Сѣва* свершается не подожительно: въ нѣкошорыхъ мѣстахъ на послѣднихъ дняхъ Свѣшлой недѣли , а въ другихъ 25 го Мая на память Св. *Теодосіи* , именуемой отъ простолюдиновъ *Колосиницею*. Впрочемъ легко можешъ бышь , что день Св. *Теодосіи колосеницы* составляешъ и совсѣмъ особенной праздникъ отъ *Сѣвы*; ибо самое названіе *Колосеница* производшся отъ того, что со дня Теодосіи рожь начинаешъ уже означать свой полной колосъ; первый же праздникъ отъносшся единшвенно къ сѣву хлѣба.

IX е.

В ѣ д ѣ м а.

Подъ симъ названіемъ простолюдини наши разумюшъ злую и сластолюбивую чародѣйку — Русскую *Венеру* , будпо бы принимавшую на себя видъ *сорони* , а попомъ уже по распроспраненіи Хршстіанства какимъ - то праведникомъ закляшую и осмаленную навѣки въ образъ *сорочемъ*.

Похожденія *Вѣдьмъ* (ибо ихъ считающ-ся множеспво, по еспь: едва ли не сполько же, сколько и *сорокъ*) чудесны и з нимапельны. Чишая и слушаая обв нихъ сказки, ясно видимъ, что онъ, не дѣлая почти никому ни добра, ни худа, посвящали себя од-нѣмъ полько любовнымъ связямъ.

Многіе добрые люди почти завѣрное сказывають, что они видали Вѣдьмъ въ образъ пригожихъ дѣвиць, и что будшо бы и донынѣ еще епи пригожія дѣвицы Вѣдьмы, завлекая въ свои сѣти неопытную юность, губящъ ее или силою необыкновенной ревности, или ужаснымъ пламенемъ неисповыхъ спрасшей! . . . Преданіе ушв рждаешъ, что вообще всѣ любимцы *Вѣдьмъ* могли бытъ богатыми, имянишыми, но что совершенное счастье не могло бытъ для нихъ прочнымъ. *Вѣдьмы* славились непоспоянспвомъ и мѣняли своихъ любимцевъ ежечасно, а попому - шо и бытъ любимымъ *Вѣдьмою* значило: *купитья на погибель!* Непремѣнное пребываніе всѣхъ Вѣдьмъ полагалось въ землѣ *Кіевской*, опъ чего и всѣ *Вѣдьмы* вообще называющся

Кіевскими. Нѣкоторыя "изъ поселянъ еще и понынѣ вѣрятъ существованію *Вѣдьмъ*, и, изъ опасенія отъ *нихъ* для себя ищущія, ни чѣмъ не вредящія *сорокамъ*.

Женской уборъ называемой *сорокою* — онъ извѣстенъ въ степныхъ нашихъ Губерніяхъ — употребляется чужь ли не въ честь *Вѣдьмамъ*; ибо несчастныя женщины всѣ безъ исключенія, будучи ненавидимы отъ сихъ волшебницъ, задумали, можетъ быть, польстищъ хотя чѣмъ нибудь ихъ ревнивости и — выдумали *сороки*. Доискиваясь происхожденія многихъ неизвѣстныхъ мнѣ словъ, я спросилъ однажды старуху (*): «скажи мнѣ, бабушка! почему вы называете *ваши* сороки *сороками*?» — „Отъ того, что онѣ пестры и красивы, баринъ; посмотри, вѣдь точно какъ пташки,“ отвѣчала мнѣ молодая женщина. „Непопачь, непопачь, судьбрь!“ подхватила старуха: *наши сороки прослыди*

(*) Это было къ проѣздъ мой чрезъ *Раненбургскій* уѣздъ *Рязанской* Губерніи.

сороками отъ того, что онѣ воистинну посорочны вскочили на наши головушки: Вѣдьма не своя сестра! слушай ты насъ людей старыхъ!“ И по-длинно, подумавъ я, соображая слова старушки съ характеромъ и превращеніями волшебницъ: сороки, можетъ быть, и сядилась на ваши головушки. Самы Греки не могли избѣгать сладкихъ приманокъ Сиренъ и Венеры, и такъ чѣмъ же могло спастись себя просподушіе Русскихъ?

Другіе производятъ названіе сороки (убора) отъ сорочки, равнозначнашельной чехлу и проч. Но въ Исторію баснословія истина явная не включается; вся красота ея сословилъ въ загадкахъ Сфингсовыхъ, или по крайней мѣрѣ въ быльяхъ, но не совсѣмъ върояшныхъ!

Имя Вѣдьма слово коренное Словенское: оно происходитъ отъ глагола *вѣ-дать*.

Къ сему же описанію не худо будешь, какъ я думаю, приложитъ и всѣмъ известную нашу дѣтскую сказочку о сорокахъ.

Русскія старушки говорящъ , что у какой-то сороки было пятеро дѣшушекъ; чепверыхъ изъ нихъ волею и неволею она кормила сладкою кашкою , а потому никогда шой кашки недоспавало , и попому онъ дѣпшалъ себя одною полько студѣненькою водицею , бывшею отъ жилища сороки далеко , далеко за-пнѣмъ и за-калодою. Здѣсь дѣшки сорокины чущь ли не представлени ея , а можешъ бытъ , и нашими чувспвами , изъ копорыхъ одно и всегда не худо бы пишашъ полько студеною водицею! . . .

Нянюшки наши , играя съ дѣптьми и желая развеселитъ ихъ , обыкновенно берутъ дѣпши за руку , и показывая на пальцы , приговаривающъ :

„Сорока , сорока , кашку сварила ,
 „этаго кормила , этаго кормила , этаго
 „кормила и этаго кормила , а этому
 „недостало ! Тутъ пень , тутъ колода ,
 „тутъ кустъ , тутъ береза , а тутъ
 „студѣненькая водица и проч.“ Самая
 студѣненькая водица , по разказу мамушекъ , находишся у дѣпши подлѣ самаго сердца , слѣдоващельно при малѣйшемъ прико-

сновеніи къ оному дѣлу невольно чувствовашъ щекошливость и начинаешъ смѣяться. — Здѣсь, кажешся мнѣ, сказочка объясняется сама собою, и я объ ней ни слова.

Извѣстный нашъ баснописецъ *Дмитриевъ* прекрасно изобразилъ намъ нѣкопорыя картины изъ чудесъ *Вѣдьмы*. — Взглянемъ на его *причудницу*:

Вѣтрана, свѣтская *причудница*, шоскуя о томъ, что не находитъ *причины ни о чемъ грустить*, посмлаешъ гонцевъ за ушѣшипельною *Вѣдьмою Всевѣдою*, своею крешною машушкою,

— А па, извольте знашь,

Чудесной силою невѣдомой науки

Творила на Руси неслыханныя шшукн. —

О! если бы възспалъ изъ гроба ты въ сей часъ,
Драгунскій вишязъ мой, о Ропмистръ Брамер-
басъ!

Ты, бывшій сполько лѣшъ въ Малороссій-
скомъ краѣ

Игралищемъ злыхъ вѣдьмъ!... Я помню, какъ
во снѣ,

Что ты рассказывалъ еще ребенку мнѣ,

Какъ вѣдьма нѣкая въ сараѣ.

Оборошя шебя въ драгумскаго коня,

Гуляла на хребтѣ швоемъ до полуночи,
 Доколѣ шны уже не выбился изъ мочи;
 Какимъ шимъ ужасомъ разилъ шогда меня!
 Съ какой, бывало шны, рассказывалъ размахкой
 Въ колешѣ вохряномъ и въ длиннѣхъ сапогахъ,
 За круглымъ шполикомъ, дрожащимъ съ чай-
 ной чашкой!

Какой огонь шогда пылалъ въ швоихъ глазахъ!
 Какъ волосы швои, сѣдые съ желшиною,
 Въ природной просшопѣ взвѣвали по плечамъ!
 Съ какимъ безмолвиемъ шны былъ внимаемъ мною,
 Въ подобномъ швоему я спрахѣ былъ и самъ,
 Сполялъ какъ вкопанный, шебя глазами мѣрилъ,
 И что ужъ шны не конь . . . еще шому не вѣ-
 рилъ, и проч.

Сей простой рассказъ у нѣкоторыхъ
 просшолудиновъ едва ли еще и нынѣ не
 почищается истиною; по ихъ словамъ
Вѣдьмы не одного *Брамербаса* оборотили
 и оборачивающъ въ *клячи*. Но обратимся
 опять къ живописнымъ изображеніямъ наше-
 го Поэта. Его *Бѣтрана* хочешъ непре-
 мѣнно видѣшь чудотворное жилище *Вѣдьмъ* —
 и *Всеѣда*

. . . Хитрая, живая головой,
 Что дѣлалъ, мислила, мнѣ съ прозьбою ша-
 кой?

Желанье дерако . . . безразсудно,
 То правда ; но его исполнишь мнѣ не труд-
 но.
 — За чѣмъ же дурочку отказомъ огорчишь ? . .
 Къ шомужь , я шѣмъ могу ее и поучишь.

Кажешся , что Вѣдьма *Всеѣда* , вопреки
 всѣмъ другимъ *Вѣдьмамъ* , пользовалась и
 нравственностію , и пошому сѣ *намѣрени-*
емъ сказала своей крещницѣ :

Исполнишься , какъ шм желала. —

И вдругъ , о чудеса !

И крещница и машь взвились подъ небеса
 На лучезарной колесницѣ,
 Подобной въ быспрошѣ синицѣ ,
 И меньше , нежели въ шри мига ,
 Спустились въ новой мірь , ошъ нашего ош-
 мѣнной.

Словомъ , въ мірь къ *Вѣдьмѣ*. Почему и
 еще любопытнѣе узнать его ; ибо мы здѣсь
 и говоримъ только объ однѣхъ *Вѣдьмахъ*.
 Эшомъ мірь былъ прекраснѣйшій , шакой
 мірь ,

Въ кошереѣ проиѣ веснѣ воздвигнутъ неж-
мѣнной !

Въ немъ рѣки , какъ хрусталь , какъ бархатъ
берега ,

Деревья яблонимъ , кусночки ананасны ,

А горы всѣ или яншарны , или шопасны .

Какоеъ же Феинъ былъ дворець — признашьса
вамъ ,

То врядъ изобразить и Богдановичъ самъ (*).

Я только шо скажу , что всѣ машеріалы ,

(А впрочемъ видаю я ешо вамъ за слухъ)

Изъ коихъ Феинъ кумъ , какой - шо славный
духъ ,

Дворецъ сей сгромоздиль — лишь изумрудъ ,
опалы ,

Порфиръ , лазуръ , пиропъ , кристалль ,
Жемчугъ и лалль ,

Всѣ , словомъ , рѣдкости богатства природы ,

Какими свадебимъ набишы Русски оды .

А садъ ? — Повѣришель ? — не только опи-
санъ ,

Иль въ сказкѣ разсказать ,

Но даже и во снѣ его намъ не выдашь !

Пожалуй , выдумать не шрудно :

Но все шо будешь мало , скудно ,

Иль много , много , что во шымъ мудрявмхъ
словъ

(*) Исполнитѣ Федоровичъ — Авторъ Душеньки . М .

Удастся Царское село шебъ представить,
Армидинъ садъ, иль Пешергофъ, и проч.

Здѣсь я кончаю мои выписки изъ швореній счастливаго Поэта. — *Причудница* знакома всѣмъ — мнѣ шолько хопѣлось напомнить, что и наши богини - волшебницы въ изображеніяхъ своихъ шолько же чудесны, великолѣпны и богаты всѣмъ, какъ и *Греческія*, и что наши художники могутъ искашь образцевъ въ нихъ! —

Х в.

Ладо, Дидѣ; Лель и Полель.

Такъ называющся Словено - Русскіе божки, сохранившіе существо свое въ однихъ шолько *припѣвахъ*; но впрочемъ отъ Русскаго народа совершенно позабышые, и въ особенности *Полель*, имя во всей силѣ для насъ дикое, поперявшее опголосокъ свой даже и въ *припѣвахъ*! . . .

Читая и перечишывая нѣкопорыя замѣчанія о *Ладѣ, Дидо, Лелѣ и Полелѣ*, я не однократно старался изслѣдовать значеніе

оныхъ въ самой сущности, и нарочно на сей счетъ разговаривалъ со многими крестьянами, ожидалъ, догадывался и получалъ почти всегда одинъ и тотъ же отвѣтъ: „думаемъ, что Лелё, Дидо, Ладо ничѣмъ не разнятся отъ обыкновенныхъ припѣвовъ: *слава, слава! га! га! то-то, ай, ай!* и проч., незначущихъ восклицаній радости, или печали, принаровленныхъ единственно къ *такту* музыки, или пѣсни!“...

Слѣдовательно въ живыхъ народныхъ памятникахъ совершенно нѣтъ ни *Лелё*, ни *Ладо*, ни *Дидо*, ни *Полея*. А впрочемъ ученые Баснословы наши смѣло называющъ *Ладо* богинею браковъ, любви и всѣхъ ея радостей; *Лелё* и *Полея* дѣтьми ея, изъ коихъ первый, будучи богомъ младенцемъ, во всемъ соотвѣтствовалъ Римскому Купидону, или Греческому Эроту, а второй исправлялъ должность *Гименя*; наконецъ послѣдній изъ сихъ божковъ, то есть *Дидо*, не имѣя никакихъ связей съ первыми, самъ по себѣ распоряжалъ однимъ

цѣломудріемъ и вездѣ объявлялъ я покрови-
шелемъ онаго (*).

Русскіе Спихопворцы, желая непременно въ своей Мѣеологіи отбискашь *Венеру, Амура, Гимена и другихъ*, пишушъ и писали къ сѣмъ божкамъ Гимны и — весьма удачно, — но большая часпъ изъ сихъ пѣвцовъ еспъ я были нашими современниками!...

Одна изъ лучшихъ пѣсней *Лелю* была сочинена и напечатана покойнымъ Сочленомъ нашимъ *О. О. Ивановымъ* (**).

Въ заключеніе еще можно сказать, что *Лель, Ладо, Дидо* и *Полель* никогда не бывали божками Русскими и едва ли не породились у насъ со временъ къ намъ ближайшихъ, и — легко станешся ошъ зависши по-

---

(*) *М. В. Поповъ, Найсаровъ, Издатель Русскаго пѣеопѣнія и другіе. М.*

(**) *Лель ницій.* — Жаль, что сочиненія *Иванова* еще не собраны еще и не изданы ошъ нашего Почтеннаго Общества.

М.

дражашъ древнимъ Грекамъ, или Римлянамъ; ибо и *баснословіе*, говоритъ ученый Баршелеми (*), должно имѣть въ себѣ нѣчто полное, другимъ наукамъ ни въ чемъ не уступающее!

Макаровъ.

(*) Путешествіе *Анахарсиса*, первое изданіе въ Парижѣ. М.

О СЛОВАХЪ, ИЗМѢНИВШИХЪ СВОЕ ЗНАЧЕНІЕ.

Наблюденіе хода и измѣненія языка пред-
ставляющъ любопытныя явленія. Одни сло-
ва выходящъ изъ употребленія, другія за-
ступаютъ ихъ мѣсто: такимъ образомъ
языкъ безпрестанно спарѣтъ и беспре-
станно обновляется, такъ какъ и родъ че-
ловѣчскій. — Мершвый языкъ есть вѣч-
ный памятникъ ума, характера, просвѣ-
щенія и гражданской образованности наро-
да. Исторія словъ есть предметъ, до-
стойный вниманія Филологовъ. Одни слова
неизмѣнно проходятъ чрезъ многіе вѣки, и
къ живому языкъ удерживаютъ древнее свое
наименованіе: онъ, кажется, никогда не
спарѣтъ; другія, не принадлежа уже къ
языку народному, составляютъ богатѣйшій
запасъ языка книжнаго; прешъи, перешедъ
чрезъ многіе вѣки, болѣе или менѣе измѣ-
нили древнее свое значеніе. На сія послед-

нія я хочу обратити, милосливие Государи, благосклонное ваше вниманіе, ежели шолько заслуживаетъ его слабый шрудъ мой.

Горница. Слово сіе, шеперь означающее комнату вообще, прежде означало кровлю: взыде Пешръ на *горницу* помолишися. (Стян. гл. 10 ст. 9.) Въ шѣхъ странахъ кровли дѣлаются плоскія, и на нихъ удобно можно было ходити: ешо была площадка на верху дома, кошорую Вишрувій называетъ *hurtrum*, а Плиній *subdiale*. Для предосторожности ошъ паденія Моисей во Вшорозаконіи повелѣваетъ обносити такія кровли оградю. — Самая Этимологія ешого слова подтверждаетъ истину толкованія; ябо *горница* происходитъ ошъ слова *горній*, ш. е. верхній, высокій. Верхняя комната, въ нашихъ деревняхъ называемая *сѣтелкою*, а въ городахъ *мезониомъ*, ешть *горница* въ собшвенномъ смыслѣ сего слова.

Гривна. Кромѣ извѣснаго всѣмъ читавшимъ Русскую Ишорію значенія сего

слова, оно берется въ Св. Писаніи за ожереліе златое или серебряное, которое давалось заслуженнымъ людямъ какъ знакъ почести. И возложи *гривну* злату на выю его. (Быш. гл. 41, сп. 43.)

Дряхлый, цынъ пресварѣмый, а встарину печальный. Прямѣры: Онъ же *дряхла* бывъ о словеси, ошвиде скорбя. (Марк. гл. 10. сп. 22.) Чшо суть словеса сія, о нихже спязаетсѣя къ себѣ ядуще и еста *дряхла*? (Лук. 24. сп. 17.)

Изрядный, теперь значить порядочный, посредственный, но по Этимологіи изящный, превосходный, л. е. изъ ряду обыкновенныхъ вещей выходящій, такъ какъ и Латинское *egregius* (ex gregis). Прямѣры: Заповѣдей дѣлашеть *изряденъ* показася. Тропарь Іосафу Царевичу. Св. Мученики въ житіяхъ Святыхъ Отець Св. Димитрія Ростовскаго часто называются *изрядными* воинами Христовыми. Услыши насъ, Господи, вонъже аще день призовемъ шя;

изряди́те же въ день сей пнѣдесѣтний. . .
Моли́тва на вечерни Пнѣдесѣтницы. Здѣсь
изряди́те значи́тъ особенно, наипаче.

Измѣна, вмѣстѣ предательство, вѣроломство, клятвoprесшупленіе, прежде означало только *перемѣну*. Сія *измѣна* де-
сницы Вышняго. (Пс. 76. ст. 11.) -- Не
дасть Богу *измѣны* за ся. (Пс. 48. ст. 8.)
Въ послѣднемъ примѣрѣ *измѣна* означае́тъ
выкупъ.

Истошьте, сдѣла́тъ *тощими*, ш. е.
вусшымъ, слѣдовательно опустоши́тъ; на
пр. Помяни, Господи, сыны Едомскія въ
день Іерусалимль глаголющія: *исто-*
щайте, истощайте до основаній его. (Пс.
136. ст. 7.) Г. Пепровъ въ слѣдующемъ мѣстѣ
принялъ въ древнемъ значеніи слово *тощій*.

Онъ рекъ, и скипетра однимъ ударомъ въ
мигъ

Вокъ *тощія* горы власпишельно раздвигъ.

Енеида, Пѣснь.

Теперь слово *истошьте* значи́тъ ума-
ли́тъ, сдѣла́тъ слабымъ, а *тощій* худой.

Наказаніе, нынѣ казнь, прежде значило наученіе: Приммише *наказаніе*, да не когда прогнѣвается Господь. (Пс. 9. ст. 19.) Въ церковныхъ книгахъ мужъ *наказанъ* значить ученый, а *ненаказанъ* — неучь, невѣжа. Польское *Казаніе* и Малороссійское *казань* значить проповѣдь; *Kaznodzieia* проповѣдникъ. Въ этомъ смыслѣ Фонъ-Визинъ называлъ одну свою басню: *Лисица казнодѣй* (казаніе дѣю).

Напрасно, въ наслоящемъ употребленіи имѣеть два значенія: 1. тщетно, всеу, бесполезно; на пр. *напрасно* онъ безпокоился 2. Безвинно, на пр. его *напрасно* браняшь. Прежде оно значило: вдругъ, внезапно, нечаянно; на пр. *напрасно* судія придешь и коегождо дѣянія обнажатся. (Моливымъ ушренія.) И теперь еще смертъ скоропоспѣжную называющъ *напрасною*.

Недѣля. Слово сіе, какъ всѣмъ извѣстно, теперь означаешь семидневный періодъ времени; но въ церковныхъ книгахъ вездѣ

оно значить Воскресенье, седьмой день, день отдыха и покоя, что самое его название подтверждает: *недѣльнымъ* днемъ называется пошъ, въ которомъ *нѣтъ дѣла*. Чпожъ мы теперь называемъ *недѣлю*, что въ церковныхъ книгахъ именуется *седмцею*. Первый день седмицы, непосредственно слѣдующій *по недѣлѣ*, по сему названъ *понедѣльникомъ*.

Область, теперь часть Государства, на пр. Заднѣпровская *область*; въ церковныхъ книгахъ *власть*. И глаголаша ему: кою *областію* швориши сѧ? и кто ти *область* сѧ даде, да сѧ швориши? (Марк. гл. 11. сщ. 28.)

Опасный, по вышнему употребленію вредъ въ себѣ *скрывающій*, на пр. услужливый дуракъ *опаснѣ* врага, а по древнему оспорожный, осомпришельный. Блудише, како *опасно* ходише. Охранительныя грамоты, коперыя давалсь нашими Царями проѣзжающимъ Рос-

сію путешественникамъ , назывались *опасными*.

Пиво, означало пишіе, напитокъ. Примѣръ: Плошь бо моя испинно ешь брашно и кровь моя испинно ешь *пиво*. (Іоан. гл. 6. сп. 55.) И вси пожде *пиво* духовное пиша. (1 Корин. гл. 10. сп. 4.) Т. е. воду, исшекшую древле изъ камени , которая прообразовала кровь Хриспову , приемлемую вѣрными во святомъ причащеніи. Приидите *пиво* пѣмъ новое, не опѣ камене неплодна чудодѣемое. (Ірмосъ Пасхи.)

Празднолюбецъ, по нынѣшнему употребленію, праздный, лѣнивый человекъ. Въ церковныхъ книгахъ берется всегда въ хорошемъ смыслѣ и означаетъ любящаго праздника, шоржества церковныя; на пр. Приидите *празднолюбцы*, въ нарочитомъ праздницѣ добраго пастыря и учителя духовнѣ шоржествуемъ. (Служба Евѣимію , Марша 11.)

Прелестъ, шеперь берется въ хорошемъ смыслѣ , въ какомъ Французское слово

les charmes, на пр. Глядишь на *прелесть* и красы. *Державинъ*. А въ церковныхъ книгахъ въ дурномъ, и означаетъ прельщеніе, соблазнъ, на пр. *прелести* безбожія до конца уклонился еси. (Служба Хрусанеу и Даріи Марша 19.) Въ Писаніи змій, прельсвившій Еву въ раю, называється древнимъ *прелестникомъ*.

Столъ, въ старину провъ, престолъ; на пр. Ярославъ сѣде въ Кіевъ на *столъ* ошчи. (Несторъ по Кенигсбергскому списку стр. 98.) Ошюда произошло слово *столица*, ш. е. городъ, въ кошоромъ *столъ* или престолъ Государя владѣтельнаго находится; ошюда же и названіе чиновника при старинномъ дворѣ Царей Русскихъ: *Стольникъ*.

Странный, шеперь необыкновенный, чудный, а прежде чужеземець, страншвующій, не имѣющій приспанища. *Страненъ* бѣхъ, и введоспе мене. — (Маше. гл. 25. ст. 35.) Ошюда *странникъ*, *страннолюбів* и проч. Впрочемъ, ешо слово въ старину употреблялось и въ наспозященъ его

смыслъ ; на пр. панисшво вижу *странное* и преславное. (Ірмосъ на Рождество Христова.) *Странна* муки всякія покажи мя ! (Молиш. упрен.) Здѣсь выраженіе *странна* показашъ значить *устранить* ошъ чего, ошклонишъ что.

Страсть, вѣ церковныхъ книгахъ бѣднось, напашъ, спраданіе: Примѣры ; *Страсти* ради вищихъ и воядыханія убогихъ, нивъ воскресну, глагоleshъ Господь. (Пс. 11 сп. 6.) Поношеніе чаяше душа моя и *страсть*. (Пс. 68 сп. 21) Отсюда спраданія Іисуса Христа называюща *страстями*, седмица *страстная*.

Строю, шеперь зиждѣ, а вѣ древности управляю, привожу вѣ порядокъ, ошъ слова *строй*. Ешо слово, вѣ одномъ мѣстѣ Нестора, ввело вѣ заблужденіе многихъ нашихъ Историковъ. Несторъ пишешъ о себѣ, что онъ вступилъ вѣ монашество ; Феодосію *строющу* монастырь, ш. е. управляющу. Многіе поняли такъ : Несторъ пришелъ вѣ монастырь, когда его созидалъ

Евродосій ; изъ чего и сдѣлали невѣрное заключеніе о годѣ его рожденія. Въ общежительныхъ монастыряхъ и теперь управляющій монастыремъ называется *строителемъ*.

Трудъ, упражненіе, работа, занятіе, въ Св. Писаніи берется за бѣдствіе, спраданіе душевное ; на пр. Видѣ смиреніе мое и *трудъ* мой. (Пс. 24. сп. 18.) Нищъ есмь азъ и въ *трудѣхъ* отъ юности моея. (Пс. 86, сп. 16.) Въ иномъ мѣстѣ означаетъ развращеніе нравовъ : беззаконіе и *трудъ* посреде его и неправда. (Пс. 54. сп. 11.) Нѣкошорые слово *трудъ* иногда принимающъ за ядъ, догадывающъ по смыслу одного мѣста Иронической пѣсни о походѣ Игоря на Половцевъ : подношаху вино съ *трудомъ* смѣшано.

Хитрость, коварство, лукавство, означала искусство, художество. Краснорѣчіе называлось Рипорокою *хитростію*, Медицина врачебною *хитростію* и проч. Воинскій Уставъ, изданный при Царѣ Алек-

сїѣ Михайловичѣ, названѣ *хитростью*
рапнаго дѣла.

Ежели прудѣ мой, милоспивые Госуда-
ри, будешѣ приняты вами благосклонно, по
я надѣюсь имѣть удовольствіе еще пред-
ставишь вамѣ подобный словарь словѣ, из-
мѣнившихѣ древнее свое знаменованіе.

Петръ Калайдосичъ.

О НРАВСТВЕННОЙ ЦѢЛИ ПОЭЗИИ.

Милосивые Государи !

Чувства благодарности моей за избраніе меня въ дѣйствительные Члены сего знаменитаго Общества, должны быть шѣмъ сильнѣе, чѣмъ болѣе слабый талантъ мой имѣлъ нужду въ снисходительности вашей. Не смѣю почитать себя совершенно недостойнымъ сего избранія ; ибо всегда былъ увѣренъ, что дѣйствіями вашими руководствуетъ сама справедливость ; но не могу не признаться, сколь неожиданна была для меня честь сія и сколь внутренно горжусь ею. — Видя себя засѣдающимъ среди васъ, милосивые Государи, я съ невольнымъ удивленіемъ и тайнымъ удовольствіемъ вспоминаю, что нѣкогда изъ васъ споль еще недавно были наславниками моими на поприщѣ наукъ и Словесности ; другіе, какъ лихперашоры, образцами, отъ коихъ, какъ по таланту моему, такъ и по лѣтамъ, я

привыкъ видѣшь себя въ опдаленіи. — Но я оскорбилъ бы скромность вашу, еслибъ распространился далѣе въ изясненіи чувствъ моихъ и въ похвалахъ, которыхъ вы не требуете, которыя вамъ ненужны; ибо лучшая похвала ваша — не слова, а плоды трудовъ вашихъ.

Напрасно ищю хотя малѣйшихъ заслугъ моихъ въ Литтературѣ; напрасно пробѣгаю въ мысляхъ моихъ все небольшое поприще, пройденное мною: вижу только одно желаніе приобрести познанія, одну любовь къ добруму и полезному, не принесшую даже плодовъ, ожидаемыхъ мною! Самая Поэзія, къ которой привязанность чувствовалъ съ дѣтства моего, была не всегда постоянною моею цѣлю. — Можетъ быть, разнообразіе и неопредѣленность занятій были поему причиною: истина, столь часно являющаяся на опытъ и столь рѣдко постигаемая въ надлежащее время! — Но предпочтеніе, оказанное вами, милоспивые Государи, придаетъ мнѣ новыя силы, укоряетъ меня въ бездѣйствіи и указываетъ путь, по которому я долженъ слѣдовать.

Нынѣ, призываемый обязанностию моею оправдать лучшее для меня ваше мнѣніе, засвидѣтельствованное настоящимъ выборомъ, я ничѣмъ лучше не могу исполнить сей обязанности, какъ предложивъ мысли мои о какомъ-либо предметѣ, соотвѣтствующемъ занятіямъ сего Общества: ибо образъ мыслей есть оппечатокъ, на копоромъ — не настоящее, часшо оставяющее неясное изображеніе вдругъ многихъ предметовъ — но прошедшее оставило ясныя слѣды воспитанія и ученія. — Какой же предметъ приличнѣе моему намѣренію, какъ не сама Поэзія, въ кошорой и слабыя успѣхи мои приобрѣли вниманіе ваше, *Поэзія, разсматриваемая въ отношеніи къ нравственной цѣли ея?* — Разсужденіе мое будетъ кратко. Я заключу его въ объясненіи одной главной мысли, въ кошорой утвердило меня чшеніе образцовъ, собшвенное размышленіе и убѣжденіе сердца. Знаю, что не могу ничего сказать для васъ новаго; но буду совершенно доволенъ, если вы, милоспивые Государи, повѣривъ мнѣнія мои собшвеннымъ вашимъ вкусомъ, при-

Знаете ихъ не совсѣмъ ложными и найдете между шѣми и другимъ нѣкоторое сходство.

Излишнимъ почишаю занимаешь вниманіе ваше размысленіемъ о шомъ, должны ли непременно изящныя искусства имѣть въ виду цѣль сію. Нѣкоторые считали ее необходимою. Такъ и самъ знаменитый Тассъ, Гений, но не теоретикъ, видѣлъ въ безмершней Поэмѣ своей ничто иное, какъ аллегорическую одежду нравственной истины. — Другіе требовали цолько отъ искусствъ, чшобъ онѣ не возбуждали чувствованій, противныхъ нравственности, или не ослабляли души. Подобно сему мы видимъ въ Исхоріи изгнаніе изъ Лакедемона Стихотворца, прибавившаго струну къ лирѣ своей и извлекавшаго игрою своею слишкомъ нѣжныя и сладоспращныя звуки. — Наконецъ, прешьи исключаютъ изъ изящныхъ искусствъ всякую другую цѣль, кромѣ удовольствія. »Искусство (говорящѣ новѣйшіе Эстетики) никогда не разсматриваетъ своего произведенія, какъ средство къ достиженію какой - либо полезной, или нравственной цѣли. Оно разсматриваетъ

Книжка XXVII.

Ж

него въ немъ самоѣ.“ Но самое удовольствіе, кошорого перебуящъ ошъ искусствѣ изящныхъ, сіе удовольствіе благородное и возвышенное не еспъ ли уже цѣль нравспбенная? Не совершеннымъ ли выраженіемъ какого-либо високаго или прогашельнаго чувсшва плѣняющъ насъ почти всѣ лучшія произведенія Скульпшуры (*)? — Кромѣ правильности и красоты формъ, кромѣ выраженія спрасшей, онѣ преклоняющъ сердце наше къ добру, производящъ въ немъ шакія чувсшва, кошорья, часшо будучи повторяемы, могутъ оспашься навеюгда въ

(*) На примѣръ Венера Медицейская плѣняетъ насъ выраженіемъ застѣчивости, какъ будто смидящейся собственной красотой своей: опнимите сію прекрасную мысль у художника, и произведеніе его потеряетъ часть своего достоинства! — Не говори уже о Аполлонѣ Вашиканскомъ, въ кошоромъ нѣкоторые кришки видящъ единспвенно идеаль благороднаго шоржесшва надъ порокомъ, и о кошоромъ сказалъ Винкельманъ, что, при разсмашриваніи его, онъ невольнo принимаетъ благороднѣйшую осанку, чшобъ бышъ достойнѣ созерцашъ его.

душѣ нашей и можетъ бысть войти въ составъ нашего характера, какъ убѣдительныя наставленія нравственности, слышимыя нами изъ устъ краснорѣчиваго наставника. — Но Поэзія, владѣющая душою сильнѣе всѣхъ другихъ искусствъ, и нѣкоторымъ образомъ берущая себѣ дань съ живописи, музыки и самаго ваянія; не должна ли еще болѣе имѣть въ виду цѣль нравственную; ибо чѣмъ сильнѣе ея вліяніе; тѣмъ гибельнѣе было бы удаленіе оной.

Здѣсь невольно встрѣчается вопросъ: какимъ образомъ вѣрнѣе достигается цѣль сія? — Прежде разрѣшенія онаго, позволю себѣ мнѣ, милосивые Государи, пробѣжать быстрымъ взоромъ тѣ роды стихотворства, которые доселѣ преимущественно посвящаемы были наставленію насъ обязанностямъ и исправленію нравовъ. Мы увидимъ, справедливо ли они пользуются въ наше время симъ благороднымъ правомъ, симъ почтеннымъ преимуществомъ, освященнымъ самою древностію. — Начинаю съ Аполлога; занимающаго между ими первое мѣсто. — Сей способъ предлагать

испину долженъ былъ сначала поразишь своею новостію и осмавить, можетъ быть, сильное впечатлѣніе: въ самомъ дѣлѣ; замѣтивъ свойства живописныхъ, опредѣлишь съ точностію ихъ нравы, выведши изъ оныхъ философическія истины и указашъ человѣку наславниковъ въ самыхъ вещахъ бездушныхъ: все сіе есть мысль Генія; мысль, долженствовавшая поразишь неожиданностію и смѣлостію. Но сколь слабы повщоренія сей мысли, доказываея между прочимъ и тѣмъ, что въ наше время баснь начала превращаться въ эпигramму! — Не могу не вспомнить при семъ случаѣ словъ д'Аламбера: „Кто первый (говоритъ онъ) изобразилъ любовь въ видѣ ребенка съ крыльями, повязкой и спрѣлами, пошлѣ нимѣль умъ блестящій и понкой; но что значить повщореніе сей мысли?“

Переходя къ Поэзіи *Дидактической*, нахожу, что она часто упоминаетъ своимъ однообразіемъ. Спихотворцу, посвятившему себя сему роду Поэзіи, нужна чрезвычайная сила ума, чтобы заславить поспоянно внимашъ себя, или онъ долженъ

споль непримѣшнымъ и хитрымъ образомъ заставилъ размышлять читателя, чтобы самыя мысли Автора казались ему плодомъ собственнаго его размышленія. Въ противномъ случаѣ, при всей Философіи, при всей прелести описаній, при всемъ разнообразіи эпизодовъ, слушаю его съ удовольствіемъ, но опхожу безъ пользы! Или, лучше сказать, необходимосшь сихъ эпизодовъ и описаній не есть ли порукою въ томъ, сколько надѣется Поэтъ Дидактической достигнуть цѣли своей?

Говорить о *комедіи* — значило бы повторять то, что неоднократно уже было сказано; и едва ли сами Комики не признаются, что они весьма довольны, если производящъ удовольствіе въ зрителяхъ, не заботясь о пользѣ. — Что касается до *Сатиры*, то не думаю, чтобы Ювеналь могъ обратиться къ добродѣтели: скорѣе онъ можетъ ожесточить сердце и сдѣлать его болѣе упрямымъ и своенравнымъ. — Когда стихотворцы позволяли себѣ лично упрекать порочнаго, даже называя его по имени, тогда по крайней мѣрѣ боязнь упрека и

стыдѣ могли сильно дѣйствовать. Но при образованности нашего времени, сіе право не должно быть шерпно ни у одного просвѣщеннаго народа. Къ тому же и Саширикъ и Комикъ чаще нападаютъ на слабости, нежели на пороки; вопервыхъ по той причинѣ, что сіе легче и безопаснѣе; во вторыхъ по тому, что слабости болѣе имѣютъ смѣшнаго, а пороки не рѣдко отвращительны.

Изъ сего, кажется, можно вывести одно общее замѣчаніе, что люди, или по природѣ своей, или опъ испорченности нравовъ, при всей склонности къ добру, не любятъ, чтобы наставленія относились къ нимъ прямо. — Надобно, чтобы читатель, слушая Поэма, какъ бы въ вѣкопородѣ забвенія, обращался къ добру самъ собою: вопъ тайна поэтического убѣжденія. — Очевидная же ясность нравоучительной истины и сила доказательствъ, въ какомъ бы прелестномъ видѣ они ни были представлены, не производятъ сего дѣйствія. — И такъ лучшій способъ, ведущій къ сей цѣли, есть *посредничество не ума, а сердца.* —

Пусть стихотворецъ будетъ самъ проникнутъ тѣмъ огнемъ, который желаетъ влисть въ душу своего читателя: совѣтъ, примѣненіе котораго вѣроятно ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть полезно и справедливо, какъ въ отношеніи къ нравственности.

Но чѣмъ чище, чѣмъ сильнѣе сей пламень, тѣмъ вѣрнѣе будетъ его дѣйствіе. — Какъ бы ни были благородны чувства Поэта, сколько ни прогалъ бы онъ сердце наше; но если онъ руководствуется средствами слишкомъ обыкновенными, слишкомъ *земными* (позвольте мнѣ употребить сіе выраженіе); если для произведенія самыхъ нравственныхъ впечатлѣній въ душу нашей пользуется предметами, насъ окружающими, одними *непостоянными* и *скоропреходящими* склонностями, одними *случайными* спрасами: то дѣйствіе поэмы не можетъ быть ни всегда равно, ни продолжительное. — Оно исчезнетъ вмѣстѣ съ моими воспоминаніями, съ моими мечтами, съ моими надеждами. — Такъ чтеніе Делілая производило вѣкогда въ душѣ моей споль сладо-

спивня, споль восхипишельныя' чувства, какія могуць произвеси въ ней шолько воспомянания о лѣпахъ младенчества, мечны о золотомъ вѣкѣ. — Въспѣ съ сими чувствами Поетъ располагалъ на ту мину-ту сердце мое ко всему доброму, ко всему благошворному. Напрасно будуць говорить, что предметы вкуса измѣняются съ лѣтами. Это справедливо; но я не менѣ чувствую, что причиною сего добраго расположенія было шо единственно, что сердце размягченное, или, шакъ сказать, разнѣженное пріятными предметами, спановишся довольнѣ собою. — Сколь слабая опора нравственныхъ чувствований! — Изчезло впечатлѣніе — изчезъ и слѣдъ ихъ! — Я плѣнялся его картинами, я восхищался его сельскими мечтами, пошому что имъ вѣрилъ, или вѣрилъ имъ пошому, что восхищался! — Онѣ были ко мнѣ близки, не по природѣ ихъ, но по случайнымъ отношеніямъ; опдалише ихъ, и чувство, производимое ими, будещъ для насъ чуждо, или, сказать правильнѣ, его совершенно для насъ не будещъ. — Конечно, Поетъ, производящій добрия впечат-

плѣнія, хотя и самыя легкія, заслуживаетъ благодарность друга человечества; но я хочу сказать, что подобныя впечатлѣнія только скользятъ по поверхности души нашей; онѣ никогда не составляютъ общей суммы и не войдутъ въ составъ нашего характера.

И такъ Поэтъ, желающій быть истинно полезнымъ, не долженъ, какъ я думаю, обращать вниманія на отдѣльныя и мѣлкія черты нравственности; онъ почти не долженъ имѣть въ виду частныя существа, но все человѣчество; его не должны занимать случайныя положенія, но единственно то, что есть общаго въ человѣческой природѣ. Сіи очевидныя правила, сіи частныя уроки пусть оставитъ онъ Философу - Моралисту; вся нравственная цѣль Поэзіи должна состоять въ возбужденіи *чувствъ высокихъ*. — Какъ скоро душа тайно постигаетъ свое благородство, возносится выше земнаго міра, выше суетъ, желаній, предразсудковъ, то нравственная цѣль — достигнута. — Возбудивъ въ ней сіи чувства, оставимъ ей самой, распространяя и при-

мѣняя ихъ , извлекашь изъ нихъ пользу , ближайшую къ земному ея существованію ; словомъ , оставимъ ей самой отраженіемъ сихъ лучей , собранныхъ Поэтомъ въ одну пламенную почку , освѣщаешь временный путь свой. — Любовь , героизмъ шериція , Религія , надежда безсмертія : вотъ предметы истинной Поэзіи ! Кто могъ пробудить , или усилить сіи высокія чувства , шомъ достигъ крайней степени поэтической убвжденія , достигъ единственной нравственной цѣли Поэзіи. — Но спремьясь къ оной , прежде да будешь онъ Поэтомъ , не касаясь къ лиръ своей ; да будешь онъ Поэтомъ въ образѣ жизни , во всѣхъ поступкахъ , склонностяхъ , въ самомъ молчаніи — и тогда , если Небо пошлетъ ему въ удѣлъ струны , каждый звукъ ихъ будетъ благодареніемъ для человечества.

Сію - то Поэзію , отличающуюся глубокою чувствва , находимъ мы въ нѣкоторыхъ Германскихъ Поэсахъ , которымъ столь часто я былъ обязанъ восхищительными минутами въ моей жизни , минутами , конечно не совершенно погибшими для нравственна-

го бытія моего. — Напрасно упрекають нѣкоторыхъ изъ новѣйшихъ Рускихъ Спихотворцевъ въ подражаніи Нѣмцамъ: я не вижу и слѣдовъ сего, кромѣ подражанія нѣкоторымъ наружнымъ формамъ, которое почти не можетъ имѣть никакого вліянія на словесность нашу. — Еслибъ цѣль, предположенная мною, дозволила мнѣ распространиться о семъ предметѣ, то я представилъ бы мысли свои о томъ, что подражаніе Поэтамъ Германскимъ можетъ быть для словесности нашей не только не вредно, но даже полезно, и надѣюсь, могъ бы доказать свои мнѣнія. — На сей разъ замѣчу только, что подражаніе можетъ быть оригинально и нимало не противно національности лирической. — По моему мнѣнію о различіи между Нѣмецкой Поэзіей и нашей можно сдѣлать одно существенное замѣчаніе, которое я теперь позволю себѣ; ибо оно не выходитъ изъ предмета моего разсужденія. Оно состоитъ въ слѣдующемъ: — У насъ, если не ошибаюсь, чувствительность должна быть возбуждена какимъ-либо наружнымъ, извѣ-

спинимъ предметомъ, или обещояпельствомъ: она относителна къ намъ самимъ. — У Нѣмецкихъ Поэтовъ сія чувствительность пайтся въ душѣ, какъ будто всегда готовою; она не ограничена никакими извѣстными, близкими предметами; но распространяется на всю Природу, любезную, драгоценную челоуѣку единственно потому, что онъ составляетъ звено сей цѣпи, а не въ отношеніи къ спрасьямъ его, склонностямъ, привычкамъ, или воспоминаніямъ; и потому она есть истинно творческая чувствительность, почерпающая все изъ самой себя, не разнѣживающая воображенія, но придающая ему болѣе силы. — Справедливо говоритъ краснорѣчивѣйшая писательница нашего вѣка, что «Поэтъ Германской понимаетъ природу не шокмо какъ Поэтъ, но какъ братъ ея, и что, кажется, будто какія-то семейственныя отношенія находящяся для сердца его въ воздухѣ, въ волнахъ, въ цвѣсахъ, въ деревьяхъ, словомъ, во всѣхъ первобытныхъ красотахъ шворенія» — Какъ соотечественникъ Гомера; по религии своей принималъ живое

участіе въ бездушныхъ предметахъ, его окружающихъ: такъ *Шиллеръ*, единственно по чувствительности и Философіи, родился въ душѣ своей со всею Природою, не говорящею слуху его, но говорящею сердцу. — Онъ и *Гёте* въ самыхъ опдѣльныхъ красотахъ ея видяшъ общую связь вселенной: мы же, напротивъ, по большей части понимаемъ ее единственно по наружному дѣйствию на насъ предметовъ, находящихся въ близкомъ къ намъ отношеніи.

Сіе замѣчаніе ведетъ къ мысли, которая непосредственно изъ него слѣдуетъ. — Я думаю, что единственно ошъ сего шѣснаго соединенія съ природою мы можемъ достигнуть до Поэзіи, производящей ту высокость чувства, которая, по моему мнѣнію, составляетъ всю нравственную цѣль ея. — Одно глубокое разсмотрѣніе природы физической и нравственной, одно философическое наблюденіе ихъ взаимныхъ отношеній можетъ приучить Поэта видѣшъ въ каждомъ нераздѣлимомъ ея, какъ говоритъ Ансельонъ, мысль, облеченную въ видимый образъ. — И сколь благородна, сколь

величественна будеть для насъ тогда сія Природа, когда каждое твореніе будеть для насъ не отдѣльною красою, но звукомъ общей гармоніи — сія Природа, столь вѣмая иногда для души нашей, при всей красотѣ своей! — Тогда Поэзія сама собою получила бы ту простоту формъ и выраженій, которая неразлучна съ высокостію; ибо истинное величіе несовмѣстно съ блестящими наружными украшениями и не имѣеть въ нихъ нужды.

Если необходимо долженъ я опредѣлить родъ ближайшій къ сей Поэзіи, слѣдственно способнѣйшій къ возбужденію чувствъ высокихъ; то я назову впервыхъ *лирической*; ибо онъ свободнѣе всѣхъ прочихъ: Чѣмъ смѣлѣе формы его, тѣмъ менѣе препятствій движенію мыслей и смѣлому изліянію чувствованій. Впрочемъ вѣрному вкусу и просвѣщенному разуму оспається удерживать сію смѣлостъ въ предѣлахъ, за которыми она могла бы превратиться въ безразсудную странность. — Но дабы совершенно понимаешь величіе Поэзіи лири-

этической (говоритъ ша же писательница, выше упомянутая мною), надлежитъ носить-ся мечшою въ сферахъ воздушныхъ, позабыть шумъ земли, слушая гармонию небесную, и созерцать вселенную; какъ символъ движеній душевныхъ.» — Есть души чувствительныя, благородныя и возвышенныя, которыя однакожъ не въ состояннн совершенно отдѣлились отъ земли и блуждаютъ въ сферахъ энтузіазма. При всей чувствительности, они не имѣютъ столько живаго, мечтательнаго воображенія и преобладаютъ болѣе существеннаго. — Идеалъ героизма, любви къ отечеству, мужественной борьбы со страхами не существуетъ для нихъ, пока не будетъ облеченъ въ видимыя формы. — Для нихъ мало чувствъ высокихъ, но неопредѣленныхъ, каковыя позволяютъ себѣ Поэзія лирическая. Для потрясенія души ихъ, нужно, чтобы сіи высокія чувства являлись въ сферахъ, въ дѣяніяхъ. — Только тогда могутъ они переливаться въ душу ихъ, а не посредствомъ восторга. На нихъ сильнѣе будетъ дѣйствовать *Трагедія*.

И такъ *лирическая Поэзія* и *Трагедія*, суть два рода, совершенно различные въ средствахъ, но равно способные къ возбужденію чувствъ высокихъ: слѣдственно единственно ими, какъ я думаю, достигается истинная нравственная цѣль Поэзіи.

Вошъ, милостивые Государи, самое краткое изложеніе мыслей моихъ о сей цѣли очаровательнѣйшаго изъ искусствъ изящныхъ. Можешъ быть краткость не вполне удовлетворила ожиданію вашему и произвела нѣкоторую неясность, для избѣжанія копорой были бы необходимы подробности и самые примѣры. Дабы нѣсколько вознаградишь ее, осмѣливаюсь въ заключеніи повторить ходъ мыслей моихъ. — Предположивъ, что Поэзія можешъ имѣть цѣль нравственную, хотя главный предметъ ея удовольствіе; но замѣшивъ, что всѣ роды стихопворства, копорые досель посвящались наученію, не достигаютъ сего назначенія потому, что или пользуются средствами слабыми и обыкновенными, или избираютъ лишь *ума*, а не *сердца*, я заключилъ, что Поэшъ не долженъ занимашься

Частными законами нравуученія и наслажденіями, относящимися къ намъ непосредственно; но что вся нравственная цѣль его искусства должна состоять въ возбужденіи чувствъ высокихъ — до чего не можетъ онъ достигнуть иначе, какъ посредствомъ наблюденія природы физической и нравственной, познаніемъ сихъ отношеній между собою и къ человѣку, наконецъ презрѣніемъ всего, льсющаго воображенію и чувствамъ и не проникающаго въ глубину души нашей.

Оспанавливаюсь на сей мысли съ сладостнымъ убѣжденіемъ въ ея справедливости. — Сколь часто, занимаясь ею, я чувствовалъ восторгъ, потрясавшій душу мою! — Сколь болѣе должно быть наслажденіе истиннаго любимца Музъ, почерпающаго творческую силу изъ глубины души своей! Сколь счастливымъ должно дѣлать его то предчувствіе, что умственнымъ наслажденіемъ его благословеніи для современниковъ и потомства!

Михаилъ Дмитриевъ.

СТИХОТВОРЕНІЯ:

ПОДРАЖАНІЕ

28му Псалму.

Внемлите Князи Завулона,
Племень Халдейскихъ мудрецы,
И вы, Владыки Вавилона,
И вы, Дагоновы жрецы!
Услышите чадъ Сіонскихъ пѣнне:
Воздайте славу, поклоненье
Творцу вселенной одному! —
Возьмите разумъ къ просвѣщенью,
И вѣры чистой внявъ ученью,
Воспойте съ ними въ честь Ему!

*

Богъ славы возгремѣлъ, — и шуми,
Какъ парусъ тонкій вдругъ свились;
Пущинные лѣса дремучи
Безъ грозной бури сошряслись;
Дубы столѣшніе нагнулись,
Скалы кремнистые шашнулись,
Распрѣсулись хребты холмовъ;
Горамъ подобно волны вшпали,
Возстрашные вострепешали
Ошь Божьихъ всемогущихъ словъ.

*

Книжка XXVIII.

А

И кто изъ смертныхъ не смушился
Отъ гласа Бога своего? . . .

Куда нашъ слухъ ни обратишь,
Вездѣ гремишь глаголь Его: —
И въ словѣ — мѣръ земный судящемъ,
И въ воплѣ — милости просящемъ,
И въ звонѣ грознаго меча,
И въшра бмспраго въ спремленѣхъ,
И соловья въ прѣшномъ пѣнѣхъ,
И въ шумѣ горнаго ключа.

*

Онъ слышишь въ волнахъ ревушихъ,
Въ движеніи огромныхъ льдовъ,
Во звукѣ трубъ на бой зовушихъ,
Во крѣпости сшальныхъ щиповъ,
Въ гармоніи согласной лиры,
Въ великолѣпнѣхъ порфирѣхъ,
Въ лавровыхъ и злапыхъ вѣнцахъ,
Въ могущесствѣ красотъ пѣлесямъ,
Въ величествѣ свѣшилъ небесныхъ,
Онъ слышанъ и въ людскихъ сердцахъ.

*

Онъ всё! — и всѣмъ повелѣваетъ,
На всякомъ мѣстѣ, какъ труба,
Къ любви взаимной призываетъ,
Царя, вельможу и раба.
Ещель жишь будемъ какъ слѣпые! —
Чло значатъ прелести земные,
Чло сила злапа, блескъ вѣнца,
Толпы пѣвцовъ всегда поющихъ,

Собрание Властей могущихъ? — —
Ничто предъ властію Творца!

*

О вы, которме стоите
Земныхъ честей на высохъ!
Пещись вы, — слышашъ не хопите.
О безпокровной сиротъ; —
Любви небесной бывши чужды,
Спыдишесь, не имъа нужды,
На бѣдность ласково взглянушь;
Не внемлете вдовамъ убогимъ,
Но гордымъ взоромъ, словомъ спрогимъ,
Хопите всѣмъ уша замкнушь.

*

Исправшесь, . . . и покуда можно,
Предупредише грозный рокъ! . . .
Безсмертіе земное ложно;
И вамъ судьбой предписанъ срокъ.
Не воспрещайше пришъсненнымъ,
Цѣпями нужды обремененнымъ,
Въ чертоги къ вамъ съ мольбой ходишь;
Внимайте правду говорящимъ,
Отрадой будьте всѣмъ скорбящимъ,
И научайшеса любишь!

*

Пора увидѣшь заблужденъ,
Ничтожность славы и льщецовъ. —
Довольно учишь Провидѣнъ,
Чшо разумъ ложныхъ мудрецовъ,

Что лавры спрашнхъ въ рашномъ полѣ,
 Что власшь ужасныхъ на престолѣ,
 Что счастье всѣхъ боговъ земныхъ,
 Что слава хишраго вельможи,
 Случайнымъ бышiemъ похожи
 На бмсшрий блескъ зарницъ ночныхъ.

*

Одно мгновенье, — и ужасный
 Не ужасаетъ никого!
 Единый мигъ — и самовласшнй,
 Безъ самовласшья своего! . . . .
 Въ десницѣ Божьей наши лѣша, —
 И Онъ попребуешъ опшѣша
 Опъ алчныхъ къ золошу судей,
 Опъ злыхъ вельможъ, Царей спропшвивыхъ,
 Опъ всѣхъ жестокихъ, гордыхъ, лживыхъ!...
 Что скажешъ въ шѣ часи злодѣй? . . .

*

Гдѣ скроешя опъ наказанья? —
 Куда онъ опъ себя уйдешъ? *
 Не сыщешъ разумъ оправданья,
 И слово на успахъ замрешъ. —
 Тогда гласъ Божій всюду сущій
 Въ душѣ его, какъ громъ ревущій
 Ошгрянешъ : . . Я свидѣшель бмль,
 Что ты пупами шель развраша,
 И презирая въ нищемъ брата,
 Свою корысть одну любилъ.

*

Кто Словомъ пресѣцаешь пламеньъ,
 Огню предѣлы положилъ,
 Какъ воскъ растапливаешь каменьъ,
 Вращаешь вспяшь морской приливъ,
 Дыханье бури прерываешь,
 Съ корнями кедръ вырмваешь,
 Безшрепешныхъ приводишь въ страхъ: —
 Тотъ можешь Словомъ, — всѣхъ развращенныхъ
 И родомъ и богатствомъ знатныхъ
 Разсѣяшь шакъ, какъ вихремъ прахъ.

*

О Ты, Сопворшій всю вселенну,
 Разрушь владычество спрасшей,
 Свободу, всѣми вождедѣнну
 Распроспрани на всѣхъ людей,
 Соедини всѣхъ миромъ вѣчнымъ,
 Довѣремъ къ Тебѣ сердечнымъ
 И воцарись во всѣхъ странахъ,
 Да всѣ любовью просвѣщаясь,
 Единой Вѣрой воспаменяясь,
 Къ Единому на небесахъ. . . .

Н. Шатровъ.

ПОСЛАНИЕ КЪ ПАТРИОТУ.

Когда въ сѣранахъ чужихъ на олшарѣ свящомъ,
Числѣйшей истины жгушь ошміамъ нельсшвыи
Въ чешѣ подвиговъ Твоихъ; когда ихъ мир-
ный громъ,
И благошворный блескъ, какъ солнце нами
зриши,
Во слѣдъ за славою великихъ дѣлъ ошца
Вѣкамъ передадушь съ безсмершьемъ имя смна —
Награда на землѣ душъ всьреннижъ одина! —
Пребудеть ли тогда безмолвнымъ гласъ пѣвца,
Писомца Рускихъ Музь, подобно всѣмъ искус-
сшвамъ,
Наукамъ, ремесламъ, ошпанямъ Твоей
Щедрошю царскою? Нѣшъ! въ ревности своей
Онъ всю свободу дашъ воображенью, чуд-
сшвамъ
И дань священную повергнешъ предъ Тобой.
Таковъ щасливѣйшій есть имяѣ жребій мой! —
Ушѣшно возжигашъ предъ доблешьми кадило!
Ошави важныхъ дѣлъ общешвенныхъ
кормило,
Не Цинциннаша лишь почтенною сохой
Ты ограниченъ въ Своемъ уединеньи:
Всѣ добродѣтели, въ благомъ соединеньи,

Туда, великій Мужъ! спелися за Тобой.

Грoзишь Ошечеству врагъ силой необъяшной,
И въ пламенной любви къ Ошечеству строй
Вооружаешь Ты (1)! и шоржештво побѣдъ
На Твоей спокойной кровъ бросаешь яркой
свѣшъ

Сіянья своего, объявшаго вселенну,
Колоссомъ нашего величья изумленну!
Тамъ нѣжная Твоя смновняя любовь,
Героя славыме шрофеи изъ чершого,
Обишели родной, перенесла въ храмъ Бога:
Да оариншея прахъ священный ими вновъ (2);
И въ память войнамъ о ихъ Вождѣ - Алкидѣ
Покоишь ошаросшь ихъ — за лаври юныхъ
лѣшъ,

Прoшекшихъ на пупи къ побѣдамъ ошъ побѣдъ! —
Безцѣннымъ памяшникъ! не въ пышной пирамидѣ,
Не въ гордыхъ надписяхъ, изысканныхъ сло-
вахъ:

Онъ въ благодаривѣйшихъ, ушѣшенныхъ серд-
цахъ (3)!

И шoже къ рождшему неохладимо чувштво,
Краса великихъ душъ, изящнѣйшихъ сердець,
Влагаешь первому художнику рѣзецъ
Въ длань шворческу, и Римъ — о чудное искус-
штво! —

Римъ видишь въ мраморѣ ожившія чершм

Того, кто спрахомъ былъ надменному Спам-
булу ;

Того, кто далъ въ вѣкахъ безсмертіе Кагулу (4)!

Чтобъ внукамъ ● воскресишь дѣянья и
мечтамъ

Ихъ предковъ, ихъ владыкъ, — Ты дома, за
морями

И овипки Музъ, давно уже забытыхъ нами,

И харшн Ц.рей, днесъ жителей небесъ ;

Неисчислимо въ дарахъ Своихъ рукою

Изъземлешь скрывшихся времяъ изъ - подъ
завѣсъ —

И древность юную имъ видимъ предъ собою (5)!

Таламшновъ спрасшимъ другъ есть новый

Прометей :

Вливаешь жизни огонь въ исплѣвшій прахъ
людей —

И вѣчная гробовъ распоргнешся дремоща.

Мы Византійца ждемъ изъ хранины Дидоща (6),

По чудодѣянствію Твоихъ же все щедрощъ,

Которыми еще Ты свой возвысилъ родъ !

Но духъ великій Твой не вѣдаешь предѣла

Въ паренія своихъ полезныхъ свѣшу думъ !... .

И вижу нѣну волнъ и слышу Бельша шумъ ;

Пучина подъ рулемъ отважнымъ закинула ,

И Рюрикъ (7) полетѣлъ на царусныхъ крылахъ

Еще подъ скипетръ свой въ невѣдомыхъ спра-
нахъ

Народы искоришь — законами, не силой ;

И именемъ своимъ еще наполнишь свѣтъ:
 Великихъ имена свяще за могилой!

Что предъ науками блескъ суешныхъ по-
 бѣдъ?
 Твой Рюрикъ, Твой Коломбъ, обшекшій оба
 міра,

Обогашишь умъ сокровищемъ идей,
 Познаній, опышовъ — ошь глубинамъ морей
 И нравовъ дикаря, до звѣзднаго зѣира!

Вошь безпримѣрные, прекрасныя плоды,
 Великій Мужъ! Твоихъ досуга и свободы!
 Ихъ блага всѣ спраны, всѣ вѣки, всѣ народы
 Раздѣляшь съ нами!... Такъ! — и лучшей въ
 жизни мзды

За жерпны славныя не пожелаешь Геній,
 Рожденный къ подвигамъ щедрошь, благошво-
 реній!

Князь Шаликовъ.

П Р И М Ъ Ч А Н І Я .

1) Предъ вшорженіемъ Наполеона Графъ Николай Пешровичъ Румянцевъ принесъ въ даръ Ошечеству 2,000 ружей, привезенныхъ на корабль въ Ригу.

2) Всѣ брилліаншы, жалованныя Фельдмаршалу Графу Румянцеву Задунайскому въ ознаменованіе услугъ его Ошечеству, ошданн Канцлеромъ на единошвенное въ своемъ родѣ украшеніе храма Кіево-Печерской Лавры, въ кошоромъ погребенъ Герой Кагульскій.

3) Въ Кіевѣ при гробѣ Фельдмаршала содержится шесть инвалидовъ. Каждій изъ нихъ получаетъ 1000 рублей пенсіи.

4) Знаменитый ваятель Канова сдѣлалъ въ Римѣ для Канцлера большую мраморную сѣсташую, изображающую миръ, и по споронамъ колонимъ, на которую она опирается, при надписи означающъ при мирные договора: Абовской, Кайнарджинской и Фридрихсгамской, заключенные опцемъ, дѣдомъ и самимъ Героемъ моимъ. Я не видалъ сей сѣсташуи, и въ чертахъ лица ея воображалъ Героя Задунайскаго.

5) Древнія спихошворенія, Государственныя грамоты, законы Великаго Князя Іоанна Васильевича и Судебникъ Царя Іоанна Васильевича, напечатанные подъ надзоромъ почтеннаго нашего Липшерашора, Алексѣя Федоровича Малиновскаго, иждивеніемъ Канцлера.

6) Иждивеніемъ сего же Вельможи-Паптріоша напечатана въ Парижѣ Исторія Льва Діакона, Византійскаго Писателя.

7) Корабль, отправленный Графомъ Николаемъ Пешровичемъ вокругъ свѣта, и благополучно совершившій славное свое плаваніе.

Сочинитель могъ ли въ посланіи исчислить всѣ патріотическіе подвиги Графа Николая Пешровича? Они извѣстны многимъ частнымъ лицамъ, всѣмъ благошворительнымъ заведеніямъ, всѣмъ ученымъ обществамъ.

ОТРЫВКИ ИЗЪ 16Й КНИГИ ТАССОВА
ІЕРУСАЛИМА.

Садъ Армиды.

Два Вишязя, Убальдъ и Карлъ посланы были изъ спана Готфредова, дабы освободить Ринальда храбрѣйшаго изъ военачальниковъ Хрисціанскихъ, находящагося въ плѣну волшебницы Армиды. Одинъ изъ мудрецовъ воспочныхъ или Магъ открылъ имъ путь въ его зашоченіе. Герои достигающъ очаровательнаго острова, — Сперва описывается обитель волшебницы, всѣ изваянія и картины, влекуція Героевъ къ уклоненію отъ ихъ священнаго подвига: таковы изображенія Геркулеса, Омфали, Антонія и Клеопатры; послѣ Спихошворецъ описываетъ садъ Армиды, — и успѣхи посольства. — Я имѣю честь предшавить здѣсь только первую половину пѣсни, и припомню въ отрывкахъ, а не въ

цѣломѣ , дабы не упустишь моихъ почтеннѣйшихъ слушателей. —

Имѣешь круга видъ обширель чарованій. —
 Во глубинѣ ея , среди обширныхъ зданій
 Есть садъ , игривою , чудесной красотой
 Прелестнѣйшій изъ всѣхъ цвѣтущихъ подъ
 луной.

Обходящъ же его коварно преплещенным
 Вкругъ сѣни шайныя — великій прудъ геенным.
 Опущанный въ узлахъ обманчивыхъ пушей
 Непроницаемъ онъ въ окружности своей.

Герои доблестнымъ чрезъ входъ вступаютъ глав-
 ной ;
 Зане спо врагъ ведешь къ обширели держав-
 ной.

Ваяніе сребра , зашворы во врагахъ
 На златоблещущихъ вращающихся пятахъ.
 Сія ваянія пдѣняютъ зорь и чувство.
 Превыше вѣщества чудесное искусство.
 Все живо : — языка недоспашь усшамъ ;
 Имѣютъ и языкъ , коль вѣрише очамъ.
 Среди сонма красныхъ женъ , шамъ видише Ал-
 киды.

Держащій неба сводъ , опверзшій домъ Анды ,
 Играешь вершеномъ , прядешь среди красотъ ;
 Гордьясь корыстію , любишься Эроть.

Омфала юная, рѣзвась, рукою нѣжной
 Подъемлешь булаву, рокъ храбрыхъ неизбѣж-
 ной.

На рамѣ дѣви левъ—гроза и страхъ лѣсовъ,—
 Ошягошишельный для прелесней покровъ. — —
 Се море напрошивъ: — воспѣнясь подь рулями,
 Лазоревы поля всклубилися буграми.

Два шроя кораблей въ порядкѣ боевомъ,
 Сшоятъ, какъ шучи двѣ и молнии кругомъ.
 Доспѣховъ блескъ, мечей другъ друга опра-
 жаешъ;

Какъ золопо — волна; Левкадъ, какъ огнь
 пылаешъ;

Здѣсь съ Августомъ гремишь въ сынахъ из-
 бранныхъ Римъ;

Аншоній напрошивъ неистовый, и съ нимъ
 Востока дальнаго неистоцима сила:

Индѣецъ, и Арабъ, и смнѣ роскошный Нила.—
 Казалось Циклады отшоргшися отъ основъ,
 Носились по водамъ, иль волею боговъ

Подвиглись прошивъ горъ въ бой горы ожи-
 вленны:

Такъ грозною враждой бойницы окриленны —
 Два флота держашъ прю среди кипящихъ
 волнь, —

И бурей возшумѣвъ, сшрѣвъ бмсшрихъ воздухъ
 полвъ,

И гибельны огни метпалися браздами,

И море, спершое обломками, снаспями,

Преобразилось въ кровь. . . . но брань не рѣ-
шена, —

И царственная вспять стремилась жена! . . .

И се! во слѣдъ бѣжитъ Антоній ослѣпленной,
Презрѣвъ надежду, чesшь повелѣвашъ вселен-
ной! — —

Нѣтъ! нѣтъ! онъ не бѣжитъ, онъ страха
чуждъ, Герой —

Онъ покмо слѣдуешь за робкою красой! —

Она его влечешь; въ душѣ всѣ муки ада:

И смѣдъ, и нѣжна спрасшь, и гордости до-
сада!

Въ одинъ и тошъ же мигъ вдругъ видяшь небеса
Здѣсь яру брань, а шамъ бѣгуци паруса. —

Скрывается Герой въ изгибахъ многихъ Нила.

Нещасливый хошѣлъ, чшобъ смерть его сра-
зила

На персяхъ мѣля, чшобъ милой взоръ и гласъ,
Отраднo всладиль его послѣднii часъ!

Такъ царственны врата повсюду предспавляли
Въ мешаллѣ радости сей жизни и печали!

Герои, уклоня отъ видовъ щещныхъ взгляды,
Въ чудесной лабиринтѣ стопи свои спремяшь. —

Подобно, какъ Меандръ въ брегахъ кривыхъ,
нзвышыхъ

Рѣзвясъ, гуляешь вкругъ поляней даровишыхъ;
Невѣрный прядая съ порога на порогъ,

То моря ищещъ онъ, шо ищещъ свой испокъ;

Валы его одни другими вспяшь гонимы: —

На деревѣ одномъ въ однихъ листьяхъ висѣла
 Вдругъ смоква юная и смоква преспахла;
 Зелено яблоко шамъ вмѣстѣ съ золошымъ,
 Едину вѣшвъ шагчашъ плодъ шарой съ моло-
 дымъ; —

Роскошный зеленью и пышно-даровишый
 Вѣтсия винограды—дню жаркому откритый!—
 Съ незрѣлымъ гроздомъ въ рядъ, поля нежна-
 ра, глядишь
 Веселый, золошой — и жадной вкусъ ма-
 вить! —

Качаясь въ вѣтвяхъ пернашма прекрасны,
 Наперерывъ поющъ ихъ пѣсни сладоспращнымъ;
 Здѣсь воздухъ говоришь: листья и волны
 въ ладѣ

Различно движимъ, какъ струны, говоришь;
 Умолкнешъ пшичекъ хоръ: громче ихъ пле-
 сканье;

Но пшицм запоютъ: ихъ сладосниѣйшепшанье.
 Сей хоръ искусствомъ ли иль случаемъ какимъ
 Сопушствуетъ пѣвцамъ, иль впоришь нѣжно
 имъ.

Единая изъ пшицъ являлася ошнѣнной:
 Различными перьевъ блескъ, носъ огненно-
 червленной,
 А паче гласъ ея былъ главной изъ оплики. —
 Премѣнныхъ звуковъ шокъ свиваль ея лэмкъ,
 И слово слышалось со словомъ смершнмъхъ
 сходно!

Чудесно пѣніе! — искусство превосходно! —
 Умолкъ пернапыхъ хоръ и въспровъ рѣзкой рой
 Не колыжнешь, лицпомъ, чшобъ ей внимашь
 одной!

Воззрише (пѣла шакъ): изъ чаши благовонной
 Изводишь роза здѣсь, цвѣшь дѣвственной и
 скромной;

Едва раскинулась, еще не разцвѣла;

Чѣмъ скрыта болѣе, тѣмъ болѣе мила!

Но се! надменная всю прелесть обнажаетъ

Таинственной груди!... и се! испаяваетъ,

И се! уже не та! — цвѣшь милый, онъ смущень! —

Страсшь пылкихъ юношей и зависть красныхъ
 женъ!

Такъ жизни смершнаго прелестный цвѣшь и
 радость

Съ однимъ проходишь днемъ возлюбленная
 младость!

Хоть паки обратишь къ намъ свѣпый взоръ
 весна,

Не облечется въ злакъ, не разцвѣтеть она!

Восхищимъ же ее съ румяной дня зарею,

Восхищимъ радость дня, который гибнешь съ нею,

Теперь намъ цвѣшь любви; шеперь, друзья,
 любишь,

Доколь еще любя, любимымъ можно быть!

Умолкла... пшицы всѣ, словъ сладкихъ въ
 ушвержденье,

Всѣ вкупѣ, начали ихъ нѣжно пѣсноцвѣе.

Книжка XXVIII.

В

Въ зеркаль глазъ ея — жила, зрѣла себя ге-
рой ; —

Топь рабствомъ славилася, ша властью своею ;
Она въ себѣ ; — онъ въ ней ; — она собой ; —
онъ ею ! —

Ко мнѣ, ко мнѣ склони, вѣщаешь, очеса,
Ко мнѣ сей милый взоръ — мой рай и небеса! —
Ахъ! шокмо пламень мой, всѣхъ благъ моихъ
начало,

Для прелесней швоихъ дошпойное зеркало! —
Такъ! сердце лишь мое, вѣришь, чѣмъ спекло
Все чудо сихъ красотъ обняшь въ себѣ могло! —
Жестокая! когда мнѣ чешь сія велика,
Вглядися въ прелесни шм собственнаго ли-
ка!

Кшо въ свѣшѣ славы сей дошпойнѣ не-
бя? —

Твой взоръ блаженъ шогда, коль видишь лишь
себя!

Божественный сей видъ незрзнимъ зерка-
ломъ ; — —

Какъ можешь цѣлой рай въ спеклѣ вмѣстншь-
ся маломъ? . . .

Твой ошликъ небеса ; — въ сіяніи свѣшилъ
Подобіе швое богъ шрасши изразилъ! . . .

Ослабилася словамъ ; — въ склоненныхъ ра-
досшъ взорахъ,

Брасуешся собой, коваршвуешъ въ уборахъ ;

Б я

Въ прелестный строишь чинъ раскиданн вл-
 смъ: —

Въ небрежности краса: днесь новыя красы: —
 Ужь мелкими съ чела пекушь они кудрами,
 Какъ злашо въ песпрошѣ, — унизанн цвѣ-
 шами; —

И розы на груди: Амуръ, сей чародѣи
 Ихъ съ нѣгой сочешалъ природною лилей, —
 И хитраго легко дымъ спелелся покрова . . .
 Такъ въ прелестныхъ хвостахъ поназно бирю-
 зова,

Рядясь, любуется павлинь самимъ собой;
 Ириса такова, какъ влажною тропой
 Злашочервеною предъ солнцемъ съ неба ско-
 дыть! . . .

Но всѣ Арמידины убранства превосходишь
 Тотъ поясъ, коего не съемлется она
 Ни даже и тогда, когда съ собой одна. . . .
 Въ немъ шѣло сущесства пріяли безшѣлесны;
 Въ немъ вещи смѣшаны чудесно несовиѣще-
 ны: —

Досада нѣжная, упорство и отказъ,
 Ласканья, милый миръ и чары хитрыхъ
 глазъ,
 Улыбка, шайна словъ, и слезъ блаженныхъ ра-
 досшь,

И вздохи рѣдкіе, и лобызаній сладосшь: —
 Всѣ было въ поясѣ; всё было живо въ немъ:
 Армида, медленнымъ одушевя огнемъ,

Составила его къ побѣдѣ несомнѣнной!

Се! прелестней ея уборъ обыкновенной. —

Но время протекло . . . красавица встаетъ: —

Еще лобзаніе; еще: . . . прости и нѣшь. . . .

. . . *Нѣсколько стиховъ пропущено.*

Тогда два вишня изъ тѣней вышедъ скри-
пыхъ,

Явились въ лѣпотѣ доспѣховъ знаменишихъ —

Какъ гордый, доблій конь, свирѣпостью судьбы

Ошъ радостной побѣдѣ изпоргнутой борьбѣ,

Безпечной, въ праздности ничтожной, прихо-
шливой,

Блуждаешь среди стады, супругъ счастіюлю-
бивой; —

Вдругъ грянула труба, блеснула рашна мѣдъ,

Вздвинулъ, подъялъ главу, ржетъ, ключетъ
брань и смерть:

Спонь дальній ошъ копыть и димъ съ ноз-
дрей клубами! —

Таковъ былъ юноша, какъ яркими лучами

Внезапно свѣшла спаль ударила въ глаза! —

Сей воинъ пламенный, сей бурныхъ свѣчь гроза,

Недужими, на одрѣ валяясь нѣги праздной,

Любовью упоенъ, въ снѣ жалкомъ безобразной

Спомялъ, весь потрясенъ, какъ молніей убишь. —

Убальдъ приближился, и кажетъ свѣшлой щипъ.

Герой вперилъ свой взоръ во адамантъ бле-
спящій,

И зришь себя шакимъ, каковъ онъ предстоящій:

Руками нѣжностей зашѣйливыхъ убранныхъ ,
 Благоухаетъ весь : власы , хитонъ багрянъ ,
 Хламида , нѣгою сотканна сладоспращной ;
 Оспался мечъ одинъ , мечъ нѣкогда ужасной ,
 Одѣянъ въ роскоши великолѣпной жемъ ;
 Сей мечъ уборами былъ пакъ обремененъ ,
 Чшо болѣе являлъ безнужно украшенъе ,
 Чѣмъ мужу храброму прилично оруженъе . —
 Какъ смершнй , коего сковалъ глубокой сонъ ,
 Когда изъ долгихъ дремъ приходишь въ чув-
 ства онъ ;
 Таковъ былъ сей герой , когда свой лякъ уви-
 дѣлъ :
 Несносенъ спалъ себѣ , себя возненавидѣлъ ;
 Упали взоры ницъ ; — боязни , скорби въ мглѣ ,
 Ихъ спрогой спыдъ держалъ пошупленни къ
 землѣ . —
 Въ сей мигъ хотѣлъ бы онъ , и въ огонь , и въ
 хладно море ,
 И въ преисподнюю сокрышь свой срамъ и
 горе !
 Убальдъ приємлетъ рѣчь , полнъ важной шишини :
 Европа , Азія вся въ пламени войны .
 Всякъ любящій Христа , всѣ върнм Церкви чада ,
 Ополчены , льюшь кровь окрестъ свяшаго града ; —
 Единъ Бершольдовъ смнъ проводишь жизньъ
 свою
 Въ ничшожной праздности , въ безвѣспномъ
 семъ враю ;

Тебя единого, рабъ дѣвы ухищенной,
 Не движеть смуща, скорбь волнуемой вселенной!
 Отколь безчувственность, глубокой сонъ гробовъ,
 Сразившая шной духъ въ позорѣ сихъ оковъ? —
 Проснись, проснись на гласъ и воинствъ и
 Готфреда:

Тебя ждетъ слава, честь, шебя зовешъ побѣда! —
 Теки, гроза враговъ, — и даръ швоей души,
 Начало славное, пы славно доверши! —
 Да нечестивыхъ родъ, стократъ шобой разинишь,
 Въ кончину изпребишь швой мечъ неизбѣ-
 жимый! —

Умолкъ; — еще стоялъ смущенъемъ одержимъ,
 Великой юноша безъ словъ и недвижимъ.
 Когдажъ смѣнило въ немъ злой спмъдъ него-
 дованье,

Сие кипящихъ душъ воинственна пыланье, —
 Когда въ блистающихъ багряностію розъ —
 Въ ланишахъ шрепешныхъ сильнѣйшій огнь
 возросъ:

Терзаетъ нѣжныя одежды и убранства: —
 Несчастный признакъ сей постыднѣйшаго раб-
 ства, —

Спѣшишь опшествоемъ, — и объ руку друзей
 Преходишь хитр्या излучиямъ пушей. . . .

Межъ шѣмъ Армида зришь, въ смущеніи и
 страхѣ

Чершожныхъ спража врагъ бездушнаго во
 прахѣ. —

Сомнѣнья—мигъ одинъ... ахъ! — скоро познаешь,
 Что милой для нее ужъ болѣе не живешь! —
 И дѣва зришь сама — о горесть! о измѣна! —
 Какъ бышро онъ шечешъ изъ сладостнаго
 плѣва; —
 Жесткою, какъ меня покинушь въ сихъ мѣ-
 стахъ!

Хотѣла возгласишь; — гласъ замеръ на устахъ, —
 И возвратился въ грудь сіи плачевннмъ звуки,
 И въ сердцѣ раздались, и множатъ сердца
 муки!...

Нещасная краса! — швоей сильнѣйша власшь
 Отъземлешъ у себя дней милыхъ прелестъ,
 спрасшь!

Ахъ! чувствуешь сіе — и вымышляетъ сред-
 ства

Героя удержишь! — вращаешь жезлъ волшеб-
 ства:

Слова, которыми во древнїа лѣша

Фессальскїа женн нечиспннмъ уста.

Теченїе свѣпилъ небесныхъ препинали

И шѣни изъ могилъ печальныхъ вызывали; —

Ей вѣспно было все; гремишь, гремитъ сто-
 крашь: — —

Но чарамъ снмъ глухой не отвѣщаетъ адъ.

Отвергнула она науки слабой дарм! . . .

Стѣнннщи прелестнн — не лучшія ли чарм? —

Вѣжишь; забыла все: прнстойноостъ, честь и
 спмдъ! —

Гдѣ гордость древняя, шріумфовъ пышный
виль! —

Доселѣ взоръ ея, взоръ — прелестъ и коварство,
Единъ могъ волновать, любви проспранно
царство;

Презрительница всѣхъ, увѣренно — горда,
Ловецъ несыпный душъ, врагъ холодной ихъ
всегда,

Цѣла самой себѣ, себя любила страстно

И взоровъ силою державствовала властно, —

Теперь презрѣнная, безъ жерствъ и безъ друзей,
Бѣжала въ слѣдъ того, кто самъ бѣжалъ
отъ ней! . . .

Теперь возвыситъ мнѣхъ едиными слезами

Красы отверженны любезнаго очами! —

Вѣжишь, — ни льды, ни снѣгъ, ни трудныя
шропы

Не могутъ удержатъ легчайшія снопы, —

Вѣжишь и вопли плещь послами предъ собою! —

При брегѣ наконецъ приближилась къ герою.

Дрожаща, видъ себя . . . о шмъ, которой днесъ,

Похишилъ часть меня, другую кинулъ
здѣсь, —

Жестокой! все возьми, иль возвраши, иль
купно,

Ты обѣ умерши — уже ли недоступно

Мое послѣднее моленіе къ тебѣ? —

Остановись на мигъ, — не жду любви къ
себѣ? —

То даръ достойнѣйшей! — Что слезъ моихъ
бояшься? —

Коль могъ меня бѣжашъ, ты можешь имъ смѣ-
яться! —

И рекъ тогда Убальдъ: не благо, вишь, есть,
Склоненной предъ тобой вниманья не опроверсть!

Красой вооружена, она несетъ моления,
Сладчайши, въ ядѣ слезъ сокрыши обольщенья!
Кто спанешь на шебя, когда и взоръ и слухъ,
Сирень отворивъ покажешь швердой духъ?

Такъ разумъ, плоти царь, собирая съ чувствъ
дани,

Крѣпится и расщепъ среди всегдашней брани. —

Сталь вишь. — И въ слезахъ, опчаянна она
Предспала, горестію краса возвышена. —

Подъемлешь взоръ. — глядишь — глядишь без-
молвна дѣва. — —

Онь развлеченья чувствъ, онь совѣсти, нль
гнѣва,

Склонивъ свою главу, онь скршно иногда
Взоръ робкой поднималъ, полнъ скорби и
стыда! —

Какъ хитросной пѣвецъ, да уголовишь чув-
ства

Къ изящной роскоши прелестнаго искусства,
Сперва игривой гласъ и духъ заемлешь свой
Спокойной пѣснью, и легкой, и протпой; —
Подобно и въ сей мигъ, еколь грусть ни шя-
гошила,

Армида хитросшей любезныхъ не забыла. —
 Се! вздохи слабыя — сначала движущъ грудь; —
 Се! стонешь, чшобъ ошкрышь надежный слову
 пушь. — —

Попомъ гласишь: не мни, чшобъ я тебя
 молила,

Какъ друга милаго подруга молишь мила;
 То было! . . . а теперь, когда тебя мой видъ
 И память даже чувшвъ угасшихъ пягошишь:
 Какъ недругъ недругу, внемли мнѣ . . . ахъ!
 случилось,

Что сердце каменно и ко врагу склонялось! —
 Внемли . . . шм можешь днесъ мольбу мою
 свершишь,

И ненавишь ко мнѣ навѣки сохранишь. . . .
 Враждуешь шм со мной . . . и въ шомъ сердечна
 сладость: —

Питай ее, сѣю мужей великихъ радость. . . .
 Ты правымъ чшишь себя; и я согласна въ
 шомъ! — —

Признаюсь: — весь швой родъ, шм самъ мнѣ
 былъ врагомъ:

Магомешанка, — всѣ я средства испощила,
 Чшобы враждебная истаевала сила! —
 Твой врагъ — тебя гнала — и въ дикой дебри сей,
 Далеко заперла ошь брани и людей;
 Но мало эшого: — для славнаго героя
 Къ спыду и пагубѣ соблазна хитрымъ шпроя,

Я швой смушила духъ; — возжгла къ себѣ
любовь.

О хипросшь жалкая, самой мнѣ вредной ковь! ...
Твой врагъ, и жертва я нѣживѣйшей, вѣчной
страши!

Невиним прелесши ширана въ хладной власпи! —
Въ чемъ шысяча сердецъ свои мечпали честь,
Какъ даръ, ничтожный даръ, единому при-
несшь! . . . .

Вошь хипроспи мои. — Когда же предъ шобюю
Онѣ опшесствія достойною виною,
Когда рѣщился пш, коль для души швоей
Не шяжко кинушь брегъ, споль прежде ми-
лый ей; —

Сшупай, пройди моря, и будь свершшптель боя —
Законъ мой разорай — сама молю героя. . . .
Законъ мой! — нѣшь . . . не мой! — моимъ
бышь прежде могъ! . . . .

Жеспкой! а шеперь: пш все мнѣ царь и богъ. —
Единое позволъ: — швоими пецъ слѣдами!
Уже ль сей малой даръ что значишь предъ вра-
гами? —

И хищникъ позади добмчъ не покидалъ,
И плѣннымъ — плодъ побѣдъ, герой не осша-
влялъ: . . .

Пусть примешъ и меня надменнш спанъ Гош-
фреда
Въ корместяхъ, коими даришь шебя побѣда: —

Пусть посрамившая своих блистанье лѣтъ,
Сама посрамлена, рабой въ швой плѣтъ идетъ!...

Раба презрѣнная! еще ль я нѣжишь спану
Сии власы, въ кудряхъ разлишые по спану?..
Ихъ честь была въ тебѣ; — а безъ тебя: —
ничто! —

Я плѣнница, раба: — пускай всякъ видишь
шо! —

Повсюду за тобой, соупутникъ неизмѣнной,
Въ среду своихъ враговъ, въ пыль сѣчи раз-
яренной!

Есть духъ и сила есть въ кипящей груди сей
Носишь оружіе, водишь своихъ коней. — —
Твой щитносецъ . . . . нѣшь! — сама швой
щишь, ограда,

Врачъ, другъ, помощникъ, братъ, надежда и
опрада!

Чрезъ сердце лишь мое въ швою геройску грудь
Враждебная стрѣла возможеть досягнушь . . .
Нѣшь, нѣшь! не встрѣчу я столь люшаго зло-
дѣя,

Чшобъ смѣлъ тебя разишь, меня сразишь не
смѣя! . . .

Вмѣть можешь, сей красѣ, оставленной тобой
Врагъ злѣйшій — мщенія пожертвуетъ алчбой.
Но что? чѣмъ льстивишься мнѣ? . . . Къ чему ме-
чпашь? — нещасна! . . .

Ахъ! что моя краса, коль надъ тобой не
властна! . . .

Хошѣла рѣчь проспершь . . . . но слезы изъ
очей

Вдругъ хлынушь, — замерь гласъ; исчезла
сила въ ней! —

Прѣзрѣнная падешъ героя предъ шюцами,
Стараясь изловить края одеждъ руками. . . .
Отводишь взоръ Ренальдъ, швердъ, кладенъ во
крови;

Любовь ему чужда, и слезъ нѣтъ для любви!...

А. Мерзляковъ.

О В У Х О В К А .

Non ebur , neque aureum
Mea renidet in domo lacunar.

Горацій кн. 11. Ода XVIII.

Въ миру съ сосѣдами , съ родными ,
Въ согласіи съ совѣстью моею ,
Въ любви съ любезною семьей ,
Я здѣсь опрадами одними
Теченье мѣрю пшжихъ дней.

*

Пріятный домъ мой подъ соломой ,
По мнѣ , — ни низокъ , ни высокъ ;
Для дружбы ешь въ немъ уголокъ ;
А къ двери , знашнымъ незнакомой ,
Забыла лѣнь прибить замокъ.

*

Горой отъ сѣвера закрытый ,
На значномъ холмѣ онъ спойтъ ,
И въ рощи , въ дальній лугъ глядишь ;
А Псіоль , предъ нимъ змѣей извиный ,
Стремясь на мѣльницы шумишь.

*

Вблизи, любимый сынъ природы,
 Обширный многостынный лѣсъ
 Различныхъ купами древесъ,
 Пріятной не шѣсна свободы,
 Со всѣхъ сторонъ его обнесъ.

*

Предъ нимъ, въ прогалинѣ укронной,
 Искусство, чшобъ польстить очамъ,
 Пологость давъ крупнымъ буграмъ,
 Воздвигнуло на горкѣ скромной
 Умѣренности скромный храмъ.

*

Умѣренность, о другъ небесный,
 Будь вѣчно спутницей моей! —
 Ты къ щасію ведешь людей;
 Но твой алшаръ, не всѣмъ марѣшнымъ,
 Сокрышь ошъ черни богачей.

*

Ты съ юныхъ дней меня учила
 Честей и злата не искать;
 Безъ крыльевъ — къ верьху не лепашъ,
 И въ свѣпломъ червякѣ — свѣшила
 На диво міру не казашъ.

*

Съ шобой милѣйшимъ мнѣ на свѣшѣ,
 Моимъ удѣломъ дорожу;
 Съ шобой, куда ни погляжу,
 Вездѣ и въ каждомъ здѣсь предметѣ
 Я нову прелесць нахожу.

*

Сойдуть съ горы, — древесъ густомъ
 Покрышый шѣнью шеремокъ,
 Сквозь наклоненный въ сводъ лѣсокъ,
 Успалаго зовешъ къ покою,
 И смогрился въ кристальный шокъ.

*

Тутъ вѣчно царствуешь прохлада,
 И освѣжаешь чувства, умъ;
 А тихій, безумолкный шумъ
 Стремительнаго водопада
 Наводишь сонъ средь сладкихъ думъ.

*

Тамъ двадцать вдругъ колесъ вершашся;
 За кругомъ поспѣшаешь кругъ;
 Алмазы отъ блестящихъ дугъ,
 Опалы, яхонты дождяшся;
 Подъ ними клубомъ бьешь жемчугъ.

*

Такъ призракъ счастья движешь смрасши;
 Кружится ими цѣлый свѣшъ;
 Догадливъ, кто отъ нихъ уидешъ:
 Онъ все давяшъ, рвушъ на части,
 Что имъ подъ жорномъ попадешъ. —

*

Пойдемъ, пока не вечерѣшъ,
 На ближній островъ отдохнушъ;
 Къ нему ведешъ покрышый пушъ,
 Куда и солнца лучъ не смѣшъ
 Сквозь шемия лисья проскользнушъ.

*

Книжка XXVIII.

В

Тамъ сяду я подъ берестъ мшистый,
Опершись на дебелой пень.

Увы! не долго, въ жаркій день,
Здѣсь будешь верхъ его вѣшвишній
Мнѣ сплашь гостепрїимну шѣнь.

*

Ужь онъ склонилъ чело на воду,
Подмывши брега крупизну;
Ужь смооришь въ мрачну глубину,
И скоро, въ бурну непогоду,
Вверхъ корнемъ рывнешся ко дну.

*

Такъ въ мїрѣ времени спруями
Все рушишься, средь вѣчной при:
Такъ пали древни алшари;
Такъ, съ ихъ престольными шолпами,
И Царства пали и Цари.

*

Но скорбну чшобъ разсвѣшь думу,
Ошлогою спезей пойдѣмъ
На окруженный лѣсомъ холмъ,
Гдѣ вшражаешь шѣнь угрюму
Съ зениша яркимъ Фебъ лучѣмъ.

●

Я вижу скромную равнину
Съ оградой пурпурныхъ кустовъ:
Тамъ Флора, нѣжна мать цвѣшовъ,
Разсыпала свою корзину,
Душистыхъ полную цвѣшовъ.

●

Тамъ далѣ, въ области Помоннъ,
 Плоды дерева шягошяшь;
 За ними Вакховъ вершоградъ;
 Гдѣ, сока нектарнаго полни,
 Янтарны гроздія блестяшь.

*

Но можноль всѣ красы каршинимъ,
 Всю прелесшь ихъ изобразишь?
 Тамъ дальность съ небокругомъ слышь,
 Спадами шумъ усцлавъ долини,
 Злапово жашвой опушишь?

*

Нѣтъ, нѣтъ; оставимъ прудъ напрасный.
 Ужь солнце скрылось за горой;
 Ужь надъ зєярной синевой,
 Межь шумъ сверкають звѣзды ясны,
 И змблются въ рѣкѣ волной.

*

Пора къ семейству возвращишься
 Подъ мой бесѣдочный намешъ,
 Гдѣ, зря оно померкшій свѣтъ,
 Ужь скукой начало шомишься,
 И моего возврата ждешъ.

*

Всхожу на холмъ; — луна злашаѣ
 На легкомъ облакѣ всплыла,
 И, верхъ шекущаго ешекла,
 По голубымъ зыбямъ мелькая,
 Влєсшящій шмолцъ свой провєла.

*

В А

О какъ сіе мнѣ мѣсто мило,
 Когда, во всей красѣ своей,
 Приходишь спушница ночей
 Сливать съ мечпой души унылой
 Воспоминанье свѣтлыхъ дней!

*

Вдали зрю смѣсь полянокъ чистыхъ
 И роць, покрывшихъ горъ хребты;
 Предъ мною нѣжныхъ розъ кусты;
 А подъ навѣсомъ древъ вѣтвистыхъ
 Какъ мраморъ, — бѣлме креслы.

*

Благоговѣнье! — молчалива,
 Висшійшвенна предметовъ рѣчь
 Гласитъ: — „ши зришь твоихъ предшечь;
 „Священна, се Господня нива:
 „Ты долженъ самъ на ней возлечь. —

*

„Такъ; — здѣсь и прахъ опца почтенный,
 „И прахъ семи моихъ дѣшей,
 „Смрою я покрыль земли;
 „Близъ нихъ дерновый кругъ зеленый:
 „Знакъ — вѣчной хранимъ моеи.

*

„Миръ вамъ, друзья! — вашъ другъ унылый
 „Свиданья съ вами скоро ждешь;
 „Ужь скоро!... Кто сюда прійдешь,
 „Надъ свѣжей, скромною могилой,
 „Въ чертахъ сихъ жизнь мою прочтешь: —

*

„Капиштъ сей глыбою покрылся;
„Другъ Музъ, другъ родины онъ былъ;
„Опраду въ помъ лишь находилъ,
„Что ей, какъ могъ, служба, шрудился,
„И шолько здѣсь онъ опочилъ.“ —

В. Капиштъ.

ИЗЪ 2Й ПѢСНИ ВИРГИЛІЕВОЙ

Энеиды.

Вторая Пѣснь Энеиды Виργилія отъ всѣхъ Любителей Словесности единогласно признана превосходнѣйшимъ произведеніемъ его въ цѣлой Поэмѣ. Самые величественные и прогашельные предметы составляютъ ея содержаніе; въ ней описанъ: паденіе знаменитѣйшаго Государства въ Азіи, послѣднія мгновенія жизни наилучшаго и сильнѣйшаго Самодержца и, въ (большому ужасу, все дѣйствіе совершается во время глубокой ночи. Прочія пѣсни Энеиды заключаютъ въ себѣ повѣствованіе слѣдствій разрушенія Трои; но сія пѣснь предсавляетъ мгновеніе самое рѣшишельное и любопытное — паденіе Трои. Въ то время Ахиллъ и Гекторъ уже не существовали; но Пирръ въ сей пѣсни заступаетъ мѣсто Ахилла, своего родителя, а Гекторъ воскресаетъ въ Энеѣ. Не по-

читаю нужнымъ говорить о прелестныхъ стихахъ Лапинскаго стихотворца, обвизанныхъ и сходныхъ съ природою картинныхъ его воображенія, о силѣ и чистотѣ языка его! Вѣками признаны всѣ сія достоинства въ бессмертномъ *Виргиліи*. — Я спарался, сколько возможно болѣе, приближаться къ *Лапинскому* подлиннику, спарался удерживать мысли, духъ и даже самую гармонію стиховъ своего Поэта. Поэтому — по употребилъ размѣръ пошъ же, который писалъ *Виргилій* — Гекзаметръ Дакшило-хорейческіе. Желая самой механизму стиха Рускаго приравнать къ *Лапинскому*, употреблялъ всѣ силы и, кажется, удавалось иногда сохранять въ Рускомъ стихѣ по же шеченіе (*Rhythmus*) и тѣ же паденія (*cesura*), какія находясь въ стихѣ *Лапинскомъ*. Руской переводъ не превышаетъ и не уменьшаетъ подлинникъ ни однимъ стихомъ. — *Эней*, приближенный бурей къ берегамъ Африки, въ шомъ мѣстѣ, гдѣ Царица *Дидона* создала свой городъ *Картагенъ*, въ присутствіи всего Двора, по убѣж-

денію Царицы , рассказываешь ей о паденіи
Трои.

Всѣ предстоящіе смолкли, и слухъ напряга-
ли съ вниманьемъ.
Съ ложа высокаго мудрый Эней шакъ вѣщаль
возсѣдая :

Любую горюшь души шмъ велишь повпо-
ришь мнѣ, Царица,
Какъ сокрушилась ошь Грековъ сила, держава
Троянецъ :

Зрѣлъ сию гибель, зрѣлъ я, несчастный, сво-
ими очами,
Бмдъ и учасшникомъ, жершвою горя. Ахъ! ишо
не пролилъ бы
Слезъ, повѣшвуя о жребіи Трои, изъ вол-
новъ Пирра,
Даже Улисса жестокаго? — Се: ужъ и ночь
низлешаешь

Влажная съ неба, и звѣзды, склоняясь по шверди
на землю,
Всѣхъ призываютъ къ покою. Еслижъ го-
ришь любопытшва
Пламень въ душѣ, и познашь шмъ злощастіе
Трои желашь ,

Скорбь усмиривъ, разрывающую сердце при мнѣ
 сли единой,
 Повѣсть начну. Ослабѣвъ ошъ войнѣ многолѣтней
 подъ Троей,
 Всюду ошбишме властью судьбъ, непреклонныхъ
 къ Даваемъ,
 Вдругъ ихъ вожди, вдохновенные мудрѣй богиней
 Палладой,
 Спрячюшъ, какъ гору, коня и досками бока
 покрывающъ.
 Конь сей, швердили, обѣщъ ихъ богамъ для
 возврата въ опчизну.
 Такъ разглашали молву; а на дѣлѣ, вождей
 всѣхъ по жребью
 Избраннхъ, тайно въ пусшме громады бока
 помѣстили,
 Чревожъ наполнили, — *сводъ* — весь нупръ
 оруженною рашью.

Оспровъ въ виду былъ Пергама, славный
 богашествомъ, шорголей,
 (Имя ему Тенедось), процвѣтавшій при Царствѣ
 Пріама,
 Никѣжъ пусшимний заливъ и пловцамъ лишь
 невѣрная приспань.
 Тамъ корабли заведя, сокрылись Данан ошъ взоръ
 ровъ.
 Всѣ поминяли: учался сей флотъ къ Миценъ
 нъ по вѣшру.

Тевкры воскресли, и вновь воцарилось въ спра-
 нѣ ихъ блаженство.
 Въ мигъ опираюмъ врага. . . . О! восторгъ,
 поспѣшаемъ . . . . предъ нами
 Берегъ покинутый, Греческій спанъ опустѣ-
 лмй; тамъ видимъ
 Мѣсто, гдѣ грозный Ахилль, гдѣ Пирръ под-
 визались на биввахъ;
 Сдѣсь споялъ весь ихъ флотъ, а шамъ поле,
 гдѣ спроемъ сражались;
 Также зяме дивились коню — сему дару
 безбрачной Минервъ.
 Всѣ изумлялись громадѣ зловѣщей; но первый
 Тиметесь
 Гибельный подалъ совѣтъ помѣспитъ ее въ
 Тронъ, не медля
 Въ городъ ввести, — ошъ коварства иль рокъ
 шакъ велѣлъ неизбежный!
 Каписъ напрошивъ швердилъ и съ нимъ мудре
 шо же гласли:
 Или низринушь въ море коня, предваря на-
 пасши,
 Или сей даръ подозрительный здѣсь же пре-
 дашь всесозженью,
 Или громаду пробить и извѣдашь весь нушрь
 и изгибм.

Такъ колебалъ народъ, упоая въ сом-
 шительныхъ думахъ.

Вдругъ ошъ високой швердмии низшелъ съ
 шолпою народа
 Даокоонъ, и, пылающій гнѣвомъ и всѣхъ упреждая,
 Первый еще издалека вскричалъ: о! жалкіе
 Тевкры,
 Разумъ на гибель вамъ даиъ. — Или мыслише,
 бѣднме! въ Грекахъ
 Месшъ и съ ней злое коваршво попухли? —
 Ошплыли?... скрмылись?...
 Развѣ забыли Улисса? — Вамъ я реку: иль въ
 громадѣ
 Скрышме Греки лежашъ пошашенно, или пре-
 высивъ
 Сшѣим Пергама, колоссъ наблюдаешъ народъ и
 жилища.
 Бѣри ошъ васъ да не будетъ коню, и чшобъ ни
 было, знаише:
 Сшрашны мнѣ Греки, и даръ ошъ врага почи-
 таю злодѣисшвомъ.

Рекъ, и мгновенио копье бросаетъ могучею
 дланью
 Въ ребра крушмя громадѣ - коню, возлѣ чрева
 намѣшивъ:
 Сшрашное! въ мѣшу впилосъ, задрожало и въ
 мигъ ошъ соснава
 Звонкой ударъ изъ нушри и гулъ пусшномъ
 ошозвалел.

Еслибъ судьбой ошь боговъ на сей разъ не
 зашмился ихъ разумъ,
 Сонмъ бм пцанвшихся Грековъ въ конѣ испре-
 блень бмль мгновенно!
 Тмь процвѣшаль Иліонъ и чертогъ пвой,
 Пріамъ, возвышался,

Въ сіе время Троянскіе паспухи при-
 водашъ передъ Царя одного юношу, кошо-
 рый умышленно попался въ ихъ руки, въ
 намѣреніи содѣйствовать хитрому замыслу
 своихъ соопечественниковъ. Всѣ молодые
 Троянцы сбѣжались, обспутили плѣнника,
 желая забавляшъ насмѣшками надъ Гре-
 комъ. Но сей рѣшительный, смѣлый юноша
 сначала возбуждаешъ сожалѣніе въ Троян-
 цахъ воплями на злосчастную судьбу свою,
 потомъ признаетъся, что онъ Грекъ, и та-
 кимъ образомъ пришворно высказываетъ свое
 чистосердечіе предъ ними, и увѣряешъ ихъ,
 что Форсуна можешъ сдѣлать его несчаст-
 вымъ, но никогда не сдѣлаешъ его жи-
 вымъ человекомъ. Далѣе онъ рассказываетъ
 о бѣдствіи, которое претерпѣлъ ошь ко-
 варнаго угнѣщенія Улисса, сего ненависн-

жвѣйшаго Грека, Троянцамъ, что Улиссъ вмѣстѣ съ первымъ жрецомъ Калхасомъ обрекал его на жертвоприношеніе, ошъ кошораго онъ едва могъ спастися бѣгствомъ. Сею - то хитростію онъ выигрываетъ и благосклонность, и соболѣзнованіе Троянцевъ; ибо входившъ и раздѣляетъ съ ними одинакія и живѣйшія чувства прошивъ Улисса. Наконецъ на вопросъ Царя о дивномъ конѣ, о намѣреніи Грековъ при спроеніи сей громады, Синонъ (шакъ назывался юноша) съ клятвами удостовѣряетъ, что сей конь построенъ ошъ Грековъ въ жертву умилостивленія богини Минервы, кошую Греки раздражили съ шого времени, какъ Улиссъ и Діомидъ, обагреныя кровію Троянской спражи, похишили ея Палладіумъ изъ Трои; что Греки, не надѣясь безъ помощи сей богини побѣдитъ Троянцевъ, возвратились въ свое опечесство и съ новыми силами въ благопріятнѣйшее время опяшь предполагали явиться подъ Трою. Но они опасались, продолжалъ онъ, чтобы вы, Троянцы, не похишили сей жертвы изъ Минервы, и, не взирая на огромную величину коня, не ввез-

ли бы его въ свой городъ, и чрезъ по
вновь не приобрѣли бы ея благоволенія. Но
горе шому, вскричалъ онъ, кто оскорбилъ
бы преступною рукою сей даръ богини Ми-
нервы: имъ обладая и сохраняя его въ стѣ-
нахъ своихъ, вы, о Троянцы! воспорже-
спвуете надъ Греками, и покорите и грядущія
племена ихъ подъ власшь свою.

Такъ вѣроломный Синонь убѣдилъ насъ, хи-
щрецъ! ослѣпляя
Вѣхъ и слезами, и рвчью коварною, близкою
къ сердцу;
Такъ обольспилъ, кошорыхъ десятилѣтняя
швердосшь
Флошь неизчешный, Ахилла, осаду, все отпра-
вила.

Вскорѣ потомъ иная грознѣйшая кара
предспала
Взорамъ Троянъ, и, злощасные! знаменью вѣ-
рились слѣпо.
Въ жершву вола приносилъ шоржешвенно богу
Непшуну
Жрецъ его Ласкоонъ, обреченный судьбами на
гибель.

Вдругъ опъ бреговъ Тенедоса, мы зримъ: со-
 драгаюсь при мысли!
 Два необъящныя змѣя, кругами вѣся по влагѣ,
 Прямо на берегъ неслись, и равняясь по глад-
 кому морю,
 Пѣнили грудію волны; ихъ космы кровавья
 съ шеей
 Сверху воды подымались, ихъ длинное шѣло
 по зыбямъ
 Сзади шацилось, а спинымъ огромными кольцами
 били
 Съ шумомъ воду буграми; ужъ брызги ле-
 тѣли на берегъ.
 Что же? — Облишые кровью глаза въ нихъ
 горѣли, какъ пламя,
 Въ зѣвъ шипящемъ языкъ шрепешаль, выпадая
 изъ пасши.
 Всѣ обрашились мы въ бѣгство; — а змѣи
 вдругъ ринулись оба
 Прямо на берегъ; а шамъ къ алшарю на жреца
 устремились;
 Прежде одинъ напаль на двоихъ смновой его,
 быспро
 Юнме членъ обвивъ переплель и душилъ,
 угрызая;
 Тамъ на опца съ копѣемъ подбѣгшаго къ чадамъ
 на гомощъ
 Бросались оба, и змигъ кольцами страшными
 шѣло

ешъну, и коня ввезли въ Трою поржешественно, сопровождаая свой шрудъ гимнами, какъ бы заравѣ воспѣвали надъ собою надгробныя Пѣсни. — Цѣлый день сей посвященъ былъ пиршешвамъ и веселію. При наступленіи ноши, когда всѣ Троянцы погружены были въ глубокомъ снѣ, Греки двинулись отъ ошрова Тенедоса, и подали знакъ въ Трою разложеннымъ огнемъ на Царской кормѣ. Синопъ отворилъ немедленно коня, откуда вышелъ Греческіе воины, копорые овладѣли городомъ, побили спражу, отворили ворота, и соединились съ своими сооржешественниками для раззоренія Трои.

Время лишь сна ушружденнымъ печалію
 смершнымъ настало,
 И благошворный покой, сей божешвенный
 даръ воцарился,
 Вдругъ мнѣ привидѣлась шѣнь печальная Гекшора. — Точно
 Снилось, шшоялъ предъ очами нашъ Гекшоръ,
 но слезы обильно
 Лилъ изъ очей, и какъ, нѣкогда мчалсм сей шруппъ
 съ колесницей,
 Блѣденъ, въ кровавой пыли и съ пронзениемъ
 въ ноги ремнями.

Книжка XXVIII. Г

Милый спрадалецъ , увм ! измѣнился твоей об-
 разъ безцѣнный!
 Ты ли пошь Гекторъ , шмль , что пришекъ къ
 намъ въ доспѣхахъ Ахилла ? —
 Тыль пошь Герой , что огнями , крушилъ кораб-
 ли сопротивныхъ ? —
 Призракъ — съ истершой брадой и съ об-
 лишими кровью власами ,
 Весь изможденъ , пріавъ за опечество ранъ ,
 влекомый
 Вкругъ Иліона . — Далѣ , видѣлось , будшо къ
 Герою
 Самъ и слова обращалъ , и въ рыданіяхъ рекъ съ
 сокрушеньемъ :
 О ! надежда Троянь , ограда и блескъ Иліона !
 Гекторъ ! гдѣ медлилъ доселѣ ? — Откуда при-
 шель къ намъ , повѣдай
 Госшь нашъ желанныи ? — себя ли зримъ посл-
 лѣ давней кончины ? —
 Ты ли возспалъ и печешъ къ намъ на помощь ,
 предвѣшникъ побѣды , —
 Къ намъ ушомленнымъ и рашнымъ трудомъ , и
 жестокой осадой ? —
 Молви Герой : ошъ чегожь помраченъ днесъ твоей
 видъ величавый ? —
 Чшо предвѣщаюшь глубокія раны ? — Безмол-
 ствовалъ Гекторъ ;
 Вскорѣжь шжаелмй вздохъ испустивъ изъ вол-
 нуемыхъ персей ,

Такъ возопилъ : убѣгай, смнѣ богини, отъ яра-
 го пламя :
 Врагъ ужь въ спѣнахъ, и се! . . . въ бездну низ-
 ринуша свѣшлая Трой.
 Цвѣль Иліонъ и блистала довольно порфира
 Приама!
 Болѣе нѣпшъ имъ защишы, илибъ защитой быль
 Гекшоръ.
 Нимѣ Пергамъ шебъ повѣряетъ свящину, Пе-
 нашовъ ; —
 Будь ихъ блюститишель , храни: да солупшесву-
 ютъ вмѣстѣ съ шобою.
 Тамъ за морями воздвигнешъ градъ сильный ,
 шамъ ихъ обитишель.
 Рекъ—и взойдя во свяшилище , вынесъ вѣчный
 огонь Веспы,
 Ризмъ, повязки священныя всѣ мнѣ вручилъ и
 сокрылся.

За симъ слѣдуетъ ужасная картина раз-
 рушенія Трои : ночь , пожары , убійства ,
 сраженія: шамъ вы видите сопротивленіе Тро-
 янцевъ , переодѣвшихся въ Греческое платье,
 ихъ успѣхи на нѣкоторое время , несчаст-
 ную смѣрть Кассандры ; далѣе совершенную
 побѣду Грековъ надъ сими Троянцами ; —

приступъ къ Пріамову дворцу, опчаянную оборону со стороны Троянцевъ сего послѣдняго, священнаго для нихъ зданія, и наконецъ присоединеніе Энея къ симъ послѣднимъ войскамъ. Слѣдуешь переводъ:

Тайный въ чертоги бмль ходъ: позади
сокровенныя двери
Къ Царскимъ палатамъ вели ошдѣльнымъ про-
пой непримѣшной.
Тамъ Андромаха одна безъ свидѣтелей часто
къ Пріаму,
Къ дѣду, ушѣху, пшеница, Астѣанакса носила
на персяхъ.
Свѣшель тогда былъ вѣнецъ, о! злощасная,
царшвенной Трои.
Тамъ я взошель на вершину шѣхъ зданій, гдѣ
шщепно Троянцы
Сшрѣмъ въ Ахеянъ мешали. — Тамъ ошдѣляся
отъ зданій,
Башня надъ скапомъ вмсилась гордо въ эемрѣ,
и съ ней - шо
Троя со вѣми спѣнами видима, шакже и
море,
Флошь обмчайнмй Дарданцамъ и спанъ ихъ
разошмй по брегу,

Сдѣсь подпались врагъ и имъ сдѣсь - шо низри-
 нушь рѣшились,
 Башни сей вышніе, своды. Разомъ удара во
 снасти. . . . .
 Хилые! съ мѣста шашнулись съ шрескомъ и
 всею громадой,
 Къ долу обрушились холмъ и толпы
 завалили Ахеянь.
 Быстро взбѣжали иные на груды низпад-
 шихъ — грозный
 Бой начался; безпрестанно и стрѣлы и камни
 свисшѣли.

Пирръ же на самомъ крыльцѣ, у порога
 крушился при входѣ,
 Съ мѣдной брони и доспѣховъ лучи отражались,
 какъ пламя.
 Радосно все сокрушалъ, порываясь, какъ
 змѣй смертоносный
 Вдругъ ошъ глубокаго сна подъ землей, пре-
 бужденный весною,
 Вновь разноцвѣтной одѣшь чешуей, прошивъ
 солнца скачешъ, игривой!
 Лоснясь блестящъ, спиной по песку ударяешъ
 и жало,
 Юный свой жаръ не сшерпѣвъ, бросаетъ изъ
 пасаши на воздухъ.
 Съ Пирромъ силачь Перифась и возница надеж-
 ный Ахилловъ

Автамедонъ вооруженный и юноша пылкій
 Сцирія ,
 Всѣ обступили чертогъ , и огонь на кроны и
 стрѣлы бросали.
 Самъ же ихъ Пирръ шодоромъ прежде всѣхъ по
 запорамъ
 Вилъ , сокрушалъ и мѣдяныя петли съ дверей
 заключенныхъ
 Рвалъ . — Пошашнулися двери и дубъ заспе-
 навъ подъ сѣкирой ,
 Разомъ свалился во внутрь и открылся провалъ
 предъ очами.
 Чтожь ? — показались крыльцы и внутренній
 ходъ отдаленный ,
 Древнихъ Троянскихъ Царей обитель — Приа-
 ма чертоги ,
 Тевкрыжь съ мечами въ броняхъ стояли оп-
 важно у входа.
 Далѣежь въ храминахъ стонъ и смятенье глу-
 хое носилось ,
 Иль въ пущошѣ раздавались женскія вопли ,
 опчаянныхъ крики ;
 Всюду рыданье и плачь восходили до звѣднаго
 свода.
 Тамъ неутѣшныя машери робко скитались въ
 черпогахъ ,
 Падали ницъ на землю родную и прахъ сей
 лобзали .

Пирръ же вездѣ, какъ опецъ, поржесивуя и
силой и духомъ;

Все сокрушалъ и зашворы и спражу громиль.

Непрестанно

Спрашнй паранъ ударялъ по пришворамъ,
шашаль ихъ и крючья

Сбязь, ошвалилъ. — Уступило желъзо и двери
отверзлись.

Ринулись съ крикомъ Данаи. Все на пуши низ-
вергая,

Весь наводнили черпогъ. Не споль грозно рѣка
разрываетъ

Твердый оплошь и сѣдмии валами разбросивши
камни,

Съ яростью мчишся въ поля, пошопляешь
жилица и въ море

Все и спада и оградм уносишь. Зрѣлъ я не-
счастнй!

Зрѣлъ и убійства и ярость Апридовъ, люшаго
Пирра,

Зрѣлъ и Гекубу и ешо съ-ней невѣспокъ, — жер-
швенникъ кровью

Сшарца облишый, гдѣ возжигаль онъ огни для
Пенатовъ;

Брачине ложа во прахъ Царскихъ смновъ —
всю надежду

Племя обильнаго; всюду размешани ушвари,
злашо,

Все похищали Данаи, или огнемъ истребляли.

Жребій Пріама познавъ , бмшь можешъ ,
 желаешъ , Царца !
 Онъ предъ очами имѣя : гибель конечную Трои,
 Пришпунъ , удары бойницъ и вломившихся Гре-
 ковъ въ чертоги ,
 Сшарець , дрожащія плеча отъ лѣтъ , броней
 попускивъшей ,
 Древней одѣлъ и свой мечъ бесполезный вокругъ
 чреслъ опоясалъ :
 Въ мысляхъ скорѣй умереть , набѣжалъ на тол-
 пу сопротивныхъ .
 Въ сихъ же чертогахъ Царя , внутри , подъ не-
 бомъ открытымъ
 Жершвеникъ бмль соруженъ домашнимъ Пе-
 нашамъ , и возлѣ
 Лавръ величавый склонялъ и вѣщви , и шѣнь
 надъ богами .
 Сдѣсь - шо Гекуба вокругъ алшаря съ дочерьми
 възсѣдала .
 Какъ голубици , гонимыя бурей подъ кровь на-
 летающъ ,
 Такъ сіи дѣвы , шѣснясь вокругъ Пенатовъ ,
 одѣсь укрывались .
 Лишь Гекуба Царя усмотрѣла въ бронѣ и дос-
 пѣхахъ
 Юношамъ сродныхъ : куда , о супругъ мой !
 сиремится швой разумъ ? —
 Ты ли , вопила , съ мечемъ бѣжишь на пиръ сей
 кровавый ? —

Слабой ли длани швоей оградить разоренную
Трою? —

Ты ли нашъ щить? — шеперь и мой Гекшоръ
не спасъ бы Пергама.

Сдѣсь преклони шм главу, у свящшши сей
пребуи защити,

Или умри съ родною семей . . . Сказала, и шико
Взявъ пресшарълага за руку, возлъ себя помъ-
шила.

Вдругъ о! позоръ, ускользнувъ ошъ меча кро-
вожаднаго Пирра,

Сынъ Пріамовъ Полишь сквозь штысячи стрѣлъ
мимо Грековъ

Вдоль переходовъ бѣжалъ, и сжимаю рану на
персяхъ,

Тщешно въ чершюгахъ ошца опущшвъльхъ скри-
вался ошъ Пирра.

Грекъ разъяренный вездѣ по пяшамъ его гонить,
хвапаетъ,

И, устремивши копье, въ хребетъ поразилъ.
Лишь успѣлъ онъ

Въ длани родишелей пашть и свой духъ ис-
пустишь передъ ними

Съ шокомъ кровавымъ. Тогда злополучный Прі-
амъ, презирая

Вѣрную смерть, не смирилъ ни свой гнѣвъ, ни
упрековъ на Пирра.

Пусть, возопилъ, низпошлюшь шибъ боги, на-
граду убійць! —

Чашу столь сладкуюжъ пей за твоей звѣрснои
 поступокъ.
 Небо! — карашель! въ очахъ предъ опцемъ
 умершилъ несчастли ца,
 И сѣдме власи обагрилъ мнѣ сыновнею кровью.
 Пирръ! не шаковъ былъ Ахиллъ. Не его шим
 рожденія чадо
 Крошкѣй Герой и врага пощадилъ и шрупъ
 Гектора отдалъ,
 Тронущий правомъ опца и доврѣсиль скорб-
 наго старца,
 Сына мнѣ шрупъ возвратилъ и на Царство оп-
 правилъ безвредно.
 Рекъ — и безильной рукой копьѣ безъ порыва
 бросаетъ.
 Слабое! въ Пирровъ вышуклмй щипъ зашучало
 по мѣди
 И на срединѣ повисло, вопще уязвивши громаду.
 Грозно Пирръ возопилъ: разглагольствуй же
 шамъ въ преисподней,
 Въспникомъ мчись напередъ къ Ахиллесу, ро-
 дителю сына,
 Гнѣвъ и дѣла расскажи помрачившаго имя Ге-
 роя,
 Ныйъжъ умри . . . и вмигъ къ алтарю поща-
 щилъ на сшупени
 Старца Царя но кровавому праху опъ мерц-
 ваго сына.

Лѣвую длань онъ обвилъ сѣдыми власами, а
 правой
 Мечъ блестящій извлекъ и насквозь пронзилъ
 несчастливца.
 Сей - то конѣцъ судьбами былъ угошованъ При-
 аму;
 Рокъ повелѣлъ ему: зрѣшь и пожаръ и паденіе
 Трои,
 Тяжкую смерть испытать властипелю дивна-
 го Царства,
 Многихъ Ассійскихъ народовъ. Нѣкогда Царь...
 и въ мгновенье
 Въ прахъ лишь шрупъ распроспертый, ни-
 чтожный, лишенный и гроба;
 Трупъ безобразный, печальный . . . безъ имени
 персти остатокъ.

Дмитрій Шелеховъ.

К Ъ Л И Ц И Н І Ю.

Изъ Горація. кн. II. Ода X.

Rectius vives Licini, neque altum, et.

Чшобъ жишь безбѣдѣе , не всегда вѣ-
ряйся ,
Лициній , моря шмь опкрышаго волнамъ.
Сстрашишься ль грозныхъ бурь , не слишкомъ
приближайся
къ враждебнымъ берегамъ.

*

Кшо любишь средшвенность злашую ,
Не избираешь шотъ нечистый , вешій кровь ;
И безъ завидныхъ онъ , ведущій жизнь простую ,
Обходишься дворцовъ.

*

Огромный чаще дубъ колеблемъ Аквилон-
номъ ;
Съ сильѣйшимъ падающъ высоки башни спо-
номъ ;
И горы высшія разишь скорѣе громъ.

*

Надѣешься — въ день золь ; спрашишься —
въ день блаженный.

Премѣнн рока — духъ , вооруженный

Надежнымъ швердоспи щитомъ.

Юпитерь зиму шлешь, и онъ же удаляешъ.

*

Коль имнѣ худо ешь, не будетъ шакъ
всегда.

Не вѣчно Аполлонъ лукъ грозный напрягаешъ;

Онъ возбуждаешъ, иногда

— И Музь безмолвныхъ лирой звучной.

*

Злощасье съ мужесшвомъ, безспрашиемъ
встрѣчай:

Коль вздуетъ паруса излишне вѣтръ попушной,
Благоразумно ихъ спускай. —

В. Филимоновъ.

ЗАВИСТЬ ПИТА

при взглядѣ на изображеніе окрестностей и развалинъ дома Гораціева.

Tibur, Argeo positum colono,
Sit meae sedes utinam senectae!
Sit modus lasso maris et viarum
militiaeque!

Горацій, кн. II. Ода VI.

Что пальма, что вѣнецъ лавровый,
И обелискъ, и мавзолей? —
Дробить ихъ въ прахъ Хронъ суровый
Подъ сильною пятою своею. —
Какъ мепеоръ въ зыбяхъ зѣира,
Такъ слава исчезаетъ міра
Въ шуманной дальности времени! —
И что сіять въ ней можешь вѣчно? —
Кто свяжетъ время быспрошечно,
И воскреситъ къ безсмертью плѣнь?

*

Лишь Теба даръ и лирны струны
Съ помощвомъ насъ соединяшь:

Какъ рѣзки эхи, какъ перуны,
 Немолчно звуки ихъ гремяшь. —
 Давно безвѣстная могила;
 Гнѣшешь въ пусшмяхъ прахъ Ахилла,
 Но въ пѣсняхъ онъ Омира живъ. —
 Безъ лиры скрылсябъ слѣдъ Героевъ,
 И память знаменитыхъ боевъ,
 Въ развалинахъ стовратныхъ Оида.

*

Сомнительну Энея славу
 Виргилій лирой обновилъ,
 И вѣчный намятникъ Окшаву
 На почвѣ леспи ушвердилъ;
 Какъ онъ, любимецъ Музъ и Грацій,
 Веселый любомудръ, Горацій
 Поднесъ насъ учишь скромно житьъ,
 Страшишься роскоши, разврата,
 И друга Флакка, Мецената,
 Какъ друга нашего любишь.

*

Давно пѣвцовъ сихъ нѣшь на свѣшѣ,
 Но слава ихъ въ вѣкахъ живеть;
 И время въ молнійномъ полешѣ
 Съ собой ее не унесеть:
 Ихъ нѣшь; — но пѣсню ихъ плѣнцемъ,
 Спѣшимъ въ шопъ край опустошенный,
 Гдѣ раздавался гласъ ихъ лиръ,
 Гдѣ лугъ былъ шопшанъ ихъ спокою,

И восхищенною мечшою
Переселяемся въ ихъ міръ.

*

Но, ахъ! почто воспоминаю
О щасливыхъ любимцахъ Музь!
Лишь въ сердцѣ зависть возрождаю: —
Я шяжкихъ не распоргну узъ,
Которыми судьба спрощива,
Къ нимъ щедра мать, чадолюбива,
Мой скудный оковала даръ.
Все долженъ въ шинѣ я влачиться,
И даже тѣмъ не смѣю льститься,
Чтобъ пасть, — какъ дерзкій палъ Икаръ.

*

Вотще звучу на томной лирѣ. — — —
Когда окончу жизни пушь,
Изъ всѣхъ оставленныхъ мной въ мірѣ,
Никто не прійдетъ и взглянушь
На ветхій тошъ шалашъ, убогій,
Гдѣ, скрытъ ошъ шумныя шревоги,
На безъизвѣстныхъ Псла брегахъ,
Прошекъ мой вѣкъ уединенный,
Какъ скромной рощей освненный,
Ручей извившійся въ лугахъ.

Василій Капнистѣ.

НАДЕЖДА.

(изъ Шиллера.)

Довольно о лучшихъ, о будущихъ дняхъ
Всѣ люди швердятъ и мечшаютъ:
Въгупъ, и плывупъ, и лепшатъ на крылахъ,
И къ цѣли златой поспѣшаютъ! —
Спарѣтъ, и вновь молодѣтъ сей свѣтъ;
А смертный съ надеждой все лучшаго ждетъ.

*

Въ пупъ жизненный входитъ съ надеждою онъ;
Съ ней ошрокъ веселый утраетъ;
И юноша свѣтомъ ея оживленъ;
И старца оца провождаетъ:
Въ могилу вступая усталой спопой,
У гроба онъ видитъ ее предъ собой!

*

Ахъ нѣтъ! то не льстивый и щепетный
обманъ,
Въ главѣ безразсудныхъ рожденный;
То громкой гласъ сердца, вѣщающій намъ,
Что къ лучшему мы сотворены. —
Чтожь внутренний голосъ душъ говоришь,
То ей не мечпою несбыточной льстишь.

М. Дмитриевъ.

Б Е З Н А Ч А Л І Е .

(Ода Г. Лебрёня.)

Мой духъ, простри, какъ голубь, крылы,
Лети во мракъ пущины, въ безлюдныя края!
Или, нускай меня сокроетъ мракъ могилы:

Не въ силахъ злобныхъ видѣшь я! —

*

Цвѣтешь ли роза, прелесть Флоры,
Лилея пышная въ невинности своей,
Когда въ поддѣвный зной крушатся вихри
скоры

Надъ юной красотою полей.

*

Гдѣ агнецъ окроется смиренной,
Когда свирѣпый волкъ иль шигръ ему грозятъ?
И чья рука, чей щипъ незримо вознесенной
Ошъ насъ ширановъ опрачатъ?

*

Въ сердцахъ кормишь и подозрѣнье;
Ихъ злоба пагубна; — ужасна благость ихъ.
Почтожь? — дабы изгнать святое просвѣщенье,
Въ насъ зрѣшь сообщниковъ своихъ;

*

Дабмъ свободу презирая,
Всегда могли ея закономъ искажать,

И подлостью низкую въ надменность облакая,
Владыкъ величье присвояшь.

*

Такъ, извиваясь, достигаешь
Змѣя на высоту развѣсистыхъ дубовъ;
Опшолъ горлицу невинную стоняешь,
И мечешься въ гнѣздо орловъ. —

*

Когда, на верхъ честей взнесеннымъ,
Куда крамолами коварство ихъ взвело,
Дерзнули Франція подъ иго униженно
Склонишь державное чело;

*

Когда лишенныхъ всей защиты,
Не устыдились столь нагло поражать;
И нашихъ воиновъ побѣды знамениты,
Любимцевъ славы, посрамляешь;

*

Когда орудья злодѣянья
Рѣшились потрясти ограду нашихъ сѣвъ;
На гибель осудить честь, доблесть, дарованья,
И влечь предъ нами въ гнусный плѣнь;

*

Когда жестокою рукою
Ко ближнему любовь въ сердцахъ хотѣли
сперть,
И съ даромъ, посланнымъ природою блаженъ,
Со братствомъ сочешали — смерть;

*

Д 2

Когда свой гладъ свирѣпый стали
 Питашь слезами, кровь во злато прешворяшь,
 И ненасытныи съ усмѣшкою дерзали
 Свяшую доблесть презирашь ; —

*

Забьшь Творца въ ожесточеньѣ,
 Слѣпому разуму алтарь послановишь,
 Насильствомъ утвердя погибельно ученье,
 Невинность ядомъ упоишь ; —

*

Любовь назвали преступленьемъ,
 И по разшерзаннымъ мешалися пѣламъ,
 За слезм даже мсся, пролишы сожалѣньемъ,
 За скорбны взоры къ небесамъ : —

*

О Боже правый ! дай мнѣ крылы ! —
 Мой духъ ! во мракъ пустынь спѣши себя
 сокрышь, —
 Въ недосыгаемо убѣжище могилы. . . .
 Какъ можно средѣ шигровъ жить ?

*

Нѣтъ ! шо Огнечестиву измѣна. —
 Бѣгите отъ него дни крови и скорбей !
 Явшесь мспшители, изпоргнишесь изъ плѣна
 Въ спасенье родины моей !

*

Будь намъ всегда залогомъ счастья,
О Доблесть, Неба дочь! своихъ священныхъ
правъ
Да вѣкъ не оскорбятъ ни козни самовластья,
Ни безначалія ушавъ.

Алексѣй Чаплинъ.

Ж И З Н Ь.

Взгляни, какъ свѣшлою волною,
Близъ скромной хижины моей,
Въ брегахъ, вѣчныхъ осокою,
Безпечно спелешся ручей!
Но скоро послѣ, увлеченный,
Съ отчизной мирной разлученный,
Онъ мчишь въ сумракъ спеней;
Спеная, брегъ угрюмый роешь,
И съ эхомъ горъ окрестныхъ воешь:
Вошь вѣрный образъ нашихъ дней!...

То подъ лазурью безмяшежной
Родныхъ, безоблачныхъ небесъ,
Спокоенъ, шихъ, какъ упромъ нѣжной
Весенній день, густыхъ древесъ
Привѣсны сѣни отражаешь;
То на берега его слетаешь
Грозою гнѣвною Борей;
Валы вздымаются сѣдые,
И съ пѣной рвушь берега крупнее:
Вошь вѣрный образъ нашихъ дней!...

Презрѣвъ, безвѣстными волнами,
Кропиль невѣдомый свой брегъ,

Онъ подъ Аѳинскими стѣнами
 Надменный просширая бѣгъ,
 Влачится мушию спруёю;
 Досель, прекрасный чистоплюю,
 Безпечный, скромный другъ полей
 Своей безвѣстностью блаженный,
 Онъ шекъ, ничѣмъ невозмущенный:
 Вошь вѣрный образъ нашихъ дней!..

*

Обогащенный данью чистой
 Другихъ, безчисленныхъ ручьёвъ,
 Онъ спалъ рѣкой, — и воды быспря
 Шумящъ подъ веслами судовъ,
 Кошпорыхъ паруса крылаши
 Несущъ опчизнѣ даръ богатый
 Далекихъ, чуждыхъ ей полей;
 Вселенну бѣгомъ изумляешъ! . . .
 Вдругъ въ грозной безднѣ исчезаетъ:
 Вошь вѣрный образъ нашихъ дней! . . .

(Изъ Демутъе.)

А. Писаревъ.

МІРЪ ФАНТАЗІИ.

Другъ и нѣги, и мечтаній,
Вѣрный Музъ съ юныхъ лѣтъ,
Я въ страну очарованій
Направляю свой полетъ. —
Тамъ свѣплѣ день весенній,
Ароматнѣи доль и лѣсъ,
И спокойнѣи ночи шѣни
Ниспускающа съ небесъ!

*

Тамъ испочника журчанье
Слаще съ эхомъ говоришь;
Легче Циннїи сіянье
Миртъ, прибрежный серебришь;
Воздухъ въ грудь вливаешь сладость,
Какъ амврозія боговъ; —
И Зефиры пѣютъ радость
Съ разцвѣтающихъ холмовъ.

*

Всѣ, что сердцу счастьемъ льстило
Съ легковѣрныхъ юныхъ дней,
Тамъ свой образъ сохранило
Въ прежней свѣжести своей:
Всѣ надежды обѣщанья,
Сердца первая любовь,

И погибшія мечпанья —
Воскресающъ шамо вновь.

*

Нѣтъ ни вздоха шамъ, ни спона;
Ни забошъ, ни страха нѣтъ!
Для желаній — нѣтъ закона:
Исполненье — имъ во слѣдъ!
Все воспоргъ! все наслажденье!
Не замѣшенъ бѣгъ часовъ!
Прошлыхъ горестей — забвенье,
И на будущемъ — покровъ!

*

О Фантазія - богиня!
Ты Царица сей страны!
Съ небосклона шемносиня
Лишь заблещеть ликъ луны,
Ты повсюду разсылаещъ
Легкокрылый Сильфовъ рой,
И любимцевъ похищаешь
Тайно въ свѣтлѣй шеремъ свой.

*

Но никпо, вѣковъ съ начала,
Не открылъ шуда пущей:
Лишь цѣвцовъ шы допускала
Искони къ странѣ своей!
Чаще всѣхъ сей мѣръ забвенья
Посвѣцалъ Анакреонъ,
И все дней его печенье
Было . . . . легкой, сладкой сонъ.

М. Дмитриевъ.

ВДОХНОВЕНІЕ ПОЕТА.

.....
Что можешь удержишь шаланша смѣлый
ходь! . . .

И кто останоуишь къ *высокому* царенуе
Поета — Генія? . . . Онъ видишь назначенуе,
Которое ему предписано судьбой —

И быспро въ пушь печешъ гигантскою споуой:
Оставишь брѣяное ничшожества блиспануе,
Одно къ изящному хранишь соревновануе;
Не связанъ суешой, чуждъ низкаго оковъ,
Душей превыше всѣхъ, къ безсмертнѣю го-
шовъ —

Какъ самовластннй царь, судьбою обладаешъ!...
Напрасно, все окресшь видъ мрачннй прини-
маешъ,

Напрасно рокъ ему даль бѣдностнн удѣль. . . .
Онъ спунншь шагъ — и всѣ препонн про-
лешѣль! . . .

Еще пошь кругъ людей, гдѣ Геній неизвѣстнн-
ннй

Съ улыбкою смопрѣль на свой удѣль чудесннй
На слабую толпу сопуннниковъ своихъ,
Заоушнхъ навсегда къ опчаянню ихъ, —

Еще пошь кругъ людей мнишь зрѣшь его съ
собою; —

А онъ — уже парить превыспренней спезёю.
Лишь зависть зришь людей, оставшихся въ
пыли! . . .

Такъ! . . . пошь, кому судьбы всемошны об-
рекли

Прожить въ забвеньи вѣкъ, влачишься до
могилы,

Топъ, кто не чувствуешь въ себѣ высокоѣ
силы

Обняшь вселенную въ понятіи своемъ; —

Чье сердце не дышитъ божественнымъ огнемъ,

Чипая бытія таинственны причины,

Какъ измѣнялися народы и вѣдины,

И царства, и плоды чудесныхъ силъ и дѣлъ;

Кто къ благу ревностью сердечной не ки-
пѣлъ,

Чтобъ съ гордаго сорвалъ коварства покрыва-
вало: —

Топъ пресмыкается пупемъ, копорый дало

Ему несчастное рожденіе его . . .

Ему ли знать, что жизнь не споитъ ничего,

Коль слава намъ собой пупи не озарила? . . .

Для Генія — весь міръ есть хладная могила,

Когда фантазія его не оживитъ . . .

Въ немъ огонь небеснаго сочувствія горитъ;

Его въ младенчествѣ уже лѣлюшь Музы; —

Онъ смѣло разорветъ суетъ позорны узм; —
 И гдѣ, и какъ препауть пути ему могли? . . .
 Такъ дивный нашъ пѣвецъ, честь Рускія земли,
 На хладномъ Сѣверѣ, при морѣ Ледовишомъ,
 Во юности мечталъ о поприщѣ открытомъ,
 По коему онъ въ храмъ безсмертія поидетъ;
 Ему природа вся вѣчала: „Ты Поетъ!“ . . .
 Отсюду новыя на душу впечатлѣнья;
 И бурь ужасныхъ свисъ, и волнъ съдыхъ
 боренья,
 Средь ночи яркѣй свѣтъ разлишый въ небесахъ,
 И солнца ясный свѣтъ нескрышійся въ вол-
 нахъ,
 Которыя кипятъ, вздымаются, хлѣбщуть,
 И горы къ облакамъ въ парывѣ рядомъ ме-
 щуть,
 И молнія средь шучь висящихъ надъ главою,
 Поросшій мохомъ брегъ съ нависнувшей скалою,
 И ярана дикій крикъ на берегъ пустынною: —
 Все опроку-пѣвцу въ мечтанѣ зришя див-
 номъ,
 Какъ предвѣщаніе невиданныхъ каршинъ,
 Которыя для насъ явилъ сей славы смнъ! . . .
 И вскорѣ онъ въ себѣ себя не познаваетъ;
 И кровь родительскій — и все позабываетъ. . .
 Одинъ, среди лѣсовъ судьбой руководимъ,
 Въ безвѣстный пушь спѣшишь за Геніемъ сво-
 имъ,

Какъ дерзостный орелъ , до цѣли долетаетъ ,
 Безсмертнымъ пѣніемъ отчужду удивляетъ ,
 И славу будущимъ вѣкамъ передаетъ . . .

Залучалъ — рѣшено ! . . нигдѣ границы нѣтъ :
 И Пиндаръ въ сѣверѣ ! И новы пѣснопѣнья ! —

Но, сколько Геніевъ, вѣкамъ для удивленья,
 Презрѣвъ препоны всѣ и случаевъ борьбу
 Свершили, побѣдивъ уворную судьбу ? . . .

. . . . .
 О вы, которые въ дни юности игривой
 Въ себѣ познали даръ, сей даръ небесъ сча-
 спливой,

И сердце сладостной восхишили мечтой: —
 Друзья ! — грядише въ пушь безирепетной
 спопой,

Грядише : — тамъ вдали удѣлъ безсмертной
 славы —

Не шумной славы шой, что на поля кровавы
 Въ неисповсѣвъ своихъ любимцевъ поведетъ ,
 И слѣдъ къ извѣстности означитъ рядомъ
 бѣдъ,

Съ проклятіемъ людей навѣки соединенныхъ...
 Нѣтъ ! . . . славы мирныя въ шрудахъ уеди-
 ненныхъ,

Которая любовь попомощва вамъ даритъ —
 Что можно съ ней сравнить ? . . . Ахъ ! кто
 въ душѣ тамъ

Сей даръ благой небесъ : — весь міръ во блескѣ
 новомъ ,

Счастливецъ — онъ узришь подь розовымъ
покровомъ :

Прошедшее — въ мечтахъ высокихъ оживеть ,
И въ *будущемъ* , она покажетъ блага свѣтъ :
Огнь пѣсней , какъ пошокъ въ сердца людей
прольется , —

И лавровый вѣнокъ паланшамъ ошдается . . .
Одинъ ли сей вѣнокъ Поезія дарить ! . . .
— Тамъ , добрый , чувствами пѣвца благо-
дарить ,

И дѣва - красота пожершвуешь слезами . . .
Возможно ль приобрѣсть побѣдами , войнами
Толь лесный , милый даръ ? . . . Нѣтъ ! онъ

Поешамъ даръ ,
Награда сладостна за пылкій къ славѣ жаръ ,
И за любовь къ добру , и къ доброму
спремленье ,

И сердца шайнъ , для всѣхъ понятно изъяс-
ненъ ! . . .

Вѣрь , юноша - пѣвецъ ! коль славою шм
плѣненъ ,

Пусшь будешь всѣми здѣсь ошверженъ и заб-
венъ ,

Ошъ злобы пораженъ стрѣлою ядовитой ,
И шихо проживешь ошъ счастливыхъ забышой ;
Но , шы Поешь : — судьба такая не спрашна .
Когда душа швоя добромъ восхищена ,
Когда швой умъ дарить , а въ сердцѣ добро-
дѣшель —

Ты можешь бышь себѣ блаженства самъ со-
дѣшеть. —

Пой: — жизни пушь укрась: будь смѣль и
шерпѣливь!

Твой не погибнешь прудь; — попомокъ спра-
ведливь;

Таланпа вѣченъ блескъ; — блескъ ложный из-
чезаетъ.

— Но, если нѣшь надеждь, ничто не ожи-
вляешь

Унылой, пламенной души твоей, Поешь! —

Ни слава въ будущемъ!... — Сравни съ собою
овѣшь,

Сравни сердца людей, холодныя, безъ чувства,
Иагибы разбери коварнаго искусства,

Которое они *умѣнъемъ жить* зовушь;

Смотри, какъ съ ужасомъ они во гробъ идущь,

Какъ сладостную мысль безсмертья подав-
вляють,

Упѣхой ложною свой слабый умъ пидпають;

Взгляни на тысячи пороковъ и суешь,

Которы, какъ зми, шерзають жалкій свѣтъ;

Смотри, — и въ небо взоръ съ молитвой воз-
несетъ

Ко благосли Творца! — Пусть мръ весь
оспаешь,

Какъ страждущій Таншаль, шремая за
суешой: —

Влагодаря судьбу: — ты не бѣжишь съ толпой,
 Идешь тропой своей, и предъ побойю — въч-
 носшь .
 Разкрывши тайный путь, грядущу безконеч-
 носшь,
 И на землѣ зарей бессмертія горать: —
 Путь скрытый для другихъ, передъ побойю
 ошкрылъ...

Н. Полевой.

Б А С Н И.

1.

К У З Н Е Ч И К Ъ.

Кузнечикъ въ муравѣ густой
Скрываясь, мопылькомъ прельщался,
Кршорый съ одного цвѣточка на другой
Порхалъ, рѣзвился, любовался
И Майскимъ ушромъ, и собой.
Лазурь и золото блистали
На крыльяхъ мопылька и взоры привлекали.
„Какъ не завидовашъ судьбинѣ мнѣ его?“
Кузнечикъ разсуждалъ: „природа для него
„Даровъ своихъ не пощадила;
„Счастливица красою, проворствомъ награ-
дила;

„А я забылъ — и ничего
Въ удѣлъ отъ мачихи природы не имѣю;
Кому извѣстенъ я? собою не красивъ;
Прельщаюсь и нравлюсь ни чѣмъ я не умѣю;
Ахъ! жишь шому на чпѣ, кто въ жизни не-
счастливъ?“

Межъ тѣмъ, какъ тяжко воздыхая,
Кузнечикъ горевалъ объ участи своей,

Книжка XXVIII.

Б

Толпа веселая дѣшей
 На лугъ зеленый прибѣгая ;
 Пустилась въ слѣдъ за мошмилкомъ !
 На воздухъ и плашки и шляпы полетѣли !
 Мальчишки рѣзвѣе красавцемъ овладѣли ,
 И онъ , пойманъ подъ плашкомъ ;
 Одинъ ему крыло , другой шерести ногу ,
 А прешій и совсѣмъ бѣдняжку раздавилъ .
 „Какую видѣлъ я шревогу !“
 Кузнечикъ пришаясь , себѣ проговорилъ :
 „Я право , мошмилку , завидовалъ напрасно ,
 „И вижу , что блиспашъ на свѣтѣ семъ опасцо ;
 „Всего полезнѣе , чшобъ счастливо прожить ,
 „Скрывашъ свой уголокъ , и неизвѣстнымъ
 бытъ.“

В. Пушкинъ.

МЕДВѢДЬ, КОНЬ, ОБЕЗЬЯНА и ЗМѢЯ.

Медвѣдь, какой-то, еще дикій,
 Нежившій никогда въ большомъ кругу звѣрей,
 Совѣща требовалъ ошъ бывшихъ съ нимъ друзей:
 „Какъ входятъ ко двору звѣринаго владыки?“
 Прямыми, должно бы, и шагомъ и путемъ!
 Конь смѣло отвѣчалъ: я думаю, прыжкомъ,

Такъ Обезьяна отвѣчала;

Змѣя рѣшишельно сказала:

Всего вѣрнѣй — *ползкомъ*. —

Чей приняшь былъ совѣщъ? Незнаю я о
 шомъ;

Но кажется, змѣя совѣшомъ доказала,
 Чшо болѣ всѣхъ она знакома со дворомъ.

В. Филимоновъ.

КОТЪ и СОБАКА.

Кошъ Лыско и Барбось, вѣрпясь союзомъ
 дружбы,
 Сносили весело домашней пшяжестъ службм
 Одинъ въ амбарѣ вель опкрышую войну
 Съ мышами за овесь, за хлѣбъ и вешчину
 И рмбу духовую;
 Другой сперегъ весь дворъ и садъ и кладовую;
 Хопяжъ Барбось
 Герой породы Дашской
 И своевольнымъ росъ
 И по наклонности солдашской,
 Подрашья, пошузиль любиль,
 Но съ Лыской очень ладно жилъ.
 Не шолько ссоръ у нихъ и драки не бывало,
 Сшарались, чшобм имъ и взглядами ни мало
 Другъ друга вѣкъ не огорчишь;
 За друга умереть — поставлено закономъ;
 Ну, словомъ, въ древности и Пввввв съ
 Дамономъ,
 Ужь не могли дружнѣе жить.
 И всякой часъ у нихъ ошъ должностней до-
 сужной

Быль посвященъ бесѣдѣ дружной,
И часъ сей мигомъ пролеталь.

Никшо ихъ розно не видаль:

Гдѣ Лыско, шамъ Барбось, и гдѣ Барбось,
шамъ Лыско;

Но врагъ опъ насъ всегда бываетъ близко,
И полько ищеть лишъ удобнаго часа
Согласье возмутишь друзей, родныхъ, се-
мейства.

Гдѣ дружба и любовь — шамъ разня злодѣй-
ства;

Гдѣ миръ и тишина — шамъ буря и гроза

Его процырствомъ возникаетъ.

Нѣшь! оспорожными довольно бышь не лъзи

Прошиву всѣхъ сѣшей, кошоры разспавляешь

Сей злобный врагъ. Доводъ вамъ басенка сія;

Барбось и Лыско, столь примѣрные друзья,

За лакомый кусокъ, кшобъ думаль? подралися,

И шѣ, которые кялися,

Чшобъ другъ за друга умереть,

Наносяшъ съ яростью одинъ другому смерть;

Ручьи кровавые лилися,

Но сильный правъ вездѣ, Барбось намъ по-
явилъ,

Онъ друга — задавилъ.

Ахъ! то же самое и у людей бываетъ,

Гдѣ ешь кормишь въ виду, шамъ дружба из-
чезаетъ.

Бланкѣ.

ОСЕЛЬ и АНАНАСЬ.

Осель забравшись въ садъ, гуляешь въ цвѣт-
шникѣ,

И мимо всѣхъ цвѣтшвъ репейникъ пожираешь ;

Увидяжъ Ананась, растущій въ парникѣ,

Хватаешь ;

Но уколотиви рошъ ,

Вскричалъ съ досадою: „какой негодной плодъ!“

Хошите ли имѣть сей басни переводъ ?

Осель — но кто его не знаетъ ?

Цвѣтникъ

Собранье книгъ ;

Репейникъ шѣ шворенья ,

Которыя ослама льюшъ въ сердце развра-
щенья.

А ананась ? . . .

Друзья! кого сей плодъ не услаждалъ изъ васъ.

Бланкъ.

Здѣсь тысячи лягушекъ поселились,
Ты слышишь — крикомъ ихъ болоша огласи-
лись :

Ну мнѣ ли ихъ перекричать? "
— Напрасно, отвѣчалъ пасшухъ, свое молчанье
Завистникамъ — благодѣянье!

Не должно пѣть себѣ переставать.

Умолкнешь ты — ихъ слушаешь будешь;
Ты запоешь — такъ ихъ забудешь.

Петръ Новиковъ.

ПЛЮЩЬ и ФІАЛКА.

(Изъ Флоріана.)

„Ты жалко, бѣдное распѣнье,“

Сказаль Фіалкѣ Плющъ, надменный высотой:
 „Удѣль швой — жишь въ шѣни; что ждешь
 себя? — забвенье!

Ты съ самой низкой равняешься правой!

Какая разница со мной!

Смотри, какъ я вкругъ дуба вьюся;
 Смотри, какъ вмѣстѣ съ нимъ я къ облакамъ
 взношуся!“

— Пожалуй не жалѣй! Фіалочка въ ошевшъ:

Высокъ ты — спору нѣшь;

Но я — сама собой держуся.

Михайло Дмитріевъ.

ФИЛИНЪ и ГОЛУБЬ.

(Изъ Флоріана.)

„Ужасенъ жребій мой!

Болѣзнию, старостью и горесцію убишій,
Страдаю — и никто съ чувствительной ду-
шой

Не придетъ раздѣлить моей печали злой!

Сажу въ своемъ дуплѣ, одинъ, ошъ всѣхъ за-
бышій!“ . . .

Такъ Филинъ обвинялъ несправедливый рокъ. —
Несчастныхъ жалобъ невнятныхъ сердцу злому;
Но добрымъ — весело въ опраду бышь дру-
гому! —

Какой, шо Голубокъ,

Услышавъ спонъ, лешипъ къ больному
И говоришь ему: ушѣшься, мой сосѣдъ!

Тебя забылъ коварный свѣшъ;

Но я въ твоихъ бѣдахъ участье принимаю.

Скажи мнѣ: ошъ чего съ щобомъ нѣшъ родныхъ...

Супруги, или дѣшей? . . . Ты лѣпшъ не моло-
дыхъ,

И я . . . шого не понимаю!

Не ужель никогда и въ бракъ ты не вступаешь?...

„Нѣтъ!“ Филинъ отвѣчалъ:

„Я много разъ видалъ,

Какимъ опасностямъ женишба подвергала!

Пойдутъ досады, брань — и счастью конецъ!

Ошь ешихъ радостей супружескихъ сердець

Судьба меня предохраняла!

Кшо знаешь! . . . можешь бышь жена бы из-
мѣняла;

Видишь можешь, къ горести моей,

Она мнѣ вывелабы еще дурныхъ дѣпей,

Лжецовъ, повѣсь, неблагодарныхъ,

Которые, за всѣ старанія отца,

Жедали бы ему лишь скорого конца! . . .

Всѣ дѣши шаковм! — родимхъ . . . имѣлъ я
дальнихъ;

Но не видалъ ихъ никогда!

Они взыскашельны и спруги; иногда

За малосшь сердяшся, шумяшъ — и не про-
щаюшъ;

Въ пороки слабости спаряюшся вмѣняшъ;

Тѣхъ любяшъ, ошь кого наслѣдства ожидаюшъ,

И то . . . когда недолго ждашь!“ —

— Нѣтъ, Голубокъ сказала, не швоего я
мнѣнья!

Но ешь ли у себя, мой милый, хошь друзья?..

Безроднымъ и они родня!

Въ нихъ вѣрно бы нашель шм грусти улаж-
денье. —

„Друзья? . . . Да всякой другъ обманщикъ,
или льстецъ!

Я зналъ двухъ Филиновъ; они друзьями были
Пятнадцатъ лѣтъ — и наконецъ,

Поссорившись за мышь, другъ друга задушили!

Вошь дружбы вѣрный образецъ! . . .

Есть выгоды — пріязнь; а нѣтъ — и поза-
были! . . .

Короче: шаковы всѣ нмнѣшни друзья,

Что болѣе любви, чѣмъ дружбѣ вѣрю я.“ —

— Но кончимъ разговоръ, сосѣдъ, двумя сло-
вами:

Не ужель никого шм въ жизни не любилъ? —

„Ахъ нѣтъ! будь сказано межъ на-
ми“ . . .

— И шакъ . . . кого же шм винилъ?..

М. Дмитриевъ.

С М Ъ С Ъ.

Орель!
Презрѣвъ долину,
Взлешѣль
Ты на вершину;
Смошри! — глядишь со всѣхъ сторонъ;
Далековидимымъ для всѣхъ ты спалъ пред-
метомъ; —
Пари же; — но своимъ пошомъ
Не насмѣши воронъ.

*

Я благодарней на свѣшъ зналъ довольно;
Но благодарныхъ имъ не могъ я много счестъ.
Подумаешь, — шакъ сердцу больно! —
И шущъ, знашь, легче класшь, чѣмъ
несшь.

*

Ошъ женщинъ, какъ на свѣтѣ жишь,
Сшарайся научишься:
Никпо, могу въ шомъ поручишься,
Не можешь лучше — проучишь.

*

О Г Л А В Л Е Н І Е

осьмнадцатой Части.

Прозаическія сочиненія.

	Стран.
Державинъ. - - - - -	5
Мысли о Граціи. - - - - -	43
Синонимы. - - - - -	54
О старинныхъ Русскихъ праздникахъ и обычаяхъ. - - - - -	64
О словахъ, измѣнившихъ свои значенія.	85
О нравственной цѣли Поэзіи. - - - - -	94

Стихошверенія.

Подражаніе 28 му Псалму. - - - - -	5
Посланіе къ Пашріюшу. - - - - -	8
Отрывки изъ 16 й книги Тассова Іеру- салима. - - - - -	13
Обуховка. - - - - -	33
Изъ 2 й Пѣсни Виргиліевой Энеиды. - - - - -	40
Къ Лицинію. - - - - -	62

О г л а в л е н і е.

Стран

Зависть Пішта при взглядѣ на изоб- раженіе окрестностей и развалинъ дома Гораціева. - - - -	84
Наджда (изъ Шиллера): - - - -	67
Безначаліе (Ода Г. Лебрёня). - - - -	68
Жизнь. - - - -	72
Мръ фантазіи. - - - -	74
Вдохновеніе Поэша. - - - -	76
Басни: 1. Кузнечикъ. - - - -	83
2. Медвѣдь, Конь, Обезьяна и Змѣя. - - - -	85
3. Кошъ и Собака. - - - -	86
4. Оселъ и Ананасъ. - - - -	88
5. Пастухъ и Соловей (изъ Фло- ріана). - - - -	89
6. Плющъ и Фіалка (изъ Флоріана). - - - -	91
7. Филінь и Голубъ (изъ Флоріана). - - - -	92
Смѣсь. - - - -	95

225
211

